ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем томе публикуются 20 последних следственных дел декабристов, преданных Верховному уголовному суду. Следственные дела декабристов, осужденных без приговора Верховного уголовного суда, будут опубликованы в следующих томах. 17 из следственных дел настоящего тома относятся к участникам восстания 14 декабря 1825 г. в Петербурге или непосредственной подготовки восстания (участие в собраниях у К. Ф. Рылеева, Е. П. Оболенского и т. п.). Поэтому XV том «Восстания декабристов» в основном дает свидетельства о кануне выступления 14 декабря и, главное, о самом его ходе.

В томе нет следственных дел «первостепенных» участников восстания, близких к его руководству, но дело не в этом. Так случилось по ходу учета материалов следствия, что тут собраны дела в какой-то степени «рядовых» участников выступления 14-го декабря, частью, что очень интересно, даже не бывших членами тайного общества. Тем не менее, их показания нередко дают ценный материал, несут в себе ряд свидетельств о важных сторонах восстания.

Бросается в глаза прежде всего значительное количество следственных дел моряков-декабристов — они занимают около трети всего тома (7 следственных дел). К ним относятся дела лейтенанта Гвардейского морского экипажа Бодиско 1-го, мичмана того же Гвардейского экипажа Бодиско 2-го, лейтенанта Гвардейского экипажа Михаила Кюхельбекера — родного брата лицейского товарища А. С. Пушкина Вильгельма Кюхельбекера; к этой же группе принадлежат дела четырех лейтенантов Гвардейского экипажа — Акулова, Вишневского, Мусина-Пушкина и Чижова (последний числился по команде, находившейся в Кронштадте).

За исключением лейтенанта Чижова, признавшего свое членство в Северном обществе, все остальные из перечисленных участников отрицали на допросах свою принадлежность к тайному обществу и были в известной мере правы: некоторые из них относились к другой, самостоятельно возникшей среди моряков Гвардейского экипажа тайной политической организации [1], действовавшей сначала вне контактов с декабристскими обществами, хотя были очень близки к ним по духу, идеологии и пониманию революционных задач. Они присоединились к членам Северного общества накануне и частью в самый момент выступления. Действовали они 14 декабря совместно, и участие в восстании членов общества Гвардейского экипажа повысило активность моряков на Сенатской площади [2]. За исключением Чижова, остальные шестеро из указанной семерки решительно отрицали свое членство в каком бы то ни было тайном обществе и знание его целей,— объективно же они вложили свою волю, свою деятельность в общее дело. Сведения, собранные по особому следствию, произведенному «наряженной при экипаже следственною комиссией», показали, что Бодиско 1-й во время

[1] *Шешин А. Б.* Декабристское общество в Гвардейском морском экипаже.— В кн.: Исторические записки, т. 96. М., 1975, с. 107—127.

[2] Остается под вопросом связь с указанным обществом моряков Гвардейского экипажа лишь у Михаила Кюхельбекера и Федора Вишневского. Ср. *Шешин А. Б.* Указ. соч., с. 124.

событий при экипаже был, что он в матросах «посеял ответами своими сомнение» в справедливости новой присяги; командующему бригадою и даже командиру экипажа он «возражал перед баталионом вместе с прочими возражавшими». А когда матросы-гвардейцы ринулись на Петровскую площадь («побежали со двора казарм»), то и Бодиско «бросился за ними». Бодиско 1-й, утверждая, что решительно не знал о целях общества, в дополнение показания добавил все же, что предполагалось послать «во все губернии за депутатами, *предложив для сего господам сенаторам подписать указ*». Такого не выдумать,— очевидно, конституционные планы и решение о созыве учредительного собрания были ему известны. Со своим подразделением Бодиско 1-й оставался на площади до конца и не увел солдат. Решительно отрицая показания об его участии в событиях, Бодиско 1-й занял в основном ту же позицию, которой стремились придерживаться и прочие участники его группы, в том числе и его брат мичман Бодиско 2-й. «Вины» последнего были вне сомнения — он участвовал в агитации среди морского экипажа перед выступлением на площадь, дал разрешение пропустить в казармы П. Каховского, который был послан в экипаж, чтобы содействовать выводу моряков на площадь. Любопытен ответ Бодиско 2-го на один из типичных вопросов анкеты «о воспитании», в котором спрашивалось о происхождении «свободного образа мыслей» и о том, кто способствовал «укоренению» их: «Какова способность мышления мне дарована от всевышнего творца, то оную сохраняю до сей минуты, ибо я не заимствовал ни от какого общества, никем не был научаем и не читывал книг, могущих учиниться для меня вредными». В дело Бодиско 2-го включено важное показание декабриста Дивова с данными о Н. С. Мордвинове и его отношении к декабристам. Как и в деле брата, в личных ответах преобладает отрицание всего, могущего служить обвинением, однако самый факт выхода с войсками на Сенатскую площадь вырисован реально и с рядом подробностей.

Дело Михаила Кюхельбекера, также заявившего о своей непринадлежности к тайному обществу, является документом несомненного участника восстания. Оно, как и предыдущие, не содержит очных ставок и не занято выяснением точности показаний,— очевидно, вследствие отрицания принадлежности к организации. В силу этого приобретают особое значение, как и в деле Бодиско 1-го, «сведения», доставленные о нем из Гвардейского экипажа, обычно бывшие результатом массового опроса офицеров и рядовых. «... Как вы хотите, ребята, так и поступайте»,— узнаем мы из документа его позицию о присяге. Однако, когда матросы двинулись на площадь, лейтенант Кюхельбекер «сам спросил, есть ли с собой боевые патроны, и когда получил в ответ, что «нет», то послал было за оными какого-то Гвардейского экипажа мастерового с ключами от цейхгауза...» Узнаем оттуда же, что Оболенский встретил матросов на площади, Кюхельбекер вместе с Мусиным-Пушкиным и Арбузовым, увидев его, закричали: «Ура!» и «представили баталиону как старшего начальника над оным»— свидетельство примечательное. Далее «все трое и Бодиско 1-й с некоторыми во фраках, встретив митрополита, не допустили его до баталиона». Это также показывает немедленно найденную общую позицию у Михаила Кюхельбекера с таким активным участником общества Гвардейского экипажа, каким был Арбузов. «Недопущение» митрополита к батальону — выразительная акция восстания. Опрос матросов показал, что Кюхельбекер говорил в конце: «Что уж, то так и делайте и не сдавайтесь, но стойте смирно». Все это, разумеется, или отрицалось подследственным на допросах или объяснялось в ином духе. Но в общий ход восстания М. Кюхельбекер вложил свою долю.

Короткое дело лейтенанта Акулова не содержит прямого перечня показаний при позднейшем опросе в экипаже, но имеет «Свод показаний», ссылающийся на этот не приведенный в деле документ. Из «сведений, доставленных от командующего Гвардейским корпусом» (их текста в деле нет), видно, что отрицавший, как и прочие, во всем свою вину Акулов «по показаниям нижних чинов его роты (весьма, однако, немногих) обвиняется ... в возбуждении сомнения насчет

точности и действительности акта отречения». Со своею ротой он вышел на Петровскую площадь вместе с восставшими моряками. Вину свою Акулов увеличил еще более, «когда и сам столь много возражал командующему бригадой генерал-адъютанту *Шипову*». Еще одним отягощением вины явилось то, что «он был в числе подававших свои сабли командиру, когда надобно было арестовать одного *Вишневского*». В этой форме морские офицеры выразили свой протест против ареста Вишневского.

В «Сведениях о Вишневском, из Гвардейского экипажа доставленных», мы узнаем, что, собрав роту поутру 14 декабря, Вишневский агитировал против новой присяги и призывал не присягать Николаю. Сверх того приказывал фельдфебелю достать боевые патроны. Командующему бригадою он возражал «сильнее прочих» и даже осмелился требовать для своего убеждения оригинального акта отречения, за что «был отделен от батальона» (тут начальство и хотело его арестовать, но не пришлось). На Сенатскую площадь он вышел вместе с батальоном и ротою «и виден был во все время на площади». Добавим: был там и под картечью (это видно из его собственного свидетельства), которая, видимо, сильно обрушилась на его роту. Его активность перед выходом и во время самого выхода на площадь очень велика.

Дело лейтенанта Гвардейского экипажа Мусина-Пушкина, также якобы не знавшего «никакого тайного общества» (он связан с обществом в Гвардейском экипаже) и полностью отрицавшего свою вину, также содержит «сведения», собранные в его воинской части по следствию, «производимому наряженною при экипаже следственною комиссиею». Он в казармах поставил «рано поутру» 2-ю роту, которой командовал, «во фронт» и обратился к ней с призывом не присягать Николаю, после чего распустил роту. На площадь вышел вместе с ротою. Вместе с другими он не допускал митрополита до восставших матросов. На следствии Мусин-Пушкин решительно отрицал свою вину, связь с каким бы то ни было обществом, отрицал даже вообще свой «свободный образ мыслей». С обществом в Гвардейском морском экипаже, он, несомненно, связан [3]. Присужденный по решению Верховного уголовного суда к лишению чинов и написанию в рядовые до выслуги, с определением в дальние гарнизоны, он, однако, не был лишен дворянства. Перед переводом в полки Кавказского корпуса Мусин-Пушкин успел заехать в свое имение и объявить крестьянам, что отпускает их на волю,— предание об этом живо до сих пор в деревнях, некогда ему принадлежавших. Реализация отпуска на волю, однако, не состоялась, да, по-видимому, и не могла бы состояться при тех условиях, так как требовала больших хлопот и времени, которого не могло быть у разжалованного офицера, ссылаемого рядовым на Кавказ [4]. Особняком стоит последнее в данном томе дело моряка Н. А. Чижова. Личность его интересна. Участник одной из ранних арктических экспедиций, плавания Ф. П. Литке в 1821 г. к Новой Земле, он участвовал в первом научном описании ее берегов. Его статья «О Новой Земле» появилась в 1823 г. в «Сыне Отечества». Незаурядный поэт, Н. А. Чижов позже отразит в своих стихотворениях образы якутского эпоса («Нуча»). Принятый незадолго до восстания в Северное общество декабристов Н. А. Чижов первый прорвался в Гвардейский морской экипаж с сообщением о том, что восставший Московский полк уже находится на Петровской площади. Это сообщение было взрывчатым зарядом, двинувшим на восстание Гвардейский морской экипаж, положившим почин его движению. Когда моряки ринулись на площадь, Чижов был вместе

---

[3] Заметим также, что он принадлежал к петербургской масонской ложе «Российский Орел».

[4] Сведения об этой попытке освобождения крестьян Е. С. Мусиным-Пушкиным дошли до меня лишь в дни 150-летия восстания декабристов в письме из тех мест, где находилось его имение. Запросив подробности, я получила новую версию неудачи освобождения: крестьяне будто бы сами не захотели освобождения, боясь, что в этом случае их «некому будет защищать». Возможно, что произвели впечатление арест и ссылка барина. При всех условиях, намерение декабриста перед отъездом рядовым на Кавказ освободить крестьян своего родового имения (род Мусиных-Пушкиных был знатен) очень любопытно.

с ними почти до конца восстания. «В тайное общество вступил я единственно из любви ко благу моих соотечественников»,— свидетельствует он на допросе. Ясно говорит он и о целях общества. Они состояли в том, «чтобы ограничить самодержавие по примеру других европейских народов, облегчить участь низшего класса людей и доставить им средства пользоваться благами, доставляемыми просвещением». Его язык ясен и чист, чувствуется работа поэта над словом. Этим его дело выделяется из ряда других. Убежденность соединена в нем с пониманием готовности общественных сил к открытому выступлению при общей поддержке: «Общество могло надеяться, что народ и войска поймут собственные свои пользы и будут его подпорою и что все благомыслящие люди примут в сем деле участие, хотя бы к обществу и не принадлежали». Чижов был другом Петра Бестужева и принят им в общество. Очевидно, условно говоря, *инициативная*, зажигательная роль в момент выступления моряков на площадь в совокупности с высоким и убежденным пониманием целей тайного общества произвели особое впечатление и на следствие, и на Верховный уголовный суд, который осудил Чижова на вечное поселение в Сибири (срок сокращен Николаем I до 20 лет) — Чижов казался им особо опасным.

Далее надо перейти к группе дел тех декабристов, которые принадлежали к полкам, на участие которых члены тайного общества рассчитывали, но которые так и не выступили. Казалось бы, такие полки (не выступившие!) не вложили своей доли в восстание, однако дело обстоит гораздо сложнее. В некоторых случаях деятельность отдельных членов таких полков сыграла в восстании свою роль, в иных случаях — немалую. На первом месте стоит не член тайного общества, но активный участник событий — поручик лейб-гвардии Финляндского полка барон Розен. Втянутый в круговорот происходящего, Розен стал участником совещаний у Рылеева и Оболенского, на которых говорилось о возможности поднять солдат. На допросах же он решительно отрицал у себя «свободный образ мыслей». Товарищ Рылеева по корпусу, пользовавшийся полным его доверием, он вовлекался в события самим их ходом. В день 14 декабря, уже присягнув Николаю I, Розен, одевшись, чтобы ехать во дворец, и приблизившись к Исаакиевскому мосту через Неву, убедился, что восстание на Сенатской площади уже началось. Здесь он увиделся с руководителями. Вернувшись в казармы, он застал свой полк выходившим из казарм, и, встав во главе своей роты (полк пехотный, стрелковый), он двинулся к площади. Далее намерения командира Розена, знающего о замысле и цели восстания по совещаниям у Рылеева и по встречам на самой площади, смешиваются с настроением солдат полка, колебавшихся, принять ли участие в восстании. На Исаакиевском мосту приказано было зарядить ружья (для разгона восставших!) и затем идти вперед. Первый — гренадерский — взвод, как показывает Розен, «пришел в замешательство», а следующий за ним (его, Розена!) взвод кричал: «Стой!» Сам Розен отдал приказ «Стой!» своему взводу, когда почувствовал настроение солдат: поддержать тех, кто восстал на площади,— таков ясный подтекст его первого показания. Остановка роты задержала все последующее движение полка, который так и остался стоять на Исаакиевском мосту. Та часть полка, которая могла бы (и отчасти хотела) двинуться вперед и занять место в рядах войск Николая I, подавляющих восстание, не была пропущена. Решение Розена остановить полк на мосту требовало сильной воли и ясного сознания необходимости помочь восставшим. Так действия этого «нечлена» тайного общества стали элементом существенной помощи восставшим: «...ружейные пули начали до нас долетать и причинили некоторый беспорядок; но я людей своих остановил, сказав им, что имею жену беременную, но что за всем тем охотно собою жертвую и стою перед вами».

Дальнейшие допросы подтверждают, что Розен после принесения присяги «был в каре мятежников» (в тот момент на площади был только первый восставший полк — Московский) и что «они» (Розен), «бросясь в каре оных, пробыли там несколько минут, а потом поспешно отправились в полк свой». Впервые

публикуемое дело Розена дает возможность многочисленных сопоставлений с опубликованными им мемуарами, что могло бы быть специальной темой интересной исследовательской работы. Дело Розена — одно из наиболее подробных и богатых по содержанию в данном томе.

Измайловский гвардейский полк был одним из тех, на кого рассчитывали декабристы во время выступления. В полку было не менее девяти офицеров, связанных в той или иной форме с тайным обществом [5]. Дела четырех из них— подпоручиков Кожевникова, Фока, Лаппы и Андреева — печатаются в настоящем томе. Старшим в этой девятке был член Северного общества лейб-гвардии капитан И. И. Богданович, протестовавший против второй присяги и кричавший: «Константину!», когда полковой командир генерал Мартынов, читая присяжный лист, произнес имя Николая. После присяги полк был отведен в казармы, а капитан Богданович вернулся к себе на квартиру и застрелился: «лишил себя жизни после неустройства 14-го декабря», как повествует «Алфавит членам бывших злоумышленных тайных обществ», составленный для Николая I. Самоубийство Богдановича, видимо, дало возможность остальным измайловцам давать о себе более скупые показания и многое решительно отрицать. Наиболее обширен и важен для характеристики их поведения во время восстания документ, включенный в публикуемое дело Кожевникова,— донесение командира полка генерал-адъютанта Мартынова под заглавием «Подробное сведение о поступках арестованных офицеров лейб-гвардии Измайловского полка, участвовавших в возмущении 14 декабря». Измайловцы активно протестовали против второй присяги, вели агитацию среди солдат, для чего нарочно приходили в роты раньше ротных командиров. Некоторые требовали раздачи солдатам боевых патронов (в их числе Фок). «Во время присяги все они кричали «[Ура] Константину Павловичу!» и возбуждали людей к неповиновению, уговаривая их делать то же». Исключение полковой командир сделал лишь для Лаппы, оговорив неожиданный поворот дальнейшего хода событий: якобы ни в чем не замешанный Лаппа, находившийся еще на свободе 23 декабря, явился «во время арестования поручика Гангеблова» к нему на квартиру и требовал, чтобы его самого, Лаппу, арестовали «и представили, куда следует», поэтому Гангеблов и Лаппа были арестованы одновременно. В донесении приводится дословно разговор подпоручика Фока с разжалованным из унтер-офицеров солдатом-измайловцем, который утешал последнего словами: «Погоди, скоро будет перемена». Андреев показал, что «за несколько дней до 14 декабря Кожевников сообщил ему о существовании тайного общес[тва], которого цель предприятия главнейшая сила есть войско, и как они есть верные сыны отечества, [то] должны помогать, что оное общество подкрепляется членами Государственного совета, Сената и многими военными генералами». Было также выяснено, что «Кожевников имел сношения с Оболенским и с ним, Фоком, и возили его к Каховскому». «Кожевникову разные наставления от тайного общества пересылались через Сутгофа». Показано, что Лаппа был членом общества «и приготовил к тому Кожевникова и Фока». Несомненна тесная связь измайловцев с Оболенским. Его пояснения, приводимые здесь же, чрезвычайно выразительны и конкретны. Оболенский говорил, что «мы полагаем не в праве присягать другому, доколе он жив. [Надо] требовать, дабы Сенат собрал представителей со всех губерний по примеру прежних всеобщих соборов и предоставил оному назначение императора и форму правления. До сбора же представителей предложить Сенату назначить временное правление из двух или трех членов Совета, в коем присоединить одного из членов общества для обеспечения их, назначить его правителем дел временного правления». Измайловцы были связаны с собраниями у Рылеева и Оболенского накануне восстания. И там, и тут был, например, Кожевников. Декабрист Назимов, кавалерист из Конно-пионерного эскадрона, был связан с измайловцами. От

[5] Вот их имена: капитан лейб-гвардии Измайловского полка Богданович, поручики Гангеблов и Львов, подпоручики Андреев, князь Вадбольский, Кожевников, Лаппа, Малютин и Фок.

него Кожевников «в исходе прошлого лета» (очевидно, речь идет о лете 1825 г.) узнал «о существовании тайного общества, имеющего целью ввести в России конституцию». Знали измайловцы и о назначении диктатором Трубецкого («всем будет распоряжать князь Трубецкой»). Последние данные включены в сводку Боровкова.

Из всего этого можно заключить, что в волнениях дня 14 декабря декабристы-измайловцы приняли участие агитацией среди солдат своего полка, протестами при принесении присяги. И совершали все это не в силу неосознанного порыва, но обладая сведениями о революционных целях тайного общества — о намерениях свержения старой власти и созыва учредительного собрания. Однако поднять свой полк на восстание им 14 декабря не удалось, присяга Николаю была принесена, и Измайловский полк оказался в стане императорских войск.

К числу полков, на которые рассчитывали восставшие 14 декабря, относился, как известно, и Кавалергардский полк, в котором было едва ли не самое значительное число членов тайного общества. Случилось так, однако, что полк этот не выступил, хотя и проявил значительные колебания при принесении присяги, накануне выхода других полков на площадь. Неожиданность событий сыграла тут свою роль. Ряд деятельных членов общества к тому же оказался в отпусках. К их числу принадлежит и ротмистр Захар Чернышев, родной брат поехавшей за мужем в Сибирь жены Никиты Муравьева, активный и весьма осведомленный член Северного общества. В нашем томе публикуется его дело. Вступив в организацию еще в 1823 г., он был в курсе ее идейной работы и тактических планов. Ему поставили в вину и знание цели о введении конституции (можно добавить — и известное знакомство с конституционными проектами), осведомленность (добавим — весьма хорошую и ясную) о тактических планах действий; он знал, что тайное общество будет действовать «силою оружия»; в случае сопротивления со стороны императора предполагается «уничтожить его особу», а заодно и весь царствующий дом. Отпуск спас его от участия в совещаниях у Рылеева, во время восстания он находился вне Петербурга. Заметим, что в иных условиях переход кавалергардов на сторону восстания дал бы восставшим пехотинцам первосортную конницу. По приговору Верховного уголовного суда Захар Чернышев был лишен чинов и дворянства и присужден к ссылке в каторжную работу на два года (позже срок по конфирмации уменьшен).

Отставной штабс-ротмистр Ахтырского гусарского полка Оржицкий (Оржитский, Оржинский), дело которого также печатается в настоящем томе, не считал себя членом общества (ему предлагали вступить, но он не согласился, это обстоятельство сыграло положительную роль при вынесении приговора). Однако он оказался у Рылеева накануне восстания, узнал о его замысле и о намерении действовать. Слышал он (будто бы только от Завалишина) о плане истребления всего императорского дома. Ясно, что на допросах требовали от него ответа, почему не донес. Он ответил, что гнушался именем доносчика. Пока что он выглядит сравнительно «тихим», как бы смешиваясь с довольно многочисленной группой знавших, но не донесших неучастников восстания. Но есть в других делах яркий штрих, который выделяет Оржицкого: в беседе с декабристами он лихо поделился планом огромной «экономической виселицы», на которой надобно повесить императора, а далее всех великих князей — одного к ногам другого. Образ запомнился и в разговорах декабристов упоминался с ссылкой на автора. Вероятно, лишь к доброй воле Боровкова надо отнести то, что в сводку преступлений Оржицкого этой «детали» не поместили, и, видимо, до Николая в решающий момент она как-то не дошла. Оржицкий отделался лишением чинов и дворянства и ссылкой рядовым на Кавказ.

В настоящем томе публикуются два любопытных дела о нечленах общества, оказавшихся участниками восстания, перешедшими из толпы на его

сторону. Это дело о некоем отставном статском советнике О. В. Горском, который, узнав, что на Сенатской площади «войска бунтуют и что чернь к ним пристала», пошел домой, переоделся в мундир, взял «для острастки» незаряженный пистолет, явился на площадь, спросил у И. И. Пущина, нет ли у него пороху, кричал с народом «Ура!» и держал в руках обнаженную шпагу. На площадь он приходил дважды. Посаженный сначала в Алексеевский равелин, Горский позже был сослан в дальнюю ссылку в Березов. Второе дело — коллежского секретаря М. Н. Глебова — несколько отлично от первого. Он знал о существовании Северного общества и даже о цели его, однако в свое время членом его быть не захотел. Знал и о намерении его членов действовать 14 декабря. На площадь он явился, желая принять участие в восстании и имея в руках кем-то данную ему шпагу, стал в каре. Видя, что солдатам холодно («видя, что солдаты грелись»), он дал на площади 100 руб. для покупки солдатам вина. Он признавал за собою «свободный образ мыслей», сначала основанный на «чувстве любви к человечеству» и также на желании «блага земли родной». По суровому приговору Верховного уголовного суда Глебов осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке на каторжные работы на 10 лет. По окончании срока каторги, сокращенного до шести лет, он был в августе 1832 г. «обращен на поселение». Умер насильственной смертью — от побоев и отравления. Виновным оказался унтер-офицер этапной команды и ряд других замешанных в убийстве лиц.

Объединяя наблюдения, сделанные на основании перечисленных дел участников событий 14 декабря, мы приходим к выводу, что дела, публикуемые в XV томе, дают несомненный вклад в представление о дне восстания на Сенатской площади и обогащают опубликованную уже источниковедческую базу для его изучения.

Два дела, еще не рассмотренные, стоят вне дня восстания,— декабристов М. А. Назимова и В. С. Толстого в декабре не было в Петербурге, и в восстании они участия не принимали. Их дела интересны в плане изучения истории развития тайного общества и внутренних этапов его жизни. Первое из них — дело штабс-капитана лейб-гвардии Конно-пионерного эскадрона Назимова, члена Северного общества с 1823 г. Он читал конституцию Никиты Муравьева и знал содержание южной конституции — республиканского проекта П. И. Пестеля. Интерес его к этим вопросам — ценная черта этого дела и свидетельство первоисточника об осведомленности членов тайного общества в конституционных проектах. Второе из указанных следственных дел — дело прапорщика Московского пехотного полка В. С. Толстого, мемуары которого изданы и комментированы [6]. Член Северного общества с 1824 г., он также знал о планах «ускорить кончину некоторых священных особ августейшей царствующей фамилии» и, очевидно, слышал об образовании «cohorte perdue» для совершения этого акта. Был несколько осведомлен и в делах сочинения конституционных проектов.

Последнее, публикуемое в данном томе дело — дело декабриста Николая Тургенева, широко известного и подробно изучаемого в декабристоведении. Судим он был заочно, поскольку находился во время восстания за границей и не явился по вызову Следственного комитета. Первое его письменное объяснение причин, по которым он не явился, и его отношений с тайным обществом находится в деле настоящего тома. Текст его известен, но публикация его в сочетании с документами, сопровождающими вызов, дает полное представление об обстановке возникновения этого письма и письма его брата, доставившего пересылаемый в Следственную комиссию текст.

---

[6] *Толстой В. С.* Воспоминания. Публикация, вступительная статья и примечания С. В. Житомирской.— В кн.: Декабристы. Новые материалы. М., 1955, с. 5—136.

Разумеется, многие дела настоящего тома изучались историками в архивах и частью цитировались в исследовательских работах. Однако в целом почти все дела данного тома публикуются впервые [7].

* * *

Текстологические приемы публикации дел в настоящем томе в основном те же, что и в предыдущих XII—XIV томах. Текст воспроизводится по современной орфографии и с современной пунктуацией, но с учетом особенностей языка и стиля документов. Ошибки и случайные описки, не изменяющие смысла фразы, исправляются без оговорок. Прописные буквы также употребляются в соответствии с правилами, но в тех случаях, когда некоторые декабристы как бы подчеркивали или усиливали значение слова написанием его с прописной буквы (например, Революция, Республиканское правление), эта особенность в виде исключения сохраняется. Разночтения в написании фамилий и географических пунктов также сохраняются. Прямая речь заключается в кавычки. Пунктуация исправляется в тексте только в пределах каждой фразы. Подчеркивания, поправки в тексте, добавления над строкой отмечаются в подстрочных примечаниях. Подчеркнутый автором текст выделяется курсивом. Документы даны под двойными номерами: первый дан составителями тома, второй означает номер документа по архивной описи дела.

Том снабжен научно-справочным аппаратом, включающим комментарии к публикуемым делам декабристов, именной и предметно-географический указатели.

В связи с тем что XV том завершает издание следственных дел декабристов, преданных Верховному уголовному суду, к настоящему тому приложен поименный сводный указатель следственных дел и документов декабристов, содержащихся в I—XV томах документальной серии «Восстание декабристов».

Том подготовлен к печати сотрудниками Института истории СССР АН СССР. Тексты публикуемых следственных дел подготовлены кандидатами ист. наук А. И. Аксеновым и А. В. Семеновой. Комментарии к следственным делам написаны доктором ист. наук В. А. Федоровым.

Именной и предметно-географический указатели к XV тому составлены А. В. Семеновой, указатель к I—XV томам составлен канд. ист. наук С. В. Мироненко.

Академик *М. В. Нечкина*

? Исключение надо сделать для дела В. С. Толстого, опубликованного С. В. Житомирской вместе с воспоминаниями В. С. Толстого и его заметками на полях книги А. Е. Розена (там же).

Морского экипажа лейтенанта

БОДИСКО 1

1В № 374

№ 1

ОПИСЬ

делу о лейтенанте Гвардейского экипажа
Бодиско 1

№		Листы
1	Формуляр его, Бодиско 1-го	1 и 2
2	Допрос, снятый с Бодиско 14 декабря 1825 генералом Толем	3 и 4
3	Вопросы Бодиско 4 генваря 1826 и ответы его	с 5 по 9
4	Вопросы ему же 30 апреля	9 и 10
5	Ответы его на оные	с 11 по 14
6	Показание его же в дополнение первого ответного пункта	14
7	Сведения о поступках Бодиско 14 декабря 1825	15
8	Показание на Бодиско	с 16 по 19
9	Свод показаний его, Бодиско	с 19 по 20
	Итого	20

Надворный советник Ивановский // (л. 8)

№ 2(1)

Формулярный список Гвардейского экипажа
Апреля 8 дня 1826 года

Чин, имя, отечество и прозвание	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то в каких губерниях и уездах и сколько имеет мужеска пола душ крестьян	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В которых именно [полках и баталионах по переводам и произвождениям находился				Во время службы св... и у дела против нед... когда был
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа	
Лейтенант Борис Андреев сын Бодиско	27	Из дворян, лютеранского закона Крестьян не имеет	Гардемарином	814	Июня	10					В 1814 году от Санк... Сескара на бриге «С... под командою лейтена... 815-м от Санкт-Петерб... Горки на оном же бр... командою; 1816-м от ... га [до] Дагерорда и М... вице-адмирала Кроуна... корабле под командою... дора Мура; 818 с 1 июн... в кампании на галет... командою лейтенанта Ч... ня 6 отправились на бр... командою лейтенанта ... штадта к Копенгагену, ... му 4 июля, а 7-го того ... вились в английский ... куда пришли 12 июля, ... до 9 августа, пошли ... город Кале и прибыли ... пробыли до 13 числа ... обратно в Гревзенд, о... пошли вместе с фрега... в английский порт Грев... у оного по 25-е, из оно... гену, куда прибыли 1 с... отправились к прусско... цигу, пробыв в оном п... вратились обратно ... 8 сентября прибыли ... рейде до 12-го, а 19 ... в Санкт-Петербург. В... кампании командовал ... кампании на голландско... диром; 821 с 16 мая по... 822 с 12 маия по 22 сен... нии на голландском бую... 823 году по высочайше... командирован на фрега... и на оном 15 июля с... Кронштадта к острову И... дя по южную сторону с... Ирландию, взошли в Ан... и прибыли в Портсмут, ... тились к Кронштадтском... тября того ж года под ... тан-лейтенанта Титова, ... получил монаршее благ... явленное через государс... ралтейств-коллегию в 2... сего года; 824 с 10 сентя... «Смирном» под коман... лейтенанта Докторова вы... штадтский рейд, а 27 ч... ся]ца отправились в д... к Петропавловскому пор... терпенных в Немецком ... за случившимися повре... шли в норвежский порт... коего прибыли в Кронш... маия 17 числа
			Мичманом	817	Март[а]	1					
							В Гвардейский экипаж	817	Декабря	9	
			Лейтенантом	822	Март[а]	22					

Так в подлиннике.

№ 2(1)

кого экипажа
дня 1826 года

лейтенанта Бориса Андреева сына Бодиско 1-го // (л. 1 об.— 2 об.)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать, писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда, на какое время и явился ли на срок	В штрафах по суду или без суда был ли, когда и за что	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке	К повышению чина достоин или зачем не аттестуется
В 1814 году от Санкт-Петербурга до Сескара на бриге «Семионе и Анне» под командою лейтенанта Харламова; 815-м от Санкт-Петербурга до Красной Горки на оном же бриге под тою же командою; 1816-м от Санкт-Петербурга [до] Дагерорда и Маяка на эскадре вице-адмирала Кроуна на флагманском корабле под командою капитан-командора Мура; 818 с 1 июня по 10 сентября в кампании на галете «Церере» под командою лейтенанта Чихачова; 819 июня 6 отправились на бриге «Олимпе» под командою лейтенанта Казина от Кронштадта к Копенгагену, прибыли к оному 4 июля, а 7-го того ж месяца отправились в английский порт Гревзенд, куда пришли 12 июля, простояв в оном до 9 августа, пошли в французский город Кале и прибыли 10 числа, где пробыли до 13 числа, возвратились обратно в Гревзенд, оттуда 15 числа пошли вместе с фрегатом «Гектором» в английский порт Гревзенд [1], простояв у оного по 25-е, из оного к Копенгагену, куда прибыли 1 сентября, а 2-го отправились к прусскому городу Данцигу, пробыв в оном по 5 число, возвратились обратно в Кронштадт, 8 сентября прибыли и, простояв на рейде до 12-го, а 19 числа пришли в Санкт-Петербург. В продолжение кампании командовал вахтою; 820 в кампании на голландском буере командиром; 821 с 16 мая по 17 сентября и 822 с 12 маия по 22 сентября в кампании на голландском буере командиром; 823 году по высочайшему повелению командирован на фрегат «Проворный» и на оном 15 июля отправились от Кронштадта к острову Исландии, пройдя по южную сторону оного, обогнули Ирландию, взошли в Английский канал и прибыли в Портсмут, откуда возвратились к Кронштадтскому порту 28 сентября того ж года под командою капитан-лейтенанта Титова, за сей вояж получил монаршее благоволение, объявленное через государственную Адмиралтейств-коллегию в 29 день ноября сего года; 824 с 10 сентября на шлюпе «Смирном» под командою капитан-лейтенанта Докторова вышли на Кронштадтский рейд, а 27 числа того м[ес]ца отправились в дальний вояж к Петропавловскому порту, но от претерпенных в Немецком море штормов за случившимися повреждениями взошли в норвежский порт Арендаль, из коего прибыли в Кронштадт 825 года маия 17 числа	По-российски читать, писать умеет, французский, английский языки и все принадлежащие к морской службе науки знает	Не бывал	Не был	Холост	Состоит в комплекте, по происшествию содержится под строгим арестом, где неизвестно	

Капитан 1 ранга Качалов // (л. 3)

[1] Так в подлиннике.

№ 3(2)

Морского экипажа лейтенант *Бодиско* показал

14 декабря 1825: № 73

Читали ли вам манифест государя императора Николая Павловича и письма, писанные от его высочества цесаревича к государю?

14 числа поутру было читано одно письмо от его высочества цесаревича, и то нескольким офицерам. Письмо сие читал капитан-лейтенант Лермантов. Нижним же чинам ни манифеста, ни писем не читали.

Была ли учинена присяга нижними чинами и офицерами государю императору Николаю Павловичу?

Бригадный командир г[енерал]-м[айор] Шипов приехал часу в 12 и хотел прочесть манифест; скомандовал было на караул, но люди не сделали того и потому манифест не читали.

Что на сие сделал бригадный командир?

После сего созвал офицеров по нескольку вдруг, и г[енерал]-м[айор] Шипов спрашивал причины сего неповиновения. На что отвечали офицеры, что между людьми пронесся [1] слух, что будто бы проехала карета с каким-то чиновным, // (л. 10 об.) который объявил у ворот часовому перед святою присягою, что ни один полк не присягает, а Бодиско [2] показывал, что бригадный командир, зайдя на двор, приказал задержать человека, которого он сам [3] видел вбежавшего с разглашением, что [4] полки собираются на Петровскую площадь.

Кто повел баталион на Сенатскую площадь?

Будучи у бригадного командира в казарме и, сходя вниз, увидели, что баталион со знаменем тронулся с криками «Ура!» в ворота, будучи предводим капитан-лейтенантом Бестужевым и лейтенант[ом] Арбузовым [5].

Полковник Качалов и прочие офицеры пошли все вместе за баталионом, которого удержать хотели, но не могли; и таким образом баталион со всеми офицерами прибыл на Петровскую площадь, где уже *был* Московс[кий] полк.

В какой амун[и]ц[ии] выступали люди?

В полной парадной амун[иции] с ружьями без боевых пат[ронов]. // (л. 11)
8-я рота Вишневского [2] и 1-я Темерязева [2] имели боевые патроны, и которыми стреляли по кавалерии [6].

Кто из офицеров с вами тут был? [7]

Все, кроме штаб-офицера.

[1] Две строки на полях от слов: «На что отвечали. . . » отмечены карандашом знаком «NB» .
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Слово «сам» вписано над строкой.
[4] Далее зачеркнуто: «бы».
[5] Слова «лейтенантом Бестужевым и лейтенант[ом] Арбузовым» подчеркнуты карандашом.
[6] Слова «которыми стреляли по кавалерии» подчеркнуты карандашом
[7] Выше на полях зачеркнуты три строки вопроса.

Не склонял ли кто стороною[2] прежде сего происшествия как офицеров, так и нижних чинов?

Арбузов[1] был тот, который старался всячески внушить в товарищах своих, рассказывая ежедневные новости[3].

По совести моей ничего более не имею показать[4].

Лейтенант Бодиско 1-й[5] // (л. 12)

№ 4(3)[6]

1826 года, 4 генваря, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета морского экипажа лейтенант *Бодиско* при священническом увещании в дополнение прежних его ответов спрашиван и показал:

1

Когда и кем были вы приняты в тайное общество? Кто были сочленами вашими? И в чем заключалась ваша обязанность и ваши действия?

2

Какая цель была ваших членов и какими средствами располагали они действовать для достижения оной?

3

Вы показали, что люди вашей команды зашумели прежде окончания чтения высочайшего манифеста и что ложные слухи были побудительною к тому причиною. Почему вы, по обязанности своей, не старались предупредить действия ложных толков и задержать виновников оных?

4

Не был ли кем-либо заблаговременно // (л. 12 об.) приготовлен баталион к возмутительным движениям, кроме Арбузова?

5

Кого заметили вы из значущих лиц во время пребывания вашего в толпе мятежников?

6

На месте происшествия кто и что делал из офицеров, ваших товарищей, и кто особенно ободрял их к буйству?

7

С позволения ли офицеров или самовольно солдаты брали боевые патроны, идучи на площадь?

Генерал-адъютант Чернышев

К 1-му и 2-му пунктам.

Ни в каком тайном обществе я не был, никто не предлагал мне вступить и не говорил об оном; сочленов не имел, обязанностей и действий на себя

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Первые две строки вопроса написаны вместо зачеркнутого: «Кто по мнению вашему».
[3] Так в подлиннике. Слова «рассказывая ежедневные новости» подчеркнуты карандашом.
[4] Слова «По совести моей ничего более не имею показать» написаны рукой Б. А. Бодиско.
[5] Показания подписаны Б. А. Бодиско собственноручно. Ниже помета чернилами: «Требует пополнения».
[6] Вверху листа помета карандашом: «Читано 7 генваря».

никаких не принимал. Лейтенант же Арбузов в продолжение 2-х недель декабря месяца заходил ко мне раза четыре или пять, рассказывал вести относительно того, что его императорское высочество Константин Павлович не будет, представляя различные к тому доказательства, которые я выслушивал из любопытства, уверяя его, что мудрено нам сии эти вещи знать // (л. 13) и, не обращая внимания, предавался своим занятиям, которые занимали все мое время до того, что я с начала осени совершенно никуда не выезжал. Г[осподин] же Арбузов [1], воображая, что он меня приуготовил к его мнениям, накануне происшествия ввечеру, довольно поздно, сказал мне: «Завтрешний день назначено присягать новому императору» и что, верно, я пойду с ротою на Петровскую площадь [2], дабы истребовать оригинальное отречение его императорского высочества Константина Павловича! На сие я с горячностью отвечал, что никуда роту не поведу, что я еще не сошел с ума! Он чрезвычайно удивился и сказал: «Что же, значит вы присягнете, тогда как все заставляет сомневаться в справедливости сего требования» [3]. Я отвечал, что, не зная ничего, не могу ни о чем судить; потом, после продолжившегося несколько минут молчания, он меня оставил с заметным неудовольствием.

14 же числа, имея приказание быть в роте, я спокойно сидел на нарах в казарме, около 1 часу увидел стремительно вошедшего г[осподина] Арбузова, который требовал, чтобы идти на Петровскую площадь [4], говоря, что некоторые полки уже туда отправились. // (л. 13 об.) Я решительно отвечал, что никуда не пойду; он тотчас пошел в другие роты, не знаю, в которые именно. Не прошло пяти минут, как приехал бригадный командир, баталион вышел весь на двор и последствий предприятия г[осподина] Арбузова [1] я не знаю, ибо ни слова с ним не говорил. Сие показание помещаю противу первых двух пунктов, осмеливаюсь при сем вторично объявить, что я ни к какому тайному обществу не принадлежал, в свидетельство сего призываю все, что есть священного для человека.

К 3-му пункту.

Часа за два до прибытия бригадного командира 1-я рота была выведена на двор, дабы отправить оную за знаменем; командир той роты пришел к командиру экипажа [5] и объявил, что люди не повинуются; тогда командир, пригласив ротных командиров, вышел на двор и, при себе приказав скомандовать «пополувзводно направо для марша», отправил их; потом люди еще оказали неповиновение, не сделав на караул по команде экипажного командира прежде чтения высочайшего манифеста. Ложные слухи, бывшие, по моему мнению, побудительною причиною, объясненные мною при первом опросе, почти всем офицерам известные, я не знал, как предупредить, и следовал общему молчанию. // (л. 14)

К 4-му п[ункту].

Не знаю, был ли кем-либо заблаговременно приуготавляем баталион к возмутительным движениям, но полагаю, что после оказанного уже неповиновения, когда фронт стоял на дворе более часу, а ротные командиры были отзываемы в канцелярию к бригадному командиру, около 1-й роты были беспрестанно двое Бестужевых и, может быть, другие, в казармы приезжавшие, говорили громко, что полки собираются на Петровскую площадь и тому подобные возмутительные речи, которые, вероятно, делали влияние на людей, оказавших уже неповиновение. Все сие видеть должны были г[оспода] офицеры, при баталионе остававшиеся, и им сие известнее. Не знаю, когда и

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слова «пойду с ротою на Петровскую площадь» подчеркнуты карандашом.
[3] Слова «вы присягнете, тогда как все заставляет сомневаться в справедливости сего требования» подчеркнуты карандашом.
[4] Слова «г[осподина] Арбузова, который требовал, чтобы идти на Петровскую площадь» подчеркнуты карандашом.
[5] Слово «экипажа» вписано над строкой.

что именно говорили
чивши приказание б
который был во двор
вых мундирах и сказ
Павловичу и что е
(л. 14 об.) отказывае
знаю, а что скоро п
возвращении прочел
ства Константина Па
мнений людям, иб
и ему экипажный ко
объяснит. Исполнив
мутительного духа,

К 5-му.

Из значущих лиц
дящего человека, им
известного.

К 6-му.

На месте происш
лонны около середи
Кюхельбекер [2] гово
Павлович [4] подтвер
стантина Павловича
ваться на месте. На
заметил, чтобы кто-
посторонние, около
наступавшей кавал
стреляли [5].

К 7-му.

Мне люди сказы
с позволения ли оф
но; в порученной ж

Все сие показал
жа лейтенант Боди

Сведения о по
во время происшес
бранные по следств
ною комиссиею.

Вопросы

1) Во время при
к присяге 14 декаб
ли при своей кома

[1] Четыре строки от сло
[2] Фамилия подчеркнут
[3] Четыре первые строк
[4] Слова «Михаил Павл
[5] Две строки от слов «я
[6] Две строки от слов «с
[7] Показания написаны

что именно говорили другие ротные командиры в своих ротах. Я же, получивши приказание быть в роте и ожидать возвращения командира экипажа, который был во дворце, передал людям приказание быть чище одетым в новых мундирах и сказал, что будут присягать государю императору Николаю Павловичу и что его императорское высочество Константин Павлович // (л. 14 об.) отказывается от престола, присовокупя, что я подробно ничего не знаю, а что скоро придет экипажный командир и сам объявит; который по возвращении прочел ротным командирам письмо его императорского высочества Константина Павловича от 26 ноября и поручил нам не сказывать наших мнений людям, ибо г[осподин] Вишневский изъявил ему сомнение свое, и ему экипажный командир отвечал, что придет бригадный командир и сам объяснит. Исполнив поручение сие, я, будучи в роте, не замечал в людях возмутительного духа, и все время они были [1] смирны.

К 5-му.

Из значущих лиц я никого не заметил, видел только близ баталиона входящего человека, имевшего шляпу с белым плюмажем, мне совершенно неизвестного.

К 6-му.

На месте происшествия почти все время я оставался на левом фланге колонны около середины, раз выходил перед 1-й дивизион, когда лейтенант Кюхельбекер [2] говорил людям, что [3] его императорское высочество Михаил Павлович [4] подтверждает об отречении его императорского высочества Константина Павловича, но, к несчастию, увидел в людях решительность оставаться на месте. Наших // (л. 15) офицеров я видел с мрачными лицами и не заметил, чтобы кто-либо из них ободрял людей к буйству, а более возмущали посторонние, около вертевшиеся; не знаю, кто приказал 1-й роте стрелять по наступавшей кавалерии, с своей стороны убедительно просил, чтобы не стреляли [5].

К 7-му.

Мне люди сказывали, что некоторые роты имеют в сумах боевые патроны; с позволения ли офицеров или самовольно солдаты оные брали, мне неизвестно; в порученной же мне 6-й роте патронов не было [6].

Все сие показал по совести и сущей справедливости Гвардейского экипажа лейтенант Бодиско 1-й [7].

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

№ 5(7)

Сведения о поступках Гвардейского экипажа лейтенанта *Бодиско 1-го* во время происшествия, бывшего прошлого 1825 года, декабря 14 дня, собранные по следствию, произведенному наряженною при экипаже следственною комиссиею.

Вопросы	Объяснения
1) Во время приведения к присяге 14 декабря был ли при своей команде?	Был.

[1] Четыре строки от слов «командир отвечал. . .» на полях отчеркнуты карандашом.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Четыре первые строки ответа на полях отчеркнуты карандашом.
[4] Слова «Михаил Павлович» вписаны над строкой.
[5] Две строки от слов «кавалерии, с своей стороны. . . » на полях отчеркнуты карандашом.
[6] Две строки от слов «оные брали, мне неизвестно. . .» на полях отчеркнуты карандашом.
[7] Показания написаны Б. А. Бодиско собственноручно.

2) Не старался ли отклонить нижних чинов от дачи присяги и возбуждать к неповиновению?

3) Когда нижние чины Гвардейского экипажа, оказав явное неповиновение, пошли из казарм, то как при сем случае действовал, не производил ли особенного буйства и не возбуждал ли к тому других?

4) Кем, когда, где и по чьему приказанию взят под арест? Словом, объяснить все от самого приведения к присяге до самого ареста.

Нижние чины 6-й роты, находившиеся тогда в его командовании, показали, что лейтенант Бодиско 1, объявя им, что имеет быть сегодня другому царю присяга, и, будучи выспрошен посему всею ротою, как им поступать следует, посеял ответами своими в них сомнение; опираясь, однако же, на святость первой присяги государю цесаревичу, в прочем ни возмущений, ни возбуждений к неповиновению от него не замечено. Командующему бригадою возражал перед баталионом вместе с прочими возражавшими, равномерно изъявил свое сомнение и командиру экипажа.

Когда нижние чины, вышед из повиновения, побежали со двора казарм, то и Бодиско также бросился с ними. По показаниям ничего особенного не замечено, кроме того, что из всех его ответов нижним чинам, разговоров с ними и действия видно сомнение, какая-то нерешительность, а иногда и соблюдение // (л. 22 об.) порядка в колонне на площади. Он же замечается и в числе возражающихся и изъявлявших свое сомнение митрополиту.

Присягнув вечером 14 числа вместе со всеми нижними чинами, от него не заметно ничего, кроме соболезнования о нижних чинах, и в ту же ночь, т. е. с 14 на 15 декабря, арестован по высочайшему повелению, объявленному командиру экипажа через флигель-адъютанта полковника Адлерберга, и увезен неизвестно куда.

Капитан-лейтенант Лермантов

В должности обер-аудитора 10-го класса Иванов

Февраля 16 дня 1826 // (л. 16)

№ 6(4) [1]

1826 года, апреля 30 дня, от Комитета, высочайше учрежденного для изыскания о злоумышленном обществе, морского экипажа г[осподину] лейтенанту *Бодиско 1* вопросные пункты:

Гвардейского экипажа мичман Дивов между прочим показывает:

1

Что 13 декабря 1825 года, возвратясь домой от родственников, нашел он у себя вас, с братом вашим, и Измайловского полка поручика *Гудимова*; вскоре затем пришел и Арбузов и сказал: «Господа, перед вами скрывать нечего, вы знаете уже, что завтра присяга,— мы откажемся от оной и приготовим роты, выведем их на Петровскую площадь, где будут и все войска нам содействовать к желаемой нами цели».

Объясните:

а) Действительно ли говорил он сие и не сказывал ли еще чего-нибудь?

б) Не открыл ли он вам, в чем именно состояла та цель, в достижении которой надеялись на содействие войск?

[1] Вверху листа помета чернилами: «15 мая 1826».

2

Дивов рассказывает при сем и разговор ваш с Арбузовым, и именно: Арбузов, обратясь к вам, сказал: «Вероятно, и вы не откажетесь содействовать?», но вы отвечали ему, что // (л. 16 об.) с вашею ротой не будете, ибо не можете действовать, не зная их плана; что он, Арбузов, бывает между теми, *с которыми составил заговор*, знает весь план и, может быть, даже уверен в хорошем окончании оного; вы же, не зная ни плана, ни кого-либо из сообщников его, не можете дать слово содействовать. После сего Арбузов начал уверять вас, что опасаться нечего, что все полки будут на площади, что и сам он всего плана не знает, кроме того, что ему самому нужно делать, что он открыл вам то, что можно, что если вы не на словах показывали любовь к отечеству, то и должны, оставя самолюбие, содействовать всеми силами. А мичман Беляев 1-й присовокупляет, что на вышеозначенное возражение ваше Арбузов спросил вас: «Так вы присягаете?» Вы отвечали, что о себе ничего не скажете, за роту не ручаетесь, ибо советовать и убеждать ее не станете, но на площадь не поведете.

Скажите: а) таков ли был разговор ваш с Арбузовым и не говорили ль вы с ним еще о чем-либо?

б) когда и откуда получили вы сведение о составлении заговора и как далеко простиралось оно?

3

Из показания Дивова видно, что упоминаемое Беляевым обещание ваше // (л. 17) вы исполнили на деле, ибо когда он, Дивов, вместе с лейтенантом Шпейером пошли 14 декабря в 6-ю роту, то слышал, как вы говорили окружавшим вас матросам, что в принесении присяги они должны руководствоваться своею совестию и что вы ни приказывать им, ни советовать не можете.

Объясните: действительно ли сие так было и что побудило вас к тому?

4

Дивов говорит далее, что вскоре потом прибежал к вам Арбузов и упрашивал выводить роту, говоря, что все московские уже на площади; вы отвечали ему, *что с экипажем пойдете*, но одну роту не выведете. Когда же и Дивов стал убеждать вас вывести роту, то вы отвечали ему, что как, по словам Арбузова, все войска будут действовать, то если мы и опоздаем, не сделаем вреда.

Если все сие справедливо, подтвердите вашим показанием, объяснив притом, что побудило вас согласиться идти с экипажем на площадь, когда вы знали, что Арбузов был заговорщик?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 18)

№ 7(5)

Ответы лейтенанта Бодиско 1-го

На 1-е

а) Когда г[осподин] Арбузов пришел к г[осподину] Дивову, г[осподин] Гудимов хотел ему говорить, но первый, остановя его, спросил: «*Да ты когда там был?*» На ответ г[осподина] Гудимова, что он был поутру, г[осподин] Арбузов возразил, что он сейчас *оттуда*. Хотел поговорить с ним наедине, потом сказал: «Скрывать нечего, здесь можно говорить при всех, завтра присяга, полки будут собираться на Петровскую площадь, я с моей ротой иду». Обращаясь ко мне: «Вы с вашей ротой пойдете?» (после сего следует мое возражение). Слова же — «войска будут содействовать *к желаемой нами цели*» — он не мог сказать; с ним я цели не составлял, был только им уверен, что его императорское высочество Константин Павлович против воли отстраняется

от престола. Также не мог иметь намерение, согласное с общим желанием компании, ибо с г[осподином] Гудимовым я вовсе не знаком, а в сие время первый раз встретился у г[осподина] Дивова. // (л. 18 об.)

б) Г[осподин] Арбузов мне никакой цели не открывал, но, оставаясь недоволен мною за отказ вести роту на площадь, обратясь к г[осподину] Гудимову, сказал: «Будут требовать оригинальное отречение его императорского высочества Константина Павловича, буде же не получат удовлетворения, пошлют во все губернии за депутатами!» Услышавши сии безрассудные слова, я вскоре оставил компанию.

На 2-е

а) Показание г[оспод] Дивова и Беляева 1-го я не опровергаю. Возражения г[осподи]ну Арбузову я делал в горячности и, будучи чрезвычайно встревожен, весьма слабо помню, равно и последующие его убеждения; уверен, однако ж, что слова «*заговор*» и «*сообщники*» я не употреблял. Более же я не имел с ним разговора.

б) О заговоре сведений я никаких не имел, но из слов г[оспод] Арбузова и Гудимова возымел подозрение, что они действуют тайно. По прежним же разговорам г[осподина] Арбузова, коих главное содержание помещено в следующем пункте, я не мог полагать, чтобы он был заговорщиком. // (л. 19)

На 3-й

Сие показание действительно справедливо; побудительною к сему причиною были следующие обстоятельства. В продолжение первой половины декабря месяца г[осподин] Арбузов мне неоднократно говорил, что при дворе приняты все меры, дабы не допустить его императорское высочество Константина Павловича принять престол и что его императорское высочество Михаил Павлович с канцеляриею своею уехал в Варшаву с тем, чтобы более не возвращаться и убедить его императорское высочество Константина Павловича не приезжать в С.-Петербург, где приготовлена великая опасность, и что его императорское высочество оставался в Нарве, а границы Польши были обложены войсками. Наконец, что при дворе все уже приготовлено, не знают только, как привести войска к вторичной присяге; иные советуют под предлогом встречи тела покойного императора вывести гвардию из города и исполнить поротно в отдельных селениях; другие же предлагали // (л. 19 об.) учинить сие в городе. Также, что три курьера из Варшавы, прибывшие скрытно, и что одному молодому Измайловского полка офицеру предлагали (за несколько дней еще до 14 числа) принять присягу, когда потребуется; присовокупляя, что стараются к сему приуготовить офицеров. А между тем общий слух был, что его императорское высочество Константин Павлович непременно прибудет. Также г[осподин] Гудимов, будучи у г[оспод] Беляевых 13 числа, сказал: «Государственный совет собирается во дворце, адмирал Николай Семенович Мордвинов объявил бывшим у него гвардии офицерам (назвав г[оспод] Львовых): «Советы призывают для принесения присяги новому императору», что он до последней капли крови будет защищать правое дело и стыдно будет им, господам офицерам, буде не последуют его примеру». Вскоре после сего пришел г[осподин] Арбузов и присовокупил, что адмирала не пустили в Совет и он уже возвратился домой. Еще г[осподин] Гудимов уверял, что во все полки были подсылаемы *лазутчики*, // (л. 20) которые донесли, что все солдаты расположены быть верными прежде данной ими присяге. Между тем г[осподин] Дивов, возвратясь от родных из дворца, уведомил, что двор освещен и всем дамам объявлено, дабы приуготовились встретить императора, что о прибытии сем курьер привез предупредительное известие. Все сие поселило во мне сильное сомнение, которое 14 числа тем более не рассеивалось, что я заметил во всех почти г[осподах] офицерах смущение и недоумение.

Показание г[осподи]
подин]у Арбузову отве
ворил г[осподи]ну Ди
безрассудность поступ
Я не был побужден
но говорил г[осподи]ну
Так как командир эки
паж // (л. 20 об.) после
наше необходимо долж
тельства. Хотя сего и
Петровскую площадь,
спокойствию, а ожидал
искренне сего желая, о
командиру, что, по мое
Михаила Павловича бу
сил позволения идти к
на площадь тогда, как
в ворота, считал необх

1826 года маия 10 дня

Показание в допол

б) Пошлют во все
сенаторам подписать
но теми ли именно сло
лении и прежде сделан
что чувствовал лихора

1826 года, маия 11 дн

Мичман *Дивов*
На 5 листе

[1] Показания написаны Б.
[2] Вверху листа помета чер
[3] Показание написано Б.

На 4-е

Показание г[осподи]на Дивова справедливо. Но мне кажется, что я г[осподин]у Арбузову отвечал только: «Никуда роты не поведу», а прочее все говорил г[осподи]ну Дивову в отдалении от людей и роты, объяснив при том безрассудность поступка г[осподи]на Арбузова.

Я не был побужден идти с экипажем по действиям г[осподи]на Арбузова, но говорил г[осподи]ну Дивову единственно для удержания его стремления. Так как командир экипажа объявил, что начальник пехоты приедет в экипаж // (л. 20 об.) после всех полков, то я и питался надеждою, что сомнение наше необходимо должно будет разрешиться до прибытия его превосходительства. Хотя сего и не последовало, я все-таки не имел намерения идти на Петровскую площадь, считал действие сие совершенно противным порядку и спокойствию, а ожидал, что будут приняты меры к удостоверению экипажа и, искренне сего желая, объявил его превосходительству г[осподи]ну бригадному командиру, что, по моему мнению, присутствие его императорского высочества Михаила Павловича будет весьма убедительно; а услышав на дворе шум, просил позволения идти к роте, но был удержан несколько минут. Последовал же на площадь тогда, как внезапно увидел экипаж в беспорядке, стремившийся в ворота, считал необходимым быть при порученной мне роте.

Лейтенант Гвардейского экипажа Бодиско 1-й[1]

1826 года маия 10 дня

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

№ 8(6)[2]

Показание в дополнение 2-й части 1-го ответного пункта.

б) Пошлют во все губернии за депутатами,— *предложив для сего господам сенаторам подписать указ.* Помню, что г[осподи]н Арбузов сие объявил, но теми ли именно словами, я утвердить не могу, ибо сидел в некотором отдалении и прежде сделанным мне предложением был до такой степени огорчен, что чувствовал лихорадочное дрожание.

Гвардейского экипажа лейтенант Бодиско 1-й[3]

1826 года, маия 11 дня

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 23)

№ 9(8)

Показания на лейтенанта *Бодиско 1-го*

Мичман *Дивов*
На 5 листе

Накануне 14 числа, возвратясь от родственников своих домой (они жили в казармах с Беляевыми), нашел у себя сидящих между прочими и Бодиску 1-го и Измайловского полка поручика Гудимова. Тут сказали ему, что великий князь Константин Павлович отказался от престола и что поутру будет присяга, а Гудимов рассказал, что слышал от Львовых, что сейчас у отца их был член Совета Мордвинов и что он, уезжая во дворец для принятия присяги,

[1] Показания написаны Б. А. Бодиско собственноручно.
[2] Вверху листа помета чернилами: «Под[ано] 19 маия [1]826»
[3] Показание написано Б. А. Бодиско собственноручно.

говорил: «Может быть, я уже больше не возвращусь, ибо решился до конца жизни противиться сему избранию»; а обращаясь к детям Львова, сказал: «Теперь вы должны действовать». В сие время вошел Арбузов, который, услышав сии слова, сказал, что Мордвинов возвратился сейчас домой, и присовокупил следующее: «Господа, зная ваш образ мыслей, кажется, я могу говорить с вами открыто. Завтра, вы знаете, что будет присяга, мы не должны присягать и приготовить к сему и роты. Завтра, когда люди откажутся от присяги, пользуясь сим, выведем роты на Петровскую // (л. 23 об.) площадь, где уже будут все полки, и там принудим Сенат утвердить составленную давно уже Конституцию, чтобы ограничить государя». Обратясь к Бодиско, сказал: «Вероятно, и вы не откажетесь содействовать»,— но Бодиско ему отвечал, что он с своею ротою не будет, ибо «как могу содействовать, не зная вашего плана. Вы бываете между теми, с которыми составили заговор, знаете весь план и можете быть уверены в хорошем окончании оного; я же, не зная ни одного из ваших сообщников, как могу вам дать слово к содействию». После сего ответа Арбузов старался уверить, что опасаться неудачи нечего, что все полки будут на площади, что он и сам всего плана не знает, но то лишь, что нужно ему самому делать, и открыл ему лишь то, что можно, что «если вы точно не на словах показывали любовь к отечеству, то не должны ли, оставя самолюбие, содействовать всеми силами».

Мичман Беляев (на об[ороте] 18 листа) все сие подтверждает, что слово в слово все истинно, присовокупил к тому, что на сделанное возражение лейтенантом // (л. 24) *Бодиско* Арбузов у него спросил: «Так вы присягаете?» Бодиско отвечал, что «о себе я вам ничего не скажу, за роту не ручаюсь, ибо советовать и убеждать не стану, но на площадь не поведу». Тут Беляев 1-й, обратясь к Арбузову, сказал: «Вы требуете от Бодиско действовать, когда он, может быть, совсем этого не хочет».

Беляев 2-й (на об[ороте] 14) тоже подтверждает все показанное Дивовым, исключая того, что будто Арбузов сказал: «Идти на площадь для ограничения государя»; впрочем он присовокупляет, что этого или не помнит, или не слышал, а потому не утверждает.

Дивов— на об[ороте] 6

Что он, Дивов, вместе с лейтенантом Шпейером пошел в 6-ю роту, где, вокруг ротного командира лейтенанта Бодиско собравшись, было несколько матрос[ов] и он им говорил, что в принятии присяги они должны руководствоваться своею совестию и что он им ни приказывать, ни советовать не может.

на об[ороте] 7

Возвратившись из почтамта, Дивов пошел опять в 6-ю роту, где был лейтенант Бодиско, к которому в то же время прибежал Арбузов и упрашивал выводить роту, что // (л. 24 об.) московские уже на площади, но Бодиско сказал, что с экипажем пойдет, но одну роту не выведет. Не убедив Бодиску, Арбузов с бранью побежал в свою роту, говоря: «Итак, вы никто не хотите действовать, вы лишь на словах либералы». Когда же он ушел, то Бодиско сказал: «Подите за Арбузовым, он в энтузиазме не знает сам, что делает;

На 11

Беляев 1-й
На 17

На об[ороте] 22

Мичман
Бодиско 2-й
1 показ[ание]
1 пункт[а]

Ми[чман] *Дивов* —
1 показ[ание]
11 пункт[а]

Рылеев —
на 13 стр[анице]

Оболенский 1 — на 9

Из 1-го показ[ания]
2 стр[аница]

[1] Первая строка по
[2] Первые две строк
[3] В подлиннике сло
рами 2 и 1 над ни

уговорите его, чтобы он подождал». Дивов пошел и, возвратясь опять к *Бодиске*, начал его уговаривать, чтобы он вывел роту, но он отвечал: «Так как, по словам Арбузова, все войска будут действовать, то если мы опоздаем, не сделаем вреда».

На 11 — Что утвердительно может сказать, что Бодиско 1-й действовал с сею целию.

Беляев 1-й
На 17 — Что Бодиско 1-й был всегда против либерализма и увлекся совершенно против воли своей.

На об[ороте] 22 — Что видел Бодиско 1-го, стоящего [1] на площади, вид которого показывал, сколько он упрекал себя за эту минутную, можно сказать, слабость и что // (л. 25) теперь только видит, сколь справедливы всегда были основательные его суждения, как справедливо он всегда противился этому образу мыслей.

Мичман *Бодиско 2-й*
1 показ[ание]
1 пункт[а] — Что, почувствовав погрешность свою при первом взгляде на толпу вооруженных людей и особливо по прибытии его высочества Михаила Павловича, он прибегнул к совету своего брата, который находился при своей роте и отвечал, что «мы гораздо больше будем виноваты, если оставим одних людей, и потому надобно употребить все средства, чтоб их увести в казармы».

Ми[чман] *Дивов* —
1 показ[ание]
11 пункт[а] — Что лейтенант Бодиско тщетно убеждал матросов сойти с площади, ибо они боялись, чтоб московские солдаты в них не стреляли.

Рылеев —
на 13 стр[анице] — Что не знает, принадлежит ли Бодиско к обществу, но, кажется, что нет, ибо он должен бы знать от его товарищей.

Оболенский 1 — на 9 — Что не может утвердительно сказать, находился ли Бодиско в обществе, // (л. 25 об.) ибо прием его зависел от Рылеева. // (л. 26)

№ 10(9)

Свод показаний морского экипажа
лейтенанта *Бодиско 1-го* // (л. 26 об.)

Собственные о себе показания

Из 1-го показ[ания]
2 стр[аница] — 14 декаб[ря] пронесся слух, что прошла карета с каким-то чиновным, который объявил у ворот часовому, что ни один полк не присягает. Скоро после сего [2] баталион тронулся, чтоб идти на площадь, будучи предводим капит[ан]-лейт[енантом] Бестужевым, лейт[енантом] Арбузовым, то он, Бодиско, и прочие офицеры с полковником Качаловым пришли на площадь за баталионом [3], который хотели удержать, но не могли.

[1] Первая строка показания написана по стертому тексту.
[2] Первые две строки показания вписаны над строкой.
[3] В подлиннике слова «за баталионом» ошибочно написаны перед словами «на площадь». Цифрами 2 и 1 над ними указано, как следует читать.

2 пок[азание] 1 пунк[т] Ни в каком тайном обществе не был. Что лейт[енант] Арбузов накануне происшествия выспрашивал Бодиско 1-го, пойдет ли он завтра с ротою на Петровскую площадь, чтоб истребовать подлинное отречение К[онстантина] П[авловича], на что Бодиско отвечал, что еще с ума не сошел [1].

Далее объясняет [2]: Побудительною причиною возмущения полагает вышесказанные слухи, которые не знали как предупредить, и что при объявлении экипажным командиром ротным командирам о новой присяге [3] поручил не сказывать свои мнения людям.

7. Патронов рота не имела. // (л. 28)

Показания других на него

В 1 показ[ании] 16 пункте *Арбузов* показывает, что [4] рассуждал с лейт[енантом] Бодиско [5] о новой присяге, о том, чтоб потребовать объяснения в перемене клятвы и что когда ему предложил выходить для сего на площадь, то Бодиско отвечал, что еще не сошел с ума.

1 пункт Мичман *Бодиско 2* показывает, что, почувствовав погрешность свою при первом взгляде на толпу вооруженных людей и особливо по прибытии его высочества [6] Михаила Павловича, он прибегнул к совету своего брата, который находился [7] при своей роте [8] и отвечал, что «мы гораздо больше будем виноваты, если оставим одних людей, и потому надобно употребить все средства, чтоб их увести в казармы».

6 пункт *Мичман Дивов* объясняет, что лейтенант Бодиско, извещая матросов о присяге, говорил, что они должны поступить по своей совести и что он им насчет сего приказывать не может и

11 он же показывает [9], что тщетно лейт[енант] Бодиско убеждал матросов сойти с площади, но они боялись, чтобы московские солдаты в них не стреляли. // (л. 3)

№ 11(0) [10]

О лейтенанте Гвардейского экипажа Бодиско 1-м [11] Бодиско 1 к тайному обществу не принадлежал и о существовании и цели оного не знал.

Лейтенант Арбузов в течение последних двух недель п[е]ред 14 декабря часто посещал его и, рассказывая, что при дворе приняты все меры, дабы не допустить его величество цесаревича к принятию престола, старался разными средствами внушить ему сомнения.

Показание *нижних чинов*

Показание мичмана *Бодиско 2*

[1] Далее зачеркнуто: «Патронов его рота не имела».
[2] Слова «Далее объясняет» вписаны перед строкой на полях.
[3] В подлиннике слова «о новой присяге» ошибочно написаны перед: «ротным командирам». Цифрами 2 и 1 над ними указано, как следует читать.
[4] Далее зачеркнуто: «Лейт[енант] Бодиско с ним». Слова «Арбузов показывает, что» вписаны над строкой.
[5] Слова «с лейт[енантом] Бодиско» вписаны над строкой.
[6] Далее зачеркнуто: «Константина».
[7] Слово «находился» вписано над строкой.
[8] Далее зачеркнуто: «и сказал».
[9] Слова «он же показывает» вписаны над строкой.
[10] Вверху листа помета карандашом: «во 2-ю»; внизу листа пометы чернилами: «№ 42», «Читана 5 июня 1826».
[11] Ниже на полях помета карандашом: «№ 103».

Накануне 14 декабря ввечеру *Бодиско 1* с братом своим был в общей квартире *Дивова* и *Беляевых*, где находился и Измайловского полка поручик Гудима. // (л. 3 об.) При рассказе сего последнего, что Государственный совет присягает, вошел Арбузов и сказал: «Скрывать нечего, здесь можно говорить при всех, завтра присяга, но полки соберутся на Петровскую площадь, я буду с моей ротою». И, обратясь к *Бодиско*, спросил, пойдет ли и он туда со своею ротою? После сильных возражений со стороны *Бодиско*, получа решительный отказ, обратился он к *Гудиме* и говорил: «Будут требовать оригинальное отречение его императорского высочества цесаревича; буде же не получат удостоверения, пошлют во все губернии за депутатами». Услышав // (л. 4) сии безрассудные слова, *Бодиско* вскоре удалился и стал подозревать, что *Арбузов* и Гудима действуют тайно, но никакого сведения о заговоре не имел.

14 декабря поутру по приказанию начальства прибыл он в казармы. Тут *Арбузов*, увидя его, сказал, что некоторые полки уже на площади, и требовал, чтобы и он с своею ротою шел туда же, но *Бодиско* вторично от сего отказался. Быв, однако, введен в сомнение, которое тем более еще увеличилось, что видел и других офицеров экипажа в каком-то смущении и недоумении, он при объявлении матросам своей роты // (л. 4 об.) о новой присяге сказал, что в сем случае они должны поступить по своей совести и что он им ни приказывать, ни советовать не может. При сем никак он не думал содействовать намерению Арбузова увлечь экипаж на площадь, ибо знал, сколь это противно порядку и общему спокойствию. Доказательством приводит то, что когда баталион оказал неповиновение, то *Бодиско*, полагая, что примутся меры к удостоверению экипажа в действительности отречения от престола его высочества цесаревича, объявил бригадному командиру, что присутствие великого князя Михаила Павловича // (л. 5) будет весьма убедительно. Вскоре после сего экипаж устремился в ворота, за коим последовал и он, считая долгом быть при вверенной ему роте. Во время нахождения на площади он уговаривал солдат, чтоб не стреляли.

Показание *нижних чинов*

Из сведений, доставленных г[осподином] командующим Гвардейским корпусом, подтверждается показание *Бодиско*, что он ответами своими посеял в нижних чинах своей роты сомнения, опираясь, однако, на святость первой присяги государю цесаревичу; впрочем, ни возбуждений к неповиновению, ни на площади никаких действий от него не замечено. // (л. 5 об.) Из всех его ответов и разговоров с нижними чинами видны: сомнение, какая-то нерешительность, а иногда и соблюдение порядка в колонне. Он же замечается в числе изъявлявших свое сомнение митрополиту. Присягнув вечером 14 декабря, был в ту же ночь арестован по высочайшему повелению, и с того времени содержится в крепости.

Из следующих показаний открывается:

Показание мичмана *Бодиско 2*

1) *Бодиско 1* оставался на площади по тому убеждению, как видно из слов, сказанных им брату его на площади, что опасался еще более увеличить вину свою, если оставит // (л. 6) вверенную ему команду.

Показание *Арбузова*

2) *Бодиско* из слов *Арбузова*, произнесенных в квартире *Беляевых*, ничего не мог видеть, как одно убеждение в святости однажды принесенной присяги.

Показание *Дивова* [1]

3) Хотя *Бодиско* и имел свободный образ мыслей, но ему, *Дивову*, неизвестно, с какой целью он действовал 14 декабря; знает только, что он уговаривал солдат идти с площади, но они боялись, чтоб московские в них не стреляли.

Показание князя *Оболенского* и *Рылеева*

4) О принадлежности *Бодиско* к тайному обществу никто не объявил и спрошенные о сем члены Думы отозвались незнанием; а капитан-лейтенант // (л. 6 об.) *Бестужев*, бывший в связях с морскими офицерами, в числе поименованных им членов общества *Бодиско 1-го* не называет.

Правитель дел Боровков // (л. 27)

№ 12(0)

В день происшествия рано поутру, будучи исполнен тех мыслей, чтобы удержаться в границах моей обязанности, я пошел к г[осподину] капитан-лейтенанту Лялину и просил его дать мне совет, как поступить насчет присяги; он мне отвечал: «Как тут советовать, в этом случае каждый отвечает за себя». Потом около 11 часу того же утра, когда и г[осподин] Лялин явно сомневался, я сказал: «Можно спокойно ожидать в казармах, чтобы удостоверили в истине». На сие он мне заметил, что могут окружить казармы и, сделавши несколько выстрелов, заставят присягнуть.

Гвардейского экипажа лейтенант Бодиско 1-й [2]

9 июня 1826 года

[1] Ниже на полях помета карандашом: «Прибавить показание Беляева 1-го».
[2] Показание написано Б. А. Бодиско собственноручно.

ПРИЛОЖЕНИЯ

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Б. А. БОДИСКО

Лейтенант Гвардейского морского экипажа Борис Андреевич Бодиско был арестован в ночь с 14 на 15 декабря 1825 г. в казарме Гвардейского экипажа. Первоначально он был помещен в каземат № 4 Алексеевского равелина Петропавловской крепости, затем 8 января 1826 г. отправлен в Ревельскую крепость, а 5 июня 1826 г. вновь переведен в Петропавловскую крепость [1].

Сразу же после ареста Бодиско был подвергнут допросу генералом Толем. От Бодиско требовалось рассказать о событиях, происходивших во время присяги Николаю Павловичу в Гвардейском морском экипаже, назвать офицеров, которые вывели батальон моряков на Сенатскую площадь. На этом допросе Бодиско сообщил о настроениях в морской гвардии в день восстания 14 декабря, об обстоятельствах выхода моряков на Сенатскую площадь, показал, что батальон вывели Н. А. Бестужев и А. П. Арбузов (док. 3/2).

4 января 1826 г. Бодиско был вызван на заседание Следственного комитета, где после устного допроса ему были вручены вопросные пункты [2]. В ответах на предложенные вопросы Бодиско категорически отрицал свою принадлежность к тайному обществу, но сознался, что 13 декабря 1825 г. узнал от Арбузова о готовившемся выступлении моряков. Бодиско стремился уверить Следственный комитет в том, что был увлечен на Сенатскую площадь против своей воли и вел себя там пассивно. После этого допроса Следственный комитет постановил: так как Б. А. Бодиско к тайному обществу не принадлежал, о существовании и цели его не знал, то испросить повеление царя о переводе Бодиско из Петропавловской крепости на городскую гауптвахту. 7 января 1826 г. Николай I приказал перевести Бодиско в Ревельскую крепость [3].

16 февраля 1826 г. в Следственный комитет по его запросу поступили «Сведения о поступках Гвардейского экипажа лейтенанта Бодиско 1-го во время происшествия, бывшего прошлого 1825 года, декабря 14 дня, собранные по следствию, произведенному наряженною при экипаже следственною комиссиею» (док. 5/7). В «Сведениях» указывалось, что Бодиско «сеял сомнение» среди матросов относительно законности присяги Николаю Павловичу, на Сенатской площади замечен в числе «возражающих» митрополиту Серафиму.

В 20-х числах февраля Следственный комитет получил подробные «чистосердечные» показания В. А. Дивова о совещании, происходившем на его квартире накануне восстания 14 декабря, и об участии в этом совещании Б. А. Бодиско [4]. В связи с этим показанием Следственный комитет направил 30 апреля Бодиско новые вопросные пункты, требуя от него подробных показаний об этом совещании (док. 6/4). Основываясь на показаниях других участников совещания на квартире Дивова вечером 13 декабря (М. А. Бодиско, А. П. Арбузова, братьев Беляевых), Следственный комитет был убежден, что Б. А. Бодиско заранее знал о предстоящем выступлении моряков, обсуждал план этого выступления и заявлял готовность вывести свою роту при условии, что и другие выведут вверенные им команды. В своих ответах, посланных в Следственный комитет 10 мая (док. 7/5), а также в дополнении к ним, посланном 11 мая (док. 8/6), Бодиско подтвердил показания Дивова, Беляевых и других и сообщил важные подробности о разговорах, которые вели офицеры-моряки накануне восстания, а также о надеждах декабристов на сенатора Н. С. Мордвинова. 9 июня 1826 г. Бодиско дал дополнительное показание Ревизионной комис-

---

[1] *Пушкин Б.* Арест декабристов.— В сб.: Декабристы и их время, т. II. М., 1932, с. 386—387.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 25, л. 34.
[3] Там же, д. 26, л. 45 об.
[4] Восстание декабристов, т. XIV. М., 1976, с. 293—297.

сии Верховного уголовного суда о своем поведении во время присяги Николаю Павловичу (док. 12/0).

Кроме указанных выше документов, дело Б. А. Бодиско содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы Б. А. Бодиско, выписку из показаний о нем В. А. Дивова, А. П. Беляева, М. А. Бодиско, К. Ф. Рылеева и Е. П. Оболенского, свод показаний по основным пунктам обвинения Бодиско, записку правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова (док. 1, 2/1, 9/8, 10/9 и 11/0).

Б. А. Бодиско обвинялся в том, что «лично действовал в мятеже бытностью на площади». Верховным уголовным судом отнесен к восьмому разряду и осужден к лишению чинов и дворянства и ссылке на поселение. По конфирмации 10 июля 1826 г. записан в матросы[5]. Указом 22 августа 1826 г. повелено: «перевесть в полки Кавказского корпуса до отличной выслуги» [6].

Следственное дело Б. А. Бодиско хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (далее — ЦГАОР СССР), в фонде 48, под № 374. Согласно современной нумерации оно состоит из 28 листов, заполненных текстом. Старая нумерация, составленная при оформлении дела надворным советником А. А. Ивановским, учла 20 листов. Вне нумерации Ивановского остались листы документов № 1, 11/0 и 12/0.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Б. А. Бодиско по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 374:

1. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 117 (ответ без даты).

2. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 39 (ответ от 10 мая 1826 г.).

3. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 22 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ М. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА

Лейтенант Гвардейского морского экипажа Михаил Карлович Кюхельбекер (младший брат В. К. Кюхельбекера) вечером 14 декабря 1825 г. сам явился с Сенатской площади к великому князю Михаилу Павловичу, которым и был арестован. Сначала он содержался в канцелярии Семеновского полка, 15 декабря помещен в каземат № 8 Алексеевского равелина Петропавловской крепости, 8 января 1826 г. переведен в Выборгскую крепость, а 3 апреля возвращен в Петропавловскую крепость, «в общий арестантский покой» [7].

Первый допрос, снятый с М. К. Кюхельбекера В. В. Левашовым 14 декабря 1825 г., ставил себе целью выяснить обстоятельства выхода Гвардейского морского экипажа на Сенатскую площадь: как проходила присяга, кто повел на площадь батальон моряков, кто «подстрекал» солдат, кем был убит Стюрлер. От М. К. Кюхельбекера требовалось сообщить о его связях с Рылеевым и другими декабристами. В своих показаниях Кюхельбекер сообщил интересные сведения о волнениях среди моряков накануне восстания, об отказе присягать Николаю Павловичу в день восстания, об агитации среди солдат и матросов «людей во фраках», подтвердил свое знакомство с Рылеевым и Трубецким (док. 3/2).

4 января 1826 г. Следственный комитет подверг М. К. Кюхельбекера более подробному допросу: о принадлежности его к тайному обществу, целях и намерениях общества, степени личного участия Кюхельбекера в восстании 14 декабря. В своих ответах Кюхельбекер отрицал не только свое членство в тайном обществе, но и знание о его существовании, но сообщил некоторые дополнительные данные об обстоятельствах выхода батальона моряков на Сенатскую площадь, а на остальные вопросы ответил незнанием (см. док. 4/3).

---

[5] Декабристы и тайные общества в России. М., 1906, с. 94, 114.

[6] Восстание декабристов, т. VIII. М.— Л., 1925, с. 39, 284; Движение декабристов. Именной указатель к документам фондов и коллекций ЦГВИА СССР, вып. 1. М., 1975, с. 153.

[7] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 395.

Гвардейского экипажа о лейтенанте

КЮХЕЛЬБЕКЕРЕ

1В № 375

ОПИСЬ

делу о лейтенанте Гвардейского экипажа Кюхельбекере

Число бумаг		Листы в деле
1	Формулярный список его, Кюхельбекера	1, 2
2	Допрос, снятый с Кюхельбекера генерал-адъютантом Левашовым	3—4
3	Вопросы Кюхельбекеру 4 генваря 1826 и ответы его	5, 6
4	Вопросы ему же 10 мая	7, 8
5	Ответы его 12 мая же	9, 10
6	Свод показаний Кюхельбекера	11,12
7	Сведения о Кюхельбекере, доставленные из Гвардейского экипажа	13
	Всего	13

Надворный советник Ивановский // (л. 1)

№2(1)

Формулярный список Гвардейского экипажа
Апреля 8 дня 1826 года //

Чин, имя, отечество и фамилия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то сколько, в каких губерниях и уездах имеет мужеска полу душ крестьян	Когда в службу вступил и в оной какими чинами и когда происходил				В течение службы своей в каких именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Лейтенант Михайло Карлов сын фон Кюхельбекер	28	Из дворян Крестьян не имеет	В Морской кадетский корпус							
			Гардемарином	1813	Июня	7	В Гвардейском экипаже	814	Февр[аля]	2
			Мичманом	815	Июля	21				
			Лейтенантом	820	Февраля	2				

лейтенанта Михайлы фон Кюхельбекера
(л. 1 об.— 2 об.)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, на какое время, когда и явился ли на срок	В штрафах по суду или без суда был ли, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке	К повышению чина достоин или зачем именно не аттестуется
В 1812-м году от Санкт-Петербурга до Кронштадта и обратно на бриге «Симеоне и Анне» под командою лейтенанта Головина; 1813-м в крейсерстве между Кронштадтом и Санкт-Петербургом на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Генинга; 1814-м в крейсерстве между Санкт-Петербургом и Кронштадтом на бриге «Симеоне и Анна» под командою капитан-лейтенанта Харламова; 1815-м в Ревеле при береге в 28 корабельном экипаже под командою капитана 1-го ранга Терновского; 1816-м от Ревеля до Кронштадта и обратно на кораблях: «Святославе» и «Любике» под командою капитана Терновского; 1817-м на фрегате «России», под командою капитан-лейтенанта Титова; 1818-м на яхте «Неве», под командою лейтенанта Лазарева; 1819-м от Архангельска в Ледовитый океан к берегам Новой Земли на бриге «Новая Земля» под командою лейтенанта Лазарева 1-го с 1-го июня по 8 сентября, 1820 года на фрегате «Россия» под командою капитан-лейтенанта Титова, а 1821, 822, 823 и 1824-м в дальнем вояже на шлюпе «Аполлоне» под командою капитана 1-го ранга Тулубьева, за понесенные труды в сем же вояже всемилостивейше награжден в продолжение службы по чину сему двойным жалованьем и орденом Св[ятого] равноапостольного кн[язя] Владимира 4 степени; 825-м году в крейсерстве начальствовавшего эскадрою адмирала Крона на корабле «Сисое великом» под командою капитан-лейтенанта Казина	По-российски читать, писать умеет, французский и немецкий языки и все, относящиеся к морской службе, науки знает	В 1825 году на 4 месяца по высочайшему повелению, без вычета жалования был уволен в домовой отпуск и на срок явился	Не бывал	Холост	Состоит в комплекте и содержится по происшествию под строгим арестом, где неизвестно	

Капитан 1-го ранга Качалов // (л. 3)

№ 3(2) № 6

Лейтенант морского экипажа Кюхельбекер показал 14 числа декабря:

Читали ли вам манифест государя Николая Павловича и письма, написанные его высочест[вом] цесаревичем к его величеству?

Письмо читано было наперед полка Качаловым офицерам, а потом перед полком г[енерал]-м[айор] Шипов хотел, но не кончил чтение оного, а равно и манифеста [1], потому что люди не сделали по команде на караул и зашумели, требуя удостоверения, что Конс[тантин] Павлович уступает престол Николаю Павловичу.

Была ли после сего принесена присяга низшими чинами и офицерами?

Не была: ни нижние чины, ниже офицеры не хотели того исполнить, требуя, чтобы приехал бы его высоч[ество] Михаил Павлович.

Кто повел баталион на Сенатскую площадь?

Баталион не хотел присягать, бросился с криком «Ура!» в ворота и побежал в расстройстве; а чтобы Арбузов и Бестужев более прочих // (л. 3 об.) якобы [2] способствовали к возмущению баталиона, того я не заметил. Главное побуждение к возмущению было, что кто-то во фраке приехал и, проехав сквозь двор, сказал: «Ребята, император Константин приехал». Еще говорил, что один приехал в ночь с 13 на 14 в карете и говорил часовому, чтобы не присягали, ибо все обман.

В какой амуниции выступили люди?

В парадной амуниции, но без ранцев, боевые патроны взяли некоторые, но в роте моей № 3 не было взято и таковых.

Когда посылали к вам переговорщиков, чтобы покорились, не было ли тут посторонних людей, которые подстрекали солдат?

Очень много было во фраках, которые подстрекали солдат и утверждали, что это все обман.

Стрельбою много ли побито людей?

По второму выстрелу пустили[сь] бежать люди вспять по каналу. При сем оказался я и пришел к его высочеству, вручая ему саблю мою. // (л. 4) Людей побито и ранено довольное число.

Не известен ли вам тот офицер, который выстрелил по полк[овнику] Стюрлеру?

Не известен.

Когда прибежали к Сенатской площади, тогда Московского полка офицеров человек пять и несколько солдат [3] выбежали нам навстречу с криком: «Ура, Константин, смотрите, ребята, не выдавайте!»

Вы знакомы с г[осподином] Рылеевым?

Знаком с ним с лишком [4] год.

---

[1] Слова «а равно и манифеста» вписаны над строкой.
[2] Слово «якобы» вписано перед строкой на полях.
[3] Слова «несколько солдат» вписаны над строкой.
[4] Слова «с лишком» подчеркнуты карандашом.

Кого вы у него видывали? К[нязя] Трубецкого, какого-то семеновского офиц[ера], адъютанта Бестужева (который и некоторое время у него жил). Впрочем, я с ним не очень знаком, и то только по Американской компании.

По чистой совести все показал и более ничего не знаю [1].

Лейтенант Кюхельбекер [2]

Генерал-адъютант Левашов

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф [3] // (л. 5)

№ 4(3)

1826 года, 4 генваря, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета лейтенант морского экипажа *Кюхельбекер* в дополнение прежних ответов спрашиван и показал:

1

Когда и кем были вы приняты в тайное общество? Кто были сочленами вашими? И в чем заключались ваша обязанность и ваши действия?

2

Какая цель была ваших членов и какими средствами располагали они действовать для достижения оной?

3

Вы показали, что люди вашей команды зашумели прежде окончания чтения высочайшего манифеста и что ложные слухи были причиною возмутительных движений баталиона. Почему вы, по долгу своему, не старались задержать рассевавших опасные толки? Почему не старались вразумить свою роту и остановить ее, а напротив того, сами увлеклись за нею? // (л. 5 об.)

4

Не знаете ли, кто сделал выстрел в графа Милорадовича и полковника Стюллера?

5

Вы, конечно, знаете, где девался брат ваш, коллежский асессор Вильгельм Кюхельбекер? Объясните сие.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

1

О существовании тайного общества никогда не слыхал прежде, а в первый раз услышал при допросе в Комитете. Членом же никакого общества не бывал, кроме масонского, и со времени закрытия лож уже не принадлежу никакому обществу.

2

Как я не был членом, то и не знаю о цели и действии его.

---

[1] Последняя фраза написана М. К. Кюхельбекером собственноручно.
[2] Ответы подписаны М. К. Кюхельбекером собственноручно.
[3] Внизу листа помета чернилами: «Сделать дополнительный допрос».

3

Люди нашего экипажа точно зашумели, не выслуша высочайшего манифеста. Задержать же рассевавших опасные толки не мог потому, что их сам не видел, а видел только брошенную шинель[1] недалеко от ворот казарм и тогда узнал, что бросивший оную, вбежав на двор, кричал, что его высочество цесаревич приехал, что было при капитане 1-го ранга Качалове. // (л. 6) Вверенную мне роту увещевал быть в повиновении и не выходить из оного, как на дворе казарм, так и на площади, и старался вместе с капитан-лейтенантом Киселевым уговорить баталион идти в казармы, прося притом и его императорского высочества Михаила Павловича приехать к баталиону, думая сим средством вразумить людей. Пошел же я за баталионом с тем, чтобы стараться удержать порядок, так как и большая часть офицеров то сделала.

4

Не знаю.

5

Не знаю, ибо явился на площадь к его высочеству, и потом был отведен в канцелярию л[ейб]-г[вардии] Семеновского полка, и уже никого из своих знакомых не видел.

Лейтенант Кюхельбекер[2]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 13)

№ 5(7)

Сведения *о поступках* Гвардейского экипажа лейтенанта *Кюхельбекера* во время происшествия, бывшего прошлого 1825 года, декабря 14 дня, собранные по следствию, произведенному наряженною при экипаже следственною комиссиею.

Вопросы	Объяснения
1) Во время приведения к присяге 14 декабря был ли при своей команде?	Был.
2) Не старался ли отклонить низших чинов от дачи присяги и возбудить к неповиновению?	14 числа декабря около 9 часов утра явился лейтенант Кюхельбекер в 3-ю роту, где, хотя фельдфебель Мартюшев и сообщил ему о разнесшейся в то утро молве от часового, стоявшего под воротами, что в ночь сию приезжали два кавалерийских офицера, дали часовому 25 рублей и убеждали, чтобы не присягать, но он, г[осподин] Кюхельбекер, на сие фельдфебелю сказал, что сам ничего не знает. Из других показаний видно, что он говорил в то время в роте, что он слышал от командира экипажа, что он присягнул за Николая Павловича, прибавя, что «у нас есть государь и что бумаг нам, точно ли он отказывается, не было прежде известно; как вы хотите, ребята, так и поступайте, я вам ни к чему поводу не даю».
3) Когда нижние чины Гвардейского экипажа, оказав явное неповинове-	Как люди выбежали со двора казарм и пришли на Театральную площадь, то лейтенант Кюхельбекер у каптенармуса сам спросил,

[1] Слова «видел только брошенную шинель» подчеркнуты карандашом.
[2] Показания написаны М. К. Кюхельбекером собственноручно.

ние, пошли из казарм, то как при сем случае действовал, не производил ли // (л. 13 об.) особенного буйства и не возбуждал ли к тому других?

4) Кем, когда, где и по чьему приказанию взят под арест?

Словом, объяснить все от самого приведения к присяге до самого ареста.

есть ли с собой боевые патроны, // (л. 13 об.) и когда получил в ответ, что «нет», то послал было за оными какого-то Гвардейского экипажа мастерового с ключами от цейхгауза, но однако же таковых патронов [1] к роте не принесено. На Исакиевской площади, когда явился пред баталионом князь Оболенский, то г[оспода] лейтенанты Кюхельбекер с Пушкиным и Арбузовым, встретив, закричали: «Ура!»; обнимали и представили баталиону как старшего начальника над оным; а когда нижние чины 1-го дивизиона начали делать на молитву и, казалось, готовы были принять увещание от митрополита, то они же все трое и Бодиско 1 с некоторыми во фраках, встретив митрополита, не допустили его до баталиона шагов около 15 и возражали на слова его высокопреосвященства изъявлени-е[м] сомнения [2]; и он же, Кюхельбекер, говорил к своему взводу: «Что уж, то так и делайте и не сдавайтесь, но стойте смирно».

С площади в экипаж не возвращался и куда оттуда делся, неизвестно.

Капитан-лейтенант Лермантов

В должности обер-аудитора 10 класса Иванов

16 февраля 1826 // (л. 7)

№ 6(4) [3]

1826 года, 10 мая, от высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа лейтенанту *Кюхельбекеру* вопросные пункты.

Противу нижеследующих показаний Комитет требует откровенного и утвердительного показания вашего.

1

Лейб-гвардии Финляндского полка поручик князь Оболенский говорит, что во время происходившего на Петровской площади неустройства вы, узнав, что князь Трубецкой, назначенный начальником, не явился на площадь, обратились с предложением своим к капитан-лейтенанту Н[иколаю] Бестужеву принять начальство; а когда он отказался от сего, то был избран Оболенский. Тогда вы, взяв его, // (л. 4 об.) Оболенского, за руку подвели к нижним чинам Гвардейского экипажа и объяснили им, что он их начальник.

Объясните, точно ли все сие было вами сделано и с каким именно намерением?

---

[1] Слово «патронов» вписано над строкой.

[2] Пять строк от слов «нижние чины. . .» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Вверху листа помета чернилами: «Получено 12 мая 1826».

2

Сверх того из доставленных местным начальством сведений Комитету известно:

а) Что когда князь Оболенский явился перед баталионом на площади, то вы вместе с другими, встретив его с криком «Ура!», обнимали его и представили баталиону как старшего начальника.

б) Вместе с прочими вы не допустили преосвященного митрополита приблизиться к экипажу, когда // (л. 8) солдаты начали делать на молитву и казались готовыми принять увещание, а потом, обратясь к своему взводу, говорили: «Не сдавайтесь, но стойте смирно». Рота ваша не имела патронов, о чем вы, узнав на площади, посылали каптенармуса с ключами от цейхгауза для принесения боевых патронов, которых, однако, не было принесено.

Равным образом объясните, справедливо ли и сие, а также, с какою целью вы это делали, ежели не с намерением и желанием поощрить и восстановить солдат к продолжению неустройства?

Военный министр Татищев // (л. 9)

№ 7(5)

Ответы на вопросные пункты высочайше учрежденного Комитета о злоумышленниках, предъявленные мне господином выборгским комендантом мая 12 дня 1826 года.

Ответ на 1-й пункт.

Что князь Трубецкой был назначен начальником и не явился на Петровскую площадь, мне вовсе не было известно (которого я хотя на пред того и видывал, но сношений с ним никогда никаких не имел); капитан-лейтенанта Н[иколая] Бестужева на Петровской площади я видел и говорил с ним, но предложений ему никаких не делал, ибо не знал и цели сего происшествия; после сего князь Оболенский подошел ко мне и спросил у меня: «Старший ли вы?», почему, не видя никого из офицеров при баталионе старше себя, ибо лейтенантов Мусина-Пушкина и Баранцова в то время я уже при баталионе на площади не видел, то посему и сказал, что я остался старший, но когда князь Оболенский объявил, что он будет командовать возмутившимися войсками, то после сего я оставил экипаж и, встретясь с капитан-лейтенантом Киселевым, пошел к его императорскому высочеству Михаилу Павловичу.

Все вышеписанное было мною сделано с тем настроением, что, не зная цели сего происшествия, желал, по возможности, удержать вверенную мне часть в порядке, как я то уже и объявил в Комитете. // (л. 9 об.)

Ответы на 2-й пункт.

а) Гвардейский экипаж, следовавший на Петровскую площадь, встречен был лейб-гвардии Московским полком с восклицанием «Ура!», на что Гвардейский экипаж ответствовал, что и повторялось на площади несколько раз, но когда князь Оболенский пришел к экипажу, то я не помню, чтобы кричали: «Ура!» и как выше показано, найдя удобный случай, от экипажа удалился, почему мне неизвестно, был ли он назван начальником.

б) По приближении преосвященного митрополита, подойдя к нему и желая подать собою пример подчинения, я принял благословение от его преосвященства, чему последовали некоторые из нижних чинов, нижние же чины на молитву не делали, я же постоянно уговаривал не только свою роту, но и весь экипаж не стрелять и стоять смирно. Ключей от цейхгауза при мне не было, и рота, не имея патронов, требовала оных, но я не посылал за оными, а, усмотрев каптенармуса, приказал ему идти домой, не давая ему никаких более приказаний.

При сем присовокупляю: что я с злоумышленниками никаких сношений не имел и их намерений не знал, и сам злого намерения никакого не имел, а находился тогда на Петровской площади с экипажем единственно // (л. 10) для того, что поставлял себе обязанностию находиться при своих подчиненных.

Лейтенант Кюхельбекер [1]

Г[енерал-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 11)

№ 8(6)

Свод показаний Морского экипажа
лейтенанта Кюхельбекера // (л. 12 об.)

Собственные о себе показания.

Из 2-го показания.

О существовании тайного общества никогда не слыхал и членом оного не бывал.

Когда баталион пришел в неустройство, то он с капитан-лейтенантом Киселевым [2] старался уговорить матросов идти в казармы, прося при том и его императорское высочество великого князя Михаила Павловича приехать к баталиону, думая сим средством вразумить людей; пошел же за баталионом на площадь с тем, чтобы стараться удержать порядок, так как и большая часть офицеров то сделала.

1 показ[ание] на 2-й странице.

Главное же неустройство произошло после того, как один во фраке, вбежав во двор, сказал, что: «Ребята, император Константин Павлович приехал, не присягайте, ибо все обман». // (л. 12)

Показания других на него.

В 1 пок[азании] 11 пун[кте]. Беляев 1-й, как в 1 показании, так и в последнем, где во всем чистосердечно сознается, показал [3], что лейт[енант] Кюхельбекер по прибытии великого князя Михаила Павловича уговаривал людей идти с площади.

2 пок[азание] 6 пун[кт]. Подтверждает сие же Бодиско 1-й.

Князь *Трубецкой* на об[ороте] 21, что сего Кюхельбекера видел несколько раз у Рылеева, который ему сказал, что он к обществу не принадлежит.

Рылеев на 13. Что не знает, был ли членом сей Кюхельбекер, но, кажется [4], решительно нет, ибо он о сем должен бы знать от его товарищей.

Князь *Оболенский* 1[-й]. На 9. Что Кюхельбекер в обществе не находился.

Он же (в деле Щепина). Что Кюхельбекер, лейтенант, подойдя к нему спросил: «Кто наш начальник?», на что Оболенский отвечал, что князь Трубецкой, но по неизвестным причинам на площадь не явился. Тогда он обратился к капитан-лейтенанту Бестужеву как старшему по князе Трубецком и просил его принять начальство, но он отказался, говоря, что он только на море умеет командовать. После сего предложили начальство Оболенскому, и Кюхельбекер, взяв его за руку, подвел к низшим чинам Гвардейского экипажа и объявил им, что он их начальник.

Мичман *Дивов* на 9. Что перед самым окончанием лейт[енант] Кюхельбекер подошел к 1-й роте и стал уговаривать людей идти с площади. Дивов же подошел к нему, сказал: «Не стыдно ли вам, что вы делаете, зачем уговариваете», а он отвечал: «Что же делать, когда вы сами видите, что никакого толку нет». // (л. 12 об.)

[1] Ответы написаны М. К. Кюхельбекером собственноручно.
[2] Фамилия написана над строкой вместо зачеркнутого слова.
[3] Слова «как в 1 показании, так и в последнем, где во всем чистосердечно сознается, показал» вписаны над строкой.
[4] Слово «кажется» вписано над строкой.

Он же, *Дивов*, на 15 листе. Что, отправившись в Кронштадт, жили вместе Дивов, Арбузов, Беляев 1, Кюхельбекер и перед концом — Цебриков. Однажды приехали из Санкт-Петербурга Рылеев, Бестужев 2, князь Одоевский, Кюхельбекер 1, Завалишин и отставной гусар Оржитский. Они, по приглашению Кюхельбекера, пришли к ним обедать, но так как до их ухода был тут же капитан-лейтенант Козин, то их, может быть, удерживало, что ничего противу правительства не говорили.

Беляев 1 на об[ороте] 22 листа.

Что Кюхельбекер всегда удерживал его в [1] свободном образе мыслей и говорил, что так мыслить, значит идти против своей совести. Но Беляев считал это прямым добром и приписывал слова Кюхельбекера его равнодушию. Как уже он позволил увлечь себя, не понимает.

Беляев 2 — на обор[оте] 16.

Подтверждает показания прочих, что Кюхельбекер действительно уговаривал людей идти с площади.

Коллежский асессор *Кюхельбекер* на обор[оте] 9.

Что брат его уговаривал удалиться следующими словами: «Сохрани, по крайней мере, одного сына матери» [2].

Арбузов (в деле Вишневского). Что не знал цели возмущения.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

---

[1] Предлог «в» вписан над строкой вместо зачеркнутого: «от».
[2] Далее зачеркнуто: «тот».

Гвардейского экипажа лейтенанта

АКУЛОВА

1В № 377

№ 1

ОПИСЬ

делу о лейтенанте Гвардейского экипажа Акулове

Число бумаг		Страницы в деле
1	Формулярный список его, Акулова	1, 2
2	Вопросы о воспитании Акулова с ответами его	3, две
3	Вопросы Акулову 21 генваря 1826	4, 5
4	Ответы его того же числа	6, 7
5	Свод показаний Акулова	8, 9
	Итого	9

Надворный советник Ивановский // (л. 6)

№ 2(1)[1]

Формулярный список Гвардейского экипажа
Апреля 8 дня 1826

Чин, имя, отечество и прозвание	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то в каких губерниях и уездах и сколько имеет мужеска пола душ крестьян	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы своей в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	ме[ся]цы	числа	полки и баталионы	годы	м[еся]цы	числа
Лейтенант Николай Павлов сын Окулов	28	Из дворян, крестьян имеет Ярославской губернии в Пошехонском уезде 18 душ	Кадетом	810	Февр[аля]	16				
			Гардемарином	812	Октя[бря]	22				
			Мичманом	815	Июня	24				
			Лейтенантом	820	Февр[аля]	27				
							В Гвардейский экипаж	825	Марта	26

[1] Ввиду плохого состояния документа текст выверен по подлиннику (ЦГАВМФ СССР, ф. 406, оп. 7, д. 281, л. 520—521).

лейтенанта Николая Павлова сына Окулова
года // (л. 6 об.—7)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать, писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах по суду или без суда был ли, за что и когда	Холост или женат, имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучках	К повышению чина достоин или зачем не аттестуется
В 1813 году в крейсерстве между Кронштадтом и Петергофом июня с 15 июля по 15 на бриге «Семион и Анна» под командою лейтенанта Головина, 814-го от Кронштадта до Красной Горки и обратно с 15 июня по 15 июля на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Стурма, 815 от Свеаборга до Ревеля и обратно в Свеаборг с 30 августа по 15 сентября на бриге «Молнии» под командою капитан-лейтенанта Зембулатова, 816 в Свеаборге при береге в 27 флотском экипаже под командою капитана 1-го ранга Быченского 4-го; 817 в Свеаборге при береге в том же экипаже и под тою же командою, 818 от Свеаборга до Кронштадта в откомандировании августа с 25 по 6 число сентября на шлюпе «Соломбале» под командою капитана 2-го ранга Рентеля, 820 в Кронштадте при береге в 27 флотском экипаже под командою капитана 1-го ранга Быченского 4-го; 821-го от Архангельска до Кронштадта с 16 июня по 15 октября на корабле «Св[ятом] Андрее» под командою капитана 2-го ранга Певцова, 822 в Кронштадте при береге в 14-м флотском экипаже под командою капитан-командора Монка, 823-го от Кронштадта до Боргхольма, Готланда и обратно с 25 августа по 29 число на фрегате «Легком» под командою капитан-лейтенанта Дурасова, а с 29 августа в Кронштадте при береге в 14 флот[ском] экипаже под командою капитана 2-го ранга Сеславина, 824-го от Кронштадта до острова Исландии и обратно в Кронштадт на фрегате «Легком» под командою капитан-лейтенанта Дурасова, в оном же году сентября 7 по высочайшему повелению переведен в 15-й флотский экипаж, 825 год на галете «Церере» командиром	По-российски читать и писать умеет и относящиеся к морской службе науки знает	В 816 году на 28 дней, 819 году на 4 м[еся]ца, на срок явился	Не был	Холост	Состоит в комплекте, по происшествию содержится под строгим арестом, где неизвестно	

Капитан 1-го ранга Качалов // (л. 10)

№ 3(3)

1826 года, 21 генваря, в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа лейтенант Акулов спрашиван и показал.

1

Присягали ли вы на верность подданства государю императору Николаю Павловичу или нет и почему и кто еще из товарищей ваших не присягал?

2

Когда, где и кем приняты вы в члены тайного общества, кого сами приняли в оное и что побудило вас вступить в сие общество?

3

В чем заключалась настоящая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать для достижения оной?

4

Кто известны вам были члены сего общества? Кто из них наиболее действовал и что замышляли они противу священных особ августейшего дома? // (л. 10 об.)

5

Накануне происшествия 14 декабря у кого бывали вы на совещаниях? Что было положено на оных? Кто разделял их и какие кому были рассылаемы наставления?

6

Кто поощрял солдат не принимать присяги, но брать боевые патроны и выходить на Петровскую площадь?

7

Неблагонамеренные внушения были деланы солдатам еще прежде 14 декабря. Вы не могли не знать о том. Почему не предварили о сем начальство и почему не старались предотвратить ложные внушения и убедить солдат в неблагонамеренности оных?

8

В день происшествия почему не старались вы удержать солдат в повиновении и порядке, но вместо того поощряли их к неустройству и сами явились с ними на площадь?

9

Кто повел баталион на Петровскую площадь и кто из офицеров на сей // (л. 11) площади наиболее возбуждал солдат к неповиновению и к тому, чтобы стрелять в кавалерию?

10

Кто нанес смертельную рану полковнику Гренадерского полка Стюллеру?

11

Кроме того, вы должны показать с полным чистосердечием все то, что знаете о существовании тайного общества и его действиях, а равно и о происшествии 14 декабря без малейшей утайки, ибо противное сему может усугубить вашу вину.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 12)

№ 4 (4) [1]

На вопросные пункты, данные от высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе в 21 день генваря 1826 года, честь имею отвечать:

На 1-й

На верность подданства государю императору Николаю Павловичу присягал, но кто из товарищей моих не присягал, того не знаю.

На 2-й

Ни в каком тайном обществе никогда не бывал.

На 3-й

Не быв никогда в обществе, ни цель, ни средства мне неизвестны.

На 4-й

Никаких членов общества не знаю и, не быв в оном, не знаю и действий оного, равно и о злоумышлениях противу августейших особ августейшего дома ничего не знаю.

На 5-й

На совещаниях не только что в канун 14 декабря, но и никогда не бывал.

На 6-й

Кто поощрял не принимать людям присяги, мне неизвестно, и я ни от кого об оном не слыхал, боевых патронов моя рота не имела. На Петровскую же площадь пошли по движению всего экипажа. // (л. 12 об.)

На 7-й

Были ли деланы неблагонамеренные внушения солдатам прежде 14 декабря, я ни от кого не слыхал и, будучи сам каждый день в роте, никогда ничего противного не замечал, почему и предварить начальство мне было не в чем.

На 8-й

В день происшествия я старался всеми силами удерживать солдат в повиновении и порядке, а не только чтобы поощрять к какому-либо неустройству, сам же явился на площадь, не смея оставить вверенную мне часть и надеясь еще и оттуда возвратить их к их обязанностям.

На 9-й

Будучи призван генерал-майором *Шиповым* наверх, и когда оттуда пришел к своей роте, то в ту же минуту баталион побежал, и я, удерживая его, выбежал на улицу, где увидел впереди капитан-лейтенанта *Бестужева*, который прежде оного стоял на дворе казармы. На площади же, стоя у своей роты, не слыхал, кто возбуждал солдат к неповиновению и к тому, чтобы стрелять по кавалерии.|

На 10-й

Не только не знаю, кто нанес смертельную рану полковнику Гренадерского полка Стюллеру, но об оном, что он ранен, узнал уже 15 числа.

На 11-й

О существовании тайного общества ничего не знаю, о происшествии же 14 декабря в вышеописанном мною все изъяснено, что мне известно, и в справед-

[1] Вверху листа помета карандашом: «Лейтенант Акулов».

ливости сих моих показаний, что я ничего не утаил и говорю сущую правду,// (л. 13) как перед судьею всевышним, готов оное подтвердить клятвою.

Гвардейского экипажа лейтенант Окулов [1]

Генерал-адъютант Чернышев

1826 года, генваря 22 дня // (л. 8)

№ 5(2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] лейтенанта *Акулова* показаний [2].

1

Как ваше имя и отечество и сколько вам от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники? // (л. 8 об.)

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Генерал-адъютант Чернышев

Высочайше учрежденному Комитету честь имею делать показания.

На 1-е

Имя мое Николай Павлов сын; от роду 28 лет.

На 2-е

Исповедания греко-российского, на исповеди и у святого причастия бывал ежегодно, кроме прошедшего года. // (л. 9)

На 3-е

На верность подданства ныне царствующему государю императору присягал.

[1] Показания написаны Н. П. Акуловым собственноручно.
[2] Слова «лейтенанта *Акулова* показаний» написаны другим почерком.

На 4-е

Воспитывался в Морском кадетском корпусе.

На 5-е

Наиболее старался усовершенствоваться в предметах, относящихся к морскому искусству.

На 6-е

Особые лекции практической астрономии слушал в Кронштадте в 1824 году от астронома Тотзена по курсу Гамалея.

На 7-е

Свободного образа мыслей никогда не имел, даже и книг, содержащих оные, не позволял себе читать.

Лейтенант Окулов [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

№ 6(5)

Свод показаний Гвардейского экипажа
лейтенанта Акулова // (л. 14. об.)

Собственные о себе показания

Из 1-го показания.

На верность подданства государю императору Николаю Павловичу присягал; ни в каком тайном обществе членом [2] не бывал и не знал ни цели, ни средства, ни членов оного; в совещаниях не только накануне 14 декабря, но и никогда не участвовал [3]. Побуждал [4] ли кто [5] солдат к неповиновению, ему неизвестно, рота его патронов не имела и увлеклась на площадь по движению всего экипажа; сам же он явился на площадь, не смея оставить вверенную ему часть и надеясь еще оттуда возвратить солдат к обязанности.

В 11. Подтверждает отрицание о неизвестности ему даже и существования тайного общества и присовокупляет, что справедливость своих показаний, сделанных по сущей правде и без утайки, готов и перед судом всевышним подтвердить клятвою. // (л. 15 об.)

Беляев 1-й.

В 1 показ[ании] 8 пункт — Акулов [6] и другие морские офицеры старались сохранить порядок и отдалить от солдат даже мысль какого-нибудь буйства.

Мичм[ан] Дивов.

В 1 показ[ании] 7 пункте [6] — лейт[енант] Акулов сказывал мичману Дивову, что часовые видели подъезжавших к ним людей, из коих один был в генеральском мундире, и увещевали их не принимать присяги. // (л. 4)

---

[1] Ответы написаны Н. П. Акуловым собственноручно.
[2] Слово «членом» вписано над строкой.
[3] Далее зачеркнуто слово.
[4] Перед этим зачеркнуто слово «кто».
[5] Слова «ли кто» вписаны над строкой.
[6] Перед этим зачеркнуто слово: «Что».

№ 7(0) [1]

О лейтенанте Гвардейского экипажа *Акулове* [2]

Лейтенант *Окулов* показал, что к тайному обществу не принадлежал и ни существования, ни цели, ни членов оного не знал. Прежде 14 числа в солдатах ничего возмутительного не заметил и ни от кого не слыхал, чтобы деланы были им неблагонамеренные внушения; когда баталион двинулся, то *Окулов*, удерживая его, выбежал на улицу и пошел с ним на площадь, ибо не смог остановить вверенную ему команду и надеялся возвратить ее к своей обязанности. Во время нахождения на площади он старался удерживать солдат в повиновении и порядке. Сие подтвердил и мичман *Беляев*, говоря, что *Окулов* старался сохранить порядок // (л. 4 об.) и отдалить от солдат даже мысль о всяком буйстве.

Из сведений, доставленных от командующего Гвардейским корпусом, видно, что Окулов по показаниям нижних чинов его роты (весьма, однако, немногих) обвиняется он в возбуждении сомнения на счет точности и действительности акта отречения, которое увеличил еще более, когда и сам столь много возражал командующему бригадой генерал-адъютанту *Шипову*. Он был в числе подававших свои сабли командиру, когда надобно было арестовать одного *Вишневского*, и будучи тотчас отдален от батальона не мог ни смущать, ни возбуждать к неповиновению низших чинов. // (л. 5)

Вместе с вышедшими из повиновения низшими чинами бросился и лейтенант Окулов бежать на площадь, но там ни возмущения, ни буйства и ни убеждений им не оказано.

Окулов присягал вместе с прочими 14-го декабря в// (л. 5 об.) вечеру, на другой день арестован.

Правитель дел Боровков

---

[1] Внизу листа пометы чернилами: «№ 45», «Читана 5 июня 1826 г.»
[2] Ниже на полях помета карандашом: «№ 111».

совещаниях накануне 14 декабря, кто повел батальон моряков на Сенатскую площадь и кто стрелял в полковника Стюрлера. В своих ответах на предложенные вопросы Мусин-Пушкин отрицал свое участие в тайном обществе и даже знание о его существовании, а также в возбуждении нижних чинов к неповиновению, но признался, что накануне восстания встречался с Якубовичем, А. А. Бестужевым и Арбузовым, которые говорили о противодействии предстоящей на следующий день присяге новому императору (док. 4/4).

Следственная комиссия при Гвардейском морском экипаже выяснила, что утром 14 декабря Мусин-Пушкин собрал свою роту и внушал ей оставаться верной первой присяге (Константину), а на Сенатской площади препятствовал митрополиту Серафиму «увещевать» батальон моряков (см. док. 5/6). В связи с этим 16 июня 1826 г. Е. С. Мусину-Пушкину был дан дополнительный вопрос: действительно ли он был в числе «возражавших» митрополиту Серафиму и с каким намерением он «не допускал до батальона митрополита» (док. 9/0). В своем ответе Мусин-Пушкин отрицал свои действия на площади. Спрошенные В. А. Дивов и И. И. Пущин не подтвердили ни факта участия Е. С. Мусина-Пушкина в тайном обществе, ни его активных действий в день восстания (док. 7/5).

Кроме указанных выше документов, в деле Е. С. Мусина-Пушкина имеются: опись бумаг дела, формулярный список о прохождении службы Мусиным-Пушкиным, вопросы о «воспитании» и ответы на них Мусина-Пушкина, свод показаний о нем и справка, составленная А. Д. Боровковым (см. док. 1, 2/1, 6/2, 8/0).

Е. С. Мусин-Пушкин обвинялся в том, «что по собственному его признанию, хотя был обманут, но лично действовал в мятеже» [14]. Верховный уголовный суд отнес его к одиннадцатому разряду и приговорил к «лишению токмо чинов и к написанию в солдаты с выслугой» [15]. Указом 22 августа 1826 г. Е. С. Мусин-Пушкин был переведен в полевые полки Кавказского корпуса с установлением надзора [16].

Следственное дело Е. С. Мусина-Пушкина хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 376. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 19 листов. Нумерация, проставленная во время формирования дела, учла 10 листов. По этой нумерации два листа пронумерованы одним и тем же номером (лист 3 по нумерации Ивановского). Документы 1, 8/0 и 9/0 включены в дело после его оформления.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Е. С. Мусина-Пушкина по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 376:

1. Дело № 303, л. 57—57 об. (ответ без даты).
2. Дело № 304, л. 94 (ответ без даты).
3. Дело № 305 «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственников их», л. 73—74 (прошение от 18 февраля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. П. АКУЛОВА

Лейтенант Гвардейского морского экипажа Николай Павлович Акулов (Окулов) был арестован утром 15 декабря 1825 г. в казармах экипажа великим князем Михаилом Павловичем. Первоначально он был помещен на главную городскую гауптвахту, а 3 января 1826 г. в Петропавловскую крепость, в каземат № 12 Алексеевского равелина [17].

В первых числах января 1826 г. Акулов был допрошен (протокол допроса не сохранился). 8 января, по прочтении его показаний, а также показаний А. А. Фока и А. А. Шторха, Следственный комитет решил допросить Акулова и Кожевникова, поощряли ли они нижние чины к возмущению [18].

21 января 1826 г. Акулов был вызван на заседание Следственного комитета, где был подвергнут устному допросу [19], а затем ему были вручены вопросные пункты: является ли Акулов

[14] Декабристы и тайные общества в России, с. 95.
[15] Там же, с. 114.
[16] Восстание декабристов, т. VIII, с. 134, 360; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 2, с. 471.
[17] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 384.
[18] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 25, л. 44.
[19] Там же, д. 26, л. 92.

членом тайного общества, каковы цели общества, кто возбуждал солдат к бунту, кто нанес смертельную рану полковнику Стюрлеру. Следственному комитету было известно, что Акулов вел себя активно в день восстания, поощряя солдат «к неустройству» (док. 3/3). В своих ответах от 22 января на предложенные вопросы Акулов занял позицию полного отрицания предъявляемых ему обвинений. Он отрицал свою причастность к тайному обществу, отводил обвинение в том, что якобы он возбуждал солдат к отказу присягать Николаю Павловичу. Свое присутствие на Сенатской площади в день восстания 14 декабря Акулов объяснял тем, что «явился на площадь, не смея оставить вверенную мне часть и надеясь еще и оттуда возвратить их к их обязанностям». О действии других участников восстания на площади Акулов ответил незнанием (см. док. 4/4). Спрошенные по делу Акулова А. П. Беляев и В. А. Дивов никаких новых сведений о нем не сообщили. Каких-либо иных улик против Акулова, кроме факта присутствия его вместе с восставшими войсками на Сенатской площади в день восстания, Следственный комитет не смог собрать.

Следственное дело Н. П. Акулова содержит весьма скудные сведения о дне 14 декабря и об участии самого Акулова в восстании.

Кроме указанных выше документов, в деле Н. П. Акулова имеются: опись бумаг дела, формулярный список о прохождении службы Акуловым, вопросы о «воспитании» и ответы на них Акулова, свод показаний о нем и справка, составленная А. Д. Боровковым (см. док. 1, 2/1, 5/2, 6/5 и 7/0).

Верховным уголовным судом Н. П. Акулов был отнесен к одиннадцатому разряду и был приговорен к лишению чинов и написанию в рядовые до выслуги, с определением в дальние гарнизоны, без лишения дворянства [20]. Сначала он был отправлен в Томский гарнизон. Указом 22 августа 1826 г. повелено перевесть Акулова «в полевые полки Кавказского корпуса, дабы мог заслужить вину свою» [21].

Следственное дело Н. П. Акулова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 377. Согласно современной нумерации в нем насчитывается 15 листов. Кроме того два ненумерованные листа чистые. Первоначальная нумерация учла в деле 9 листов. В деле имеется и третья нумерация, насчитывающая 13 листов. Документы 1 и 7/0 включены в дело после его формирования.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. П. Акулова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 377:

1. Дело № 301, л. 122 (ответ без даты).
2. Дело № 303, л. 7 об.— 8 (ответ без даты).
3. Дело № 304, л. 96 (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Ф. Г. ВИШНЕВСКОГО

Лейтенант Гвардейского морского экипажа Федор Гаврилович Вишневский был арестован генералом В. Ф. Адлербергом в ночь с 14 на 15 декабря 1825 г. и помещен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости. В сопроводительной записке коменданту крепости А. Я. Сукину Николай I предписывал: «Присылаемого Вишневского содержать на гауптвахте, не давая сообщаться с другими» [22]. 8 января 1826 г. Вишневский был переведен в Ревельскую крепость, а 5 июня вновь возвращен в Петропавловскую крепость [23].

В день ареста с Вишневского был снят допрос В. В. Левашовым. Вопросы касались обстоятельств проведения присяги Николаю Павловичу в Гвардейском морском экипаже и связей Вишневского с Рылеевым, братьями Бестужевыми и Щепиным-Ростовским. В своих ответах Вишневский доказывал, что вышел на Сенатскую площадь вместе с батальоном моряков единственно для того, чтобы удержать в порядке людей своей команды. Признавая факт своего отказа от присяги Николаю Павловичу утром 14 декабря, Вишневский объяснял свой поступок тем, что не был уверен в отказе Константина Павловича от престола. Далее он доказывал, что

[20] Декабристы и тайные общества в России, с. 95, 114.
[21] Восстание декабристов, т. VIII, с. 22; Движение декабристов. Именной указатель. . ., вып 1, с. 90—91.
[22] *Щеголев П. Е.* Декабристы. М.— Л., 1926, с. 267.
[23] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 390.

Гвардейского экипажа лейтенанта

МУСИНА-ПУШКИНА

1В № 376

№ 1

ОПИСЬ

делу о лейтенанте Гвардейского экипажа Мусине-Пушкине

Число бумаг		Страницы в деле
1	Формулярный список Мусина-Пушкина	1, 2
2	Вопросы о воспитании его с ответами на оные	3, две
3	Вопросы Мусину-Пушкину 19 генваря	4, 5
4	Ответы его на оные	6, 7
5	Свод показаний его же, Мусина-Пушкина	8, 9
6	Записка, показывающая поступки его в 14 день декабря 1825	10
	Всего	10

Надворный советник Ивановский // (л. 7)

№ 2(1)[1]

Формулярный список Гвардейского экипажа
Апреля 8 дня 1826

Чин, имя, отечество и фамилия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то в каких именно губерниях и уездах имеет мужеска полу душ крестьян	Когда в службу вступил и во оной какими чинами и когда происходил				В течение службы в каких именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	год	месяц	число	полки и баталионы	год	месяц	число
Лейтенант Епафродит Степанов сын Мусин-Пушкин	33	Из дворян Крестьян не имеет	В Морской кадетский корпус гардемарином	1808	Март[а]	3				
			Мичманом	810	Декаб[ря]	5				
							В Гвардейский экипаж	1813	Июня	27
			Лейтенантом	816	Генваря	21				

[1] Ввиду плохого состояния документа текст выверен по подлиннику (ЦГАВМФ СССР, ф. 406, оп. 2, д. 165, л. 279—280 об.).

лейтенанта Епафродита Мусина-Пушкина
года // (л. 7 об.— 8 об.)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать, писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, на какое время и явился ли на срок	В штрафах по суду или без суда был ли, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке	К повышению чина достоин или зачем именно не аттестуется
1808-го июня со 2-го ноября по 21 *от* Кронштадта до Гангута, оттуда в Балтийский порт и обратно в Кронштадт на флагманском корабле «Благодати» под командою капитан-командора Быченского, в оном же году, июня 21-го был в сражении со шведским неприятельским флотом. 1809-го мая с 4 ноября по 30 сухим путем в Або, оттуда на Аландские острова, потом в Свеаборг и обратно в С.-Петербург на канонерских лодках под командою капитан-лейтенанта Кононовича. 1810-го, июня с 17 августа по 16 находился в крейсерстве между Красною Горкою и Кронштадтом на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Стурма. 1811, 1812, 1813 и 1814-й при береге. 1815 июня [с] 9-го с Гвардейским экипажем в сухопутном походе до города Вильно и обратно в С.-Петербург 7 октября того года. 1816 в кампании на галете «Палладе». 1817 и 1818 на оном же галете. 1819 с 6-го числа июня на фрегате «Гекторе» от Кронштадта до Копенгагена, оттуда к французскому приморскому городу Гавр-де-Грассу, откуда 24 июля в английские порты Гревзенд и Гримзбау. Из оного 25 августа отправились к Кронштадтскому порту, куда и прибыли 8 сентября под командою капитан-лейтенанта Титова; 1820 — в кампании на галете «Церере» командиром. 1821 — на бриге «Пожарском» командиром. 1822 — при береге. 1823 — в кампании на бриге «Пожарском» командиром. 1824 — с 1-го июня по высочайшему повелению отправился на фрегате «Проворном» под командою капитан-лейтенанта Казина от Кронштадта до французского порта Бреста, прибыв 12 июля, от оного 26 числа к Гибралтару и, в обратном пути простояв у английского порта Плимута по 30 августа в карантине, прибыли на Кронштадтский рейд 18 сентября. 1825 июня с 1-го по 16 сентября в кампании на бриге «Пожарском» командиром в крейсерстве между Кронштадтом и Санкт-Петербургом	По-российски читать, писать умеет, французский язык и все науки, относящиеся к морской службе, знает	В 1814 году на 28 дней, 1818-м с 7 февраля по 1 апреля, 1823-м на 2 м[еся]ца был в домовых отпусках и на срок явился	Не бывал	Холост	Состоит в комплекте и содержится по происшествию под строгим арестом, где неизвестно	

Капитан 1-го ранга Качалов // (л. 11)

№ 3(3)

1826 года, 19 генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа лейтенант *Мусин-Пушкин* спрашиван и показал:

1

Присягали ли вы на верность подданства государю императору Николаю Павловичу? Или нет и почему? И кто еще из товарищей ваших не присягал?

2

Когда, где и кем приняты вы в члены тайного общества, кого сами приняли в оное и что побудило вас вступить в сие общество?

3

В чем заключалась настоящая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать для достижения оной?

4

Кто известны вам были члены сего общества? Кто из них наиболее действовал? И что замышляли// (л. 11 об.) они противу священных особ августейшего дома?

5

Накануне происшествия 14 декабря у кого бывали вы на совещаниях? Что было положено на оных? Кто разделял их и какие кому были рассылаемы наставления?

6

Кто поощрял солдат не принимать присяги, но брать боевые патроны и выходить на Петровскую площадь?

7

Неблагонамеренные внушения были деланы солдатам еще прежде 14 декабря. Вы не могли не знать о том. Почему не предварили о сем начальство и почему не старались предотвратить ложные внушения и убедить солдат в неблагонамеренности оных?

8

В день происшествия почему не старались вы удержать солдат в повиновении и порядке, но вместо // (л. 12) того поощряли их к неустройству и сами явились с ними на площади?

9

Кто повел баталион на Петровскую площадь и кто из офицеров на сей площади наиболее возбуждал солдат к неповиновению и к тому, чтобы стрелять в кавалерию?

10

Кто нанес смертельную рану полковнику Гренадерского полка Стюллеру?

11

Кроме того вы должны показать с полным чистосердечием все то, что знаете о существовании тайного общества и его действиях, а равно и о происшествии 14 декабря без малейшей утайки, ибо противное сему может усугубить вину вашу.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 4(4)

На пункты, данные мне 1826 года, 19 генваря, от высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе, имею честь отвечать:

1

На верность в подданстве государю императору Николаю Павловичу я присягал, а кто из г[оспо]д офицеров Гвардейского экипажа не присягал, я не известен.

2

Никогда не знал никакого тайного общества.

3

Не знав никакого тайного общества, я совершенно не знаю ни цели, ни средств оного.

4

Не быв ни в каких тайных обществах, и члены оных мне неизвестны, а посему и о злоумышлениях противу священнейших особ августейшего дома ничего не знаю.

5

Накануне происшествия 14 декабря на совещании ни у кого не был. Возвратясь домой в 10 часу, в офицерском коридоре встретился с г[оспода]ми Якубовичем и Бестужевым 2-м, которые зашли ко мне на короткое время. Разговор же был относительно моих картин, кои они рассматривали; и вскоре ушли в комнату к лейтенанту Арбузову, который и меня просил зайти к нему, где они разговаривали, что им известно, что завтра будут присягать государю императору Николаю Павловичу и что несправедливо будто его императорское высо// (л. 13 об.)чество цесаревич и великий князь Константин Павлович изволил отречься от всероссийского престола и будто бы завтра полки гвардии на Петровской площади будут просить объяснение по сему предмету. Удивляясь моему неведению, спрашивали меня, буду ли я присягать, на что я отвечал: «Не зная ничего относительно сего предмета, я не могу ничего сказать; а завтра, когда начальство объяснит, что для меня должно быть известно, я буду исполнять, что мне будет приказано». После сего ушел домой, позвав фельдфебеля, спросил о приказах и подтвердил всегдашнее приказание никого не пускать в роту ночью из посторонних.

6

Кто поощрял солдат не принимать присяги, мне неизвестно. Боевых патронов у солдат моей роты не имелось; а побежали на Петровскую площадь, следуя движению всего экипажа.

7

Неблагонамеренные внушения были ли деланы солдатам прежде? Не знав сам ничего, я как пред богом всеведущим, так и пред высочайшим Комитетом, сказываю чистосердечно: что я не знал, а потому и не имел, в чем предварить начальство, равно и убеждать солдат в неблагонамеренности, которой я за ними никогда не замечал.

8

В день происшествия и в присутствии генерал-майора Шипова солдаты стояли в порядке. Я никогда не смел позволить себе даже думать, // (л. 14) а тем более, чтоб смел поощрять солдат к какому-либо неустройству. Я не

успел прийти к своему месту, как экипаж побежал со двора, за коим я последовал, будучи увлечен желанием всеми мерами удерживать солдат от неприличных им поступков. Придя же на площадь за экипажем, я ужаснулся, увидев буйных и не в благонравном виде людей, я удалился и не приходил более на площадь к экипажу.

9

Не быв при фрунте, когда побежал экипаж, я не видел, кто повел экипаж на площадь; уйдя же с площади, я не видал, что там происходило.

10

Не быв на площади во все время, я не знаю, кто сделал смертельную рану г[осподи]ну полковнику Стюллеру.

11

Все то, что я знал о происшествии 14 декабря, с чистосердечием я имею счастие объяснить выше сего в пунктах. Но о существовании тайного общества и его действиях я чистосердечно открываюсь пред всевышним судьею, что я об нем ничего не знаю.

Гвардейского экипажа лейтенант Мусин-Пушкин [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

№ 5(6)

Сведения о поступках Гвардейского экипажа лейтенанта *Мусина-Пушкина* во время происшествия, бывшего прошлого 14 декабря 1825 года, собранные по следствию, производимому наряженною при экипаже следственною комиссиею.

Вопросы	Объяснения
	На 1-е
1-е. Во время приведения к присяге 14 декабря был ли при своей команде?	Был.
	[На 2-е]
2-е. Не старался ли отклонять от дачи присяги нижних чинов и возбуждать их к неповиновению?	14 декабря рано поутру, когда уже получено было приказание командира экипажа, чтоб приготовили амуницию и были бы все при своих местах, лейтенант *Мусин-Пушкин*, поставив во фронт бывшую тогда в его командовании 2-ю роту [2], объявил им, что «сегодня имеет быть присяга другому царю, а наш прежний государь Константин Павлович жив, хотите — давайте присягу, хотите — нет, помните, что вы целовали крест и евангелие. Присяга есть великое дело, за присягу стоять надобно»; словом, внушал им, чтоб соблюли верность прежде данной клятвы государю цесаревичу; потом распустил роту [3]. На сборном месте возражений командующему бригадою не заметно было от него. В ночи с 13 на 14 приходил в квартиру капитан-

[1] Показания написаны Е. С. Мусиным-Пушкиным собственноручно.
[2] Далее заключены в скобки и зачеркнуты карандашом слова «во фронт».
[3] Четыре строки от слов «великое дело. . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

лейтенанта *Лялина*, сказывал ему, что завтра поутру, т. е. 14 числа, будет присяга в верности государю императору Николаю Павловичу и просил от *Лялина* совета, как поступить при сем случае, но, получив в ответ, что утро вечера мудренее, удалился. // (л. 17 об.)

3-е. Когда нижние чины Гвардейского экипажа, оказав явное неповиновение, пошли из казарм, как тогда действовал; не производил ли особенного буйства и не возбуждал ли к тому других?

На 3-е

На сборном месте возмущений от него замечено не было; когда же баталион побежал из казарм, то и он бросился с ним же. На площади от г[осподина] лейтенанта *Мусина-Пушкина* ничего также не замечено: ни возмущений, ни буйства и ни убеждений. Когда же нижние чины с площади возвратились и, будучи предварительно приготовлены к присяге, были собраны в учебной каморе, то *Мусин-Пушкин*, явясь перед ротой в несовершенно трезвом виде, говорил роте своей, чтоб они на колени не становились, если бы сие другие стали делать.

4-е. Кем, когда, где и почему приказано взять под арест; словом, объяснить все от самого [1] приведения к присяге до самого арестования.

На 4-е

14 числа вечером в 8 часов вместе с прочими присягнул в верности государю императору Николаю Павловичу, а 15 декабря утром арестован лично его императорским высочеством великим князем Михаилом Павловичем, как бывший с возмутившимися нижними чинами на площади. Более же ничего по сему пункту не известно. Ко всем сим пунктам следует присовокупить, что лейтенант *Мусин-Пушкин* замечен возражавшим и не допускавшим до баталиона увещевавшего митрополита.

Капитан-лейтенант Лермантов

В должности обер-аудитора 10 класса Иванов

15 февраля 1826 // (л. 9)

№ 6(2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] лейтенанта Мусина-Пушкина показания.

1

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

[1] Далее заключено в скобки и зачеркнуто слово «арестования».

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться? // (л. 9 об.)

6

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 10)

Высочайше учрежденному Комитету от лейтенанта Мусина-Пушкина показание:

1

Епафродит, Степанов, 33 года.

2

Греческого и ежегодно бываю на исповеди и у святых тайн; разве болезнь воспрепятствует.

3

Присягал на верность в подданство ныне царствующему государю императору.

4

В Морском кадетском корпусе.

5

В математике и касательно для мореплавания, артиллерии и фортификации.

6

Никаких не слушал особых лекций.

7

Не имея сам никогда свободного образа мыслей, не был в таких сообществах и мне неизвестны подобные книги и рукописи.

Лейтенант Мусин-Пушкин [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 7(5)

Свод показаний

Гвард[ейского] экипажа лейтенанта Мусина-Пушкина // (л. 15 об.)

Собственные на себя показания

Из 1-го показания

На верность подданства государю императору Николаю Павловичу присягал. К тайному обществу не принадлежал и об оном вовсе не знал. Также ни о цели, ни о средствах оного, ни кто были члены его.

[1] Показания написаны Е. С. Мусиным-Пушкиным собственноручно.

5-й пункт. Накануне происшествия видел Якубовича и Бестужева 2-го у лейтенанта Арбузова, где между прочим, предваряя его о новой присяге, уверяли его в несправедливости отречения цесаревича и присовокупили, что прочие полки пойдут на Петровскую площадь требовать объяснения. Спрашивали его, будет ли он, Мусин-Пушкин, присягать. На сие он отвечал, что завтра начальство сие [1] объяснит, и посему он будет исполнять то, что будет приказано.

7-й. Внушений солдатам никаких не делал и не слышал, чтобы другие делали.

8-й. При [2] генерале Шипове солдаты стояли в порядке, и он не смел и подумать не только поощрять солдат к какому-либо неустройству. Но вдруг экипаж побежал, и он за ним последовал с тем желанием, чтобы удерживать солдат; прийдя же на площадь и усмотрев толпу неблагонравных людей, удалился и не приходил более к экипажу. // (л. 16)

Показания других на него

Кол[лежский] ас[ессор] *Пущин*, на об[ороте] 80 стр[аницы].

Что не знает, принадлежит ли он к обществу, но увидя его на площади как знакомого, полагал, что он в числе офицеров, приведших экипаж.

Мичм[ан] *Дивов* — на 11 стр[анице].

Беляевы рассказывали ему, что накануне 14 числа, когда они были у Арбузова при Якубовиче, то тут также заходил и лейтенант Пушкин, и когда он вышел из комнаты, то будто бы Якубович сказал: «Мне что-то подозрителен Пушкин, я боюсь, чтобы он не открыл»,— но Бестужев на сие отвечал, что прежде Пушкин всегда казался либералом. Действовали ли они с сею целью и справедливы ли слова Беляевых, утвердить не смеет. // (л. 3)

№ 8(0) [3]

О лейтенанте Гвардейского экипажа *Мусине-Пушкине* [4]

Мусин-Пушкин к тайному обществу не принадлежал и о существовании оного не знал. Накануне происшествия видел повечеру *Якубовича* и Александра *Бестужева* у лейтенанта *Арбузова*, где предваряя его о новой присяге и уверяя в несправедливости отречения цесаревича, присовокупляли, что прочие полки пойдут на Петровскую площадь требовать объяснения; причем спрашивали: будет ли он присягать? *Мусин-Пушкин* отвечал, что завтра начальство объяснит // (л. 3 об.) и он исполнит то, что будет приказано. 14 декабря при генерале Шипове солдаты стояли в порядке, и он не смел и подумать поощрять их к какому-либо неустройству, но вдруг экипаж побежал, и он последовал за ним с намерением удерживать нижних чинов. Пришед же на площадь и увидя толпу людей, удалился и более к экипажу не подходил.

О *Мусине-Пушкине показывают*:

Показание Дивова

Что, когда *Пушкин*, бывши // (л. 4) у *Арбузова* при *Якубовиче*, вышел из комнаты, то *Якубович* сказал: «Мне что-то подозрителен *Пушкин*, я боюсь, чтобы он не открыл»,— но Александр *Бестужев* отвечал, что прежде Пушкин всегда казался либералом. Они уговорили *Пушкина* не при-

[1] Слово «сие» вписано над строкой.
[2] Слово «При» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «Когда».
[3] Внизу листа пометы чернилами: «№ 44», «Читана 5 июня 1826».
[4] Ниже на полях помета карандашом: «№ 110».

Показание Александра Бестужева

сягать; но он сделал это нехотя и был немного навеселе. Из сведений, доставленных от командующего Гвардейским корпусом, открывается, что *Мусин-Пушкин* в ночи с 13-го на 14-е приходил // (л. 4 об.) к капитан-лейтенанту *Лялину*, сказывал ему, что завтра будет присяга, и просил совета, как поступить в сем случае, но получил в ответ: «Утро вечера мудренее». 14 декабря рано поутру, собрав командуемую им 2-ю роту, внушал соблюдать верность клятве, данной государю цесаревичу, потом распустил роту. На сборном месте со стороны его ни возражений командующему бригадою, ни возмущений, как в казармах, так и на площади, не было; // (л. 5) а замечен он, возражавшим и не допускавшим митрополита увещевать баталион. Когда нижние чины по возвращении с площади были собраны к присяге, то *Мусин-Пушкин*, явясь в совершенно нетрезвом виде, говорил роте своей, чтобы на колени не становились, если другие стали бы это делать. Он присягнул вместе с прочими, а поутру арестован, как бывший с возмутившимися нижними чинами.

Правитель дел Боровков // (л. 18)

№ 9(0) [1]

1826 года, 16 июня, от высочайше учрежденной Комиссии для изыскания о злоумышленном обществе г[осподину] лейтенанту *Мусину-Пушкину* вопрос:

В сведении, доставленном от начальства Гвардейского экипажа, сказано, что вы замечены возражавшими и не допускавшими до баталиона увещевавшего митрополита.

Комиссия требует от вас собственного чистосердечного сознания по сему обстоятельству, объяснив при сем: с каким намерением не допускали вы до баталиона митрополита.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Ответ

Имею честь донести, что я оставил Гвардейский экипаж вскоре, как он пришел на площадь; а потому не токмо я не имел в мыслях возражать и не допускать митрополита с увещаниями до баталиона; я не видал его и даже не знал, что он подходил к Гвардейскому экипажу, о чем объявил чистосердечно. Я в истине моего показания готов принять присягу перед всевышним судьею, вместе с тем, кто так несправедливо на меня доносит.

Лейтенант Мусин-Пушкин [2]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

[1] Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 16 июня 1826».
[2] Ответ написан Е. С. Мусиным-Пушкиным собственноручно.

сии Верховного уголовного суда о своем поведении во время присяги Николаю Павловичу (док. 12/0).

Кроме указанных выше документов, дело Б. А. Бодиско содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы Б. А. Бодиско, выписку из показаний о нем В. А. Дивова, А. П. Беляева, М. А. Бодиско, К. Ф. Рылеева и Е. П. Оболенского, свод показаний по основным пунктам обвинения Бодиско, записку правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова (док. 1, 2/1, 9/8, 10/9 и 11/0).

Б. А. Бодиско обвинялся в том, что «лично действовал в мятеже бытностью на площади». Верховным уголовным судом отнесен к восьмому разряду и осужден к лишению чинов и дворянства и ссылке на поселение. По конфирмации 10 июля 1826 г. записан в матросы[5]. Указом 22 августа 1826 г. повелено: «перевесть в полки Кавказского корпуса до отличной выслуги» [6].

Следственное дело Б. А. Бодиско хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (далее — ЦГАОР СССР), в фонде 48, под № 374. Согласно современной нумерации оно состоит из 28 листов, заполненных текстом. Старая нумерация, составленная при оформлении дела надворным советником А. А. Ивановским, учла 20 листов. Вне нумерации Ивановского остались листы документов № 1, 11/0 и 12/0.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Б. А. Бодиско по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 374:

1. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 117 (ответ без даты).

2. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 39 (ответ от 10 мая 1826 г.).

3. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 22 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ М. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА

Лейтенант Гвардейского морского экипажа Михаил Карлович Кюхельбекер (младший брат В. К. Кюхельбекера) вечером 14 декабря 1825 г. сам явился с Сенатской площади к великому князю Михаилу Павловичу, которым и был арестован. Сначала он содержался в канцелярии Семеновского полка, 15 декабря помещен в каземат № 8 Алексеевского равелина Петропавловской крепости, 8 января 1826 г. переведен в Выборгскую крепость, а 3 апреля возвращен в Петропавловскую крепость, «в общий арестантский покой» [7].

Первый допрос, снятый с М. К. Кюхельбекера В. В. Левашовым 14 декабря 1825 г., ставил себе целью выяснить обстоятельства выхода Гвардейского морского экипажа на Сенатскую площадь: как проходила присяга, кто повел на площадь батальон моряков, кто «подстрекал» солдат, кем был убит Стюрлер. От М. К. Кюхельбекера требовалось сообщить о его связях с Рылеевым и другими декабристами. В своих показаниях Кюхельбекер сообщил интересные сведения о волнениях среди моряков накануне восстания, об отказе присягать Николаю Павловичу в день восстания, об агитации среди солдат и матросов «людей во фраках», подтвердил свое знакомство с Рылеевым и Трубецким (док. 3/2).

4 января 1826 г. Следственный комитет подверг М. К. Кюхельбекера более подробному допросу: о принадлежности его к тайному обществу, целях и намерениях общества, степени личного участия Кюхельбекера в восстании 14 декабря. В своих ответах Кюхельбекер отрицал не только свое членство в тайном обществе, но и знание о его существовании, но сообщил некоторые дополнительные данные об обстоятельствах выхода батальона моряков на Сенатскую площадь, а на остальные вопросы ответил незнанием (см. док. 4/3).

---

[5] Декабристы и тайные общества в России. М., 1906, с. 94, 114.

[6] Восстание декабристов, т. VIII. М.— Л., 1925, с. 39, 284; Движение декабристов. Именной указатель к документам фондов и коллекций ЦГВИА СССР, вып. 1. М., 1975, с. 153.

[7] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 395.

По распоряжению Николая I от 7 января 1826 г. М. К. Кюхельбекер был отправлен в Выборгскую крепость и вплоть до начала мая 1826 г. к допросу не вызывался [8].

16 февраля 1826 г. в Следственный комитет были доставлены «Сведения о поступках гвардейского экипажа лейтенанта Кюхельбекера во время происшествия, бывшего прошедшего 1825 года, декабря 14 дня», собранные следственной комиссией в Гвардейском морском экипаже. В «Сведениях» сообщалось об активном поведении М. К. Кюхельбекера в день восстания (приказал матросам взять с собой боевые патроны, «ободрял» их держаться стойко, представил им Е. П. Оболенского как «начальника» восстания, препятствовал митрополиту Серафиму «увещевать» солдат — см. док. 5/7). Сам Е. П. Оболенский в своих показаниях от 1 февраля 1826 г. сообщил Следственному комитету, что при назначении его в конце восстания начальником видную роль играл и М. К. Кюхельбекер [9]. 10 мая 1826 г. Следственный комитет направил М. К. Кюхельбекеру в Выборгскую крепость вопросные пункты, требовавшие от него подробных показаний об его участии в выборе нового диктатора восстания (док. 6/4). В своих ответах, посланных Следственному комитету 12 мая, Кюхельбекер отрицал свою инициативу в избрании диктатором восстания Оболенского, равно как и факт своего противодействия митрополиту Серафиму «увещевать» солдат (док. 7/5). Таким образом, хотя Следственному комитету и удалось выявить активное участие М. К. Кюхельбекера в восстании 14 декабря, однако принадлежность Кюхельбекера к тайному обществу, равно как и «умысел на возмущение», остались недоказанными. Трубецкой, Оболенский, Рылеев, Дивов, братья Беляевы, Арбузов отрицали принадлежность М. К. Кюхельбекера к тайному обществу и утверждали, что он не знал «цели возмущения». Однако М. К. Кюхельбекер подвергся весьма суровому наказанию за то, что «лично участвовал в мятеже с возмущением нижних чинов», Верховным уголовным судом он был отнесен к пятому разряду и осужден на 10 лет каторжных работ с последующим поселением в Сибири бессрочно. По конфирмации 10 июля 1826 г. срок каторжных работ был сокращен до 8 лет [10]. Указом 22 августа 1826 г. М. К. Кюхельбекеру определялся пятилетний срок каторги с последующим поселением в Сибири [11].

Кроме указанных выше документов, дело М. К. Кюхельбекера содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы и свод показаний на него (док. 1, 2/1, 8/6).

Следственное дело М. К. Кюхельбекера хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, за № 375. Согласно современной нумерации оно состоит из 17 листов. Старая нумерация, проставленная при формировании дела Ивановским, учла 13 листов.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания М. К. Кюхельбекера по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 375:

1. Дело № 301, л. 115 (прошение без даты).
2. Дело № 303, л. 28 (показания без даты).
3. Дело № 304, л. 18 (ответ от 31 мая 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Е. С. МУСИНА-ПУШКИНА

Лейтенант Гвардейского морского экипажа Епафродит Степанович Мусин-Пушкин был арестован утром 15 декабря 1825 г. в казармах Гвардейского экипажа великим князем Михаилом Павловичем (см. док. 5/6). С 16 декабря он содержался на городской гауптвахте [12], а 3 января по приказу военного министра А. И. Татищева переведен в Петропавловскую крепость, где был помещен в куртине между бастионами Екатерины I и Трубецкого [13].

19 января 1826 г. Е. С. Мусин-Пушкин был вызван на заседание Следственного комитета, где был допрошен, а затем ему вручили вопросные пункты (док. 3/3). Комитет хотел выяснить, являлся ли Мусин-Пушкин членом общества, знал ли он цели и планы общества, был ли на

[8] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 25, л. 45 об.
[9] Восстание декабристов, т. I. М.— Л., 1925, с. 242—243.
[10] Декабристы и тайные общества в России, с. 91, 113.
[11] Восстание декабристов, т. VIII, с. 108; Движение декабристов. Именной указатель.... вып. 2. М., 1975, с. 391.
[12] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 28, л. 197.
[13] Там же, д. 31, л. 8—9.

совещаниях накануне 14 декабря, кто повел батальон моряков на Сенатскую площадь и кто стрелял в полковника Стюрлера. В своих ответах на предложенные вопросы Мусин-Пушкин отрицал свое участие в тайном обществе и даже знание о его существовании, а также в возбуждении нижних чинов к неповиновению, но признался, что накануне восстания встречался с Якубовичем, А. А. Бестужевым и Арбузовым, которые говорили о противодействии предстоящей на следующий день присяге новому императору (док. 4/4).

Следственная комиссия при Гвардейском морском экипаже выяснила, что утром 14 декабря Мусин-Пушкин собрал свою роту и внушал ей оставаться верной первой присяге (Константину), а на Сенатской площади препятствовал митрополиту Серафиму «увещевать» батальон моряков (см. док. 5/6). В связи с этим 16 июня 1826 г. Е. С. Мусину-Пушкину был дан дополнительный вопрос: действительно ли он был в числе «возражавших» митрополиту Серафиму и с каким намерением он «не допускал до батальона митрополита» (док. 9/0). В своем ответе Мусин-Пушкин отрицал свои действия на площади. Спрошенные В. А. Дивов и И. И. Пущин не подтвердили ни факта участия Е. С. Мусина-Пушкина в тайном обществе, ни его активных действий в день восстания (док. 7/5).

Кроме указанных выше документов, в деле Е. С. Мусина-Пушкина имеются: опись бумаг дела, формулярный список о прохождении службы Мусиным-Пушкиным, вопросы о «воспитании» и ответы на них Мусина-Пушкина, свод показаний о нем и справка, составленная А. Д. Боровковым (см. док. 1, 2/1, 6/2, 8/0).

Е. С. Мусин-Пушкин обвинялся в том, «что по собственному его признанию, хотя был обманут, но лично действовал в мятеже» [14]. Верховный уголовный суд отнес его к одиннадцатому разряду и приговорил к «лишению токмо чинов и к написанию в солдаты с выслугой» [15]. Указом 22 августа 1826 г. Е. С. Мусин-Пушкин был переведен в полевые полки Кавказского корпуса с установлением надзора [16].

Следственное дело Е. С. Мусина-Пушкина хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 376. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 19 листов. Нумерация, проставленная во время формирования дела, учла 10 листов. По этой нумерации два листа пронумерованы одним и тем же номером (лист 3 по нумерации Ивановского). Документы 1, 8/0 и 9/0 включены в дело после его оформления.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Е. С. Мусина-Пушкина по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 376:

1. Дело № 303, л. 57—57 об. (ответ без даты).
2. Дело № 304, л. 94 (ответ без даты).
3. Дело № 305 «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственников их», л. 73—74 (прошение от 18 февраля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. П. АКУЛОВА

Лейтенант Гвардейского морского экипажа Николай Павлович Акулов (Окулов) был арестован утром 15 декабря 1825 г. в казармах экипажа великим князем Михаилом Павловичем. Первоначально он был помещен на главную городскую гауптвахту, а 3 января 1826 г. в Петропавловскую крепость, в каземат № 12 Алексеевского равелина [17].

В первых числах января 1826 г. Акулов был допрошен (протокол допроса не сохранился). 8 января, по прочтении его показаний, а также показаний А. А. Фока и А. А. Шторха, Следственный комитет решил допросить Акулова и Кожевникова, поощряли ли они нижние чины к возмущению [18].

21 января 1826 г. Акулов был вызван на заседание Следственного комитета, где был подвергнут устному допросу [19], а затем ему были вручены вопросные пункты: является ли Акулов

[14] Декабристы и тайные общества в России, с. 95.
[15] Там же, с. 114.
[16] Восстание декабристов, т. VIII, с. 134, 360; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 2, с. 471.
[17] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 384.
[18] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 25, л. 44.
[19] Там же, д. 26, л. 92.

Северн[ого] об[щества] № 46 № 378

Гвардейского экипажа лейтенант

ВИШНЕВСКИЙ

ІВ № 378

№ 1

ОПИСЬ

делу о лейтенанте Гвардейского экипажа Вишневском

№		Листы
1	Формулярный список Вишневского	1, 2
2	Допрос, снятый с Вишневского генерал-адъютантом Левашевым	3, 4
3	Вопросы Вишневскому 4 генваря 1826 года и ответы его	5, 6
4	Вопросный пункт лейтенанту Арбузову 20 апреля и ответы его	7
5	Свод показаний Вишневского	8, 9
6	Сведения о Вишневском, из Гвардейского экипажа доставленные	10
	Итого	10

Надворный советник Ивановский // (л. 1)

№ 2(1)[1]

Формулярный список Гвардейского экипажа Апреля 8 дня 1826 года

Чин, имя, отечество и прозвание	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то в каких губерниях и уездах и сколько имеет мужеска пола душ крестьян	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы своей в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находились			
			чины	годы	м[еся]цы	числа	полки и баталионы	годы	м[еся]цы	числа
Лейтенант Федор Гаврилов сын Вишневский. Имеет орден Св[ятого] Владимира 4 степени	[illegible]	Из дворян, крестьян имеет за дедом, Московской губернии 200 душ	Гардемарином	813	Февр[аля]	[illegible]				
			Мичманом	816	Февр[аля]	[illegible]	С Гвардейский экипаж	[illegible]	Апрел[я]	8
			Лейтенантом	821	Апре[ля]	22				

[1] Ввиду плохого состояния документа текст выверен по подлиннику (ЦГАВМФ СССР, ф. 406, оп. 2, д. 98, л. 1005—1007).

лейтенанта Федора Гаврилова сына Вишневского // (л. 1 г об.—2)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда были	Российской грамоте читать, писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах по суду или без суда был ли, когда и за что	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучках	К повышению чина достоин или зачем именно не аттестуется
815 года июня с 15-го между Санкт-Петербургом и Кронштадтом на бриге «Семионе и Анне» под командою поручика Головина, 814 июля с 15-го между Санкт-Петербургом и Кронштадтом на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Стурма, 815-го с 15 июля по 15 августа между Санкт-Петербургом и Кронштадтом на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Генинга, 817 в кампании на яхте «Неве» с 1 майя по 15 сентября под командою лейтенанта Лазарева и на галете «Церере» под командою лейтенанта Казина, с 21 сентября оного же года по 12 ноября; 1818 года отправлял должность экипажного адъютанта; 1819 июня с 6-го на фрегате «Гекторе» от Кронштадта до Копенгагена, откуда к французскому приморскому городу Гавр-де-Грассу, откуда 24 числа в [английские порты Гревзенд и Гримзби, из оного 25 августа отправились к прусскому приморскому городу Данцигу, потом к Кронштадтскому порту, куда и прибыли 8 сентября, а 18 числа того ж м[еся]ца в Санкт-Петербург под командою капитан-лейтенанта Титова, 820 июня с 16 откомандирован был по высочайшему повелению с 4-ю и 5-ю ротами Гвардейского экипажа в город Кронштадт для обучения флотских экипажей строевой службе и находился по 25 августа того года, 822 июля с 24-го августа по 24 число 825 года в кампании кругом света на фрегате «Крейсере» под командою флота капитана 2-го ранга Лазарева 2-го. За сей вояж награжден орденом Св[ятого] Владимира и двойным жалованием	По-российски читать и писать умеет, французский язык и все относящиеся к морской службе науки знает	821 года с 1 января на 4 месяца, на срок явился	Не был	Холост	Состоит в комплекте, по происшествию содержится под строгим арестом, где неизвестно	

Капитан 1-го ранга Качалов // (л. 3)

№ 3(2)

14 декабря 1825

№ 8

Чин и имя ваши?

Лейтенант Федор *Вишневский*.

Присягали ли?

Присягал вместе с экипажем повечеру после происшествия.

Поутру в 7 часов по приказанию начальства собралась рота 8, мною командуемая, а в 9 часов выведена на полковой двор. Рота моя сначала была в совершенном повиновении, но г[осподи]н бригадный командир, потребовав [1] к себе наверх всех штаб-офицеров, тогда первая рота самовольно бросилась из ворот и за ней все прочие. Весь баталион при своих ротных командирах, но в отсутствие баталионного и всех прочих ш[таб]-офицеров прибыл на Исакиевскую площадь и стал близ Московского полка. // (л. 3 об.) Во все время, что баталион стоял на площади, старался усмирять часть, мне вверенную, но слова мои действий не имели, и баталион, наконец, разбежался после удару на оной картечью.

Почему в первый раз не присягнул?

Во время первого собрания роты и баталиона присягнуть я не согласился по той причине, что не уверен был в согласии великого князя Константина Павлови[ча] и особенно отсутствием Михаила Павловича [1].

Всю справедливость показал

Гвардейского экипажа лейтенант Федор Вишневский [2]

Какие имел в городе знакомства и с кем были более в связи?

Знакомства, кроме родства, не имел; г[осподи]на Рылеева не знаю и не видал, г[оспо]д Бестужевых: адъютанта не знал вовсе, а ш[табс]-капитана Московского полка знал во время службы его во флоте, а с тех пор в сношении не // (л. 4) был. Со ш[табс]-капитаном к[нязем] Щепин-Ростовским был знаком во время службы его в экипаже, вчерашний же день видел его на Исакиевской площади.

Гвардейского экипажа лейтенант Федор Вишневский [2]

Генерал-адъютант Левашов [3] // (л. 5)

№ 4(3) [4]

1826 года, 4 генваря, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета лейтенант *Вишневский* в дополнение прежних его ответов спрашиван и показал.

1

Когда и кем были вы приняты в тайное общество? Кто были сочленами вашими? И в чем заключались ваша обязанность и ваши действия?

2

Какая цель была ваших членов и какими средствами располагали они действовать для достижения оной?

[1] Так в подлиннике.
[2] Показания подписаны Ф. Г. Вишневским собственноручно.
[3] Внизу листа помета чернилами: «Следует пополнению».
[4] Вверху листа помета карандашом: «Читано 7 генва[ря]».

3

Будучи свидетелем возмутительных движений вашей команды, почему вы не остались у своего места, а присоединились к их числу?

4

Не был ли баталион ваш кем-либо заблаговременно приготовлен или побуждаем к возмущению? // (л. 5 об.)

5

На месте происшествия кто и что делал из офицеров, ваших товарищей, и кто особенно ободрял их к буйству?

6

С позволения ли офицеров или самовольно солдаты брали боевые патроны, идучи на площадь?

7

Кто были в числе мятежников два генерала, один военный, а другой статский, из коих первый раздавал солдатам деньги, и кого еще заметили вы в толпе из значущих лиц?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

На 1-й

Никогда не слыхал о существовании тайного общества и потому ни членов оного, ни обязанностей их, ниже действий оных не знаю.

2

Равномерно не знаю, в чем состояла цель членов и какими располагали средствами достижения оной. // (л. 6)

На 3-й

Чтобы не допустить людей до противузаконных поступков, почел обязанностию не оставлять вверенной мне роты и, находясь при оной, думал удержать в повиновении и привести людей в послушание.

4

К воротам казарм подъезжал военный генерал, который, подозвав часового, велел ему сказать в баталионе, чтобы люди не верили отречению великого князя Константина Павловича, и дал часовому денег.

5

Офицеры находились у своих рот, и никого не видал, чтобы кто-нибудь ободрял людей к буйству.

6

Когда фельдфебель спрашивал позволения моего взять боевые патроны, я сего не позволил и строго запретил брать оные.

7

Военного генерала совсем не видал, статский, которого не знаю и видел первый раз, находился около солдат Московского полка, впрочем, никого не заметил из значущих лиц.

Всю справедливость показал лейтенант Вишневский [1]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 10)

[1] Ответы написаны Ф. Г. Вишневским собственноручно.

№ 5(6)

Сведения о поступках Гвардейского экипажа *лейтенанта Вишневского* во время происшествия, бывшего 14 декабря прошлого 1825 года, собранных по следствию, произведенному наряженною при экипаже следственною комиссиею.

Вопросы	Объяснения
1) Во время приведения к присяге 14 декабря был ли при своей команде?	Был.
2) Не старался ли отклонять нижних чинов от дачи присяги и возбуждать к неповиновению?	Поутру 14 декабря, пришед в 8-ю роту, собрал оную во фронт и сказал нижним чинам, что сегодня будет присяга государю Николаю Павловичу, но надобно держаться прежней присяги, как должно истинному христианину. Сверх того же он, Вишневский, приказывал было фельдфебелю Чиркову достать из цейхгауза боевые [1] патроны и иметь их в роте на случай, как пойдет оная для относу знамя, но когда фельдфебель нес оные в роту и повстречался на лестнице с командиром экипажа, то сим было приказано положить их обратно в цейхгауз. Когда же баталион был выведен на двор и нижние чины, оказав свое неповиновение, не сделали на караул, то г[осподин] Вишневский, будучи вызван на середину перед командующим [2] бригадою, сильнее прочих возражал ему и даже осмелился требовать для своего убеждения оригинального акта отречения, за что и был отделен от батальона с прочими возражавшими. // (л. 10 об.)
3) Когда нижние чины Гвардейского экипажа, оказав явное неповиновение, пошли из казарм, как тогда действовал, не производил ли особенного буйства и не убеждал ли к тому других?	Вышел со двора казарм вместе с баталионом и ротою и виден был во все время на площади, но делал ли там что, особенных на него показаний [3] не имеется.
4) Как, когда, где и по чьему приказанию взят под арест? Словом, объяснить все от самого приведения к присяге до самого окончания.	Вечером 14 числа в 8 часов вместе с прочими присягнул в верности государю Николаю Павловичу и в ту же ночь, т. е. с 14 на 15 декабря, арестован по высочайшему повелению, объявленному командиру экипажа через флигель-адъютанта полковника Адлерберга, и увезен.

Капитан-лейтенант Лермантов

В должности обер-аудитора 10 класса Иванов

16 февраля 1826 // (л. 7)

---

[1] Четыре строки от слов «должно истинному. . .» на полях отчеркнуты карандашом.

[2] На полях против строки: «будучи вызван на середину перед командующим» помета карандашом: «NB».

[3] Напротив строки: «особенных на него показаний» помета карандашом: «NB».

№ 6(4)

1826 года, 20 апреля, от высочайше учрежденного Комитета Гвардейского экипажа лейтенанту *Арбузову* вопросный пункт.

Объясните по совести и с возможною точностию, какое принимали участие в тайном обществе и в намерениях на 14 декабря, как и в самом происшествии оного, лейтенанты Вишневский и Кюхельбекер?

Никакого участия не принимали, сколько мне известно о тайном обществе, в намерениях его на 14 декабря, а равно и в самом происшествии оного лейтенанты Вишневский и Кюхельбекер.

Лейтенант Арбузов [1]

Сколько мне известно, то лейтенанты Вишневский и Кюхельбекер всегда были верные подданные государя, а в происшествии 14 декабря сомневались в отречении Константина Павловича, и более я не видал и не слышал ни от кого о каком-либо действии их по тайному обществу, да и не думаю, чтобы они принадлежали к нему.

Лейтенант Арбузов [1] // (л. 8)

№ 7(5)

Свод показаний
Гвардейского экипажа лейтенанта
Вишневского // (л. 8 об.)

Собственные о себе показания

Из первого показания.

Присягал ввечеру после происшествия; поутру же не присягнул, потому что не был уверен в согласии великого князя Константина Павловича и особенно отсутствием Михаила Павловича.

Из 2 показания.

Никогда не слыхал о существовании тайного общества и не был членом оного.

Поутру 14 декабря слышал, что к часовому подъезжал военный генерал, который, подозвав часового, велел ему сказать в баталионе, чтобы люди не верили отречению великого князя К[онстантина] Павловича, и дал часовому денег.

Патронов не позволил взять, более ничего не знает. // (л. 9)

Показания других на него

В 1 пок[азании] *Бодиско 1* показывает, что рота Вишневского имела боевые патроны и стреляла по кавалерии.

4 пу[нкт] *он же*: что Вишневский объявил экипажному командиру сомнение в действительности отречения от престола Константина Павловича.

Рылеев на 13 листе.

Что не знает, принадлежит ли [2] Вишневский к обществу, но, кажется решительно, что нет, ибо он должен бы знать о том от его товарищей.

Оболенский на 9 [3].

Что [2] Вишневский в обществе не находился.

---

[1] Ответы написаны А. П. Арбузовым собственноручно.
[2] Далее зачеркнута фамилия «Бодиско».
[3] Перед этим зачеркнуто: «Что не может утвердительно сказать, находился».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Ф. Г. ВИШНЕВСКОГО

Лейтенант Гвардейского морского экипажа Федор Гаврилович Вишневский был арестован генералом В. Ф. Адлербергом в ночь с 14 на 15 декабря 1825 г. и помещен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости. В сопроводительной записке коменданту крепости А. Я. Сукину Николай I предписывал: «Присылаемого Вишневского содержать на гауптвахте, не давая сообщаться с другими» [22]. 8 января 1826 г. Вишневский был переведен в Ревельскую крепость, а 5 июня вновь возвращен в Петропавловскую крепость [23].

В день ареста с Вишневского был снят допрос В. В. Левашовым. Вопросы касались обстоятельств проведения присяги Николаю Павловичу в Гвардейском морском экипаже и связей Вишневского с Рылеевым, братьями Бестужевыми и Щепиным-Ростовским. В своих ответах Вишневский доказывал, что вышел на Сенатскую площадь вместе с батальоном моряков единственно для того, чтобы удержать в порядке людей своей команды. Признавая факт своего отказа от присяги Николаю Павловичу утром 14 декабря, Вишневский объяснял свой поступок тем, что не был уверен в отказе Константина Павловича от престола. Далее он доказывал, что

---

[20] Декабристы и тайные общества в России, с. 95, 114.
[21] Восстание декабристов, т. VIII, с. 22; Движение декабристов. Именной указатель. . ., вып 1, с. 90—91.
[22] *Щеголев П. Е.* Декабристы. М.— Л., 1926, с. 267.
[23] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 390.

со Щепиным-Ростовским был знаком только по делам службы, отрицал свою связь с Рылеевым и Бестужевым (см. док. 3/2).

4 января 1826 г. Ф. Г. Вишневский был вызван в Следственный комитет и подвергнут более подробному допросу. Следственный комитет стремился выяснить, был ли Вишневский принят в тайное общество, каковы цели общества, кем был подготовлен батальон моряков «к возмущению», кто из офицеров «ободрял к буйству» солдат, с позволения ли офицеров или самовольно солдаты взяли с собой боевые патроны, кто были те два генерала (статский и военный), раздававшие на площади солдатам деньги. В своих письменных ответах на предложенные вопросы Вишневский отрицал свою принадлежность к тайному обществу, равно как и преднамеренность своих поступков, уверял, что вышел на Сенатскую площадь, дабы «не допустить людей до противузаконных поступков». На остальные вопросы отозвался незнанием (см. док. 4/3). После этого Вишневский допросам более уже не подвергался. Следственный комитет, убедившись, что Вишневский к тайному обществу не принадлежал, о существовании и цели его не знал, сделал представление Николаю I о переводе Вишневского из Петропавловской крепости на одну из городских гауптвахт. 7 января 1826 г. Николай I распорядился перевести Вишневского в Ревельскую крепость, куда он и был помещен 8 января [24].

Поступившие в середине февраля 1826 г. в Следственный комитет материалы Следственной комиссии, действовавшей при Гвардейском морском экипаже, свидетельствовали о том, что Вишневский в день восстания собирал свою роту «во фронт», призывал ее держаться прежней присяги Константину, приказывал матросам взять с собой боевые патроны, во время принесения в батальоне присяги Николаю Павловичу «сильнее прочих возражал» командиру бригады, проводившему присягу (см. док. 5/6).

20 апреля 1826 г. Следственный комитет запросил А. П. Арбузова, принимали ли участие в тайном обществе «и в намерениях на 14 декабря» Ф. Г. Вишневский и М. К. Кюхельбекер. А. П. Арбузов в ответе на запрос отрицал принадлежность Вишневского и Кюхельбекера к тайному обществу и их участие в подготовке к восстанию 14 декабря (док. 6/4). Допрошенные о нем Рылеев и Оболенский в своих показаниях также отрицали принадлежность Вишневского к тайному обществу. Б. А. Бодиско показывал, что Вишневский, хотя и не принадлежал к тайному обществу, но не был пассивным зрителем событий 14 декабря: «...рота Вишневского имела боевые патроны и стреляла по кавалерии», сам Вишневский открыто заявлял «экипажному командиру» свое сомнение в отречении Константина от престола (см. док. 7/5).

Кроме указанных выше документов, в деле Ф. Г. Вишневского имеются опись документов дела и формулярный список о прохождении службы Вишневским (док. 1 и 2/1).

Ф. Г. Вишневский обвинялся в том, что, «был увлечен обманом, лично действовал в мятеже, с возбуждением нижних чинов». Верховный уголовный суд отнес его к одиннадцатому разряду и осудил к лишению чинов и написанию в солдаты с выслугой [25]. Указом 22 августа 1826 г. повелено перевести Вишневского «в полевые полки Кавказского корпуса, дабы мог заслужить вину свою» [26].

Следственное дело Ф. Г. Вишневского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 378. Согласно современной нумерации в нем насчитывается 15 листов. Кроме того 3 ненумерованных чистых листа. Нумерация, проставленная при формировании дела, учла 10 листов. В деле имеется и третья нумерация, насчитывающая 11 листов. В современной нумерации листы 1 и 15 составляют обложку дела, листы 2 и 3 — две описи дела и лист 14— заверительный.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Ф. Г. Вишневского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 378:

1. Дело № 303, л. 41 (показание без даты).
2. Дело № 304, л. 23 (ответ без даты).

---

[24] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 45 об.
[25] Декабристы и тайные общества в России, с. 95, 114.
[26] Восстание декабристов, т. VIII, с. 55, 295; Движение декабристов. Именной указатель ..., вып. 1, с. 192.

Гвард[ейского] экип[ажа] мичмана

БОДИСКО 2-го

1В № 379

№ 1

ОПИСЬ

делу о мичмане Гвардейского экипажа Бодиско 2

Число бумаг		Страницы в деле
1	Формулярный список его, Бодиско	1, 2
2	Вопросы о воспитании его и ответы на оные	3
3	Вопросы Бодиско 19 генваря 1826	4, 5
4	Ответы его 20 того же месяца	6, 7
5	Вопросы ему же, Бодиско, 27 апреля	8
6	Ответы его 28[1] числа	9
7	Вопросный пункт Дивову[2] и ответ его 10 маия	10
8	Вопрос Бодиско[3] 15 маия	11
9	Ответ его 16 числа	12
10	Сведения о поступках Бодиско 14 декабря 1825	13
11	Показания на него, Бодиско	14, 15
	Итого . . .	15[4]

Надворный советник Ивановский // (л. 8)

[1] В описи ошибочно: «20».
[2] В описи ошибочно: «Бодиско».
[3] В описи ошибочно: «ему же».
[4] Слова «Итого... 15» написаны другим почерком и чернилами.

№ 2(1)

Формулярный список Гвардейского экипажа мичм
2 Апреля 8 дня 1826 года // (л. 8

Чины, имена, отечества и прозвания	От роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то какой губернии, уезда, сколько имеет мужеска пола душ крестьян	В службу вступили и в оной какими чинами происходили и когда				В течение службы своей в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находились				Во время служб… ходах и у дела … ятеля где и когд…
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа	
Мичман Михайло Андреев сын Бодиско 2-й	25	Из дворян, крестьян не имеет	Гардемарин	817	Июня	23					1817 году от С.- Кронштадта и с 12 по 15 июля меон Анне» под тенанта Овсова
			Унт[ер]-офицер	820	Февраля	16					818 году от С.- Кронштадта и С.-Петербурга и по 15 число на ф под командою нанта Генинга
			Мичман	820	Февраля	23	В Гвардейск[ом] экипаже	823	Марта	15	819 году от С.- Кронштадта и об тербург июня с 15 число на ф под командою ка та Куприянова
											820 году от Кро веля для достав раторского высоч князя Николая Свеаборг, из о штадту, но соед ности Стерсудин г[осподи]на вице Кроуна, обратно серстве до Готла в Кронштадт
											Маия с 11 август на фрегате «Свеа мандою капитан кавалера Ефимье
											821 году в Кронш ге в 1-м флотском командою капита кавалера Мура.
											822 году на бранд гате «Быстром» 17 июня под кома лейтенанта Виш
											823 году по высо лению переведен экипаж. Оного ж рован на фрега и на оном 15 июл от Кронштадта ландий, пройдя рону оного, об дию, взошли в нал и прибыли куда возвратили ту в порт 28 сен года под кома лейтенанта Тито получил монарш ние, объявленное ственную Адми легию в 29 дек года. 824 года с чайшему повелен на фрегате «Пр командою капи Казина. От Кр французского п 12 июля, от он Гибралтару и на простояв у анг Плимута по 30 а тине, прибыли ский рейд 18 сент 1825 году на кор ликом» под ком лейтенанта Казн та до Ревеля и с штадт с 15 июня

№ 2(1)

Гвардейского

8 дня 1826

экипажа мичмана Михайло Бодиско

года // (л. 8 об.—9 об.)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда были	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знают ли	В домовых отпусках были ли, когда именно, на какое время, явились ли на срок	В штрафах по суду или без суда были ли, за что именно и когда	Холост или женаты и имеют ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке	К повышению чина достоин или зачем именно не аттестуется
1817 году от С.-Петербурга до Кронштадта и обратно июня с 12 по 15 июля на бриге «Симеон Анне» под командою лейтенанта Овсова 818 году от С.-Петербурга до Кронштадта и обратно до С.-Петербурга июня с 12 июля по 15 число на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Генинга 819 году от С.-Петербурга до Кронштадта и обратно в С.-Петербург июня с 15 августа по 15 число на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Куприянова 820 году от Кронштадта до Ревеля для доставления его императорского высочества великого князя Николая Павловича в Свеаборг, из оного к Кронштадту, но соединясь поблизности Стерсудина с эскадрою г[осподи]на вице-адмирала Кроуна, обратно в море в крейсерстве до Готланда и от оного в Кронштадт Маия с 11 августа по 16 число на фрегате «Свеаборге» под командою капитана 2 ранга и кавалера Ефимьева 821 году в Кронштадте при береге в 1-м флотском экипаже под командою капитан-командора и кавалера Мура. 822 году на брандвахтенном фрегате «Быстром» с 22 марта по 17 июня под командою капитан-лейтенанта Вишневского 823 году по высочайшему повелению переведен в Гвардейский экипаж. Оного же года командирован на фрегат «Проворный» и на оном 15 июля отправились от Кронштадта к острову Исландий, пройдя по южную сторону оного, обогнули Ирландию, взошли в Английский канал и прибыли в Портсмут, откуда возвратились к Кронштадту в порт 28 сентября того же года под командою капитан-лейтенанта Титова и за сей вояж получил монаршее благоволение, объявленное через государственную Адмиралтейств-коллегию в 29 день ноября сего года. 824 года с 1 июня по высочайшему повелению отправился на фрегате «Проворном» под командою капитан-лейтенанта Казина. От Кронштадта до французского порта Бреста 12 июля, от оного 26 числа к Гибралтару и на обратном пути, простояв у английского порта Плимута по 30 августа в карантине, прибыли на Кронштадтский рейд 18 сентября 1825 году на корабле «Сысое Великом» под командою капитан-лейтенанта Казина от Кронштадта до Ревеля и обратно в Кронштадт с 15 июня по 2 сентября	По-российски писать и читать умеет. Немецкий язык и все науки, относящиеся к морской службе, знает	Не был	Не был	Холост	Состоит в комплекте и содержится по происшествию под строгим арестом и где неизвестно	

годы	месяцы	числа
825	Марта	15

Капитан 1-го ранга Качалов // (л. 12)

№ 3(3) [1]

1826 года, 19 генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа мичман *Бодиско* спрашиван и показал:

1

Присягали ли вы на верность подданства государю императору Николаю Павловичу? Или нет и почему? И кто еще из товарищей ваших не присягал?

2

Когда, где и кем приняты вы в члены тайного общества, кого сами приняли в оное и что побудило вас вступить в сие общество?

3

В чем заключалась настоящая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать для достижения оной?

4

Кто известны вам были члены сего общества? Кто из них наиболее действовал и что замышляли они противу священных особ царствующей фамилии? // (л. 12 об.)

5

Накануне происшествия 14 декабря у кого бывали вы на совещаниях? Что было положено на оных? Кто разделял их и какие кому были рассылаемы наставления?

6

Кто поощрял солдат не принимать присяги, но брать боевые патроны и выходить на Петровскую площадь?

7

Неблагонамеренные внушения были деланы солдатам еще прежде 14 декабря. Вы не могли не знать о том. Почему не предварили о сем начальство и почему не старались предотвратить ложные внушения и убедить солдат в неблагонамеренности оных?

8

В день происшествия почему не старались вы удержать солдат в повиновении и порядке; но вместо того поощряли их к неустройству и сами явились с ними на площади?

9

Кто повел баталион на Петровскую площадь и кто из офицеров // (л. 13) на сей площади наиболее возбуждал солдат к неповиновению и к тому, чтобы стрелять в кавалерию?

10

Кто нанес смертельную рану полковнику Гренадерского полка Стюллеру?

11

Кроме того, вы должны показать с полным чистосердечием все то, что знаете о существовании тайного общества и его действиях, а равно и о происшествии 14 декабря без малейшей утайки, ибо противное сему может усугубить вину вашу.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

[1] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 21 генв[аря]».

№ 4(4)

На 1-й пункт

Чрезвычайное несчастие, постигшее меня утром 14 декабря 1825 года, в которое, опасаясь преступить клятву, произнесенную на верность и подданство цесаревичу, впал в большее заблуждение, не присягнув его императорскому величеству Николаю Павловичу, в чем совершенно виноват и не имею никакого оправдания. Но когда его императорское высочество великий князь Михаил Павлович прибыл к экипажу на площадь и словами цесаревича уверил в истине нашей погрешности, которая еще при первом взгляде на толпу необыкновенно вооруженных людей оказалась, при сем случае я прибегнул к совету старшего моего брата, который находился при своей роте. Он мне сказал: «Мы гораздо более будем виноваты, если оставим одних людей, и поэтому надобно употребить все средства, чтоб их увести в казармы». После чего я возвратился к своему месту и всеми силами старался, повторяя слова великого князя Михаила Павловича, убедить людей идти в казармы, которые мне отвечали, что словам его высочества верят, но, опасаясь, что московские солдаты будут в них стрелять, не хотели прежде их двинуться с места. Видя все свои слова тщетными, я решил идти один домой. На дороге послышал[ся] выстрел, потом другой, и вскоре множество наших солдат бежали мимо меня в казармы. Вечером того же дня, когда все люди собрались и приехал корпусной командир, с совершенным раскаянием перед богом произнес клятву на верность и подданство его императорскому величеству Николаю Павловичу. // (л. 14 об.)

На 2-й

Как на сей второй, так на третий и четвертый пункты, не имею что отвечать, ибо нигде и никогда не принадлежал к тайным обществам.

На 5-й

Накануне происшествия 14 декабря я находился дома и не имел никакой мысли о случившемся происшествии.

На 6-й

При мне людей никто не поощрял к непринятию присяги, но полагаю, что сие произошло от проезжающих мимо казарм, которые говорили часовым, что весь Гвардейский корпус не присягает и что их обманывают и тому подобные слова; некоторые их них, по словам часовых, были одеты в генеральские мундиры и имели ордена, вероятно, чтоб придать тем более вероятия. Рота, в которой я находился, патронов не имела, на Петровскую же плсщадь увлеклась за всем баталионом, из коего не исключились артиллерийская даже и инвалидная роты.

На 7-й

Прежде 14 декабря я совершенно не знал, что находилось ли между солдатами какое-нибудь сомнение; когда же сие узнал, то употреблял все средства, что мне позволяли звание и место.

На 8-й

Солдаты не были мною поощряемы к беспорядкам. Видя ближайших к себе ротных командиров и офицеров в своих местах, слепо увлекся с баталионом. // (л. 15)

На 9-й

Находясь почти позади всего баталиона за 8-й ротою, я не видел, кто вывел оный за ворота. Кто заставлял стрелять по кавалерии, также не знаю,

ибо стреляла передняя часть баталиона, а я находился почти все время при 8-й роте, в том самом месте, куда подъезжал его императорское величество. При сем же случае уговаривал людей класть ружья на землю, если с ними подобное случится, но благодаря бога не было в сем нужды.

На 10-й

О происшествии с полковником Стюллером я совсем не видел [1] и не знаю нанесшего ему смертельную рану.

На 11-й

Сверх всех вышеписанных пунктов, еще могу прибавить, что я был свидетелем, когда корпусной командир генерал от кавалерии Воинов уговаривал наших людей, чтоб принять присягу, то вышедший из толпы коллежский асессор Кюхельбекер целил в него пистолетом, но к счастию кремень осекся, а он скрылся в толпе народа. Люди в ту же минуту кричали генералу, чтоб предостеречь. Его высокопревосходительство, не обратя на сие внимание, сказал: «Пускай стреляют, // (л. 15 об.) я исполняю свой долг и не страшусь смерти». Сие особенно много подействовало на людей и открыло им глаза, что они находятся вместе с бунтовщиками.

Гвардейского экипажа мичман Бодиско 2-й [2]

Генерал-адъютант Чернышев

1826 года, *генваря 20 дня* // (л. 21)

№ 5(10)

Сведения о поступках Гвардейского экипажа *мичмана Бодиско 2-го* во время происшествия, бывшего 14 декабря прошлого 1825 года, собранные по следствию, произведенному наряженною при экипаже следственною комиссиею.

Вопросы	Объяснения
1) Во время приведения к присяге был ли при своей команде?	Был.
2) Не старался ли отклонять нижних чинов от дачи присяги и возбуждать к неповиновению?	14-го числа декабря, только что рассвело, мичман Бодиско 2-й явился в 8-ю роту и сказал нижним чинам: «Смотрите, сегодня вы будете присягать новому царю» и что «ежели мы христиане, то должны помнить первую присягу».
3) Когда нижние чины Гвардейского экипажа, оказав явное неповиновение, пошли из казарм, как тогда действовал, не производил ли особенного буйства и не возбуждал ли к тому других?	На сборном месте возмущений от него не замечено, а только, когда 8-й роты рядовой Аблясов увидел, что Кюхельбекер штатский стал подле него, прицелился на командующего корпусом, и пистолет осекся, а Аблясов сказал о сем мичману Бодиско 2-му, то последний удержал Кюхельбекера, сказал его высокопревосходительству, что «хотят здесь убить вас».
4) Кем, когда, где и почему приказано взять под арест? Словом, объяснить все от самого приведения	14-го числа вечером в 8 часов вместе с прочими присягнул в верности государю Николаю Павловичу, а 15 декабря утром арестован лично // (л. 21 об.) его императорским высочеством

[1] Так в подлиннике.
[2] Показания написаны М. А. Бодиско собственноручно.

к присяге до самого арестования.

великим князем Михаилом Павловичем, как бывший с возмутившимися нижними чинами на площади. Сверх сего усматривается из показаний нижних чинов, что когда для прочтения акта отречения было приказано сделать на караул, то сзади слышны были голоса, между коими можно было узнать мичманов *Дивова* и *Бодиско 2-го*, что будут читать облыжные бумаги и чтоб на караул не делать. А к тому же унтер-офицер Рохин, нашед подозрительным неизвестного человека у задних ворот казарм, взял его к баталиону, но мичманы Бодиско 2-й и Дивов, увидев сие и назвав неизвестного родственником, приказали его выпустить; он же был замечен в числе офицеров, подававших свои сабли бригадному командиру, когда хотели только арестовать одного лейтенанта Вишневского.

Капитан-лейтенант Лермантов

В должности сбер-аудитора 10-го класса Иванов

16 февраля 1826 // (л. 16)

№ 6(5) [1]

1826 года, апреля 27 дня, от Комитета, высочайше учрежденного для исследования о злоумышленном обществе, Гвардейского экипажа мичману *Бодиско 2-му* вопросный пункт.

Мичман Дивов между прочим показал: 1-е) что накануне 14 декабря, возвратясь от родственников домой, нашел у себя вас и Измайловского полка поручика Гудимова. Вскоре вошел и Арбузов и сказал: «Господа, перед вами скрываться нечего. Вы знаете, что завтра присяга; мы откажемся от оной и приготовим роты, выведем их на Петровскую площадь, где будут и все войска нам содействовать к желаемой нами цели».

Объясните:

а) действительно ли Арбузов говорил сие или и еще что-нибудь?

б) не объявил ли он, в чем именно состояла цель, в достижении которой он полагался на содействие войск?

2-е) Дивов говорит также, что утром 14 декабря приезжали к Арбузову два раза адъютант *Бестужев 3-й* и свитский офицер *Палицын* и, уводя Арбузова в другую комнату, возвращались назад и сей же час уезжали, говоря, что им надобно быть во многих полках. С Палицыным и вы ушли и говорили что-то в коридоре. // (л. 16 об.)

Скажите откровенно и без малейшей утайки, о чем говорили вы с Палицыным в коридоре?

3-е) Наконец, Дивов показывает, что когда экипаж отказался от присяги и генерал Шипов позвал к себе ротных командиров, то вы вместе с ним, *Дивовым*, *Беляевым* и *Шпейером* подходили к капитан-лейтенанту *Лермантову* и просили его, чтоб он вызвал ротных командиров, сказывая ему, что люди их требуют.

Объясните чистосердечно, действительно ли было сие и что побудило вас к тому?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

---

[1] Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 апреля».

№ 7(6) [1]

1826 года, апреля 28-го дня, в высочайше учрежденный Комитет для изыскания о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа мичмана Бодиско 2-го ответные пункты.

1-й

Накануне 14 декабря мичман *Дивов*, возвратясь от родственников домой, сверх показываемых им, нашел у себя брата моего, *Бодиску 1-го*, и когда он, Дивов, объявил, что во дворце ожидают цесаревича, то *Арбузов*, представляя различные причины, сказал: «Я точно знаю, что завтра будет присяга ныне царствующему государю», и что он надеется на нас как на людей благородных, которые не попустят себя быть клятвопреступниками; «мы выведем роты на Петровскую площадь и вытребуем отречение». Не договоря сих слов, брат мой, опровергая его, говорил, что он никогда не позволит себе подобное сделать, что он удивляется слышать такие слова и прочее, после чего Арбузов с недовольным видом вышел вон, за ним Гудимов. Вскоре брат и я ушли.

В вышесказанном заключаются все Арбузова изречения, до сего касающиеся, и почти теми же терминами изъяснены.

2-й

Утром того же 14 декабря я видел один только раз у *Арбузова* адъютанта *Бестужева 3-го* и свитского офицера *Палицына*, кои действительно уводили его в другую комнату и вскоре уезжали. Но я не могу сказать, что слышал объявление их надобности быть в других полках.

Будучи знаком с *Палицыным* и любопытствуя знать причину его приезда, вышел я в коридор, где на мой вопрос отвечал, что имеет с Арбузовым дело, потом спросил, где я живу, будем ли мы присягать и, торопясь, ушел. Разговор наш не дольше продолжался, чем несколько секунд. // (л. 17 об.)

3-й

К капитан-лейтенанту *Лермантову* подходили все, занявшие места ротных командиров, и действительно просили его объявить экипажному командиру шум и крик солдат. Тогда капитан-лейтенант Лермантов послал адъютанта *Дудинского*, который, возвратясь, сказал, что никого не мог найти; после чего сам Лермантов отлучился, а в сие время услышали выстрел, и солдаты вскрикнули «Ура!», то мы, опасаясь, чтобы люди не тронулись с места, за нужное сочли объявить о происходившем, что и было мною, *Шпейером*, *Беляевым* и *Дивовым* сказано генералу *Шипову*.

Во свидетельство сего полагаю, что генерал *Шипов* и капитан-лейтенант *Лермантов* имеют в памяти происходившее.

Мичман Бодиско 2-й [2] // (л. 18)

№ 8(7) [3]

1826 года, маия 10 дня, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] мичману *Дивову* вопросный пункт.

В показаниях своих вы между прочим говорите:

а) что 13 декабря 1825 года лейтенант Арбузов, вошедши к вам, говорил при братьях Бодисках, Беляевых и Гудимове сии или подобные оным слова: «Господа, перед вами нечего скрываться, вы знаете уже, что завтра присяга, мы

[1] Вверху листа помета карандашом: «Возвратить для подписания».
[2] Показания написаны М. А. Бодиско собственноручно.
[3] Вверху листа помета чернилами «11 мая».

откажемся от оной и приготовим роты, выведем их на Петровскую площадь, где будут и все войска нам содействовать к желаемой нами цели».

б) что вы, *Арбузов*, *Беляевы 1-й*, *2-й*, *Бодиско 1-й* и *2-й* и *Шпейер*, коему объявили вы на другой день слова *Арбузова*, действовали с сею целию и

в) что 14 декабря *Шпейер* вместе с вами подошел к толпе матросов, где был унтер-офицер *Буторин*, и возбуждал их не принимать присяги. Спустя же несколько часов вы поехали со *Шпейером* на Петровскую площадь посмотреть, не собираются ли войска, но не видев никого, возвратились и пришли к *Арбузову*. // (л. 18 об.)

Комитет спрашивает вас: можете ли вы на очной ставке с вышеозначенными лицами подтвердить показание ваше и уличить их в упомянутых вами обстоятельствах?

Генерал-адъютант Чернышев

Не помню, как уведомлял лейтенант Арбузов к действию 14 декабря, но слова, мною показанные, несправедливы. Арбузов, Беляевы 1-й и 2-й и я действовали с целию перемены правления на республиканское федеративное. Бодиско 1-й и 2-й и Шпейер, хотя из разговоров и знаю, что также имели свободный образ мыслей, но не знаю, с какою целию действовали. 14 дек[абря] лейтенант Шпейер подошел со мною к толпе матросов, но не он, а я возбуждал их не принимать присяги, что и прежде показал; Шпейер же только подтакивал на мои слова. Справедливо, что с ним ездил на Петровскую площадь смотреть, не собираются ли войска. Во всем мною сказанном готов лично свидетельствовать.

Мичман Дивов [1]

Генерал-лейтенант Чернышев // (л. 19)

№ 9(8)

1826 года, 15 маия, от высочайше учрежденного Комитета Гвардейского экипажа г[осподину] мичману *Бодиско 2-му* вопросный пункт.

В дополнение показания вашего объясните нижеследующее по совести и без утайки.

Дивов и двое Беляевых признались, что когда вы с ними посажены были в каземат, то условились ничего не говорить про вечер накануне 14 декабря, а если о чем узнают, то отвечать, что слова Арбузова считали одним предположением или что совсем не слыхали разговоров его с Бодиско 1-м, а также, если спросят, зачем ходили вызывать ротных командиров, то сказать, что их требовали.

Объясните, точно ли все сие было?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 10(9)

1826 года, 16 маия, в высочайше учрежденный Комитет Гвардейского экипажа мичмана Бодиско 2-го ответный пункт.

Про вечер 14 декабря действительно было говорено, чтоб оный не упоминать, ибо ничего не находили касающего до тайного общества, но при мне не уславливались, чтоб *Арбузова* слова считать одним предположением или чтоб разговор его с Бодиско 1-м совсем не слышали. На сем самом разговоре осме-

[1] Показания написаны В. А. Дивовым собственноручно.

лился я в главном доме оправдывать брата моего перед его императорским высочеством, но по краткости времени не успел объяснить причины.

Об ротных командирах было говорено сказать, что их требуют, т. е. как действительно происходило и как я уже показал в бумаге 28 апреля сего года.

Мичман Бодиско 2-й [1] // (л. 10)

№ 11(2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] мичмана *Бодиско 2-го* показан[ий]:

1

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ли сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук? // (л. 10 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Генерал-адъютант Чернышев //(л. 11)

В высочайше учрежденный Комитет мичмана *Бодиско* ответные пункты.

1-й

Михаил Андреевич сын Бодиско, имею от роду 24-й год.

2-й

Лютеранского вероисповедания, у причастия бывал ежегодно, включая текущий год.

3-й

На верность и подданство ныне царствующему государю присягал.

[1] Ответ написан М. А. Бодиско собственноручно.

4-й

Воспитывался в Морском шляхетном кадетском корпусе.

5-й

Наиболее прилежал к наукам, касающимся до морской службы.

6-й

Ни у кого никаких особливых лекций не слушал.

7-й

Какова способность мышления мне дарована от всевышнего творца, то оную сохраняю до сей минуты, ибо я не заимствовал ни от какого общества, никем не был научаем и не читывал книг, могущих учиниться для меня вредными.

Мичман Бодиско 2-й [1] //(л. 22)

№ 12(11)

Показания на мичмана *Бодиско 2-го*

Мичман *Дивов.*

лист 5: накануне 14 числа декабря, возвратясь от родственников своих домой (он жил в казармах с Беляевыми), нашел у себя сидящих между прочими Бодиско [2] 2-го и Измайловского полка поручика Гудимова. Тут сказали ему, что великий князь Константин Павлович отказался от престола и что поутру будет присяга, а Гудимов рассказал, что слышал от Львовых, что сейчас был у отца их член Совета Мордвинов и что он, уезжая во дворец для принятия присяги, говорил: «Может быть, я уже больше не возвращусь, ибо решился до конца жизни противиться сему избранию»; а обращаясь к детям Львова, сказал: «Теперь вы должны действовать». В сие время вошел Арбузов, который, услышав сии слова, сказал, что Мордвинов возвратился сейчас домой, и присовокупил следующее:

«Господа, зная ваш образ мыслей, кажется, я могу говорить с вами открыто. Завтра, вы знаете, что будет присяга. Мы не должны присягать и приготовим к сему и роты. Завтра, когда люди откажутся от присяги, пользуясь сим, выведем роты на Петровскую площадь [3], где уже будут все полки; и там принудим Сенат утвердить составленную // (л. 22 об.) давно уже конституцию, чтобы ограничить государя». Бодиско 1-й сему возражал и отказывался содействовать [4].

Мичман Беляев 1-й. (На об[ороте] 18 лис[та]). Все сие подтвердил, говоря, что слово в слово все описано.

Мичман Беляев 2-й. (На обор[оте] 14 лист[а]). Тоже все подтвердил, исключая того, что будто Арбузов сказал идти на площадь для ограничения государя [5], впрочем, он присовокупляет, что этого или не помнит, или не слыхал, и потому не утверждает.

---

[1] Показания написаны М. А. Бодиско собственноручно.

[2] Слова «прочими Бодиско» вписаны над строкой.

[3] Против семи строк от слов: «Господа, зная ваш образ мыслей. . . » на полях помета карандашом: «Дивов показывал впоследствии, что Арбузов открыл им о заговоре не сими словами, но все ж близкими к оным: «Господа, пред вами скрывать нечего. Вы знаете уже, что завтра присяга; мы откажемся от оной и приготовим роты, выведем их на Петровскую площадь, где будут и все войска нам содействовать к желаемой нами цели».

[4] Четыре строки от слов «давно уже конституцию. . . » на полях отчеркнуты карандашом.

[5] Слова «исключая того. . . государя» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком: «NB».

Дивов на 7. Во время бытности Дивова поутру 14 декабря у Арбузова приезжали к нему два раза адъютант Бестужев 3-й и свитский офицер Палицын, которые, выводя Арбузова в другую комнату, возвращались назад тот же час, уезжали, говоря, что им надобно быть во многих полках.

В сие время был и Бодиско 2-й и, ушед с Палицыным, говорил в коридоре [1].

На об[ороте] 8. Когда экипаж отказался от присяги и генерал Шипов позвал к себе ротных командиров, то прибежал на двор *Чижев* с известием, что в Московском полку убили генерала, и несколько рот побежали на площадь. Тогда Бестужев 1-й уговаривал офицеров экипажа пойти за ротными командирами или чтобы они сами повели // (л. 23) солдат на площадь, вследствие чего Дивов [2], Бодиско 2-й, Беляевы 1-й и 2-й и Шпейер подошли к капитан-лейтенанту Лермантову и спросили, чтоб он вызвал ротных командиров [3], сказывая ему, что люди их требуют. Лермантов послал адъютанта Дудинского, который, возвратясь, сказал, что не мог их найти. После сего они сами побежали наверх в канцелярию узнать, где ротные командиры. В это время встретил их в коридоре бригадный командир и спрашивал, зачем пришли. На ответ их, что роты требуют командиров, приказал удалиться по своим местам, но они побежали по коридору искать их, и, найдя в комнате Лермантова, звали вниз, сказывая, что слышна стрельба (все сие подтвердили Беляев 1-й на 21 стр[анице] и Беляев 2-й на 17).

На 11. Дивов утвердительно говорит, что Бодиско 2-й действовал с сею целию, т. е. открытою Арбузовым накануне 14 декабря в комнате его, Дивова, и Беляевых [4].

20. Что когда сидели в каземате, то он, Дивов, мичманы Беляевы 1-й и 2-й и Бодиско 2-й сговорились ничего не говорить про вечер накануне 14 декабря, но если о нем уже знают, то сказать, что считали слова Арбузова одним предположением [5] или что совсем не слышали разговор его // (л. 23 об.) с Бодиско 1-м. И также, если спросят, зачем ходили вызывать ротных командиров, то сказать, что роты их требовали. (Подтвердили сие Беляевы 1-й и 2-й на 24 и на 18).

Беляев 1-й. На 17. Что Бодиско 2-й за либеральный образ мыслей некоторою частию обязан ему, Беляеву [6].

Беляев 2-й. На 16. Что не видал, выходил ли Бодиско 2-й с Палицыным в коридор из комнаты Арбузова, где были они 14 декабря поутру [6].

Рылеев — на 13 листе [7]. Что не знает, был ли Бодиско членом, но, кажется, решительно не был, ибо он, верно, бы знал его товарищей, принадлежащих обществу [8]. // (л. 4)

Показание *нижних чинов*

[№ 13(0) [9]

О мичмане Гвардейского экипажа Бодиске 2-м[10]

Бодиско 2-й к тайному обществу не принадлежал и о существовании и цели оного не знал.

Накануне 14-го декабря он с братом своим был в общей

---

[1] Слова: «говорил в коридоре» подчеркнуты карандашом. Две строки от слов: «В сие время был и Бодиско 2-й. . .» на полях отчеркнуты карандашом.

[2] Фамилия подчеркнута карандашом.

[3] Четыре строки от слов: «Дивов, Бодиско 2-й. . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком: «NB».

[4] Против абзаца на полях помета карандашом: «На вопрос, могли ли мичмана понять, в чем состоит сия цель, Арбузов отвечал, что он убеждал их верностию присяги, данной цесаревичу».

[5] Шесть строк с начала абзаца на полях отчеркнуты карандашом.

[6] Абзац на полях отчеркнут карандашом.

[7] Далее вписано в строку карандашом: «Сие относится к лейтенанту Бодиско».

[8] Абзац зачеркнут несколько раз карандашом.

[9] Внизу листа пометы чернилами: «№ 47», «Читана 5 июня 1826»; вверху листа карандашом поставлен крест.

[10] Ниже на полях помета карандашом: «№ 70».

квартире *Дивова* и *Беляевых*, где находился и Измайловского полка поручик Гудимов. При рассказе сего последнего, что Государственный совет присягает, вошел *Арбузов* и говорил: «Завтра будут приводить полки к присяге», он надеется на них, как на людей благородных, которые не попустят себя быть клятвопреступниками, «выведем роты на Петровскую площадь и вытребуем отречение». Брат его, *Бодиско 1-й*, сильно возражал *Арбузову*, // (л. 4 об.) и, наконец, сей последний вышел с неудовольствием.

Поутру 14 декабря, по заблуждению не преступить клятву, принесенную на верность подданства государю цесаревичу, *Бодиско 2-й* вместе с прочими не присягнул его императорскому величеству Николаю Павловичу; когда ротные командиры были позваны в омнату генерал-майором *Шиповым*, и между тем люди при слухе выстрелов начали шуметь и воскрикнули «Ура!», *то Бодиско 2-й* с *Беляевыми*, *Дивовым* и *Шпейером*, опасаясь, чтоб они не двинулись с места, сочли за нужное объявить о том бригадному командиру, // (л. 5) что и исполнили. Когда экипаж тронулся, то и *Бодиско* последовал за оным. Но прибыв на площадь, при первом взгляде на толпу вооруженных людей, он почувствовал свою погрешность и, прибегнув к совету старшего своего брата, получил ответ, что они гораздо более будут виновны, если оставят одних людей, и потому надобно употребить все средства, чтоб их увести в казармы. Наконец, словами его высочества великого князя Михаила Павловича совершенно выведен из заблуждения и, повторяя оные перед людьми, старался их убедить идти в казармы. Солдаты отвечали, что словам // (л. 5 об.) его высочества верят, но боятся, чтоб московские в них не стреляли, и не хотели прежде их двинуться с места. Таким образом, видя усилия свои тщетными, *Бодиско 2-й* решился идти один домой и на дороге услышал выстрелы.

Показание *нижних чинов*

Из сведений, доставленных г[осподином] командующим Гвардейским корпусом, открывается, что *Бодиско 2-й* 14 декабря, только что рассвело, сказал нижним чинам: «Смотрите! Сегодня вы будете присягать новому царю», и что «ежели мы христиане, то должны помнить присягу». При сборе баталиона, когда приказано было перед чтением манифеста сделать на караул, то слышен был голос // (л. 6) *Бодиско 2-го*, чтобы сего не делать, и что будут читать ложные бумаги, также, когда был задержан неизвестный подозрительный человек (*Каховский*), то он вместе с *Дивовым*, назвавшись его родственниками, приказали унтер-офицеру *Рохину* его выпустить. Он замечен также в числе подававших свои сабли бригадному командиру, когда хотели арестовать одного *Вишневского*.

Во время пребывания на площади *Бодиско 2-й* был извещен рядовым, что *Кюхельбекер*, коллежский асессор, хочет стрелять в г[осподина] командующего Гвардейским корпусом, удержал // (л. 6 об.) *Кюхельбекера* и сказал его высокопревосходительству, что хотят его убить. Того же дня вечером *Бодиско 2-й* присягнул государю императору Николаю Павловичу, а на другой день лично арестован его императорским высочеством Михаилом Павловичем и с тех пор содержится в крепости.

Из следующих показаний открывается.

Показание *Арбузова* 1-е) *Бодиско 2-й* из слов Арбузова, произнесенных в квартире *Беляевых* накануне 14-го декабря, ничего не мог видеть, как одно убеждение в святости однажды принесенной присяги.

Показание *Дивова* 2-е) Хотя *Бодиско 2-й* и имел свободный образ мыслей,// (л. 7) но ему, *Дивову*, неизвестно, с какою целию он действовал 14-го декабря.

Сверх всего вышеизъясненного о принадлежности *Бодиско* к тайному обществу никто из членов оного не показал. А капитан-лейтенант *Бестужев*, бывший в связях с морскими офицерами, в числе поименованных им членов общества *Бодиску 2-го* не называет.

Правитель дел Боровков // (л. 24)

№ 14(0)

1826 года, 16 июня, от высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе, г[осподину] мичману *Бодиске 2-му* вопрос.

В сведении, доставленном от начальства Гвардейского экипажа, сказано, что когда для прочтения акта отречения приказано было сделать на караул, то сзади слышны были голоса, между коими и ваш, что будут читать облыжные бумаги и чтобы на караул не делать. Когда же унтер-офицер *Рохин*, найдя подозрительного человека, и именно *Каховского*, у задних ворот казарм, вел его к баталиону, то вы, назвав *Каховского* родственником, приказали его выпустить.

Объясните без малейшей утайки:

а) почему считали вы облыжными бумаги, кои велено было читать перед присягою?

б) что побудило вас выпустить из казарм *Каховского*, назвав его родственником?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 25)

№ 15(0)

1826 года, 16 июня, в высочайше учрежденный Комитет ответный пункт мичмана *Бодиско 2-го*.

Когда для прочтения акта отречения приказано было сделать на караул, то я уже находился впереди всего баталиона и не произносил ни одного подобного слова, могущего служить к беспорядку.

Прежде вышесказанного, когда я был в своем месте за 8-м взводом и из офицеров ближайший к воротам, унтер-офицер *Рохин* подвел ко мне *Каховского* и спрашивал, прикажу ли его пропустить? Я спросил Рохина, кем и зачем он поставлен, тут подошел мичман *Дивов*, назвав его фамилию, сказал, что он его знает и потому ему нечего опасаться в его пропуске.

Я не только не называл его родственником, но в первый раз лишь видел и думаю, что г[осподин] *Каховский* не знает и теперь моей фамилии.

Мичман Бодиско 2-й [1]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

[1] Ответ написан М. А. Бодиско собственноручно.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ М. А. БОДИСКО

Мичман Гвардейского морского экипажа Михаил Андреевич Бодиско (младший брат Б. А. Бодиско) был арестован утром 15 декабря 1825 г. великим князем Михаилом Павловичем Сначала он был помещен на главной городской гауптвахте, а 3 января 1826 г. переведен в Петропавловскую крепость [27].

19 января 1826 г. М. А. Бодиско был допрошен Следственным комитетом, который стремился выяснить, является ли Бодиско членом тайного общества, когда и кем был в него принят, требовал назвать других, известных Бодиско, членов общества, рассказать о его планах и намерениях, в особенности о замышлявшемся цареубийстве, о поведении Бодиско и его товарищей в день восстания (док. 3/3). В своих ответах на поставленные Следственным комитетом вопросы М. А. Бодиско утверждал, что не только не принадлежал к тайному обществу, но даже не знал о его существовании, свой отказ от присяги Николаю Павловичу объяснял опасением «преступить клятву на верность и подданство цесаревичу» (Константину), на Сенатскую площадь был «увлечен» восставшими и находился на площади при своей роте «для удержания ее в порядке» (док. 4/4). Вместе с тем следственная комиссия при Гвардейском морском экипаже установила, что М. А. Бодиско вместе с В. А. Дивовым агитировали матросов противиться присяге Николаю Павловичу (см. док. 5/10).

В 20-х числах февраля 1826 г. Следственный комитет получил показания В. А. Дивова о встрече на его квартире накануне восстания с братьями Бодиско, И. П. Гудимом и А. П. Арбузовым, на которой обсуждалось предстоящее на следующий день выступление моряков. Дивов показал также и об участии М. А. Бодиско в совещании на квартире Арбузова утром 14 декабря [28]. В связи с этими показаниями Дивова Следственный комитет 27 апреля 1826 г. вновь допросил М. А. Бодиско, требуя он него подробных показаний об этих совещаниях (док. 6/5). М. А. Бодиско признал факт своего участия в этих совещаниях, но стремился представить это свое участие в качестве пассивного слушателя и зрителя (док. 7/6). Из показаний Дивова и братьев Беляевых Следственному комитету стало известно, что они, посаженные вместе с М. А. Бодиско в один каземат, условились ничего не говорить о совещании 13 декабря на квартире Дивова. По этому поводу 15 мая 1826 г. Следственный комитет сделал специальный запрос М. А. Бодиско (док. 9/8), в ответе на который Бодиско вынужден был признать факт такой договоренности (док. 10/9). 16 июня 1826 г. Следственная комиссия сделала новый запрос М. А. Бодиско о якобы сказанных им во время принесения присяги словах, что «будут читать облыжные бумаги» и «чтобы на караул не делать», а также об освобождении задержанного в казармах Гвардейского экипажа «подозрительного человека» (который оказался П. Г. Каховским), назвав его своим родственником (док. 14/0). В своем ответе М. А. Бодиско отрицал эти факты. М. А. Бодиско обвинялся в том, что «лично действовал в мятеже с возбуждением солдат». Верховный уголовный суд отнес его к пятому разряду и приговорил к каторжным работам на 10 лет с последующей ссылкой на поселение. По конфирмации 10 июля 1826 г. каторга ему была заменена бессрочными крепостными работами в Бобруйской крепости [29]. Указом 22 августа 1826 г. повелено определить М. А. Бодиско в крепостную работу на 5 лет. В дальнейшем он отправлен в действующую армию на Кавказ [30].

Кроме указанных выше документов, следственное дело М. А. Бодиско содержит: опись документам дела, формулярный список о прохождении службы М. А. Бодиско, вопросы о «воспитании» и ответы на них М. А. Бодиско, запрос В. А. Дивову, свод показаний на М. А. Бодиско и справку о нем, составленную правителем дел А. Д. Боровковым (см. док. 1, 2/1, 11/2, 8/7, 12/11 и 13/0).

Следственное дело М. А. Бодиско хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, за № 379. Согласно современной нумерации дело состоит из 27 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела Ивановским, учла 15 листов. Док. 1, 13/0, 14/0 и 15/0 включены в дело после формирования его Ивановским, 27 л. — ответ с адресом.

---

[27] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 387.
[28] Восстание декабристов, т. XIV, с. 293—297.
[29] Декабристы и тайные общества в России, с. 91, 113.
[30] Восстание декабристов, т. VIII, с. 39, 284; Движения декабристов. Именной указатель ..., вып. 1, с. 153—154.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания М. А. Бодиско по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 379:

1. Дело № 301, л. 124 и 139 (показания без дат).
2. Дело № 303, л. 142 (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ О. В. ГОРСКОГО

Об участии статского советника в отставке Осипа Викентьевича Горского в восстании 14 декабря Николаю I стало известно уже вечером того же дня из полицейского донесения. В 11 час. 30 мин. вечера 14 декабря 1825 г. Николай I писал Константину Павловичу: «Мне только что доложили, что к шайке принадлежит некий Горсткин, вице-губернатор, уволенный с Кавказа» [31]. О. В. Горский был арестован в ночь с 14 на 15 декабря полицмейстером Чихачевым. В ту же ночь Николай I сообщал Константину Павловичу: «Горсткин в наших руках и сейчас будет подвергнут допросу» [32]. Допрос был снят В. В. Левашовым. Из полицейского донесения было уже известно, что Горский в день восстания находился на Сенатской площади, «имея в руках пистолеты, кои, зарядив, передавал людям», и что он «поощрял к беспорядку» окружавшую восставшие войска толпу. Поэтому уже на первом допросе от Горского требовалось сообщить подробности о его поведении на Сенатской площади в день восстания, а также о его связях с Рылеевым и А. Бестужевым. Горский отрицал свое активное участие в восстании: около восставших войск оказался «случайно», на площади находился всего «четверть часа», после чего «ходил по бульвару до самого вечера», возвратился домой обедать, в 7 часов вечера вышел из дома с пистолетом в кармане (впоследствии он объяснял, что взял пистолет «для устрашения черни»), Рылеева он не знает, а с А. Бестужевым знаком по служебным делам (док. 3/1). После этого допроса Горский был отправлен в Петропавловскую крепость. В сопроводительной записке Николай I предписывал коменданту А. Я. Сукину: «*Присылаемого Горского посадить* в Алексеевский равелин, без всякого сообщения, дать ему бумагу, если попросит мне писать» [33]. Горский был помещен в каземат № 12 Алексеевского равелина [34], а 28 декабря переведен в Кронверкскую куртину [35].

Следственный комитет не удовлетворился показаниями Горского от 15 декабря и постановил подвергнуть его более обстоятельному допросу [36]. 21 декабря 1825 г. Горский был вызван в Следственный комитет, где от него требовали полного признания в активном участии в восстании. Следственный комитет стремился выяснить, с какой целью Горский брал с собой пистолет (факт наличия пистолета был существенным инкриминирующим моментом против Горского). В своем показании от 21 декабря, приложенном к письму от 22 декабря на имя коменданта крепости А. Я. Сукина, Горский признал, что действительно имел с собой пистолет, когда был на Сенатской площади около восставших войск. Свое запирательство на первом допросе объяснял тем, что «находился с испугу в совершенном беспамятстве» и не помнит, какие давал ответы Левашову. Но и на этот раз он продолжал настаивать на том, что «случайно» оказался около восставших войск (док. 4/2). Однако 20 декабря 1825 г. И. И. Пущин в своем первом показании сообщил о находившемся в день восстания вместе с восставшими войсками «высоком мущине с плюмажем на шляпе, георгиевским крестом и подвязанной рукой». По этим характерным приметам Следственный комитет без труда определил Горского, и против этого места показания Пущина была сделана на полях помета «NB. Горский». Далее Пущин показывал: «Сей последний спрашивал у меня пороху, говоря, что у него есть пистолет» [37]. Данное показание

---

[31] Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.— Л., 1926, с. 145. Здесь речь шла именно о Горском, а не о И. Н. Горсткине — титулярном советнике Московского губернского правления, который также привлекался к следствию по делу декабристов и был отправлен на службу в Вятку с установлением над ним полицейского надзора.

[32] Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов, с. 145.

[33] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 267.

[34] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 6.

[35] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 390.

[36] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 13.

[37] Восстание декабристов, т. II. М.— Л., 1926, с. 206.

О статском советнике

ГОРСКОМ

1В № 380

№ 1

ОПИСЬ

делу о статском советнике Горском

Число бумаг		Листы в деле
1	Допрос, снятый с Горского генерал-адъютантом Левашовым 14 декабря 1825	1—2
2	Письмо Горского к его высокопревосходительству Александру Яковлевичу Сукину	3 до 13
3	Вопросы, данные Горскому 28 декабря	13
4	Ответы его на оные	14 до 19
5	Выписка из журнала 14 заседания Комитета	19
	Вопросные пункты следующим лицам, с их ответами, 9 марта 1826:	
6	Штабс-капитану А. Бестужеву	20
7	Коллежскому асессору Пущину	21
8	Поручику Сутгофу	22
9	Поручику Каховскому	23
10	» князю Оболенскому	24
11	Коллежскому секретарю Глебову	25
12	Пущину, 10 марта	26// (л. 1з)
13	Очная ставка, данная Пущину с Александром Бестужевым 29 марта	27
14	Формулярный список Горского	28 до 36
15	Белые листы	36—46
	Итого	46 [1]

Надворный советник Ивановский // (л. 28)

[1] Слова: «Белые листы . . . 36—46», «Итого . . . 46» написаны другим почерком.

№ 2(14)[1]

Копия с формулярного списка о службе

За 1821 год //

Чин, имя, фамилия и должность, им отправляемая, и сколько от роду лет	Из какого звания происходит	Сколько имеет во владении мужеска пола душ людей и крестьян, в которых уездах и как имена селений	Когда в службу вступил и в оной какими чинами в каких должностях и где происходил, также не было ль каких отличных по службе деяний и не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время	Годы
Вице-губернатор, управляющий губерниею статский советник Граббе Осип Викентьев сын Горски, 49 лет, и кавалер орденов Св[ятой] Анны 2 и 4 степеней и той же степени алмазами украшенной Св[ятого] великомученика и Победоносца Георгия 4 степени. Имеет золотую шпагу с надписью: «За храбрость». Получил высочайшее его императорского величества благоволение; имеет знак отличия военного ордена Святого Георгия под № 8771	Из дворян польских Граббе	—	Юнкером в 2-й конноартиллерийский баталион	1804
			По расформировании оного в 9-ю артиллерийскую бригаду	806
			Подпоручиком в Санкт-Петербургскую артиллерийскую бригаду	807
			Из оной в 7-ю артиллерийскую бригаду	809
			Переведен в 5-ю артиллерийскую бригаду	Того ж
			Поручиком в оной же бригаде	811
			Переведен лейб-гвардии в артиллерийскую бригаду за отличие в сражениях	812
			В резервную артиллерийскую бригаду командиром конной роты № 7 и переименован капитаном	812
			Капитаном за отличие в сражениях против неприятеля при Вейсенфельсе и Бауцене	813
			Подполковником за отличие в сражениях при взятии города Суассона	814
			Полковником и командиром 10-й артиллерийской бригады	816
			Уволен за ранами полковником с мундиром и пенсионом полного жалованья	818
			Определен в департамент разных податей и сборов	Того ж
			Назначен Кавказским вице-губернатором и пожалован статским советником	1819
			В именном высочайшем указе изображено:	822
			«Кавказского вице-губернатора статского советника Граббе-Горского по прошению его увольняем от сей должности для определения к другим делам»	

[1] Ввиду плохого состояния документа текст выверен по подлиннику (ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, т. 3а, д. 3699, л. 5—12).

статского советника Граббе-Горского

(л. 28 об.—35)

Месяцы и числа	В походах против неприятеля и в самых сражениях был или нет и когда именно	Не был ли в штрафах и под судом и если был, то за что именно, когда и чем дело кончено	К продолжению статской службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем	Не был ли в отставке с награждением чина или без оного и когда	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся
Августа 28 Августа 23 Февраля 19 То же Сентября 29 Февраля 9 Июля 19 Октября 1 Майя 9 Февраля 2 Июля 13 Февраля 1 Октября 24 Марта 5 Майя 5	В походах 1805 года сентября с 29 1806 генваря по 20 число, проходя Австрию, Пруссию, Слезию до местечка Веселья и в обратный путь чрез всю Венгрию и Галицию. 1806 ноября с 15 по 19 число в Турции при блокаде города Хотина; декабря 30 в Пруссию; 1807 февраля 3 при селении Руике и Станиславове, 4-го при реке Рагоде в действительных сражениях противу французских войск. 1812 года июля 17-го числа, при местечке Клястицах; 18 и 19 при Якубове и 20 при преследовании неприятеля до мызы Сокольцы, где получил четыре тяжелые раны: 1-ю от ядра контузиею по голове и во всю спину, 2-ю ружейною пулею в правую руку с разбитием кости, навылет, 3-ю в левую ногу ниже колена, навылет, 4-ю в правую ногу с разбитием мышц, навылет, отчего свело правую ногу; того же года октября 12 под городом Малым Ярославцем, где и был ранен пулею в бок чрез всю поясницу, которая и поныне находится в другом боку нижней части таза. 812 года, ноября 3, 4, 5, 6, 7 и 9 чисел, находясь при удержании ретирады неприятельского правого фланга, находившегося под прикрытием батарей, столько метко из орудий по оным действовал, что не только нанес большой урон неприятелю, но разбил мост чрез дефилею и тем принудил неприятеля оставить в дефилей зарядные фуры и обоз. Потом противу города Красного ходил на пехоту в атаку, в которой взял два орудия и несколько пленных. 1813 года, февраля 1, в Слезии, при городе Калише; апреля 17 и 18 в Саксонии при городе Вейсенфельсе; 19 при деревне Гросс-Гершен; 20 при местечке Люцене; 22 при городе Дрездене; 24 при деревне Бишофсверде; майя 3 при Гедау; 7, 8, 9 при городе Баутцене; 12 при Босумбане; 13 при Гользберге; 10, 11, 12 и 13 августа в Богемии, в авангардных делах; 14 и 15 при городе Дрездене; 24 и 25 при ретираде неприятеля к Дрездену; 27 и 28 при местечке Пирна и при ретираде от оного; сентября 2 и 3 при деревне Петерсвальде, где и ранен ружейною пулею в левую руку, навылет; 28 при местечке Борна; октября 2, 4, 6 и 7 при городе Лейпциге. 1814 года, генваря 4 , при крепости Жулье; 7 при городе Люттихе; 16 при крепости Авень; февраля 1 при деревне Круи; 2 при штурме и взятии г[орода] Суассона; 19 близ Виллерс-Котре; 20 и 21 при местечке Брен и Фим; 24 и 25 при селениях Этувеле и Шиви; 26 под городом Лаоном и при атаке [у] селения Класси; 27 в преследовании неприятеля от Класси до Суассона; марта 8 при местечке Бери-о-Бак; 9 при занятии города Реймса; 20 при местечке Мальзер и при взятии приступом местечка Питавье; 815 в походе чрез Австрию, Слезию, Саксонию и Баварию во Францию до Парижа и обратно в Россию до совершения мира с Францией	Не был	Себя предаю на благоусмотрение начальства	Не был	Вдов, детей имеет

Подлинный подписали: вице-губернатор Граббе-Горский, советник Золотницкий, асессор Знаменский, и должности секретаря Подольский, товарищ герольдмейстера Василий Романов // (л. 1)

№ 3 (1)

14 декабря 1825 № 18

Как вас зовут?

Статский советник Иосив Викентьев сын Горский.

Какие имеете знакомства?

Живу я на Сенной в Петербурге с 1822 года. Нахожусь по делу о недостатке вина в Кавказской казенной палате.

Месяца четыре назад, быв у принца Вюртембергского с просьбою об определении сына моего в Инженерный корпус путей сообщения, нашел дежурным адъютантом г[осподина] Бестужева, который о мне докладывал и просьбу, мною поданную, переводил на французский язык.

Были ли вы сегодня, во время случившегося в войсках неустройства, причем именно долго ли? Близ ли толпы и возглашали ли, поощряя людей к беспорядку?

Я неделю целую был болен и со двора не выходил, вчерашний [1] день вечером узнал, что отставных чиновников требуют в печальную комиссию, надеялся в оной быть употреблен, квартальный надзиратель Колчин третьего квартала был у меня с 9 до 11 часов вечера, где я на повестке обязался явиться в оную комиссию, куда сего утра отправился в 12 часов утра и увидел, что идут // (л. 1 об.) войска и двигается толпа; из любопытства за оную прошел до Сената, нашел [2] колонну в неустройстве, кричащую «Ура!» Константину, подошел к оной и спросил у солдата о причине сего, а офицер вышел из фронта, спросил меня, что я хочу, и сказал мне, что кричат они потому, что в[еликий] к[нязь] Константин задержан на второй станции за Нарвой и что они видеть его желают.

Долго ли вы были на площади и куда оттоль отправились?

На площади был я около толпы четверть часа, после чего ходил по бульвару до самого вечера и возвратился домой обедать в четыре часа.

Знакомы ли вы с г[осподами] Рылеевым, Бестужевым?

Рылеева я не знаю, а с Бестужевым другого знакомства не имел, кроме вышеупомянутого. Полагаю, увидя во дворце г[осподина] Рылеева, что лицо его сегодня в толпе заметил.

На вас есть доказательство, что при колонне позади находились, имея в руках пистолеты, кои, зарядив, передавали людям.

Пистолет в руках не имел, не заряжал и никому не передавал. Признаюсь, что сегодня имел на себе пистолет в кармане [3], выходя из // (л. 2) дому в 7 часов вечера.

Всю истину показал и прибавить к сему ничего не имею.

Статск[ий] советник Горский [4]

Генерал-адъютант Левашов [5] // (л. 30)

---

[1] Слово «вчерашний» ошибочно зачеркнуто.
[2] Слово «нашел» вписано над строкой вместо зачеркнутого «встретил».
[3] Слова «имел на себе пистолет в кармане» на полях отмечены знаком «NB» и словами «для чего?»
[4] Показание подписано О. В. Горским собственноручно.
[5] Внизу листа помета чернилами: «Подлежит к дополнению».

№ 4(2) [1]

Ваше высокопревосходительство,
милостивый государь,
Александр Яковлевич.

Полагаю, что взятое от меня вчерашнего числа адъютантом вашим запечатанное показание, которым я исповедывал душу мою по сущей правде перед всемогущим богом, в учиненном на меня доносе изволили оное читать и при строгом рассмотрении всего моего поведения, исписанных обстоятельств и того положения, в котором я нахожусь, достаточно доказательства для правительства о невиновности моей в взведенном на меня участии с исступленными бунтовщиками, из коих я не знаю ни одного, как и они, полагаю, не знают также меня; а что я имел в кармане хотя незаряженный пистолет, то через один [2] сей повод я не могу быть причислен к толпе исступленных бунтовщиков, как не имевшего [3] никакого сообщества, ни участия и никакого даже знакомства ни с одним из них; побудившие ж меня причины для спокойствия своего, как я полагал, что не осмелится нападать с дерзостию волновавшаяся чернь, если буду в мундире, и на случай дерзости от оной [4] для одной только острастки я взял в карман незаряженный пистолет, ибо в сие волнение ни действия // (л. 3 об.) полиции, ни ее чиновников вовсе не было, которой чернь и вовсе не страшилась, и в таком случае долж[но] было искать защиты и обороны каждому в само[м] себе; иного ж, кроме сего, намерения мне и в гол[ову] и в мысль не приходило, а паче того, чтобы быть бунтовщиком, от каковой безбожной [5] мысли господи м[ен]я помилуй и избави; и если бы не было столь необыкновенного смятения и страху в народе, происшедшего от сего бунта, опасаясь более всего неукротимой черни, тогда бы я не воротился домой переодеться в мундир и не взял бы для безопасности пистолета, хотя незаряженного, а остался бы зрителем спокойным в прежнем одеянии [6]. Человеку не дано средств уверить подобных себе в том [7], что он мыслит, но всемогущему творцу в самой изгиб сердца человеческого видно, и чтобы уверить правительство, что я пистолет имел в кармане незаряженный, не имея ничего в мысли иного, кроме того, что в случае дерзости чер[ни] для острастки одной только показать оружие, что готов защищаться от наглости оной, в том одно только средство мне предстоит, что призывать в свидетели единосущного всемогущего творца неба и земли господа бога, на которого все упование и надежду мою полагаю, что он не попустит мне пострадать безвинно; и потому правительству стоит только поверить поведение мое, все поступки мои, вникну[в] в самое положение мое, тогда оно ясно увидит невинность мою, к столь ужасному и безбожному делу меня причтенного [8], притом же сообщники той толпы, без сомнения, ни один в мундире не быв, ибо, без сомнения, каждый злодей старается сокрыть свое имя, не только чтобы [9] показать себя явно, чего ни один из них не чинил, ибо некоторые бывшие между толпой сей сообщники были все они в [партику]лярных платьях, кроме военных офицеров, а притом // (л. 4) все они между собою знакомые и, вероятно, не и с пустым и спрятанным в кармане пистолетом и без заряда везде из места в место[10], как я из одного любопытства, не ходили, а каждый из них

---

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест и помечено: «Показание Горского».
[2] Слово «один» вписано над строкой.
[3] Слова «не имевшего» вписаны над строкой вместо зачеркнутого текста.
[4] Слова «от оной» вписаны над строкой.
[5] Часть слова «безбожной» вписана над строкой вместо зачеркнутого текста.
[6] Четыре строки от слов «и если бы не было столь необыкновенного смятения и страху в народе» вписаны вставкой на полях.
[7] Слова «в том» вписаны над строкой.
[8] Слова «меня причтенного» вписаны над строкой.
[9] Слово «чтобы» вписано над строкой.
[10] Слова «из места в место» вписаны над строкой.

с оружием и с запалом снарядов по предварительному, вероятно, условию находились вместе с толпою солдат на одном месте, не смея далее отойти из страха, чтоб не быть схваченным, тогда как я, не имея дурной мысли, из места в место ходил везде, куда только привлекало меня одно любопытство, не ожидая никакой на себя напасти; впрочем, если сии дерзновенные офицеры и солдаты в исступлении своем дерзнули противиться правительству и государю императору и в сем случае не руководствуемы были [1] каким-либо заговором важных лиц, то поступок их таковой уповательно произошел от дебоширства их собственно самих [2] и воспаленного мозга спиртуозными напитками; другие ж находившиеся с ними в партикулярном одеянии, вероятно, товарищи их, выгнанные за таковое ж поведение из службы, а потому статься может, что они имели неудовольствие к своему начальству, а тем вместе, придя в исступление, дерзнули противиться и высочайшей власти, чего всякий человек, который хотя малейшую часть имеет здравого рассудка, учинить не может, а тем более вовсе посторонний, и никакого с ними участия, ни связи, ни знакомства не имеющий, и причины такой дерзости, и цели их, и намерение не ведающий. // (л. 4 об.) Сверх того и позднее время, в которое я вышел со двора, докажет правительству, что я не сообщник означенной толпы, ибо сообщник их [3] в два часа не пришел бы, и не [4] сам по себе, а, вероятно, ранее или вместе с ними же, но я пришел, одевшись в мундир, из любопытства смотреть в два часа и начально остановился возле дома губернского правления, которого далее прежде и не полагал идти, а для того приказывал я и человеку своему идти к сему дому и смотреть меня, чтобы чернь не напала бы на меня, но после, когда его императорское величество изволил вести войско, я перешел на бульвар и бульваром д[о]шел до первого [в]звода, который находил[ся] уже на углу забора Исакиевской церкви; я перешел между [в]зводов через дорогу к забору и хотел тут стоять и смотреть, но полицмейстер Чихачов воротил меня обратно на бульвар, объявя, что не велено никого туда к войскам пускать, а после того я уже был увлечен любопытством узнать причину крику толпы. Как я в показании моем объяснил, после неприятного с офицером разго[вора] [5] и обошел оную толпу [6] кругом, и на все это время прошло не более четверти часа, а из сего правительство заключить может, статочное ли дело, чтобы я в мои лета, которых имею 55, // (л. 5) видя собственными глазами, что государь сам изволил вести войска в таком множестве, что заняли всю площадь и конная гвардия заняла уже против сей толпы позицию до Еланского моста, и что вся толпа войсками окружалась [7], и что тут все начальники ездят верхом и смотрят, и я, будучи в мундире, заметен более других, нежели кто в частном одеянии, и чтобы я, несмотря на все это, решился безумствовать с исступленною толпою [8], из которых ни одной души знакомых не имел,— само правительство, рассмотрев сие подробно, рассудит по истине, что сего сделать я никак не мог, тем более [9] будучи в здравом рассудке; а чтобы кто решился сие учинить, то разве только сорвавшийся с цепи, лишенный вовсе ума человек, но хотя и в горести, но все еще и до сего времени[10] в здравом нахожусь рассудке, о том[11] всяк удостоверится, кто меня захочет увидеть; справедливее всего, что я в случае надобности готов стать грудью и жизнь мою положу на службу его величества, а не быть сообщником с исступленною толпою солдат и приставшей к ним черни. // (л. 5 об.)

---

[1] Слово «были» вписано над строкой.
[2] Слова «из собственно самих» вписаны над строкой.
[3] Слово «их» вписано над строкой.
[4] Слово «не» вписано над строкой.
[5] Слова «после неприятного с офицером разго[вора]» вписаны между строк.
[6] Слово «толпу» вписано над строкой.
[7] Слова «и что вся толпа войсками окружалась» вписаны между строк.
[8] Слово «толпою» вписано над строкой.
[9] Слова «тем более» вписаны над строкой.
[10] Слова «все еще и до сего времени» вписаны между строк.
[11] Слова «о том» вписаны над строкой.

Притом же я ни малейшей и причины не имел общаться с толпой, любя всей душой госпо[да] бога и государя и весь августейший его дом. Я привык видеть [1] его императорское величество с самых юных лет его, восхища[ясь] душой и сердцем при всякой встрече, то возможно ли, чтобы я теперь легковесно сделался злодеем; всемогущий боже, очисти м[ен]я от сего ужасного подозрения. Не стану утруждать напоминанием о моей долговременной и усердной службе; чтоб оную видеть, то повторяю всепокорнейшую мою просьбу истребовать все документы и формулярный список о службе моей из Комитета о раненых, высочайше учрежденного в 18 день августа 1814 [2] года,— оные удостоверят его величество и правительство, что я не щадя жизни исполнял дол[г] сл[уж]бы, как честь повелевала, и уволен за увечьем от ран 1 февраля 1818 года полковником с мундиром и пенсионом полного жалования; вступив в гражданскую службу [3], я с тем же рвением продолжал четыре года. Будучи Кавказским вице-губернатором, отправлял вместе должность [4] и гражданского губернатора. Народы и чиновники были довольны. Ни одной просьбы, ни доносу во все мое управление к начальству не было, и казна получала ч[е]рез попечение мое всевозможные доходы, а после меня около миллиона получает недовыручки доходов. // (л. 6) По причине открывшихся ран, от коих и до сего времени был болен, четвертый уже год я должен был оставить и гражданскую службу; будучи ж не у должности четвертый год, я совершенно дошед до нищенства, разоряясь на одни лекарства и докторов; и без службы с семейством одним пенсионом 1200 р[ублей] жить не могу, а покровителей, чтоб получить хорошую должность соответственно званию, также не имею, и вся моя была надежда и упование, как на господа бога, на одного только государя императора, в надежде, что его величество отеческим милосердием к верноподданным не оставит повелеть дать мне соответственную званию и способностям должность; следовательно, ожидая милосердия от его величества, без которого существовать не могу, то прошу правосудно рассмотреть, мог ли я, будучи в столь критическом положении, подвергать себя хотя малейшему замечанию его величества, а не только гневу, под который я подпал, не будучи виновен, по одному доносу плохого человека, который, не обдумавши, погубил меня, приобщив к числу дерзко[й] толпы несправедливо, уповательно увидев у меня каким-либо образом пистолет, в то время как я, отогнав оным // (л. 6 об.) вцепившихся за меня [5] около манежа конной гвардии двух мужиков, которые, видя меня в мундире и треугольной шляпе, сочли полицейским и, по-видимому, имели намерение отомстить на мне ненависть свою к сим чиновникам, и как бы отделавшись от них, бежал к будке, что на углу Галерной улицы, а пистолет в то время находился еще у меня в руках, не спрятанный в карман, то и мог кто-либо заметить и причесть меня поэтому только к числу толпы, не зная вовсе причины, по какой пистолет находился в руках моих; но если потому только считать сообщником толпы, что пистолет у меня находился, хотя и незаряженный, из которого ни одного и выстрела не сделано, то в сей день смятения народного во многих было в руках всякое оружие для защиты своей, которые так же, как и я, не думали о никаком сообществе дерзновенных солдат, но они и не почтены таковыми, а пало только гибельное жребя на меня; все обстоятельства доказывают невинность мою. Но кто оные представит в настоящем их виде? Я не имею ни друзей, ни приятелей, ни покровителей, кроме одного всемогущего бога, и потому всепокорнейше прошу, ваше высокопревосходительство, вы, как любите господа [6] и боитесь его святых заповедей, будьте вы моим покровителем, представьте где следует на рассмотрение все и[зл]оженные мною обстоятельства, да

[1] Слово «видеть» вписано над строкой.
[2] Первоначально было: «1824».
[3] Слово «службу» вписано над строкой.
[4] Слово «должность» вписано над строкой.
[5] Слова «за меня» вписаны над строкой.
[6] Слово «господа» вписано над строкой.

увидит правосудное правительство невинность мою и, не продолжая далее моего мучения, освободит меня от сей ужасной неволи, а я с детьми моими не престану молить всевышнего за здравие государя императора и вашего высокопревосходительства; с удрученною грустию душою полагаю мою надежду на великодушие и ходатайство ваше, статский советник

Иосип Викентьев сын Горский [1]

Декабря 22 дня 1825 года [2] // (л. 7)

Во имя всемогущего бога, единосущной и нераздельной пресвятой троицы, отца и сына и святого духа, аминь. Чувствуя себя приближающегося ко гробу, и должен суду предстать перед лицом твоим, господи; оставя бренность телесную, в очищение грехов моих исповедываюсь перед тобою, господи, во всех прегрешениях моих, содеянных в слабости человеческой; тебе, господи, известны все изгибы сердца моего; перед тобою, господи, ничто не укрыто; ты, господи, всевидящи и всеведающи; тебя, единого бога, всемогущего творца, с растерзанным сердцем и горячими слезами молю, помилуй м[ен]я, господи. Повелицею [3] имени твоего защити и спаси м[ен]я , господи, от сей беды и напасти; если же твое, господи, в том допущение за прегрешение мое, содеянное в сей жизни, то молю т[еб]я, господи, отпусти ми тяжкое согрешение и сподоби по той истине и правде, которую исповедовать перед тобою в сей напасти буду, принять в упокой вечный душу мою грешную и ниспошли утешение и благость твою святую остающимся юным детям моим, утешь и укрепи в силах беззащитных слабых сирот моих, остающихся без всякой подпоры и покровителей на жертву рока, и умилосерди, господи, государя императора Николая Павловича, п[е]ремени, господи, гнев его ко мне на свойственное ему милосердие и открой ему, господи, всемогущий боже, всю истину невинности моей в учиненном на меня неправедном доносе, да не судит меня во гневе, яко сущи преступника, но с кротостию и милосердием, свойственным его величеству, яко оклеветанного верного раба своего. // (л. 7 об.) Да рассмотрены будут подробно все деяния мои, все знакомство мое и всякий шаг моих поступков, тогда ясно откроется непричастие мое в столь постыдном и безбожном деле, меня, несправедливо, по одним догадкам оклеветанного.

Нижеследующее показание исповедываю перед [4] судом твоим, господи, и перед тобою, всемогущий творец, да укрепи растерзанное сердце мое в силах.

Четырнадцатого сего декабря месяца во 2-м часу ночи прибыв ко мне в квартиру полицмейстер Чихачов с большим конвоем, а как в то время я находился в глубоком сне, от которого через шум внезапно пробудился, был устрашен, но еще более я был расстроен и смешон, когда он же, Чихачов, объявил мне, что по высочайшему повелению приказано ему взять меня. Когда же был привезен во дворец, то уже совершенно потерял рассудок от указаний на меня некоторыми из офицеров таковых поступков, которые мне вовсе не известны и чужды, будучи оттого в судорожном положении; и при расстройстве ума и сил я не помню, какие давал ответы писавшему оные со всею торопливостью генерал-адъютанту, который вкратце только писал слова, почитая подробное и ясное объяснение в таком виде, как оное в самом существе содержит истинное дело, побочным, и что я подписал, не помню всего; ныне же, освободясь несколько от приключившейся мне оттого горячки и пришед в память, полагаю, что как от скорого письма ответов генерал-адъютантом вкратце только могло быть [5] выпущено без [6] объяснения истинное обстоятельство дела сего и через

[1] Письмо написано О. В. Горским собственноручно.
[2] Дата написана на полях против слов «освободит меня от сей ужасной неволи» рукой О. В. Горского.
[3] Так в подлиннике.
[4] Слово «перед» написано дважды.
[5] Далее в скобках вторично слово «быть».
[6] Слово «без» написано над строкой.

то дать делу вовсе другой смысл против того, как оное есть действительно в самом существе; равно и сам я находился от испугу в совершенном беспамятстве, уповательно не мог надлежащих // (л. 8) дать подробно ответов, то дабы обнаружить через исповедь сокрушенной души моей и сердца перед господом всемогущим богом невинность мою и неучастие с бунтовавшимися в толпе офицерами и солдатами и ни с кем иным, про то ведавшим и неведавшим, так по правде сущей буде повелишь ми, господи, оставить сей мир, прими душу мою во царствие твое святое, буде же продлишь жизнь сию бренную, то охрани м[ен]я, господи, от всякого зла и супостата и избави и спаси, господи, от сей напасти и очисти м[ен]я от всякого бесчестия, потерпенного мною в сей напасти. Если же я что не по истинной правде перед тобой, господом моим, покажу [1], то да поразит меня твоя десница святая, да не внидет душа моя в царствие твое, да не дашь мне святой своей благости. К тебе, господи, с сокрушенным сердцем и душой прибегаю, к тебе, господи, теплые молитвы мои посылаю, одна только надежда у меня на тебя, милосердный боже, из человеков нет у меня ни друзей, ни покровителей, и твердо уповаю, что повелишь мне, господи, представиться в мир вечный; твоей, господи, святой благости поручаю детей моих, п[е]ремени, господи, гнев государя на милосердие в сей беде и невинности моей. Аминь.

Показание. Я, статский советник, Иосиф Викентьев сын Горский нахожусь не у должности по причине одержимой меня от ран четвертый год болезни, проживаю в С.-Петербурге с [2] 1822 года по причине оказавшегося недостатка спирта по Кавказской казенной палате, квартиру имею в 3-й части в 3-м квартале на Сенной площади возле гауптвахты в доме купца Горбункова под № 186, в которой квартирую более года.

Знакомство имею в доме статс-секретаря Марченки, где иногда по понедельникам обедывал, и в доме его виделся, но короткого знакомства не имею с офицерами гвардии Московского полка Шмитами, из коих один // (л. 8 об.) находится адъютантом у генерал-майора барона Фридрикса. Равно и с третьим братом Шмитов, служащим в Семеновском полку, также тут в доме виделся. И в сем же доме видел[ся], но короткого знакомства не имею, с сенатором Безродным, с действительными статскими советниками Же[...] новым [3] и Бухоловым и статским советником Свиньиным, но уже месяц тому назад как я по причине моей болезни в сем доме не был, а находился безотлучно все в своей квартире. Марченко ж у меня никогда не бывал, а супруга его нынешней осени с дочерьми приезжала раза три навестить больную дочь мою. Лет двадцать тому назад, как я знаком с предводителем дворянства С.-Петербургского уезда с действительным статским советником Михайловым, но и у него пять или шесть месяцев сряду н[е] был. Еще у меня знакомый и хороший приятель есть белорусский помещик, камергер бывшего двора польского, по фамилии Янчевский [4], который квартирует в Рождественской части, и который в неделю раз и два на полчаса ко мне приезжает, и которому с лишком семьдесят лет, а сверх того, у меня иногда обедывали бывшие два советника Кавказской казенной палаты, надворный советник Лисенка и коллежский асессор Якимов, из коих Лисенко около двух месяцев как приехал в С.-Петербург и по причине одержимой его болезни не был у меня более двух недель, а второй, Якимов, служит в заемном банке; более ж знакомства я не имею, и у меня никто не бывает, равно и я нигде не бываю. Ныне же сряду более двух недель я был болен и никуда не выходил из дому до 14 числа сего декабря месяца; тринадцатого ж числа вечером в девять часов я писал записку к надзирателю квартала Колчину, чтобы он принес ко мне объявление, которым велено явиться чиновникам, находящимся вне службы, в печальную комиссию, во дворце нахо-

---

[1] Далее зачеркнуто «что».
[2] Слово «с» вписано над строкой.
[3] Подлинник поврежден.
[4] Фамилия подчеркнута карандашом.

дящуюся; надзиратель принес ко мне то объявление довольно поздно и пробыл у меня до одиннадцати часов н[о]чи; а 14 числа я в первом часу ушел со двора с намерением идти в комиссию, но пришел к площади супротив Адмиралтейства и, увидя проходящие по площади войска со знаменами, я зашел первоначально в канцелярию [1] // (л. 9) губернского правления, где мне сказали, что ничего еще неизвестно, но что губернатор уехал во дворец; выходя ж из губернского правления, я встретил возвратившегося из дворца губернатора, а оттудова я пошел во дворец, где, остановясь у подъезда, смотрел на войска и на стечение народа и простоял тут с полчаса времени; в сие время приехал обер-полицмейстер к подъезду и спрашивал у жандарма графа Милорадовича, и я ему кланялся; после того из дворца уезжал герцог Виртембергский, а за ним и дежурный его штаб-офицер полковник Варенцов, с которым я кланялся и который поздравлял меня с восшествием на престол государя императора Николая Павловича. А как по таковому случаю я не полагал уже найти кого-либо в печальной комиссии, то и вознамерился идти по своим делам, но проходя через бульвар, услышал ужасный крик и со всех сторон бегущий народ к Сенату и обратно от Сената. Любопытствуя о причине сего смятения, от возвращающихся от Сената я и многие другие спрашивали, но в ответ получили, что войска бунтуют и что чернь к ним пристала и бросает поленьями в жандармов и полицейских и нападает на проходящих людей. Засим многие чиновники и разные люди, устрашенные сим смятением, бежали и кричали: «Беда, бунт черни и войск»,— и я, также устрашась сего смятения, пошел домой, и, возвращаясь домой, слышал от многих проходящих, что от черни надобно запастись пистолетом, который стоит только показать оным, то и укротит свою дерзость. И я, пришед домой, рассудил, что чернь на чиновника не бросится, если быть в мундире, и для того я оделся в мундир и надел треугольную шляпу, а на случай дерзости от черни я рассудил последовать общему совету чиновников, бежавших запастись пистолетом, хотя незаряженным, который для укрощения черни достаточно только показать, что есть в руках оружие. И потому я приказал человеку отыскать небольшой мой пистолет, который один только у меня и был, и взял оный в карман незаряженный, а только [2] на случай острастки черни, // (л. 9 об.) показать оный, если бы кто из черни учинил на меня нападение, и хотел было идти, но, увидев через окно, что на Сенной площади такое ж настало смятение, я остановился на случай, не ворвалась бы в дом чернь или пользующиеся таковым случаем воры, дабы защититься самому в квартире, но пробыв несколько времени и видя, что в домах все спокойно, я отправился на Дворцовую площадь, приказав идти человеку своему к дому губернского правления, у которого я хотел стоять и смотреть на все движения, подтвердив ему, если бы чернь или кто другой неравно напали б на меня, то он защищал бы меня от напавших, а посему человек мой, пришед к дому губернского правления и до четверти часа смотрел, где нахожусь я, ибо он уже на сем месте меня не застал, с которого я ушел на бульвар в то время, когда его величество изволил вести войска, и обошед поперек войск, я хотел из бульвара перейти около первого в[з]вода через дорогу к забору Исакиевской церкви, но полицмейстер Чихачов воротил меня, объявя, что не велено никого пускать быть в близости войск, после чего, слыша беспрестанный крик и бросание поленьев из толпы, находящейся между монумента и церковного забора находящейся [3], увлечен был любопытством узнать, кто главный распоряжатель той толпы и кто причиною стал столь дерзкого поступка, но пройдя между народом до каре Московского полка, я по неосторожности спросил у солдата, зачем они кричат и кто ими распоряжает, но в сие время подбежал ко мне офицер, имени которого я не знаю, и видя меня в мундире, приставил ко мне шпа-

[1] Далее зачеркнуто: «губ».
[2] Слово «только» вписано над строкой.
[3] Так в подлиннике.

гу и кричал: «Ты [1] шпион, что тебе надобно?» — и грозил шпагою проколоть меня, которого я уверил, что я не шпион, а только из любопытства спросил солдата, зачем здесь каре построено и кто тут начальник. Тогда он, несколько утишаясь, отвечал непонятно, что великий князь Константин Павлович задержан на второй станц[ии] от Нарвы и что они не сойдут с места, пока не увидят // (л. 10) великого князя Константина Павловича, и притом бранил всех русских, что никто не печется об освобождении его, что и все солдаты кричали: «Хотим видеть великого князя Константина Павловича»,— и с сими словами оный офицер меня оставил, будучи в совершенном исступлении.

Тогда я отошел подальше и между народа обошел кругом той толпы, остановился около Сената и простоял с четверть часа, удивляясь неслыханной дерзости толпы сей, и хотел вовсе уйти и от сего места и для то[го] пошел мимо манежа конной гвардии, чтобы той стороной пройти к губернскому правлению и отыскать человека своего и уйти бы домой, но около манежа встретил идущую с поленьями в руках толпу черни, а за нею шла команда морского экипажа и навстречу никого не пропускали, а потому и я воротился назад, но вдруг два мужика возле кондитерской лавки, что против манежа, заступили мне дорогу и, видя меня в мундире, называли полицейским и спрашивали, за кого я. Не давая им никакого ответа, я поворотил в сторону и хотел идти, но они иззади ухватили меня за полы сюртука, держали и кричали с насмешкою: «*Полицейский пожарный*». И как от наглости их я не мог освободиться, к которым пристало еще и более, то для страха их принужден был выхватить из кармана пистолет, который, как я выше сказал, находился у меня на сей единственный предмет, хотя незаряженный. Увидев пистолет, они тотчас меня оставили и скрылись в толпу народа, а я бросился бежать к будке, которая на углу Галерной улицы, возле Сената. Тут я отдохнул и, опомнясь, минуты с две простоял. В сие время плац-адъютант небольшого роста приводил при мне какого-то человека и отдавал будочнику, но он его не принял; сей плац-адъютант, полагаю, меня видел. Засим вместе пришел Московского полка к солдатам [2] и морской экипаж, а на плац-адъютанта толпа закричала: «Держи его»,— который бросился бежать прямо около забора, а я налево, к Сенату, где минуты две или т[ри] простоял [о]коло гауптвахты [3], пошел по набережной к [в]зводу, стоя[в]шему на конце Исакиевского моста, Преображенского // (л. 10 об.) полка. Тут я не помню, спрятал ли я опять в карман пистолет, стоя еще у будки, или с ним в руках прошел от будки к Сенату и тут уже его спрятал, но сколько могу припомнить, то я, освободясь от мужиков и добежав до означенной будки, опять положил пистолет в карман и потому полагаю, если кто оный у меня в руках заметил, то в сие время, как я бежал от мужиков к будке, или может статься и тогда, как я проходил от будки к Сенату. Но за всем тем, сколько упомню, то в сие время, когда шел [4], от будки уже к воротам [5] Сената, пистолета у меня в руках не было. Простояв же [6] возле колонны Преображенского полка, на Исакиевском мосту находившейся, также с пять минут, я пошел на бульвар и ходил все по бульвару. Тут я видел и слышал, как его величество изволил напоминать пехоте, чтобы она помнила присягу и была бы верна. Тут же на бульваре я встретил чиновника департамента податей и сборов вместе с графом Платером и мы вместе разговаривали и удивлялись [7] дерзости и бесчеловечию виновника, бунтующего легковерных солдат,

---

[1] Далее зачеркнуто слово «шпион», ошибочно написанное дважды.
[2] Пять строк от слов «отдохнул и, опомнясь, минуты с две простоял» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[3] Слова «[о]коло гауптвахты» вписаны между строк.
[4] Далее зачеркнуто: «к»
[5] Слово «воротам» вписано над строкой.
[6] Частица «же» вписана над строкой.
[7] Четыре строки от слов «чтобы она помнила присягу» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

подвергающего оных ответственности; но вскоре услышали в толпе и ружейные выстрелы, тогда я вспомнил, что у меня в квартире осталась одна больная дочь, которая, услыша выстрелы, может перепугаться, будучи дома только с одной женщиной, ибо человек мой ожидал меня возле губернского правления, равно опасаясь, не ворвалась бы чернь в мою квартиру и без меня не убили бы дочь и не ограбили бы, а потому я бросился искать человека своего, но не нашед его, пошел один домой. Это было время, кажется, в исходе четвертого часа, и когда я был уже на Каменном мосту, то услышал и пушечные выс[тр]елы, а по улицам происходило ужасное смятение, н[аро]д был в страхе, бежал и кричал: «Затворяй лавки и ворота, солдаты и чернь бунтуют». Тут я поспешил домой [1]. // (л. 11)

Пришедши ж домой, нашел в чрезмерном страхе и боязни черни дочь свою, ибо в этот день со многих посрывали шубы и отняли бумажники с деньгами, а потому я остался дома, разделся и отобедал и был дома до семи или восьми часов вечера; а в сие время, любопытствуя, чем кончилось сопротивление бунтовавшихся солдат, вознамерился идти посмотреть, но опасаясь по ночному времени, дабы чернь, будучи смелее, не напала бы опять на меня, а потому я рассудил опять для обороны себя от черни взять пистолет. И как у меня немного было в бумажке пороху, не более как на малый заряд, то я, будучи один в своей спальне, всыпал в дуло и положил небольшой кусок, менее чем в половину пистолетной пули, свинца. Зарядив таким образом пистолет, положил в карман и ушел со двора. По всей площади смотрел на войска и, наконец, подошел к колонне, стоявшей у забора Исакиевской церкви. В сие время приехал верхом его высочество великий князь Михаил Павлович. Тогда скопилось вдруг множество всякого народа в толпу и стали жать и давить друг друга. Пользуясь сей теснотою, один из воров, несмотря на то, что у меня застегнут хорошо был сюртук, он уже успел засунуть ко мне за пазуху руку и хотел вытащить часы, которые были на цепочке. Тогда я схватил его за руку и хотел отдать будочнику, но их тут вступило меня множество, и только едущие на сей раз жандармы разогнали их, а я вошел во внутрь колонны и, пройдя через оную, отправился домой, идучи ж домой, у Красного моста встретил бывшего в Кавказской казенной палате советником коллежского асессора Якимова, который служит в заемном банке. А пришедши // (л. 11 об.) домой, напился чаю и лег по обыкновению спать, приказав человеку позакрыть покрепче двери, чтобы воры, не боясь в тот день полиции, не ворвались бы ночью в квартиру. И для того пистолет, хотя весьма малым кусочком свинца заряженный, положил у себя под головами и, не чувствуя за собою никакого преступления, ни вины, спал спокойно до второго часа, в которое время полицмейстер Чихачов разбудил меня с конвоем, а впоследствии того известно, что я содержусь подобно преступнику.

На меня показывали, что я будто заряжал пистолеты и давал солдатам. Всемогущему богу известно, что сие несправедливо, ибо у меня и свой пистолет был в кармане незаряженный, ибо я ни пороху, ни пуль не имел, да сверх того, солдаты те были с ружьями, из которых я ни одного никогда и нигде на пред сего [2] не видел и не знаю [3]. Да и свой пистолет, как я выше объяснил, зарядил почти одним только порохом и то в семь часов вечера для обороны, в случае напала бы на меня волнующаяся чернь, из которого однако ж выстрела не сделал, что свидетельствовать можно, да у меня в доме не более как на один заряд и пороху было.

Меня уверяли в знакомстве с Бестужевым. На сие ответствую, что я видел его только один раз у герцога Виртембергского, где он был дежурным, и я

[1] Семь строк от слов «а потому я бросился искать человека своего» на полях отчеркнуты карандашом.

[2] Слова «на пред сего» вписаны над строкой.

[3] Семь строк от слов «На меня показывали» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

приходил просить герцога об определении моего сына в институт, почему он, Бестужев, докладывал [1] и переводил. С тех пор я его нигде даже не встречал и знакомства с ним не имею ни малейшего. Рылеева я не только не знаю, но и не слыхал фамилии его. Да и всех офицеров и солдат, бывших в сей толпе, ни одного нигде не видал и не знаю [2], что все они и сами покажут. В обществах не только в тайных, но и в позволенных ни в каких не состою. С гвардейскими офицерами, кроме вышепоказанных Шмитов, никакого знакомства не имею ни с кем. Показанное ж выше знакомство мое хотя не короткое, но оно состоит из людей старых, известных правительству, обремененных семействами и домашними недостатками. Как и я сам, все они люди кроткие и богобоязливые. Все поведение мое усмотрится из документов, находящихся в Комитете, высочайше // (л. 12) учрежденном в 18 день августа 1814 года, куда я оные представил еще в маие месяце сего года вместе с формулярным списком, которые прошу для усмотрения поведения моего истребовать. Большую часть службы я находился под начальством артиллерии генерал-майора Никитина, он засвидетельствует о поведении моем и службе и о преданности верноподданнической к монарху и к отечеству. В кампанию я служил и под начальством генерала Костенецкого, меня знает и генерал-майор Сухозанет, я служил под начальством генерал-адъютанта Чернышева, отчасти службу мою знает и генерал-адъютант Дибич. Во всю мою службу я не был ни одного раза арестован, ниже получил когда замечание, ни выговора. Все начальство меня любило как усердного и послушного офицера. Если кто донес на меня, почитая сообщником толпы [3] потому, что увидел каким-либо образом у меня пистолет, то в опровержение столь несправедливого доноса я объяснил достаточно причины, побудившие меня взять с собою в карман пистолет. Сообщники ж могут только называться люди знакомые и предварительно согласившиеся, а не в четверть часа, которое время я находился из одного любопытства и удивления сумасбродству и бешенству толпы, и притом находился в мундире и в треугольной шляпе с плюмажем, которого мог всякий видеть, чего сообщники никогда бы не учинили. Я же, имея 55 лет от роду, обременен семейством, в расстроенном положении и в крайности, и по благости господней имея еще полный смысл то, чтобы могло меня заставить и обольстить мгновенно учиниться сообщником столь постыдного и бесчестного дела — надобно, чтоб вовсе был лишен всякого смысла. Я отдаю каждому богобоязливому истинному христианину на правосудное со всею подробностию рассуждение рассмотреть всякий шаг моего поведения, вникнуть в стесненные обстоятельства моего положения и учинить свое заключение. Равно, если бы я прикосновен был к столь злодейскому делу, то я бы не пришел домой обедать и тогда бы не до еды было. Равно, если бы чувствовал // (л. 12 об.) за собою по сему делу малейшую вину, то, верно, не остался бы дома и не спал бы спокойно, что все учинено мною, как никогда и в мысль не приходило, чтобы я с кем мог быть по умыслу или по ошибке причтенным к толпе неповиновавшихся бунтовщиков. На сие полагаю, что настоящие виновники и заговорщики в сем деле по принятым строгим мерам правительством уже все открыты и опрошены, из коих [4], и уповаю на господа бога, что ни один на меня не покажет, ибо я ни с кем не в участии и никто из них не должен меня знать, то и само собой откроется невинное мое страдание и что взятие мною с собой в карман хотя незаряженного пистолета для обороны единственно себя от нападения черни, чтоб устрашить оную [5], не будет поставлено мне

[1] Пять строк от слов «Меня уверяли в знакомстве с Бестужевым» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

[2] Три строки от слов «Рылеева я не только не знаю» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Слово «толпы» вписано над строкой.

[4] Семь строк от слов «за собою по сему делу малейшую вину» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

[5] Слова «чтоб устрашить оную» вписаны над строкой.

в вину в столь необыкновенном в нашем веке в России, случившемся в первый раз волнении устрашенного народа, более от черни, нежели от горсти дерзновенных солдат, в каковом страхе [1] и я находился.

Описав по сущей истине всякий шаг моих деяний для усмотрения правительства, исповедую перед непостижимым всемогущим богом душу мою: защити м[ен]я, господи, милосердием своим святым, открой мою непричастность с бунтовавшимися и извлеки м[ен]я, господи, из сего ужасного места, утешь невинных и слабых сирот моих и очисти м[ен]я, господи, от бесчестия, мне причиненного яко сущу злодею по неведению; тебе, господи, известно мое сердце и та любовь, которую я во всю мою жизнь питал к государю императору и все[му] августейшему его дому и к отечеству; не щадя жизни из семи огнестрельных ран проливал кровь мою за государя на поле брани, и ныне для блага его величества готов отдать и жизнь мою; по сей истине не остави м[ен]я, господи, далее скорбеть в сей темнице, умилосерди государя и избави м[ен]я всемогущим промыслом твоим [2]. Аминь.

Сие истинное показание перед господом богом исповедывал статский советник Иосип Викентьев сын Горский, а его высокопревосходительство [3] Петропавловской крепости господина коменданта генерал-адъютанта и кавалера Сукина всепокорнейше прошу доставить сие тому правительству, от которого зависит участь моя и освобождение. Писано в каземате декабря 21 дня 1825 года собственною рукою на трех листах на почтовой бумаге [4]. // (л. 13)

№ 5(3)

1825 года, декабря 28, в присутствии высочайше учрежденного Комитета, статский советник Горский в дополнение прежнего объяснения спрашиван был и показал:

1

Были ли вы членом тайного общества возмутителей? Когда и кем туда приняты?

2

По какому случаю и для чего присоединились вы к толпе возмутителей, в которой вас видели в шляпе с плюмажем и Георгиевским крестом, с подвязанною рукою?

3

Вы стояли там вместе с иностранцами во фраках. Кто они такие и какое принимали участие в возмущении?

4

Для чего просили вы пороху у коллежского асессора Пущина, говоря, что у вас есть пистолет? Ибо показания ваши весьма невероятны, чтобы заряжали оный для страха [5] возмутителей, когда и самый порох вы брали от них же? Вы поощряли солдат, следственно, участвовали в деле заговора. Признавайтесь во всем, что знаете [6].

5

Между стоявшими в рядах возмутителей // (л. 13 об.) кто были два генерала — один военный, а другой статский? Военный был с черным султаном, желтым портфелем и раздавал деньги солдатам.

---

[1] Слово «страхе» вписано над строкой вместо зачеркнутого текста.
[2] Слово «твоим» вписано над строкой.
[3] Слово «высоко» вписано над строкой.
[4] Показание написано О. В. Горским собственноручно.
[5] Слово «страха» написано другим почерком по стертому тексту.
[6] Фраза от слов «Вы поощряли солдат. . .» вписана другим почерком.

6

Кто был убийцею графа Милорадовича?

7

Заказаны кольца числом до пяти тысяч, у кого именно они заказаны, с какою надписью, для кого и с каким намерением [1]?

8

Видели ль вы коллежского асессора Кюхельбекера в числе возмутителей на Сенатской площади? Какое принимал он участие в сей истории? Не убит ли он на месте происшествия или не скрылся ли куда?

9

Не доводите до необходимости уличать вас. Запирательство ваше и несправедливость могут только усугубить вину вашу.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

№ 6(4) [2]

1825 года, декабря 28 дня, против данных мне, статскому советнику Горскому, вопросных пунктов от тайного Комитета, высочайше учрежденного, по сущей справедливости на каждый пункт вопроса нижеследующим показываю.

На 1 пункт вопроса). Членом тайного общества возмутителей я никогда не был и никем в оное не был туда принят ни в какое время и никого из членов сообщества возмутителей не знаю. И в первый раз только ныне узнаю, что общество то существовало, из сего сделанного мне вопроса, а до сего времени я об этом и не слыхал.

На 2 пункт вопроса). Ни по какому случаю и ни для чего я к толпе возмутителей не присоединялся. Да и мог ли я присоединиться к толпе возмутителей, не зная, зачем и для чего, и не зная, какая у них цель и намерение, и не зная, кто у них главный распоряжатель того возмущения, без которого, вероятно, никто из них не присоединился; которые же были присоединены, то все те находились в рядах или возле оных и, вероятно, каждый из них получил свое назначение и место по предварительному условию. А я подошел к оной толпе вместе с множеством всякого народа, быв увлечен одним только любопытством, как и прочие, которые так же, как и я, приходили и отходили; и в особенности я желал узнать от кого-либо, находившихся около толпы или тех, кои принадлежали толпе возмутителей, причину построения каре, произносившего крик, и точно ли справедливо произносимое ими в народ сведение, что будто бы его императорское высочество // (л. 14 об.) великий князь цесаревич Константин Павлович задержан на второй станции от Нарвы, и какие на то могли быть доказательства. Но не узнав ничего, кроме одного в том уверения толпы возмутителей, и после неприятной мне встречи от офицера, при расспрашивании мною у солдата о причине построения каре и крика их (как я уже объяснил подробно в прежде данных мною показаниях через господина коменданта), я отошел от толпы солдат на несколько сажен и промежду разного звания народа, окружившего толпу солдат, я обошел оную кругом, слыша разные толки [3], не полагая вовсе, чтобы через то приближение мое к толпе из одного любопытства, мог кто-либо почесть меня присоединившимся к толпе сол-

[1] Далее текст написан другим почерком.

[2] Вверху листа карандашом поставлен крест и помечено: «Чит[ано] 1 генваря»; на полях вертикальная помета карандашом: «Справиться, кто показания делают на Горского».

[3] П ять строк от слов «я отошел от толпы солдат. . . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

дат. А что я был в треугольной шляпе с плюмажем, то потому, что был в мундире, в который переоделся, будучи единственно в той надежде, что волновавшаяся чернь не осмелится сделать какой-либо мне неприятности, как чиновнику, которого можно видеть по шляпе; а на случай, дерзнула бы чернь напасть на меня [1], то для острастки оной я взял незаряженный в карман пистолет. Георгиевского ж креста никто на мне не мог видеть, ибо оный был на пряжке, вместе с прочими орденами, на мундире, а сверх мундира на мне был застегнут двубортный сюртук.

На 3 пункт вопроса). Как иностранцев, те которые были во фраках, так и того, какое // (л. 15) они принимали участие в возмущении, я во множестве народа заметить не мог и не видел их самих.

На 4 пункт вопроса). У коллежского асессора Пущина ни для чего пороха я не просил и ему не говорил, что у меня есть пистолет, я с ним ни одного слова не говорил [2]. И хотя около трех лет как с ним знаком, но в той толпе совсем не узнал его. А что он учинил сей извет на меня, то полагаю из негодования по домашним его ко мне личностям. Пистолет я зарядил почти холостым зарядом дома в своей спальне в восемь часов вечера, собираясь другой раз идти вечером узнать, чем кончилось возмущение толпы солдат, и взял пистолет в карман на тот единственный случай [3], ежели бы по позднему времени [4] волновавшаяся чернь вздумала напасть на меня, то в оборону себя, для наведения страха на оную, ибо в тот день чернь волновалась по всему городу и дозволяла себе разные дерзости. Пороха ж у возмутителей я не брал, да и Пущин сказывал, что будто я просил только у него пороха, которого он мне не дал. При том же несправедливость его, Пущина [5], видна из его слов. Он говорил, что я был в шинели, а я, напротив того, был в сюртуке — то не другой ли кто из числа их, возмутителей, просил у него пороха, а только не я. Солдат я не поощрял и не знал, к чему мог бы поощрять их, ибо ни намерения их возмущения, ни цели, к которой они стремились, я не знал [6] и до сего времени не знаю. А потому только, что я спрашивал у солдат причину построения каре и их крика (как я и в прежних показаниях своих // (л. 15 об.) объяснил), нельзя заключать, что я поощрял солдат, ибо вопрос мой, к ним сделанный, не есть поощрение. Да и вероятно ли то, чтобы посторонний человек, который не участвовал в возмущении, не быв знаком ни с одним из возмутителей, не зная ни одного человека из солдат и не зная цели и намерения, пришедши к толпе, поощрял бы к тому, чего не знает сам; да и послушались ли бы солдаты вовсе им неизвестного человека. Следовательно, чтобы поощрять кого-то, надобно прежде [7] знать, к чему и для чего и на какой конец; а чтобы все то знать, надобно быть в заговоре с возмутителями. А что я не был в заговоре с возмутителями, то полагаю, что правосудное правительство по принятым им мерам в том уже [8] удостоверилось. И если кто возводит сие на меня из посторонних, то безбожно ошибается в своем мнении. Если же кто из числа возмутителей, то вероятно, что у них предположено уже было для разных причин хотя оклеветанием невинных в своем беззаконии умножить число страждущих. Но может ли правительство поверить возмутителям, коим и государственными законами верить воспрещается.

---

[1] Пять строк от слов «будучи единственно в той надежде. . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[2] Четыре строки ответа на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[3] Слова «на тот единственный случай» вписаны над строкой.
[4] Четыре строки от слов «в восемь часов вечера. . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[5] Фамилия вписана над строкой.
[6] Четыре строки от слов «Солдат я не поощрял. . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[7] Слово «прежде» вписано над строкой.
[8] Слово «уже» вписано над строкой.

На 5 пункт вопроса). Генералов, ни статского, ни военного, стоявших в рядах возмутителей, военного с черным султаном и желтым // (л. 16) портфелем и раздававшего солдатам деньги, в то время, когда я обходил кругом толпы возмутителей, не видел в рядах ни одного таковых, а вокруг толпы, между народа, были разные, но мне вовсе не знакомые.

На 6 пункт вопроса. Кто был убийцей графа Милорадовича?). Не знаю. И гораздо раньше того времени, в которое первый выстрел был сделан на Сенатской площади, я находился уже на бульваре, против дома княгини Лобановой. И в то время я слышал, как государь император, находясь перед войсками, подтверждать сам изволили войскам помнить присягу и быть его величеству верным. И во второе доказательство, что я не находился на Сенатской площади, когда там происходила пальба, а гораздо раньше того времени я находился уже на бульваре, поставляю свидетелей: статского советника графа Платера и с ним бывшего вместе чиновника департамента подати и сборов, которого прозвания я не знаю, но граф Платер знает. Оба сии чиновника ходили со мной вместе на бульваре. Услыша ж, что [1] // (л. 16 об.) его императорское величество изволил приказывать двинуться пехоте и напомнил оной присягу ее и быть верной, мы вместе подошли ближе к войскам и тут стояли, но вскоре услышали пальбу, после чего я немедленно пошел домой, опасаясь, чтобы больная дочь моя, услыша пальбу, не испугалась бы и не занемогла более [2].

На 7 пункт вопроса). О заказанных кольцах числом до пяти тысяч, у кого именно оные заказаны, с какою надписью, для кого и с каким намерением, не знаю и не ведаю, и никогда ни у кого о том не слыхал, и ныне в первый [раз] усматриваю из данного мне вопроса.

На 8 пункт вопроса). Коллежского асессора Кюхельбекера я не знаю и фамилии такой до сего времени [3] не слыхал, и никаких действий его с возмутителями, и о нем самом ничего не знаю.

На 9 пункт вопроса). Правительство не посягает собственно на мое лицо и не ищет причины содержать меня без вины несчастным, а вместе и детей моих. Ему не нужен // (л. 17) мнимый преступник, оно изыскивает истинного виновника, а для того правительству нужна сущая правда, чтоб не погубить человека невинного, и потому ему не нужно, чтоб я сам на себя клепал неправду, сознаваясь в том, что на меня несправедливо возводят, чего и в мысль мне прийти не могло. Будучи в крайнем изнеможении и чувствуя, что я не перенесу столь ужасно поразившей меня горести, видя ж близкие шаги свои ко гробу, но страшась, чтобы не умереть, оставаясь во мнении правительства в столь ужасном, возведенном на меня несправедливо злодеянии, и не остался бы [4] упрек от соотечественников детям моим, я по сущей справедливости, не утаивая ничего, исповедывал пред всемогущим господом богом душу мою и пред правительством. И не страшусь господа, явиться пред суд его страшный, ибо оный не учинил [5], и справедливее всего того, что я показал прежде и показываю ныне правительству, ничего показать не имею, иначе была бы // (л. 17 об.) вынужденная только неправда. А для удовлетворения в истине показаний моих и невинности моей во взятом на меня подозрении, я просил правительство приказать строжайше п[р]оверить всякий шаг моего поведения и п[р]оверить всю мою службу и принять в соображение, заслуживаю ли я столь ужасное подозрение, для чего я просил истребовать все мои документы и формулярный список из Комитета, высочайше учрежденного в 18 день августа 1814 года. Показывать

---

[1] Три строки от слов «я не знаю, но граф Платер знает» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

[2] Пять строк от слов «стояли, но вскоре услышали пальбу» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Слово «времени» вписано над строкой.

[4] Слово «бы» вписано над строкой.

[5] Слова «ибо оный не учинил» вписаны над строкой.

же несправедливость мне самому на себя было бы равным преступлением, ежели бы показывал несправедливо на невинного постороннего человека. И если правительство еще сомневается в истине показаний моих, если оно не верит мне, что я пистолет имел в кармане, не имея никаких гнусных мыслей и в голове своей, кроме для страха дерзкой черни, и через то приписывает мне постороннее и чуждое для меня соучастие с возмутителями,— от чего избави м[ен]я, господи боже. Равным образом, если правительство не верит и в том, что я, быв из одного любопытства между народом всякого звания около толпы солдат не более четверти часа, и никакого // (л. 18) крика не производил и никакого участия ни с кем и ни в чем не брал, которое и принять в столь мгновенно в короткое время, и решиться на очевидное несчастие, и вдаться в дебош с безумствовавшею [1] толпою, и без всякой цели, и статься не могло с человеком, который хотя малейшую часть мог иметь здравого рассудка,— то за всеми объяснениями моими, изложенными во всех показаниях моих, более в доказательство невинности моей ничего показать не могу и повергаю все то на правосудное благорассмотрение правительства, перед которым я, как перед господом богом, всю истинную правду показал и ничего не утаил. То да будет надо мной воля господняя и воля правительства. Но прошу одной милости позволить мне хотя один раз и, может быть, в последний увидеть детей моих и благословить их как остающихся уже в совершенном // (л. 18 об.) сиротстве на произвол ужасной судьбы, без матери и отца, которого они лишаются безвинно, и без всякого состояния и покровительства.

Статский советник Иосиф Горский [2]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 7(5)

Выписка из журнала 14 заседания, бывшего 30 декабря прошлого 1825 года.

10) Введен был статский советник Горский, которого Судгоф уличал, что он во время происшествия 14 декабря был на Сенатской площади со шпагою в руках; однако Горский в держании шпаги в руках не признался.

Верно: Правитель дел Боровков // (л. 20)

№ 8(6) [3]

1826 года, 9 марта, от высочайше учрежденного Комитета л[ейб]-г[вардии] Драгунского полка г[осподину] штабс-капитану *Бестужеву* вопросный пункт.

Для положительного удостоверения в участии, какое принимал статский советник *Горский* в неустройстве, происходившем 14 декабря на Петровской площади, Комитет требует сколько можно обстоятельного показания вашего, в чем именно состояли действия *Горского* в каре мятежников: какими словами возбуждал он солдат и чернь к продолжению беспорядков, не стрелял ли он в кого-либо, не имел ли обнаженной шпаги или сабли и вообще, чем был вооружен, а также, ежели знаете, до каких пор оставался он там?

Генерал-адъютант Чернышев

Ответ. Горский был у каре с самого начала и оставался не более полутора часов. По крайней мере, я после сего времени его не видел. К черни не обращал-

[1] Слова «с безумствовавшею» вписаны над строкой.
[2] Показания написаны О. В. Горским собственноручно.
[3] Вверху листа карандашом поставлен крест и помета чернилами: «Читано 10 марта».

ся, но, кажется, солдатам говорил, // (л. 20 об.) что он рад умереть за Константина Павловича; только вооруженным его не видел, да, кажется, имея правую руку на перевязке, ему невозможно было действовать оружием. Вообще, как скоро он отказался на предложение Пущина командовать кареем, я не обращал на него внимания, и действия его ограничивались тем, что он ходил внутри и около каре, ждал цесаревича. Ни в кого не стрелял.

Штабс-капитан Алек[сандр] Бестужев [1] // (л. 21)

№ 9(7) [2]

1826 года, 9 марта, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] коллежскому асессору *Пущину* вопросный пункт.

Для положительного удостоверения в участии, какое принимал статский советник *Горский* в неустройстве, происходившем 14 декабря на Петровской площади, Комитет требует сколько можно обстоятельного показания вашего, в чем именно состояли действия *Горского* в каре мятежников: какими словами возбуждал он солдат и чернь к продолжению беспорядков, не стрелял ли в кого-либо, не имел ли обнаженной шпаги или сабли и вообще чем был вооружен; а также, ежели знаете, до каких пор оставался он там?

Генерал-адъютант Чернышев

По требованию Комитета, в пополнение данного уже мною насчет г[осподи]на Горского показания, сим честь имею пояснить следующее:

Я видел его, стоящего среди народа; к солдатам, сколько я мог заметить, он не подходил. Ко мне обратился он с изъясненным уже мною вопросом: не имею ли я // (л. 21 об.) пороха? Кроме сих слов, я ничего от него не слыхал. Посему заключаю, что он имел в кармане пистолет. В руках у него никакого оружия не видал, а, вероятно, он имел при себе шпагу, потому что он одет был в мундир, которого воротник виден был из-под мехового воротника бекеша, и притом на нем была треугольная шляпа. Я не видал, чтобы он стрелял в кого-либо, и не знаю точно, возбуждал ли он чернь к продолжению беспорядка или просто, стоя там, с ней разговаривал — это было от меня довольно отдаленно, так что ничего нельзя было слышать; равным образом, мне неизвестно определительно, до коих пор он оставался на площади, ибо я не обращал на него внимания. К сему показанию коллежский асессор Пущин руку приложил [3].

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

№ 10(8)

1826 года, 9 марта, от высочайше учрежденного Комитета л[ейб]-г[вардии] Гренадерского полка г[осподину] поручику *Сутгофу* вопросный пункт.

Для положительного удостоверения в участии, какое принимал статский советник *Горский* в неустройстве, происходившем 14 декабря на Петровской площади, Комитет требует сколько можно обстоятельного показания вашего, в чем именно состояли действия *Горского* в каре мятежников: какими словами возбуждал он солдат и чернь к продолжению беспорядков, не стрелял ли он в кого-либо, не имел ли обнаженной шпаги или сабли и вообще чем был вооружен, а также, ежели знаете, до каких пор оставался он там?

Генерал-адъютант Чернышев

[1] Ответ написан А. А. Бестужевым собственноручно.
[2] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[3] Ответ написан И. И. Пущиным собственноручно.

Высочайше учрежденному Комитету донести честь имею. Я видел, что статский советник Горский говорил с солдатами л[ейб]-г[вардии] Московского полка, но, быв довольно далеко от них [1], не слышал [2] о чем. С народом он кричал: «Ура!» Огнестрельного оружия в руках не имел. Шпагу, кажется мне, имел он обнаженную. Когда солдаты [3] л[ейб]-г[вардии] Гренадерского полка пришли на площадь, я уж Горского не видал там.

Поручик Сутгоф [4] // (л. 23)

№ 11(9)

1826 года, 9 марта, от высочайше учрежденного Комитета отставному г[осподину] поручику *Каховскому* вопросный пункт.

Для положительного удостоверения в участии, какое принимал статский советник *Горский* в неустройстве, происходившем 14 декабря на Петровской площади, Комитет требует сколь можно обстоятельного показания вашего, в чем именно состояли действия *Горского* в каре мятежников: какими словами возбуждал он солдат и чернь к продолжению беспорядков, не стрелял ли в кого-либо, не имел ли обнаженной шпаги или сабли и вообще чем был вооружен, а также, ежели знаете, до каких пор оставался он там?

Генерал-адъютант Чернышев

Поистине, я не знаю Горского, никогда не видал его и в первый раз о нем слышал в делаемых мне допросах. На площади я видел одного человека в шляпе с плюмажем; он был в партикулярном сюртуке, под низом которого имел какой-то гражданский мундир, был при шпаге. Я заметил на нем Георгиевский крест в петлице; рука у него была подвязана. Кто был сей человек, я не знаю; он ни с кем не говорил и не входил в каре.// (л. 23 об.) Я спрашивал о нем Александра Бестужева, не знает ли он его. Бестужев мне что-то отвечал, но так невнятно, что я ничего не мог расслышать. В положении, в котором мы находились, легко можно представить, мог ли я много заниматься, по-видимому, посторонним человеком и тем более, он был очень недолго на площади. Был ли это Горский или кто другой, я, право, не знаю.

Петр Каховский [5]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 24)

№ 12(10)

1826 года, 9 марта, от высочайше учрежденного Комитета л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка г[осподину] поручику *князю Оболенскому* вопросный пункт.

Для положительного удостоверения в участии, какое принимал статский советник *Горский* в неустройстве, происходившем 14 декабря на Петровской площади, Комитет требует сколько можно обстоятельного показания вашего, в чем именно состояли действия Горского в каре мятежников, какими словами возбуждал он солдат и чернь к продолжению беспорядков, не стрелял ли он в кого-либо, не имел ли обнаженной шпаги или сабли или вообще чем был вооружен, а также, ежели знаете, до каких пор оставался он там?

Генерал-адъютант Чернышев

---

[1] Далее зачеркнуто: «не слы[шал]».
[2] Слово «слышал» вписано над строкой вместо зачеркнутого· «не знаю о».
[3] Слова «Когда солдаты» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова.
[4] Ответ написан А. Н. Сутгофом собственноручно.
[5] Ответ написан П. Г. Каховским собственноручно.

По чистой совести и совершенной справедливости обязанностию поставляю объяснить Комитету, что я статского советника Горского не знаю и не видал во весь день 14 декабря // (л. 24 об.) и не слыхал никаких возмутительных речей, им говоренных нижним чинам в каре. Если статский советник Горский есть тот самый, который минут 10 или более стоял перед кареем рядом со мной в треугольной шляпе с генеральской кокардой, то он с солдатами не говорил ни слова; и стоя рядом со мной, ни он мне, ни я ему ни слова не сказали. Может быть, Комитет почтет сие мое показание сомнительным, полагая, что я должен был видеть г[осподина] Горского, но я по совершенной истине сказать могу, что я не видел никого с обнаженной шпагой или саблей в каре, в партикулярном платье, говорящего солдатам, и сам весьма мало был в карее, но более у переднего фаса.

Князь Евгений Оболенский [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

№ 13(11)

1826 года, 9 марта, от высочайше учрежденного Комитета коллежскому секретарю *Глебову* вопросный пункт.

Для положительного удостоверения в участии, какое принимал статский советник *Горский* в неустройстве, происходившем 14 декабря на Петровской площади, Комитет требует сколько можно обстоятельного показания вашего, в чем именно состояли действия *Горского* в каре мятежников: какими словами возбуждал он солдат и чернь к продолжению беспорядков, не стрелял ли он в кого-либо, не имел ли [2] обнаженной шпаги или сабли и вообще чем был вооружен, а также, ежели знаете, до каких пор оставался он там?

Генерал-адъютант Чернышев

С статским советником Горским я не был знаком и никогда до сих пор о нем не слыхал, а потому и не могу сказать, что делал он на площади.

Коллежский секретарь Глебов [3]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

№ 14(12)

1826 года, марта 10 дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] коллежскому асессору [Пущину] вопросный пункт.

Александр Бестужев показывает, что 14 декабря, во время происшествия, подходил к солдатам [4] статский советник Горский, которому вы предлагали принять команду над кареем, на что он отозвался, что фронтом никогда не командовал, и не согласился на ваше предложение. Комитет требует вашего показания: было ли Горскому [5] делано сие предложение и точно ли он от того отказался?

Генерал-адъютант Чернышев

---

[1] Показания написаны Е. П. Оболенским собственноручно.
[2] Слова «имел ли» вписаны над строкой.
[3] Ответ написан М. Н. Глебовым собственноручно.
[4] Слова «к солдатам» написаны по стертому тексту.
[5] Слова «было ли Горскому» написаны по стертому тексту.

По требованию Комитета сим честь имею ответствовать следующее:

Все, что знаю о г[осподи]не Горском, я уже объяснил; насчет же показываемого Александром Бестужевым мне истинно неизвестно: было ли ему сделано вышеизъясненное предложение и точно ли он от оного отказался. К сему ответу коллежский асессор Пущин руку приложил [1].

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 27)

№ 15(13)

1826 года, 29 марта, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка коллежскому асессору Пущину с штабс-капитаном Александром Бестужевым в том, что сей *последний* на вопрос о статском советнике *Горском*, находившемся на Петровской площади в числе произведших известное неустройство, отвечал, что *Пущин* предлагал ему, *Горскому*, принять команду над каре, от чего он отказался, говоря, что фронтом никогда не командовал, но коллежский асессор *Пущин* не сознался в том, а показал, что и *Горский*, кроме слов — не имеет ли он, Пущин, пороху,— ничего не говор[ил].

На сей очной ставке утвердили:

Коллежский асессор *Пущин* утвердил, что он совершенно не помнит показанного г[осподином] Бестужевым обстоятельства, а потому не может[2] согласиться с показанием, на него сделанным.
Коллежский асессор Пущин[3]

Штабс-капитан *Бестужев* утвердил показание свое.
Штабс-капитан Ал[ександр] Бестужев[4]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 1 г)

№ 16(0) [5]

Об отставном статском советнике *Горском*

Собственное показание [6]

Горский показывает, что к тайному обществу злоумышленников не принадлежал, о существовании оного не знал и в возмущении участия не принимал. Декабря 14-го в первом часу отправился он в печальную комиссию по требованию ее отставных чиновников, но, услышав, что множество людей, бегущих от Сената и к Сенату, кричали: «Войска бунтуют и чернь к ним пристала», воротился домой из опасения, чтобы при этом случае не сделали там какого насилия. Дома пробыл несколько времени и, видя все в спокойном положении, вздумал // (л. 1 г об.) опять идти, переоделся в мундир, полагая, что возмутившаяся чернь не посмеет оскорбить его, а для острастки взял незаряженный пистолет.

В толпе возмутителей он не находился и в рядах их не стоял, но, будучи привлечен любопытством, подходил к

[1] Ответ написан И. И. Пущиным собственноручно.
[2] Далее заключены в скобки слова: «позволить себе».
[3] Показание подписано И. И. Пущиным собственноручно.
[4] Показание подписано А. А. Бестужевым собственноручно.
[5] Внизу листа пометы чернилами: «№ 48», «Читана 5 июня 1826».
[6] Ниже на полях помета карандашом: «№ 2».

оной, спрашивал о причине их собрания; потом стоял от ней в нескольких саженях между народа. Гораздо прежде первого выстрела картечью он уже находился на бульваре, в чем ссылается на статского советника графа Платтера и бывшего с ним какого-то чиновника. // (л. 1 д) Оттуда тотчас ушел домой, опасаясь, чтобы больная дочь его, услышав пальбу, не испугалась. Пообедав дома и желая узнать, чем все кончилось, зарядил пистолет в восьмом часу вечера, также на случай дерзости со стороны черни, пошел на площадь, где возмутители были уже рассеяны. Возвратившись домой, лег спать и пробужден приехавшим за ним полицмейстером Чихачевым. Горский заключает, что если бы он чувствовал себя преступником, то верно не ходил бы обедать и не мог бы спокойно спать. // (л. 1 д об.)

Видевшие Горского на площади показали:

Александр Бестужев — Что Горский к обществу не принадлежал; 14 декабря у каре с самого начала был и оставался не более получаса; к черни не обращался, но, кажется, солдатам говорил, что он рад умереть за Константина Павловича. Бестужев вооруженным Горского не видал, да, кажется, имея правую руку на перевязке, ему невозможно действовать оружием. Пущин предложил Горскому принять команду, но он отказался, потому что фронтом никогда не командовал; и действия // (л. 1 е) Горского ограничивались тем, что он, ходивши внутри и около каре, хвалил цесаревича. Ни в кого не стрелял.

Коллежский асессор Пущин — Горский спрашивал у Пущина, не имеет ли он пороху, почему он и заключил, что у Горского был в кармане пистолет; и более сих слов ничего с ним не говорил; оружия у него в руках и того, чтобы он стрелял, Пущин не видел; а равно не заметил, чтобы он подходил к солдатам; не знает также, возбуждал ли Горский к беспорядкам чернь, между коею он находился, и долго ли оставался на площади. // (л. 1 е об.)

Сутгов — Горский к солдатам Московского полка подходил, но что говорил, Сутгов не слыхал; а с народом Горский кричал: «Ура!» Оружия в руках не имел, шпагу, кажется, держал обнаженную. Когда Лейб-гренадерский полк пришел на площадь, Сутгов не видел более там Горского.

Каховский — Горского совсем не знает, но на площади видел человека в гражданском мундире с Георгиевским крестом и с подвязанною рукою, который ни с кем не говорил, в каре не входил и на площади был очень недолго. // (л. 1 ж)

Оболенский — Горского также не знает, но если Горский есть тот, который минут 10 или более стоял перед кареем рядом с ним, Оболенским, в треугольной шляпе с генеральской кокардой, то он с солдатами не говорил ни слова. Оболенский заключает, что он вообще никого не видал в каре в партикулярном платье с обнаженной шпагой или саблей, говорящего солдатам.

Глебов — Глебов заметил на площади человека большого роста в статском мундире, в каковом других не было; но Горского совсем не знает. // (л. 1 ж об.)

О принадлежности Горского к обществу не только никто не показывает, но даже из членов почти никто не знает. Горский на очной ставке с Сутгофом не сознался в держа-

нии в руках обнаженной шпаги, да и Сутгоф говорит о сем нерешительно; напротив, показаниями Александра Бестужева, кол[лежского] асессо[ра] Пущина и князя Евгения Оболенского подтверждается, что Горский действительно вооружен не был.

Правитель дел Боровков // (л. 1 в)

№ 17(0)

Северное общество
№ 48
Статский советник Горский

Обстоятельства,
принадлежащие к силе вины:

Собственное признание

Горский во время бунта 14 декабря был на площади в мундире, имевши в кармане пистолет, и из любопытства подходил к нижним чинам Московского полка. В восьмом часу вечера опять выходил с заряженным пистолетом.

Бунтовщики показали:

Александр Бестужев: кажется, Горский говорил с солдатами, что он рад умереть за Константина Павловича.

Коллежский асессор Пущин: Горский спрашивал у него пороху.

Сутгоф: С народом кричал Горский: «Ура!» и, кажется, держал обнаженную шпагу.

Обстоятельства, принадлежащие к ослаблению вины:

В собственном признании объяснил, что был на площади из любопытства. Оделся в мундир и взял пистолет незаряженный из опасения черни. Ввечеру тоже ходил из любопытства // (л. 1 в об.) и брал пистолет для защиты в случае нападения черни. К солдатам подходил для спроса о причине их сбора и гораздо прежде первого картечного выстрела был уже на бульваре.

Против показаний на него злоумышленников учинил во всем отрицание.

Другие трое возмутителей, видевшие Горского на площади, показали, что он там был очень недолго, ни с кем не говорил и к черни не обращался.

О принадлежности Горского к обществу никто не показывает.

Из послужного списка видно, что Горский с 1805 года до заключения последнего мира с Францией был во многих походах и сражениях и получил пять тяжелых ран.

Об участии статского советника в отставке Осипа Викентьевича Горского в восстании 14 декабря Николаю I стало известно уже вечером того же дня из полицейского донесения. В 11 час. 30 мин. вечера 14 декабря 1825 г. Николай I писал Константину Павловичу: «Мне только что доложили, что к шайке принадлежит некий Горсткин, вице-губернатор, уволенный с Кавказа» [31]. О. В. Горский был арестован в ночь с 14 на 15 декабря полицмейстером Чихачевым. В ту же ночь Николай I сообщал Константину Павловичу: «Горсткин в наших руках и сейчас будет подвергнут допросу» [32]. Допрос был снят В. В. Левашовым. Из полицейского донесения было уже известно, что Горский в день восстания находился на Сенатской площади, «имея в руках пистолеты, кои, зарядив, передавал людям», и что он «поощрял к беспорядку» окружавшую восставшие войска толпу. Поэтому уже на первом допросе от Горского требовалось сообщить подробности о его поведении на Сенатской площади в день восстания, а также о его связях с Рылеевым и А. Бестужевым. Горский отрицал свое активное участие в восстании: около восставших войск оказался «случайно», на площади находился всего «четверть часа», после чего «ходил по бульвару до самого вечера», возвратился домой обедать, в 7 часов вечера вышел из дома с пистолетом в кармане (впоследствии он объяснял, что взял пистолет «для устрашения черни»), Рылеева он не знает, а с А. Бестужевым знаком по служебным делам (док. 3/1). После этого допроса Горский был отправлен в Петропавловскую крепость. В сопроводительной записке Николай I предписывал коменданту А. Я. Сукину: «Присылаемого Горского посадить в Алексеевский равелин, без всякого сообщения, дать ему бумагу, если попросит мне писать» [33]. Горский был помещен в каземат № 12 Алексеевского равелина [34], а 28 декабря переведен в Кронверкскую куртину [35].

Следственный комитет не удовлетворился показаниями Горского от 15 декабря и постановил подвергнуть его более обстоятельному допросу [36]. 21 декабря 1825 г. Горский был вызван в Следственный комитет, где от него требовали полного признания в активном участии в восстании. Следственный комитет стремился выяснить, с какой целью Горский брал с собой пистолет (факт наличия пистолета был существенным инкриминирующим моментом против Горского). В своем показании от 21 декабря, приложенном к письму от 22 декабря на имя коменданта крепости А. Я. Сукина, Горский признал, что действительно имел с собой пистолет, когда был на Сенатской площади около восставших войск. Свое запирательство на первом допросе объяснял тем, что «находился с испугу в совершенном беспамятстве» и не помнит, какие давал ответы Левашову. Но и на этот раз он продолжал настаивать на том, что «случайно» оказался около восставших войск (док. 4/2). Однако 20 декабря 1825 г. И. И. Пущин в своем первом показании сообщил о находившемся в день восстания вместе с восставшими войсками «высоком мущине с плюмажем на шляпе, георгиевским крестом и подвязанной рукой». По этим характерным приметам Следственный комитет без труда определил Горского, и против этого места показания Пущина была сделана на полях помета «NB. Горский». Далее Пущин показывал: «Сей последний спрашивал у меня пороху, говоря, что у него есть пистолет» [37]. Данное показание

---

[31] Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.— Л., 1926, с. 145. Здесь речь шла именно о Горском, а не о И. Н. Горсткине — титулярном советнике Московского губернского правления, который также привлекался к следствию по делу декабристов и был отправлен на службу в Вятку с установлением над ним полицейского надзора.

[32] Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов, с. 145.

[33] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 267.

[34] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 6.

[35] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 390.

[36] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 13.

[37] Восстание декабристов, т. II. М.— Л., 1926, с. 206.

Пущина обрисовывало поведение Горского на площади в ином свете, нежели пытался представить его сам Горский.

28 декабря 1825 г. Горский вновь был вызван на заседание Следственного комитета, который потребовал от него полного признания в принадлежности к тайному обществу, показаний о его действиях на Сенатской площади в день восстания; в частности, Следственный комитет хотел выяснить у Горского, для чего он просил пороху у И. И. Пущина (см. док. 5/3). В своих ответах на предложенные Следственным комитетом вопросы Горский продолжал отрицать возводимые против него обвинения, показание И. И. Пущина назвал «изветом», сделанным «из негодования по домашним ко мне личностям», уверял, что в день восстания на Сенатской площади был в числе любопытных, но не участников восстания, не только не принадлежал к тайному обществу, но даже не знает о его существовании, а также не имеет никаких связей или знакомств с заговорщиками (док. 6/4).

29 декабря 1825 г. А. Бестужев показал, что Горский говорил о своей готовности «душу свою положить за Константина Павловича», а также о том, что И. И. Пущин «предлагал ему (Горскому) принять команду» [38]. 30 декабря вызванный в Следственный комитет А. Н. Сутгоф показал, что когда он привел свою роту на площадь, то увидел там Горского в шляпе с плюмажем и генеральской кокардой, который вел разговоры с восставшими офицерами и солдатами Московского полка [39]. В тот же день Следственный комитет устроил очную ставку Горского с Сутгофом. На очной ставке Сутгоф утверждал, что Горский был с обнаженной шпагой в руках. Горский отвергал показания Сутгофа (док. 7/5). В связи с этим Следственный комитет положил: «Как Горский в ответах своих оказывает всегда упорство, а притом употребляет дерзость в выражениях, то для обуздания того и другого заковать его в железа» [40].

24 января 1826 г. Следственный комитет подверг новому (и последнему) допросу Горского (в следственном деле Горского протокол этого допроса отсутствует), а 26 января Горский направил в Следственный комитет письмо (в деле Горского это письмо также отсутствует), в котором он снова уверял Следственный комитет, что к тайному обществу не принадлежал, никаких связей с его членами не имел, участия в действиях на стороне мятежников в день 14 декабря никакого не принимал, все сделанные на него показания считает ложными и, ссылаясь на свое болезненное состояние, просил об освобождении. Следственный комитет постановил: «освидетельствовать его болезнь и поместить его в госпиталь, дать три листа гербовой бумаги для деловых писем, а в остальном отказать» [41]. 20 февраля 1826 г. вследствие подверженности Горского «падучей болезни» он был помещен в военно-сухопутный госпиталь, в котором находился до отправки в ссылку (до 1827 г.).

9 марта 1826 г. Следственный комитет дал специальные вопросные пункты об участии Горского в восстании И. И. Пущину, А. А. Бестужеву, А. Н. Сутгофу, П. Г. Каховскому, Е. П. Оболенскому и М. Н. Глебову (см. док. 8/6, 9/7, 10/8, 11/9, 12/10 и 13/11). Сутгоф подтвердил свое прежнее показание, данное им 30 декабря 1825 г. на очной ставке с Горским, Каховский заявил, что в день восстания видел на площади «человека в шляпе с плюмажем, с георгиевским крестом и шпагой в руках», но не может положительно утверждать, был это Горский или кто другой. Оболенский и Глебов отозвались незнанием. Пущин подтвердил свои показания от 28 декабря. А. Бестужев показал, что в день восстания Пущин предлагал Горскому взять на себя командование, но тот отказался. В связи с этим показанием А. Бестужева 10 марта был дан специальный вопрос уже Пущину о его предложении Горскому. Пущин отверг показание Бестужева (док. 14/12). Тогда 29 марта Следственный комитет устроил очную ставку А. Бестужева с Пущиным, на которой Бестужев подтвердил свое показание от 9 марта, а Пущин отозвался тем, что «не помнит сказанного Бестужеву» (док. 15/13). На этом следствие по делу Горского было закончено.

Разрядная комиссия Верховного уголовного суда, рассмотрев следственное дело Горского, вынесла следующее определение: «Хотя и ничем не доказано, чтобы Горский участвовал в мятеже и имел пистолет с вредным намерением, но как за сие нарушение правил благоприличия, послужившее поводом к обращению на Горского подозрения, по коему он предан суду, так и

[38] Восстание декабристов, т. I, с. 438.
[39] Восстание декабристов, т. II, с. 127.
[40] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 36 об. В протоколах Следственного комитета нет указаний, выполнено ли было это предписание.
[41] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 105 об.

за предосудительную званию его бытность в толпе мятежников, комиссия полагает: статского советника Горского, не относя ни к какому разряду, вменить ему в наказание содержание в заключении» [42].

При рассмотрении дела Горского 8 июля 1826 г. в Верховном уголовном суде мнения разделились: 17 членов суда высказались за то, чтобы вменить в наказание Горскому содержание его в заключении, остальные 46 членов суда настаивали на применении к нему различных мер наказания — вплоть до лишения его чинов и дворянства и ссылке в Сибирь. В конечном счете суд не вынес никакого приговора Горскому, постановив представить все на усмотрение царя [43]. 10 июля 1826 г. на имя председателя Верховного суда П. В. Лопухина последовал указ Николая I, в котором говорилось, что поскольку Горский «сверх участия в мятеже состоит под судом в Правительствующем Сенате и по другим делам» (о недостатке спирта в кавказской казенной палате), то «отложить решение о нем до того времени, как дело о нем в Сенате будет окончено, а до тех пор содержать его под стражею» [44]. 5 марта 1827 г. Горский по личному распоряжению Николая I прямо из госпиталя был сослан в Березов под надзор полиции [45].

Кроме указанных выше документов, дело Горского содержит опись документов, формулярный список о службе Горского, выписку из показаний декабристов и записку о нем правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова (см. док. 1, 2/14, 16/0 и 17/0).

Следственное дело О. В. Горского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, за № 380. По современной нумерации в деле насчитывается 54 листа. Нумерация, проставленная при формировании дела, учла 46 листов, из них листы 36, 44 и 45 чистые, 37—43 — конверты с адресами подследственных декабристов, которых запрашивали о Горском. Документы 1, 2/14, 16/0 и 17/0 включены в дело позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания О. В. Горского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 380:

1. Дело № 302 «О доверенностях, данных арестованными лицами, касательно домашних дел их», л. 3—6 (прошение от 24 января 1826 г.), лл. 7—8 (прошение от 27 января 1826 г.), л. 11—12 (прошение от 4 февраля 1826 г.).

2. Дело № 303, л. 19 об. — 20 об. (показание без даты), л. 100—101 (показание от 7 мая 1826 г.)

3. Дело № 304, л. 69 (показание от 26 мая 1826 г.).

4. Дело № 305 «Просьбы арестованных лиц по разным вопросам», л. 107—108 (прошение от 7 мая 1826 г.), л. 173 — 174 (прошение без даты), л. 176—190 (письмо А. И. Татищеву от 26 августа 1826 г.).

5. Дело № 306 «По вопросу о статском советнике Горском и духовном завещании его», л. 7—8 об. (завещание, написанное Горским).

Гвардейского Генерального штаба
подпоручика графа
КОНОВНИЦЫНА

IB № 381

№ 1

ОПИСЬ
делу подпоручика графа Коновницына

№		Листы
1	Формулярный его, Коновницына, список	
2	Показание, отобранное г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от него, Коновницына	на 1
3	Вопросные пункты Комитета Коновницыну с ответными его	на 2 и 3
4	Вопросные пункты Комитета подпоручику графу Коновницыну 12 февраля 1826 с ответными его	с 4 по 11
	Всего . . .	11

Надворный советник Ивановский // (л. 6)

№ 2(1)

Формулярный список Гвардейского Генерального
1826 года //

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В течение службы в оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Граф Петр Петров сын Коновницын, 823 маия с 1 повелено производить прибавочного жалованья в год по чину 824 апреля с 6 за усердную службу подарок 400 рублей	23	Из дворян, сын генерала от инфантерии	Колонновожатым	821	Авгу-[ста]	26	В свиту его величества по квартирмейстерской части			
			Прапорщиком	821	Авгу-[ста]	31	Из оной переведен в Гвардейский Генеральный штаб	823	Ап[реля]	21
			Подпоручиком	825	Мар-[та]	29	В оном же штабе			

№ 3(2) [1]

№ 44

Чин и имя ваше? [2]

Принадлежали вы к тайному обществу?

Кем были приняты и какое было направление оного? [3]

Подпоручик г[раф] *Коновницын* присягал в штабе на другой день происшествий.

Не более полугоду был знаком с к[нязем] Оболенским [4], он меня известил о тайном обществе, существующем здесь, пригласил меня в оное войти, куда я и был принят. Цель общества сего была истребовать [5] прав и законов государству. О происшествии 14-го числа узнал я накануне повечеру через к[нязя] Оболенского, который предлагал мне взять препоручение известить Лейб-гренадерский полк о сборе войск на площади, но я нарочно в полк сей ездил в день присяги и говорил, чтоб не останавливались присягать, ибо все в городе покойно и всеми присяга была принята. Оттуда возвратясь домой, узнал об отсутствии брата, за коим я везде ездил и, наконец, узнал, что он арестован в пешей бригаде. После сего, услыша выстрелы, приехал к

[1] Вверху листа помета карандашом «Гвар[дейского] Генер[ального] штаба».

[2] Ниже помета карандашом «в Кронш[адтскую] крепос[ть]».

[3] Ниже на полях вертикальная помета карандашом «12 февр[аля]».

[4] Фамилия подчеркнута карандашом.

[5] Слово «истребовать» написано над строкой, вместо зачеркнутого «дарования».

Копия

штаба подпоручика графа Коновницына
(л. 6 об.—7)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	Где находится, по чьему повелению и с которого времени	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
С 1821 года состоит при канцелярии генерал-квартирмейстера Главного штаба его императорского величества 825, июня 11, прикомандирован был на время маневров к Гвардейскому корпусу Того ж года в декабре назначен состоять при училище колонновожатых	По-российски, по-французски, по-немецки, часть математических наук, фортификации и артиллерии	Не бывал	Не бывал	Холост	В С.-Петербурге при училище колонновожатых По высочайшему повелению под арестом с 17 декабря 1825 года	В сей графе в подлинном формуляре ничего не написано

Подлинный список подписал: генерал-майор Селявин
Верно: начальник отделения Гамзин // (л. 8)

площади, примкнул к Преображенскому полку, с коим во все время находился. Наконец, возвратился домой, откуда не выходил все сии дни. Сегодня // (л. 8 об.) был призван г[осподином] Адеркасом, спрошен, имел ли о происшествии сведения, коему на людях признался, и был оным арестован. Вину свою чувствую с душевным раскаянием и восклицаю милосердия государя.

Всю истину показав, ничего к сему допросу прибавить не имею.

Подпоручик граф Коновницын [1]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 11)

№ 4(4) [2]

1826 года, 12 февраля, в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Гвардейского Генерального штаба подпоручик граф *Коновницын* спрашиван и показал:

---

[1] Показания подписаны П. П. Коновницыным собственноручно.
[2] Вверху листа помета чернилами: «Читано 15 февра[ля]».

1

Как ваше имя, отечество и фамилия, какого вы исповедания, сколько вам от роду лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия или нет и почему? Не были ль под судом, в штрафах и подозрениях, и за что именно?

Комитет, имея в виду показания других, раскрывающие особенное участие ваше в намерениях и действиях тайного общества, требует чистосердечного показания вашего в следующем, предваряя, что противное сему может усугубить вину вашу, уже известную правительству.

2

Точно ли не более полгода как вы приняты были в члены тайного общества кн[язем] Оболенским? И кого вы сами приняли? // (л. 11 об.)

3

Что побудило вас вступить в общество и скрывать сие от правительства, особенно после того, что вы дали подписку не принадлежать ни к какому тайному обществу?

4

Кого знали вы членами общества вначале и впоследствии и кто из них наиболее стремился к достижению цели своей советами, сочинениями и влиянием на других?

5

В чем заключалась настоящая цель общества, *объявленная* всем членам и *сокровенная*, известная только некоторым?

6

На чем основывались надежды общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор, и кто из известных в государственной службе лиц подкреплял сии надежды своим участием?

7

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими представами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвести // (л. 12) революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ августейшей царствующей фамилии? Кто, какие делал о том предложения и настаивал об исполнении оных?

8

Когда и у кого происходили совещания членов общества? У кого на оных бывали? Кто разделял сии совещания? Что было предметом и кто какие подавал мнения утвердительные и отрицательные, а также в чем именно состояли ваши советы и действия в духе тайного общества?

9

У кого видали вы экземпляры конституций, для России приготовленных? Не участвовали ль и вы в составлении оных? В каком духе они были написаны и кто составлял их?

10

Что известно вам было о существовании тайных обществ, ту же цель имевших, на юге и в Польше? Равным образом // (л. 12 об.) о сношениях их между собою и о членах первого и последнего; наименуйте, кого вы знаете?

11

Известно ли вам, что в 1817 году капитан *Якушкин* имел покушение на жизнь покойного государя императора и что в минувшем году в одно и то же время решались посягнуть на жизнь его величества капитан *Якубович* и члены Южного общества? От кого, когда и что вы слышали о сем?

12

Накануне происшествий 14 декабря кн[язь] Оболенский, Рылеев и Бестужев сообщали вам намерение их произвести возмущение. Вам с подпоручиком *Искрицким* поручено было наблюдать за движениями в полках, чтобы вдруг начать, если где подымется один полк. Объясните со всей справедливостию и обстоятельно, где именно были вы вследствие сего поручения, // (л. 13) а также и Искрицкий? Какие и кому делали внушения не давать присяги на верность подданства государю императору Николаю Павловичу и выходить на Петровскую площадь? Кто в сем случае способствовал вам и кто разделял сии намерения?

13

Накануне же того дня вы с *Искрицким* уговаривали подполковника Галямина не присягать. На вопрос Ал[ександра] Бестужева, у которого тогда вы были, кто в свите будет вам содействовать, вы назвали кроме себя *Искрицкого*, *Корниловича* (от которого имели подробные сведения о намерениях Южного общества и польского) и *Галямина*. Объясните:

а) что именно слышали вы от *Галямина* насчет намерений общества произвесть возмущение? Какого он был о сем мнения и какое дал обещание не присягать и содействовать // (л. 13 об.) в вашем предприятии? Кем и когда, ежели не вами, принят он в члены тайного общества?

b) *Искрицкий* какое принимал участие и оказывал содействие в намерении тайного общества? В чем заключалось его мнение насчет присяги государю императору Николаю Павловичу и возможности восстановить против оной солдат гвардии? Кого и каким образом он поощрял к этому?

с) какие именно подробности передал вам *Корнилович*, перед тем возвратившийся в Петербург, о составе и обширности Южного общества, о намерениях и действиях оного, о сношениях с польскими обществами и о заговоре послать в Таганрог 15 человек извести государя, о смерти коего тогда еще не было известно? Объясните все сие с возможною подробностию, не упустив ничего, вами от него слышанного. // (л. 14)]

14

Перед днем происшествия у кого бывали на совещании? Кто находился на оных, и кто какие подавал мнения? Что было положено на сих совещаниях, кому какие сделаны были поручения, что положено было употребить противу августейших особ царствующей фамилии и кто вызывался для нанесения удара и занятия дворца?

15

Во время открывшегося на Петровской площади неустройства вы явились там, и Ал[ександр] Бестужев посылал вас к лейб-гренадерам сказать, что московские солдаты уже на площади. Где нашли вы л[ейб]-гренадеров и кому именно передали поручение Бестужева, а также какой на сие был ответ? После сего куда вы и с кем отправились?

16

Ежели не видали сами, то не слышали ль, кто нанес смертельные раны графу Милорадовичу и полковнику Стюллеру? // (л. 14 об.)

17

Кто на площади из известных вам лиц стрелял и поощрял солдат и чернь к продолжению буйства? Не заметили ль вы статского советника Горского? В чем заключались его там действия и чем он был вооружен?

18

Наконец, чувствуете ли вы, коль неосторожно поступили, присоединясь к злоумышленному тайному обществу, и знаете ли, сколь строгой подвергнетесь ответственности за нарушение долга своего и вступление в число заговорщиков противу законной власти и общего спокойствия?

19

В заключение вы должны показать все то, что известно вам о составе тайных обществ, их намерений и действий, как и лиц, к ним принадлежащих, а также и насчет происшествия 14 декабря.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

Ответы Гвардейского Генерального штаба подпоручика графа Коновницына на заданные ему вопросные пункты.

1

Петр Петров сын граф Коновницын; исповедую православную греко-российскую веру; от роду мне 22 года; на исповеди и у святого причастия ежегодно бывал; под судом, в штрафах и под подозрением никогда и ни в чем не бывал.

2

Полтора года тому назад был я принят в члены тайного общества князем Оболенским [1]; сам же никого в оное не принимал.

3

На сей пункт оправдания никакого принести не могу.

4

Сначала знал я только Оболенского [1] и Лорера [1], в прошлом лете узнал Судгофа [1] и Рылеева [1], в первых же числах прошлого декабря узнал я Искрицкого [1]; прочие же члены мне были совершенно неизвестны до самого происшествия.

5

Объявленная мне цель общества была приготовление народа к принятию конституции, сокровенная же была мне совершенно неизвестна.

6

Оболенский [1] мне говорил, что общество имеет подпору в Государственном совете, но не говорил // (л. 15 об.) мне, кто в оном именно ему содействует.

7

Действия общества мне совершенно неизвестны. Знаю только, что оно не предполагало так скоро обнаружиться, признавая свою слабость. Замыслы же против священных особ царствующей фамилии от меня сокрыты.

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

8

Совещания членов происходили, кажется, у князя Оболенского [1], но от присутствия на оных я был всегда им самим удаляем, и, следовательно, происходившее на оных для меня поныне тайно.

9

Конституции, для России приготовленной, ни у кого я не видал; давал же мне когда-то князь Оболенский [1] для любопытства прочесть краткую выписку, сделанную им из Библии о законах Моисеевых [2], которую однако же не выдавал он за конституцию.

10

До прибытия Корниловича [1] я не знал о подразделениях общества, а что от него о сем слышал, объясню в ответе на 13 пункт.

11

О гнусных намерениях капитанов Якушкина и Якубовича я никогда ничего не слыхал.

12

13 декабря Оболенский [1], Бестужев [1] и Рылеев [1] сообщили мне о задуманном ими возмущении и поручили наблюдать за движениями Лейб-гренадерского полка, // (л. 16) а Искрицкому — за полками, расположенными вдоль Фонтанки [3]. Вследствие сего на другой день поутру заехал я в конноартиллерийские казармы, где Лукин мне сказал, что [4] офицеры согласились отдать свои сабли, чтобы не быть принужденными действовать против мятежников, которых они полагали защитниками прежде данной присяги; потом, проезжая мимо Кавалергардского полка, встретил я Муравьева [1], который мне сказал, что полк их примет присягу, но что стрелять по мятежникам они не будут [5]; наконец, приехал я в Лейб-гренадерский полк к Судгофу [1], где увидел я Панова [1] и Кожевникова [1], мне до сего незнакомых, они просили меня узнать, что делается в городе; то я и отправился на Петровскую площадь, где не найдя никого, полагал я, что возмущение не будет иметь действия и, желая спасти Судгофа [1], отправился обратно в Лейб-гренадерский полк; но, проезжая мимо штаба, увидел сани Искрицкого [1], зашел к нему, и он мне подтвердил, что все в городе спокойно. После сего поспешил я в Петровские казармы; полк уже был выведен к присяге, Панов [1] стоял у ворот; я ему сказал, чтобы они присягали императору Николаю Павловичу, а он передал сие Судгофу [1]. Я же поехал домой, полагая, что все кончено. Внушений не давать присяги на верность подданства [6] императору Николаю // (л. 16 об.) Павловичу я никому не делал. Что делал Искрицкий [1] в сие время, мне неизвестно.

13

Был ли подполковник Галямин [1] членом тайного общества, мне неизвестно. Знаю только, что он не хотел нарушить прежде данной им присяги [7] цесаревичу Константину Павловичу и хотел при самой присяге объявить сие мнение свое [8]. Об Искрицком [1] знаю, что он гораздо ранее меня принят был в общество, но кем, мне не сказал. Познакомился он с Оболенским [1] незадолго до про-

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слова «Библии о законах Моисеевых» подчеркнуты карандашом.
[3] Две строки от слов «поручили наблюдать. . . » подчеркнуты карандашом.
[4] Слова «где Лукин мне сказал, что» подчеркнуты карандашом.
[5] Слова «стрелять по мятежникам они не будут» подчеркнуты карандашом.
[6] Слова «на верность подданства» вписаны над строкой.
[7] Одна строка от слов «он не хотел. . . » подчеркнута карандашом.
[8] Слова «хотел при самой присяге объявить сие мнение свое» подчеркнуты карандашом.

исшествия 14 декабря; действия же его во время оного не знаю, кроме того, что он не был на площади с мятежниками.

Корнилович рассказывал о собрании Южного общества в городе Василькове, что оное надеялось [1] на подпору пяти полков 2-й армии и нескольких полков 3-го корпуса; что оно давно замышляло возмущение, но что любовь подданных к блаженной памяти императору Александру Павловичу служила ему непреодолимою преградою, и для того вознамерилось оно послать нескольких артиллерийских офицеров, чтобы произвесть гнуснейшее преступление; но предприятие сие не совершилось, не помню по каким причинам. После же кончины императора долженствовало // (л. 17) сейчас начаться возмущение, и сборное место мятежников долженствовал быть Киев. Вот все, что я помню из рассказа Корниловича [2].

14

Накануне ввечеру был я у Рылеева [2] самое короткое время и получил поручение, о коем в 12 пункте мною упомянуто. В другой же комнате происходило совещание, на котором я не был и, следовательно, ничего не знаю, что там было положено; видел я там князя [3] Трубецкого [2], Алек[сандра] Бестужева [2], старшего Пущина [2], Судгофа [2], Корниловича [2], Искрицкого [2], Палицына [2], офицеров л[ейб]-гв[ардии] Московского полка одного, а другого флотского, мне незнакомых.

15

Приехав из Петровских казарм домой (как мною в 12 пункте показано), узнал я, что брат мой [4], будучи подстрекаем Оболенским [2], сел на лошадь и поехал по городу; то, не медля, поехал его отыскивать. Вот что меня привело на Петровскую площадь, где увидел я московских солдат и Бестужева [2] с Пущиным [2]; первый мне дал поручение ехать к лейб-гренадерам, но, видя неистовства, мятежниками производимые, я почувствовал хотя позднее, но сильное раскаяние, не хотел быть сообщником их злодейств, оставил без внимания сие поручение и продолжал отыскивать брата. Для сего заезжал к Искрицкому [2] на квартиру и узнал от него, что брата моего видели в Измайловском полку, поехал туда и, не нашед его на плаце, зашел к младшему Пущину [2] (который был // (л. 17 об.) болен), узнал я от него, что брат, опомнясь, поехал в свои казармы, чтобы отдать себя под арест; выходя от Пущина [2], встретил я Рылеева [2], который хотел меня вести в Гвардейский экипаж, но я, уклонясь от него, поехал к брату [5], которого нашел уже арестованного. После сего, услыша выстрелы, поехал я на площадь, но не был с мятежниками, а примкнул к Преображенскому полку [6], где и был до окончания дела, после сего отправился домой.

16

Не знаю, кто нанес смертельные раны графу Милорадовичу и полковнику Стюллеру.

17

Так как я на площади находился в отдалении от мятежников, то не знаю, кто подстрекал более солдат и чернь к неистовствам. Статский же советник Горский мне совершенно неизвестен.

---

[1] Две строки от слов «Корнилович рассказывал. . .» подчеркнуты карандашом.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Пять строк от слов «время и получил поручение. . .» на полях отчеркнуты карандашом.
[4] Слова «брат мой» подчеркнуты карандашом.
[5] Слова «к брату» подчеркнуты карандашом.
[6] Слова «а примкнул к Преображенскому полку» подчеркнуты карандашом.

18

Чувствую во всей глубине души, в какую пропасть вовлекло меня легковерие и заблуждения [1]; во всю жизнь терзать меня будет раскаяние, которое, хотя позднее, но не менее того живое. Надежда когда-нибудь в крови моей, пролитой за царя, омыть пятно, причиненное имени моему сим преступлением, дает одна мне твердость в перенесении заслуженного мною злополучия. Знаю всю тяжесть моей вины и без ропота подвергаюсь всей строгости законов. // (л. 18)

19

Я знал, что в сем обществе списков членам не имелось и что каждый из оных знал только того, который его принял, и того, кого он посвятил. Начало и степень распространения сего общества мне неизвестны, слыхал я однако же, что оно рассеяно по всей России. Незадолго до происшествия узнал я, что глава оного князь Трубецкой [2], которого видел я в жизнь свою не более двух раз и с которым никогда не говорил; действий же общества был я всегда чужд и во утешение совести своей скажу, что служил только слепым орудием князя Оболенского [2], которому безрассудно вверился. Члены общества, мне известные, суть: кн[язь] Оболенский [2], кн[язь] Трубецкой [2], Рылеев [2], два Бестужевых [2], Каховский [2], Пущины [2], Судгоф [2], Кожевников [2], Панов [2], Муравьев [2], Якубович [2], Ростовцев [2], Шереметьев [2], Корнилович [2,3], Искрицкий [2] и Палицын [2]. О происшествии 14 декабря прибавлю к вышеизъясненному мною, что я был свидетелем двух атак Кавалергардского полка и первых выстрелов артиллерии; видел, что Якубович [2], выйдя из каре, подходил к государю императору и, как кажется, был им посылаем усовещивать мятежников, но по отдалении речей его слышать не мог, также не видал, воротился ли он от мятежников или нет; больших же подробностей по сему предмету не знаю. // (л. 18 об.)

Показав в ответах сих всю истину, в оправдание себе ничего сказать не имею и с исполненным раскаяния сердцем повергаюсь к стопам всемилостивейшего государя.

Подпоручик граф Коновницын [4]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 5(3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] подпоручика графа *Коновницына* следующего показания [5].

1-е

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

2-е

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

---

[1] Две строки ответа на 18 пункт на полях отчеркнуты карандашом.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Фамилия «Корнилович» вписана над строкой.
[4] Показания написаны П. П. Коновницыным собственноручно.
[5] Слова «г[осподина] подпоручика графа *Коновницына* следующего показания» вписаны другим почерком и чернилами.

3-е

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объявив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

4-е

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 9 об.)

Ответы подпоручика графа Коновницына

1-й

До 17-тилетнего моего возраста (время поступления моего на службу) воспитывался я дома под бдительным надзором покойного моего родителя, и, следовательно, к последствию моего воспитания не могу отнести пагубных заблуждений, ввергнувших меня в несчастие.

2-й

По склонностям моим я более старался усовершенствоваться в математике и военных науках. В первой руководствовался я курсами: Лакруа, Лежандра и Франкера; в военных же науках следовал я курсам: Бусмара, Жомини и Гогеля.

3-й

Прошлого года слушал я публичный курс химии и физики, преподаваемый профессором Соловьевым.

4-й

Полтора года тому назад познакомился я с князем Оболенским, от которого единственно заимствовал сей образ мыслей, будучи с Рылеевым и Судгофом весьма мало знаком. Книг, могущих возродить и питать сии мысли, я никаких не читал, и так как род занятий моих по // (л. 10) службе требовал основательных знаний в фортификации и артиллерии, то все свободное от оной время употреблял я на чтение сочинений, относящихся к сим отраслям военной науки.

Подпоручик граф Коновницын [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 6(0)

Выписка из показаний на подпоручика г[рафа] Коновницына

Оболенский — Член общества. (24). С[траница] 12. Не припомнит слова, говоренные в обществе, и просит спросить членов, в том числе и Коновницына. С[траница] 26 на об[ороте].

Палицын — Член общества. (98). С[траница] 1.

13-го числа видел у Рылеева Коновницына вместе с прочими членами. Пу[нкт] 5. Вечером 13 декабря зашел к Рылееву. Нашел большое собрание, Рылеев принял в другой комнате, где находились Коновницын, Корнилович и один Бестужев. Пу[нкт] 8.

Кожевников — Член общества. (5). С[траница] 5.

[1] Ответы написаны П. П. Коновницыным собственноручно.

Свистунов
Член общества (61). С[траница] 3.

Штейнгель
Когда Ростовцев предварил государя императора, предположено непременно действовать, ввечеру у Рылеева было собрание, но не все, другие иные приходили, другие уходили, в сем собрании был и г[раф] Коновницын. (102). С[траница] 13 на оборо[те].

Искрицкий
В сказанных посещениях к[нязя] Оболенского и Рылеева он ссылается на Коновницына, бывшего у них вместе с ним. (198). С[траница] 17 на об[ороте]. // (л. 19 об.)

А[лександр] Бестужев
Граф Коновницын имел [1] поручение вместе с Искрицким наблюдать за движением в полках, чтобы вдруг начать, если где подымется один. Он был на площади, и он послал его лейб-гренадерам сказать, что мы уже на месте. (25). С[траница] 20.

12-го числа у Рылеева происходило совещание, в котором был Коновницын; что же принадлежит до мнения об истреблении государя императора и августейшей фамилии, об такой материи рассуждаемо не было, как о намеренном деле. С[траница] 28.

Накануне происшествия Рылеев послал за Коновницыным достать карту Петербурга; но тот за праздником не достал. С[траница] 29. // (л. 4)

№ 7(0) [2]

О подпоручике Гвардейского Генерального штаба графе *Коновницыне* [3]

Граф Коновницын сознался, что принят в тайное общество князем Оболенским; но сам никого не принимал. Цель оного была приготовление народа к получению конституции. О действиях общества не имел сведения, а только знал, что оно не предполагало так скоро обнаружиться. О происшествии 14 декабря услышал накануне у Рылеева, будучи принят им в особой комнате, а в другой происходило совещание, в коем он не участвовал. Ему поручено наблюдать за движением Гренадерского полка, чтобы вдруг начать, если где // (л. 4 об.) подымутся. Вследствие чего он 14 числа поутру, побывав на Петровской площади, поспешил к Петровским казармам известить, что все тихо и чтобы присягали. После же сего, желая сыскать брата своего для предохранения его от подстреканий князя Оболенского, поехал по городу и, таким образом, прибыл опять на Петровскую площадь, где уже находился Московский полк.

Тут Бестужев и Пущин дали ему поручение ехать к лейб-гренадерам; но видя неистовство мятежников, почувствовал хотя позднее, но сильное // (л. 5) раскаяние, не хотел быть сообщником их злодейств и, оставив без внимания их поручения, продолжал отыскивать своего брата.

О замыслах против священных особ царствующей фамилии слышал от Корниловича *, что Южное общество

---

[1] Далее зачеркнуто: «намерение».
[2] Внизу листа пометы чернилами: «№ 49», «Читана 5 июня 1826 г.»
[3] Ниже на полях помета карандашом «№ 104».
* Корнилович возвратился в С.-Петербург по смерти покойного императора, именно 13 декабря (прим. док.).

намеревалось послать в Таганрог нескольких артиллерийских офицеров для произведения гнуснейшего преступления.

Из показаний Оболенского видно, что Коновницын принят им после 27 ноября и должен был явиться на площадь, однако там не находился, // (л. 5 об.) а Рылеев, князь Трубецкой и Александр Бестужев подтвердили показание графа Коновницына, что он в совещаниях не участвовал.

Правитель дел Боровков

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. П. КОНОВНИЦЫНА

Участие подпоручика Гвардейского Генерального штаба Петра Петровича Коновницына в восстании 14 декабря стало известно уже вечером того же дня из первых показаний А. А. Бестужева [46]. 19 декабря 1825 г. П. П. Коновницын был арестован генералом Адеркасом и после допроса, снятого В. В. Левашовым, помещен в каземат № 31 Невской куртины Петропавловской крепости [47].

Уже на первом допросе П. П. Коновницын показал, что он был принят в тайное общество незадолго до восстания Е. П. Оболенским, а «цель общества сего была истребовать прав и законов государству», что в день восстания выполнял поручение Оболенского известить лейб-гренадер о сборе войск на Сенатской площади (док. 3/2).

---

[42] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 81 об.— 82.
[43] Там же, л. 286—287.
[44] Там же, л. 294.
[45] *Предтеченский А. В.* О. В. Горский и его «Записка».— В кн.: Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов, т. 2. М., 1933, с. 185; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 1, с. 224.
[46] Восстание декабристов, т. I, с. 428.
[47] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, ч. 1, л. 91 и 95; *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 394.

28 января Следственный комитет получил важные показания А. А. Бестужева о П. П. Коновницыне: «Гр[аф] Коновницын имел поручение вместе с Искрицким наблюдать за движением в полках, чтобы вдруг начать, если где подымется один» [48]. Позднее (14 марта 1826 г.) А. Бестужев показал, что Коновницын вместе с другими участвовал в совещании на квартире Рылеева накануне восстания [49]. Другие декабристы (Е. П. Оболенский, С. М. Палицын, Н. П. Кожевников, П. Н. Свистунов, В. И. Штейнгель, Д. А. Искрицкий) называли Коновницына деятельным членом тайного общества, участвовавшим в совещаниях, на которых разрабатывались планы восстания, и выполнявшим важные поручения Рылеева (см. док. 6/0).

12 февраля 1826 г. Коновницын был вызван в Следственный комитет и подвергнут подробному допросу. Комитет требовал от Коновницына «чистосердечного показания» об обстоятельствах вступления его в тайное общество, об «объявленной» и «сокровенной» цели общества, его совещаниях, конституционных проектах, связях общества с другими тайными организациями как в России, так и за границей. Комитет требовал от Коновницына сообщить, что ему известно о планах цареубийства (предложениях Якушкина в 1817 и Якубовича в 1825 гг.), назвать тех лиц, которые нанесли смертельные раны Милорадовичу и Стюрлеру (док. 4/4). В показаниях, данных 12 февраля, Коновницын сознался, что был принят в тайное общество Оболенским уже за полтора года до восстания, что участвовал в совещании на квартире Рылеева накануне восстания, назвал 17 известных ему членов общества, признал, что накануне восстания разъезжал по казармам, играя роль связного. Однако он отрицал свое активное участие в делах общества, а также знание сокровенной цели общества и планов цареубийства (док. 4/4).

15 февраля Следственный комитет вновь вызвал Коновницына и подверг его устному допросу о деятельности его как члена общества и особенно об участии его в подготовке восстания (протокол этого допроса не сохранился). Вероятно, Коновницын повторил свое показание от 12 февраля, однако назвал новое для Следственного комитета лицо — некоего Лукина. В журнале Следственного комитета от 15 февраля 1826 г. записано, что хотя Коновницын и сознался в своей принадлежности к тайному обществу и участии в совещаниях накануне восстания, однако «никакого нового открытия не сделал», и здесь же записано решение: «спросить всех главных деятелей Северного общества о Лукине» [50].

Поскольку роль Коновницына в тайном обществе и восстании 14 декабря Следственным комитетом была достаточно уже выяснена и никаких дополнительных сведений не было собрано, на этом следствие о нем было закончено.

Кроме указанных выше документов, дело П. П. Коновницына содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы Коновницыным, вопросы о «воспитании» и ответы на них Коновницына, выписку из показаний декабристов и справку о нем правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова (см. док. 1, 2/1, 5/3, 6/0 и 7/0).

П. П. Коновницын обвинялся в том, что «принадлежал к тайному обществу, хотя без полного понятия о сокровенной оного цели относительно бунта, и соглашался на мятеж». Верховным судом он был отнесен к девятому разряду и приговорен к лишению чинов и дворянства и ссылке в Сибирь. По конфирмации 10 июля 1826 г. [51] Коновницын определен к написанию в рядовые, с определением в дальние гарнизоны. Указом 22 августа 1826 г. переведен в полевые полки Кавказского корпуса до выслуги [52].

Следственное дело П. П. Коновницына хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 381. Согласно современной нумерации оно состоит из 20 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела, учла 11 листов. Документы 1, 2/1, 6/0 и 7/0 включены в дело после его формирования.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. П. Коновницына по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 381:

1. Дело № 208 М. Ф. Голицына, л. 11—19 (показание П. П. Коновницына).
2. Дело № 303, л. 244 (показание без даты).

[48] Восстание декабристов, т. I, с. 446.

[49] Там же, с. 451.

[50] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 181 об. Константин Дмитриевич Лукин — офицер лейб-гвардии Конного полка. Следственному комитету не удалось собрать сведений, доказывающих принадлежность Лукина к тайному обществу.

[51] Декабристы и тайные общества России, с. 94, 114.

[52] Восстание декабристов, т. VIII, с. 98; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 2, с. 358—359.

О штаб-ротмистре Ахтырского гусарского полка

НИКОЛАЕ ОРЖИЦКОМ

1В № 382

№ 1

ОПИСЬ

делу штаб-ротмистра Оржицкого

		Листы
1	Формулярный его, Оржицкого, список	
2	Показание, отобранное г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от его, Оржицкого	на 1 и 2
3	Вопросные пункты Комитета ему, Оржицкому, о воспитании с ответом его	на 3 и 4
4	Вопросные пункты Комитета штаб-ротмистру Оржицкому 10 генваря 1826	на 5 и 6
5	Ответные его, Оржицкого, на оные	на 7 и 8
6	Вопросный пункт Комитета штаб-ротмистру Оржицкому 1 маия 1826 с ответным его	на 9
7	Вопросный пункт Комитета подпоручику Рылееву 16 маия с ответным его, Рылеева	на 10
8	Белые листы	на 10—14
	Итого	14[1]

Надворный советник Ивановский // (л. 7)

[1] Слова «Белые листы . . . на 10—14», «Итого . . . 14» написаны другим почерком.

№ 2(1)

Копия с формулярного списка о службе Ахтырского
Выписана из списка, имеющегося при деле об увольнении его от службы.
уволен от службы штаб-

Чин и имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Поручик Николай Николаев сын Оржицкий	22	Из дворян Санкт-Петербургской губернии	В службу юнкером	1813	Июля	21	Принят по прошению в сей полк			
			За отличность корнетом	1813	Октября	8				
			Поручиком	1817	Июня	21	В сем полку			

№ 3(2)

№ 62

Чин и имя?

Отставной ш[таб]-ротмистр Ахтырского гусар[ского] полк[а] Николай *Оржицкий*.

С какого время вы находитесь в обществе тайном и что по оному знаете? [2]

В 23 или 24 году в начале Александр Бестужев [1] предлагал мне взойти в тайное общество, коего предметы в подробности не объяснил, но давал мне почувствовать, что желает конституции. Я решительно отказался. В частном сношении оставался с Бестужевым, потому что он жил с Рылеевым, а сей последний имел от меня доверенность получить деньги от душеприказчика г[рафа] Пет[ра] Разумовского. 13-го числа вечером взошел я к Рылееву [1], который [3] сказал мне, что я приехал в день роковой, что они на другой день действуют, что у них к[нязь] Трубецкой [1]

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Ниже на полях помета карандашом: «10 ген[варя] допрошен».
[3] Перед словом «который» зачеркнуто: «где нашел».

гусарского полка поручика Оржицкого
Оный Оржицкий высочайшим приказом 14 марта 1819 года за болезнию ротмистром //(л. 7 об.—8)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
1813-го в Слезии, 14 августа в сражении над рекою Кацбах, октября 4, 5, 6 и 7 чисел в Саксонии при г[ороде] Лейбциге, 8-го при деревне Фридрихсдорфе и за отличие произведен в корнеты; 814-го во Франции, генваря 17-го при г[ороде] Бриень-ле-Шато, 20-го — с[ело] Ларотьер, 24-го — Судрон, 28-го — Лаферте-су-Жуар, 30-го — м[естечко] Монмираль, 31-го — Шато-Тьери, 23 февраля — село Краон, 25 — г[ород] Лаон и 13 марта при селе Фер-Шампенуаз; 815-го, марта с 30-го из герцогства Варшавского чрез Слезию, Австрийское и Баварское владение до реки Рейна, и переправясь через оную, во Франции, а оттоль того ж года сентября со 2-го чрез реку Рейн, Дармштадтское и Кобурское владение, Саксонию, Слезию и Царство Польское в Российские пределы	По-российски, по-французски и по-немецки читать и писать умеет, арифметике и геометрии знает	Не бывал	Не бывал	Холост	В комплекте при полку	Достоин

Подлинный подписал: полковник Пашков
Верно: начальник архива Деларю
С подлинным читал: помощник начальника архива Петров // (л. 9)

начальником, просил в случае неудачи, чтобы я не оставил его жены и детей, а сверх сего препоручил мне найти на юге подпол[ковника] Муравьева-Апостола, коему в случае неудачи [1] сказать, что общество полагало необходимым [2] действовать.

В день происшествия 14-го числа поутру // (л. 9 об.) пошел я в Сенат за манифестом и, подходя к оному, видел Московского полка толпу в неистовстве и кричащую «Ура!» и прочее, чего не расслышал. Увидя, что они начали заряжать ружья, я ушел прочь [3] в дом Крюковской. Здесь находился я до 6 часов вечера и тогда зашел к Рылееву [4] для взятия доверенности. Здесь нашел я Бестужева [4], Ка-

[1] Слова «в случае неудачи» вписаны над строкой.
[2] Слова «общество полагало необходимым» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «они принуждены были».
[3] Далее зачеркнуто: «по Синему мосту».
[4] Фамилия подчеркнута карандашом.

ховского [1] и двух еще неизвестных; вскоре после пришел еще Пущин [1]. Тогда [2] еще раз мне Рылеев [1] подтвердил ехать отыскать Муравьева [1] и сказать ему, что все потеряно, что Трубецкой [1] и Якубович [1] изменили. Я [3] обещал ему ехать, но сего исполнить был не намерен.

Какие деньги у вас нашли и кому оные принадлежат? [4]

Денег у меня всего было дома ассигнациями 3625 рублей, в кармане 980 рублей, билетами: один 35 тыс[яч] руб[лей[и другой в 2000 рублей. Векселями 50 тыс[яч] Бороздина, 30 тыс[яч] Деденева, 20 тыс[яч] кавалергардского Бобринского, 5 тыс[яч] Галахова. // (л. 10) Все сии деньги были у меня заняты, а мною получены по наследству от Пет[ра] Кир[илловича] Разумовского. Найденные у меня два пистолета и кинжал со мною всегда бывают в дороге.

Все вышеописанное по истине показал отставной штабротмистр Николай Оржицкий [5]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 13)

№ 4(4) [6]

1826 года, 10 генваря, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета отставной штаб-ротмистр *Оржицкий* спрашиван и показал.

При первом допросе вы показали:

1) что Александр Бестужев в 1823 или в 1824 году предлагал вам вступить в тайное общество и дал почувствовать, что целью оного есть введение конституции, но что вы будто отвергли сие предложение.

2) Вечером 13 декабря, в день решительных совещаний, вы были у Рылеева, который сказал вам, что на другой день они начинают действовать и что князь Трубецкой у них начальником. В случае неудачи просил вас не оставить его семейство, а сверх того поручал вам отыскать на юге Муравьева-Апостола и сказать ему, что общество полагало необходимым действовать.

3) Будучи свидетелем происходившего 14 декабря на // (л. 13 об.) Петровской площади неустройства, вы не воздержались, чтобы снова вечером не посетить Рылеева, где нашли нескольких членов общества и где Рылеев еще раз подтвердил вам ехать на юг и отыскать Муравьева.

Таким образом, слова собственного сознания вашего, умолчание перед правительством о существовании тайного общества, тесные связи с членами оного и, наконец, участие в их совещаниях и действиях, и не менее того показания на вас других членов общества ясно доказывают, что вы точно были сочленом оного.

А потому объясните со всею справедливостью следующее, зная, что [7] отрицательство и несправедливость могут вину вашу усугубить: а) кем и когда вы приняты в тайное общество и кого сами приняли в оное? // (л. 14)
б) что побудило вас вступить в оное?
в) в чем заключалась прямая цель общества и какими средствами располагало оно действовать для достижения ее?

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Перед словом «Тогда» зачеркнуто: «здесь».
[3] Далее зачеркнуто: «отвечал».
[4] В подлиннике ошибочно: «и кому у него принадлежат?»
[5] Показания подписаны Н. Н. Оржицким собственноручно.
[6] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 13».
[7] Слово «что» вписано над строкой.

г) на чем основана была надежда общества в исполнении обширного плана его, требовавшего сильной подпоры?
д) кто именно были известны вам члены сего общества и кто из них наиболее действовал?
е) когда и кем из членов предполагалось начать действия общества?
ж) что препятствовало обществу доселе в исполнении плана его?
з) в чем заключалась ваша обязанность по обществу и какое оказывали вы содействие в намерениях оного?
и) Петербургское общество было ли в связи или в сношениях с другими обществами, ту же цель имевшими, с какими именно и кто члены оных, и не принадлежите ли сами к числу их?

Независимо сего вы должны объяснить // (л. 14 об.) здесь все то, что еще знаете и можете припомнить относительно тайного общества и происшествия 14 декабря со всею справедливостью и без малейшей утайки.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 15)

№ 5(5) [1]

На вопросные пункты, предложенные мне высочайше утвержденным тайным Комитетом, поставляя себе долгом показать все по самой строгой истине честь имею ответствовать:

1) Согласно первому моему показанию Александр Бестужев [2] в конце 1823 или в начале 1824 года предложил мне вступить в тайное общество и дал почувствовать, что целью оного есть введение в России конституционного правления, что подробно мне будет объявлено тогда, когда я дам согласие вступить в оное общество, что обязанности мои будут: иногда способствовать обществу деньгами, а иногда ехать, куда меня пошлют, что кроме его никого из членов знать не буду и приказания принимать буду только от него; потребовав время на размышление, я решительно отказался.

2) Вечером 13 декабря, когда пошел я к Рылееву, не знал я совершенно ничего об их плане, а так как он имел доверенность по делам моим и в шестимесячное отсутствие мое не писал мне ни разу, то я хотел узнать, сделал ли он что-нибудь для меня или нет; пришедши к нему, не застал его дома и, выходя, встретил его на дворе; первое слово его было: «В какой роковой день ты приехал!» Тут позвал он меня к себе и сказал мне, как я уже объявил, что они на другой день действуют и что князь Трубецкой у них начальником. Я спросил у него о делах моих, он и не думал заняться оными; потом просил он меня, чтобы в случае неудачи я не покинул бы жены и дочери его, да к тому просил еще отыскать на юге, когда мне можно будет, Муравьева-Апостола и сказать ему, что они полагали выгодным действовать 14 числа. Все сказанное им так меня смутило, что я обещался исполнить его поручение, не зная сам, что делал.

3) Желание узнать, жив ли он, и отобрать мою доверенность привело меня к Рылееву 14 числа в 7 часу вечера. Смущение и почти отчаяние, в котором я его нашел, заставили меня забыть совершенно мое дело, и, тронутый его положением, обещал ему не оставить его семейства. Тут подтвердил он // (л.15 об.) просьбу свою отыскать Муравьева [2] и сказать ему, что они полагали нужным действовать, но что все пропало, что Трубецкой и Якубович им изменили, что он ему советует оставить это, но что, впрочем, пусть делает как заблагорассудит; он, Рылеев, ни во что уже не вмешивается [3].

---

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Против трех строк от слов «нужным действовать. . .» на полях помета карандашом «NB. Иметь в виду».

Я обещал исполнить поручение сие, считая оное последнею просьбою приятеля, а не обязанностью члена общества, тем более, что оно уже было разрушено, имев притом твердое намерение не исполнить оное. У Рылеева нашел я в то время морского адъютанта Бестужева, Каховского и двух незнакомых мне лиц, спустя несколько пришел Пущин, и немного погодя вошел незнакомый мне штаб-офицер водяных коммуникаций [1], остановился как окаменелый у дверей и, простояв минуты три безмолвно, вышел. Пробыв тут с четверть часа, я оставил их.

Сношения мои с некоторыми членами общества были единственно частные, и в совещаниях их и действиях никогда не участвовал, а доверенность, сделанная мне Рылеевым, была основана, как я полагаю, на нашей дружбе; другие же члены общества, часто видев меня у него, вероятно, заключали потому, что я также принадлежу к оному, а бывал я часто у него оттого, что всегда находил там много литераторов, журналистов и все новости литературные, а так как я считал и знал его всегда за человека честного, то и препоручил при отъезде ему дела свои. Хотя и бывали иногда у него разговоры о предметах политических, но планы общества при мне никогда не были разбираемы. Итак, не имея никаких причин скрывать мне известное, но надеясь откровенностию облегчить участь мою, покажу все по совести:

а) Если согласие мое на просьбу Рылеева, данное мною в такую минуту, в которую едва мог я собрать две мысли в порядке, сделало меня невольно членом тайного общества, то я принят им же в минуту, когда он мне сказал про это; предложение же Бестужева было мною отвергнуто, и потому не считал я себя вправе, не хотел и не принял никого, даже не предлагал того никому.

б) Ничто меня не побуждало, и в убеждении, что единственно содействие в намерениях общества составляло членов его, я никогда не полагал себя оным, а мысль носить на себе постыдное имя предателя была причиною, побудившею меня умолчать перед правительством о бывшем мне известном заговоре.

в) По словам Бестужева, цель общества была введение в России конституционного правления, а какими средствами оно предполагало действовать, мне было неизвестно [2]. // (л. 16)

г) На чем была основана надежда общества, мне совершенно было неизвестно.

д) Известные мне по собственным словам их члены были: Александр Бестужев [3], Рылеев [3], князь Одоевский [3] и Оболенский [3]. Наверное не знаю, но полагаю, что Рылеев и Оболенский действовали наиболее. Особы, которых я часто находил у Рылеева и которых потому только и полагаю сочленами, а в точности не знаю, кроме тех, которые оказались действиями своими 14 декабря и стали известны почти всему городу, суть: братья Бестужевы [3], Сомов [3], Грибоедов [3], Кюхельбекер [3], Пущин [3], Каховский [3], Корнилович [3], Малютин [3], Завалишин [3], два брата Мухановы [3], Булгарин [3], Греч [3] и Сабуров [3], что при графе Воронцове, двух последних видел я не более двух раз там, а Дельвига видел только у Бестужева.

е) Когда и кем предполагалось начать действия, мне было неизвестно.

ж) Что доселе препятствовало обществу в исполнении плана его, мне было неизвестно, но, вероятно, недостаток способов.

з) Не бывши членом, я никаких обязанностей не имел и намерениям общества ничем никогда не содействовал.

и) Только 13 декабря узнал я от Рылеева [3], что есть на юге общество, имеющее сношение с Петербургским, он же мне сказал, что Польша усеяна тайными обществами [4], с коими они в сношении; со всеми или только некоторыми,

[1] Слова «штаб-офицер водяных коммуникаций» подчеркнуты карандашом.
[2] Пункты «б)» и «в)» отчеркнуты на полях карандашом.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Слова «усеяна тайными обществами» подчеркнуты карандашом.

того он мне не сказал; члены оных обществ мне неизвестны, а я, собственно, не принадлежал ни к какому тайному обществу [1].

Итак, по 13 декабря мне известно было только существование общества, но более ничего. Будучи в Москве в конце ноября при получении известия о кончине блаженной памяти государя императора Александра Павловича, разговаривая с князем Одоевским [2], по словам его, довольно неясным, догадался я, что что-то у них приготовляется, сие самое заставило меня отсрочить отъезд мой в Петербург, куда призывали меня дела мои; вследствие сего разговора имел я другой с Завалишиным [2], которому в первый раз тут сказал о сделанном мне предложении Бестужевым и что в ответ на оное он мне сказал то же самое. Уже в полном уверении, что все обошлось покойно, отправился я в Петербург, куда и прибыл в ночи с 12 на 13 декабря.

13 числа, когда я был у Рылеева, немного спустя вошел незнакомый мне морской штаб-офицер, который, как мне кажется,— потому что истинно я так был смущен, что утвердительно сказать не могу,— взял пару пистолетов и вскоре ушел. Потом пришел Александр Бестужев [2] и говорил с Рылеевым [2] о каком-то письме Ростовцева [2]. Когда я в задумчивости ходил по комнате, Бестужев, отворив находившийся позади меня в стене шкаф, позвал меня, я обернулся, но в ту же секунду Рылеев, сделав знак Бестужеву, запер оный, мне показалось, что там было оружие, но ясно не видал и не спросил у них об том. При сем не лишним считаю сказать, что вообще я никогда у них ни об чем [3] не спрашивал, а что они мне поверили, было без всякого на то моего искания; вскоре после того я ушел.

14 числа во время происшествия был я у Софьи Петровны Крюковской и пробыл там от 12 до 6 часов вечера. // (л. 16 об.)

После происшествия, когда я был у Рылеева, в разговоре было величайшее смятение, всякий говорил и никто не слушал; всё, что я мог понять и упомнить, было то, что иные говорили, что хотели зажечь Сенат, но что князь Оболенский [4] сопротивился тому и потому сего не сделали; одни говорили, что надо было ретироваться по Новогородской дороге на военные поселения, другие — что надо было идти на пушки; я пробыл не более четверти часа и ушел.

Доверенность, которую ко мне имели Рылеев и Бестужев, которой я никогда не искал и которая ввергла меня в теперешнее мое несчастное положение, происходила от сходства мнений в некоторых отношениях и от привязанности, которую я им всегда оказывал и которую они принимали, как я теперь вижу, за согласие на их предприятие.

Признаюсь, что до самой той минуты, когда началось неустройство, я все полагал, что ничего не будет, тем более, что накануне сам Рылеев мне [5] сказал, что у них только несколько офицеров Измайловского, Финляндского, Московского полков и Гвардейского экипажа, но что нет ни одного не только полкового, но и баталионного командира. Главная причина, отчего я не убегал знакомства Рылеева и Бестужева, была та, что я никогда не почитал предприятия их столь важными, сколь они впоследствии оказались, и это самое запутало меня.

Открыв по истине все мне известное и признавая чистосердечно вину мою, осмеливаюсь прибегнуть к милосердию его величества государя императора и просить снисхождения почтеннейших членов Комитета, надеясь, что они войдут в положение человека, которого несчастный случай, личная привязанность к некоторым членам общества, которые ее иначе толковали, а более всего опрометчивость характера, ввергли в то несчастное состояние, в коем теперь находится.

Отставной штаб-ротмистр Николай Оржицкий [6]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 19)

---

[1] Пункт «и)» отчеркнут на полях карандашом и отмечен знаком «NB».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Слово «чем» вписано над строкой.
[4] Слова «что хотели зажечь Сенат, но что князь Оболенский» подчеркнуты карандашом.
[5] Слово «мне» вписано над строкой.
[6] Показания написаны Н. Н. Оржицким собственноручно.

№ 6(0)

В дополнение к моему оправданию честь имею показать, что в ответе моем на предложенные мне 10 генваря сего года от высочайше учрежденного Комитета вопросные пункты сказал я, что дал согласие мое на данное мне препоручение Рылеевым 13 декабря прошлого 1825 года; сие показание сделано мною было ошибкою памяти и опрометчивостью, хотя он и говорил мне про Муравьева-Апостола и просил отыскать его, но я согласия моего на то 13 числа не дал, а дал оное только 14 числа, после происшествия, и то не с тем, чтобы исполнить оное, но дабы не огорчить его моим отказом.

Отставной штаб-ротмистр Николай Оржицкий [1] // (л. 17)

№ 7(6) [2]

1826 года, маия 1 дня, от Комитета, высочайше учрежденного, отставному г[осподину] штабс-капитану *Оржицкому* дополнительный вопросный пункт.

Комитет, видя из последнего ответа вашего совершенную готовность говорить истину, и что вы нисколько не стараетесь опровергать возможности сказанных Завалишину слов о виселице,— требует от вас чистосердечного положительного показания: когда сообщали вы Завалишину об означенной выдумке вашей, какого содержания был разговор ваш с ним при сем случае, какое и к чему делали вы применение выдумки сей, не было ль еще кого при том, не сообщали ль о ней еще кому-нибудь?

Откровенный ответ ваш на все сие послужит убедительным доказательством вашего чистосердечия.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Ответ: Если бы из приписываемой мне Завалишиным выдумки помнил бы хотя полслова, то вместо доказательств чистосердечия моего, показал бы оное, но я не только что сам этого не говорил, но не помню, чтобы слышал про это от кого-нибудь.

В первом же моем ответе на сей пункт показывал я не то, чтобы я мог сказать оное, но невозможность сей сумасбродной выдумки быть сказанной в серьезном разговоре.

Отставной штаб-ротмистр Оржицкий [3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 18)

№ 8(7)

1826 года, маия 16 дня, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] подпоручику *Рылееву* вопросный пункт.

Мичмана *Дивов* и *Беляев* 1-й показывают, что лейтенант *Завалишин*, говоря об истреблении императорской фамилии, присовокупил однажды, что прекрасно выдумал его знакомец Оржицкий: построить виселицу, первым повесить государя, а там к ногам его и братьев.

Завалишин, спрошенный по сему, отвечал, что однажды вечером у вас, в присутствии многих, *Оржицкий* рассказывал, что он очень сердит на московских господ, помешавших ему в деле его женитьбы, причем сказал, что он

[1] Показание написано Н. Н. Оржицким собственноручно.
[2] Вверху листа помета чернилами: «3 мая».
[3] Ответ написан Н. Н. Оржицким собственноручно.

всех бы их перевешал, если бы то было в его воле, а чтоб не издерживаться даром, то поставил бы высокую виселицу и повесил бы первого *С. С. Апраксина*, а к ногам его всех, кто ему мешал — точно так он, *Завалишин*, расказывал сие *Беляевым* и, следовательно, честь применения // (л. 18 об.) сего к императорской фамилии принадлежит им.

Покажите по чистой совести: так ли рассказывал о виселице *Оржицкий*, как *Завалишин* показывает, или так, как сей последний говорил *Беляевым* и *Дивову*.

Генерал-адъютант Чернышев

Оржицкий об императорской фамилии у меня никогда ничего не говорил и не мог говорить, как не принадлежащий к обществу. О женитьбе же своей и что он сердит на московских бар, он очень часто шуточно говаривал у меня при многих, и может статься, что он сказал показанное Завалишиным и при нем, но я истинно не помню, так ли он сказал или иначе. Но то утвердительно могу сказать, что Оржицкий ничего подобного ни при Завалишине, ни без него никогда не говорил об императорской фамилии.

Подпоручик Кондратий Рылеев [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

№ 9(3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] отставного штабротмистра Оржицкого показания в следующем:

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно; а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук? // (л. 11 об.)

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Генерал-адъютант Чернышев

Высочайше утвержденному Комитету отставного штаб-ротмистра Оржицкого на предложенные вопросные пункты показания.

1

Воспитывался я [2] в публичных заведениях, именно: сначала у *иезуитов*, потом в пансионе у *Мейера*, потом в пансионе *Жирардена*, потом в *Санкт-Петербургской губернской гимназии* и, наконец, в пансионе *Жакино*.

[1] Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.
[2] Далее зачеркнуто: «всегда».

2

В математике [1], в словесности и в изучении иностранных языков [2].

3

Особенных лекций никаких никогда не слушал.

4

Понимая под свободным образом мыслей привычку не руководствоваться мнениями других, а рассуждать по собственному своему рассудку, не мог я оный заимствовать [ни] от кого другого, как от самой природы, давшей мне способность рассуждать. Если же под свободным образом мыслей высокопочтеннейшие члены Комитета разумеют желание ниспровержения существующих властей, то сих мыслей я никогда не имел; если же что-нибудь другое, то не зная, что именно, не могу дать положительного ответа.

Отставной штаб-ротмистр Оржицкий [3]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 10(0)

Выписка показаний на ротмистра Оржицкого

Дивов — В один день из Петербурга приехали к ним в Кронштадт Рылеев, Бестужев 2-й, Одоевский, Кюхельбекер 1-й, Завалишин и отставной гусар Оржицкий; они приглашены были Кюхельбекером 2-м к ним обедать, но так как до их ухода был тут кап[итан]-лей[тенант] Козин, что удержало их говорить против правительства, после ходили смотреть военную гавань. ( ) [4] С[траница] 15.

Рылеев — Он поручил Оржицкому 14 числа [5], после происшествия на площади, съездить в Киев и, отыскав Сергея Муравьева-Апостола, сказать ему, что им изменили Трубецкой и Якубович, но что Оржицкий никогда обществу не принадлежал, хотя и знал о существовании его от Рылеева, и когда он предложил ему вступить, то Оржицкий решительно отвечал, что он не способен на такие дела. (20) С[траница] 15.

Каховский — Показывает в письме своем, что Рылеев хотел послать [6] на юг для восстания, но имя не припомнит. (27) В письме к г[осподину] ген[ерал]-адъ[ютанту] Левашову. // (л. 3)

№ 11(0) [7]

Об отставном штаб-ротмистре Николае *Оржицком* [8] — Оржицкий в допросах своих объясняет, что еще в начале 1824 года сделалось ему известным от Александра Бестужева существование тайного общества, имеющего предметом введение конституции, в которое и был пригла-

[1] Далее зачеркнуто: «и».
[2] Слова «и в изучении иностранных языков» вписаны в строку другими чернилами.
[3] Показания написаны Н. Н. Оржицким собственноручно.
[4] В подлиннике пропуск.
[5] Слова «14 числа» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «съездить».
[6] Далее зачеркнуто «в».
[7] Внизу листа пометы чернилами: «№ 50», «Читана 5 июня 1826».
[8] Ниже на полях помета карандашом: «№ 105».

шаем, но отказался. О дальнейших сего общества намерениях и действиях не знал до вечера 13-го числа декабря, когда пригласили его к Рылееву, с коим он по близкому знакомству имел некоторые частные дела, // (л. 3 об.) слышал от него, что завтра они действуют и князь Трубецкой избран начальником, причем Рылеев просил его в случае неудачи не оставить семейства его, на что и дал Оржицкий слово.

О заговоре сем он не доносил правительству как потому, что полагал его несбыточным, ибо сам Рылеев сказал ему, что у них только есть несколько офицеров, но ни одного полкового и даже баталионного командира, так и потому, что гнушался именем доносчика. // (л. 4) Согласно сему и Рылеев на сделанный ему по сему случаю вопрос показывает, что Оржицкий только знал о существовании общества, но не принадлежит к оному, и на предложение о вступлении решительно отказался. К сему Рылеев присовокупляет, что вечером 14 декабря, будучи совершенно в беспамятстве, он поручил Оржицкому ехать во 2-ю армию сказать Сергею Муравьеву, что Трубецкой и Якубович изменили, и просил не оставить его семейство.

Показание мичманов Дивова и Беляева 1-го

Из показаний других открывается, что Завалишин, рассуждая // (л. 4 об.) о всех вообще в Европе государях и великих князьях российских, хвалился выдумкою Оржицкого построить виселицу и повесить одного к ногам другого.

Противу сего Оржицкий объяснил, что, не желая ни в чем таиться перед Комитетом и усугубить через то горькую свою участь, в которую впал без всякого участия в злоумышлениях с заговорщиками, а единственно потому, что имел несчастие быть с ними в знакомстве, сознается, что Завалишин, говоря ему о возможности исполнения плана общества и что он один // (л. 5) может поднять большую часть экипажа, упоминал об истреблении императорской фамилии, присовокупив, что мнения заговорщиков различны: одни согласны на оное, другие—нет. Что же касается до приписываемой ему выдумки, то совершенно не помнит, чтобы когда-нибудь была им оная сказана; но ежели столь сумасбродная мысль могла быть им изложена, то не иначе как в минуту шалости, в шутку. Впрочем, он утвердительно не помнит, чтобы сие сказал. Завалишин, не утверждая показания Дивова и Беляева, объясняет, // (л. 5 об.) что Оржицкий, быв недоволен московским дворянством, помешавшим ему в женитьбе, сказал, что если бы зависело от него, то перевешал бы их всех и чтобы не издерживаться даром, то поставил бы высокую виселицу и повесил бы первого Апраксина, а к ногам его всех, кто ему мешал. Беляев, видев в Кронштадте Оржицкого, спрашивал: кто он такой. Завалишин назвал его и рассказал этот анекдот, но применения к императорской фамилии Оржицкий не делал.

Правитель дел Боровков

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. Н. ОРЖИЦКОГО

Отставной штаб-ротмистр Ахтырского гусарского полка Николай Николаевич Оржицкий (Оржитский) был арестован 23 декабря 1825 г. В сопроводительной записке коменданту Петропавловской крепости А. Я. Сукину Николай I предписывал: «Посылаемого Оржицкого содержать под строгим арестом где удобно» [53]. В ответном донесении Сукина Николаю I написано: «Оржицкий 23 декабря посажен в Зотовом бастионе под апарелью, с строжайшим наблюдением, чтоб ни с кем никакого сношения иметь не мог» [54].

На первом допросе, снятом 23 декабря 1825 г. В. В. Левашовым, Оржицкий показал, что узнал о существовании тайного общества и его цели — введении конституции — в конце 1823 г. от Александра Бестужева, который предложил Оржицкому вступить в общество, но тот отказался. На этом же допросе Оржицкий показал, что был близко знаком с Рылеевым, который поручил ему «в случае неудачи не оставить его семейство», был 13 декабря вечером на квартире Рылеева, где увидел А. Бестужева, П. Каховского, И. Пущина и узнал о готовившемся выступлении на следующий день (док. 3/2). Таким образом, Оржицкий хотя и сознался в близких связях с тайным обществом, но отрицал свое членство в нем.

10 января Оржицкого вызвали на заседание Следственного комитета, где после устного допроса ему были вручены письменные вопросные пункты [55]. Следственный комитет потребовал от Оржицкого полного признания в принадлежности к тайному обществу, целях общества, его связях с другими обществами, роли в обществе самого Оржицкого, подготовки общества к восстанию. (См. док. 4/4.) В своих подробных и содержательных ответах на предложенные 10 января Следственным комитетом вопросные пункты Оржицкий, продолжая отрицать свое членство в тайном обществе, сообщил много новых данных о своих связях с обществом, начиная с 1823 г., перечислил всех известных ему членов общества, описал собрания на квартире Рылеева 13 и 14 декабря (см. док. 5/5). Однако Оржицкий стремился уверить Следственный комитет, что связи его с некоторыми членами общества «были единственно частные» и что он «в совещаниях и их действиях никогда не участвовал», иногда вел «разговоры о предметах политических», «но планы общества при мне никогда не были разбираемы». В дополнительном ответе на вопросы 10 января (см. док. 6/0) Оржицкий заявляет, что, дав 14 декабря согласие Рылееву ехать к С. И. Муравьеву-Апостолу, он не думал выполнять своего обещания, а согласился, «дабы не огорчить его моим отказом».

Далее Следственный комитет занялся выяснением правильности показаний Дивова, Беляева 1-го и Завалишина относительно слов Оржицкого о виселице, на которой надо повесить царя и великих князей. 26 апреля Оржицкий был вновь вызван на заседание Следственного комитета, где был подвергнут устному допросу. Здесь Оржицкий отрицал факт своего разговора с Завалишиным, Дивовым и Беляевым 1-м об истреблении царской фамилии, утверждая, что шел только разговор о намерении тайного общества ввести представительное правление, но сам Оржицкий считал это намерение «безрассудным». Это же Оржицкий подтвердил и в своем письменном показании Следственному комитету. Следственный комитет, прочитав 29 апреля эти показания, констатировал, что они «согласны с последними словесными ответами (от 26 апреля. — *сост.*), [Оржицкий] ничего нового не раскрывает и продолжает отрицаться от тех разговоров, которые Дивов со слов Завалишина ему приписывает» (протокол допроса от 29 апреля и письменное показание Оржицкого от 26 апреля в следственном деле Оржицкого отсутствуют) [56]. 1 мая Оржицкому, а 16 мая Рылееву вновь были заданы вопросы о сказанных Оржицким словах относительно общей виселицы «для всех вообще в Европе государей и великих князей российских». Рылеев и Оржицкий категорически отрицали приписываемые Оржицкому слова относительно царской фамилии, а Рылеев также отрицал принадлежность Оржицкого к тайному обществу (см. док. 7/6 и 8/7).

В своих показаниях 26 апреля 1826 г. [57] Оржицкий привел слова Завалишина, сказанные им в ноябре 1825 г. в Москве о том, что Завалишин «один может поднять большую часть Гвардейского экипажа, а что потом другие пристанут». В связи с этим 9 мая 1826 г. Следственный

---

[53] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 269.
[54] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, ч. 1, л. 152.
[55] Там же, д. 26, л. 61 об.
[56] Там же, л. 423 об. — 426 и 436 об.
[57] Восстание декабристов, т. III. М.— Л., 1927, с. 317.

комитет устроил очную ставку Оржицкого с Завалишиным, на которой Оржицкий подтвердил свое показание от 26 апреля, Завалишин отрицал показание Оржицкого [58].

9 июня 1826 г. Оржицкий сделал следующее заявление Ревизионной комиссии Верховного уголовного суда: «При сем буду иметь честь представить дополнительное оправдание» [59]. В тот же день плац-майор Петропавловской крепости Е. М. Подушкин доставил это оправдательное письмо Оржицкого Ревизионной комиссии [60].

Кроме указанных выше документов, дело Оржицкого содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы Оржицкого, вопросы о «воспитании» и ответы на них, выписку из показаний других декабристов и справку о нем правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова (см. док. 1, 2/1, 9/3, 10/0 и 11/0).

Н. Н. Оржицкий обвинялся в том, что «хотя не вполне, но знал сокровенную цель тайного общества относительно бунта, равно как знал и о предстоящем мятеже». Верховным уголовным судом он был отнесен к девятому разряду и осужден к лишению чинов, дворянства и к ссылке в Сибирь. По конфирмации 10 июля 1826 г. было повелено Оржицкого «по лишении чинов и дворянства, написать в солдаты в дальние гарнизоны» [61]. По указу 22 августа 1826 г. Оржицкий был переведен в Нижегородский драгунский полк Кавказского корпуса [62].

Следственное дело Н. Н. Оржицкого хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 382. Согласно современной нумерации дело состоит из 21 листа. Листы 12—13 — конверты с адресами. Первоначальная нумерация, проставленная во время формирования дела, учла 14 листов. Документы 1, 2/1, 10/0 и 11/0 присоединены к делу позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. Н. Оржицкого по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 382:

1. Дело № 277 «Об истребовании формулярных списков о службе лиц, взятых по прикосновенности к злоумышленному тайному обществу», л. 34 (ответ на дополнительный вопрос Следственного комитета, без даты).

2. Дело № 302, л. 141 (прошение от 7 июля 1826 г.), л. 147 (прошение от 21 июля 1826 г.).

3. Дело № 303, л. 115 (ответ без даты).

4. Дело № 304, л. 106 (ответ без даты).

5. Дело № 358 Д. И. Завалишина, л. 98 (показание Оржицкого от 26 апреля 1826 г.), л. 127—129 (протокол очной ставки Завалишина с Оржицким 9 мая 1826 г.), см. «Восстание декабристов», т. III, с. 317, 329—330.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. П. КОЖЕВНИКОВА

Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка Нил Павлович Кожевников был арестован в ночь с 14 на 15 декабря 1825 г. в казармах своего полка. Сначала он был посажен на гауптвахту Петропавловской крепости, а затем переведен в каземат № 12 Никольской куртины [63]. В сопроводительной записке коменданту крепости А. Я. Сукину Николай I предписывал: «Присылаемого Кожевникова посадить на гауптвахту, не связывая рук, под строгим арестом и без всякого сообщения с кем ни было» [64].

На первом допросе, снятом В. В. Левашовым, Кожевников показал, что за несколько дней до восстания он вел разговоры с Е. Оболенским и А. Одоевским о предстоящем выступлении и в день 14 декабря, во время принесения присяги Николаю Павловичу, склонял своих солдат к отказу от присяги. Свою принадлежность к тайному обществу Н. П. Кожевников категорически отрицал (док. 3/2).

Подробному допросу Следственный комитет подверг Кожевникова 8 января 1826 г. К этому времени были собраны и важные улики против Кожевникова. М. Д. Лаппа уже на первом до-

просе показал: «По
полка; он извещал,
(Николаю Павлович
вступлению в общест
требовал от Кожевни
цель общества, его са
совещаниях и участи
12 января Кожевник
комитетом вопросы. К
своем участии в сов
предстоящем отказе о
(док. 5/5). 8 января 18
до восстания Кожев
измайловцев к высту
ром 13 декабря [67]. В
Андреева с Кожевни
ров не готов [был] с
21 января 1826 г.
назвал и Кожевников
кова посетил его полк
только «совершенным
«всемилостивейшее сн
письмо, изъявляя гото
направляет письмо П
дать подробные пока
«робостью и беспамя
Следственный ко
времени были собран
Об участии Кожевни
14 марта Е. П. Оболе
никова «в исходе 1824
комиссией, действова
присяге Николаю Пав
против присяги и воз
ева, А. А. Фока, П. Г.
вестно о подготовке об
участии в этом Кожев
комитет стремился вы
ков Андрееву о намер
Фока к Каховскому,
«отклонить людей от п
венному комитету 4 а
ществе и намерении «
же сделанных Вадбол
9/10).
10 апреля 1826 г.
деле Кожевникова он
В ответе от 11 апреля

[58] Восстание декабристов, т. III, с. 329—330; ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 25, л. 484.

[59] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 2, л. 71.

[60] Там же, л. 59 об. Это показание Оржицкого в делах Верховного уголовного суда не обнаружено.

[61] Декабристы и тайные общества в России, с. 94, 114.

[62] Восстание декабристов, т. VIII, с. 369; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 3. М., 1975, с. 500.

[63] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 5; *Пушкин Б.*, Указ. соч., с. 393.

[64] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 267.

[65] См. док. 3/1
[66] См. док. 5/4
[67] См. публикуе
[68] ЦГАОР СССР
[69] Восстание де
[70] Там же, с. 24
[71] См. публикуе
11 ответа.

О подпоручике

КОЖЕВНИКОВЕ

л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка

1В № 383

№ 1 [1]

ОПИСЬ

делу подпоручика Кожевникова

		Листы
1	Формулярный его, Кожевникова, список	
2	Показание, отобранное г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от него, Кожевникова	на 1
3	Вопросные пункты Комитета с ответами его, Кожевникова	на 2 и 3
4	Вопросные пункты Комитета ему, Кожевникову, 8 генваря 1826	на 4 и 5
5	Ответы его, Кожевникова, на оные	с 6 по 8
6	Показание его, Кожевникова	на 8
7	Показание его, Кожевникова, 8 февраля	на 9
8	Письмо к генерал-адъютанту Мартынову 4 марта от его, Кожевникова	на 10 и 11
9	Вопросные пункты Комитета Кожевникову 2 апреля	на 12
10	Ответы на оные его, Кожевникова	на 13 и 14
11	Дополнительное показание его, Кожевникова, 11 апреля	на 15
12	Письмо к г[осподину] генерал-адъютанту Левашову от 15 апреля	на 16 и 17
13	Сведение, доставленное от полка, об участвовавших 14 декабря	с 18 по 21
	Итого	20

Надворный советник Ивановский // (л. 6)

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест.

№ 2(1)

Копия с формулярного списка о службе подпоручика
Выписана из списка, доставленного

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Подпоручик Нил Павлов сын Кожевников	21	Из дворян Псковской губернии	Подпрапорщиком	820	Июня	27	Лейб-гвардии в Измайловском полку			
			Портупей-прапорщиком	822	Марта	29				
			Прапорщиком	823	Генв[аря]	6				
			Подпоручиком	824	Маия	31				

№ 3(2)

№ 34

Чин и имя?

Подпоручик Изм[айловского] п[олка] [1] *Кожевников*, присягал с полком и крест целовал.

Были ли вы в тайном обществе, с которого времени и кем были приняты? [2]

Обществу я не принадлежал и не знал о существовании оного. Я был знаком с Абаленским весьма мало и встречал его у *Ростовцова*. За четыре дня пред случившимся происшествии к[нязь] Абаленский пригласил меня к себе и сказал [3], что назначение новой присяги незаконно, и уговаривал противиться принятию оной. В то же время бывшие тут к[нязь] Адоевский и Щепин говорили, чтоб собраться на площадь близ Сената. Я отозвался Абаленскому, что в дело сие вмешиваться не намерен; но так как я обещал ему тайну, то может [4] быть уверен, что ничего не открою.

В день несчастного происшествия где вы были и что видели?

После присяги во все время находился при полку. До оной был в роте и признаюсь, что с людьми говорил, дабы узнать их намерения, и склонял [5], чтоб не присягать. Более же ничего не сделал и в вине своей с душевным [6] раскаянием признаюсь. Все сие показал по истинной совести и более никакой тайны за собою не имею.

На что взяли боевые патроны?

Подпоручик Кожевников [7]
Генерал-адъютант Левашов [8] // (л. 11)

---

[1] Слова «Изм[айловского] п[олка]» вписаны над строкой.
[2] Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «8 генв[аря] допр[ошен]».
[3] Первоначально было: «объявил»; далее зачеркнуто: «мне, что имеет намерение воспользоваться назначением новой присяги».
[4] Три строки от слов «Сената. Я отозвался Абаленскому. . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[5] Слово «склонял» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «говорил им».
[6] Четыре строки от слов «признаюсь, что с людьми говорил. . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[7] Показания подписаны Н. П. Кожевниковым собственноручно.
[8] На обороте листа 8 пометы карандашом: «(68) 14 ч[исла] утром писал к Лаппе, что скорее умрет, нежели присягнет», «(37) Фок говорил, что Кожев[ников] поощрял солда[т] не прися[гать]».

лейб-гвардии Измайловского полка Кожевникова
1 генваря 1826 года // (л. 6 об.—7)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	Математике, фортификации, истории французский и немецкий языки	823, октября 27, на две недели; 824, с[11] августа по 1 сентября			С 18 декабря 1825 года находится под арестом на гауптвахте	Достоин

Подлинный подписал:
командир полка флигель-адъюта[нт] полковник Симанский
и засвидетельствовал: генерал-адъютант Бистром
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 8)

№ 4(4) [1]

1826 года, 8 генваря, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета лейб-гвардии Измайловского полка подпоручик *Кожевников* спрашиван и показал:

О принадлежности вашей к числу членов тайного общества и о известности вам существования оного вы при первом допросе сделали отрицательный ответ; но показания других и собственное ваше сознание ясно доказывают, что вы с прочими способствовали [2] в предварительных совещаниях общества, что поручик князь Оболенский за 4 дня до происшествия уговаривал вас противиться принятию присяги и собраться с солдатами на площади пред Сенатом, что от Рылеева были вам присылаемы разные наставления и что вы по долгу офицера и верноподданного не только не предварили начальство свое о известном вам злоумышленном заговоре, но как соучастник оного и сочлен тайного общества, вы способствовали всеми мерами успеху оного. Итак, ответствуйте со всею справедливостью: // (л. 11 об.)

1

Когда и кем вы приняты в здешнее общество? Не принадлежите ли еще к другому таковому же? Кого знаете из членов обществ и кого сами вы приняли в оные?

2

Что побудило вас вступить в тайное общество?

---

[1] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 13 числа».
[2] На полях против четырех строк от слов «первом допросе сделали отрицательный. . .» помета карандашом: «NB. Очную ставку с Андреевым».

3

В чем заключалась прямая цель оного и какими средствами оно располагало достигнуть ее?

4

Ваше общество было ли в сношениях с другими тайными обществами? С какими именно? О чем и чрез кого?

5

Накануне происшествия 14 декабря кто был с вами у Рылеева или еще у кого-либо на предварительных совещаниях? Какие там положены были меры действий? Какие, на кого и особенно на вас возложены были обязанности? // (л. 12)

6

Вы сознались, что склоняли солдат не принимать присяги и брать с собою боевые патроны. С каким это намерением вы делали? Еще кроме вас кто поощрял к тому солдат? И кто из товарищей ваших присоединялся к толпе непокорных?

7

Утром 14 декабря вы писали к подпоручику Лаппе, что скорее умрете, нежели согласитесь присягнуть. Кому еще вы писали о том же и какие получили отзывы?

8

Независимо сего, вы должны объявить все вам известное относительно тайного общества и происшествия 14 декабря без малейшей утайки.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 5(5)

1826 года, генваря 12 дня; вследствие заданных мне высочайше учрежденным Комитетом вопросных пунктов, я, нижеподписавшийся, показал.

О принадлежности моей к тайному обществу и известности мне о существовании оного, я как прежде, так и поныне показываю, что не принадлежал к оному и сведений никаких об оном не имел, исключая тех рассуждений, которые, впрочем, не давали мне понятий о существовании какого-либо общества. 9 числа, встретившись у адъютанта Растовцова [1] с поручиком князем Оболенским [1], я был им приглашен к нему в первый раз. Тут сообщил он мне, что намерение всех полков есть: противиться присяге [2], то как я насчет сего думаю, и каково расположение нашего полка; я же ему отвечал, что ничего на сие сказать [3] не могу, тем более потому, что я не знаю ни одного из своих товарищей, который был бы готов сему содействовать, на что получил возражение, что многие из наших офицеров имеют об оном сведение, а именно: капитан Богданович и подпоручики Лаппа, Андреев и Малютин [4]. И в продолжение всего времени другой цели мне не объявлял, как только то, чтоб требовать цесаревича и великого князя Константина Павловича [5] как ближайшего к престолу

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слова «что намерение всех полков есть: противиться присяге» подчеркнуты карандашом.
[3] Пять строк от слов «Растовцова с поручиком князем Оболенским» на полях отчеркнуты карандашом, отмечены знаком «NB».
[4] Слова «капитан Богданович и подпоручики Лаппа, Андреев и Малютин» подчеркнуты карандашом.
[5] Слова «то, чтоб требовать цесаревича и великого князя Константина Павловича» подчеркнуты карандашом.

и что сие есть наша обязанность; я же был столь легкомыслен и [1] малодушен, что, не проникнув зла сего беззаконного предприятия, не отвергнул оное. В сей первый вечер никого кроме нас двоих тут не было; и при прощании князь Оболенский [2] просил меня зайти к нему дня через два. По прибытии моем домой я старался узнать [3] от вышеозначенных товарищей, как они о сем деле слышали, которые мне и подтвердили, что и они то ж слышали, и все мы сим были приведены в смущение и нерешимость. 12 числа был я второй раз у князя Оболенского, где в первый раз увидел князя Щепина-Ростовского [2] и князя Адуевского [2], и говорящих между собою весьма горячо, я же [4], при появлении моем в комнату, был отведен князем Оболенским [2] // (л. 13 об.) в другую комнату, где и был у нас разговор точно тот же, как и девятого числа, с прибавлением того, что все хотят сбираться к Сенату. Но я ему решительно сказал, что сего наш полк не сделает и что даже насчет супротивления присяге я не уверен [5]; вслед за сим вошел Рылеев [2], которого я также тут первый раз увидел; он же, познакомившись со мною, начал говорить о том же, но по прошествии получаса, видев, что собралось много людей, мне вовсе незнакомых, я отправился домой, причем Рылеев [2] просил меня к себе в воскресенье, т. е. 13 числа, говоря, что у него в это время никого не будет [6].

1

Как уже выше я показал, что к обществу не принадлежал, следовательно, никого из членов оного не мог знать, так же как и принимать со своей стороны; о существовании каких-либо других обществ я также ничего не знаю.

2

Не имея совершенно никаких причин к вступлению в общество, я сего и не делал.

3

Не имея сведения об обществе, я не могу дать и отчета о цели оного.

4

По тем же самым причинам я не знал ни о каких сношениях общества и чрез кого они делались.

5

Будучи приглашен у князя Оболенского [2] Рылеевым [2] зайти к нему в воскресенье, я и был действительно накануне 14 числа и нашел там полковника князя Трубецкого [7], которого увидел в первый раз, служащего в статской службе Пущина и незнакомого мне Гвардейского экипажа офицера; тут я от Рылеева [8] услышал, что на другой день будет присяга, и подтверждал все те же намерения и только ту же цель, чтоб требовать цесаревича и великого князя Константина Павловича. Более я ни на каких совещаниях вовсе не находился и послов от Рылеева [8] не имел ни одного, но тут же мне Рылеев [2] сообщил, что полковник князь Трубецкой [9] будет всем распоряжать, а на меня возлагали

---

[1] Четыре строки от слов «в продолжение всего времени другой цели мне не объявлял. . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком« NB».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Слово «узнать» вписано над строкой.
[4] Три строки от слов «смущение и нерешимость» на полях отчеркнуты карандашом.
[5] Две строки от слов «сбираться к Сенату. . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[6] Две строки от слов «причем Рылеев просил меня к себе. . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[7] Слова «полковника князя Трубецкого» подчеркнуты карандашом.
[8] Слова «от Рылеева» подчеркнуты карандашом.
[9] Слова «полковник князь Трубецкой» подчеркнуты карандашом.

обязанность [1] стараться прибыть [2] к Сенату, но я, не давая на сие никакого ответа и будучи совершенно потерян, уехал домой. // (л. 14)

6

К совершенному моему прискорбию, еще раз я должен сознаться, что, будучи увлечен смущением духа, я решился преступить священные свои обязанности и действительно склонял солдат не принимать присяги и взять с собою патроны [3]. Цели сего я подробно изъяснить не могу, ибо сие была столь тяжелая минута, что я сам не знал, что делал; находящийся со мною в одной роте подпоручик князь Вадбольский [4] поступал точно так же дурно. Но насчет присоединения товарищей моих к толпе непокорных, я никого назвать не имею, ибо в продолжение всего времени сего несчастного дела все офицеры так же, как и я, находились при своих местах.

7

13 числа в 7 вечера, посылая своего человека в Петергоф с ответами от меня об партикулярном деле, я сообщил подпоручику Лаппе [4] все слышанное мною в продолжение последних трех дней, в подробности ему отсылал все слова, мною слышанные, но не выставлял за собственное выражение, что скорее умру, нежели присягну, и ответа на сию записку не получил; более же ни к кому совершенно ничего не писал и, следовательно, отзывов никаких не получал.

8

Независимо сего, я ничего не имею объяснить насчет тайного общества, как только то, что уже сделалось гласным после происшествия; что же касается до самого происшествия, я все объяснил по сущей справедливости, что и имею на совести.

Чувствуя всю важность моего преступления, я днесь от чистейшего сердца приношу свое раскаяние и прошу всемилостивейшего снисхождения к моей молодости и неопытности, ибо, не имея никогда в сердце моем никакой злоумышленности, я мгновенно лишь заблудился; и, получа столь злосчастный опыт, я вновь // (л. 14 об.) с чистейшим чувством предстаю и клянусь моим богом быть по конец дней моих вернейшим подданным моему государю!

Теперича же, будучи в совершенно убитом положении, молю о смягчении горестной моей участи.

Лейб-гвардии Измайловского полка
подпоручик Кожевников [5]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 6(7) [6]

Вчерашнего числа его превосходительство генерал-адъютант Мартынов в бытность свою здесь подтверждал мне неоднократно, что не прежде должен надеяться на всемилостивейшее снисхождение, как после чистейшего с моей стороны признания, в чем я виновен, то заключая из сего, что существует на меня подозрение сверх моих показаний и, будучи сам в полном уверении, что толь-

[1] Шесть строк от слов «что на другой день будет присяга. . .» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[2] Слово «прибыть» вписано над строкой.
[3] Три строки от слов «что, будучи увлечен смущением духа» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[4] Фамилия подчеркнута карандашом.
[5] Показания написаны Н. П. Кожевниковым собственноручно.
[6] Вверху листа помета чернилами: «Читано 9 февраля».

ко совершенное раскаяние может быть единственным средством к облегчению моей участи, я всепокорнейше прошу высочайше учрежденный Комитет сделать мне милость: потребовать меня, чтоб я мог объясниться самым подробным образом и письменно пополнить прежние мои показания, ибо я всегда готов предстать с чистейшею душой и не только сознаваться в собственных преступлениях, но также и объяснять все, что состоит в моем ведении, чтоб хотя чистая совесть могла служить некоторой отрадой тяжелому моему положению.

Февраля 8 дня 1826 года — Лейб-гвардии Измайловского полка подпоручик Кожевников [1] // (л. 17)

№ 7(8)

Ваше превосходительство!
Милостивейший государь, Павел Петрович!

Находясь в крайне жестоком положении, прибегаю к вашему превосходительству со всепокорнейшею моей просьбою, как к начальнику, под покровительством которого я имел честь всегда служить. Сверх моей беды имел я несчастие слышать от вашего превосходительства, что во время присяги был при мне пистолет; но так как действительно сего не было, и будучи в душе своей совершенно чужд каким-либо неистовым помышлениям, я в крайнем отчаянии от сего подозрения и, изыскивая в своей памяти какое-нибудь доказательство к отвращению оного, душевно рад, что имею хотя некоторое средство. Я ссылаюсь на подпоручика Львова 2 [2], который в то время, когда я был у присяги, пришел в мою квартиру и видел пистолет мой, дома лежащий на столе. Еще же поставляю доказательством то, что, имея пистолет более полуаршина величины, я не мог его иметь при себе скрытным образом, и, наконец, я твердо уверен, что ни один человек на меня не скажет того, чего точно не было. Но взяв один только сей пистолет от подпоручика Малютина, как я уже вашему превосходительству имел честь докладывать, цель моя состояла в том, чтобы собственно мне самому прибегнуть к последнему средству, ибо будучи уже увлечен в преступление, я был в столь ужасных мучениях, что нигде не находил себе места; и теперь признаюсь чистосердечно, что, возвратясь от присяги, когда уже я сделался преступником, мысль сия меня не оставляла. Но придя несколько в себя, я обратился к богу! Понадеялся на милосердие государя императора! И будучи чрезмерно привязан к моему семейству, отвергнул недостойное сие средство. Изъясняя все сие, я поставляю свидетелем подпоручика Львова [2], который видел ужасное мое смущение и, проникнув мое намерение, меня уговаривал. Итак, когда уже стали вторично выводить полк, я отправился к своему месту; подпоручик же Львов, который остался на моей квартире, видел, что и при сем разе пистолет мой остался дома [3]. Об подозрении насчет пляски и музыки я также смею уверить, ваше превосходительство, что сие обстоятельство для меня вовсе постороннее, и надеюсь, что никто на меня сего не скажет, // (л. 17 об.) ибо я вовсе не в веселом положении находился. Будучи без сих подозрений кругом виноват, я почту за большое счастье, ежели в сем случае окажется сущая правда; и льщу себя надеждой, что вы, ваше превосходительство, не оставите вывести наружу того, что может послужить к моему облегчению.

Мне чрезвычайно больно, что я потерял всю доверенность вашего превосходительства тем, что при первом вашем вопросе не только не сознался, но даже клялся, между тем как был виноват, но всепокорнейше вас прошу выслушать мое извинение: будучи призван к вашему превосходительству, я увидел тут капитана Богдановича [2], не открывая ничего тогда, когда я же получал от

[1] Прошение Н. П. Кожевниковым написано собственноручно.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Слово «дома» подчеркнуто карандашом.

него наставления, то, надеясь, что все кончится без дальнейших беспорядков, я по робости желал скрыть свою вину; но главное мое намерение было то, что ежели и произойдет какое-нибудь неустройство, то я желал хотя несколько загладить свое преступление, исполняя в точности свои обязанности, ибо в сие уже время, услышав советы своих товарищей и придя в себя, я совершенно обратился к своему долгу. Хотя и все сие меня не оправдывает, но, войдя в тогдашнее мое положение, я вас прошу, ваше превосходительство, не причесть сей поступок к моей безнравственности.

Так как вашему превосходительству более всех известно мое всегдашнее поведение, я почитаю за большое счастие, что имею средство просить вашей помощи. Я чувствую всю важность моего преступления, но клянусь моим богом, что одна токмо молодость могла меня ввести в столь далекое заблуждение. Вам известно, что никогда во мне не было никакой склонности не только к буйственным поступкам, но даже малейшей непокорности к старшим себе; скрывать же я не мог всегда дурных своих качеств и еще менее мне возможно было вдруг сделаться развратным человеком; от чистого сердца говорю вашему превосходительству, что чувства мои всегда остались сохранены. Но видно судьбе угодно было меня наказать, чтоб, встретясь с незнакомыми вовсе людьми, я подвергнулся их убеждениям и впал в чрезвычайнейшее преступление; сам же собою я, конечно, всегда был далек от подобных замыслов, а побуждения, меня склонявшие, были столь сильны, что я должен был забыть все свое благополучие и душевно желаю, чтоб было известно в подробности, каким путем я был доведен до своего несчастия; а при допросе я еще // (л. 18) и то забыл показать (имея верное доказательство), что записками был призываем в общество тех людей, которыми был увлечен в сию погибель. Я был весьма счастлив в своем состоянии и надеяться мог еще на лучшее, сделавшись подданным государя императора, и потому не только не искал пагубных наставлений, но более от оных удалялся; а при всем том еще раз повторю, что неопытность моя и несчастный случай меня погубили.

Простите меня, ваше превосходительство, что я беру смелость так много занимать вас [1] своим несчастием, но из сожаления войдите в страждущее мое положение! Вы мой начальник, которого я всегда почитал, то могу ли теперь не прибегать под ваше покровительство. Ваше превосходительство, милостивейший государь, Павел Петрович, ради господа бога не оставьте горестной моей просьбы и помогите сколько можно; поверьте, что куда бы судьба меня ни привела, чувство благодарности на всю жизнь во мне пребудет к моему благодетелю! Теперь же я не могу вам выразить, сколь велико мое мучение! Вот уже третий месяц, как и день и ночь я страдаю, имея все ужасное свое преступление беспрерывно у себя в глазах, и без всякого утешения! Вам известно, как много я потерял тем, что не умел поддержать доброе о себе мнение государя императора! Вместе с этим все мое благополучие кончилось, репутация моя, которую я так долго старался заслужить, исчезла; и, наконец, какой я удар нанес своему семейству! Вот в каком ужасе я нахожусь, имея способность в полной мере чувствовать свое несчастие. Один господь бог, которого я не перестаю умолять, видит, как мне тяжело!

Ваше превосходительство, сжальтесь и доставьте какую-нибудь помощь несчастнейшему человеку; я едва начал жить и так сильно поражен! Я мало достоин, но только того и прошу, чтоб хотя несколько смущенный мой дух успокоить! И уверен, что ваше милостивое ходатайство может обратить ко мне милосердие государя императора. // (л. 18 об.)

Касательно же моего признания, я уже имел честь докладывать вашему превосходительству, что с совершенным раскаянием душевно готов в самой подробности объяснять все, что состоит в моем ведении, о чем просил и высочайше учрежденный Комитет уже месяц тому назад, и ежели при первом допросе сего

[1] Слово «вас» вписано над строкой.

не исполнил, что сие происходило единственно от робости и беспамятства, в котором я находился.

Ваше превосходительство! Я утешаю убитую свою душу той мыслью, что вы не отвергнете горестной моей просьбы и, повергая себя под ваше покровительство, с совершенной преданностию имею честь пребыть навсегда

вашего превосходительства, милостивейший государь, всепокорнейший слуга подпоручик Кожевников [1] // (л.19)

Марта 4 дня 1826 года

№ 8(9) [2]

1826 года, 2 апреля, от высочайше учрежденного Комитета л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка г[осподину] подпоручику *Кожевникову* вопросные пункты.

В дополнение показаний ваших объясните чистосердечно следующее:

1) Точно ли вы сообщили подпоручику *Андрееву* о существовании тайного общества, которого цель, по словам вашим, стремиться к пользе отечества? Сверх сего, что именно вы сообщили ему о намерениях общества и какое дал он обещание насчет содействия оному?

2) С каким намерением возили вы подпоручика *Фока* к отставному поручику Каховскому, у коего было говорено не давать присяги ныне царствующему государю? Какого мнения был о том *Фок* и не обещал ли восставать против присяги и возбуждать к тому же и других?

3) Правда ли, что вы сказывали *Вадбольскому*, что отречение государя цесаревича есть вымышленное, что все полки отказались // (л. 19 об.) от присяги, что Измайловский намерен то же сделать и что должно отклонить людей от присяги и вести их к Сенату. Поясните, по чьему поручению вы делали сие и что именно отвечал и обещал сам *Вадбольский*.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 9(10)

1826 года, апреля 4 дня. Вследствие полученных мною вчерашнего числа пополудни из высочайше учрежденного Комитета вопросных пунктов, я, нижеподписавшийся, отвечал следующее:

1

При допросе моем я показал, что слышал о каком-то обществе, то может быть, что я точно то же говорил с подпоручиком *Андреевым*, но не поясняя вовсе ничего о цели оного, ибо я сам никаких совершенно понятий о том не имел. Но насчет сопротивления присяге подпоручик *Андреев* знал еще до меня, и я с ним говорил единственно то, что сам слышал от князя Оболенского, т. е. чтобы не принимать присяги и ждать великого князя Константина Павловича, и, будучи оба мы насчет сего в нерешимости так же, как и прочие товарищи наши, все надеялись, что великий князь Константин Павлович приедет, при чем и пробыли до самого того времени, когда уже узнали об отречении его императорского высочества, где мы и оказались виновными.

2

Подпоручика *Фока* я никак не мог возить к отставному поручику Каховскому потому, что я сам не только не бывал у него на квартире, но даже нигде

[1] Письмо написано Н. П. Кожевниковым собственноручно.

[2] Вверху листа пометы карандашом: «К делу», чернилами: «Читано 15 апреля».

и никогда [его] не видывал. Но как мною уже показано, я 12-го числа у князя Оболенского, познакомившись с Рылеевым, был им приглашен побывать к нему на другой день [1], то не зная его квартиры, я зашел спросить о том подпоручика Малютина и, не найдя его дома, узнал от его человека, что он у Каховского, где я могу узнать и о квартире Рылеева; вот единственная причина, которая меня самого завела туда, где я и пробыл не более одной секунды, не снимая даже шинели и извиняясь только перед незнакомым мне хозяином, я отправился к Рылееву, а *Фок* остался у Каховского; я же не знаю, был ли он прежде // (л. 20 об.) с ним знаком, и никак теперь не могу вспомнить, по какому случаю *Фок* пошел вместе со мной к Каховскому. Касательно же того, какого *Фок* был мнения о сопротивлении присяге, я должен сказать, что он был к тому готов, в чем и оказался виновным.

3

К крайнему моему прискорбию я должен сознаться, что 14-го числа, перед самою присягою, находясь с подпоручиком *Вадбольским* в одной роте, я ему говорил, что намерение всех полков не присягать и что мы должны то же делать (что слышал самыми этими словами от князя Оболенского), но не говорил ни слова, чтобы людей вести к Сенату, ибо я еще и князю Оболенскому на его слова сказал, что полк наш на сие не решится никак, не понимавши и сам цели оного. При сем должен я однако же сказать, что подпоручик *Вадбольский* еще до меня слышал обо всем от капитана Богдановича, так же как и о том, что отречение государя цесаревича есть вымышленное, слышал он от капитана Богдановича, а не от меня. Я же с своей стороны никому совершенно не сообщил за новое то, что сам слышал. И как при первых допросах, так и теперь говорю, что я был введен в сие заблуждение князем Оболенским, к которому был приглашаем записками, и капитаном Богдановичем, с которым жил рядом, и не получавши ни от которого настоящих сведений об их предприятии, почему и пребывая в той надежде, что великий князь Константин Павлович приедет, я был совершенно покоен, как вдруг узнал 13-го числа вечером об отречении и долженствующей быть на другой день присяге, причем *чем* все-таки был] склоняем противиться оной. То от робости придя в совершенное безумие, я противу чувств своих был увлечен в противозаконный поступок, что показывая со всем чистосердечием, я не перестаю приносить душевного моего раскаяния. И пользуясь сим // (л. 21) случаем, по чистой совести говорю, что почитая всегда священной обязанностию быть преданну своему государю, я никогда не имел противу сего никакой умышленности, но токмо по молодости был увлечен и ввергнулся в сие несчастие; почему и прошу милосердия государя императора смягчить страждущее мое положение; и так как я всегдашним своим поведением имел время показать природные мои свойства, то и теперь могу поручиться, что, употребляя все свои силы, хотя несколько загладить свое преступление, я по конец дней моих пребуду вернейшим подданным моему государю!

Лейб-гвардии Измайловского полка
подпоручик Кожевников [2]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

[1] Слово «день» вписано над строкой.
[2] Ответы написаны Н. П. Кожевниковым собственноручно.

№ 10(11) [1]

1826 года, апреля 11 дня. В высочайше учрежденный Комитет дополнительное показание.

Сим честь имею донести, что вчерашнего дня, при получении вопросного пункта, мне было сказано, чтобы я поторопился, то исполняя сие, я запамятовал показать следующее.

Сверх того, что я слышал про общество от Назимова и Лаппы. В ноябре месяце имел я о том один только раз разговор с адъютантом *Ростовцовым*, вследствие чего он может засвидетельствовать, сколь ограниченны были мои понятия насчет общества, ибо, коснувшись сего разговора, я ему сказал именно сими словами, что «я слышал, что есть общество, которого цель есть ввести Конституцию, но, не имея более никаких о том сведений, я и не считаю себя участником оного». Ростовцев же, отзываясь, что и он не знает настоящих намерений общества, сказал, что никак не решится быть слепым орудием оного, прибавя, что, впрочем, ежели и можно ожидать какой-либо перемены в России, то не прежде, как лет через 50 и более; вот все, что я могу припомнить о разговоре с Ростовцовым; и осмеливаюсь решительно сказать, что более я ни с кем совершенно об обществе не говорил ни слова [2].

Теперь, хотя и все совершенно мною объяснено, но я чувствую в полной мере, что весьма дурно сделал, не исполнив сего при первом разе, на что прошу милостивого снисхождения Комитета, говоря чистосердечно, что сие произошло от робости и крайнего расстройства, в котором я нахожусь; и теперь, будучи в самом мучительном отчаянии, я прошу ради господа бога сделать мне величайшую милость, позволив // (л. 22 об.) словесно изъяснить до самой подробности и в постепенном порядке, какими я шагами был доведен до своего заблуждения, которое составило мое несчастие! И ежели что окажется противу или сверх моих показаний, то также всепокорнейше прошу дать мне средство изъясниться.

Лейб-гвардии Измайловского полка
подпоручик Кожевников [3]

Генерал-адъютант Чернышев

Нужным считаю сказать, что, получив сведение об существовании общества, я прежде о том слышал от Назимова, а уже после от Лаппы. И прошу всепокорнейше меня извинить, что я принужден был о сем сказать не в надлежащем месте [3].// (л. 23)

№ 11(12) [4]

Ваше превосходительство!
Милостивейший государь,
Василий Васильевич!

Не смея затруднять высочайше учрежденный Комитет своими многосложными изъяснениями, которыми все-таки я не в состоянии представить в подробном виде моего несчастного дела, и не имея возможности от чистого сердца словесно оное исполнить, я решился прибегнуть к вашему превосходительству, как к моему судье, со всепокорнейшей просьбою. Не принеся при первом разе чистого сознания во всем мне известном, я чувствую, что собственно сам

---

[1] Вверху листа помета чернилами: «Читано 17 апреля».
[2] Третий абзац на полях отчеркнут карандашом.
[3] Показание написано Н. П. Кожевниковым собственноручно.
[4] Вверху листа помета чернилами: «Читано 17 апреля».

виною неясности моих изъяснений, но прошу себе милостивого снисхождения, излагая причины, меня к оному побудившие.

Прошлого лета перед выступлением в лагерь, будучи завлечен разговором, услышал я в первый раз от штабс-капитана *Назимова*, что есть общество, которого цель — ввести Конституцию; причем, однако же, я не получил от него на сие никаких совершенно пояснений, но только взято было с меня слово хранить тайну сего открытия. Чрез короткое время после сего, войдя в разговор с подпоручиком *Лаппою*, я от него узнал точно то же и прибавил к сему, что, не имея подробных сведений об обществе, он не хочет быть участником оного. Я же, рассуждая сам в себе, заключил, что хотя и знаю о существовании общества, но, не имея более никаких о том понятий, я даже и мысленно не должен быть участником оного; то, чтобы меня таковым и не почитали, я при первом моем свидании с Назимовым ему о том сказал (что было во время лагеря) и причем все-таки не узнал ничего нового; и уже после сего я только один раз виделся с Назимовым и не касался разговора об обществе. И посему я ни по каким // (л. 23 об.) причинам не считал себя участником общества и не только ни в чем не содействовал оному, но даже ни с одним человеком не имел никаких сношений насчет общества, кроме того, что в ноябре месяце я один только раз имел о том разговор с адъютантом Ростовцовым, как мною показано в дополнении от 11 числа сего месяца. Итак, ссылаясь на упомянутых мною людей, которые мне даже не сказали, от кого они слышали об обществе и в каком сами тут участии, я про себя могу сказать, что всегда оставался в совершенном неведении как о настоящих намерениях общества, так и о средствах, которые оно предпринимало для достижения своей цели, и не знал также никого из членов оного. То будучи столь мало тут участником, я признаюсь чистосердечно, что всегда страшился объявить малейшее мое сведение об том обществе, намерения которого мне были вовсе неизвестны.

Касательно князя Оболенского, я не знаю, был ли он как-нибудь предупрежден об известности мне о существовании общества, но, имея только два раза в жизни с ним разговор, я ни одного слова от него о том не слыхал и был увлечен в преступное заблуждение именно теми побуждениями, как я то показал в моих ответах. Я должен сказать чистосердечно, что он мне представлял некоторые выгоды и пользу требовать и дожидать государя цесаревича, но все основывая на том, что сие есть наш долг; во второй раз моего с ним разговора я был к нему призван запискою и слышал точно то же и увидел тут в первый раз людей, мною уже показанных. Я же, полагая, что все это одни предположения, и надеясь, что государь цесаревич приедет, не обращал на то внимания и был совершенно покоен до того время, как узнал от Рылеева 13-го числа вечером, что на другой день будет присяга ныне царствующему государю, что меня привело в ужаснейшее смущение; и имея только одну ночь времени я не только // (л. 24) не успел услышать ничьего совета, но даже не мог прийти в себя, чтобы обдумать столь важное обстоятельство; итак, будучи в совершенном безумии, я, как слепой человек, ввергнулся в ужасное преступление!

При всем моем стремлении, я чувствую, что никак не в состоянии достаточным образом пояснить все то, что ныне составляет мое несчастие; но будучи совершенно готов с чистейшею душой отвечать на всякий вопрос, я умоляю ваше превосходительство сделать милость, ежели возможно, доставить мне средство словесно объяснить каждый шаг моего преступления, что, может быть, могло бы привести в точнейшую ясность мое дело. В противном же случае, возлагаю свою надежду на милостивое рассмотрение вашего превосходительства и прошу всепокорнейше меня простить, что я осмеливаюсь сим затруднять ваше превосходительство! Но, находясь в крайне жестоком положении и не зная, в чем искать себе облегчения, я решился прибегнуть к вашему превосходительству, надеясь, что вы не оставите просьбы несчастнейшего человека, который единственно по молодости своей ввергнулся в такую погибель!

Впрочем, поручая себя под милостивое ваше покровительство, я с отличным высокопочитанием и глубочайшей преданностию честь имею пребыть навсегда

вашего превосходительства, милостивейший
государь, всепокорнейший слуга лейб-гвардии
Измайловского полка подпоручик
Апреля 15 дня 1826 года Кожевников [1] // (л. 9)

№ 12(3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] подпоручика л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка *Кожевникова* показаний.

1

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники? // (л. 9 об.)

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 10)

1826 года, июня 1 дня, на требуемые показания высочайше учрежденным Комитетом я, нижеподписавшийся, отвечал.

1

Имя и отчество мое Нил Павлов сын Кожевников; от роду имею двадцать два года с февраля месяца.

2

Вероисповедания греко-российского; на исповеди и у святого причастия бывал ежегодно при полку.

---

[1] Письмо написано Н. П. Кожевниковым собственноручно.

3

На верность подданства ныне царствующему государю императору присягал вместе с полком.

4

Первоначальное воспитание получил в доме своих родителей, имея наставником иностранца *Дюбю*. С 13 лет продолжалось воспитание мое в частном пансионе барона *Шлитера*, и за год перед вступлением в службу, находясь в доме у тетушки моей, действительной тайной советницы Державиной, я приготавливался к испытанию в предметах, требуемых при вступлении в службу, имея учителями в математических науках профессора *Вольгимута*, проходя по курсу *Белавена*, а в исторических—служащего при здешнем университете титулярного советника *Лаврова*, проходя по курсам *Зебловского* и *Арсеньева*.// (л. 10 об.)

5

Я равным образом старался усовершенствоваться во всех предметах, требуемых при испытании для вступления в службу.

6

Лекций никогда не слушал ни в каких науках. Но, как известно моему начальству, большая часть моего времени была употреблена на службу.

7

Хотя и занимался иногда чтением книг, но почти вовсе не читал сочинений политических, кроме того, что в прошлом годе проходил древнюю историю по курсам Роленя и Миллера. Сочинений в рукописях никаких не читал. Также не имею кого назвать, кто бы способствовал к укоренению во мне свободного образа мыслей, ссылаясь во всем на известный мой образ жизни и всегдашнее поведение.

Лейб-гвардии Измайловского полка
подпоручик Кожевников [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 13(6)

Насчет сделанного мне замечания о моих непозволительных рассуждениях с ротмистром графом Чернышовым во время содержания моего на гауптвахте, я желал бы, приведя себе на память все, мною неосторожно сказанное, отдать отчет и также от чистого сердца раскаяться, в чем виновен, дабы не оставаться и насчет оного под сумнением.

Лейб-гвардии Измайловского полка
подпоручик Кожевников [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

№ 14(13)

Подробное сведение о поступках арестованных офицеров лейб-гвардии Измайловского полка, участвовавших в возмущении 14 декабря.

[1] Ответы написаны Н. П. Кожевниковым собственноручно.

Вопросы:	Ответы
1-й Во время приведения к присяге 14 декабря был ли при своей команде?	Поручик *Львов*, подпоручики: *Кожевников*, *Фок*, *Андреев*, *Малютин* и князь *Вадбольский* во время приведения полка к присяге находились при своих местах во фронте на полковом дворе лейб-гвардии Измайловского полка, а поручик *Гангеблов* и подпоручик *Лаппа*, находясь в батальоне, за городом расположенном, во время присяги были также при батальоне, в городе Петергофе.
2-й Не старались ли отклонять нижних чинов от дачи присяги и возбуждать к неповиновению?	Подпоручики: *Кожевников*, *Фок*, *Андреев*, *Малютин* и князь *Вадбольский* еще до принятия присяги, придя в роты ранее своих ротных командиров (которые в то время были[1] у полкового командира), уговаривали солдат не давать никому присяги, кроме Константина Павловича. Подпоручик Кожевников и князь Вадбольский во 2-й гренадерской и подпоручик Фок — в 4-й ротах приказывали фельдфебелям раздать людям боевые патроны, что, однако же, не было исполнено; они отозвались, что без приказания своих ротных командиров сего сделать не могут // (л. 25 об.) Во время присяги все они кричали Константину Павловичу и возбуждали людей к неповиновению, уговаривая их делать то же. Поручики *Львов*, *Гангеблов* и подпоручик *Лаппа* не участвовали ни в чем, касающемся до 2 пункта, и с людьми не имели никаких сношений.
3-й Когда, кем, где и по чьему приказанию взяты под арест?	15 декабря, получа высочайшее повеление отправиться в загородное расположение батальонов вверенной мне бригады для приведения их к присяге, приказал я полковому командиру флигель-адъютанту полковнику Симанскому в отсутствии моем сделать о поступках впадших в подозрение подпоручиков: *Кожевникова*, *Фока*, *Андреева*, *Малютина* и князя *Вадбольского* подробное исследование и, ежели кто из них окажутся виновными, арестовать. По возвращении моем 16 числа, флигель-адъютант Симанский донес мне, что они[2], будучи им арестованы, сами во всем вышеизъясненном сделали признание; я сам опросил их и, удостоверясь в злоумышлении, в то же время лично имел счастье донести обо всем государю императору, на что получа повеление отправить их под арестом к С.-Петербургскому коменданту генерал-адъютанту Башуцкому, // (л. 26) в то же время мною и исполнено через полкового командира. 23 декабря получил я высочайшее повеление арестовать поручика *Гангеблова*, почему и предписал с посланным для сего фельдъегерем в загородное расположение полковнику Щербинскому немедленно привести сие в исполнение. Полковник Щербинский донес мне, что во время арестования поручика Гангеблова явился к нему подпоручик *Лаппа* и, объявя себя виновным, требовал, чтобы его арестовали и представили куда следует, почему в то же время вместе с поручиком Гангебловым с тем же фельдъегерем был отправлен и подпоручик Лаппа. Поручик *Львов* арестован по полученному мною предписанию от коман-

[1] Слово «были» вписано над строкой.
[2] Слово «они» вписано над строкой.

дующего Гвардейским корпусом генерал-адъютанта Воинова 24 генваря 1826 года, что в то же время и было исполнено.

Кроме сего к дополнению оных пунктов нахожусь обязанным представить следующие обстоятельства:

по дошедшим до меня слухам о некоторых беспорядках во 2-й гренадерской роте тотчас после присяги позвал я к себе капитана *Богдановича* и подпоручика *Кожевникова*; требовал ихнего признания и обвинял // (л. 26 об.) в покушении сделать беспорядок во 2-й гренадерской роте; но как тот, так и другой делали совершенное запирательство, и капитан Богданович ручался мне за свою роту.

Подпоручик *Фок* еще за несколько дней до 14 декабря, возвращаясь с батальоном от последнего расчета караулов 1-го отделения и идя рядом с рядовым Болтушкиным, разговаривая с ним, узнал, что он был прежде в 3-м батальоне и разжалован из унтер-офицеров, сказал ему: «Видишь ли, братец, за что тебя разжаловали! Я тебя очень помню, ты служил со мною в одном батальоне; но погоди, скоро будет перемена и присяга; смотри тогда, не выдавай нас!»

К оному же подпоручику *Фоку* 15 декабря, после происшествия, дневальный ефрейтор Григорий Иванов носил вечером на квартиру приказ и, возвращаясь уже в казармы, догнан и остановлен был им на улице, где он и упрашивал дневального уговорить в роте людей не сказывать на него, что он приходил перед присягою их уговаривать не присягать императору Николаю Павловичу, а сказали б, что приезжал к ним и уговаривал их к сему какой-то адъютант. Дневальный по возвращении тотчас донес о сем обстоятельстве по команде. // (л. 27)

Во время всех сих вышеизъясненных неблагонамеренных поступков г[оспод] офицеров начальством были браты возможные меры к прекращению их замыслов, обо всем в свое время доносили по команде, и г[оспода] ротные командиры во время бытности полка на площади надзирали над находившимися в подозрении офицерами.

Поручик *Львов* перед присягою, получа приказание явиться в полк, где с ротным командиром и прочими офицерами ожидал, покудова прикажут оную выводить; в то время капитан Богданович, будучи с знаменным взводом в музыкантской команде, позвал его к себе и просил по родству унять Кожевникова, который (по словам его) бог знает, что делает с его стрелками. Он пошел, уговаривал Кожевникова от имени капитана Богдановича и заклинал его не губить себя и отца своего, после чего вскоре возвратился к своему месту.

Во время присяги исполнял в точности свою обязанность и по бывшему накануне наряду, переодевшись, поехал во дворец к выходу; на дороге один из неизвестных ему офицеров конной гвардии спросил: «Что же не идет сюда ваш полк?» Не обратя на сие никакого внимания, доехал он до дворца, но увидя на площади беспокойство, нашел обязанным возвратиться обратно // (л. 27 об.) к своему полку; по приезде рассказал сие батальонному своему командиру при находившихся тут офицерах.

На площади и во все время ни в чем причастном к злоумышлению замечен не был.

Генерал-адъютант Мартынов // (л. 29)

№ 15(0)

Выписка показаний на подпоручика Кожевникова

Андреев — За несколько дней до 14 декабря Кожевников сообщил ему о существовании тайного общес[тва], которого цель предприятия главнейшая сила есть войско[1], и как они

[1] Так в подлиннике.

есть верные сыны отечества, должны помогать, и что оное общество подкрепляется членами Государственного совета, Сената и многими военными генералами (39). 2 пок[азание], 1 с[траница].

Накануне 14 декабря был у к[апитана] Пущина, видел Кожевникова и других во фраках. Пу[нкт] 8.

Кожевников, Фок и Малютин поощряли солдат к отречению присяги. Пун[кт] 11.

Фок — Поощрял людей не присягать. 2 по[казание]. Пу[нкт] 10. Кожевников имел сношения с Оболенским и с ним, Фоком, и возили его к Каховскому [1]. С[траница] 6.

О происшествии Криницыны предупреждены были прежде и дали слово не присягать, которых он застал у Кожевникова. С[траница] 10. Пу[нкт] 2.

Пистолеты остались в квартире Кожевникова [2]. С[траница] 10 на об[ороте]. Пун[кт] 3.

Судгоф — Кожевникову разные наставления от тайного общества пересылались через Судгова (2). С[траница] 1 на обор[оте] [3].

К[нязь] Вадбольский — Слышал от Кожевникова, что они от присяги отказались. (38) С[траница] 1. // (л. 29 об.)

Кожевников хитрым образом обманул его и отвел от присяги. С[траница] 3.

Лаппа — Был членом общества и приготовил к тому Кожевникова и Фока. (68) С[траница] 6.

Поутру 14 числа получил он записку от Кожевникова, что несколько их [4] согласилось лучше умереть, нежели присягнуть. С[траница] 1 на об[ороте].

13-го числа Кожевников говорил ему, что Константин Павлович не отказывается от престола, но что ее императорское величество Мария Федоровна желает, чтобы он не привозил свою супругу, и хотят заставить присягнуть Николаю Павловичу, и что никто в городе не желает отступить от данной присяги Константину Павловичу; просил Кожевникова известить его, как войска примут сие известие, и с 13-го на 14 число получил записку, как выше сего показано. С[траница] 7.

Гангеблов — 14-го числа поутру получил известие от Кожевникова, что несколько человек из них решились лучше умереть, нежели присягнуть. (67) С[траница] 1 на об[ороте].

К[нязь] Оболянский — Член общества. (24) С[траница] 16.

Оболянский объявил всем, кои от него зависели [5], в том числе и Кожевник[ову] [6], что их обманывают, что [7] Константин Павлович // (л. 30) от престола не отказывается и, чтобы сохранить верность присяге, идти на Сенатскую площадь, требовать от Сената отзыва, почему от прежней присяги отказываются, сие положено объявить солдатам, а их цель была: от Сената, собранного в общем собрании, истребовать причины новой присяги и объявить в случае, если б большая часть гвардии пристала, что Сенат имеет

[1] Слова «и возили его к Каховскому» вписаны другим почерком.
[2] Фраза «Пистолеты остались в квартире Кожевникова» вписана между строк вместо зачеркнутого: «Кожевников имел при себе пистолет».
[3] Показание А. Н. Сутгофа зачеркнуто карандашом.
[4] Слово «их» вписано над строкой.
[5] Перед этим зачеркнуто: «заста[вили]».
[6] Слова «в том числе и Кожевник[ову]» вписаны между строк.
[7] Слово «что» вписано над строкой.

в виду отречение императора от престола, «то мы полагаем не вправе присягать другому, доколе он жив» требовать, дабы Сенат собрал представителей со всех губерний по примеру прежних всеобщих[1] соборов и предоставил оному назначение императора и форму правления. До сбора же представителей предложить Сенату назначить временное правление из двух или трех членов Совета, в коем присоединить одного из членов общества для обеспечения их, назначить его правителем дел временного правления. С[траница] 22 на об[ороте].

В собрании у Оболянского, в коем и Кожевников был, насчет царской фамилии ничего говорено не было, и всякий член представлял большие или меньшие возможности действовать. С[траница] 25.

Назимов — Открыл Лаппе и Кожевникову о намерении общества ввести конституциональное правление. (76). С[траница] 25 на обор[оте]. Член общества. С[траница] 26. // (л. 30 об.)

Миллер — Член общества, у коего во время действия был пистолет[2]. (65). 2 пок[азание]. Пу[нкт] 6.

А. Бестужев — Член общества. (25). С[траница] 1.

Кожевников приезжал накануне 14-го числа к Рылееву сказать, что солдаты готовы не присягать.

Кожевников 12-го числа вместе с прочими был на совещании у Рылеева. // (л. 3)

№ 16(0)[3]

О подпоручике лейб-гвардии Измайловского полка *Кожевникове*
Собственное показание[4]

Кожевников показал, что в исходе прошлого лета о существовании тайного общества, имеющего целью ввести в России конституцию, слышал от подпоручика *Лаппы* и штабс-капитана *Назимова*; но подробных сведений не получил и к оному считает себя не принадлежащим, ибо не давал никакого обещания на содействие. 9 декабря встретился у адъютанта Ростовцева с князем *Оболенским*, который, пригласив его к себе, сообщил ему о намерении всех полков противиться присяге и требовать цесаревича. По приглашении *Оболенского* // (л. 3 об.) был у него во второй раз 12 декабря. Там находились многие офицеры; разговор состоял в том же смысле с добавлением, что все хотят собираться к Сенату. Здесь познакомился он с *Рылеевым*, который пригласил его к себе на другой день, и у которого 13 декабря слышал он о той же цели, и что всем будет распоряжать князь *Трубецкой*.

Кожевников сознается, что, не проникнув зла беззаконного предприятия, он не только не отвергнул оного, но еще склонял солдат не принимать присяги и взять с собою патроны. После присяги во все время находился // (л. 4) при полку и более ничего не сделал, присовокупив только, что 13 числа вечером, посылая в Петергоф человека своего, написал о всем слышанном к [под]поручику *Лаппе*, изъяс-

[1] Далее зачеркнуто: «собраний».
[2] Слова «был пистолет» подчеркнуты карандашом.
[3] Вверху листа карандашом поставлен крест; внизу листа пометы чернилами: «№ 51», «Читана 5 июня 1826».
[4] Ниже на полях помета карандашом: «№ 106».

нив, что несколько из них решились скорее умереть, чем присягнуть.

Сознание *Кожевникова* подтверждается как показаниями, о нем сделанными, так и сведениями, доставленными от г[осподина] командующего Гвардейским корпусом, о действиях офицеров при полках.

Сверх того показали:

Показание *Бестужева*

Александр *Бестужев*: что Кожевников, не быв членом общества, действовал в его видах.

Показание *Назимова*

Капитан *Назимов*: что Кожевников, хотя и был принят // (л. 4 об.) им, но кроме намерения ввести Конституцию по кончине в бозе почивающего государя императора или внезапного восстания, ничего ему не открывал, и самое завлечение его в сие общество поныне тяготит его совесть, ибо *Кожевников* имел добрые намерения ко благу России и без него не впал бы в сие несчастие.

Правитель дел Боровков

комитет устроил очную ставку Оржицкого с Завалишиным, на которой Оржицкий подтвердил свое показание от 26 апреля, Завалишин отрицал показание Оржицкого [58].

9 июня 1826 г. Оржицкий сделал следующее заявление Ревизионной комиссии Верховного уголовного суда: «При сем буду иметь честь представить дополнительное оправдание» [59]. В тот же день плац-майор Петропавловской крепости Е. М. Подушкин доставил это оправдательное письмо Оржицкого Ревизионной комиссии [60].

Кроме указанных выше документов, дело Оржицкого содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы Оржицкого, вопросы о «воспитании» и ответы на них, выписку из показаний других декабристов и справку о нем правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова (см. док. 1, 2/1, 9/3, 10/0 и 11/0).

Н. Н. Оржицкий обвинялся в том, что «хотя не вполне, но знал сокровенную цель тайного общества относительно бунта, равно как знал и о предстоящем мятеже». Верховным уголовным судом он был отнесен к девятому разряду и осужден к лишению чинов, дворянства и к ссылке в Сибирь. По конфирмации 10 июля 1826 г. было повелено Оржицкого «по лишении чинов и дворянства, написать в солдаты в дальние гарнизоны» [61]. По указу 22 августа 1826 г. Оржицкий был переведен в Нижегородский драгунский полк Кавказского корпуса [62].

Следственное дело Н. Н. Оржицкого хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 382. Согласно современной нумерации дело состоит из 21 листа. Листы 12—13 — конверты с адресами. Первоначальная нумерация, проставленная во время формирования дела, учла 14 листов. Документы 1, 2/1, 10/0 и 11/0 присоединены к делу позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. Н. Оржицкого по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 382:

1. Дело № 277 «Об истребовании формулярных списков о службе лиц, взятых по прикосновенности к злоумышленному тайному обществу», л. 34 (ответ на дополнительный вопрос Следственного комитета, без даты).

2. Дело № 302, л. 141 (прошение от 7 июля 1826 г.), л. 147 (прошение от 21 июля 1826 г.).

3. Дело № 303, л. 115 (ответ без даты).

4. Дело № 304, л. 106 (ответ без даты).

5. Дело № 358 Д. И. Завалишина, л. 98 (показание Оржицкого от 26 апреля 1826 г.), л. 127—129 (протокол очной ставки Завалишина с Оржицким 9 мая 1826 г.), см. «Восстание декабристов», т. III, с. 317, 329—330.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. П. КОЖЕВНИКОВА

Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка Нил Павлович Кожевников был арестован в ночь с 14 на 15 декабря 1825 г. в казармах своего полка. Сначала он был посажен на гауптвахту Петропавловской крепости, а затем переведен в каземат № 12 Никольской куртины [63]. В сопроводительной записке коменданту крепости А. Я. Сукину Николай I предписывал: «Присылаемого Кожевникова посадить на гауптвахту, не связывая рук, под строгим арестом и без всякого сообщения с кем ни было» [64].

На первом допросе, снятом В. В. Левашовым, Кожевников показал, что за несколько дней до восстания он вел разговоры с Е. Оболенским и А. Одоевским о предстоящем выступлении и в день 14 декабря, во время принесения присяги Николаю Павловичу, склонял своих солдат к отказу от присяги. Свою принадлежность к тайному обществу Н. П. Кожевников категорически отрицал (док. 3/2).

Подробному допросу Следственный комитет подверг Кожевникова 8 января 1826 г. К этому времени были собраны и важные улики против Кожевникова. М. Д. Лаппа уже на первом до-

[58] Восстание декабристов, т. III, с. 329—330; ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 25, л. 484.
[59] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 2, л. 71.
[60] Там же, л. 59 об. Это показание Оржицкого в делах Верховного уголовного суда не обнаружено.
[61] Декабристы и тайные общества в России, с. 94, 114.
[62] Восстание декабристов, т. VIII, с. 369; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 3. М., 1975, с. 500.
[63] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 5; *Пушкин Б.*, Указ. соч., с. 393.
[64] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 267.

просе показал: «Поутру 14 числа получил я записку от Кожевникова, Измайловского полка; он извещал, что несколько из них решились скорее умереть, чем присягнуть» (Николаю Павловичу) [65]. Позднее (17 февраля) Лаппа показывал, что «приготовил» к вступлению в общество Кожевникова и Фока [66]. Поэтому Следственный комитет настойчиво требовал от Кожевникова подробных показаний, когда и кем он был принят в тайное общество, цель общества, его связи с другими тайными обществами, о предварительных перед восстанием совещаниях и участии в них Кожевникова, о работе членов общества среди солдат (док. 4/4). 12 января Кожевников дал письменные ответы на предложенные ему 8 января Следственным комитетом вопросы. Кожевников отрицал свое членство в тайном обществе, однако сознался в своем участии в совещаниях у Ростовцева 9-го и Оболенского 12-го декабря, где шла речь о предстоящем отказе от присяги Николаю Павловичу и решений собраться для этого у Сената (док. 5/5). 8 января 1826 г. А. Н. Андреев в своих показаниях сообщил, что за несколько дней до восстания Кожевников сообщил ему о существовании тайного общества, о готовности измайловцев к выступлению, а также о том, что Кожевников был на совещании у Рылеева вечером 13 декабря [67]. В связи с этим 13 января Следственный комитет устроил очную ставку Андреева с Кожевниковым, на которой Кожевников заявил, что «никто из измайловских офицеров не готов [был] содействовать отказу от присяги» [68].

21 января 1826 г. Е. Оболенский в письме к Николаю I в числе членов тайного общества назвал и Кожевникова, принятого «за несколько дней до 14-го декабря» [69]. 7 февраля Кожевникова посетил его полковой командир генерал-адъютант П. П. Мартынов и убедил его в том, что только «совершенным раскаянием» и «чистейшим признанием» Кожевников может заслужить «всемилостивейшее снисхождение». 8 февраля Кожевников направляет в Следственный комитет письмо, изъявляя готовность дать откровенные показания (док. 6/7). 4 марта 1826 г. Кожевников направляет письмо П. П. Мартынову с просьбой о заступничестве, подтверждая готовность дать подробные показания. Свое запирательство на первых допросах Кожевников объяснял «робостью и беспамятством» (док. 7/8).

Следственный комитет подверг новому допросу Кожевникова 2 апреля 1826 г. К этому времени были собраны из показаний других декабристов новые улики против Кожевникова. Об участии Кожевникова в совещаниях накануне восстания говорил в своих показаниях от 14 марта Е. П. Оболенский [70]. 8 марта М. А. Назимов показал, что принял в общество Кожевникова «в исходе 1824 года» [71]. В «Сведениях», присланых в Следственный комитет Следственной комиссией, действовавшей в Измайловском полку, сообщалось об активном противодействии присяге Николаю Павловичу со стороны Кожевникова и его товарищей, агитировавших солдат против присяги и возбуждавших их к неповиновению (док. 14/13). Из показаний А. Н. Андреева, А. А. Фока, П. Г. Каховского и А. П. Вадбольского Следственному комитету было уже известно о подготовке офицеров-измайловцев к выступлению на Сенатской площади и об активном участии в этом Кожевникова. Поэтому во время допроса Кожевникова 2 апреля Следственный комитет стремился выяснить некоторые дополнительные детали об этом: что сообщил Кожевников Андрееву о намерениях общества, с какой целью накануне восстания Кожевников возил Фока к Каховскому, что обещал Кожевникову Вадбольский, когда Кожевников просил его «отклонить людей от присяги и вести их к Сенату» (док. 8/9). В ответах, представленных Следственному комитету 4 апреля, Кожевников не отрицал своего разговора с Андреевым о тайном обществе и намерении «не принимать присяги [Николаю] и ждать Константина Павловича», а также сделанных Вадбольскому предложений, но заявил, что не возил Фока к Каховскому (док. 9/10).

10 апреля 1826 г. Кожевникову был дан дополнительный вопросный пункт (в следственном деле Кожевникова он отсутствует) о разговоре Кожевникова с Ростовцевым о тайном обществе. В ответе от 11 апреля Кожевников подтвердил, что действительно такой разговор состоялся в

---

[65] См. док. 3/1 следственного дела М. Д. Лаппы в настоящем томе.
[66] См. док. 5/4 следственного дела М. Д. Лаппы.
[67] См. публикуемый в данном томе док. 5/5 следственного дела А. Н. Андреева.
[68] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 71 об.
[69] Восстание декабристов, т. I, с. 239.
[70] Там же, с. 247, 249.
[71] См. публикуемое в данном томе следственное дело М. А. Назимова, док. 18/17, пункт 11 ответа.

ноябре 1825 г., при этом Кожевников сообщил Ростовцеву, что «есть общество, которого цель есть ввести конституцию», но якобы он, Кожевников, не имеет о нем никаких других сведений и не является его «участником», о самом же обществе слышал от Назимова и Лаппы. Следственный комитет, ознакомившийся с этим показанием Кожевникова 17 апреля, квалифицировал его как «дополнение к первым ответам, ничего важное не заключающее» [72].

Наконец, 15 апреля 1826 г., Кожевников направляет В. В. Левашову письмо, в котором подробно говорит о своих разговорах летом 1825 г. с Назимовым и Лаппой, которые открыли ему существование тайного общества, но сам он участия в деятельности общества не принимал и ничем ему не содействовал (док. 11/12). На этом следствие по делу Н. П. Кожевникова было завершено. Следственный комитет, основываясь главным образом на показаниях других декабристов о Кожевникове, считал принадлежность Кожевникова к тайному обществу и его активное участие в восстании 14 декабря вполне доказанными.

Кроме указанных выше документов, следственное дело Н. П. Кожевникова содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы Кожевниковым, вопросы о «воспитании» и ответы на них Кожевникова, письмо Кожевникова на имя А. И. Чернышева без даты, сведения об офицерах Измайловского полка, свод показаний и записку о Кожевникове, составленную правителем дел Следственного комитета А. Д. Боровковым (док. 1, 2/1, 12/3, 13/6, 14/13, 15/0, 16/0).

Н. П. Кожевников обвинялся в том, что «принадлежал к тайному обществу, хотя и без полного понятия о сокровенной цели, и возбуждал нижних чинов к мятежу». Верховный уголовный суд отнес его к десятому разряду и приговорил к лишению чинов, дворянства и ссылке в Сибирь. По конфирмации 10 июля 1826 г. Кожевников лишался чинов и дворянства и определялся рядовым в дальние гарнизоны [73]. Указом 22 августа 1826 г. повелено «перевесть его в полевые полки Кавказского корпуса до отличной выслуги» [74].

Следственное дело Н. П. Кожевникова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 383. Согласно современной нумерации оно состоит из 30 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела, учла 20 листов. Документы № 1, 15/0 и 16/0 включены после его оформления.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. П. Кожевникова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого дела № 383:

1. Дело № 212 П. Н. Креницына, л. 3—3 об. (показание Н. П. Кожевникова).
2. Дело № 303, л. 148 (показание без даты).
3. Дело № 305, л. 5 и 6 (письма Н. П. Кожевникова к Николаю I от 5 февраля и 17 марта 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. А. ФОКА

Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка Александр Александрович Фок был арестован 15 декабря в казармах своего полка. Сначала он был помещен на гауптвахту Петропавловской крепости, а 4 января 1826 г. переведен в каземат № 10 Кронверкской куртины [75].

На первом допросе, снятом В. В. Левашовым, Фок показал, что к тайному обществу не принадлежал, но за несколько дней до восстания случайно слышал от двух неизвестных ему конногвардейских офицеров о том, что «присяги принимать не должно и Сенат ее отринет». Признался, что сам он агитировал солдат не присягать и «чтобы взяли с собой боевые патроны» (док. 3/2).

Следственный комитет не удовлетворился этими показаниями Фока. 5 января 1826 г. Фок был вызван в Следственный комитет, который добивался от него более подробных показаний о его поступках накануне и в день восстания 14 декабря, а главное — признания, является ли Фок членом тайного общества, когда и кем принят, что знает о связях, целях и деятельности общества. Следственный комитет также интересовался, не известно ли Фоку местопребывание скрывшегося Кюхельбекера (док. 4/4). В своих письменных ответах от 7 января 1826 г. на предложенные

[72] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 384 об.

[73] Декабристы и тайные общества в России, с. 94, 114; ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 328.

[74] Восстание декабристов, т. VIII, с. 94; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 2, с. 346—347.

[75] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 405.

Север[ного] об[щества] № 52 № 384

Л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка подпоручика

ФОКА

1В № 384

№ 1 [1]

ОПИСЬ

делу о подпоручике л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка Фоке

Число бумаг		На каких листах
1	Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии Измайловского полка подпоручика *Фока*	
2	Первоначальный допрос, снятый генерал-адъютантом Левашовым [2]	на 1
3	Вопросы, сделанные ему о звании, летах, вероисповедании и воспитании	с 2 по 3
4	Вопросы ему, Фоку, от 5 генваря	4—5
5	Ответы его	6—7
6	Прибавление к ним	8—9
7	Дополнительные вопросы от 31 генваря	10—11
8	Ответы на оные	12—13
9	Белые листы [3]	13—15
	Всего	15

Надворный советник Ивановский // (л. 6)

---

[1] Вверху листа справа карандашом поставлен крест.

[2] Далее зачеркнуто: «за № 36».

[3] Слова «Белые листы» вписаны другим почерком.

№ 2(1)

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии
Выписана из списка, доставленного от

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена, и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Подпоручик Александр Ал[е]ксандров сын Фок	22	Из дворян С.-Петербургской губернии	Подпрапорщиком	821	Марта	19	В сем полку			
			Портупей-прапорщиком	822	Ноябр[я]	21				
			Прапорщиком	823	Декабря	6				
			Подпоручиком	825	Июня	18				

№ 3(2)

№ 37

Подпоручик *Фок* присягал с полком. Обществу тайному не принадлежал, а за несколько дней до происшествия был в ресторации «Лондон», где [1] слышал от двух офицеров, полагаю конногвардейских, что присяги принимать не должно и что Сенат ее отринет, и об этом говорил капитану *Багдановичу*, который ничего утвердительного не сказал, но уверял, что оное тоже слышал.

Пред присягою, признаюсь, что людям говорил не присягать [2]. За несколько дней прежде, идя с расчетом близ [3] разжалованного унтер-офицера Болтушкина, я ему сказал: «Видел, за что ты разжалован, но скоро будет перемена и присяга, смотри не выдавай нас» [4]. Сверх всего унтер-офицеру Карпову и многим другим [5] сказал я, что не надо присягать и чтобы взяли боевые патроны. Третьего дня [6] просил я ефрейтора, принесшего ко мне приказ, чтоб рота меня не выдавала [7] и в случае спроса сказали, что приезжал в роту, подбил некто из адъютантов.

---

[1] Далее зачеркнуто: «Виде[л]».
[2] Слова «говорил не присягать» подчеркнуты карандашом.
[3] Три строки от слов «Пред присягою, признаюсь...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[4] Две строки от слов «но скоро будет перемена...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[5] Слова «и многим другим» вписаны над строкой.
[6] Слова «Третьего дня» вписаны над строкой вместо зачеркнутых: «Вчерашний день».
[7] Здесь вставка. Слова «и в случае спроса сказали, что приезжал в роту, подбил некто из адъютантов» вписаны на полях.

Измайловского полка подпоручика Фока
оного полка за 1825 год // (л. 6 об.—7)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	Французский, немецкий, арифметике и истории	Не бывал	Не бывал	Холост	С 18 декабря 825 года находится под арестом с содержанием на гауптвахте	Достоин

Подлинный подписали:
командир полка флигель-адъютант полковник Симанский
и командующий всею пехотою Гвардейского корпуса генерал-адъютант Бистром 1
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 8)

Во всем сим признаюсь с душевным раскаянием. Во все же время [1] происшествия находился в полку у своего места и более // (л. 8 об.) ничего не делал.

По истине все показал подпоручик Фок [2]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 11)

№ 4(4)

1826 года, генваря 5 дня, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета лейб-гвардии Измайловского полка подпоручик Фок в дополнение прежних ответов спрашиван и показал.

В начальном допросе вы отрицаетесь, что вы тайному обществу не принадлежите, но вместе с тем признаетесь:

а) Что в ресторации «Лондоне» слышали разговор двух офицеров, полагая их конногвардейскими, о том, что присяги принимать не должно, ибо Сенат отринет оную, и слышанное от них пересказали капитану Богдановичу, который, по словам его, слышал то же.

б) Что перед присягою говорили солдатам, чтобы не присягали.

в) Что за несколько дней прежде сего, увидев разжалованного унтер-офицера *Балтушкина*, сказали ему: «*Видел я, что ты разжалован, но скоро будет перемена и присяга, смотри, не выдавай нас*».

г) Что унтер-офицеру Карпову и многим другим говорили вы, *что не надо присягать и чтобы взяли боевые патроны.* // (л. 11 об.)

1 _____

[2] Далее зачеркнуто: «Потом в день».
Показания подписаны А. А. Фоком собственноручно.

д) Что ефрейтора, принесшего к вам приказ, просили, *чтобы рота вас не выдавала* и в случае спроса *отозвались бы, что приезжал в роту подобный некто из адъютантов.*

Таковое добровольное признание очевидно свидетельствует, что в происшествии 14 декабря принимали вы деятельное участие, которое не могло существовать без предварительной известности о заговоре и согласия вашего на исполнение оного и, следственно, без прямой принадлежности вашей к тому тайному обществу, которое умыслило произвести столь дерзновенное предприятие, и вследствие того, отвечайте чистосердечно:

1

Когда и кем вы приняты в тайное общество?

2

Что побудило вас вступить в оное? // (л. 12)

3

В чем заключались истинные цели сего общества и какими средствами оно располагало достигнуть ее?

4

На чем основана была надежда общества в исполнении обширного плана его, требовавшего сильной подпоры?

5

Кто именно были известные вам члены того общества и кто из них наиболее действовал?

6

Когда и кем из членов предполагалось начать открытые действия общества?

7

Что препятствовало обществу до сего времени в исполнении замыслов его?

8

Петербургское общество было ли в связи и сношениях с другими обществами, ту же цель имеющими, с какими именно и кто члены оных?

9

Не известно ли вам также, куда скрылся член сего общества Кюхельбекер? // (л. 12 об.)

10

Кто из офицеров кроме вас поощрял еще нижних чинов к тому, чтобы не присягали и шли на площадь с боевыми патронами?

11

Говорили ли вы подпоручику князю Вадбольскому, что прочие полки от присяги отказались и что должно помешать и вашему принять оную?

Сверх того вы должны объяснить все вам известное насчет вышеозначенного происшествия без утайки, ибо малейшая скрытность ваша соделает вас более виновными.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 5(5) [1]

1

Не только, чтобы быть в тайном обществе, я даже и не знал, что оное существует.

2

Побуждало же меня действовать, как я теперь вижу, сходно с оным обществом, не зная о его существовании [2], не иное как слова сих двух незнакомцев, о которых я сказал прежде, которые мне говорили, что слухи носятся, что его императорское высочество цесаревич Константин Павлович удален, что Сенат присягать в другой раз не хочет и что в случае присяги его императорскому величеству государю императору Николаю Павловичу войску присягать не должно, что я сообщил капитану Багдановичу [3] и подпоручику Кожевникову [3], которые мне на сей счет ничего утвердительного не сказали. Но между тем сказали, что и они тоже слышали, то я и действовал, истинно, ни с каким другим намерением, как полагал, что исполняю долг присяги, т. е. чтоб не нарушить клятвы, данной мною присягою в верноподданстве его императорскому высочеству Константину // (л. 13 об.) Павловичу, в чем я признаюсь и с истинным сокрушением сердца раскаиваюсь.

3

Не быв в сем обществе, не знав об оном и не имев с людьми, в нем находящимися, никакого сношения, цели оного не знаю.

4

Надежда насчет подпоры к исполнению их плана, я так думаю, была присяга, т. е. что ежели Сенат не присягнет, то и все ему последуют.

5

Так как я из сочленов сего общества совершенно ни с кем не был знаком, то и не знаю, кто из них действовал.

6

Когда было предположено начать действия, не знаю, а полагаю, что ежели общество сие существовало уже прежде, то должно думать, что оно изыскивало важную минуту, какой-нибудь удобный случай.

7

Что препятствовало долго времени обществу в исполнении // (л. 14) его замыслов, не знаю.

8

Петербургское общество имело ли какое-либо сношение с другими подобными обществами, в других местах находящимися, не знаю.

9

Куда скрылся Кюхельбекер, не знаю.

10

Из офицеров поощряли нижних чинов, кроме меня, я полагаю, Кожевников [3], Андреев 2-й [3], Малютин [3] и князь Вадбольский [4].

---

[1] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 8 генваря», на полях вертикальная помета карандашом: «Спросить означенных в 10-м пункте, поощряли ли они солдат к возмущению».
[2] Так в подлиннике.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Ответ № 10 на полях отчеркнут карандашом и отмечен знаком «NB».

11

Говорил ли я с князем Вадбольским [1] насчет чего-нибудь или нет, утверждать не смею, а сколько могу припомнить, то кажется, что нет. И именно насчет того, что прочие полки от присяги отказались, не говорил, в чем с истинным раскаянием признаюсь и, что более совершенно ничего не знаю, готов утвердить присягою.

7-го января 1826 года Подпоручик Фок [2]

Генерал-адъютант Чернышев [3] // (л. 15)

№ 6(6) [4]

Слышанное мною в ресторации «Лондоне» от тех двух незнакомых офицеров, о которых я говорил в прежнем моем показании, сообщил капитану Богдановичу [1] и подпоручику Кожевникову [1], который мне в этот раз на сей счет ничего утвердительного не показал, а капитан Богданович [1] сказал, что он тоже слышал; впоследствии же подпоручик Кожевников [1], имея сношение с князем Оболенским [1], сообщил мне, что он ему говорил, что слышанное мною есть справедливо, что точно присягать не должно и что он знает в разных полках офицеров, которые принимать присягу помешают, но именно насчет того, что есть какое-либо тайное общество, обязавшееся друг другу клятвою, ничего не говорил. И таким образом, до последней почти минуты я не имел ни с кем никакого сношения, кроме как с подпоручиками Кожевниковым [1], Андреевым 2-м [1] и Малютиным [1]. Наконец, накануне сего происшествия 13 декабря пришел я вечером к подпоручику Малютину [1], и он мне сказал, что есть некто Каховский [1], который желает меня видеть, и что он живет у Вознесенского моста. Я было хотел к нему с ним ехать вместе, но пришел к нему подпоручик Андреев 2-й [1], и они поехали вместе, а я, оставшись // (л. 15 об.) один, поехал к подпоручику Кожевникову, объявил ему то, что мне подпоручик Малютин [1] сказал, и мы поехали к Каховскому [1]; я полагаю, что и Кожевников [1] его тоже до сей минуты не знал, потому что мы вместе в том доме спрашивали, где его найти. У него застали мы подпоручика Андреева [1], Малютина [1] и еще двух мне незнакомых — один свитский офицер [5], а другой в черном фраке [6]. О фамилии свитского офицера я спрашивал и, сколько могу упомнить, то кажется, что Палицын [1], а другого как фамилия, не знаю.

Кожевников [1] спустя несколько минут куда-то уехал, кажется, что к Рылееву [1], а наверно утверждать не смею. Каховский [1] нам говорил, что присягать не должно, чтобы люди имели при себе боевые патроны [7], что он знает, что весь Гвардейский экипаж присягать не хочет, что есть некто Якубович [1], которого я никогда не видел, который хочет принять на себя всем управление и то, что нам должно будет делать во время присяги, чрез нарочно присланных для сего офицеров даст знать. После сего я и Андреев 2-й [1] поехали от него к Кожевникову [1] и нашли уже его дома и остальную часть времени провели у него. Тут уже поздно вечером приезжал опять к нему Каховский [1] и спрашивал, // (л. 16) где ему сыскать подпоручика лейб-гвардии Гренадерского полка Кожевнико-

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Показания написаны А. А. Фоком собственноручно.
[3] Внизу листа помета карандашом: «(65). Миллер показывает многое на Фока и на Крини[цына]».
[4] Вверху листа пометы карандашом: «Под[поручика] Фока» и чернилами: «Чит[ано] 26 генв[аря]».
[5] Слова «свитский офицер» подчеркнуты карандашом.
[6] Слова «черном фраке» подчеркнуты карандашом.
[7] Слова «присягать не должно, чтобы люди имели при себе боевые патроны» подчеркнуты карандашом.

ва [1], а зачем он его искал, не знаю. Вот все, что я знаю, в чем признаюсь и с истинным сокрушением сердца раскаиваюсь.

Подпоручик Фок [2]

Генерал-адъютант Чернышев

А что я был вместе с подпоручиком Миллером [1] у князя Оболенского [1], то это еще было в начале осени и, истинно, ни с каким другим намерением, как по расстроенным моим домашним обстоятельствам, службы совершенно оставить не хотел, а имел намерение перейти в армию поближе к дому с тем, чтобы иметь более средств, служа, себя содержать, и потому намерен был проситься в 3-й батальон учебного Карабинерного полка, который стоит в Казани, а так как его превосходительство генерал-лейтенант Бистром — шеф оного полка, то я так, как чрез адъютанта, хотел узнать, есть ли там вакансия и что можно ли будет надеяться, что его превосходительство будет согласен меня к себе в полк перевесть. И с этой минуты я с князем Оболенским [1] не только, чтобы продолжать наше знакомство, но даже нигде его и не встречал [3]. // (л. 17)

№ 7(7) [4]

1826 года, 31 генваря, высочайше учрежденный следственный Комитет требует от подпоручика л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка *Фока* показаний в следующем:

На другой день известного вам неустройства вы говорили подпоручику Миллеру, что намерение ваше разделял весь корпус войск, что в вашем полку призывали только пятерых, но что еще были в заговоре два *Криницына*, которые, по словам вашим, приглашены были в общество подпоручиком Кожевниковым и обещали не присягать, что загородный баталион также был с вами согласен и что все из сочленов ваших, кроме Криницыных, имели с собою пистолеты. По прибытии же с полком, когда вынули вы из кармана пару французских пистолетов, то Миллер спрашивал, где же ваши собственные четырехствольные пистолеты? Вы отвечали, что отданы другим и что вы хотели // (л. 17 об.) взять и его, Миллера, пистолеты, но что они слишком велики и спрятать их некуда было. После сего Миллер, заглянув в пистолетный свой ящик, не нашел там ни одной пули, коих было до 12. Наконец, вы сказали Миллеру, что когда приводить к присяге [5], то несколько офицеров вышли из своих мест и кричали, что *это обман* и чтобы *не присягали*.

Объясните по совести и без утайки:

1) На чем основаны были слова ваши, что намерение ваше произвесть неустройство будто бы разделял весь корпус, а также и загородный баталион вашего полка?

2) Точно ли *Криницыны* заблаговременно и когда, от вас или Кожевникова, или от кого-либо другого, были предварены о намерении вашем и точно ли обещали они не присягать и восстановить солдат противу присяги и в чем именно заключались их действия на сей счет? // (л. 18)

3) С каким намерением вы и другие имели с собою пистолеты и кто именно кроме вас имел оные?

4) Кому отдали вы пистолеты свои и от кого получили те, кои у вас были, а притом с кем вы поделились пулями, взятыми из ящика Миллера?

5) Когда и кем *Криницыны* были приняты во члены тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Показания написаны А. А. Фоком собственноручно.

[3] Так в подлиннике. Показания написаны А. А. Фоком собственноручно.

[4] Вверху листа в правом углу помета чернилами: «Читано 3 февраля», на полях помета карандашом: «Александру Дмитриевичу передать».

[5] Так в подлиннике.

6

Особливых сверх того лекций никогда никаких не слушал.

7

О сем пункте я истину показал, что я узнал о сем предмете не более как за две, а много, что за три недели, и совсем [в] другом виде как оно есть.

Подпоручик Фок [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

№ 10(0)

Выписка из показаний [на] подпоручика Фока

Андреев — Поощряющие солдат к отречению присяги были Кожевников, Фок и Малютин. (39). 2 пок[азание]. Пун[кт] 1.

Вадбольский — Относительно Фока, Андреева и Малютина: они говорили лично ему, что готовы погибнуть, защищая права великого князя Константина Павловича, и подтверждали, что полки Московский, Гренадерский и экипаж гвардии отказались от присяги и пошли на площадь к Сенату. (38). 2 по[казание]. Пу[нкт] 3.

Миллер — Фок призыван был [2] к командиру, который спрашивал его, почему возбуждали людей к неустройству во время присяги. (65). По[казание] 1.

Лаппа — Назимов приглашал Лаппу вступить в общество, но когда он ему открыл о нахождении своем, то спрашивал его, нет ли еще в их полку таких способных; он ему объявил про Кожевникова и Фока, неизвестно ему, принял ли их или нет. (68). С[траница] 14 на обор[оте].

Назимов — По внушению к[нязя] Оболенского об умножении членов в исходе 1824 года. Лаппа указал ему на Кожевникова и Фока. (76). С[траница] 25. // (л. 21 об.)

Дивов — Тыртов [3] сказывал, что заезжал в Измайловский полк к под[поручику] Миллеру, который показывал письмо, оставленное ему от Фока к отцу, он прощается с ним, говорит, что, может быть, он более с ним не увидится, но чтобы не огорчался, ибо если падет, то за отечество. С[траница] 7.

Беляев 1 — По просьбе Бестужева Тыртов поехал в Измайловский полк, был у Миллера, видел письмо Фока, в котором он прощается, говоря, ежели умрет, то за отечество. ( ) [4] С[траница] 20.

А. Бестужев — Кожевников приехал накануне 14-го числа к Рылееву с каким-то измайловским офицером, кажется [5] с Фоком, где его и видел [6]. (25). С[траница] 22 // (л. 4)

---

[1] Показания написаны А. А. Фоком собственноручно.
[2] Слово «был» вписано над строкой.
[3] Фамилия вписана над строкой.
[4] В подлиннике пропуск.
[5] Слово «кажется» подчеркнуто карандашом.
[6] Ниже пометы карандашом: «Оказалось, что это был Малютин» и чернилами: «NB. Сведения от полков приобщены к делу Кожевникова».

№ 11(0) [1]

О подпоручике Измайловского полка Фоке [2]

Фок чистосердечно сознался, что сомнение его насчет присяги государю императору Николаю Павловичу родилось за несколько дней до возмущения 14 декабря при слышании разговора двух неизвестных ему конногвардейских офицеров в ресторации, что не должно давать присяги и что Сенат ее отринет. Сомнение сие подтвердилось еще словами Каховского, у коего был он 13 декабря. Увлеченный таковым расположением духа, он отклонял людей от присяги, а еще прежде оной говорил разжалованному унтер-офицеру Болтушкину: // (л. 4 об.) «Скоро будет перемена, смотри, не выдавай нас!» Сверх сего унтер-офицеру Карпову и многим другим сказал, что присягать не должно и чтобы взяли боевые патроны. Ефрейтора же, принесшего к нему приказ, просил, чтобы рота не выдавала его и в случае спроса отвечала, что возмущал некто приезжавший адъютант.

В продолжение мятежа находился в полку у своего места и более ничего не делал. Тайному обществу не принадлежал и о существовании оного не знает.

Показание *Андреева и Вадковского* [3]

Признание сие подтверждается как показаниями, о нем сделанными, так и сведениями, доставленными от г[осподина] командующего Гвардейским // (л. 5) корпусом о действиях офицеров при полках.

Правитель дел Боровков

---

[1] Внизу листа пометы чернилами: «№ 52», «Читана 5 июня 1826».
[2] Ниже на полях помета карандашом: «№ 112».
[3] В подлиннике ошибка. Вероятно, имеется в виду Вадбольский.

ноябре 1825 г., при этом Кожевников сообщил Ростовцеву, что «есть общество, которого цель есть ввести конституцию», но якобы он, Кожевников, не имеет о нем никаких других сведений и не является его «участником», о самом же обществе слышал от Назимова и Лаппы. Следственный комитет, ознакомившийся с этим показанием Кожевникова 17 апреля, квалифицировал его как «дополнение к первым ответам, ничего важное не заключающее» [72].

Наконец, 15 апреля 1826 г., Кожевников направляет В. В. Левашову письмо, в котором подробно говорит о своих разговорах летом 1825 г. с Назимовым и Лаппой, которые открыли ему существование тайного общества, но сам он участия в деятельности общества не принимал и ничем ему не содействовал (док. 11/12). На этом следствие по делу Н. П. Кожевникова было завершено. Следственный комитет, основываясь главным образом на показаниях других декабристов о Кожевникове, считал принадлежность Кожевникова к тайному обществу и его активное участие в восстании 14 декабря вполне доказанными.

Кроме указанных выше документов, следственное дело Н. П. Кожевникова содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы Кожевниковым, вопросы о «воспитании» и ответы на них Кожевникова, письмо Кожевникова на имя А. И. Чернышева без даты, сведения об офицерах Измайловского полка, свод показаний и записку о Кожевникове, составленную правителем дел Следственного комитета А. Д. Боровковым (док. 1, 2/1, 12/3, 13/6, 14/13, 15/0, 16/0).

Н. П. Кожевников обвинялся в том, что «принадлежал к тайному обществу, хотя и без полного понятия о сокровенной цели, и возбуждал нижних чинов к мятежу». Верховный уголовный суд отнес его к десятому разряду и приговорил к лишению чинов, дворянства и ссылке в Сибирь. По конфирмации 10 июля 1826 г. Кожевников лишался чинов и дворянства и определялся рядовым в дальние гарнизоны [73]. Указом 22 августа 1826 г. повелено «перевесть его в полевые полки Кавказского корпуса до отличной выслуги» [74].

Следственное дело Н. П. Кожевникова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 383. Согласно современной нумерации оно состоит из 30 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела, учла 20 листов. Документы № 1, 15/0 и 16/0 включены после его оформления.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. П. Кожевникова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого дела № 383:

1. Дело № 212 П. Н. Креницына, л. 3—3 об. (показание Н. П. Кожевникова).
2. Дело № 303, л. 148 (показание без даты).
3. Дело № 305, л. 5 и 6 (письма Н. П. Кожевникова к Николаю I от 5 февраля и 17 марта 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. А. ФОКА

Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка Александр Александрович Фок был арестован 15 декабря в казармах своего полка. Сначала он был помещен на гауптвахту Петропавловской крепости, а 4 января 1826 г. переведен в каземат № 10 Кронверкской куртины [75].

На первом допросе, снятом В. В. Левашовым, Фок показал, что к тайному обществу не принадлежал, но за несколько дней до восстания случайно слышал от двух неизвестных ему конногвардейских офицеров о том, что «присяги принимать не должно и Сенат ее отринет». Признался, что сам он агитировал солдат не присягать и «чтобы взяли с собой боевые патроны» (док. 3/2).

Следственный комитет не удовлетворился этими показаниями Фока. 5 января 1826 г. Фок был вызван в Следственный комитет, который добивался от него более подробных показаний о его поступках накануне и в день восстания 14 декабря, а главное — признания, является ли Фок членом тайного общества, когда и кем принят, что знает о связях, целях и деятельности общества. Следственный комитет также интересовался, не известно ли Фоку местопребывание скрывшегося Кюхельбекера (док. 4/4). В своих письменных ответах от 7 января 1826 г. на предложенные

[72] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 384 об.

[73] Декабристы и тайные общества в России, с. 94, 114; ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 328.

[74] Восстание декабристов, т. VIII, с. 94; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 2, с. 346—347.

[75] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 405.

Следственным комитетом вопросы Фок лишь повторил свои первоначальные показания, данные В. В. Левашову: категорически отрицал свою принадлежность к тайному обществу и связи с его членами, свои поступки в день 14 декабря объяснял тем, что к ним побудили разговоры двух неизвестных конногвардейских офицеров о предстоящем отказе войск от новой присяги. На все остальные вопросы Следственного комитета Фок отозвался незнанием. Фок стремился убедить Следственный комитет в том, что он якобы случайно примкнул к восставшим (док. 5/5).

24 января 1826 г. Фок дал дополнительное показание, в котором рассказал о своих связях с Н. П. Кожевниковым, А. Н. Андреевым, М. П. Малютиным, П. Г. Каховским, Е. П. Оболенским, К. П. Миллером и другими декабристами, признался в том, что 13 декабря участвовал в совещании на квартире Каховского (см. док. 6/6).

31 января 1826 г. Следственный комитет направил Фоку дополнительный вопрос. Основываясь на показаниях К. П. Миллера, комитет интересовался, правда ли, что на следующий день после восстания Фок говорил Миллеру о том, что «намерение произвесть неустройство разделял весь корпус», а также и загородный батальон измайловцев, что кроме пятерых офицеров-измайловцев в заговоре были еще двое Креницыных и что при выходе на Сенатскую площадь Фок взял с собой четырехствольные заряженные пистолеты (док. 7/7). Отвечая 1 февраля 1826 г. на предложенные Следственным комитетом вопросы, Фок сознался, что действительно говорил Миллеру о готовности всего корпуса к выступлению, основываясь на словах других своих товарищей, но насчет готовности к выступлению загородного батальона измайловцев Миллеру «не упоминал»; были ли Креницыны в заговоре, он не знает, пистолеты свои отдал Кожевникову, и при выходе на площадь «ни с одним из нас пистолета не было» (см. док. 8/8).

Впоследствии Фок допросам не подвергался, но Следственный комитет запрашивал о нем других декабристов. Показания их свидетельствуют о том, что Фок хотя и не был формально принят в тайное общество, но знал о его существовании, был связан со многими членами Северного общества, участвовал в совещаниях накануне восстания, готовил солдат к выступлению. Миллер и Андреев показали, что Фок «возбуждал людей к неустройству во время присяги». Кожевников назвал Фока как «готового действовать». Назимов и Лаппа показывали, что Фок был хорошо известен среди членов тайного общества как «свой» (см. свод показаний о Фоке, док. 10/0). А. Бестужев показывал, что Кожевников вместе с Фоком 13 декабря 1825 г. приезжали к Рылееву и заверяли его в том, что измайловцы «готовы не присягать» [76]. Следственная комиссия, действовавшая в Измайловском полку, установила, что Фок вместе с Андреевым, Малютиным, Вадбольским и Кожевниковым агитировал солдат не присягать Николаю Павловичу и приказывал фельдфебелям раздать боевые патроны [77]. Братья Беляевы, Дивов и Н. Бестужев упоминали о письме Фока к своему отцу. Прощаясь с отцом, он писал, что может быть с ним не увидится, но просил не огорчаться, ибо ежели умрет, то за отечество [78].

Кроме указанных выше документов, дело Фока содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы Фоком, вопросы о «воспитании» с ответами и справку о нем правителя дел А. Д. Боровкова (док. 1, 2/1, 9/3 и 11/0).

А. А. Фок обвинялся в том, что, «быв вовлечен обманом, возбуждал нижних чинов к мятежу». Верховный уголовный суд отнес его к одиннадцатому разряду и осудил «к лишению токмо чинов с написанием в солдаты с выслугою». Николай I оставил приговор в силе [79]. А. А. Фок был определен на службу в дальние гарнизоны, а по указу 22 августа 1826 г. переведен в действующую армию на Кавказ [80].

Следственное дело А. А. Фока хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, за № 384. Согласно современной нумерации оно состоит из 23 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела А. А. Ивановским, учла 15 листов. Кроме этого в деле проставлена еще и третья нумерация, учитывающая 19 листов. Документы 10/0 и 11/0 попали в дело после оформления его Ивановским.

Ниже указано дело Следственного комитета, в котором имеется показание А. А. Фока, не вошедшее в состав публикуемого здесь дела № 384:

Дело № 303, л. 156 (показание от 24 апреля 1826 г.).

---

[76] Восстание декабристов, т. I, с. 448.
[77] См. публикуемое в данном томе следственное дело Н. П. Кожевникова, док. 14/13.
[78] Восстание декабристов, т. II, с. 85, 87; т. XIV, с. 238, 243, 269, 295.
[79] Декабристы и тайные общества в России, с. 95, 114.
[80] Восстание декабристов, т. VIII, с. 194; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 3, с. 676—677.

Подпоручика Измайловского полка

ЛАППЫ

1В № 385

№ 1

ОПИСЬ

делу о подпоручике лейб-гвардии Измайловского полка Лаппе

Число бумаг		Листы в деле
1	Допрос, снятый с Лаппы генерал-адъютантом Левашевым	1
2	Вопросы о воспитании Лаппы с ответами его	2, 3
3	Вопросные пункты, данные Лаппе 17 февраля 1826 года	4 до 8
4	Ответы его на оные	8, 9
	Вопросные пункты следующим лицам с ответами их на оные:	
5	Поручику князю Оболенскому 23 февраля	10
6	Ему же 26 того м[еся]ца	11
7	Коллежскому асессору Пущину	12
8	Поручику Рылееву — 26 февраля	13
9	Полковнику князю Трубецкому	14, 15
10	Вопросный пункт Лаппе 27 февраля с ответом его	16, 17
11	Вопросы ему же 14 маия	18, 19
12	Ответы его на оные	20, 21
13	Очная ставка, данная Лаппе с поручиком Гангебловым 16 маия	22
14	Белые листы с[1]	22—36
	Всего	36

Надворный советник Ивановский//(л. 3 об.)

14[2]	Вопросный пункт Лаппе 16 маия и ответ его	23
15	Также вопрос с ответом Лаппы 17 маия	24
16	Формулярный список Лаппы	25, 26
17	Выписка из показаний, сделанных на него разными лицами	27
		// (л. 31)

[1] Слова «Белые листы с» написаны другим почерком.

[2] Так в подлиннике.

Копия с формулярного списка о службе подпо
Выписана из списка, доставленного от

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Подпоручик Матвей Демьянов сын Лаппа	27	Из дворян	Подпрапорщиком	819	Июня	19				
			Портупей-прапорщиком	821	Апре[ля]	18				
			Прапорщиком	822	Июня	6	Лейб-гвардии в Измайловском полку			
			Подпоручиком	824	Марта	18				

№ 3(1) [1]

№ 68

Имя и чин ваш?

Измайловского полку подпоручик *Лаппа*.

Когда были приняты в тайное общество?

В 1819 году был я принят в сие общество итальянцем Жильи [2], теперь умершим. С петербургским отраслем не имел я никакого сношения [3], хотя на оное был я приглашен Рылеевым [2] и Бестужевым [2], но всегда предложения их отклонял. С прочими отраслями в сообщении я не был, потому что смертию Жильи и цепь с оными прервалась [4].

Кого знали вы из сочленов?

Решительно могу сказать, что не знал никого, хотя [5] догадывался о многих, но всегда избегал [6] короткого с оными сношения.

Что вы знали о происшествии? [7]

О происшествии 14 числа слышал я за несколько время от своих офицеров, что Кон[стантин] Пав[лович] от престола не отказывается и что нас обманывают [8]. В сем заблуждении я остался до возвращения баталиона в Петергоф. Во время же присяги я говорил полковнику [9] о сомнениях моих, что мы присягаем // (л. 7 об.) по старому листу, изготовленному на присягу Кон[стантину] Пав[ловичу]. Сверх сего, считая числа письма его

[1] Вверху листа помета карандашом: «В Кронш[тадтскую] креп[ость]».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Далее зачеркнуто: «Ибо вскоре заметил в оном».
[4] Слова «С прочими отраслями... с оными прервалась» отмечены на полях знаком «NB».
[5] Далее зачеркнуто: «многие хотя».
[6] Далее зачеркнуто: «с».
[7] Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «17 февр[аля]».
[8] Слова «офицеров, что Кон[стантин] Пав[лович] от престола не отказывается и что нас обманывают» подчеркнуты карандашом.
[9] Далее зачеркнуты два слова.

ручика лейб-гвардии Измайловского полка Лаппы
1 генваря 1826 года // (л. 31 об.—31а)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	Французский, немецкий, математике, истории и фортификации	823, ноября 22, на 2 месяца			С 25 декабря 825 года находится под арестом с содержанием на гауптвахте	Достоин

Подлинный подписал:
командир полка флигель-адъютант полковник Симанский
и засвидетельствовал: генерал-адъютант Бистром 1-й
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 7)

высоч[ества] к первой нашей присяге, полагал, что он об оной не знает. Со всем тем я присягнул вместе с баталионом и во все время при оном неотлучно находился. Вчерашний же день явился я сам к полковнику и признался, что обществу принадлежу.

Поутру [1] 14 числа получил я записку от Кожевникова [2], Измайловского полка [3]; он извещал [4], что несколько из них решились скорее умереть, чем присягнуть. Средства же, употребленные в день происшествия, совершенно были мне неизвестны и [5] чужды моим чувствам. Всю истину показал. [6]

Подпоручик Лаппа [7]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 10)

№ 4(3) [8]

1826 года, 17 февраля, в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе лейб-гвардии Измайловского полка *подпоручик Лаппа* спрашиван и показал.

Как ваше имя, отечество и фамилия, какого вы исповедания, сколько вам

[1] Перед этим зачеркнуты слова: «Во время на».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Далее зачеркнуто слово.
[4] Далее зачеркнуты слова: «что присягать они не будут и».
[5] Слова «совершенно были мне неизвестны и» вписаны над строкой.
[6] Последняя фраза написана М. Д. Лаппой собственноручно.
[7] Показания подписаны М. Д. Лаппой собственноручно.
[8] Вверху листа помета чернилами: «Читано 22 февраля».

от роду [1] лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия или нет и почему? Не были ль под судом, в штрафах и подозрениях и за что именно?

Комитет, имея в виду показания других, утверждающие, что вы издавна были членом тайного общества, требует чистосердечного показания вашего в следующем:

1

Точно ли вы приняты в члены тайного общества в // (л. 10 об.) 1819 году и где именно и действительно ли приняты италианцем Жильи, а не другим кем, и кого вы сами приняли?

2

Какие причины побудили вас вступить в общество и скрывать сие от правительства, особенно после того, что вы дали подписку не принадлежать ни к какому тайному обществу?

3

Кого знали вы членами общества вначале и впоследствии и кто из них наиболее стремился к достижению цели общества советами, сочинениями и влиянием на других? // (л. 11)

4

В чем заключалась настоящая цель общества, *объявленная* всем членам и *сокровенная*, известная только некоторым?

5

На чем основаны были надежды общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор, и кто из известных в государственной службе лиц подкреплял своим участием сии надежды?

6

Когда общество предполагало начать открытые действия, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ августейшей царствующей фамилии? // (л. 11 об.)

Кто какие делал о том предложения и настаивал о исполнении оных?

7

Когда и у кого происходили совещания членов общества? У кого на оных вы бывали? Кто разделял сии совещания? Что было предметом их и кто какие подавал мнения, утвердительные и отрицательные, а также в чем именно состояли ваши советы и предложения?

8

У кого видали вы экземпляры конституций, для России приготовленных? Не участвовали ль и вы в составлении оных? В каком духе они были написаны и кто составлял их?

9

Что известно вам было // (л. 12) о существовании тайных обществ, ту же цель имевших, на юге и в Польше? Равным образом о их сношениях между собою и о членах первого и последнего? Наименуйте, кого вы знаете?

---

[1] На полях против первых двух строк абзаца помета карандашом: «Спросить Рылеева. Смотри ответы».

10

Известно ли вам, что в 1817 году капитан *Якушкин* имел покушение на жизнь покойного государя, и что в минувшем 1825 году в одно и то же время решались посягнуть на жизнь его величества капитан *Якубович* и члены Южного общества? От кого, когда и что вы слышали о сем?

11

Накануне происшествия 14 декабря были ли вы у кого на совещаниях? Кто находился // (л. 12 об.) на оных и кто, какие подавал мнения? Что было положено на сих совещаниях, кому какие сделаны поручения [1], что положено было употребить противу августейших особ царствующей фамилии и кто вызывался для нанесения удара и завладения дворцом?

12

Кто из офицеров делал внушения солдатам не присягать на верность подданства государю императору Николаю Павловичу? И что в сем случае вы с товарищами своими: Кожевниковым, Гангебловым и прочими условились предпринять и что именно вы говорили солдатам по собственной воле или вследствие распоряжений членов общества? // (л. 13)

13

При начальном показании вы сказали, что поутру 14 декабря получили записку от Кожевникова, в которой писал, что несколько из них решились скорее умереть, нежели присягнуть. Объясните, точно ли сие самое писал к вам Кожевников? Не писал ли он и еще чего-либо и что именно? Кому показывали вы сию записку и где она осталась и почему не представили ее начальству?

14

Сверх сего вы с полною откровенностию и без всякой утайки должны показать все ваши действия в духе тайного общества и все, что известно вам о составе оного, о средствах и намерениях, как и о лицах сего общества. // (л. 13 об.)

15

Наконец, чувствуете ли, сколь неосторожно поступили вы, присоединясь к злоумышленному тайному обществу, и знаете ли, сколь строгой подвергаетесь ответственности за нарушение долга своего и вступление в число заговорщиков противу законной власти и общего спокойствия?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

№ 5(4)

Я, Михайла Демьянов сын Лаппа, исповедания католического, имею от роду 26 лет, ежегодно бывал на исповеди и у святого причастия, под судом и в штрафах не бывал.

1) Принят я был в тайное общество италиянцем Жилии в исходе 1819 г., сам же никого не принял, но к несчастию приготовил к тому подпоручиков *Кожевникова* и *Фока* [2].

2) Будучи воспитан у иезуитов (в Могилеве), я не получил истинных правил религии, и рассудок мой был заглушен ужасным фанатизмом; я почитал одних иезуитов настоящими христианами и хотел даже вступить в их орден,

[1] Далее ошибочно следует повтор фразы.
[2] Против первого ответа на полях помета карандашом: «NB. Правильно Жили».

но отец мой был против этого, а я его слишком любил [1], чтобы поступить против его воли; он взял меня от них. Ему удалось искоренить во мне фанатизм, но кроткие свои правила не успел он мне передать, потому что я вскоре отвезен был в Петербург и продолжал свое воспитание у пастора Коленса. Вступив в службу в 1819 году, познакомился я с итальянцем Жилии, который учил меня итальянскому языку и через несколько времени успел вселить в меня свои правила и понятия, какие он имел о правлениях; сей итальянец заметил, что я восхищаюсь представительным правлением, которое он слишком живыми красками описывал, сообщил мне, что находится в России общество, которого цель есть *приуготовление народа к принятию Конституции*; я дал ему слово принадлежать к оному. Правила отца моего, которого я видел в 1822 году, переменили мой образ мысли значительно; я стал несколько понимать [2] вред нашего общества, // (л. 14 об.) но, не зная его настоящей цели, не мог я предвидеть несчастия, случившегося 14 декабря 1825 [3] года, а не имев довольно духу донести правительству о нашем обществе, я дал расписку против своей [4] совести, *что не знаю и не принадлежу ни к какому тайному обществу*.

3) Смерть [5] итальянца перервала цепь, связывающую меня с обществом. Я никого не знал из своих сотоварищей, а потому не знаю, кто из них наиболее стремился к достижению цели общества.

4) Я не знаю, какая настоящая цель общества, а какая сокровенная; все, что я знал об этом обществе, я уже выше сказал.

5) На чем основаны были надежды общества в исполнении плана и кто из известных лиц в государстве участвовал в оном, я не знаю.

6) Какими средствами и когда общество намерено было открыть действие свое, мне неизвестно.

7) Ни на каких совещаниях я не бывал и ничего об них не знаю [6].

8) Никакого экземпляра Конституции не видел у своих знакомых и ничего об ней не знал, кроме того, что давно уже трудятся о составлении оной, и сие известие я получил от итальянца.

9) Насчет тайных обществ, существовавших в Польше и на юге, ничего я не знал. Один раз только, после холостого обеда, *Рылеев*, который тут же находился, сказал мне что-то о *соединении славянских племен*, я его не понял, он заметил это и замолчал [7]. // (л. 15)

10) Насчет капитана *Якушкина*, Якубовича и членов Южного общества ничего не знаю, одна только фамилия Якубовича мне известна, а его самого я никогда не видел.

11) Накануне происшествия 14 декабря я был в Петергофе и ничего не знал о намерениях нашего общества [8].

12, 13 Будучи в Петербурге по своей надобности [9] за две недели до происшествия, я был у Кожевникова [10] и у Искрицкого [10] (подпоручика Гвар[дейского] шт[аба]). Они не были знакомы между собою, однако согласно говорили, что его высочество Константин Павлович не отказывается от престола, но что ее императорское величество Мария Федоровна желает, чтобы он не привозил свою супругу и что хотят заставить нас присягнуть его высочеству Николаю Павловичу, ежели его высочество Константин Павлович не согласится на предложение ее императорского величества. Они уверяли меня,

[1] Далее зачеркнуто вписанное над строкой слово «его».
[2] Слово «понимать» вписано над строкой.
[3] В подлиннике ошибочно «1826».
[4] Три строки от слов «несчастия, случившегося 14 декабря...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[5] Против строки на полях карандашом поставлен знак «NB».
[6] Ответ на полях отчеркнут карандашом и отмечен знаком «NB».
[7] На полях против ответа помета карандашом: «NB. Спросить у Рылеева о славянах».
[8] Ответ на полях отчеркнут карандашом и отмечен знаком «NB».
[9] Слова «по своей надобности» вписаны над строкой.
[10] Фамилия подчеркнута карандашом.

что никто в городе [1] не желает отступать от данной им присяги его высочеству Константину Павловичу. Я просил Кожевникова, чтобы он меня известил, как войска примут сие известие, вследствие чего я и получил записку от него ночью с 13-го на 14-е число, в которой он пишет: «Завтрашнего дня в 10 часов назначена присяга Николаю Павловичу. Нас несколько человек решились прежде умереть, нежели присягнуть ему». Я эту записку сообщил моему товарищу Гангеблову [2], который ее тотчас сжег, опасаясь худых последствий. Мы не знали, что нам делать, тем более, что до того времени ничего не говорили солдатам и, не будучи ротными командирами, // (л. 15 об.) мы не надеялись на солдат, а потому и решились действовать, соображаясь с обстоятельствами. Вскоре приехал генерал-адъютант Чичерин. Все наши офицеры и весь драгунский полк присягнули, я опоздал к присяге, но подписал лист клятвенной присяги по требованию полковника моего, хотя сказал ему, что подпись моя не важна, ибо лист был подскоблен. Батальон наш собрался вечером к присяге, я старался узнать, что солдаты думают и расположены ли принять вторично присягу, но изо всего заметил, что им все равно было, кто бы ни царствовал, и они жаловались только, что им и ночью не дают покоя.

14) Как я полагал, что цель нашего общества была только приуготовление народа к представительному правлению, то я всячески приохочивал моих товарищей к занятию политическими науками, особенно историею; и к несчастию те, которых я более всего любил, сделались жертвою моей мечты.

15) Я не знаю, какая ждет меня судьба, но какая бы она ни была, она меня не страшит, ибо мучения моей совести гораздо сильнее всех возможных наказаний на свете.

Подпоручик Лаппа [3]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 6(5)

1826 года, февраля 23 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] поручику князю Евгению Оболенскому вопросный пункт.

В списке, доставленном вами о членах общества, отмечен подпоручик Измайловского полка Лаппа не знавшим о принятых намерениях на 14 декабря; напротив, того ж полка подпоручик Кожевников показывает, что вы 9 декабря, уверяя его о намерении полков противиться присяге, сказали ему, между прочим, что и Лаппа о сем сведение имеет; посему Комитет требует от вас объяснения: действительно ли вы говорили о сем Кожевникову, и отчего происходит разность в сих двух показаниях?

Генерал-адъютант Чернышев

Поистине не могу упомнить всего, что говорил подпоручику Кожевникову 9 декабря, но если он сие показывает, то оно должно быть основано действительно на словах моих. Все, что могу о сем ныне упомнить, есть, что мы действительно имели намерение сообщить Лаппе о намерениях наших, но по случаю отъезда Назимова не имели никаких личных // (л. 16 об.) с ним сношений, не быв с ним знакомы, и не знали, каким образом сие исполнить; посему я, может быть, говорил подпоручику Кожевникову, что мы ему *сообщим о намерениях наших*; но чтобы *сообщили о оных*, я не полагаю, чтобы я мог сказать, ибо с поручиком Лаппою никто из нас (сколько я помню) не был знаком, исключая

[1] Слова «в городе» вписаны над строкой.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Показания написаны М. Д. Лаппою собственноручно.

Назимова, который был тогда в Пскове. Через кого же могли быть сообщены поручику Лаппе, исключая Назимова, намерения наши, я никак поистине припомнить не могу, потому, если я действительно сказал сие подпоручику Кожевникову, то сие произошло от моей собственно ошибки, причины коей я изъяснить не могу. Впрочем, если между многими обстоятельствами, случившимися перед 14 декабря, я запамятовал сие, прошу искренне в сем извинения, как содеянное мною без намерения.

Князь Евгений Оболенский [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

№ 7(6)

1826 года, февраля 26 дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе князю Оболенскому вопросные пункты [2].

В дополнение чистосердечных показаний ваших объясните со всею откровенностию и справедливостию:

1) Состоял ли членом вашего общества некто италиянец Жульи, принявший в сочлены свои в 1819 году лейб-гвардии Измайловского полка подпоручика Лаппу. Кем и когда он, Жульи, был принят и с кем по обществу имел сношения?

2) Подпоручик Лаппа со вступления его и до открытия действий общества 14 декабря [3] имел ли с обществом [4] какие-либо сношения и через кого, бывал ли на совещаниях и вообще какое принимал участие в намерениях его?

Генерал-адъютант Чернышев

Стараясь доселе совершенною и строгою истиною в показаниях моих исполнить долг совести, я и ныне исполню оный беспрекословно: // (л. 17 об.)

1) Имя иностранца Жульи [5] я доселе никогда не слыхал между членами как прежнего общества, так и нынешнего, и смело уверить могу, что иностранец Жульи и никогда и не состоял в обществе нашем, ибо одним из правил нашего общества всегда было не принимать иностранцев в число членов, исключая тех, кои водворены уже в России с давнего времени и по давности службы их или по другим причинам считались совершенно русскими; посему я смело уверяю, что иностранец Жульи никогда в нашем обществе не состоял и никем в оное принят быть не мог; подпоручик же Лаппа принят в общество штабс-капитаном Назимовым [5] в половине или в начале истекшего года.

2) Со времени вступления в общество подпоручика Лаппы [5] он ни с кем из членов общества сношения не имел, исключая принявшего его штабс-капитана Назимова, и ни на каких совещаниях общества нигде не был и, кажется, не знаком даже ни с кем из членов общества, исключая Назимова. Его действия были общие всем членам общества, т. е. распространение просвещения, собственное образование, помощь ближнему и проч[ее]. Впрочем, ни ему, ниже кому из прочих членов общества особенных поручений не было дано.

Вот все, что мог с возможной подробностию показать по требованию Комитета, сообразуясь в показаниях моих с совершенною истиною и с обстоятельствами, мне лично известными.

Князь Евгений Оболенский [6]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 18)

---

[1] Ответ написан Е. П. Оболенским собственноручно.
[2] Слова «вопросные пункты» вписаны другим почерком.
[3] Слова «14 декабря» вписаны над строкой.
[4] Слово «обществом» написано другим почерком вместо стертого слова.
[5] Фамилия подчеркнута карандашом.
[6] Показания написаны Е. П. Оболенским собственноручно.

№ 8(7)

1826 года, февраля 26 дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] коллежскому асессору Пущину вопросные пункты.

В дополнение чистосердечных показаний ваших объясните со всею откровенностию и справедливостию:

1) Состоял ли членом вашего общества некто италиянец Жульи, принявший в сочлены свои в 1819 году лейб-гвардии Измайловского полка подпоручика Лаппу; кем и когда он, Жульи, был принят и с кем по обществу имел сношения?

2) Подпоручик Лаппа со вступления его и до открытия действий общества 14 декабря [1] имел ли с обществом какие[2]-либо сношения, через кого, бывал ли на совещаниях и вообще какое принимал участие в[3] намерениях его?

Генерал-адъютант Чернышев

По требованию Комитета на означенные вопросные пункты по самой истине сим честь имею свидетельствовать, что мне // (л. 18 об.) совершенно неизвестны итальянец *Жульи* и Измайловского полка подпоручик *Лаппа*, никогда не слыхал о нахождении их в обществе и посему ничего сказать об них не имею.

К сему ответу коллежский асессор Пущин руку приложил [4].

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 9(8)

1826 года, февраля 26 дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] отставному [под]поручику Рылееву вопросные пункты.

В дополнение чистосердечных показаний ваших объясните со всею откровенностию и справедливостию:

1) Состоял ли членом вашего общества некто италиянец Жульи, принявший в сочлены свои в 1819 году лейб-гвардии Измайловского полка подпоручика Лаппу; кем и когда он, Жульи, был принят и с кем по обществу имел сношения?

2) Подпоручик Лаппа со вступления его и до открытия действий общества 14 декабря [1] имел ли с обществом [5] какие-либо сношения, через кого, бывал ли на совещаниях и вообще какое принимал участие в намерениях его?

Генерал-адъютант Чернышев

Иностранца Жульи вовсе не знаю, никогда ни от кого об нем не слышал и мне неизве// (л. 19 об.)стно, принадлежал ли он к числу членов тайного общества. Подпоручика Лаппу знаю, но очень мало; раза три встречался с ним в партикулярных [6] обществах, но что он принадлежал к числу членов общества, того не знал; на совещаниях я его никогда не видел, а равно, имел ли он через кого сношения с обществом и какое оказывал участие в намерениях оного со вступления до открытия действий общества, мне совершенно неизвестно.

Подпоручик Кондратий Рылеев [7]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

---

[1] Слова «14 декабря» вписаны над строкой.
[2] Слова «открытия действий общества 14 декабря имел ли с обществом какие» написаны другим почерком.
[3] Слова «какое принимал участие в» написаны другим почерком.
[4] Ответ написан И. И. Пущиным собственноручно.
[5] Слово «обществом» написано другим почерком по стертому тексту.
[6] Слово «партикулярных» вписано над строкой.
[7] Показания написаны К. Ф. Рылеевым собственноручно.

№ 10(9)

1826 года, февраля 26 дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] полковнику [1] князю Трубецкому вопросные пункты [2].

В дополнение чистосердечных показаний ваших объясните со всею откровенностию и справедливостию:

1) Состоял ли членом вашего общества некто италиянец Жульи, принявший в сочлены свои в 1819 году лейб-гвардии Измайловского полка подпоручика Лаппу, кем и когда он, Жульи, был принят и с кем по обществу имел сношения?

2) Подпоручик Лаппа со вступления его и до открытия действий общества 14 декабря [3] имел ли с обществом [4] какие-либо сношения, через кого, бывал ли на совещаниях и вообще какое принимал участие в намерениях его?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20 об.)

1) Сколько мне известно, то до отъезда моего за границу в июне 1819 года означенный италиянец Жульи не состоял членом бывшего тогда у нас общества и никакого иностранца в общество не принимали. Если же сей Жульи или другой какой иностранец был принят впоследствии, то это осталось мне неизвестным. Я не знаю, чтоб кто из членов был в сношении с означенным италиянцем Жульи; я же, с моей стороны, сколько могу припомнить, то имени сего не знаю.

2) До означенного отъезда моего за границу состоял ли Лаппа в обществе, упомнить не могу; если же состоял, то обязаны были о том знать полковники Годеин [5] и Кавелин [5], служившие тогда в л[ейб]-г[вардии] Измайловском полку, ибо если Лаппа был членом, то он должен был быть с ними в одной управе, в которой Годеин [5] был председателем (или блюстителем, наверное не упомню). После же сего, по возобновлении [6] общества, имел ли Лаппа какое с кем из членов сношение, я не знаю, ибо как я и прежде объяснял, когда я уехал отсюда в Киев, год тому назад, то тогда было весьма мало членов здесь, не более всего-навсего, кажется, как человек семь или восемь, в числе коих я Лаппы не помню [7]. Если Лаппа был с кем в сношении, то это должно быть известно князю Оболенскому, потому // (л. 21) что он сносился с офицерами л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка, из коих я ни одного с последнего приезда моего в Петербург не видал и которые у Рылеева на совещаниях при мне не бывали. Если же кто из сего полка приходил, то я его не приметил. Сколько помню, то точно не видал из сего полка никого. И имен, принадлежащих сего полка к обществу, офицеров не знаю [8], кроме, кажется, слышал имя Фроста [9], о котором я, кажется, прежде показывал.

Полковник князь Трубецкой [10]

Генерал-адъютант Чернышев

Прибавление к 1-му пункту:

Общество, которое состояло в 1819 году, называлось Союзом благоденствия; другого общества, известного мне, тогда не было. В сие общество принимались не иначе, как дав две [11] расписки, о коих я прежде показывал, когда описывал

---

1 Слова «г[осподину] полковнику» вписаны над строкой другим почерком.
2 Слова «вопросные пункты» написаны другим почерком.
3 Слова «14 декабря» вписаны над строкой другим почерком.
4 Слово «обществом» написано другим почерком по стертому тексту.
5 Фамилия подчеркнута карандашом.
6 Слово «возобновлении» подчеркнуто карандашом.
7 Слова «в числе коих я Лаппы не помню» вписаны над строкой.
8 Слова «не знаю» вписаны над строкой.
9 Фамилия написана неразборчиво.
10 Показания написаны С. П. Трубецким собственноручно.
11 Слово «две» вписано над строкой.

устав общества; расписки сии представлялись блюстителем управы блюстителю Главной думы. Когда я был блюстителем, то мне никакой не было представлено расписки с именем Жульи или Лаппы, а после меня, до распущения общества был блюстителем князь Долгоруков. Но я сомневаюсь, чтоб тогда мог быть принят Жульи, потому что, как я выше сказал, иностранцев не принимали [1]. // (л. 22)

№ 11(10)

1826 года, февраля 27 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] подпоручику лейб-гвардии Измайловского полка *Лапне* вопросный пункт [2].

Комитет имеет в виду ясные и положительные показания многих членов тайного общества, что вас принял в оное штабс-капитан Назимов, и с коим вы в особенности имели сношения по обществу. Посему требуется от вас чистосердечного в том сознания, предваряя вас, что запирательство в сем случае ни к чему иному послужит, как к усугублению вины вашей; также объясните со всею откровенностию и чистосердечием, что вам известно насчет прикосновенности италиянца Жульи к тайному обществу, с кем в особенности имел он сношения, чем содействовал намерениям оного и, буде вам известно, кем был принят?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22 об.)

Обвиняя сам себя, я повиновался своим чувствам. Мне трудно было перенести несчастия моих товарищей, и я решился жертвовать собою, полагая, что это [3] хотя немного облегчит их участь. Имея истинно только сие намерение и не желая прощения для себя, я все показал, что могло меня только обвинить; но в подобном случае [4] доносить на другого значило бы искать своего спасения в несчастии его. Ныне же, когда все уже известно и без моего доноса, я должен прибавить к моим прежним показаниям следующее.

Я был принят в тайное общество точно италиянцем Жильи [5]; он имел свои знакомства, но никогда я не мог от него узнать, у кого он бывает, всегда он мне одно только [6] повторял, что мое любопытство есть ребячество, и что об[мне] будут знать мои товарищи, и я их узнаю со временем. Когда же он уехал из Петербурга, я оставался без всякой связи с обществом до 1825 года. Как [7] помнится мне, я познакомился с штабс-капитаном Назимовым [5] еще в 1824 году, но не прежде как в 1825 он мне открылся, что он в обществе тайном и что имеет препоручение меня пригласить в оное. Цель этого общества, как мне он сказал, жертвовать всем для представительного правления, даже жизнию. Я не открылся ему сейчас, что я принадлежу издавна к этому обществу, но через несколько дней я ему сказал, что мне давно известно уже было это. Он меня спрашивал, нет ли кого еще способного к этому [8] в нашем полку, я ему сказал про Кожевникова [5] и Фока [5]. Не знаю, принял ли он их. Что касается Фока [5], он с ним не был знаком даже. Он меня хотел познакомить с Оболенским [5], но я отказался от этого, зная, что это ни к чему не поведет. Немного я узнал

---

[1] Приписка сделана С. П. Трубецким собственноручно.
[2] Слова «вопросный пункт» написаны другим почерком.
[3] Слово «это» вписано над строкой.
[4] Слова «в подобном случае» вписаны над строкой.
[5] Фамилия подчеркнута карандашом.
[6] Слово «только» вписано над строкой.
[7] Слово «Как» вписано над строкой.
[8] Слова «к этому» вписаны над строкой.

от него и не добивался узнавать от него что-либо [1]. // (л. 23) Я просил даже [2] его, чтобы он мне не говорил об успехах общества, не надеясь на себя, и он ничего мне более не сказывал. Потому-то я, может быть, только [3] ничего и не знаю насчет всех у[сп]ехов. Какие он имел знакомства, не знаю; раз только я видел у него Рылеева, но при мне они ничего не говорили насчет нашего общества. В первых числах декабря я был в Петербурге, Назимов был в отпуску, и потому я не узнал о намерениях нашего общества. Кожевников же сам ничего еще тогда не знал [4].

Подпоручик Лаппа [5]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 24)

№ 12(11) [6]

1826 года, 14 маия, от высочайше учрежденного Комитета лейб-гвардии Измайловского полка г[осподину] подпоручику *Лаппе* вопросные пункты.

В дополнение показаний ваших объясните с должною откровенностию следующее.

1) Поручик *Гангеблов* утверждает, что прежде еще вступления его в общество он слышал от вас о намерении какого-то офицера в 1823 или 1824 году [7] покуситься на жизнь покойного государя во время лагерного расположения, но что офицер сей удержан был своими товарищами.

Объясните, кто именно сей офицер, предпринимавший означенное злодеяние? Что внушило ему оное? Когда, где и как хотел он совершить убийство и кто удержал его?

2) Он же говорил, что за несколько дней до возмущения вы тайно ездили из Петергофа в Петербург и возвратились // (л. 24 об.) с вестями, что умы в сильном волнении от разносившихся слухов и что Кожевников обещал известить решительною запискою.

Объясните, точно ли, по какому поводу и с каким намерением вы ездили секретно в Петербург? С кем виделись и не получили ль каких-либо поручений от общества?

3) Вы говорили *Гангеблову*, что в день присяги склоняли унтер-офицера 8-й роты к бунту.

Поясните, справедливо ли сие? Какими словами и какого унтер-офицера склоняли вы к бунту и что на сие отвечал он или что сделал?

4) Вы с *Гангебловым* дали друг другу слово не присягать. Но, присягнув, сказали ему, что сделали сие, оробев от многочисленных незнакомых вам драгунских офицеров.

Правда ли его? // (л. 25)

5) При возвращении вашем с командою в Петергоф (15 декабря) вы расписывали Гангеблову, что вошед к уланскому корнету Скалону (в Красном кабачке), где оставался и Норов, ожидая отделения своей роты, вы до того воспламенились рассказом Скалона, что уже открыли рот в намерении закричать: «Ура Константин!», но Норов смело [8] воспрепятствовал вам в том.

Объясните справедливость сего показания, присовокупив, что именно рассказывал Скалон и не был ли он в числе членов тайного общества?

---

[1] Слова «что-либо» вписаны над строкой.
[2] Слово «даже» вписано над строкой.
[3] Слово «только» вписано над строкой.
[4] Два последних предложения вписаны между строк.
[5] Показания написаны М. Д. Лаппою собственноручно.
[6] Вверху листа помета чернилами: «16 мая 1826».
[7] Далее ошибочно написано слово «исполнить», заключенное в скобки.
[8] Далее зачеркнуто: «в том».

К тому присовокупите с свойственною вам откровенностию и истиною:

а) Не знали ль вы в числе членов тайного общества титулярного советника Григория *Перетца*, также бравшего уроки у италиянца Жильи, // (л. 25 об.) и не он ли принял Перетца в общество? Объясните все, что вам известно на сей счет.

б) Сей самый *Перетц* говорил, что будто бы с его согласия вы приняты в общество *Искрицким*. Справедливо ли сие? И что и когда вы узнали от Искрицкого об обществе? [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

№ 13(12)

1) О покушениях какого-то офицера на жизнь покойного государя в 1823 или в 1824 году я ничего не знаю, а показания Гангеблова неосновательны, потому что с 1820 года до 1825 я не был в связи с обществом.

2) Что я ездил в Петербург в начале декабря [2] 1825 го[да], я об этом сказал в первом своем показании, равно как и о том, кого [3] видел и что слышал, а ездил потому тайно, что это было запрещено.

3) Унтер-офицер, о котором я сказывал Гангеблову, называется *Алексей Петров* [4], 8-й роты. Я начал было с ним говорить, что в Петербурге не хотят присягать [5] его величеству Николаю Павловичу, но он ничего не хотел слушать и убежал от меня.

4) Получив записку от Кожевникова, мы решились с Гангебловым не присягать, но вот что случилось: когда его превосходительство [6] генерал-адъютант Чичерин приехал в Петергоф для приведения к присяге драгунский полк и наш 3-й баталион, все офицеры наши присягнули тотчас [7] вместе с драгунскими, кроме меня и Гангеблова, // (л. 26 об.) потому что Гангеблов стоял тогда в карауле, а я зашел к нему в караул, чтобы с ним посоветоваться, и оттого опоздал к присяге. Мы с ним вечером уже присягнули вместе с баталионом, ничего не затевая, потому [8] что солдаты не были к тому приготовлены.

5) Это правда, что у Красного кабака [9] я слишком разгорячился пустыми рассказами Скалона и хотел закричать: «*Ура Константин!*», но ш[табс]-капитан Норов удержал меня от этого [10]. Скалон уверял, что никто в Петербурге не присягает, что нас обманывают; ничего он [11] основательного не сказал, но так уверительно и горячо говорил, что трудно было ему не поверить. Но я не думаю, чтобы он принадлежал к нашему обществу.

Насчет титулярного советника Перетца я ничего не знаю, кроме того, что он был знаком с Жильи и с Искрицким. Но его показание, что я был принят Искрицким, довольно справедливо. Я принадлежал прежде Искрицкого к тайному // (л. 27) обществу, но скрывал перед ним. Искрицкий, не зная этого, предложил мне быть членом оного, мы с ним обнялись, и тем кончилось. Вскоре

---

[1] Слова «И что и когда вы узнали от Искрицкого об обществе?» написаны другим почерком.
[2] Слово «декабря» вторично вписано над строкой вместо ошибочно зачеркнутого.
[3] Первые три строки ответа на полях отчеркнуты чернилами.
[4] Первые две строки ответа на полях отчеркнуты чернилами.
[5] Далее зачеркнуто: «Константину».
[6] Слова «его превосходительство» вписаны над строкой.
[7] Слово «тотчас» вписано над строкой.
[8] Далее зачеркнуто: «потому».
[9] Слова «у Красного кабака» вписаны над строкой.
[10] Первые четыре строки ответа на полях отчеркнуты карандашом.
[11] Слово «он» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «мне».

я пошел с[1] полком в поход и во время оного никаких сношений с обществом не имел. По возвращении с похода я ничего с ним[2] никогда не говорил[3] об нашем обществе.

Подпоручик Лаппа[4]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 28)

№ 14(13)

1826 года, 16 мая, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка подпоручика *Лаппы* дана ему очная ставка с поручиком того же полка *Гангебловым* в том, что сей последний в показании своем Комитету между прочим изложил, что прежде еще вступления в общество он, *Гангеблов*, слышал от *Лаппы* о намерении какого-то офицера в 1823 или 1822 году, не помнит, покуситься на жизнь покойного государя императора во время лагерного расположения, но что офицер сей удержан был своими товарищами. Противу сего *Лаппа* отвечал, что он о означенном покушении какого-то офицера ничего не знает и что показание *Гангеблова* неосновательно, ибо он, *Лаппа*, с 1820 года до 1825 года не был в связи с обществом.

На очной ставке:

Поручик *Гангеблов* утвердил свое показание.

Поручик Гангеблов[5]

Подпоручик *Лаппа*, отрицая показание Гангеблова, объяснил, что быть может, что он что-нибудь подобное и рассказал Гангеблову из слов Назимова, который неоднократно говорил ему, что есть люди решительные, готовые // (л. 28 об.) собою жертвовать и даже покуситься на жизнь покойного государя, но что их удерживают и что до этого никогда не дойдет.

Подпоручик Лаппа[6]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 29)

№ 15(14)[7]

1826 года, 16 мая, от высочайше учрежденного Комитета л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка г[осподину] подпоручику *Лаппе* вопросный пункт.

Поручик *Гангеблов* показывает, что из слов Кавалергардского полка корнета *Свистунова* понял он, что есть заговор, имеющий целию введение республиканского правления в России, но утвердительно уже узнал о сем от вас, спустя недели две.

Противу сего Комитет требует показания вашего: точно ли вы говорили *Гангеблову* о вышеизложенном? От кого именно сами вы знали о том? Где и кто именно те члены общества, кои имели намерение ввести республиканское правление; когда и каким образом они думали или надеялись достигнуть сего?

Генерал-адъютант Чернышев

---

[1] Девять строк от слов «я ничего не знаю...» на полях отчеркнуты карандашом.
[2] Слова «с ним» вписаны над строкой.
[3] Далее зачеркнуто: «ему».
[4] Показания написаны М. Д. Лаппою собственноручно.
[5] Показание подписано А. С. Гангебловым собственноручно.
[6] Показания подписаны М. Д. Лаппою собственноручно.
[7] Вверху листа помета чернилами: «17 мая 1826».

На показание Гангеблова вот что только я могу сказать. Я не помню, говорил ли он [1] что об этом Гангеблову, но я слышал от ш[табс]-капитана Назимова следующее. Многие из нашего же общества желают совершенного республиканского правления [2], но это люди неосновательные, которые не знают сами, что хотят, а некоторые желают даже [3] восстановить древний римский закон *о разделе полей* (loi agraire).

Подпоручик Лаппа [4]

Генерал-адъютант Чернышев

Все мои показания и Гангеблова пояснятся гораздо лучше, когда позволено будет иметь мне очную ставку с *Назимовым*, о чем я прошу как о самой большой милости [5]. // (л. 30)

№ 16(15) [6]

1826 года, 17 мая, от высочайше учрежденного Комитета л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка г[осподину] подпоручику *Лаппе* вопросный пункт.

Прежде испрашиваемой вами очной ставки с *Назимовым* объясните, справедливо ли нижеследующее показание поручика *Гангеблова*, который говорил, что однажды вечером в разговоре с вами он между прочим сказал, что в России никак не должно в скором времени ожидать важного политического переворота. Вы противуречили и сказали: «Да уж один молодец нашелся, который хотел его... в лагере (исполнить в 1822 или 23 или в 24 году), ну да не допустили ..., слишком еще рано». Он отвечал вам, что, вероятно, это какой-нибудь сумасшедший и один, но что общего, конечно, ничего не было (тогда он еще не знал об обществе). Слово за слово, спорили и, наконец, ударились об заклад: вы утверждали, что прежде десятилетнего срока будет общее развержение умов, а он, Гангеблов, говорил отрицательно.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 30 об.)

Мы бились об заклад, не помню когда [7], с поручиком Гангебловым в том [8]: я говорил, что [9] через десять лет будет у нас непременно [10] какое-нибудь потрясение политическое, а он утверждал, что не прежде 50 лет это может быть в России. Насчет *молодца*, об котором он говорит, я ничего не умею сказать, кроме того, что, судя по сроку, который Гангеблов назначает нашему с ним разговору, это одно и то же, что он уже показал на очной ставке, но только другими словами.

Подпоручик Лаппа [11] // (л. 8)

---

[1] Слова «ли он» вписаны над строкой.
[2] Далее зачеркнуто: «но это поистине».
[3] Далее зачеркнуто: «вве[сти]».
[4] Показание написано М. Д. Лаппою собственноручно.
[5] Против приписки М. Д. Лаппы на полях помета карандашом: «Приготовить очную ставку».
[6] Вверху листа помета чернилами: «18 мая 1826».
[7] Слова «не помню когда» вписаны над строкой.
[8] Далее зачеркнуто: «что».
[9] Слово «что» вписано над строкой.
[10] Далее зачеркнуто: «будет у нас».
[11] Ответ написан М. Д. Лаппою собственноручно.

№ 17(2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] подпоручика *Лаппы* следующего показания.

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е.: от сообщества ли или внушений других, // (л. 8 об.) или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Генерал-адъютант Чернышев

1) Я воспитывался сначала у иезуитов в *Могилеве*, а после в Петербурге [1] у пастора Коленса в пансионе.

2) Все предметы для меня были одинаковы, покуда я занимался по принуждению. Но когда я вступил уже в службу,

3) я брал уроки фортификации у капитана-лейтенанта *Максимова*, служащего при Морском кадетском корпусе. Какому курсу он следовал, я не знаю.

4) Италиянец Жилии первый обратил мое внимание на предметы, способствующие свободному образу мыслей, и главным моим занятием [2] с тех пор сделались исторические сочинения. Древняя история Роленя первая попалась мне в руки. Италиянец, у которого я брал тогда уроки италиянского языка [3], советовал мне прежде прочесть *Вольнея*, затем, говорил он, чтобы иметь точку зрения настоящую, а не ложн[ую], и в скором времени доставил мне «Развалины» («Les ruines»); я прочел сие сочинение несколько раз, увлечен // (л. 9) будучи как новостию предмета, так и красноречивым рассказом, и начал с тех пор гораздо лучше понимать самого италиянца. По отъезде его из Петербурга я не находил никого, с кем бы [4] можно было говорить о сих предметах; я знал одного только Искрицкого из нашего общества, который был еще [5] тогда совершенный ребенок. Будучи в отпуску в 1822 году, я заметил, что отец мой имеет образ мыслей гораздо основательнее моего италиянца; я позволил себе вступить с ним в спор о религии, после нескольких моих слабых доказательств отец мой (сколько я помню) сказал мне следующее: «Вера наша основана более на чувствах, нежели на рассудке, можно найти, может быть, столько же доказательств для опровержения ее истин [6], как и для утверждения, но зачем разрушать то, что нам служит утешением в несчастиях неизбежимых... Я тебе советую не входить в эту материю (прибавил он), она тебя далеко заведет и трудно будет воротиться, ты будешь несчастный человек, ежели не оставишь это...» После

[1] Слова «в Петербурге» вписаны над строкой.
[2] Слово «занятием» вписано над строкой.
[3] Слова «италиянского языка» вписаны над строкой.
[4] Частица «бы» вписана над строкой.
[5] Слово «еще» вписано над строкой.
[6] Слово «истин» вписано над строкой.

сего разговору я, однако, читал еще Буланже (Bulange) «L'antiquité dévoilée» [1], поверяя все его ссылки на священное писание, но это мне наскучило так, что я не дочел всего сочинения. Монтескю и комментарии на него (par Destutt de Tracy [2]) были главным и последним моим занятием.

Подпоручик Лаппа [3]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 32)

№ 18(17)

Выписка показаний на подпоручика Лаппу

Кожевников К[нязь] Оболенский говорил ему об офицерах Измайловского полка, которые не намерены присягать, в числе коих и Лаппа (34). Пок[азание] 2. С[траница] 4.

Оболенский Член общества, о намерениях 14 декабря известен не был (24). С[траница] 16.

Гангеблов Член общества с 1819 года (67). С[траница] 1.

Посланная, вероятно, накануне записка Кожевникова (к нему и к Лаппе), жившим на одной квартире. В ней упоминается об одной присяге. С[траница] 7.

Будучи поражен новостию по записке Кожевникова, спешил к Лаппе, сменившего[ся] в то утро с караула, в оной ничего не упоминалось, кроме его и Лаппы. С[траница] 8.

Фок Для того говорил, чтобы загородный баталион чего-нибудь не наделал, потому что Гангеблов, Лаппа жили вместе с Кожевниковым. С[траница] 10. (37).

Оболенский Кажется, он принят Назимовым. С[траница] 10 в деле Назимова [4].

По внушению его, Оболенского, об обязанности членов в исходе 1824 года принят Назимовым и объявил условие и обязанность ему, переданное от Нарышкина, // (л. 32 об.) и уже впоследствии указал мне на Кожевникова и указал о Фоке. С[траница] 25 в деле Назимова. Член общества. С[траница] 26.

NB. Сведения от г[осподина] командующего Гвардейским корпусом доставлены, приобщены к делу Кожевникова [5]. // (л. 4)

№ 19(0) [6]

О подпоручике лейб-гвардии Измайловского полка *Лаппе* [7]

Лаппа, явившись сам к своему полковнику, объявил о принадлежности своей к тайному обществу, коего цель состояла в приуготовлении народа к принятию Конституции.

При допросах он показал, что принят в общество в 1819 году италиянцем Жили, который, преподавая ему уроки в италиянском языке, успел вселить в него свои правила и понятия о представительном правлении, описывая оное самыми пленительными красками. Никого из членов ему

[1] «Открытые древности» (франц.).
[2] Детю де Траси (франц.).
[3] Показания написаны М. Д. Лаппою собственноручно.
[4] Далее зачеркнуто: «(27)».
[5] Последняя фраза написана другим почерком.
[6] Внизу листа пометы чернилами: «№ 53», «Читана 5 июня 1826».
[7] Ниже на полях помета карандашом: «№ 107».

не открыл, сказав, что о нем будут знать его товарищи и что он узнает их со временем. По выезде Жили из Петербурга *, *Лаппа* оставался без всякого сношения с обществом. Вскоре после того *Искрицкий* // (л. 4 об.) сделал ему предложение вступить в тайное общество, не зная, что он уже принадлежал к оному. С тех пор не имел никаких сношений с обществом до 1825 года, когда *Назимов* открылся ему, что имеет поручение пригласить его в общество, на что *Лаппа* отвечал то же, что и *Искрицкому*. На вопрос *Назимова*, нет ли еще кого-либо, способного к поступлению в общество, он указал на *Кожевникова* и *Фока*, которых приохочивал он к занятиям политическими науками. *Назимов* хотел познакомить его с князем *Оболенским*, но *Лаппа* не только от сего отказался, а еще просил ничего не говорить ему о успехах общества, и по сей причине он ничего о действиях оного не знал, кроме того, что однажды Назимов ему сказывал, будто бы многие из членов общества желают республиканского правления, но что это люди неосновательные, // (л. 5) которые не знают сами, чего хотят, некоторые же думают восстановить древний римский закон о разделе земель, и, наконец, что есть люди решительные, готовые собою жертвовать и даже покуситься на жизнь покойного государя, но что их удерживают и что до этого никогда не дойдет.

Показание Назимова — На вопрос о сем Назимов подтвердил, что он мог говорить *Лаппе* вышеизложенное, слыша все сие от *Оболенского*, но ничего ясно и решительно и сам не знает.

Показание Гангеблова и Лаппы — Однажды поручик *Гангеблов*, еще не принадлежавший к обществу, в разговоре с *Лаппою* заспорили и ударились об заклад в том, что последний утверждал возможность совершения политического переворота через 10 лет, // (л. 5 об.) а первый гораздо позже.

За две недели до 14 декабря *Лаппа* приезжал в Петербург из Петергофа, где расположен баталион Измайловского полка; здесь узнал он от *Кожевникова* о слухах, что его высочество цесаревич не отказывается от престола, но что хотят заставить присягать государю императору Николаю Павловичу и что многие в городе не желают отступить от своей присяги; то же самое говорил ему и *Искрицкий*. Возвращаясь в Петергоф, *Лаппа* просил Кожевникова уведомить его, как войска примут сие известие. Ночью 13 декабря, получив от него записку, что завтра назначена присяга и что их несколько человек решились лучше умереть, нежели присягнуть, *Лаппа* с *Гангебловым* не знали, что делать, и согласились действовать, смотря // (л. 6) по обстоятельствам. Желая узнать расположение солдат к новой присяге, *Лаппа* сказывал унтер-офицеру Алексею Петрову, что в Петербурге не хотят присягать, но Петров не хотел слушать и убежал от него. Между тем приехал в Петергоф генерал-адъютант Чичерин для приведения к присяге драгунского полка и 3-го баталиона Измайловского полка, после чего присягнул и *Лаппа* с *Гангебловым*.

При следовании баталиона к Петербургу, у Красного кабачка, офицер лейб-гвардии Уланского полка *Скалон* до того воспламенил *Лаппу* рассказами своими, будто в Петербурге никто не присягает, будто их обманывают и проч[ее], что он хотел закричать: «Ура, Константин!», // (л. 6 об.) но штабс-капитан *Норов* удержал его от этого.

Из сведений, доставленных г[осподином] командующим Гвардейским корпусом, видно, что *Лаппа* не уговаривал никого к непринятию присяги и при арестовании *Гангеблова*, сам объявя себя виновным, просил, чтобы его арестовали и отправили куда следует.

Члены Северной думы: *Трубецкой*, *Рылеев* и *Пущин* отозвались, что они не только о действиях, но даже о принадлежности *Лаппы* к обществу не знают. Сверх того, Оболенский говорит, что *Лаппа* с самого принятия его *Назимовым* ни с кем из членов сношений не имел; действия же его состояли в распространении просвещения и пособии ближним.

Правитель дел Боровков

* Жили умер в генваре 1824 года (прим. док.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ М. Д. ЛАППЫ

Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка Михаил Демьянович Лаппа был арестован 23 декабря 1825 г. Обстоятельства его ареста таковы. Узнав в тот день об аресте своего друга А. С. Гангеблова, он явился к арестовавшему его полковнику Щербинскому «и, объявя себя виновным, требовал, чтобы его арестовали и представили куда следует, почему в то же время, вместе с поручиком Гангебловым, с тем же фельдъегерем был отправлен и подпоручик Лаппа»[81]. Сначала Лаппа содержался в карауле у Нарвских ворот, затем с 25 декабря 1825 г. до 16 февраля 1826 г. в Кронштадтской крепости, а 16 февраля был переведен в Петропавловскую крепость и помещен «в особый арестантский покой» № 14 [82].

Уже на первом допросе, снятом В. В. Левашовым, Лаппа показал, что был принят в тайное общество в 1819 г. «итальянцем Жильи», но с Северным обществом не был связан; «хотя на оное был приглашен Рылеевым и Бестужевым, но всегда предложения их отклонял». Во время восстания 14 декабря был в Петергофе, где утром того же дня получил записку от Кожевникова, извещавшего, что «несколько из них решились скорее умереть, чем присягнуть» (Николаю) (см. док. 3/1).

17 февраля 1826 г. Следственный комитет потребовал от Лаппы подробных показаний об обстоятельствах вступления его в тайное общество, особенно о личности принявшего его «итальянца Жильи», о цели и планах общества, о существовании известных Лаппе других тайных обществ, о конституционных проектах, о выдвигавшихся Якушкиным в 1817 г. и Якубовичем в 1825 г. планах цареубийства и, наконец, о подготовке декабристами солдат к выступлению (док. 4/3). В своих ответах Лаппа снова подтвердил, что был принят Жильи в 1819 г., но смерть последнего, сказал он, «прервала цепь, связывающую меня с обществом». Вследствие этого он не может ничего сообщить о раскрытом правительством тайном обществе, его планах, намерениях, совещаниях и членах. Вместе с тем Лаппа сознался в том, что подготовил к принятию в общество Кожевникова и Фока, а накануне восстания знал о готовившемся выступлении войск и отказе от присяги Николаю Павловичу (док. 5/4). В журнале Следственного комитета о результатах этого допроса записано, что хотя Лаппа и сознался «в принадлежности к обществу», однако «мало оказывает раскаяния» [83]. 22 февраля Лаппа вновь был вызван в Следственный комитет и подвергнут устному допросу (протокола этого допроса в деле Лаппы нет). Как записано в журнале Следственного комитета, 22 февраля Лаппа «раскаялся в своем заблуждении» и сознался, что, будучи членом общества, знал цель его [84].

Следственный комитет заинтересовался личностью «итальянца Жильи», о котором показал Лаппа. В связи с этим 26 февраля 1826 г. наиболее видным деятелям Северного общества Е. П. Оболенскому, И. И. Пущину, К. Ф. Рылееву, С. П. Трубецкому был задан специальный вопрос, состоял ли Жильи членом тайного общества, а также какова была роль в обществе Лаппы. Все спрошенные отрицали принадлежность Жильи к русскому тайному обществу. Относительно Лаппы Оболенский показал, что «подпоручик Лаппа принят в общество штабс-капитаном Назимовым в половине или в начале истекшего (1825-го.— *Прим. сост.*) года», остальные отозвались незнанием (см. док. 6/5, 7/6, 8/7, 9/8 и 10/9). Основываясь на показании Оболенского, Следственный комитет потребовал 27 февраля от Лаппы «чистосердечного сознания» в том, что он был принят в общество Назимовым. В своем показании 27 февраля Лаппа вынужден был сознаться, что действительно его принял в общество Назимов еще в 1824 г., рассказал ему о цели общества и спросил его, не может ли он назвать в своем полку возможных кандидатов в тайное общество. Лаппа тогда назвал Кожевникова и Фока (док. 11/10).

Позже Следственный комитет получил новые улики против Лаппы. А. С. Гангеблов в своих показаниях сообщил, что еще до своего вступления в общество слышал от Лаппы о намерении «какого-то офицера» в 1823 или в 1824 г. совершить покушение на Александра I. Кроме того Гангеблов показал, что за несколько дней до восстания 14 декабря Лаппа тайно ездил из Петергофа в Петербург и по возвращении рассказывал о сильном возбуждении в столице, договаривался с Гангебловым не присягать Николаю Павловичу, а 14 декабря одного унтер-офицера «скло-

---

[81] См. записку П. П. Мартынова в публикуемом в данном томе следственном деле Кожевникова, док. 14/13, пункт 3.

[82] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 395.

[83] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 25, л. 143 об.

[84] Там же, л. 168.

вал к бунту». В связи с этим 14 мая 1826 г. Следственный комитет подверг Лаппу новому допросу, требуя от него назвать того офицера, который вызывался на цареубийство, рассказать, с какой целью Лаппа ездил в Петербург за несколько дней до восстания и действительно ли Лаппа склонял своего унтер-офицера к бунту. Кроме того, основываясь на показаниях Г. А. Перетца, Следственный комитет старался выяснить, не был ли Лаппа принят в тайное общество еще до Назимова Искрицким, и требовал от Лаппы рассказать, что он знает о самом Перетце (см. док. 12/11). В своем ответе Лаппа отверг первое показание Гангеблова об офицере, покушавшемся на цареубийство, назвав это показание «неосновательным», в остальном подтвердил показания Гангеблова. Далее показал, что ничего не знает о Перетце; но его показание признал «справедливым», объяснив, что Искрицкий действительно предложил ему, Лаппе, вступить в тайное общество, членом которого Лаппа уже был, но только скрывал это от Искрицкого до того момента, как Искрицкий сделал ему такое предложение (см. док. 13/12). Поскольку Лаппа отрицал показание Гангеблова о намерении офицера совершить покушение на Александра I, 16 мая 1826 г. Следственный комитет устроил очную ставку Лаппы с Гангебловым, на которой оба остались при своих показаниях (см. док. 14/13). В тот же день Следственный комитет запрашивал Лаппу, действительно ли он говорил Гангеблову о том, что существует «заговор, имеющий целию введение республиканского правления в России». Лаппа ответил, что не помнит сказанного им Гангеблову, но сам слышал об этом от Назимова и для выяснения дела просил ускорить ему очную ставку с Назимовым (док. 15/14). Однако, прежде чем дать Лаппе очную ставку с Назимовым, Следственный комитет 17 мая потребовал от Лаппы объяснить, справедливо ли показание Гангеблова о том, что однажды вечером Гангеблов говорил Лаппе о предстоящем в скором времени политическом перевороте, а Лаппа говорил об «одном молодце», который хотел еще «в 1822, или 23, или в 24 году нанести удар императору» во время летних лагерей, но не был допущен к тому членами общества, считавшими, что «слишком еще рано» (вероятно, Лаппа что-то слышал о Бобруйском 1823 и Белоцерковском 1824 гг. заговорах). В своем ответе Лаппа снова отрицал свои слова о «молодце», готовившем покушение на царя, но сознался, что вел с Гангебловым разговоры о предстоящем политическом перевороте в России (док. 16/15). Следственный комитет не видел необходимости давать очную ставку Лаппе с Назимовым и ограничился запросом 17 мая 1826 г. Назимову, точно ли он говорил Лаппе, что «многие из общества желают совершенного республиканского правления». Назимов показал, что, действительно, он говорил об этом Лаппе, причем речь шла о конституционном проекте Пестеля, о содержании которого говорил Назимову Оболенский [85].

Кроме указанных выше документов, дело М. Д. Лаппы содержит опись документов, формулярный список о прохождении им службы, вопросы о «воспитании» и ответы на них Лаппы, свод показаний о нем и справку о главных пунктах обвинения Лаппы, составленную А. Д. Боровковым (см. док. 1, 2/1, 17/2, 18/17 и 19/0).

М. Д. Лаппа обвинялся в том, что «принадлежал к тайному обществу, хотя без полного понятия о сокровенной цели оного относительно бунта». Верховный уголовный суд отнес его к одиннадцатому разряду и приговорил к «лишению токмо чинов с написанием в солдаты с выслугою». По конфирмации 10 июля 1826 г. Лаппа определен солдатом в дальние гарнизоны [86]. Указом 22 августа 1826 г. переведен в полевые полки Кавказского корпуса с установлением надзора [87].

Следственное дело М. Д. Лаппы хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 385. Согласно современной нумерации дело состоит из 42 листов. Первоначальная нумерация, проставленная при формировании дела А. А. Ивановским, учла 36 листов. Документы № 1, 2/1, 15/14, 16/15 и 19/0 включены в дело позднее. Листы 33—36 с адресами.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Лаппы по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 385:

1. Дело № 303, л. 210 об. (ответ без даты).
2. Дело № 386 М. А. Назимова, л. 16 (показание без даты), см. настоящий том, с. 185.

---

[85] См. следственное дело М. А. Назимова в данном томе, док. 20/19.
[86] Декабристы и тайные общества в России, с. 95, 114.
[87] Восстание декабристов, т. VIII, с. 109, 340; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 2, с. 394—395.

О штабс-капитане Конноионерного эскадрона

НАЗИМОВЕ

1В № 386

№ 1

ОПИСЬ

дела штабс-капитана Назимова

		Число листов
1	Формулярный список его, Назимова	
2	Показание, отобранное г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от него, Назимова	на 1
3	Дополнительное его, Назимова, показание	на 1
4	Вопросные пункты Комитета 26 генваря 1826 с ответными его, Назимова . .	на 3
5	Вопросный пункт Комитета 2 февраля 1826 с показанием капитана Пущина	на 1
6	Дополнительное показание Пущина 3 февр[аля] 1826	на 1
7	Вопросный пункт Комитета 2 марта 1826 с ответным полковника Нарышкина	на 1
8	Вопросный пункт Комитета 2 марта 1826 с ответным штабс-капитана Муравьева	на 1
9	Вопросный пункт Комитета 2 марта с ответным к[нязя] Оболенского	на 1
10	Вопросный пункт Комитета 2 марта 1826 с ответным Рылеева	на 1
11	Вопросный пункт Комитета 2 марта 1826 с ответным коллежского асессора Пущина	на 1
12	Вопросный пункт Комитета 2 марта 1826 с ответным штабс-капитана Бестужева	на 1
13	Вопросный пункт Комитета 2 марта 1826 с ответным к[нязя] Трубецкого . .	на 1
14	Вопросный пункт Комитета 2 марта 1826 с ответным к[нязя] Одоевского .	на 1
15	Вопросный пункт Комитета 3 марта 1826 с ответным штабс-капитана Назимова	на 1
16	Показание подпоручика Лаппы	на 1
17	Вопросные пункты Комитета 8 марта 1826 с ответными штабс-кап[итана] Назимова	на 13//(л. 6 об.)
18	Вопросный пункт Комитета маия 16 дня 1826 с ответным его, Назимова . .	на 1
19	Вопросный пункт Комитета 17 маия 1826 с ответным его, Назимова . . .	на 1
20	Вопросные пункты Комитета с ответными его, Назимова	на 2
	Итого . . .	34

Надворный советник Ивановский//(л. 7)

№ 2(1)

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии
Выписана из списка, доставленного

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Штабс-капитан Михайло Александров сын Назимов	27	Из дворян, сын надворного советника Псковской губернии	Юнкером	816	Мар[та]	8	В конную артиллерийскую 23-ю роту, по переименовании оной в 12-ю			
			Прапорщиком	817	Мар[та]	22				
							По переименовании в 20 в л[ейб]-гв[ардии] в Саперный баталион	819	Мар[та]	20
							Л[ейб]-гв[ардии] в Коннопионерный эскадрон	820	Генв[аря]	17
			Подпоручиком	820	Авгу[ста]	21				
			Поручиком	822	Сент[ября]	19				
			Капитаном	825	Мар[та]	21				

№ 3(2)

№ 76

Чин и имя? — Коннопионерного эскадрона *ш[табс]-капитан Назимов*.

Принадлежали ли вы тайному обществу или нет? — Тайному обществу я не принадлежал и ничего об оном не знаю.

С кем были вы знакомы из членов оного? — Я был знаком с *Рылеевым*, служа с ним вместе в конной [1] артиллерии; быв [2], но там в [3] Петербурге знакомство наше продолжилось. Ничего от него я не слышал насчет общества, а разговоры наши были большею частию о словесности, коей он занимается.

В день происшествия где вы были? [4] — В день происшествия был я в Пскове в отпуску и, возвращаясь назад, услышал об оном 20 числа на дороге. Участия я в оном ни малейшего не брал и ничего ни от кого заранее не [5] слыхал. По расстройству моего здоровья

[1] Слово «конной» вписано над строкой.
[2] Так в подлиннике.
[3] Далее зачеркнуто: «Моск[ве]».
[4] Ниже на полях по вертикали помета карандашом: «26 ген[варя] допр[ошен]».
[5] Далее зачеркнуто: «знал».

Коннопионерного эскадрона штабс-капитана Назимова
1 генваря 1826 года // (л. 1 ж об.—1 з)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	Языки французский и немецкий, арифметике, геометрии, алгебре, часть фортификации, российской, всеобщей истории, географии, ситуации и рисовать знает	823 на 28 дней был и на срок явился. 824 года на 15 дней был и находился за болезнию в просрочке 4 м[еся]ца и 23 дня, 825 года на 28 дней, на 1 м[еся]ц и на 18 дней и находился за болезнию в просрочке 20 дней	Не бывал	Холост	Находится при эскадроне, болен с 21 декабря 825 года	Достойный

Подлинную подписали:
флигель-адъютант полковник Засс 4-й и командующий всею пехотою Гвардейского корпуса генерал-адъютант Бистром 1-й
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 9)

Показание на вас есть от Рылеева, что вы обществу прин[адлежали]

и собственных дел моих, взойдя в долг, я службу продолжать не мог и подал в отставку. Когда же услышал, что государь император Николай Павлович взошел на престол, то помня все его милости ко мне, решился возвратиться тот же день [1] и службу продолжить.

Какое показание на меня сделано бы ни [2] было, я уверен, // (л. 9 об.) что последствие докажет вполне мою невинность. Всю истину показал, ничего прибавить не имею.

Штабс-капитан Назимов [3]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 10)

[1] Слова «тот же день» вписаны над строкой.
[2] Слова «бы ни» вписаны над строкой.
[3] Показания подписаны М. А. Назимовым собственноручно.

№ 4(3) [1]

Штабс-капитан *Назимов*

Повторяю то, что показал в первом допросе, мне сделанном. Я о тайном обществе ничего не знал и оному не принадлежал. На чем основано мне обвинение, не могу истолковать и приписываю оное единственно клевете. Прошу очной ставки с теми лицами, кои меня обвиняют, и надеюсь сим доказать мою совершенную невинность.

Штабс-капитан Назимов [2]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 11)

№ 5(4) [3]

1826 года, 26 генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Коннопионерного эскадрона штабс-капитан *Назимов* спрашиван и показал:

Комитет, имея в виду утвердительное показание, что вы были приняты в члены тайного общества полковником Нарышкиным и разделяли намерения и действия сего общества, ожидает чистосердечного показания вашего в следующем [4]:

1

Когда вы приняты были в члены тайного общества? Какие причины побудили вас вступить в оное и в чем состояла ваша обязанность?

2

В чем заключалась настоящая цель общества, *объявленная* и *сокровенная*, известная только некоторым?

3

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих планов? // (л. 11 об.)

4

Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества? В чем заключались сии совещания, кто разделял их и кто вообще были известные вам члены общества?

5

У кого видали вы приготовленные конституции? В каком духе они были написаны и кто составлял их?

6

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами думало преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии? Кто какие делал о том предложения и кто одобрил оные?

---

[1] Вверху листа слева помета чернилами: «№ 79. Дополнение показаний»; справа помета карандашом: «Справиться». Внизу листа пометы карандашом: «111) Пол[ковник] Нарышкин (его 15 пу[нкт]) говорит, что он, сей Назимов»; «79) Ник[ита] Муравьев, что сей Назимов был членом (первое показ[ание])».

[2] Показание подписано М. А. Назимовым собственноручно.

[3] Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 28 день».

[4] На полях против строк данного абзаца помета чернилами: «Спросить о нем кн[язя] Трубецкого, Рылеева, Никиту Муравьева, Александра Бестужева, коллежского асессора Пущина, кн[язя] Одоевского и пр.»

7

Что известно вам о сношениях здешнего общества с Южным, а сего последнего с польскими, ту же цель имеющими?

8

От кого и что вы слышали о покушениях на жизнь покойного государя // (л. 12) императора прежде капитана Якушкина в 1817, а потом капитана Якубовича в минувшем 1825 году?

9

Когда и от кого узнали вы о намерениях членов здешнего общества произвесть известное вам неустройство 14 декабря? У кого были совещания о том и кто в них участвовал?

10

Наконец, вы должны с полною ответственностию показать все то, что известно вам о существовании тайных обществ, их намерений и действий лиц, к ним принадлежащих, а равно и о происшествии 14 декабря.

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 13)

Лейб-гвардии Конноопионерного эскадрона штабс-капитан *Назимов* в допросе 28 генваря 1826 года имеет честь ответствовать высочайше утвержденному Комитету для изыскания о злоумышленном обществе следующее:

По 1 пункту

Я никогда никем не был принят в члены тайного общества, не имел причин, побудивших меня вступить в оное, и, следственно, не принимал на себя никакой по оному обязанности.

По 2-му

Не знал никакой цели тайного общества, ни объявленной, ни сокровенной.

По 3-му

Не знаю ни планов общества, ни надежд, ни пособий.

По 4-му

На совещаниях по сему предмету ни у кого и никогда не бывал.

По 5-му

Конституций тайного общества никаких не видывал, не знаю духа оных и сочинителя оных потому же.

По 6-му

Не зная общества, я не мог знать о приуготовляемой им революции, а тем более о преступных замыслах против священных особ [1] царствующей фамилии.

По 7-му

Повторяю, что не знал ни здешнего общества, равномерно Южного и Польского.

По 8-му

Ни от кого и ничего не слышал [2] о покушении на жизнь покойного императора капитанов Якушкина [3] и Якубовича [3].

---

[1] Слово «особ» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «замыслах».
[2] Далее зачеркнуто: «ни».
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.

По 9-му

Не знал ни от кого о намерениях и приуготовлениях к произведению неустройства 14 минувшего декабря.

По 10-му

Наконец, дивясь показаниям, на меня сделанным, я отвергаю их как ложь и утвердительно имею честь представить высокопочтенному Комитету, что, не принадлежа к упоминаемому здесь тайному обществу ни с какой стороны, я о действиях и намерениях его был и сам безвестен.

Штабс-капитан Назимов [1]

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 14)

№ 6(5) [2]

1826 года, 2 февраля, высочайше учрежденный следственный Комитет требует от г[осподина] *капитана* л[ейб]-г[вардии] Коннопионерного эскадрона *Пущина* следующего показания:

Накануне 14 декабря вы говорили Александру Бестужеву и другим: «*Жаль, что Назимова здесь нет!*» Объясните, на чем были основаны слова сии и с каким намерением были сказаны? А сверх того, когда и кем *Назимов* был принят членом тайного общества, что было вами сообщено ему о намерениях общества и в чем именно состояли его обещания содействовать предприятию оного [3], исполненному 14 декабря?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Накануне 14 числа я не помню, чтоб говорил, что *жаль, что Назимова здесь нет*, и уверен даже, что не говорил, потому не могу понять, к чему бы я сие сказал. Что Назимов не принадлежал прежде его отъезда никакому обществу, то [4] утвердительно могу сказать; а если верить дружбе, то он бы мне сие сказал и я бы, в свою очередь, ему также бы не утаил. Я [5] объяснил в показаниях своих, каким образом попал сам [6] в общество, о котором понятия не имел, и попал уже после, как писал Назимову записку, которая в теперешних обстоятельствах может показаться подозрительной, // (л. 14 об.) но [7] которая писана именно оттого так коротко, что не имел времени писать более, имев много писать и собираясь в Казанскую церковь к панихиде, где был вместе с полковником *Зассом*, и для того еще, чтоб привлечь его любопытство, дать более интересу и через то непременно заставить его приехать в Петербург, где дела его необходимо требовали его присутствия. Узнал же я о намерении общества после панихиды.

2 февраля 1826 года Капитан Пущин [8]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 15)

---

[1] Показания написаны М. А. Назимовым собственноручно.
[2] Вверху листа помета карандашом: «3 февраля».
[3] Слово «оного» написано по стертому тексту.
[4] Слово «то» написано вместо зачеркнутого: «в том я».
[5] Далее зачеркнуто «сам».
[6] Слова «попал сам» вписаны над строкой.
[7] Слово «но» вписано над строкой.
[8] Показание написано М. И. Пущиным собственноручно.

№ 7(6) [1]

В дополнение к ответу, требуемому с меня вчерашнего числа, имею честь сказать следующее:

Когда накануне 14 декабря был у Рылеева, то весьма сожалел, что не имел никого, который бы поддержал мою сторону, и тут подумал, что ежели бы Назимов был здесь [2], то уговорил бы его [3] (как знакомого с Рылеев[ым] и Бестужевым) идти вместе со мной отклонять их [4]. Не помню, объявил ли я сие сожаление мое, но весьма может быть, что Бестужев [5] прав и что я, будучи весьма недовольный своим положением, обнаружил сию мысль мою. Но сие никак не может обвинить Назимова [5]. Если б он был здесь, то я бы старался, знав его правила, убедить делать то, что сам сделал. Но тут еще следует вопрос, решился ли бы он на сие мое убеждение, не имевши тех побудительных причин, которые я имел.

Если же теперь на него клевещут, ни на чем положительно не основываясь, то когда [6] б мне удалось склонить его к себе в помощь, верно, его участь была бы равная моей. Благодарю провидение, что его не было здесь, тогда бы вечный упрёк оставался на душе моей. Теперь же более тем покоен, что отвечаю только за себя, никого не склонив в мое дерзкое предприятие. Сам никем не был склонен, и несчастный рок ввел меня в несчастие. // (л. 15 об.)

Писавши вчерашнего числа ответ весьма скоро в присутствии плац-адъютанта, принесшего мне запрос, не припомнил мыслей своих в означенный вечер, и потому мне казалось невероятно, чтоб Назимова [5] имя могло тут существовать. Если же в оправдание Назимова [5] потребны и мысли мои, которых, мне казалось, никому не сообщал, то они тут изъяснены. Прошу верить сердечному моему показанию, по совести, облегченной молитвами.

3 февраля 1826 года — Капитан Пущин [7]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 25)

№ 8(16) [8]

Показание л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка подпоручика *Лаппы* [9]

Что я познакомился с штабс-капитаном *Назимовым* еще в 1824 году, но не прежде как в 1825 году он мне открылся, что он в обществе тайном и что он имеет препоручение меня пригласить в оное. Цель этого общества, как он мне сказал: жертвовать всем для представительного правления, даже жизнию [10]. Я не открылся ему сейчас, что я принадлежу издавна к этому обществу, но через несколько дней я ему сказал, что мне давно известно уже было это. Он меня спрашивал, нет ли кого еще, способного к этому, в нашем полку. Я ему сказал про *Кожевникова* и *Фока*. Не знаю, принял ли он их. Что касается до *Фока*, он с ним не был знаком даже.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 16)

---

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест и чернилами помечено: «Читано 4 февраля».
[2] Слова «Назимов был здесь» подчеркнуты карандашом.
[3] Слова «уговорил бы его» подчеркнуты карандашом.
[4] Слова «идти вместе со мной отклонять их» подчеркнуты карандашом.
[5] Фамилия подчеркнута карандашом.
[6] Слово «когда» написано по зачеркнутому: «ес[ли]».
[7] Показание написано М. И. Пущиным собственноручно.
[8] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[9] Ниже на полях помета чернилами, заключенная в круглые скобки: «27 февр[аля]».
[10] Слова «жертвовать всем для представительного правления, даже жизнию» подчеркнуты карандашом.

№ 9(7) [1]

1826 года, 2 марта, от высочайше учрежденного Комитета полковнику *Нарышкину* вопросный пункт:

В дополнение показания вашего о штабс-капитане *Назимове* поясните [2], когда и где он был принят вами в члены общества, что именно было открыто ему о цели, намерениях и действиях общества и какого он был мнения и готовности?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Штабс-капитан *Назимов* был принят мною в члены общества в С.-Петербурге в *1823 году*; при принятии его я ему объявил, что целью общества было введение конституционного правления в России. Действия общества тогда ограничивались приумножением членов и влиянием // (л. 16 об.) на общее мнение, в чем г[осподи]н Назимов [3] обязался содействовать. Впоследствии он был знаком с принадлежавшими обществу членами к[нязем] Оболенским и Никитою Муравьевым. В начале 1824 года, переведен будучи в 5-й пехотный корпус, я с тех пор не видался с штабс-капитаном *Назимовым*, не был с ним в сношении и не знаю, какое он впоследствии принимал участие в деле общества и было ли ему известно последнее предприятие оного.

Полковник Нарышкин [4]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 17)

№ 10(8) [5]

1826 года, 2 марта, от высочайше учрежденного Комитета Гвардейского штаба капитану *Муравьеву* вопросный пункт.

Коннопионерного эскадрона штабс-капитан *Назимов*, принятый в тайное общество полковником *Нарышкиным*, с кем из членов находился в сношениях, какое оказывал участие в намерениях общества, не был ли на совещаниях оного накануне 14 декабря и какого был во всем образа мыслей и готовности [6]?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Честь имею донести, что штабс-капитан Назимов [7] был в сношении с к[нязем] Оболенским, Рылеевым и бывал [8] также у меня [9]. Он при мне не участвовал в суждениях Думы, которые были ему неизвестны. Так как в двух или трех свиданиях с ним я единственно занимался объяснениями представительных понятий и рассуждениями об устройстве крестьянского состояния при освобождении оного, то мне неизвестна его готовность к действию. Что же касается до совещаний, предшествовавших 14 декабря, то мне остается здесь только повторить мои прежние показания, что с 12 сентября занятия Думы и действия членов мне неизвестны.

Капитан Муравьев [10]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 18)

---

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[2] Слово «поясните» вписано над строкой.
[3] Слова «г[осподи]н Назимов» подчеркнуты карандашом.
[4] Ответ написан М. М. Нарышкиным собственноручно.
[5] Вверху листа карандашом поставлен крест. Внизу листа помета чернилами: «Марта 2 дня».
[6] Слова «и готовности» вписаны другими чернилами.
[7] Фамилия подчеркнута карандашом.
[8] Слова «Оболенским, Рылеевым и бывал» подчеркнуты карандашом.
[9] Слова «у меня» подчеркнуты карандашом.
[10] Ответ написан Н. М. Муравьевым собственноручно.

№ 11(9) [1]

1826 года, 2 марта, от высочайше учрежденного Комитета л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка поручику князю *Оболенскому* вопросный пункт.

Коннопионерного эскадрона штабс-капитан *Назимов*, принятый в тайное общество полковником Нарышкиным, с кем из членов находился в сношениях, какое оказывал участие в намерениях общества, не был ли на совещаниях оного накануне 14 декабря и какого был во всем образа мыслей и готовности [2]?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Сходно прежнего показания моего штабс-капитан Назимов [3] по отъезде Нарышкина имел сношение по делам общества со мною и оказывал в делах общества участие, общее всем членам оного, т. е. распространением просвещения, умножением числа членов оного и проч[ее]. Впрочем, никакого особенного поручения он не исполнял, но был наряду с прочими. Им принят подпоручик Лаппа [3] и, кажется, им же принят Гангеблов [3]. Будучи в отпуску, он на совещаниях, бывших перед 14 декабрем, не был и никакого в оных участия принять не мог.

Князь Евгений Оболенский [4]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 19)

№ 12(10)

1826 года, 2 марта, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику *Рылееву* вопросный пункт.

Коннопионерного эскадрона штабс-капитан *Назимов*, принятый в тайное общество полковником *Нарышкиным*, с кем из членов находился в сношениях, какое оказывал участие в намерениях общества, не был ли на совещаниях оного накануне 14 декабря и какого был во всем том образа мыслей и готовности [2]?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Если *Назимова* принял полковник *Нарышкин*, то об нем может объяснить князь Оболенский, у которого я обоих их встречал. Знаю только, что Назимова перед 14 декабрем в Петербурге не было, ибо я слышал от Оболенского [3], что он прислал из отпуска просьбу об отставке.

Подпоручик Кондратий Рылеев [5]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 20)

№ 13(11)

1826 года, 2 марта, от высочайше учрежденного Комитета коллежскому асессору *Пущину* вопросный пункт.

Коннопионерного эскадрона штабс-капитан *Назимов*, принятый в тайное общество полковником *Нарышкиным*, с кем из членов находился в сношениях, какое оказывал участие в намерениях общества, не был ли на совещаниях оного накануне 14 декабря и какого был во всем том образа мыслей и готовности [2]?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

---

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[2] Слова «и готовности» вписаны другими чернилами и почерком.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Ответ написан Е. П. Оболенским собственноручно.
[5] Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.

На означенный вопросный пункт по требованию Комитета сим честь имею [1] ответствовать, что г[осподи]н Назимов по отъезде моем из Петербурга в Москву был в сношениях с г[осподино]м Рылеевым [2]; во время же предположений действовать в духе общества и исполнения оных 14 декабря его в Петербурге не было,— он находился в отпуску,— потому я не знаю его мнения о предпринятых намерениях. К сему ответу коллежский асессор Пущин руку приложил [3].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 21)

№ 14(12)

1826 года, 2 марта, от высочайше учрежденного Комитета л[ейб]-г[вардии] Драгунского полка штабс-капитану *Бестужеву* вопросный пункт.

Коннопионерного эскадрона штабс-капитан *Назимов*, принятый в тайное общество полковником *Нарышкиным*, с кем из членов находился в сношениях, какое оказывал участие в намерениях общества, не был ли на совещаниях оного накануне 14 декабря и какого был во всем том образа мыслей и готовности [4]?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Ответ. Я уже имел честь показать, что не знал, был ли членом Назимов [2], хотя и говорил с ним иногда довольно свободно насчет конституции, но не упоминал об обществе. На совещаниях не был, да, кажется, и в Петербурге его по нахождению в отпуску тогда не случилось. Образа мыслей умеренно свободного. О готовности не было случая с ним ни говорить, ни испытать оной.

Штабс-капитан Алекс[андр] Бестужев [5]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 22)

№ 15(13)

1826 года, 2 марта, от высочайше учрежденного Комитета полковнику князю *Трубецкому* вопросный пункт.

Коннопионерного эскадрона штабс-капитан *Назимов*, принятый в тайное общество полковником *Нарышкиным*, с кем из членов находился в сношениях, какое оказывал участие в намерениях общества, не был ли на совещаниях оного накануне 14 декабря и какого был во всем образа мыслей и готовности [4]?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

С кем из членов имел сношения штабс-капитан Назимов [2], мне неизвестно. Когда я был у Рылеева накануне [6] 14 декабря, то я его там не видал; может быть, он был после меня или, если в одно время, то тогда, когда я был в другой комнате, из которой я прямо вышел от Рылеева. Образа же мыслей Назимова я совершенно не знаю.

Полковник князь Трубецкой [7]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 23)

---

[1] Слово «имею» вписано над строкой.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Ответ написан И. И. Пущиным собственноручно.
[4] Слова «и готовности» вписаны другим почерком и чернилами.
[5] Ответ написан А. А. Бестужевым собственноручно.
[6] Слово «накануне» вписано над строкой.
[7] Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.

№ 16(14)

1826 года, 2 марта, от высочайше учрежденного Комитета гвардии корнету *князю Одоевскому* вопросный пункт.

Коннопионерного эскадрона штабс-капитан *Назимов*, принятый в тайное общество полковником *Нарышкиным*, с кем из членов находился в сношениях, какое оказывал участие в намерениях общества, не был ли на совещаниях оного накануне 14 декабря и какого был во всем том образа мыслей?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Штабс-капитана Назимова я в глаза не знаю. Накануне же 14 декабря я стоял во внутреннем карауле и честь имею повторить утвердительно, что ни разу в жизнь мою не бывал на совещаниях общества, ибо не принадлежал к бывшему их кругу.

Корнет князь Одоевский [1]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 24)

[№ 17(15) [2]

1826 года, 3 марта, от высочайше учрежденного Комитета штабс-капитану *Назимову* вопросный пункт.

Комитет, имея достаточные к изобличению вашему показания как от того, кто принял вас в число членов тайного общества, равно и от тех, кого вы приняли и с кем были в сношении по обществу, и желая дать вам время и средства к открытию истины, вопрошает вас: расположены ли вы отвечать по совести и откровенно согласно данных вам прежде вопросных пунктов, не доводя до улик?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Приемля со всевозможною признательностью волю высочайше учрежденного Комитета и повинуясь ей с должным благоговением, я ожидаю вопросных пунктов, дабы ответствовать по оным по совести и откровенно.

Штабс-капитан Назимов [3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 26)

№ 18 (17) [4]

1826 года, 8 марта, в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Коннопионерного эскадрона *штабс-капитан Назимов* спрашиван и показал.

1

Как ваш чин, имя, отечество и фамилия, какого вы вероисповедания, сколько вам от роду лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

2

Где воспитывались, каким учились наукам и кто преподавал вам оные?

[1] Ответ написан А. И. Одоевским собственноручно.
[2] Вверху листа помета карандашом «4 марта».
[3] Ответ написан М. А. Назимовым собственноручно.
[4] Вверху листа помета чернилами: «Читано 16 марта».

3

Когда вступили в службу, где оную продолжали и какими чинами, не были ли под судом, в штрафах и подозрениях и за что именно?

4

По показанию полковника *Нарышкина* // (л. 26 об.) он принял вас в число членов тайного общества в С.-Петербурге в 1823 году. Объясните, точно ли он принял вас и не прежде означенного времени?

5

При приеме в члены он объявил вам, что целию общества было введение в России конституционного правления. Отвечайте, точно ли сие было вам объявлено?

6

Сначала действия общества, а с тем вместе и вашего, ограничивались умножением членов и влиянием на общее мнение, в чем при самом вступлении вы обязались содействовать. Впоследствии времени вы состояли в сношениях по обществу, кроме // (л. 27) *Нарышкина*, с капитаном Никитою *Муравьевым*, князем *Оболенским* и частию с *Рылеевым* и другими. Разделяя совещания общества, вы ознакомились с дальнейшими видами оного, существом предположений и средствами действий, а равно с управлением сего общества и взаимными сношениями его. Итак, отвечайте по совести и откровенно: [1]

8

Известно ли вам, когда, где и кем в России первоначально и под каким названием основано было сие общество? В чем заключались его правила, когда и как изменялось оно в // (л. 27 об.) составе и в названиях?

9

Что побудило вас вступить в сие общество и скрывать оное от правительства, ежели вы дали подписку не принадлежать ни к какому тайному обществу?

10

Какая обязанность на вас возложена была и в чем состояло исполнение оной?

11

Объявив подпоруч[ику] Лаппе о цели общества, вы сказали ему, что для достижения представительного правления должно жертвовать всем и даже жизнию. На вопрос ваш, нет ли еще способных в члены, он указал [2] вам на *Кожевникова* и *Фока*. Объясните, кого прежде и впоследствии, где и когда вы приняли в члены, а также, // (л. 28) что открывали им о цели общества и какие возлагали на них обязанности? [3]

12

Кто составил Думу общества и где находились отделения оного?

13

Кого знали вы членами общества вначале и впоследствии? Кто из них наиболее стремился к достижению предположенной цели советами, сочинениями и личным влиянием на других?

[1] Далее пропущен пункт 7.
[2] Пять первых строк данного пункта написаны по стертому тексту.
[3] Три строки от слов «что открывали им о цели...» написаны по стертому тексту другим почерком и другими чернилами.

14

Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества:

a) Что было предметом оных?

b) Кто разделял сии совещания и кто какие подавал // (л. 28 об.) мнения утвердительные и отрицательные?

c) В чем именно состояли собственные ваши советы или предположения?

15

У кого видали вы проекты конституции для России? Кто и в каком духе составлял оные и не участвовали в том и вы?

16

На чем основаны были надежды общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор, и кто из известных в государственной службе лиц подкреплял своим участием сии надежды?

17

Когда общество предполагало // (л. 29) достигнуть своей цели и где думало начать открытые действия? Поясните:

a) Какими средствами надеялось преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию?

b) Когда и кто какие делал о том предложения и что полагалось за непременное?

18

Что известно вам было о существовании тайных обществ, ту же цель имевших, на юге и в Польше; равным образом, о их // (л. 29 об.) взаимных сношениях и о членах первого и последнего?

19

Известно ли вам было, что в 1817 году капитан *Якушкин* имел покушение на жизнь покойного государя и что также члены Южного общества замышляли то же покушение в 1823 и 1825 годах, и в то же время посягал на жизнь в бозе почившего государя капитан Якубович? Объясните, что именно, когда и от кого вы слышали о том.

20

Когда и от кого узнали вы о намерениях членов // (л. 30) общества увлечь солдат ложными внушениями и произвести неустройство, исполненное 14 декабря? Кого знали вы разделявшими сие покушение, не были ль вы у кого-либо на совещаниях о том и что именно было на оных положено насчет действий?

21

Не известно ли вам чего-либо о новых, после 14 декабря, покушениях членов общества против правительства и августейшего дома?

22

Сверх сего вы должны [1] с полною откровенностию показать все то, что известно вам как о существовании // (л. 30 об.) тайных обществ, их намерении и действии и лиц, к ним принадлежавших, так равно и о происшествии 14 декабря?

23

Чувствуете ли теперь, сколь неосторожно поступили вы, присоединяясь к тайному злоумышленному обществу, восставшему против законной власти и общего спокойствия?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 31)

[1] Слово «должны» вписано над строкой.

1826 [1] года, 8 марта, в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе лейб-гвардии Коннопионерного эскадрона штабс-капитан Назимов [2] имел честь ответствовать на сделанные ему вопросные пункты следующее.

На 1-й

Я, нижеименованный, лейб-гвардии Коннопионерного эскадрона штабс-капитан Михаил Александров сын Назимов исповедую христианскую грекороссийскую веру; от роду мне 24 года; почти ежегодно бывал на исповеди и у святого причастия.

На 2-й

Воспитывался в Санкт-Петербурге в частном институте у протоиерея Каменского. Учителями моими были в оном: закона божиего — сам протоиерей, российской словесности — г[осподи]н Малиновский, логики — протоиерей Каменский, он же и латинского языка; французского — г[осподи]н Натлер, немецкого — г[осподи]н Вожуки, английского — г[осподи]н Гринам, математике вообще, съемке, фортификации и частию артиллерии — отставной инженер-капитан Васильев, черчению, ситуации — г[осподи]н Денкер, физике и статико-механике — г[осподи]н Приоров и Вольгемут, географии статистической — г[осподи]н Вожуки, истории всеобщей и российской — г[осподи]н Рогов.

На 3-й

В службу его императорского величества вступил 1816 года в марте в конноартиллерийскую № 23 роту юнкером и в оной по экзамену высочайшим приказом 1817 года в апреле произведен в прапорщики. 1819 года его императорским величеством государем Николаем Павловичем всемилостивейше переведен в лейб-гвардии Саперный баталион, а из оного 1820 — в лейб-гвардии Коннопионерный эскадрон, в коем и производим был в подпоручики, поручики и штабс-капитаны. Под судом, в штрафах и подозрениях не бывал. // (л. 31 об.)

На 4-й

Действительно, я имел несчастие быть принятым от полковника Нарышкина [3] в члены тайного общества в Санкт-Петербурге в исходе 1823 года.

На 5-й

Принимая в члены, он объявил мне, что целию общества есть благо отечества и что если будет возможность, то ввести в России конституционное правление, не щадя для этого ничего, даже самой жизни своей [4].

На 6-й

Полковник Нарышкин давал мне различные книги, которые ознакамливали меня с конституциями. Наконец, повез меня к капитану Муравьеву [5] (Никите), который читал мне проект написанной им Конституции [6], без сомнения, вполне известной Комитету. Главнейшее же ее содержание состояло в следующем: народ русский был объявлен свободным, независимым и не принадлежащим никакой фамилии; власть законодательная принадлежала Верховной думе из представителей и из [7] Сената, которые вместе назывались На-

2 Вверху листа карандашом поставлен крест.
3 Три строки ответа на полях отчеркнуты карандашом.
4 Фамилия подчеркнута карандашом.
5 Ответ на полях отчеркнут карандашом.
6 Слова «к капитану Муравьеву» отчеркнуты карандашом на полях.
7 Слова «который читал мне проект написанной им Конституции» подчеркнуты карандашом. Слово «из» вписано над строкой.

родным вечем; исполнительная власть — императору и Совету. Наследие императора было в мужском колене по родоначалию; и судебная власть вверена была верховному судилищу. Россия разделялась на 5 или 6 держав и округи, подробно не помню. Каждая держава управлялась подобно Центральному Народному вечу, имела своего президента, вице-президента, Сенат, палату представителей и судилище. Племена кочующие подчинены были особой администрации. Впрочем, сия Конституция не была кончена, не имела еще ничего о судебной власти, по словам Муравьева, не заключала еще в себе ничего положительного, и я оной более уже не видал. По прочтении [1] я заметил г[осподину] Муравьеву, что во // (л. 32) всяком правлении каждая из властей должна непременно иметь свою полную силу, а что в его проекте сия цель упущена, ибо власть императора вовсе ослаблена; что таковое правление в России невозможно, по величине ее пространства; что никакой государь не согласится на таковое ограничение; что в сем случае, имея на своей стороне привычку народа, недовольного новым правлением, подпору от иностранных держав, он может все потрясти; что это повлечет за собою междоусобие, откроет поприще честолюбцам, обольстителям народа, ищущим своей собственной пользы; что Россия, будучи тогда в слабом, болезненном состоянии, не в силах будет отразить интриг и явных нападений извне; что, будучи расторгаема своими и чуждыми, разрушится; что, наконец, священные особы императорской августейшей [2] фамилии могут сделаться жертвою всех сих несчастий; и что одним словом, по мнению моему, Конституция, им предлагаемая, кажется мне неудобоисполнимою. Муравьев возразил [3] мне: «Отчего же? Мы будем защищать, охранять государ[я], что внутри выгоды нового правления привяжут к правительству все сословия; что извне нечего опасаться, ибо соседи будут ожидать, чтобы у них самих того же не случилось; что войско, защищающее свободу, может все отразить; что честолюбцев даже и опасаться нечего, ибо что они будут говорить народу, и что если Россия и потерпит при сем переворот[е] [4], то предстоящее ей благосостояние все вознаградит; представлял мне в пример Северо-Американские // (л. 32 об.) Соединенные Штаты и заключил тем, что Конституция его не имеет еще ничего положительного, но что, впрочем, он показывал ее знающим людям и пользовался их мнениями. Я снова заметил ему, что параграф о власти императора как будто приклеен. Но как я не [5] разобрал подробно всего проекта, ибо он скоро читал, то просил дать мне на дом на самое короткое время. На что он согласился. Я же, переписав его, прочел и потом список [6] сжег [7]. После в свидании с Нарышкиным [8] (полковником) мы говорили о проекте Муравьева, но он представлял мне в пример, как в Испании войско защищало короля, и что я даже не имею права по законам общества рассуждать о переменах в Конституции, ибо это принадлежит верховному кругу. На вопросы мои о действиях общества он отвечал мне, что надо стараться всего более об умножении членов, дабы таким образом составились небольшие круги, имеющие связь между собою и вместе с Центральным верховным обществом. Но кто составлял сей последний, что он делал, ничего он мне не объявил, а также и о других округах и сочленах [9], кроме Рылеева [8], князя Оболенского [8] и Никиты Муравьева [8], и то спустя уже значительное время. И потому сношения мои ограничивались только им[10] и частично

[1] Далее зачеркнуто: «его».
[2] Слово «августейшей» вписано над строкой.
[3] Слова «Муравьев возразил» подчеркнуты карандашом.
[4] Слова «если Россия и потерпит при сем переворот[е]» подчеркнуты карандашом.
[5] Слово «не» вписано над строкой.
[6] Слово «список» вписано над строкой.
[7] Слова «Я же, переписав его, прочел и потом список сжег» подчеркнуты карандашом.
[8] Фамилия подчеркнута карандашом.
[9] Три строки от слов: «Центральным верховным обществом...» на полях отчеркнуты карандашом.
[10] Слово «им» подчеркнуто карандашом.

Оболенским [1]. О возможности же введения Конституции он объявил мне, что это может последовать по кончине в бозе почивающего государя или в случае внезапного при жизни его восстания [2]; надеялись на войско, на помещичьих крестьян [3]. Потом полковник Нарышкин [1] был переведен в армию, и я не имел с ним никаких сношений. После него я видался, хотя редко, с князем Оболенским [1] и весьма редко с Рылеевым [1]. Что же я слышал и они объявляли мне и в чем заключались наши свидания, // (л. 33) будет следовать ниже сего.

На 8-й или 7-й (как по ошибке означено)

Об начале общества и об изменениях оного мне не открывали. О правилах же то, что показано в предыдущем пункте, то есть—что умножать членов. О существовании же других обществ полковник Нарышкин[1] сказывал однажды, что было какое-то под названием «*Зеленый фонарь*», но что оно рушилось, а от князя Оболенского [1] я слышал однажды, что было прежде какое-то общество, которое рушилось, но названия оного и ничего другого не объявлял.

На 9-й

Я желал блага моему отечеству, полковник Нарышкин [1] разделял со мною мои чувства. Я по неопытности и легкомыслию и неведению был увлечен его мнениями, убеждениями, что свобода необходима России; наконец, в минуту порыва, не помню сам подробно, как это случилось, но что утром я зашел к нему и тогда же, после разговора с ним на один, слово мое было дано. Я вспомнил свое преступление, но мнимое добро и польза и слово обольстили мою душу, и я предался своему заблуждению и несчастию. Тайна [4], мне вверенная, будучи сама по себе преступлением и злом, породила другое себе подобное, то есть несознание [5] и все мои страдания [6].

На 10-й

Обязанность на меня была возложена умножать членов общества и действовать на общее мнение. Сие последнее не помню, чтобы было говорено, но, кажется, предполагалось само собою; однако я в нем не участвовал.

На 11-й

По внушению князя Оболенского [1] об обязанности умножения членов в исходе 1824 года действительно подпоручик Лаппа [7] принят мною, и я объявил условие и обязанность, мне переданные от полковника Нарышкина [1], и уже впоследствии он указал мне [8] на Кожевникова и говорил о Фоке [9]. Первый в скором времени был мною принят так же, как и Лаппа, у меня в квартире[10], а последнего я только знал в // (л. 33 об.) лицо, не был с ним вовсе знаком и не принимал его, равно и никого другого, ни прежде, ни после. Лаппе [1] и Кожевникову [1] я открыл намерение общества ввести Конституционное правление по кончине в бозе почивающего императора или в случае внезапного восстания, как то самому мне сообщено. Говорил им, что есть проект Консти-

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слова «в случае внезапного при жизни его восстания» подчеркнуты карандашом.
[3] Слова «на войско, на помещичьих крестьян» подчеркнуты карандашом.
[4] Слово «Тайна» подчеркнуто карандашом.
[5] Слово «несознание» подчеркнуто карандашом.
[6] Три строки от слов «Тайна, мне вверенная...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[7] Слова «подпоручик Лаппа» подчеркнуты карандашом.
[8] Четыре строки от слов «в исходе 1824 года...» на полях отчеркнуты карандашом.
[9] Слова «на Кожевникова и говорил о Фоке» подчеркнуты карандашом.
[10] На полях против двух строк от слов «Первый в скором времени был мною принят...» помета карандашом: «NB».

туции, о содержании оного и каким образом предполагалось привести оный в исполнение. Но поелику я думал, что все это еще весьма отдаленно, ибо князь Оболенский [1] говорил мне большею частию, что все, т. е. дела общества, идут весьма безуспешно и медленно, почему и советовал им заниматься своим делом по службе, обращал их внимание на улучшение существующего судопроизводства и дал им о том статью г[осподи]на Тургенева [1] с советом обратить на нее свое внимание, равно сообщал им и другие, дозволенные правительством, учебные книги — военные, статистические и исторические. Оба они имели добрые намерения блага России, и я виною их заблуждения и запутанности в тайное общество, тем более для меня тягостной и укорительной, чем более я убеждаюсь, что без меня они оба, а особенно подпоручик Кожевников [1], не были бы ввержены в сие несчастие. Однажды подпоручик Лаппа [1] сказывал мне, что он знаком был с каким-то итальянцем [2], который толковал ему о свободе [3].

На 12-й

В апреле 1825 года князь Оболенский [1] объявил мне, что я выбран в первый круг. Может быть, это и есть та Дума, о которой вопрошается в 12 пункте, но я никогда не был вводим в оный и ничего о нем не знал, равно и того, что было тому причиною [4]. После лагеря 1825 года, когда мы возвращались из Ижоры в С.-Петербург в сентябр[е], я слышал вскользь от князя Оболенского [1], что есть общества в Москве и на юге, где Трубецкой [1], равно и в Польше есть таковое и в Кавалергардском полку тоже. Но где именно, какие были их действия и кто были их членами и прочее, он мне ничего не сказывал. Думаю же, // (л. 34) что Рылеев [1], Муравьев [1] (Никита) и князь Оболенский [1] были в думе Санкт-Петербургской и что Пущин [1] и чиновник Иван Семенов [1,5] были в Москве, как то вижу из вопросных пунктов.

На 13-й

Вначале я знал членами общества полковника Нарышкина [1], капитана Муравьева [1], Рылеева [1], князя Оболенского [1]. Потом узнал чиновника Пущина [1], частию Александра Бестужева [1], когда он жил с Рылеевым [6], также частию чиновника Ивана Семенова [5], подпоручиков Лаппу [1] и Кожевникова [1]. Однажды у князя Оболенского [1] я видел несколько минут отставного офицера Муравьева [1] и подполковника Поджио [1], о коих он после сказал мне, что они тоже в обществе. Со всеми же вышеозначенными я редко видался. Сии суть члены, точно мне известные принадлежащими к обществу и о которых я действительно слышал в разные времена. Из всех них Рылеев [1] и князь Оболенский [1] всех более известны мне распространявшими вредные понятия и толки. Иван Пущин [1], также и полковник Нарышкин [1], искали всеми средствами делать истинное добро бедным, отыскивали их и помогали им, и говорили всегда умеренно. С прочими же я почти не был знаком [7].

На 14-й

На совещаниях же нарочитых я никогда и ни у кого не бывал, но видался иногда с членами князем Оболенским [1] и Рылеевым [1] частно, с коими притом редко и говорил об обществе, ибо первый из них занят был канцеляриею,

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слово «итальянцем» подчеркнуто карандашом.
[3] На полях против трех строк от слов «подпоручик Лаппа сказывал мне...» карандашная помета: «NB».
[4] Шесть строк с начала ответа на полях отчеркнуты карандашом.
[5] Вероятно, имеется в виду С. М. Семёнов.
[6] Слова «когда он жил с Рылеевым» вписаны над строкой.
[7] Четыре строки от слов «Пущин, также и полковник Нарышкин...» на полях отчеркнуты карандашом.

притом писал обозрение судопроизводства евреев [1], занимался системою Шелинга [2] и почти о ней всегда толковал. Второй же как журналист редко бывал дома, а когда видал его, то читал мне свои или чужие стихи или говорил о поэтах. // (л. 34 об.)

Скажу откровенно, что обыкновенно разговоры ограничивались суждениями о новых книгах или авторах, русских и иностранных, об общих заграничных политических новостях; иногда о делах правительства [3], которые по безумному дерзновению большей частию порицали [4], равно как и самых начальников злословили, и я, грешный, в том участвовал и также пустословил, ибо справедливо сказано: «С избранным избран будешь, со строптивым развратишься». Разделить же их мнений не могу, они говорили одно и то же и сие означено будет в следующих пунктах. Я же думал и говорил кн[язю] Оболенскому [5], что Конституция Никиты Муравьева [5] неудобоисполнима, что она влечет разрушение и гибель на Россию и на царствующую августейшую фамилию; что мы, имея благо отечества, допустив ее когда-либо, можем сделаться преступниками, виновниками кровопролития и гибели России; и что поелику она имеет сходство с Конституциею Северо-Американских Штатов [6], то мы должны узнать там действительно на самом месте, все ли так хорошо, как пишут, и для того надо, чтобы кто из членов отправился туда, все исследовал подробно во всех отраслях правления и, возвратясь, дал в том верный отчет обществу. Что даже иначе это будет странно. Что подвергнуть Россию насильственно Конституции [7] какой бы то ни было, кроме самого правительства, никто не имеет законного права, и для того думал нужным и говорил [8] при введении Конституции сначала сохранить существующее правление с небольшими изменениями; потом, собрав представителей, предложить им проект, который бы нашелся лучшим, и тогда, когда он, потерпев суждения и изменения, был бы утвержден волею правительственных властей, то есть государя, представителей // (л. 35) и Совета его величества, тогда уже утверждена могла быть Конституция. Князь Оболенский [5] молчал, улыбался и произносил законодательное правило Бентама [5]: «Самое большое благо самого большого числа людей» [9]. Признаюсь, что занимаясь более военными и историческими книгами, я старался узнавать, что можно, и о законодательстве, и мнениях всякого рода и намеревался сам заняться составлением Конституции, подобной существующим в Англии и во Франции, надеясь, что неосновательное мнение о возможности Конституции Муравьева [5] само по себе уничтожится временем, если правительство вовсе бы не уничтожило, как разрушились, вероятно, и прочие, о коих помянуто мною и говорил мне полковник Нарышкин [5] и князь Оболенский [10].

На 15-й

О проекте Конституции, виденном мною у Никиты Муравьева [5], сказано мною в 6 пункте. Слышал от кн[язя] Оболенского [5], что существует и другой подобный какого-то Пестеля [5], но о смысле его он ничего мне не сказывал. В составлении Конституции я не участвовал и не мог, ибо это, как мне объявлено было от Нарышкина [5], было делом верховного круга.

---

[1] Слова «судопроизводства евреев» подчеркнуты карандашом.
[2] Слова «системою Шелинга» подчеркнуты карандашом.
[3] Слова «о делах правительства» подчеркнуты карандашом.
[4] Слова «большею частию порицали» подчеркнуты карандашом.
[5] Фамилия подчеркнута карандашом.
[6] Слова «с Конституциею Северо-Американских Штатов» подчеркнуты карандашом.
[7] В подлиннике ошибочно слово «насильственно» написано после «Конституции» и цифрами
[8] над ними «1» и «2» показано, как следует читать.
[9] Слово «говорил» вписано над строкой.
[10] Слова «Самое большое благо самого большого числа людей» подчеркнуты карандашом. Шесть строк от слов «надеясь, что неосновательное мнение...» на полях отчеркнуты карандашом.

На 16-й

Надежды успеха основывались на уменьшении срока службы солдат и объявлении свободы помещичьим крестьянам. О известных же в службе государственной [1] лиц я не знаю, чтобы кто содействовал обществу. Если же Рылеев [2] и кн[язь] Оболенский [2], всегда говоря мне неопределенно, и давали понимать, что есть из членов общества, не называя кто, в связи с значительными людьми, то я почитал то за средство обольщения. Слышал я еще, не помню от кого, что генерал-майор Михайло Федорович Орлов [2] покровительствовал распространению свободных понятий, но каким образом, равно и о связях его превосходительства с обществом с какой-либо стороны, я ничего не слыхал. // (л. 35 об.)

На 17-й

Вообще, сколько мне известно, предполагалось начать действия по кончине в бозе почивающего императора или в случае внезапного восстания.

a) Надеялись преклонить войско на свою сторону объявлением краткого срока службы и свободы народа вообще. Тогда предполагалось, что войска военного поселения будут сильною опорою, и я сам был этого мнения. Начальников же, не согласных на Конституцию, находили нужными арестовать.

b) В случае восстания при жизни в бозе почивающего государя предполагалось, объявив войску и народу цель, окружить дворцы и предложить государю утверждение Конституции, объявив притом согласие войска и народа [3]. По кончине же в бозе почивающего государя предполагалось объявить войску и народу конституционное правление завещанием его величества и в таком случае предложить то его августейшему наследнику.

c) Когда именно и кто делал о всем том предложения, я не помню, ибо не бывал в каких-либо положительных собраниях членов общества, если оные где-либо существовали.

Ко всему почитаю нужным и должным присовокупить, что я слышал от Рылеева [2], но когда именно, не знаю, будто Сербия и Босния ждут только сигнала [4], чтобы объявить себя свободными и присоединиться к России; что общество предполагало возмутить Калифорнию [5] и присоединить ее к североамериканским российским владениям и что туда отправлялся один из членов [6], не знаю кто именно, для исполнения сего. Он же называл Кронштадт островом Леоном [7], как бы местом удобным, чтобы держаться в случае неудачного действия. Скажу притом, что кн[язь] Оболенский [2] и Рылеев [2] всегда говорили темно и намеками; когда же мне случалось встретить их вместе, то они часто отходили в сторону и шепотом говорили между собою. Какие они имели тайны между собою, я не хотел проникать, полагая, что то были или их собственные или дела Думы. // (л. 36)

На 18-й

Я знаю только по имени Польское общество, а о Южном только, что там был кн[язь] Трубецкой [8] и то, кажется [9], в последний раз, когда я виделся с князем Оболенским [2]. Но более ни о цели, ни о сношениях помянутых обществ мне ничего неизвестно [10]. Вообще я полагал, что это только пустые слова, что он меня и себя обманывает.

---

[1] Три первые строки ответа на полях отчеркнуты карандашом.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Пять первых строк подпункта «b)» на полях отчеркнуты карандашом.
[4] Слова «Сербия и Босния ждут только сигнала» подчеркнуты карандашом.
[5] Слово «Калифорнию» подчеркнуто карандашом.
[6] Семь строк от слов «что я слышал от Рылеева...» на полях отчеркнуты карандашом.
[7] Слова «Кронштадт островом Леоном» подчеркнуты карандашом.
[8] В подлиннике ошибочно слово «был» написано после: «кн[язь] Трубецкой» и цифрами над ними «1» и «2» показано, как следует читать.
[9] Слова «то, кажется» вписаны над строкой.
[10] Шесть первых строк ответа на полях отчеркнуты карандашом.

На 19-й

О покушениях капитана Якушкина в 1817 [году] и 1823 и 1825 годов Южного общества и 1825 году капитана Якубовича на жизнь в бозе почивающего государя я никогда ни от кого не слыхал [1] и о первом только узнал, что есть такая фамилия, при сделанном мне допросе, а о втором слышал [2], что он за ранами лечился в С.-Петербурге, но никогда знаком и ни в каких сношениях с ним не был. Но вот что мне известно от Оболенского [3] о каком-то злоумышленнике перед отъездом моим в отпуск в половине сентября 1825 года, в последний раз, когда я у него был. Когда мы выступали в лагерь 1825 года, то князь Оболенский [3], обгоняя нас на дороге, подъехал ко мне и на вопрос: «Что нового?» сказал весьма спокойно: «Надо ко всему быть готовым» [4]. И с тем уехал. Я не обратил на слова его внимания. В последний же раз моего с ним свидания, быв у него, я, вспомнив им мне сказанное, спросил, что это значит. Он сказал мне, что они, т. е. члены верховного общества, узнав, что приезжал некто с преступным намерением посягнуть на жизнь в бозе почивающего императора, нашли его, отклонили и что он поклялся ничего не предпринимать. Тогда я, ужаснувшись, спросил его: «Кто этот злодей?» Он смутился и сказал, что его уже здесь нет, и убеждал меня быть спокойным. Я не мог в волнении сердца говорить с ним и ушел. // (л. 36 об.)

На 20-й

О приготовлениях к возмущению 14 декабря, о всех преступных его действиях и о самом происшествии я прежде оного ничего не знал, ибо с 15 сентября был в отпуску и не имел ни с кем из членов ни переписки, ни каких-либо сношений. О самом же происшествии 14 декабря услышал отчасти на дороге верст за 100 от С.-Петербурга, что в городе стреляли картечью и что граф Милорадович убит. Письмо же от 12 декабря, полученное мною от капитана Пущина [3] 17 того же месяца, не дало мне никакой о том вести либо понятия, ибо, во-первых, я не знал и не подозревал никогда, чтобы он принадлежал к тайному обществу; во-вторых, я просил его при отправлении прошения в отставку за болезнию уведомить меня о ходе ее, и если государю императору Николаю Павловичу не будет она благоугодна, то в сем случае поспешнее меня уведомить, дабы я не замедлил возвратиться, хотя больной, дабы исполнить волю его величества. Уверен будучи в доброте капитана Пущина [3], полагал, что он, желая мне пользы, нарочито пишет коротко, чтоб я поспешнее прибыл согласно мною ему вышеписанного. И нарочито хранил записку его в бумажнике, чтобы по приезде попенять ему, уличив самою запискою за таковую безрассудную шутку; в-третьих, истинно я не думал, // (л. 37) чтобы общество что-либо могло предпринять по малосилию своему, ибо мне неизвестны были все тайные его действия, число членов и обществ, равно и о сношениях.

На 21-й

Вовсе ничего, ибо я никого из них не видал.

На 22-й

О существовании других тайных обществ я ничего не знаю. О происшествии же 14 декабря по приезде моем слышал общие городские толки и так сбивчиво, что не могу дать верного отчета, но помню только, что сначала слышал я просто о том, что мятежники, собравшись на площади, провозглашали его высочество цесаревича государя Константина Павловича императором и вместе

[1] В подлиннике ошибочно слова «на жизнь в бозе почивающего государя» написаны после: «я никогда ни от кого не слыхал» и цифрами над ними «1» и «2» показано, как следует читать.
[2] Слово «слышал» вписано над строкой.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Слова «Надо ко всему быть готовым» подчеркнуты карандашом.

кричали о Конституции, а впоследствии, что Якубович и Булатов по условию с мятежниками посягали на священную жизнь его величества и о прочих ужасах. И потому, если высочайше учрежденному Комитету благоугодно знать от меня относительно происшествия 14 декабря, о делах тайного общества, то я о сем безвестен, будучи прежде оного за $3^1/_2$ месяца в отсутствии и не имея ни в течение оного времени, ни после сношений ни с кем из членов тайного общества посредственно или непосредственно. Если же благоугодно знать о подробностях общеизвестных и потому никакой тайны не составляющих, то я осмеливаюсь почтеннейше испрашивать на то приказания. Вот все, что я знаю и мог припомнить истинного и справедливого. // (л. 37 об.)

На 23-й

Узнав ввечеру 18 декабря о восшествии на всероссийский престол государя императора и помня все милости, им мне оказанные, я отправился на другой же день утром в город Псков, где, совершив присягу на верноподданство, 19-го поспешил в путь, дабы повергнуть к стопам его величества полную и чистую готовность служить ему. 21-го был уже в С.-Петербурге. Услышанное мною о происшествии 14 декабря разодрало мою душу, когда я притом увидел бездну, в которую я был завлечен. Смерть блаженной памяти графа Михаила Андреевича, в котором я имел благодетеля, и всех несчастных жертв, завлеченных мятежниками, с которыми я был знаком, довершила мое преступное отчаяние. Я только просил бога послать мне смерть скорее. Узнав впоследствии все ужасы заговора, я ни с чем не мог сравнить позора участия моего в тайном обществе. Я потерял рассудок чувства и в безумии своем решился утаить все то от священной власти и людей. 26 декабря вечером я был взят, а 27-го повели меня к допросу [1]. Проходя за конвоем без оружия, видимый всеми, я окаменел, забыл великодушие всемилостивейшего государя нашего и, уверенный, что ему все будет известно, не мог исторгнуть из души раскаяния и осудил себя за участие мое в тайном обществе, которое было виною заговора и всего бывшего и могшего последовать несчастия моему отечеству, если бы великий бог не сохранил его. Великодушно, благодетельно отпущенный государем, я не в силах был переменить собственного приговора, забыл веру и предался безумной надежде // (л. 38) погибнуть и не пережить моих несчастий!

Наконец, всемогущий бог, управляющий судьбами миров и без воли которого и волос с головы нашей не погибнет, услышал молитвы, конечно, матери моей. Сохранив меня недостойного прежде, послал мне и ныне светильник веры, благодатное раскаяние в виновных моих заблуждениях и делах не только перед ним, но и перед священною властию и перед всеми людьми его. Не престану благословлять свое заточение [2], в котором не преставали мне [3] благотворить [4], ибо в нем я, беспрестанно рассмотрев все дела свои, познал снова веру, сокрушение духа, чистые помышления христианина и долг верноподданного, которых неоцененных сокровищ, вновь мной обретенных, без гнева божия ничто лишить меня не может до конца моей жизни.

Прошу всепокорнейше высокопочтенных особ высочайше учрежденного Комитета не помянуть и простить мне безрассудное и дерзостное коснение мое в запинательствах — оно составило последнее звено цепи [5] несчастных моих заблуждений. Чувствую неизъяснимо и не перестану укорять себя в вине преступного нарушения священного долга верноподданного и в участии того об-

---

[1] Шесть строк от слов «Узнав впоследствии все ужасы заговора...» на полях отчеркнуты карандашом.
[2] Слово «заточение» подчеркнуто карандашом.
[3] Пять строк от слов «послал мне и ныне светильник веры...» на полях отчеркнуты карандашом.
[4] Слова «в котором не преставали мне благотворить» подчеркнуты карандашом.
[5] Слово «цепи» вписано над строкой.

щества, ужасными и вероломными действиями коего могли обрушиться все бедствия на отечество наше, если бы всевидящий и всеблагий бог не избавил его от сей заразы вольнодумства, которой отчасти и я страдал, будучи увлечен мнимым добром, молодостию, легковерием и неопытностию. Молю всенижено повергнуть [1] к стопам его императорского // (л. 38 об.) величества всемилостивейшего государя нашего мое раскаяние во всех сих тяжких грехах: моих заблуждений, отчаяния и коснения в несознании перед его великодушием. Если по вере нашей оно может примирить нас с богом, то нет сомнения, что и с верховною властию, им избранною, поставленною, внушаемою и сохраняемою. Видя и испытав все несчастное бремя и зло вольнодумства и его украшений, как возрожденный чистою верою в бога и закон его, я навсегда свергаю прежние мои заблуждения в мнимом благе отечества, дабы идти по истинному пути христианина и верноподданного и обращать собственным примером всех заблуждающихся. Умоляю всемилосердного государя нашего не отвергнуть истинных чувств моих, не причесть меня к плевелам, но, примирив меня с самим собою строгим наказанием, удостоить полного своего прощения и прежних милостей, дабы повинуясь во всем его воле и приверженный к нему по вере, по долгу верноподданного, по убеждению и по глубочайшей признательности, я мог посвятить остаток жизни моей на службу его величества, восхвалить и молить бога о нем, о всей августейшей, благочестивейшей императорской фамилии и о истинном благе России.

Штабс-капитан Назимов [2]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 39)

№ 19(18)

1826 года, 16 мая, в присутствии высочайше учрежденного Комитета г[осподин] Коннопионерного эскадрона штабс [3]-капитан *Назимов* спрашиван и показал.

Подпоручик *Лаппа* показывает, что вы неоднократно говорили ему, что есть люди решительные, готовые собою жертвовать и даже покуситься на жизнь покойного государя, но что их удерживают и что до этого не дойдет.

Противу сего требует Комитет откровенного показания вашего: a) когда и где именно рассказывали сие *Лаппе*; b) кто именно сии люди решительные, готовые жертвовать собою и даже покуситься на жизнь покойного государя; c) почему вам все сие известно: лично ли вы от означенных людей слышали о той готовности покуситься на жизнь государя или кто-либо вам о том рассказывал; d) где именно, когда и каким образом они хотели совершить цареубийство?

На вопросный пункт высочайше учрежденного Комитета имею честь ответствовать:

Прошлого 1825 года, в августе или сентябре месяце я слышал от князя Оболенского, что приезжал какой-то человек с готовностию покуситься на жизнь покойного, в бозе почивающего императора, но что они, т. е. члены верхнего круга, узнав // (л. 39 об.) о сем, нашли сего злонамеренного, отговорили его, он дал им слово ничего не предпринимать и его уже нет. Но кто

---

[1] Перед этим вторично написано слово «повергнуть», заключенное в скобки.
[2] Показания написаны М. А. Назимовым собственноручно.
[3] Слово «штабс» вписано над строкой.

он [1] был такой, князь Оболенский мне не объявил. Сказывал ли я о сем подпоручику Лаппе или нет, не упомню.

Штабс-капитан Назимов [2]

Впрочем, если г[осподин] подпоручик Лаппа показывает, что я ему о сем говорил, то я, не допуская до очной ставки, соглашаюсь на сие.

Штабс-капитан Назимов [2] // (л. 40)

№ 20(19) [3]

1826 года, 17 мая, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] штабс-капитану *Назимову* вопросный пункт.

На вопрос Комитета подпоручик *Лаппа* отвечал, что он от всех слышал, что многие из вашего общества желают совершенного республиканского правления; но что это люди неосновательные, которые не знают сами, чего хотят, и что некоторые даже желают восстановить древний римский закон о разделе земель (loi agraire).

Противу сего Комитет требует показания вашего: точно ли вы говорили *Лаппе* вышеизложенное? От кого именно самим вам известно сие и кто именно те *многие*, желавшие введения республиканского правления и восстановления римского закона о разделе земель?

На вопросный пункт от высочайше учрежденного Комитета имею честь ответствовать следующее:

Прошлого 1825 года князь Оболенский сказывал мне, что есть на юге конституционный проект какого-то Пестеля, которого сущность состоит в разделе земель или введении римского закона (loi agraire), какового проекта и князь Оболенский не одобрял, и мне казался он вовсе неосновательным и вредным, как средство республиканского правления. Вот все, что я знаю о сем и что мог слышать от меня о том г[осподин] подпоручик Лаппа. Под словом же «*многих*» я подразумевал Южное общество, к которому относился вышеозначенный закон или проект Пестеля.

Штабс-капитан Назимов [2] // (л. 41)

№ 21(20) [4]

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] штабс-капитана Назимова следующего показания.

1-е

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваше учители и наставники?

2-е

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3-е

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

[1] Слово «он» вписано над строкой.
[2] Ответ написан М. А. Назимовым собственноручно.
[3] Вверху листа помета чернилами: «18 мая 1826».
[4] Вверху листа карандашом поставлен крест.

4-е

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества или внушений // (л. 41 об.) других, или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

На вопросные пункты от высочайше учрежденного [1] Комитета имею честь ответствовать:

На 1-й

Я воспитывался в С.-Петербурге в частном институте у протоиерея Каменского.

На 2-й

Желая вступить в военную его императорского величества службу, я занимался наиболее математическими науками и прочими предметами, для оной нужными.

На 3-й

Частных курсов и лекций я нигде не слушал впоследствии, а читал военные и исторические книги, которые нисколько не вредили мне.

На 4-й

Впоследствии чтение прав, Монтескю, статистики и политической экономии, развернув моему неопытному уму возможность и средства государственного благосостояния, доказывали мне, что законная свобода есть ближайший к оному путь, и я преклонялся на сторону сего мнения. Сими предметами я занимался в 1822 году с покойным штаба Гвардейского корпуса по квартирмейстерской части прапорщиком Черевиным, // (л. 42), от которого слышал только суждения об оных и исследования, заслуживающие уважения. Таким образом, не заключив еще никаких положительных понятий и волнуемый мнениями, в исходе 1823 года я имел несчастие впасть в пропасть тайного общества. И г[осподин] полковник Нарышкин, от которого я был принят, давал мне политические увражи [2] Бенжамен Констана, Бентама и записки о необходимости законов фон-Визена, равно как и другие книги, которых авторов не упомню. Все они хотя клонились к одной цели, но если дозволено будет изложить сознание мое, то я надеюсь, что при помощи божией большая опытность и возрастающая зрелость ума, опровергнув все ложные положения вышеозначенного чтения, удержали бы в памяти моей и в разуме одни полезные сведения, если бы постигшее меня несчастие и, наконец, сие благословляемое мною заключение не ускорили бы довершить то, чего я осмеливался ожидать от времени и собственных сил.

Никто, кроме меня самого и вообще мнения века, не виновен в моем заблуждении. Никто не укоренял во мне мыслей ложной свободы. Неопытность и молодость всему причиною.

Штабс-капитан Назимов [3] // (л. 23)

---

[1] Против первой строки ответа на полях карандашом поставлен крест.
[2] Увраж (франц. ouvrage) — сочинение, труд.
[3] Ответы написаны М. А. Назимовым собственноручно.

№ 22(0) [1]

Выписка из показаний на штабс-капитана Назимова

Нарышкин — Член общества (111). 2 пок[азания] пун[кт] 15.

Н. Муравьев — Член общества (72). С[траница] 1.

Оболенский — Член общества (24). С[траница] 16.
Кем принят [2] Назимов в члены общества, не припомнит, но по отъезде Нарышкина был в сношении с ним, Оболенским (в деле Львова, с[траница] 7).

Лаппа — Назимов открыл ему, что находится в тайном обществе и что имеет препоручение пригласить его в оное, и объявил, что цель оного — жертвовать всем для представительного правления, даже жизнию. Хотел его познакомить с Оболенским (68). С[траница] 14 на обор[оте].

Титов — Член общества (105). С[траница] 9.

Рылеев — Член общества (в деле Львова).

К[оллежский] а[ссесор] Пущин — Был принят Нарышкиным в 1823 году (в деле Львова). // (л. 3)

№ 23(0) [3]

О штабс-капитане Коннопионерного эскадрона *Назимове* [4]

Штабс-капитан Назимов сначала отрицался во всякой принадлежности и даже известности ему существования тайного общества, но потом, тронутый искренним раскаянием, сознался [5], что в 1823 году принят он в тайное общество полковником *Нарышкиным*, который объявил ему, что цель оного состоит во введении конституционного правления; средства, к достижению сего избранные, были — распространение членов и преклонение войска посредством обещания сократить срок службы, а также объявлением народу свободы. Начатие действий предполагалось по кончине государя императора или в случае внезапного при жизни его восстания.

Назимов читал конституцию Никиты *Муравьева*, нашел ее неудобоисполнительною и, заметив // (л. 3 об.) ему, что в оной власти не имеют полной своей силы, особенно власть императора вовсе ослаблена, неоднократно утверждал, что таковое правление в России невозможно по величине пространства, что оно послужит не к пользе, а ко вреду ее и, наконец, что священные особы августейшей царствующей фамилии могут сделаться жертвою ее несчастий. В апреле 1825 года Оболенский объявил ему, что выбрали его, *Назимова*, в первый круг, т. е. в убежденные, которым предоставлялось право принимать других членов и поверялись все тайны общества, но он, *Назимов*, ни одного раза в Думу введен не был [6] и, видя, что при встречах где-либо *Рылеев* и *Оболенский* в присутствии его отходили в сторону [7] и говорили между собою секретно, он не старался // (л. 4) проникать их тайны.

---

[1] Внизу листа помета чернилами: «NB. Сведения от корпусного командира приобщены к делу Назимова». Слова «корпусного командира» вписаны над строкой вместо зачеркнутого: «полково[го]».

[2] Далее зачеркнуто: «Нарышкин».

[3] Внизу листа пометы чернилами: «№ 54», «Читана 5 июня 1826 г.»

[4] Ниже на полях помета карандашом: «№ 94».

[5] Две строки со словами «но потом, тронутый искренним раскаянием, сознался» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены крестом.

[6] Две строки от слов «он, *Назимов*...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены крестом.

[7] На полях против слов «*Рылеев* и *Оболенский* в присутствии его отходили в сторону» карандашом поставлен крест.

Князь *Оболенский* сказывал ему, что есть общество в Москве и на юге, равно в Польше и в Кавалергардском полку, также, что есть конституционный проект какого-то *Пестеля*, что сущность оного состоит в разделе земель или введении римского закона (loi agraire[1]). Проект сей казался *Назимову* вовсе неосновательным как средство республиканского правления. Сверх того *Рылеев* однажды сказывал ему, что Сербия и Босния ждут только сигнала, чтобы объявить себя свободными и присоединиться к России, что общество предполагало возмутить Калифорнию и присоединить ее к северо-американским российским владениям и что один из членов, коего имени он не сказал, отправлялся туда для исполнения сего; он же называл ему // (л. 4 об.) Кронштадт Леоном как местом, удобным держаться в случае неудачного действия.

Что касается до действий *Назимова*, то он показывает, что кроме принятия двух членов: подпоручиков *Лаппы* и *Кожевникова*, он ничем обществу не содействовал и ни о каких замыслах оного против особ августейшего дома не знал[2]; напротив, слышал от князя *Оболенского*, что члены верхнего круга, известившись о злоумышлении одного приехавшего в столицу для покушения против жизни покойного государя[3], отыскали его и отклонили от исполнения сего намерения. *Назимов*, ужаснувшись сих слов *Оболенского*, спросил: «Кто этот злодей?»[4], но *Оболенский*, не объявив имени его, сказал, что его уже здесь нет, // (л. 5) и убеждал его быть спокойным.

В совещаниях общества никогда *Назимов* ни у кого не бывал[5] и о возмущении 14 декабря совершенно никем предварен не был и находился в то время в отпуску, где, узнав о вступлении на престол государя императора Николая Павловича[6] и помня милости, его величеством ему оказанные, отправился он в Петербург с намерением просить о желании его продолжать службу в отмену поданной им просьбы об отставке. На дороге он узнал о происшествии и не думал, чтобы оно было предприятие общества.

Сведения, доставленные г[осподином] командующим Гвардейским корпусом, подтверждают показание *Назимова*, что он во время происшествия находился в отпуску и что по приезде // (л. 5 об.) его 21 декабря просил о дозволении продолжить службу в отмену поданного им прошения о увольнении. Сверх объявленного самим *Назимовым* ни в чем более он не обвиняется; а из показания подпоручика *Лаппы* видно, что он принят не *Назимовым*, а *итальянцем Жильи*; *Назимов* же в 1825 году только предлагал ему о вступлении в общество, между тем как он был членом оного с 1819 года.

Правитель дел Боровков

---

[1] Аграрный закон (франц.).

[2] На полях против слов «ни о каких замыслах оного против особ августейшего дома не знал» карандашом поставлен крест.

[3] На полях против слов «для покушения против жизни покойного государя» карандашом поставлен крест.

[4] На полях против слов «спросил: «Кто этот злодей?»» карандашом поставлен крест.

[5] На полях против слов «*Назимов* ни у кого не бывал» карандашом поставлен крест.

[6] На полях против слов «государя императора Николая Павловича» карандашом поставлен крест.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ М. А. НАЗИМОВА

Штабс-капитан конногвардейского пионерного эскадрона Михаил Андреевич Назимов был арестован вечером 26 декабря 1825 г. и сначала содержался на главной городской гауптвахте, а 4 февраля 1826 г. был переведен в Петропавловскую крепость и помещен в каземат № 21 Невской куртины [88].

На первом допросе, снятом 27 декабря В. В. Левашовым, Назимов показал, что к тайному обществу не принадлежал и ничего о нем не знает, знаком с Рылеевым по совместной службе в конной артиллерии, но ничего от него не слыхал об обществе, во время восстания 14 декабря в Петербурге был в Пскове в отпуске и о самом восстании узнал только 20 декабря в дороге (док. 3/2). В своем дополнительном показании Назимов снова категорически отрицал свою принадлежность к тайному обществу, рассматривая все показания на него других как «клевету», и даже требовал очной ставки с теми, кто на него показывал (док. 4/3).

26 января 1826 г. Назимов был вызван на заседание Следственного комитета, который, имея уже показания М. М. Нарышкина от 21 января 1826 г. о том, что им в числе прочих в тайное общество был принят и Назимов[89], потребовал от Назимова «чистосердечного показания», когда он был принят в общество, в чем заключались цель и планы этого общества, каково было участие Назимова в делах общества, кто сообщил ему о планах покушения на Александра I в 1817 г. Якушкиным и в 1825 г. Якубовичем (док. 5/4). Назимов продолжал категорически отрицать свою принадлежность к тайному обществу и на остальные вопросы, предложенные Следственным комитетом, ответил полным своим незнанием (док. 5/4). 28 января Следственный комитет решил спросить о Назимове Трубецкого, Рылеева, Никиту Муравьева, А. Бестужева, И. Пущина, А. Одоевского и прочих декабристов (см. док. 5/4, помета на полях против пункта 2). Кроме того, 2 февраля комитет принял постановление: поскольку Назимов «от всего отрекся, между тем как есть прямые доказательства, что он был член действующий и что на него полагали надежду», перевести его с гауптвахты в Петропавловскую крепость и дать «для уличения» очные ставки [90]. Далее Следственный комитет приступил к опросу других декабристов о Назимове. 2 февраля Следственный комитет потребовал показаний от И. И. Пущина, что значили сказанные им накануне 14 декабря А. Бестужеву слова: «Жаль, что Назимова здесь нет!», когда и кем Назимов был принят в тайное общество и в чем заключались обещания Назимова содействовать «предприятию оного». Пущин в своем показании заявил, что он «не помнит» сказанных А. Бестужеву слов, а также отрицал принадлежность Назимова к тайному обществу (док. 6/5). В своем дополнительном показании от 3 февраля Пущин уже более определенно говорит о вероятности сказанных им слов о Назимове (док. 7/6). 27 февраля Следственный комитет получил показание М. Д. Лаппы о том, что Лаппа познакомился с Назимовым летом 1824 г., который ему «открылся», что он — член тайного общества и имеет поручение «пригласить» Лаппу «в оное», а также просил Лаппу назвать возможных кандидатов в общество среди офицеров Измайловского полка (док. 8/16).

2 марта 1826 г. Следственный комитет допросил о Назимове М. М. Нарышкина, Н. М. Муравьева, Е. П. Оболенского, К. Ф. Рылеева, И. И. Пущина, А. А. Бестужева, С. П. Трубецкого и А. И. Одоевского. Нарышкин подтвердил, что он действительно принял Назимова в тайное общество в Петербурге в 1823 г. и объявил ему конечную цель общества (док. 9/7), Н. Муравьев, показавший на своем первом допросе, что Назимов — член тайного общества [91], после дополнил, что Назимов «был в сношении» с ним (Н. Муравьевым), Оболенским и Рылеевым (док. 10/8). Оболенский показал, что Назимов занимался «умножением числа членов общества» и принял в него Лаппу и Гангеблова (док. 11/9). И. Пущин подтвердил свои прежние показания (док. 13/11). Рылеев отсылал к Оболенскому, который лучше его знает о Назимове (док. 12/10). А. Бестужев, Трубецкой и А. Одоевский отозвались незнанием о принадлежности Назимова к обществу (док. 14/12, 15/13 и 16/14). 3 марта 1826 г. Назимов под тяжестью улик изъявил готовность дать подробные и откровенные показания (док. 17/15). На предложенные Следственным комитетом вопросы (док. 18/17) 8 марта 1826 г. Назимов дал следующие показания: действительно он был принят в тайное общество в 1823 г. Нарышкиным и сам в свою очередь принял в

[88] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 399.
[89] Восстание декабристов, т. XIV, с. 408.
[90] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 133.
[91] Восстание декабристов, т. I, с. 292.

общество Кожевникова и Фока, имел связи по делам общества с Рылеевым, Оболенским и Н. Муравьевым, участвовал в обсуждении конституции Н. Муравьева (Назимов рассказал даже о содержании конституции Н. Муравьева и дал свою оценку этой конституции), знал о плане Пестеля «о разделении земель», о замыслах Якубовича на цареубийство, читал «Записку о необходимости законов» Д. И. Фонвизина. Назимов назвал фамилии известных ему членов тайного общества, рассказал о разрабатывавшихся обществом планах государственного переворота. Свое прежнее запирательство объяснял тем, что «от страха потерял рассудок», и просил снисхождения (док. 18/17). Эти показания Назимова были рассмотрены на заседании Следственного комитета 16 марта [92]. Рассмотрев показания как самого Назимова, так и показания о нем других декабристов, Следственный комитет 28 марта признает их «достаточными и не требующими пополнения» [93]. Однако показания 16 мая Лаппы о том, что Назимов говорил ему о «решительных людях», готовых жертвовать собой и покуситься на жизнь Александра I, вызвали 16 и 17 мая новые вопросы Назимову. Не допуская до очной ставки с Лаппой, Назимов подтвердил его показания, заявив, что все это он сам слышал от Оболенского осенью 1825 г. (док. 19/18 и 20/19).

Кроме указанных выше документов, дело М. А. Назимова содержит опись документов дела, послужной список Назимова, вопросы «о воспитании» и ответы на них Назимова, выписку из показаний и справку о нем, составленные правителем дел Следственного комитета А. Д. Боровковым (см. док. 1, 2/1, 21/20, 22/0 и 23/0).

М. А. Назимов обвинялся в том, что «участвовал в умысле бунта с принятием в тайное общество одного товарища». Верховный уголовный суд отнес его к восьмому разряду и осудил «к лишению чинов, дворянства и ссылке на поселение». Николай I оставил приговор суда без изменения [94]. Указом 22 августа 1826 г. он определил Назимову 20-летний срок ссылки в Сибирь. Впоследствии М. А. Назимов был отправлен в действующую армию на Кавказ [95].

Следственное дело М. А. Назимова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 386. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 54 листа, из которых л. 44—53 с адресами. Нумерация, проставленная при формировании дела, учла 34 листа. Документы № 1, 22/0 и 23/0 включены в дело после его формирования.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания М. А. Назимова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 386:

1. Дело № 302, л. 87 (ответ без даты), л. 93а (заявление от 17 июня 1826 г.).
2. Дело № 303, л. 219 об. (ответ без даты).
3. Дело № 304, л. 45 (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. Е. РОЗЕНА

Поручик Финляндского полка Андрей Евгеньевич Розен был арестован утром 15 декабря 1825 г. полковым адъютантом Грибовским [96]. Розен первоначально содержался в помещении полкового караула Кавалергардского полка, откуда 5 января 1826 г. был переведен в Петропавловскую крепость и помещен в каземат № 13 Кронверкской куртины [97].

Первому допросу А. Е. Розен был подвергнут 15 декабря 1825 г. В. В. Левашовым. Как пишет Розен в своих воспоминаниях, допрос происходил в присутствии Николая I, который требовал от Розена «чистосердечного сознания» [98]. На этом допросе Розен отрицал свою принадлежность к тайному обществу, а также свою осведомленность о готовившемся восстании, утверждал, что знаком с Рылеевым и Оболенским только по службе, рассказал о настроениях в его полку в день 14 декабря (док. 3/2). Просмотрев протокол этого допроса, Николай I не удовлетворился им, «уговаривая,— как пишет в своих мемуарах Розен,— быть откровенным».

---

[92] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 25, л. 211.
[93] Там же, д. 26, л. 312 об.
[94] Декабристы и тайные общества в России, с. 93, 114.
[95] Восстание декабристов, т. VIII, с. 135; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 2, с. 474—475.
[96] *Розен А. Е.* Записки декабриста. СПб., 1907, с. 74.
[97] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 399.
[98] *Розен А. Е.* Указ. соч., с. 76.

Север[ного] об[щества] № 55 № 387

Л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка поручика барона

РОЗЕНА

1В № 387

№ 1

ОПИСЬ

делу поручика барона Розена

Число бумаг		Листы в деле
1	Формулярный его, барона Розена, список	1, 2
2	Показание, отобранное г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от него, барона Розена	3, 4
3	Вопросные пункты Комитета барону Розену и ответы на оные	5
4	Вопросные пункты Комитета 8 генваря 1826 с ответными его, Розена . .	6 до 12
5	Вопросный пункт Комитета 8 марта 1826 с ответным подпо[ручика] Рылеева . .	12
6	Вопросный пункт Комитета 8 марта с ответным полк[овника[к[нязя] Трубецкого	13
7	Вопросный пункт Комитета 8 марта с ответным к[оллежского] а[сессора] Пущина	14
8	Вопросный пункт Комитета 8 марта с ответным поруч[ика] Каховского . . .	15
9	Вопросный пункт Комитета 8 марта 1826 с ответным капитана Репина	16
10	Вопросный пункт Комитета 19 майя 1826 с ответным капитана Репина . . .	17
11	Вопросный пункт Комитета 19 майя 1826 с ответным поручика князя Оболенского	18
12	Выписки из показаний на Розена	19
	Итого	19

Надворный советник Ивановский//(л. 4)

№ 2(1)

Формулярный список о службе лейб-гвардии
Выписана из такого ж, доставленного в инспектор

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и другие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился				Во время службы в походах и в делах против неприятеля, где и когда был, также какие награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа	
Поручик Андрей Евгеньев сын барон Розен	26	Из дворян Эстляндской губернии, за отцом его в оной губернии крестьян мужеска пола 900 душ	Из кадет 1-го кадетского корпуса прапорщиком	818	Апр[еля]	20	Лейб-гвардии в Финляндский полк				Не бывал
			Подпоручиком	820	Фев[раля]	14					
			Поручиком	823	Ав[густа]	7	В сем же полку				

№ 3(2)

№ 58

Чин и имя ваше?

Лейб-гвардии Финляндского полка поручик *б[арон] Розен*. Присягал поутру с полком и крест целовал.

Принадлежали ли обществу тайному?

Обществу тайному не принадлежал. Я воспитан с Рылеевым, потому и остался с ним знакомым. За всем тем, со время выпуска моего из корпуса, видел я его только два раза, однажды у него, другой раз у Оболенского.

Знали ли вы что о намерении 14 числа [1]?

Никаких слухов насчет 14 числа до меня не дошло. Дней за восемь до сего видел я Рылеева и Оболенского, но разговор наш был [2] совершенно чуждый сему обстоятельству. В день происшествия [3] генерал собрал всех офицеров нашего полка к себе, поздравил [4] с новым государем, прочел [5] отречение Константина, манифест и присягу. Потом полк выстроился, и я с оным присягнул. После сего поехал я домой, оделся, чтобы ехать во дворец, но доехав до Исакиевского мосту, нашел, что [6] далее за неустройством // (л. 6 об.) не пропущали. Я возвратился в полк к баталиону, который застал уже выходящим из казарм. Вскоре оный [7] назад возвратили, велели переодеться в шинели и фуражки и

[1] Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «8 ген[варя] допрош[ен]».
[2] Далее зачеркнуто: «насчет».
[3] Далее зачеркнуто: «был».
[4] Далее зачеркнуто одно слово.
[5] Далее зачеркнуто: «нам».
[6] Далее зачеркнуто: «тут».
[7] Слово «оный» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «его».

Копия

Финляндского полка поручика барона Розена
ский департамент за 1825 год // (л. 4 об.—5)

Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Закону божию, российскому, французскому и немецкому языкам, истории, статистике, географии, арифметике, геометрии, алгебре, плоской тригонометрии, коническим сечениям, практике полевой и долговременной фортификации, артиллерии, атаке и обороне крепостей, физике, механике, ситуации, рисованию, фехтованию и верховой езде	1819 года, декабря с 18 на 3 месяца; 822, сентября с 3 на 28 дней; 824, с 30 генваря на 28 дней; 1825, февраля с 21 на 15 дней был и на срок явился	Не бывал	Женат на дочери статского советника Малиновского, девице Анне	В комплекте, а находится по высочайшему повелению арестованным с 15 декабря 1825 года	За дурное поведение по службе не аттестуется

Подлинный подписали: генерал-адъютант Воропанов
и командующий всею пехотою Гвардейского корпуса генерал-адъютант Бистром 1-й
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 6)

опять построили. Тогда мы пошли с ген[ерал]-ад[ъютантом] Комаровским к Исакиевской площади и остановились на Исакиевском мосту, где приказано [1] было зарядить ружья. Наконец, велено было идти [2] вперед. Гренадерский взвод пришел в замешательство, а мой взвод, идущий позади, кричал: «Стой!» Кап[итан] Вяткин [3] людей уговаривал, чтобы они шли вперед, но они не двигались. Гене[рал]-ад[ъютант] Комаровский [3] спрашивал о причине их упорства; они отвечали, что присягали императору Константину и [4] против его не идут. Позади 1-я егерская рота по увещанию г[енерала] Комаровского хотела // (л. 7) тронуться, но мой взвод закричал им и остановил. В самое время [5] приехал бригадный командир г[енерал]-м[айор] Головин, которому я донес, что взвод мой еще не присягал. Он людей моих уговаривал, но тщетно. Вслед за сим ружейные пули начали до нас долетать и причинили некоторый беспорядок; но я людей своих остановил, сказав им, что имею жену беременную, но что за всем тем охотно собою жертвую «и стою перед вами» [6]. В сие время унтерофицер и двое рядовых тронулись [7] вперед, но, убоясь, чтоб сие не привело неустройства всему взводу, я их остановил. Когда же два эскадрона конной гвардии пошли в обход, тогда я оным очистил место, и, наконец, г[осподин]

[1] Четыре строки от слов «и опять построили» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[2] Слово «идти» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «двигаться».
[3] Далее зачеркнуто: «пришел».
[4] Слово «И» вписано над строкой.
[5] Далее зачеркнуто: «начал».
[6] Пять строк от слов «некоторый беспорядок...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[7] Далее зачеркнуто: «было».

Бенкендорф взял нас и поставил [1] на бивак в 1-ю линию. Целую ночь [2] стоял я в карауле на биваке, // (л. 7 об.) а на другой день потребован был генералом и посажен под арест.

Все по истине показал поручик
барон Розен [3] // (л. 9)

№ (4)4 [4]

1826 , 8 генваря, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка поручик барон *Розен* спрашиван и показал:

1

При начальном допросе вы сделали отрицательное показание насчет принадлежности вашей к тайному обществу; но, во-первых, ваши связи с членами оного, во-вторых, показания на вас [5] других и, в-третьих, донесение вашего начальства ясно раскрывают, что вы принадлежали к тайному обществу и, содействуя намерениям его, поощряли солдат к непослушанию [6].

2

При самом появлении на Сенатскую площадь рот л[ейб]-г[вардии] Московского полка вы приехали к ним и, бросясь в каре оных, пробыли там несколько минут, а потом поспешно отправились // (л. 9 об.) в полк свой, где первые огласили солдатам о действиях на площади рот Московского полка и произносили, что должно туда же идти и вашему баталиону.

3

Вы первые остановили стрелковый взвод своего полка, убеждали его тем, что он присягал государю цесаревичу и угрожали заколоть шпагою первого, кто двинет за гренадерским взводом.

4

При таких обстоятельствах вашего соучастия в намерениях и действиях членов общества Комитет требует сознания вашего в том:

a) Когда и кем вы приняты в общество и кого вы сами приняли?

b) Что побудило вас вступить в оное?

c) В чем заключалась прямая // (л. 10) цель сего общества и какими средствами оно располагало достигнуть ее?

d) Кто именно из членов, где и в какое время имел совещание о возмущении 14 декабря и какие на кого, и в особенности на вас, возложены были обязанности?

e) Кто именно были известны вам члены общества и кто из них наиболее действовал в исполнении замыслов оного?

f) Кто из офицеров вашего полка поощрял солдат к отречению от присяги и к неповиновению начальству?

g) Сверх того вы должны объявить все то, что еще знаете и можете припомнить насчет тайного общества и происшествия 14 декабря.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

---

[1] Далее зачеркнуто: «нас».
[2] Слово «ночь» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «начал».
[3] Показание подписано А. Е. Розеном собственноручно.
[4] Вверху листа помета карандашом: «Читано 11 генв[аря]».
[5] Слова «на вас» вписаны над строкой.
[6] Против абзаца на полях помета карандашом: «NB. По отметкам заготовить вопросы полковнику Тулубьеву, который будет призван в Комитет».

Я, нижеподписавшийся, имею честь отвечать на сделанные мне вопросы высочайше учрежденным Комитетом [1].

Генваря 9 дня 1826 года

a) Никогда и никем не был принят в тайное общество, никогда никакому не принадлежал и потому никого в какое-либо тайное общество принять не мог.

b) Никогда не имел никаких побуждений, чтоб вступить в тайное общество.

c) Не знавши сего общества, не знал и цели его, ни средства к достижению оной.

d) Впоследствии происшествий 14 декабря оказалось, что членами тайного общества были князь Оболенский [2] и Рылеев [2], с коими я был знаком. Князя Оболенского [2] видел я в пятницу 11 числа декабря в пять часов вечера у лейб-гвардии Финляндского полка штабс-капитана Репина [2], где застал еще несколько офицеров оного полка: подпоручиков Базина [2], Бурнашева [2], Насакиных 1-го и 2-го [2], прапорщиков Богданова [2], Мореншильдов 1-го и 2-го [2], Гольтгоера [2] и Нумерса [2].

Князь Оболенский сообщил нам между прочими посторонними разговорами, что несутся слухи, что скоро будем присягать новому императору великому князю Николаю Павловичу, на что были сделаны возражения, что сего быть не может, пока не будет известно самовольное отречение от престола // (л. 11 об.) государя цесаревича. Еще говорил он, что покойным государем императором сделано всемилостивейшее завещание, в коем убавляется солдатам положенный срок службы и прибавляется им жалованье. Во время разговора уехал прапорщик Богданов [2], за коим приехал брат его. Было рассуждаемо о средствах, коих должно принять, если будут принуждать нас к присяге, и решено было в таком случае не присягать, а в случае принуждения собраться на Сенатскую площадь и остаться верноподданными государю цесаревичу. «Что мы не одни в сем согласны, могу вам доказать завтра,— сказал князь Оболенский [3],— приезжайте ко мне один или двое и убедитесь, увидя офицеров других полков». С сим просили все, чтоб я ехал с прапорщиком Богдановым [2], на что я согласился. Князь Оболенский [2] тотчас уехал, прочие, напившись чаю, разъехались скоро. В тот же вечер поехал я с штабс-капитаном Репиным [2] навестить Рылеева [2], которого застали больного и читающего всеобщую историю; говорили о ней и потом о неизвестности прибытия в столицу государя цесаревича, что оная и дает повод к разным догадкам. Во время разговора приезжали Кавалергардского полка корнет Муравьев [2] и офицер, мне незнакомый, одетый в сюртук с красным воротником, кои // (л. 12) через несколько минут уехали. Посидев у Рылеева с четверть часа, поехали с Репиным [2] к полковнику Тулубьеву [2], коему сообщили слышанное нами, а потом разъехались по домам. На другой день 12 числа обедал у меня прапорщик Богданов [2], с коим поехал вместе к князю Оболенскому [2], там застали Рылеева и шесть офицеров, всех мне незнакомых, повторен был разговор, который имели накануне, с прибавлением, чтоб и людей отговорить от присяги, когда к оной будут принуждать, и вести их на Сенатскую площадь, на что мною было сказано Рылееву [2] и князю Оболенскому [2], что сие могут только произвести полковой или баталионные командиры. «Так пусть офицеры одни, верные государю своему, явятся на площадь»,— возразили они, а на вопрос мой: «Что будет там со стадом без пастыря?» — ответили мне: «Все там будет, увидите и узнаете». После сего я тотчас поехал к [4] Репину [2], пересказал ему слышанное и виденное, а на другой день сообщил то же полковнику Тулубьеву [2], подпоручикам Насакиным [2] и прапор-

---

[1] На полях вертикальная помета карандашом: «(57) Репин говорит, в пунк[те] α, что в одно время с ним известен ему членом бар[он] Розен».

[2] Фамилия подчеркнута карандашом.

[3] Слова «сказал князь Оболенский» вписаны над строкой.

[4] Слово «к» вписано над строкой.

щикам Мореншильдам[1], говоря, что мне многое непонятно и что убежден только собственными чувствами сохранить верно присягу, данную государю. // (л. 12 об.)

e) На сей вопрос дан удовлетворительный ответ в предыдущем пункте.

f) Никого не знаю из офицеров полка, кои поощряли бы солдат к отречению от присяги и неповиновению начальства.

g) Ночью на 14 число декабря получил я уведомление от полка, дабы прибыть в квартиру полкового командира без траура в 8 часов утра; пока я одевался, приехал ко мне нашего полка прапорщик Угримов[1], живущий по соседству, дабы вместе ехать со мною. По дороге заехали к штабс-капитану Репину[1], коего застали спящего, и, сообщив ему полковой приказ, поехали к полковому командиру, который приехал в 9 часов и поздравил нас с новым императором. Я спросил его превосходительство: «Где наш государь цесаревич?» Генерал отвечал мне: «Вот я сейчас прочту и узнаете», после чего его превосходительство читал высочайший манифест и отречение от престола государя цесаревича. Вслед за сим выводили роты к месту, назначенному для присяги; та рота, к коей я причислен, занимала караулы, // (л. 13) я же присягал государю императору Николаю Павловичу вместе с полком, потом поехал домой, заезжая опять к Репину[1] с известием, что нам читали манифест, что император наш — Николай Павлович и что весь полк присягал. Во втором часу оделся, чтобы ехать во дворец к назначенному выходу. В сие время приехал ко мне подпоручик Базин[1], говоря, что на площади множество войска и народу. Я в полной форме поехал с ним. Доезжая до конца моста, нельзя было дальше ехать от тесноты. Мы соскочили из саней, не знаю, куда пошел подпоручик Базин[1], но я, видя на площади войско с знаменами, вошел в ближайший каре л[ейб]-г[вардии] Московского полка, где видел двух офицеров оного полка, мне незнакомых. Солдаты кричали: «Ура Константину!» В ту же секунду вышел из каре и поехал в полк, где у казарм нашел полковников Тулубьева[1] и Окулова[1], капитана Вяткина[1] и подпоручиков Насакина 2-го[1] и Бурнашева[1]; говорил им, что был в каре возмутившихся, что // (л. 13 об.) все полки идут к площади и что нам должно туда же идти. Полковник Тулубьев на то согласился[2], и я вбежал первый во двор казарм и закричал на дворе: «Выходи!» В сие время собрались прочие офицеры и сам полковник Тулубьев в этом же дворе, и тогда вошел я в роту и сказал: «Выходите скорее, уже все полки идут к площади!»[3] Более не было мною сказано ни одного слова, и я стоял между прочими офицерами. Баталион выстроился, одетый в мундирах и киверах, и был тотчас распущен в казармы с тем, чтобы совсем раздеваться, но через минуту получил опять приказание переодеваться в шинели и фуражки и взять боевых патронов[4]. Тут баталион скоро выстроился и генерал-адъютант Комаровский и бригадный командир генерал-майор Головин повели его к Сенатской площади. Взойдя на мост, выстроили взводы, на половине одного остановились в сомкнутых ротных колоннах, и там приказано было заряжать ружья. По заряжению сказано было: «Вперед!» Карабинерный взвод тронулся с места в большом замешательстве, а мой стрелковый взвод закричал[5] громко три раза: «Стой!» Капитан // (л. 14) Вяткин[1] тотчас обратился к моему взводу, убеждал людей, чтобы следовали за карабинерами, но тщетно, и они продолжали кричать: «Стой!» Возвратился генерал-адъютант Комаровский и спрашивал людей, от-

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Слова «Тулубьев на то согласился» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

[3] Строка «скорее, уже все полки идут к площади» на полях отмечена карандашом и знаком «NB».

[4] Слова «получил опять приказание переодеваться», «взять боевых патронов» подчеркнуты карандашом.

[5] Слова «а мой стрелковый взвод закричал» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

него они не следуют за первым взводом, на что взвод отвечал: «Мы не знаем, куда и на что нас ведут. Ружья заряжены, сохрани бог убить своего брата, мы присягали государю Константину Павловичу, при присяге и у обедни целовали крест!». Его высокопревосходительство приказал им раздаться в середине и подъехал к позади стоящей второй ротной колонне, которой часть было двинулась, но остановилась, и мой взвод опять кричал: «Стой!» Генерал-адъютант Комаровский уехал, взвод стоял смирно; и спустя несколько времени хотели идти вперед унтер-офицеры Кухтиков [1] и Степанов [1] и четыре человека с правого фланга, взвод опять кричал: «Стой!» Я подбежал к этим людям, возвратил их на свои места, угрожая заколоть шпагою того, кто тронется с места. До сего не было мною сказано ни единого слова. Видя, что старания ротного командира и убеждения генерал-адъютанта остались тщетными, не смел полагать, что мои старания были бы действительны, // (л. 14 об.) и к тому народ, который шел на остров по обеим сторонам моста, мимоходом говорил людям, что все кричат на площади: «Ура Константину!» В сие время пролетели три пули мимо меня и пятого ряда, люди было осадили, но я их остановил, говоря: «Стой смирно и в порядке, вы оттого не идете вперед, что верны присяге, данной государю, так стой же; я должен буду отвечать за вас; я имею жену беременную, имение, следовательно, жертвую гораздо большим, чем кто-либо, а стою впереди вас; пуля, которая мимо кого просвистела, того не убивает». Потом пришел бригадный командир, которого я встретил, донося, что мой взвод еще не присягал. Его превосходительство также убеждал людей, чтобы вперед идти, но тщетно.

После пушечных выстрелов, когда л[ейб]-г[вардии] Конный полк взошел на мост, я поставил взвод в порядке параллельно к мосту, левым флангом к манежу 1-го кадетского корпуса; стоял там, пока пришел полк, и в сие время подъехал к взводу генерал-адъютант Бенкендорф, ясно изъяснил людям их заблуждение, кои единодушно закричали: «Рады стараться!» Потом следовал я со взводом за баталионом; взвод присягал, и я был послан в караул. На другой день арестован в 4 часа пополудни полковым командиром.
Генваря 10-го дня 1826 года.

Поручик барон Розен [2]

[Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 5(5)

1826 года, 8 марта, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] отставному подпоручику Рылееву вопросный пункт.

Л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка поручик *барон Розен* принадлежал ли к числу членов тайного общества, когда и кем был принят и был ли на совещаниях общества накануне 14-го декабря?

Генерал-адъютант Чернышев

Принадлежал ли к числу членов тайного общества поручик барон Розен [3], мне неизвестно. За несколько дней до 14 декабря был [4] он у меня и потом видел я его у князя Оболенского; но при нем говорено было только о средствах, как

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Показания написаны А. Е. Розеном собственноручно.
[3] Слова «барон Розен» подчеркнуты карандашом.
[4] Слово «был» подчеркнуто карандашом.

заставить солдат не присягать вновь [1]; о цели же общества, т. е. чтобы сим случаем воспользоваться для перемены образа правления, я не упоминал, и потому я полагаю, что он в общество принят не был [2].

Подпоручик Кондратий Рылеев [3]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 6(6)

1826 года, 8 марта, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] полковнику *князю Трубецкому* вопросный пункт.

Л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка поручик *барон Розен* принадлежал ли к числу членов тайного общества, когда и кем был принят и был ли на совещаниях общества накануне 14 декабря?

Генерал-адъютант Чернышев

О принадлежности означенного барона Розена [4] я не имею возможности дать никакого сведения, ибо не помню, чтобы я слышал его имя в числе членов общества. Также был ли он у Рылеева 13-го декабря, не знаю. Я кроме Репина [4], о котором я также говорил, никого не видел и ни с кем из оного полка не разговаривал и, кажется, что никого из офицеров л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка, исключая Репина, не знаю.

Полковник князь Трубецкой [5]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

[№ 7(7)

1826 года, 8 марта, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] коллежскому асессору Пущину вопросный пункт.

Л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка поручик *барон Розен* принадлежал ли к числу членов тайного общества, когда и кем был принят и был ли на совещаниях общества накануне 14 декабря?

Генерал-адъютант Чернышев

На означенный вопросный пункт честь имею ответствовать, что *барон Розен*, сколько мне известно, к тайному обществу не принадлежит; на совещаниях накануне 14 декабря я его не видал.

К сему ответу коллежский асессор Пущин руку приложил [6].

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 18)

[№ 8(8)

1826 года, 8 марта, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] поручику *Каховскому* вопросный пункт.

[1] Слова «говорено было только о средствах, как заставить солдат не присягать вновь» подчеркнуты карандашом.
[2] Слова «в общество принят не был» подчеркнуты карандашом.
[3] Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.
[4] Фамилия подчеркнута карандашом.
[5] Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.
[6] Ответ написан И. И. Пущиным собственноручно.

Л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка поручик *барон Розен* принадлежал ли к числу членов тайного общества, когда и кем был принят и был ли на совещаниях общества накануне 14 декабря?

Генерал-адъютант Чернышев

Не знаю поручика барона Розена, и мне неизвестно, принадлежал ли он к тайному обществу.

Петр Каховский[1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 9(9)

1826 года, 8 марта, от высочайше учрежденного Комитета л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка г[осподину] штабс-капитану *Репину* вопросный пункт.

Из показаний ваших Комитету известно, что поручик барон *Розен* был членом тайного общества. Объясните: кем и когда он был принят в члены сего общества, или от кого вы слышали о том, и не имел ли он лично с вами рассуждений о цели и намерениях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

На оное честь имею донести:

Утвердительно сказать, кем и когда поручик барон Розен был принят в общество, я не могу, ибо в то время не любопытствовал о сем положительно узнать, но предполагаю, что сие было почти в одно время со мною, то есть дня за два до происшествия. Особенных рассуждений о цели и намерениях общества он со мною лично не имел, но говорил один раз, что ему известно намерение многих не присягать и что он со своей стороны не отказывается сделать то же.

Штабс-капитан Репин[2]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 10(10)

1826 года, 19 мая, от высочайше учрежденного Комитета штабс-капитану *Репину* вопросный пункт.

На ясный и положительный вопрос о поручике бароне *Розене* вы отозвались словом, ничего не разрешающим, а именно, что *предполагаете*, что он принят в общество *в одно время с вами*, то есть дня за два до происшествия, между тем как вы приняты в общество Свистуновым уже давно. Объясните, почему же вы предполагаете, что он принят в общество именно в одно время с вами и на чем основано было показание ваше, что Розен член тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

На сие честь имею донести:

Комитету известно, что при приеме в общество никаких обрядов не существовало, что одно сообщение о намерениях оного и согласие в мнениях составляло все, так называемое, принятие. Поручик барон Розен был у Рылеева и Оболенского, знал столько же, сколько и я, о намерениях общества и также был на сие согласен, а потому я и полагал его в том же отношении к обществу, как и самого себя. Причина, по которой я считал свое принятие с того вре-

[1] Ответ написан П. Г. Каховским собственноручно.
[2] Ответ написан Н. П. Репиным собственноручно.

мени, как первый раз был у Рылеева, есть та, что сообщенное мне прежде сего корнетом Свистуновым не полагал заслуживающим вероятия и доказательством, что я не имел тогда // (л. 20 об.) намерения действовать в видах общества, есть то, что впоследствии никогда не искал ни видеть корнета Свистунова, ни пояснить им сказанного. В сентябре месяце того года подал я прошение на отставку, следуя в сем случае давно принятому намерению оставить военный род службы. В октябре отрапортовался я больным, сдал команду над ротою, оставил полк, удалился от своих товарищей и жил в совершенном уединении до того времени, как удостоверился от Рылеева о действительности существования общества и о намерениях оного при случае новой присяги. В то же время слышал от *Розена* о том, что ему все сие известно; одним словом, отношения его к обществу равны с моими. Но не зная, кто именно сообщил ему об оных, уличить его в том, что он есть действительно член общества, не могу.

Штабс-капитан Репин[1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

№ 11(11)

1826 года, маия 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] поручику князю *Оболенскому* вопросный пункт.

Вы показываете, что 11 декабря, когда все бывшие у *Репина* согласились на предложенные вами меры, то барон *Розен* представил вам, что они, жертвуя всем для пользы отечества в столь важном случае, желают быть сколь можно более уверенными *в содействии прочих членов*, и потому предложил вам собрать по одному *члену* от всех полков, которые согласны действовать к общей цели, для общего совещания, на что вы согласились и назначили ему быть у вас на другой день.

Барон же *Розен* говорит, что вы, изложив вышеупомянутые меры, присовокупили: «Что мы не одни согласны в сем — могу вам доказать завтра, приезжайте ко мне одни или двое и убедитесь, увидя офицеров других полков». Вместе с сим все просили его, *Розена*, чтоб он ехал к вам с *Богдановым*, на что они и согласились. Скажите чистосердечно, как это было, присовокупив к тому, кем и когда принят в общество барон Розен?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21 об.)

Сколько я могу вспомнить разговор мой, бывший 11 декабря у Репина с бароном Розеном и прочими офицерами [2], я в прежнем показании моем не упоминая собственных слов барона Розена, но смысл разговора его со мною и прочих офицеров, действительно мог ошибиться, принимая сделанные мне вопросы о членах общества, готовых содействовать цели нашей, за предложение его о собрании их у меня, ибо вместе с вопросами о членстве общества барон Розен и другие офицеры говорили действительно, что в столь важном случае, какой ныне предстоит, где мы должны жертвовать жизнью своею для отечества, нельзя довольно быть осмотрительным во всех случаях и необходимо твердо быть уверенным, что каждый член общества не нарушит данного им слова. За следовавшими рассуждениями последовало предложение о собрании членов всех полков для общего совещания. При представлении прежнего моего о сем показания я упоминал, что оно было сделано бароном Розеном и потому представил сие Комитету. Ныне же прочитав объяснения барона Розена, представ-

[1] Ответ написан Н. П. Репиным собственноручно.
[2] Слова «и прочими офицерами» вписаны над строкой.

ляющего мои собственные слова, я совершенно ничего не могу представить Комитету, исключая того, что не упоминая сего обстоятельства довольно ясно, дабы сделать утвержденные показания, я готов согласиться с показанием барона Розена, не имея никакого доказательства о противном. Барон Розен членом общества принят не был и известился о существовании оного только 11-го декабря, если Репин накануне ничего не объяснял ему, что мне неизвестно.

Князь Евгений Оболенский [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 8)

№ 12(3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] поручика барона *Розена* показаний:

1

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук? // (л. 8 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Генерал-адъютант Чернышев

На вышеозначенные вопросы от высочайше учрежденного Комитета имею честь отвечать:

1. Мне, нижеподписавшемуся, барону Андрею Евгеньевичу сыну Розену от роду двадцать шесть лет.

2. Вероисповедания лютеранского, ежегодно бывал на исповеди и у святого причастия, выключая 1821 и 1822 годов, в коих находился с полком в походе, не имел к тому ни средства, ни случая.

3. Присягал на верность подданства ныне царствующему государю императору Николаю Первому декабря 14-го дня 1825 года.

[1] *Показания написаны Е. П. Оболенским собственноручно.*

4. Воспитывался в Первом сухопутном кадетском корпусе.

5. Старался наиболее усовершенствоваться в предметах, касающихся до военного искусства и в словесности.

6. Особых лекций не слушал ни в каких науках.

7. Не питал в себя свободный образ мыслей, мне оный вовсе чужд. Старался [1] не заимствовать оный ни чтением таких книг или рукописей и не бывал никогда ни в каких тайных или особых обществах.

Лейб-гвардии Финляндского полка поручик барон Розен [2]

Генерал-адъютант Чернышев

Июня 2-го дня 1826 года // (л. (22)

№ 13(12)

Выписка показаний на поручика барона Розена

Ш[табс]-к[апитан] Репин Оболенский

Член общества. (57). С[траница] 6, 2-го пок[азания], 4 пу[нкт].

Посторонние лица участвовали: б[арон] Розен, Коновницын и Малиновский, которые должны были прибыть на площадь, но сего не исполнили (24). С[траница] 13. Б[арон] Розен представил ему, что он жертвует всем для пользы отечества в столь важном случае, каков ныне предстоит, желает быть сколь возможно более уверенным в содействии прочих членов, предложил ему собрать по одному члену от всех полков, которые согласны действовать к общей цели, для общего совещания. Оболенский согласился и назначил на другой день у [3] себя. С[траница] 24 на обо[роте].

На другой день собрались к Оболенскому, и б[арон] Розен. На сем совещании об августейшей фамилии и о государстве ни слова не было говорено, но вообще всякий из членов представлял большую или меньшую возможность, которую каждый имел поднять роты и подействовать на солдат. С[траница] 25.

А[лександр] Бестужев

У Оболенского видел б[арона] Розена, который сомневался и сам начал колебаться, но они его перед товарищами подстрекнули, и он снова загорелся. (25) С[траница] 22 [4].

---

[1] Слово «Старался» вписано над строкой.

[2] Показания написаны А. Е. Розеном собственноручно.

[3] Далее одно слово зачеркнуто чернилами.

[4] Ниже помета чернилами другим почерком: «NB. Сведения, доставленные от г[осподина] командующего Гвардейским корпусом, приобщены к делу Репина».

Поручик Финляндского полка Андрей Евгеньевич Розен был арестован утром 15 декабря 1825 г. полковым адъютантом Грибовским [96]. Розен первоначально содержался в помещении полкового караула Кавалергардского полка, откуда 5 января 1826 г. был переведен в Петропавловскую крепость и помещен в каземат № 13 Кронверкской куртины [97].

Первому допросу А. Е. Розен был подвергнут 15 декабря 1825 г. В. В. Левашовым. Как пишет Розен в своих воспоминаниях, допрос происходил в присутствии Николая I, который требовал от Розена «чистосердечного сознания» [98]. На этом допросе Розен отрицал свою принадлежность к тайному обществу, а также свою осведомленность о готовившемся восстании, утверждал, что знаком с Рылеевым и Оболенским только по службе, рассказал о настроениях в его полку в день 14 декабря (док. 3/2). Просмотрев протокол этого допроса, Николай I не удовлетворился им, «уговаривая,— как пишет в своих мемуарах Розен,— быть откровенным».

---

[92] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 25, л. 211.
[93] Там же, д. 26, л. 312 об.
[94] Декабристы и тайные общества в России, с. 93, 114.
[95] Восстание декабристов, т. VIII, с. 135; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 2, с. 474—475.
[96] *Розен А. Е.* Записки декабриста. СПб., 1907, с. 74.
[97] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 399.
[98] *Розен А. Е.* Указ. соч., с. 76.

Однако Розен, не скрывая своего поведения в день 14 декабря («о личных моих действиях мне нечего было скрывать, потому что они были явны»), отказался дать какие-либо показания о тайном обществе и о своих товарищах [99].

8 января 1826 г. А. Е. Розен был вызван на заседание Следственного комитета, где ему были предложены вопросные пункты. Следственный комитет, ссылаясь на показания о Розене других декабристов и на донесение о нем полкового начальства [100], которые раскрывали принадлежность Розена к тайному обществу и активное участие в делах общества, а также возбуждение Розеном в день 14 декабря солдат к неповиновению, требовал от него «сознания» в том, когда и кем он был принят в тайное общество, каковы цели и средства к их достижению, назвать тех офицеров его полка, кто «наиболее действовал» в исполнении замыслов общества (док. 4/4). На предложенные вопросы Розен 9 января дал подробные показания, в которых, хотя и продолжал отрицать свою принадлежность к тайному обществу, но сознался в том, что в день восстания 14 декабря «был в каре возмутившихся» (Московского полка), затем поехал в свой батальон, где сообщил о случившемся. Далее Розен сообщил интересные сведения о настроениях в его полку и о поведении солдат его взвода в день восстания 14 декабря (см. док. 4/4). Это был последний допрос Розена [101].

8 марта 1826 г. Следственный комитет решил допросить других декабристов о Розене. Специальный «вопросный пункт» о принадлежности Розена к тайному обществу был дан Рылееву, Трубецкому, Каховскому, И. Пущину и Н. П. Репину (см. док. 5/5, 6/6, 7/7, 8/8 и 9/9). Рылеев, Трубецкой, Каховский и Пущин отрицали принадлежность Розена к тайному обществу. Только Репин «предположительно» свидетельствовал, что Розен как будто был принят в общество вместе с ним за два дня до 14 декабря (док. 9/9).

19 мая 1826 г. Следственный комитет вновь вернулся к допросам декабристов о Розене. От Н. П. Репина потребовали точных показаний, когда и при каких обстоятельствах он вместе с Розеном был принят в члены тайного общества, а от Е. П. Оболенского кроме того и о разговоре, состоявшемся вечером 11 декабря 1825 г. на квартире у Репина, где Розен говорил о готовности офицеров его полка пожертвовать «всем для пользы отечества в столь важном случае». Репин показал, что поскольку Розен знал о существовании тайного общества и его намерениях, то поэтому он рассматривал Розена как члена этого общества. Оболенский хотя и подтверждал, что действительно на квартире Репина Розен участвовал в обсуждении готовившегося выступления против присяги Николаю Павловичу, но отрицал принадлежность Розена к тайному обществу (док. 10/10 и 11/11). Таким образом, Следственному комитету не удалось собрать неопровержимых доказательств о том, что Розен действительно являлся членом тайного общества, однако он установил, что Розен был тесно связан с наиболее видными декабристами, участвовал в совещаниях накануне восстания (11 и 12 декабря на квартирах Репина и Оболенского), знал о готовившемся выступлении и в день восстания, 14 декабря, действовал в пользу восставших, находясь в составе нейтральных войск.

А. Е. Розен был обвинен в том, что «лично действовал в мятеже, остановив свой взвод, посланный для усмирения мятежников». Верховный уголовный суд отнес Розена к пятому разряду и осудил к каторжным работам на 10 лет с последующей ссылкой на поселение. Николай I оставил приговор Верховного суда о Розене в силе [102]. Указом 22 августа 1826 г. срок каторги для Розена был сокращен до 6 лет, с последующим поселением в Сибирь. Впоследствии А. Е. Розен был отправлен в действующую армию на Кавказ [103]. Кроме указанных выше документов, дело Розена содержит опись документов дела, формулярный список о прохождении службы Розеном, вопросы о «воспитании» и ответы на них Розена, свод показаний других декабристов о Розене. Справка Боровкова в деле отсутствует (см. док. 1, 2/1, 12/3 и 13/12).

---

[99] *Розен А. Е.* Указ. соч., с. 76—77.

[100] Вероятно, Следственный комитет имел в виду показания Е. П. Оболенского (см.: Восстание декабристов, т. I, с. 236) и служившего вместе с Розеном Н. П. Репина (см.: Восстание декабристов, т. II, с. 363), а также представленную полковым командиром Головиным в Следственный комитет «Записку об офицерах лейб-гвардии Финляндского полка, замешанных в происшествии 14 декабря» (см.: Восстание декабристов, т. II, с. 370—371).

[101] Об этом допросе А. Е. Розен подробно говорит в своих воспоминаниях (*Розен А. Е.* Указ. соч., с. 83—84).

[102] Декабристы и тайные общества в России, с. 90, 113.

[103] Восстание декабристов, т. VIII, с. 165; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 3, с. 569.

Следственное дело А. Е. Розена хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 387. Согласно современной нумерации оно состоит из 24 листов; л. 20—21 — конверты с адресами. Нумерация, проставленная при формировании дела, учла 19 листов.

Ниже указано дело Следственного комитета, в котором имеется показание Розена, не вошедшее в состав публикуемого здесь дела № 387:

Дело № 303, л. 185 (ответ от 24 апреля 1826 г.).

Дело о коллежском секретаре

ГЛЕБОВЕ

1В № 388

№ 1

ОПИСЬ

делу коллежского секретаря Глебова

		Лист
1	Формулярный его, Глебова, список	
2	Показания, отобранные г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от него, Глебова	на 1
3	Вопросные пункты Комитета ему, Глебову, с ответными на оные	на 2 и 3
4	Вопросные пункты Комитета к коллежскому секретарю Глебову 4 января 1826 [года]	с 4 по 5
5	Ответные его, Глебова, на оные	с 6 по 7
6	Вопросный пункт Комитета с ответным штабс-капитана Александра Бестужева 21 февраля	на 8
7	Вопросный пункт Комитета поручику Каховскому 23 февраля с ответным его	на 9
8	Вопросный пункт Комитета подпоручику Кожевникову 12 марта с ответным его	на 10
9	Очная ставка, данная Комитетом 21 мая поручику Каховскому с коллежским секретарем Глебовым	на 11
	Всего	11

Надворный советник Ивановский//(л. 4)

№ 2(1)

Формулярный список о службе коллежского секре

Чин, имя, отечество, фамилия, должность, им отправляемая, и сколько от роду лет	Из какого звания происходит	Сколько имеет во владении мужеска пола душ крестьян, в которых селениях и уездах	Когда в службу вступил и в оной какими чинами в каких должностях и где происходил, также не было ль каких отличных по службе деяний и не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время	годы	месяцы и числа
Коллежский секретарь Михайло Николаев сын Глебов, 25-ти лет. Письмоводителя помощник при управляющем Государственной комиссией погашения долгов	Из дворян	В имении не отделен	По окончании курса учения в благородном пансионе при С.-Петербургском университете и будучи удостоен по испытании в науках, на основании высочайшего именного указа 14 февраля 1818 года, права на чин 12-го класса, определен в департамент Министерства юстиции	1821	Августа 15
			Утвержден правительствующим Сенатом в сем чине, со старшинством со дня вступления в службу, т. е. с 1821 августа 15		
			По высочайшему указу произведен в коллежские секретари	1824	Февра[ля] 25
			Из департамента Министерства юстиции уволен и определен в Государственную комиссию погашения долгов помощником письмоводителя при управляющем оною	1824	Июля 1

№ 3(2)

№ 32

Показание Глебова, служащего в Комиссии погашения долгов.

Встретил он роты Московского полка у самой [1] площади, где ему вручена была шпага [2], но кем именно, не помнит. Когда роты построились в каре, он оставался с ними до тех пор, пока не выстроилась конная гвардия; потом, оставя бунтовщиков, он возвратился домой [3].

Ввечеру [4] был он у Рылеева [5], у которого пробыл несколько минут до прибытия полковника, ему неизвестного. Откуда пошел он к Александру Бестужеву [6], где нашел он Сомова и квартального офицера, который спросил у него, кто он таков и не имеет ли он особенной связи с Рылеевым, на что он отвечал, что никакой связи с ним [7] не имеет. После чего отправился домой.

Денег [8] роздал на покупку вина [9] для солдат до 100 р[ублей], из которых 50 вручил штабс-капитану Бестужеву [5], а прочие кому отдал, не помнит, только не солдатам [10].

---

[1] Слова «у самой» подчеркнуты карандашом.
[2] Слова «где ему вручена была шпага» подчеркнуты карандашом.
[3] Слова «оставя бунтовщиков, он возвратился домой» подчеркнуты карандашом.
[4] Слово «Ввечеру» подчеркнуто карандашом.
[5] Фамилия подчеркнута карандашом.
[6] Слова «к Александру Бестужеву» подчеркнуты карандашом.
[7] Слова «с ним» вписаны над строкой.
[8] Слово «Денег» подчеркнуто карандашом.
[9] Слова «на покупку вина» подчеркнуты карандашом.
[10] Слова «только не солдатам» написаны другими чернилами. Слова «не солдатам» вписаны над строкой.

таря Глебова. 7 апреля 1826 года // (л. 4 об.—5)

В походах против неприятеля и в самых сражениях был или нет и когда именно	Не был ли в штрафах и под судом; если был, то за что именно, когда и чем дело кончено	К продолжению штатской службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем именно	Не был ли в отставке с награждением чина или без оного и когда	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, скольких лет и где они находятся
Не был	Не был		Не был	Холост

Управляющий: граф Яков Ламберт // (л. 6)

Из знакомых ему видел он Каховского [1], Кюхельбекера [1]; но слышал, хотя их не знает, что называли князей Одоевского [1] и Оболенского [1], также и Якубовича [1].

Видел он также человека большого роста, в шляпе с плюмажем, в мундире и, сколько может припомнить, // (л. 6 об.) с красным, золотом шитым воротником, который много говорил солдатам, но что именно, за криком не мог слышать, и имя его не знает. Орденов на нем не заметил.

О заговоре ничего не знает и присоединился к толпе, не имея никакого сведения о восшествии на престол государя императора.

Коллежский секретарь Михайло Глебов [2]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 9)

№ 4(4) [3]

1826 года, генваря 4 дня, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета коллежский секретарь *Глебов*, служащий в Комиссии погашения долгов, спрашиван и показал.

1

В начальном допросе вы сознались, что встретились с ротами Московского полка у самой площади, где вам вручена была шпага, и когда роты строились в каре, вы оставались с ними до тех пор, пока не выстроилась конная гвардия [4]

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Показания подписаны М. Н. Глебовым собственноручно.
[3] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 12».
[4] Против абзаца на полях помета карандашом: «Показыван ли кем-нибудь член[ом] общ[ества]?»

Объясните, от кого именно и для чего взяли вы шпагу и оставались с ротами на площади, если бы, как говорите, не знали намерения, с которым те роты пришли туда?

2

Вы сознались также, что, оставив *бунтовщиков* на площади, возвратились домой; следовательно, вы знали, с кем были на площади, и отрицаетесь от известности о заговоре несправедливо. // (л. 9 об.)

3

Равномерно вы сознаетесь, что 14 декабря ввечеру, после уже происшествия, были у Рылеева и потом у Александра Бестужева, где видели Сомова и квартального офицера.

Отвечайте, для чего именно посещали вы тех самых лиц, коих видели на площади главными действующими в исполнении заговора, и в чем заключались разговоры собственно ваши и их с вами?

4

Вы сознаетесь также, что раздавали деньги на вино для солдат, а остальные отдали М. Бестужеву и еще кому, не помните. Отвечайте: когда, кто именно дал вам сколько денег и на какой предмет? И с какою целью хотели вы поить солдат?

5

Вы показываете также, что на площади во время происшествия видели там из ваших знакомых Каховского и Кюхельбекера. // (л. 10)

Объясните: в каком положении их там заметили, т. е. что они делали и не из них ли который-либо убил графа Милорадовича?

6

Вы же сознаетесь, что слышали там имена князей Одоевского и Оболенского и Якубовича.

Поясните, что именно сии лица делали в сие время на площади и какое вообще действие их имело влияние на мятежников?

7

Кто именно был тот большого роста человек в шляпе с плюмажем, который на площади столь сильное принимал участие в вашем намерении и поощрял солдат?

8

Так как все [1] означенные случаи ясно доказывают намеренное участие ваше в происшествии 14 декабря и, следовательно, принадлежность вашу к тайному обществу, то отвечайте откровенно:

а) Когда и кем вы приняты в тайное общество? // (л. 10 об.)

б) Что побудило вас вступить в оное?

в) В чем заключалась прямая цель общества и какими средствами располагало оно действовать для достижения ее?

г) На чем основана была надежда общества в исполнении обширного плана его, требовавшего сильной подпоры?

д) Кто именно были известны вам члены сего общества и кто из них наиболее действовал?

е) Когда и кем из членов предполагалось начать действия общества?

ж) Что препятствовало обществу доселе в исполнении плана его?

з) Петербургское общество было ли в связи или в сношениях с другими обществами, ту же цель имевшими, с какими именно и кто члены оных?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 11)

[1] Слово «все» ошибочно написано дважды.

№ 5(5)

В высочайше учрежденный тайный Комитет от коллежского секретаря Глебова ответ.

1

Не обратив тогда внимания, я не могу сказать утвердительно, кто дал мне шпагу: кажется, я получил ее от князя Щепина-Ростовского. Взял же ее без всякой цели.

Единственное намерение мое было показать усердие к его императорскому высочеству государю цесаревичу.

2

О существовании заговора не знал. 15 декабря при приводе к присяге чиновников Государственной комиссии погашения долгов объявили нам манифест его императорского величества Николая Павловича, что, я полагаю, было сделано и при приводе Московского полка к присяге. Вот почему назвал их бунтовщиками. // (л. 11 об.)

3

Был у Рылеева единственно из любопытства. Я успел попросить чаю, как вошел к нему полковник и он [1] с Рылеевым пошли тогда же к Бестужеву. У Бестужева же квартальный офицер спросил меня, не имею ли я какой особой связи с Бестужевым, и на ответ мой, что не имею, просил, как постороннего, удалиться.

4

Денег солдатам я не давал, а дал Бестужеву [2] 50 рублей, да еще кому-то из офицеров также до 50 рублей для покупки вина. Деньги эти собственно мои; никаких особенных целей не имел, а дал просто по увлечению, видя, что солдаты грелись.

5

Каховский [2] и Кюхельбекер [2] кричали: «Ура Константину Павловичу!» и не из них ли который-либо убил графа Милорадовича, не знаю. // (л. 12)

6

Якубович [2] шел на площадь впереди рот Московского полка. Мне кажется, и князь Оболенский [2] тут тогда был, а князя Одоевского [2] я потом видел. Все они кричали: «Ура Константину Павловичу!»

7

Кто был человек в шляпе с плюмажем, не знаю, ибо заметил его по его одеянию: он один был в гражданском мундире.

8

Уверяю, что ни к какому тайному обществу не принадлежал и к чему послужит мне запирательство: к усугублению вины моей и, следственно, наказания, и может ли теперь быть сокрыта истина?

Коллежский секретарь Глебов [3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 13)

---

[1] Слово «он» вписано над строкой вместо зачеркнутого «пошел».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Показания написаны М. Н. Глебовым собственноручно.

№ 6(6) [1]

1826 года, февраля 21 дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] штабс-капитану Александру Бестужеву вопросный пункт.

В показаниях ваших видно, что вы узнали только на площади о Глебове, что он член общества; объясните, от кого вы сие слышали, кем и когда он[2] был принят и с кем из членов [3] наиболее имел сношение.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Ответ. Глебова я видел только однажды у Рылеева мельком [4] и, увидев на площади, вовсе его не узнал. Тут только кто-то кликнул его по фамилии, сим напомнив мне смутно, что я где-то его видел. С ним тут не говорил, да и никто членом его не называл; а заключил я по его суете, что, верно, он из наших, что и подтвердил мне вопрос Комитета: куда употреблены данные им деньги? — о чем, однако же, я не знал прежде ничего. Впрочем, в тогдашнем поведении моего духа я мог смешать разные лица и потому желал бы видеть сию особу, чтобы увериться, того ли принимаю я за Глебова. И прежде // (л. 13 об.) никто мне в отношении к обществу о нем [5] не говорил.

Глебов же более был знаком с Каховским (что я от последнего слышал, тот часто к нему ходил). А у Рылеева только однажды и был — и то на минуту. Более о нем ничего не знаю.

Штабс-капитан Алекс[андр] Бестужев [6]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 14)

№ 7(7)

1826 года, февраля 23 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] отставному поручику Каховскому вопросный пункт.

В дополнение чистосердечных показаний ваших объясните, был ли членом общества коллежский секретарь Глебов, когда и кем принят и с кем наиболее по обществу имел сношения?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

От Глебова я никогда и ничего [не] скрывал; от меня он знал о тайном обществе, о восстании 14 декабря, но членом общества он не был. И вот всегдашние его слова мне: «Я люблю отечество, счастием почту умереть для блага его, но игрушкой таинственности быть не могу; не могу войти в общество, хорошо не зная ни намерений, ни сил его».

Петр Каховский [7]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 15)

---

[1] На полях помета карандашом: «Спросить Каховского: был ли Глебов членом общества, кем и когда принят».
[2] Слово «он» вписано над строкой.
[3] Слова «из членов» вписаны над строкой.
[4] Слово «мельком» вписано над строкой.
[5] Слова «о нем» написаны над строкой.
[6] Показания написаны А. А. Бестужевым собственноручно.
[7] Показания написаны П. Г. Каховским собственноручно.

№ 8(8)

1826 года, марта 12 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета Лейб-гренадерского полка подпоручику Кожевникову вопросный пункт.

Вы показали, что коллежский секретарь Глебов есть член общества. В дополнение сего объясните, когда и кем он был принят и на чем основываете сие ваше о нем показание?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Показание мое основывается на том, что г[осподин] Глебов 14 декабря (день возмущения) находился также с нами в квартире г[осподина] поручика Сутгофа, как я в поданном мною объяснении упоминал; я от него не скрывал готовящегося возмущения. Кем же он был принят, я не знаю, ибо с ним незнаком.

Л[ейб]-г[вардии] Гренадерского полка подпоручик Кожевников [1]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 16)

№ 9(9)

1826 года, майя 21 [2] дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка поручику *Каховскому* с коллежским секретарем *Глебовым* в том, что *первый* из них показывает, что *Глебов* знал о существовании общества и о возмущении на 14 декабря; коллежский же секретарь *Глебов* утверждает, что о существовании заговора не слыхал.

На очной ставке

Поручик Каховский

Коллежский секретарь Глебов

Не допуская до очной ставки, сознался, что еще при покойном государе *Каховский* открыл ему о существовании общества, имеющего целью введение конституции, и что за неделю до 14 декабря слышал от Каховского, что войска не будут присягать и чтоб выйти на площадь для истребования конституции.

Коллежский секретарь Глебов [3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 7)

№ 10(3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] коллежского секретаря *Глебова* показания [4]:

1-е

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2-е

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3-е

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

[1] Показания написаны А. Л. Кожевниковым собственноручно.
[2] Число вписано в строку другими чернилами.
[3] Показания подписаны М. Н. Глебовым собственноручно.
[4] Слова «коллежского секретаря *Глебова* показания» написаны другими чернилами и почерком.

4-е

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники? // (л. 7 об.)

5-е

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6-е

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

7-е

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 8)

1

Зовут меня Михайлом, Николаев сын; от роду двадцать один год.

2

Вероисповедания греко-российского; на исповеди и у святого причастия бываю ежегодно.

3

15 декабря прошедшего году присягал на верноподданство ныне царствующему государю императору.

4

Воспитывался в Благородном пансионе императорского С.-Петербургского университета.

5

Готовясь к гражданской службе, я обращал большое старание на изучение прав и политической экономии.

6

Особых лекций никаких не слушал.

7

Начала свободного образа мыслей назначить не могу; они постепенно развертывались во мне: сперва это было чувство любви к человечеству, потом желание блага земли родной. Часто обращаясь к сей последней мысли, мне казалось, что одно монархическое ограниченное правление может утвердить на незыблемом основании благоденствие моего отечества. Сообщество и чтение мало способствовали к распространению сих мыслей, ибо книги свободного содержания очень редки.

Пользуюсь сим случаем, чтоб донести Комитету, что мое первое запирательство о незнании о существовании общества происходило не от недостатка в чистосердечии; но веря в великодушие государя императора и имея уже опыты его милосердия, я ласкал себя надеждою, что его величество, полагая, что я, принимая участие в мятеже, не знал о цели оного, отнесет преступление мое к молодости и не отринет меня от числа верноподданных, имеющих счастье, служа ему, быть полезными России; я ласкал себя надеждою, что начальство мое, видя ревностное и строгое исполнение возлагаемых на меня поручений, вынуждено будет ходатайствовать у царя, моего благодетеля, о забытии вины моей.

Коллежский секретарь Глебов [1] // (л. 17)

[1] Показания написаны М. Н. Глебовым собственноручно.

№ 11(0)

На Глебова показывают:

Прапор[щик] — *Палицын*: что Глебов, живя с ним, сознался ему, что был в толпе бунтующих,-- не утверждает о принадлежности Глебова к обществу.

А. Бестуж[ев] — в 3-м пок[азании] называет его членом, но на вопрос, ему сделанный, отвечал, что не знает наверно.

(5) *Кожевников* — называет его членом. // (л. 18)

№ 12(0)

Выписка из показаний на коллежского секретаря Глебова

Палицын — 14-го числа в 11 часов вечера возвратился домой, где нашел Глебова, живущего с ним, который сказал ему, что был в толпе бунтовщиков, что Милорадович и Шеншин убиты и что артиллерия толпу разогнала (98). С[траница] 1 на об[ороте].

Не утверждает, что Глебов — член общества; но знает, что на площади находился. 2-го пок[азания] пу[нкт] 12.

К[оллежский] а[ссесор] Пущин — В день происшествия 14 числа, взойдя в каре, увидел много знакомых, в том числе и Глебова.

(36) С[траница] 1 на обор[оте].

Кожевников — Узнал Глебова перед происшествием 14 декабря. (5.) С[траница] 5.

А. Бестужев — Что он член, он узнал только на площади; тут он очень суетился, кажется, у него был пистолет. (25.) С[траница] 20.

Следственное дело А. Е. Розена хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 387. Согласно современной нумерации оно состоит из 24 листов; л. 20—21 — конверты с адресами. Нумерация, проставленная при формировании дела, учла 19 листов.

Ниже указано дело Следственного комитета, в котором имеется показание Розена, не вошедшее в состав публикуемого здесь дела № 387:

Дело № 303, л. 185 (ответ от 24 апреля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ М. Н. ГЛЕБОВА

Чиновник Комитета погашения долгов коллежский секретарь Михаил Николаевич Глебов был арестован 17 декабря 1825 г. и помещен в каземат № 3 бастиона Петра II [104]. В сопроводительной записке коменданту Петропавловской крепости А. Я. Сукину Николай I предписывал: «Чиновника Глебова посадить, где удобно, он случайно пристал, но содержать строго» [105]. На первоначальном допросе, снятом В. В. Левашовым, Глебов отрицал свою осведомленность о предстоящем выступлении. Он стремился уверить следователей, что пристал к Московскому полку на Сенатской площади случайно, а фамилии офицера, вручившего ему в это время шпагу, он не помнит. Однако он сознался, что в день восстания, 14 декабря, давал солдатам деньги на водку, а вечером того же дня был на квартирах Рылеева и А. Бестужева (см. док. 3/2).

Следственный комитет не поверил Глебову в том, что он не знал цели заговора и имени того офицера, который вручил ему шпагу. На допросе 4 января 1826 г. от Глебова потребовали дать об этом более полные и откровенные показания, а также объяснить, с какой целью Глебов вечером 14 декабря посещал Рылеева и А. Бестужева, а также рассказать о действиях на Сенатской площади Каховского, Кюхельбекера, Оболенского и Якубовича. Следственный комитет хотел также выяснить у Глебова, кто был тот человек «в шляпе с плюмажем», который «поощрял солдат». Полагая, что Глебов — член тайного общества, Следственный комитет также требовал показаний от Глебова о времени вступления его в общество, цели общества и пр. (док. 4/4). Глебов на этот раз показал, что шпагу он получил, «кажется», от Щепина-Ростовского, но «взял ее без всякой цели», у Рылеева был «единственно из любопытства», членом общества не состоял, а на остальные вопросы отозвался незнанием (док. 5/5). Рассмотрев эти показания Глебова 12 января, Следственный комитет постановил: «Глебова переспросить и, если снова окажет упорство, то уличить очными ставками» [106].

Впоследствии о принадлежности Глебова к тайному обществу запрашивали других декабристов. 28 января 1826 г. А. Бестужев в своих показаниях предположительно назвал Глебова членом тайного общества [107]. 21 февраля Следственный комитет потребовал от А. Бестужева более определенных показаний о Глебове. На этот раз А. Бестужев показал, что положительных данных о том, действительно ли Глебов член тайного общества, он не имеет, и отсылал следователей к Каховскому, с которым Глебов «более был знаком» (док. 6/6). Было решено «спросить Каховского, был ли Глебов членом общества, кем и когда принят». 23 февраля Каховскому был дан «вопросный пункт» о принадлежности Глебова к тайному обществу. В ответе на него Каховский сообщил, что хотя он ничего не скрывал от Глебова о тайном обществе и Глебов даже соглашался вступить в него, если получит подробные сведения о намерении и силах общества, однако заверял, что членом общества Глебов не был (док. 7/7). 12 марта аналогичный вопрос был дан Н. П. Кожевникову, который в своих первых показаниях назвал Глебова в числе членов тайного общества. На этот раз Кожевников показал, что он не знает, кем и когда был принят Глебов в тайное общество, «ибо с ним незнаком», но данное комитету ранее свое показание о принадлежности Глебова к тайному обществу он основывал на том, что видел Глебова 14 декабря вечером на квартире Сутгофа среди других членов общества, и сам ничего не скрывал от него о готовившемся «возмущении» (док. 8/8).

---

[104] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, ч. 1, л. 61; *Пушкин Б.* Указ. соч. с. 390.
[105] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 268.
[106] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 67 об.
[107] Восстание декабристов, т. I, с. 446.

Таким образом, Следственный комитет не смог получить вполне определенных данных о том, что Глебов был действительно членом тайного общества, однако показания Каховского свидетельствовали о том, что Глебов отнюдь не «случайно» примкнул 14 декабря к восставшим войскам, что он был тесно связан с Каховским, Рылеевым, Сутгофом, Кожевниковым и другими декабристами, хорошо знал о готовившемся выступлении 14 декабря. Поскольку Глебов продолжал отрицать факт своего «знания о существовании общества и о возмущении на 14 декабря», Следственный комитет решил устроить ему очную ставку с Каховским. 21 мая 1826 г. Глебов и Каховский были вызваны на очную ставку, при этом Глебов, не допуская до очной ставки, подтвердил все показания Каховского (док. 9/9).

Кроме указанных выше документов, дело М. Н. Глебова содержит опись документов дела, послужной список М. Н. Глебова, вопросы о «воспитании» и ответы на них Глебова, выписки из показаний о Глебове других декабристов (док. 1, 2/1, 10/3, 11/0, и 12/0).

М. Н. Глебов обвинялся в том, что «знал о цели тайного общества, хотя и не вполне, и лично действовал в мятеже, дававши деньги солдатам для покупки вина». Верховный уголовный суд отнес Глебова к пятому разряду и приговорил его к каторжным работам на 10 лет, с последующей ссылкой на поселение. Николай I оставил приговор суда о Глебове в силе [108]. Указом 22 августа 1826 г. срок каторги Глебову сокращался до 6 лет, «а потом обратить на поселение в Сибири» [109].

Следственное дело М. Н. Глебова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 388. Согласно современной нумерации дело состоит из 21 листа. Старая нумерация, проставленная А. А. Ивановским, учла 11 листов. Док. 1, 11/0 и 12/0 включены в дело позднее, л. 21 с адресом.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания М. Н. Глебова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 388:

1. Дело № 302, л. 38 (показание без даты).
2. Дело № 303, л. 3 об. и 46 (показания без дат).
3. Дело № 304, л. 48 (показания без даты).
4. Дело № 380 О. В. Горского, л. 25 (показание от 9 марта 1826 г.) См. настоящий том, с. 101.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. Н. АНДРЕЕВА

Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка Андрей Николаевич Андреев был арестован в ночь с 15 на 16 декабря 1825 г. в казармах своего полка полковником Симанским и помещен на гауптвахту Военного госпиталя [110]. 23 декабря Андреев был допрошен В. В. Левашовым [111], а 5 января 1826 г. помещен в одиночную камеру Петропавловской крепости [112].

На первом допросе Андреев признал, что был принят в Северное общество Рылеевым за неделю до восстания, знал цель общества — «истребовать конституцию»; ссылаясь на слова Рылеева, говорил о надежде общества на Мордвинова и Сперанского, якобы «готовых воспользоваться случаем, буде мы оный изыщем», и что в день назначенной присяги уговаривал свою роту не присягать (док. 3/2).

8 января 1826 г. Андреев был вызван на заседание Следственного комитета, где был допрошен [113], а затем ему были вручены «вопросные пункты». Комитет потребовал от Андреева подробных показаний о том, когда и кем он был принят в тайное общество, каковы планы общества, кого из членов он знал (док. 4/4). 12 января Андреев представил Следственному комитету свои ответы, в которых он подробнее, чем прежде, изложил цели общества. Теперь он утверждал, что не Рылеев, а подпоручик Измайловского полка Н. П. Кожевников сообщил ему об обществе за несколько дней до восстания. Здесь же Андреев показал, что вечером

[108] Декабристы и тайные общества в России, с. 90, 113.
[109] Восстание декабристов, т. VIII, с. 64, 304; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 1, с. 214.
[110] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 28, л. 63 об.
[111] Там же, д. 26, л. 17.
[112] Там же, д. 31, л. 125.
[113] Там же, д. 26, л. 55 об.

О подпоручике

АНДРЕЕВЕ

лейб-гвардии Измайловского полка

1В № 389

№ 1

ОПИСЬ

делу подпоручика Андреева

	Листы
1 Формулярный его, Андреева, список	
2 Показание, отобранное г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от него, Андреева	на 1
3 Вопросные пункты Комитета ему, Андрееву, с ответами	на 2 и 3
4 Вопросные пункты Комитета подпоручику Андрееву 8 генваря 1826 . . .	на 4 и 5
5 Ответные его, Андреева, на оные	на 6 и 7
6 Вопросный пункт Комитета подпоручику Рылееву 28 марта 1826 с ответным его	на 8 и 9
7 Вопросные пункты Комитета подпоручику Андрееву апреля 10	на 10 и 11
8 Ответный его, Андреева[1], на оный	на 12
Всего . . .	12

Надворный советник Ивановский//(л. 6)

[1] В подлиннике ошибочно: «Андреевича».

№ 2(1)

Копия с формулярного списка о службе подпоручика
Выписана из списка, доставленного

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и производжениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы			
Подпоручик Андрей Николаев сын Андреев 2-й	21	Из дворян С.-Петербургской губернии	Подпрапорщиком	820	Июня	27	В сем полку			
			Портупей-прапорщиком	822	Майя	29				
			Прапорщиком	823	Февраля	19				
			Подпоручиком	824	Дек[абря]	12				

№ 3(2)

№ 39

Подпоручик *Андреев* присягал с полком и крест целовал.

Были ли вы в сношении с тайным обществом и кем в оное приняты? [1]

В общество тайное принят был г[осподино]м Рылеевым не более недели. Цель оного была мне известна и заключалась в том, чтоб государству истребовать конституцию. Надежда общества была основана на пособии Совета и Сената, и мне называли членов первого — г[оспод] *Мордвинова* и *Сперанского*, готовых воспользоваться случаем, буде мы оный изыщем.

Г[осподи]н же *Рылеев* уверял меня, что сии государственные члены извещены о нашем обществе и намерении и оное одабривают [2].

Во время присяги говорили вы людям и что именно?

В день назначенной присяги пришел я в 9 часов в роту, которую уговаривал не присягать. После присяги находился я во все время с полком.

Вину свою чувствую во всей силе с душевным раскаянием, которую желал бы загладить моею кровью. По истине верно показал и более прибавить не имею.

Подпоручик Андреев 2-й [3]

Генерал-адъютант Левашов [4] // (л. 11)

---

[1] Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «8 ген[варя] доп[рошен]».
[2] Слова «меня, что сии государственные члены... и оное одабривают» подчеркнуты карандашом.
[3] Последняя фраза и подпись написаны А. Н. Андреевым собственноручно.
[4] В нижнем правом углу листа помета карандашом «NB». На обороте листа помета карандашом: «(37) Фок гов[орил], что Андреев уговаривал солдат не при[сягать]».

лейб-гвардии Измайловского полка Андреева 2-го от 1 генваря 826 года // (л. 6 об.—7)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	Французский, немецкий, географии и математике, и истории	824 с 5 марта на 10 дней; того ж года с 25 сентября на 1 1/2 м[еся]ца, 825 майя со 2 на 8 дней; 825 с 22 августа на 28 дней			С 18 декабря 825 находится под арестом с содержанием на гауптвахте	Достоин

Подлинный подписал:
командир полка флигель-адъютант полковник Симанский
и засвидетельствовал: генерал-адъютант Бистром 1-й
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 8)

№ 4(4) [1]

1826 года, 8 генваря, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета лейб-гвардии Измайловского полка подпоручик *Андреев* спрашиван и показал:

В дополнение первого допроса, при котором сознались вы о принадлежности вашей к тайному обществу, о цели оного и о том, что вы уговаривали роту свою не принимать присяги, объясните следующее:

1

Что побудило вас вступить в тайное общество и не принадлежите ли еще к другому таковому же? И кого знаете из членов оного? [2]

2

Кого сами вы приняли в сочлены свои?

3

На чем основана была надежда общества в исполнении обширного плана его, требовавшего сильной подпоры?

4

Когда положено было начать открытые действия общества, разумеется, // (л. 11 об.) прежде неожиданного происшествия 14 декабря?

---

[1] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 13».
[2] Против пункта 1 на полях помета карандашом: «NB. Очную ставку с Кожевниковым».

5

Какими средствами общество располагало действовать для достижения своей цели?

6

В случае несогласия правительства на требование общества о введении конституции, что назначалось употребить противу начальства и священных особ царствующей фамилии?

7

Ваше общество было ли в связи и сношениях с другими тайными обществами? С какими именно? Через кого и кто члены оных?

8

Накануне происшествия 14 декабря кого видели вы на совещании у Рылеева и какие на кого и в особенности на вас возложены были обязанности?

9

В случае первой удачи намерений // (л. 12) общества, какие предполагались дальнейшие действия?

10

Кого вообще из членов общества вы знали? Кто из них наиболее участвовал в исполнении замыслов оного? И кто из посторонних особ содействовал им?

11

Кто еще из офицеров, кроме вас, поощрял солдат к отречению от присяги и присоединению к числу мятежников?

12

Кто из бывших 14 декабря на Петровской площади членов общества нанес смертельные раны графу Милорадовичу и полковнику Стюллеру? Ежели не видали, то не слыхали ли о сем от кого-либо?

13

Независимо сего вы должны объяснить здесь все то, что еще знаете, можете припомнить относительно тайного общества и происшествия 14 декабря со всею справедливостию и без малейшей утайки.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 5(5)

На сделанный мне допрос 8 генваря в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета, при котором сознался я в принадлежности моей к тайному обществу, о цели оного и уговаривании роты не принимать присяги.

В дополнение сего на сделанные мне допросы вторично [1] честь имею объяснить следующее:

1

За несколько дней до 14 декабря сообщил мне товарищ мой лейб-гвардии Измайловского полка подпоручик Кожевников о тайном обществе, которого цель, говорил он, стремиться к пользе отечества. Но так как в таком предприятии главнейшая сила есть войско, то мы — части оного и как верные сыны отечества должны [2] помогать сему обществу, тем более, что оно подкрепляется

[1] Слово «вторично» вписано над строкой.

[2] Против пяти строк от слов «мой лейб-гвардии Измайловского полка...» на полях помета карандашом: «NB. Очной ставки с Кожевниковым».

членами Государственного совета, Сената и многими военными генералами. Из членов сих названы им были только трое: *Мордвинов*, *Сперанский* и *граф Воронцов*, на которых более надеялись, о прочих он не упомянул. Завлеченный его словами и названием сих членов, я думал, что люди сии, известные всем своим патриотизмом, опытностью, отличные чувствами, нравственностью и дарованиями, не могут стремиться ни к чему гибельному, и дал слово ему участвовать в сем предприятии. Вот причина, побудившая меня вступить в сие общество. Прежде сего никогда и ни к каким тайным обществам не принадлежал. Из членов сего общества известен мне Рылеев, с которым познакомился накануне, т. е. 13 декабря.

2

В сочлены сего тайного общества мною никто не был принят.

3

Надежда общества в исполнении плана сего хотя и не была // (л. 13 об.) мне совершенно открыта, но главнейшею подпорою было войско.

4

О начатии открытого действия мне не было известно до 14 декабря.

5

Средства для достижения цели общества мне неизвестны.

6

В случае несогласия правительства на требование общества о введении конституции, назначение против начальства и священных особ царствующей фамилии мне неизвестно.

7

Было ли общество сие в сношении с другими тайными обществами, мне неизвестно.

8

Накануне 14 числа декабря видел я у Рылеева лейб-гвардии Коннопионерного эскадрона капитана Пущина, Гренадерского полка штабс-капитана (фамилии не помню), дежурного штаб-офицера, которого не знаю, лейб-гвардии Измайловского полка подпоручика Кожевникова, двух или трех человек во фраках, которые мне незнакомы. Какие на кого были возложены обязанности, не знаю; мне говорили, чтобы я старался сколь возможно уговаривать солдат отвергать присягу и следовать на площадь, где ожидать дальнейших приказаний.

9

По первой неудаче общества в намерении, а [1] потому и дальнейшее предположение осталось мне неизвестно [2].

10

Кроме вышеописанных лиц в 8-м пункте никто из членов и посторонних особ мне неизвестен.

11

Офицеры, поощряющие солдат к отречению присяги, // (л. 14) мне известные суть следующие: лейб-гвардии Измайловского полка подпоручики *Кожевников*, *Фок* и *Малютин*.

---

[1] Слово «а» вписано над строкой.
[2] Так в подлиннике.

12

Кем нанесены смертельные удары графу Милорадовичу и полковнику Стюллеру, мне неизвестно.

13

В первых 12 пунктах изъяснено мною все то, что мне известно, с исполненным сердцем раскаяния, с тою откровенностью, с которой готов всегда предстать не только пред суд[ом] высочайше утвержденного Комитета, но пред суд[ом] всевышнего творца, и там более чувств своих открыть я не могу.

Со всею покорностью ожидаю наказания, но самое ужасное уже свершилось. Мнение государя императора соделало навек мое несчастие. Я клянусь всем, что есть священного, что до минуты завлечения моего в сие гибельное общество никогда в мыслях и чувствах моих ничего другого не было, кроме неусыпного попечения устроить семейство и общее наше имение, которого я был избран опекуном после кончины родителя. Вот мысли, вот цель моя, к которой я стремился. Для матери и братьев оставлял я службу его величества, столь лестную для меня. Но привязанность к матери, братьям, которые доверили мне и расстроенное имение, напоминали мне обязанность; я предпочел пользу семейства собственным своим выгодам и подал прошение его величеству, в бозе почивающему императору, о увольнении меня от службы, ожидая ежедневно оного; к несчастью завлечен был в столь пагубное общество. Все сие показал по самой истине, ничего не скрыл и более ничего сказать не имею.

Подпоручик Андреев 2-й [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 6(6) [2]

1826 года, 28 марта, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] подпоручику Рылееву вопросный пункт.

Л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка подпоручик Андреев показал, что он был принят вами в члены тайного общества за неделю до возмущения, что цель оного, ему объявленная, состояла в том, чтобы истребовать государству конституцию; средства же для достижения сего ему не открыты, но главнейшая сила в таком предприятии, как сказано ему, основывалась на войске, а надежда — на пособии Сената и Совета, причем вы уверяли его, что Мордвинов и Сперанский извещены о намерении общества и одобряют оное, равно и граф Воронцов, и что он, Андреев, убежденный вами и участием сих особ, согласился содействовать обществу. Накануне же 14 декабря в бытность у вас на него возложено было стараться, сколь возможно, уговаривать солдат отвергать присягу и следовать на площадь, где ожидать дальнейших приказаний.

Комитет требует показания вашего, справедливы ли вышеизложенные // (л. 15 об.) слова Андреева; в противном же случае объясните, что именно было открыто ему о цели и намерениях общества и какого он был о том мнения, как и готовности споспешествовать цели общества и кто при том находился из членов?

Генерал-адъютант Чернышев

Подпоручика Андреева в члены общества я никогда не принимал, лично его никогда не знал и полагаю, что он должен быть одним из двух офицеров Измайловского полка, приходивших ко мне накануне 14 числа декабря вече-

[1] Показания написаны А. Н. Андреевым собственноручно.
[2] Вверху листа помета карандашом: «30 мар[та]».

ром, когда уже не только членам моей отрасли, но и другим и едва ли не всем кого даже я и не знал, стало известно, что совещания по делам общества происходят в моей квартире. Ни о цели общества, ни о средствах к достижению оной, равно и того, будто бы Мордвинов, Сперанский и граф Воронцов знают о намерении общества и одобряют оное, я никогда не говорил. Офицеры Измайловского полка, бывшие у меня накануне 14 числа, пришли ко мне, как уже давно принадлежащие обществу, и говорили, что солдаты полка их совершенно готовы отринуть вторичную присягу. При этом был Пущин. Был ли кто еще — не помню.

Подпоручик Кондратий Рылеев [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

Одного из сих офицеров видел я дня за два до 13 числа декабря [2] на совещании у князя Оболенского. Накануне же 14 числа ни сему офицеру, которого видел я прежде у Оболенского, ни другому, с ним у меня бывшему, поручений никаких делано не было, а как выше показано, приходили они объявить, что солдаты Измайловского полка приготовлены против вторичной присяги [3]. // (л. 17)

№ 7(7) [4]

1826 года, апреля 10 дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] подпоручику *Андрееву* дополнительный вопросный пункт.

В первом допросе вы объявили, что приняты в тайное общество Рылеевым не более недели до 14 декабря и что он уверял вас, что члены Государственного совета Мордвинов и Сперанский известны о существовании и намерениях его, которые они [5] одобряют.

Во втором же показании вашем вы объяснили, что сообщил вам о существовании и цели тайного общества лейб-гвардии Измайловского полка подпоручик Кожевников, коему вы дали слово // (л. 17 об.) участвовать в предприятиях общества, быв убеждены тем, что оные подкрепляются членами Государственного совета, Сената и многими военными генералами, коих назвал он вам: Мордвинова, Сперанского и графа Воронцова. Напротив сего, Рылеев совершенно отвергает ваше показание, утверждая, что он вас никогда не принимал в члены тайного общества и что не говорил вам о участии помянутых лиц, а Кожевников показывает, что Оболенский, рассказывая ему, что все полки намерены противиться присяге, спрашивал у него о расположении Измайловского полка, на что он отвечал, // (л. 18) что ничего сказать не может, тем более, что никто из измайловских офицеров не готов сему содействовать, но Оболенский при сем ему назвал многих офицеров, принимавших в их намерениях участие, и в том числе назвал и вас; сие доказывает, что вы были в связях по обществу и ревностнейшим членом оного к[нязем] Оболенским [6], прежде нежели Кожевников знал даже о существовании его; посему Комитет требует, чтобы вы пояснили положительно и со всею справедливостию: кто вас принял — Рылеев ли, Кожевников или кто другой; оба ли они, Рылеев и Кожевников, уверяли вас // (л. 18 об.) в участии вышеназванных лиц в тайном обществе или один кто-нибудь из них и кто именно?

---

[1] Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.
[2] Слова «до 13 числа декабря» вписаны над строкой.
[3] Приписка сделана К. Ф. Рылеевым собственноручно.
[4] Вверху листа помета карандашом «11 апреля».
[5] Слово «они» вписано над строкой.
[6] Так в подлиннике.

Также готовы ли вы утвердить достоверность сего показания вашего на очной ставке и имеете ли представить в подкрепление оного какие-нибудь доказательства?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 8(8)

На полученный мною дополнительный вопросный пункт от высочайше учрежденного Комитета честь имею объяснить следующее:

Показание мое высочайше учрежденному Комитету от 12 генваря 1826 года, в котором объяснял я, что существование тайного общества и члены Государственного совета, названные мной, сделались мне известны от подпоручика Кожевникова, совершенно справедливо; но на сей вопросный пункт я утверждаю вторично мое показание с ясным доказательством [1], что о тайном обществе сообщил мне подпоручик Кожевников за несколько дней до 14 декабря, ибо 7-го и 8-го оного месяца возвратился я из собственно принадлежащей мне деревни, в которую уволен был командующим корпусом; и прежде сего, как о тайном обществе, а равно и о членах Государственного совета никто мне не объявлял. Рылеевым никогда я [2] не был принят, и если в первом показании назвал его, то извиняюсь тем, что я не знаю, каким образом принимались члены в общество, сказал оное нечаянно, а потому Рылеев совершенно справедливо отвергает мое показание; и что я не был ни в каких связях с к[нязем] Оболенским, в доказательство служить может то, что я до сих пор совершенно незнаком с к[нязем] Оболенским, да и едва ли где-нибудь с ним встречался. Достоверность сего показания готов утвердить всегда на очной ставке с обоими лицами, как с к[нязем] Оболенским, равно и с подпоручиком Кожевниковым, но [3] других доказательств не имею.

Подпоручик Андреев 2-й [4]

1826 года, апреля 10 дня

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 9)

№ 9(3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] подпоручика *Андреева* показаний.

1

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

---

[1] Слова «с ясным доказательством» вписаны над строкой.
[2] Слово «я» вписано над строкой.
[3] Слово «но» вписано над строкой.
[4] Ответ написан А. Н. Андреевым собственноручно.

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

5

В каких предметах старались наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ли сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук? // (л. 9 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 10)

Высочайше учрежденному Комитету на требуемое показание объяснение

1

Имя мое Андрей, сын Николаев, от роду мне 22-й год.

2

Вероисповедания греко-российского, на исповеди и у святого причастия бываю ежегодно.

3

На верность подданства царствующему государю императору я присягал вместе со своим полком.

4

Воспитывался я в прежде бывшей С.-Петербургской губернской гимназии, ныне оная переименована Высшим училищем.

5

В преподаваемых в вышеупомянутом заведении [предметах] я одинаково старался усовершенствоваться, но после окончания наук история, литература, иностранные языки были предметом моего занятия.

6

Особых лекций я ни у кого не слушал.

7

С которого времени и откуда заимствовал я свободный образ мыслей, я по[с]ложительно Комитету оного объяснить не могу, потому что, занимаясь общим нашим расстроенным имением, я имел только в предмете, чтобы оное устроить, и не замечал, откуда почерпнул то, что мне ни к чему не могло быть полезно. Все то, что я могу сказать, так это то, что если я получил таковой образ мыслей, конечно, ни от чего другого, как от чтения разного рода книг. Укоренить же свободный образ мыслей как я, так и никто другой, к оному не способствовал.

Подпоручик Андреев 2-й [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

[1] Показания написаны А. Н. Андреевым собственноручно.

№ 10(0)

Выписка показаний на подпоручика Андреева

Фок — Поощрял солдат не присягать. (37). Пок[азание] 2, пу[нкт] 10. Фок имел сношение с Кожевниковым, Андреевым и Малютиным. С[траница] 6. Андреев имел пистолет, но оставил у себя [в] квартире. С[траница] 10 на обор[оте].

К[нязь] Вадбольский — Фок, Андреев и Малютин говорили ему, что готовы погибнуть, защищая права великого князя Константина Павловича, и подтверждали, что полки Московский, Гренадерский и экипаж гвар[дии] отказались от присяги и пошли на площадь к Сенату. (38). С[траница] 4 на об[ороте], пу[нкт] 3.

Кожевников — 9 числа, встретившись у Ростовцева с к[нязем] Оболенским, пригласил его к себе и сообщил, что намерение всех полков противиться присяге и что многие офицеры его полка готовы сему содействовать, именно Богданович, Лаппа, Андреев и Малютин. (34). 2 п[ункт]. С[траница] 1. // (л. 3)

№ 11(0) [1]

О подпоручике лейб-гвардии Измайловского полка *Андрееве*

Собственное показание [2]

Андреев при первом допросе показал, что в тайное общество принят он *Рылеевым* за неделю до возмущения, а при втором изъяснил, что принял его подпоручик Измайловского полка *Кожевников*. Цель ему объявлена истребовать государству конституцию; средства для достижения не открыты, но главнейшая сила в таком предприятии, как сказано ему, должна быть основана на войске, а надежда — на пособии Сената и Совета. Завлеченный уверениями *Рылеева*, что намерения общества // (л. 3 об.) одобряют знатнейшие особы, он согласился им содействовать. Накануне 14 декабря в бытность у *Рылеева* на него возложено стараться, сколь возможно, уговаривать солдат отвергать присягу и следовать на площадь, где ожидать дальнейших приказаний.

Вследствие сего, в день присяги, пришед в 9 часов в роту, уговаривал не присягать, а потом во все время находился с полком.

Признание Андреева согласно с показаниями, о нем сделанными, кроме того, что *Рылеев* и *Кожевников* не утвердили ссылки его, будто намерения общества // (л. 4) одобряли знатнейшие особы.

Сведения, доставленные г[осподином] командующим Гвардейским корпусом, о действиях офицеров при полках никаких новых обвинений на подпоручика Андреева не заключают.

Правитель дел Боровков

---

[1] Внизу листа пометы чернилами: «№ 57», «Читана 5 июня 1826».
[2] Ниже на полях помета карандашом: «№ 88».

Таким образом, Следственный комитет не смог получить вполне определенных данных о том, что Глебов был действительно членом тайного общества, однако показания Каховского свидетельствовали о том, что Глебов отнюдь не «случайно» примкнул 14 декабря к восставшим войскам, что он был тесно связан с Каховским, Рылеевым, Сутгофом, Кожевниковым и другими декабристами, хорошо знал о готовившемся выступлении 14 декабря. Поскольку Глебов продолжал отрицать факт своего «знания о существовании общества и о возмущении на 14 декабря», Следственный комитет решил устроить ему очную ставку с Каховским. 21 мая 1826 г. Глебов и Каховский были вызваны на очную ставку, при этом Глебов, не допуская до очной ставки, подтвердил все показания Каховского (док. 9/9).

Кроме указанных выше документов, дело М. Н. Глебова содержит опись документов дела, послужной список М. Н. Глебова, вопросы о «воспитании» и ответы на них Глебова, выписки из показаний о Глебове других декабристов (док. 1, 2/1, 10/3, 11/0, и 12/0).

М. Н. Глебов обвинялся в том, что «знал о цели тайного общества, хотя и не вполне, и лично действовал в мятеже, дававши деньги солдатам для покупки вина». Верховный уголовный суд отнес Глебова к пятому разряду и приговорил его к каторжным работам на 10 лет, с последующей ссылкой на поселение. Николай I оставил приговор суда о Глебове в силе [108]. Указом 22 августа 1826 г. срок каторги Глебову сокращался до 6 лет, «а потом обратить на поселение в Сибири» [109].

Следственное дело М. Н. Глебова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 388. Согласно современной нумерации дело состоит из 21 листа. Старая нумерация, проставленная А. А. Ивановским, учла 11 листов. Док. 1, 11/0 и 12/0 включены в дело позднее, л. 21 с адресом.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания М. Н. Глебова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 388:

1. Дело № 302, л. 38 (показание без даты).
2. Дело № 303, л. 3 об. и 46 (показания без дат).
3. Дело № 304, л. 48 (показания без даты).
4. Дело № 380 О. В. Горского, л. 25 (показание от 9 марта 1826 г.) См. настоящий том, с. 101.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. Н. АНДРЕЕВА

Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка Андрей Николаевич Андреев был арестован в ночь с 15 на 16 декабря 1825 г. в казармах своего полка полковником Симанским и помещен на гауптвахту Военного госпиталя [110]. 23 декабря Андреев был допрошен В. В. Левашовым [111], а 5 января 1826 г. помещен в одиночную камеру Петропавловской крепости [112].

На первом допросе Андреев признал, что был принят в Северное общество Рылеевым за неделю до восстания, знал цель общества — «истребовать конституцию»; ссылаясь на слова Рылеева, говорил о надежде общества на Мордвинова и Сперанского, якобы «готовых воспользоваться случаем, буде мы оный изыщем», и что в день назначенной присяги уговаривал свою роту не присягать (док. 3/2).

8 января 1826 г. Андреев был вызван на заседание Следственного комитета, где был допрошен [113], а затем ему были вручены «вопросные пункты». Комитет потребовал от Андреева подробных показаний о том, когда и кем он был принят в тайное общество, каковы планы общества, кого из членов он знал (док. 4/4). 12 января Андреев представил Следственному комитету свои ответы, в которых он подробнее, чем прежде, изложил цели общества. Теперь он утверждал, что не Рылеев, а подпоручик Измайловского полка Н. П. Кожевников сообщил ему об обществе за несколько дней до восстания. Здесь же Андреев показал, что вечером

[108] Декабристы и тайные общества в России, с. 90, 113.
[109] Восстание декабристов, т. VIII, с. 64, 304; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 1, с. 214.
[110] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 28, л. 63 об.
[111] Там же, д. 26, л. 17.
[112] Там же, д. 31, л. 125.
[113] Там же, д. 26, л. 55 об.

13 декабря был на совещании у Рылеева, где видел капитана Пущина, подпоручика Кожевникова и еще нескольких незнакомых лиц, далее назвал Фока, Кожевникова и Малютина, «поощрявших солдат к отречению от присяги» (см. док. 5/5). Поскольку Андреев утверждал, что Кожевников сообщил ему об обществе, то 13 января Следственный комитет устроил очную ставку Андреева с Кожевниковым, на которой Кожевников отрицал этот факт и заявил, что никто из «измайловских офицеров не готов [был] содействовать отказу от присяги». По словам Кожевникова, Оболенский сообщил ему фамилии офицеров, в том числе и Андреева, связанных с обществом и являющихся его членами. Кожевников заявил, что сам он к тайному обществу не принадлежал и, следовательно, не мог принять в него Андреева [114].

28 марта 1826 г., чтобы установить, действительно ли Рылеев принял Андреева в Северное общество, как показал сам Андреев, Следственный комитет запросил об этом Рылеева. Рылеев заявил, что Андреева в члены общества он не принимал и «лично его не знал». При этом высказал предположение, что Андреев, вероятно,— один из двух измайловских офицеров, бывших у него на совещании вечером 13 декабря, но о целях общества Рылеев Андрееву не говорил (см. док. 6/6). В связи с этим 10 апреля 1826 г. Следственный комитет дал Андрееву дополнительный «вопросный пункт», требуя объяснить, кто в действительности принял Андреева в тайное общество, «Рылеев ли, Кожевников или кто другой», а также разъяснить, действительно ли Мордвинов, Сперанский и Воронцов знали о существовании тайного общества и одобряли его намерения (док. 7/7). В своих ответах на этот «вопросный пункт» Андреев признал, что напрасно назвал Рылеева принявшим его в тайное общество, и подтвердил свое показание от 12 января о том, что о существовании тайного общества и его планах ему сообщил Кожевников за несколько дней до восстания. Он же, Кожевников, сообщил и о надежде общества на Сперанского, Мордвинова и Воронцова (док. 8/8).

Кроме указанных документов, дело А. Н. Андреева содержит опись документов дела, формулярный список о прохождении службы Андреевым, вопросы о «воспитании» и ответы на них Андреева, выписку из показаний о нем декабристов и справку о нем правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова (см. док. № 1, 2/1, 9/3, 10/0 и 11/0).

А. Н. Андреев обвинялся в том, что «принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного и возбуждал к мятежу». Верховный уголовный суд отнес Андреева к восьмому разряду и осудил «к лишению чинов, дворянства и к ссылке на поселение». Николай I оставил приговор в силе [115]. Указом 22 августа 1826 г. срок ссылки Андреева в Сибирь сокращен до 20 лет [116].

Следственное дело А. Н. Андреева хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 389. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 20 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела, учла 12 листов. Документы № 1, 10/0 и 11/0 включены в дело позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. Н. Андреева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 389:

1. Дело № 302, л. 22—23 (прошение от 9 февраля 1826 г. на имя Николая I).
2. Дело № 303, л. 63 (ответ от 24 апреля 1826 г.).
3. Дело № 304, л. 50 (ответ без даты).
4. Дело № 454, ч. 3, л. 168—169 (прошение от 29 июня 1826 г. на имя председателя Следственной комиссии А. И. Татищева).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ В. С. ТОЛСТОГО

Фамилия прапорщика лейб-гвардии Московского полка Владимира Сергеевича Толстого была названа в доносе провокатора И. В. Шервуда. 18 декабря 1825 г. последовал приказ об аресте В. С. Толстого, а 4 января 1826 г. он был доставлен из имения своего отца в Петербург и посажен в каземат № 4 Кронверкской куртины Петропавловской крепости [117].

---

[114] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 71 об.
[115] Декабристы и тайные общества в России, с. 93, 114.
[116] Восстание декабристов, т. VIII, с. 24; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 1, с. 99—100.
[117] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 405.

О прапорщике

ТОЛСТОМ

Московского полка

1В № 390

№ 1

ОПИСЬ

делу прапорщика Толстого

	Листы
1 Формулярный его, Толстого, список	
2 Показание, отобранное г[осподином[генерал-адъютантом Левашовым от Толстого	на 1
3 Вопросные пункты Комитета ему, Толстому, с ответами его на оные	на 2 и 3
4 Вопросные пункты Комитета прапорщику Толстому 22 генваря 1826	на 4 и 5
5 Ответы его, Толстого, на оные	на 6 и 7
6 Письмо Толстого к к[нязю[Трубецкому, найденное в делах его	с 8 по 11
Всего	11

Надворный советник Ивановский //(л. 1д)

№ 2(1)

Копия с формулярного списка о службе Мос
Выписана из списка, представленного от

Чин и имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Прапорщик Владимир Сергеев сын Толстой	20	Из дворян Московской губернии	Унтер-офицером	823	Августа	29	В Екатеринославском кирасирском полку			
			Переименован юнкером	823	Октября	30				
						9	Из оного переведен в сей Московский пехотный полк подпрапорщиком	824	Маия	10
			Прапорщиком	825	Марта		В сем полку			

№ 3(2) [1]

№ 99

Чины и имя?

Где и кем были вы приняты сочленом тайного общества и что о намерении оного знали?

Московского пехотного полка прапорщик Толстой.

В 1824 году в апреле месяце был я принят в тайное общество к[нязем] Барятинским [2] в Москве.

Намерение общества было введение в государстве конституции; но [3] средство достижения оного было неопределительно.

Кого знали вы сочленами?

В Москве знал я *Сабурова — адъют[анта] к[нязя] Горчакова*, г[раф] Бобринский, что женат на Горчаковой. С Сабуровым неоднократно я об обществе говорил.

В Петербурге — г[рафа] Чернышева [2], Свистунова [2], Васильчикова [2], Арцыбашева [2], к[нязя] Вяземского [2] и Анненкова [2].

Что вы знали насчет сношений вашего общества с прочими? [5]

Мне сказывали, сколько упомню Барятинский [2], что Южное общество [4], коего я членом, в сношении с польским и с германским, но какими средствами, того мне неизвестно. Сверх сего, я полагаю, что еще другое общество существовало в Москве, которое известно было прежде под названием

[1] Вверху листа помета карандашом: «Отправлен в крепость».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Слово «но» вписано над строкой.
[4] Слова «Южное общество» подчеркнуты карандашом.
[5] Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «22 ген[варя]».

№ 2(1)

списка о службе Мос
а, представленного от

В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			
олки и аталионы	годы	месяцы	числа
Екатериновском кирском ку оного переден в сей сковский котный полк драпорщиим сем ку	824	Маия	10

ковского пехотного полка прапорщика Толстого полка от 1 генваря 1826 года // (л. 1д—1е)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля,где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	По-российски и по-французски знает	1825 года октября с 1 на 28 дней был и на срок явился	Не бывал	Холост	Состоит сверх комплекта при полку	Достоин

Подлинный подписал: полковник Яфимович 2-й
С подлинным верно: начальник отделения Андреев // (л. 1)

порщик Толстой.
я принят в тайное
Москве.
е в государстве кон-
ного было неопреде-

дъют[анта] к[нязя]
енат на Горчаковой.
стве говорил.
ева [2], Свистунова [2],
[нязя] [1] Вяземского [2]

Барятинский [2], что
ношении с польским
того мне неизвестно.
е общество существо-
прежде под названием

Не знали ли вы, кем были общества предводимы?

Были ли вы в переписке или сношении с петербургским обществом и не [3] знали ли о намерении 14 д[екабря]?

«Зеленой книги» и теперь оное продолжается под другим видом [1]. В сем утверждает меня обращение со мною г[осподи]на Пущина [2] и Калошина [2], которые, принадлежа к обществу, со мною никогда не сближались.

Кто именно господствовал всеми обществами и каждым особенно, я никогда наверное не знал и даже о по[лковнике] Пестеле слышал токмо, что принадлежит // (л. 1 об.) нашему обществу.

Ни с кем не был я ни в переписке или сношении и ничего прежде полученных в Москве известий насчет 14 числа об оном не знал.

По истине показал, прапорщик Толстой [4]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 4)

[1] Далее зачеркнуто: «Сие».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Далее зачеркнуто: «слышали».
[4] Последняя фраза и подпись написаны В. С. Толстым собственноручно.

№ 4(4)

1826 года, 22 генваря, в присутствии высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе Московского пехотного полка прапорщик *Толстой* спрашиван и показал.

При первом допросе вы показали, что в апреле 1824 года были приняты в члены тайного общества князем Барятинским и что цель оного была введение в государстве конституции. В дополнение сего объясните со всею откровенностию следующее:

1

Какие причины побудили вас вступить в сие общество и кого вы сами приняли в оное?

2

В чем состояла ваша обязанность и ваши действия по званию члена?

3

Где, когда и у кого вы бывали на совещаниях общества? В чем заключались сии совещания и кто разделял оные?

4

На чем основаны были надежды общества в возможности // (л. 4 об.) исполнения намерений его? Кто из известных в государственной службе лиц подкреплял сии надежды?

5

Когда общество предполагало начать открытые действия свои? Какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвести революцию и что в сем случае замышляли противу священных особ августейшей царствующей фамилии?

6

Что известно вам о бывшем покушении членов Общества *Соединенных славян* на жизнь покойного государя и государя цесаревича Константина Павловича? От кого вы слышали о том и кто ободрял сие покушение?

7

У кого вы видели приготовленные конституции? В каком духе они были написаны и кто сочинил их?

8

Вы показали, что слышали о происходившем сношении Южного // (л. 5.) общества с польским и германским. Объясните, что было предметом сих сношений и не знаете ли, через кого и кем были производимы оные?

9

Сверх сего вы должны с полною откровенностию показать все то, что известно вам было насчет существования тайных обществ, действий оных и лиц, к ним принадлежащих.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 6)

№ 5(5) [1]

К несчастию, действительно, я был принят в члены тайного общества в Москве в 1824 году князем Барятинским, но не в апреле, а в июне или июле (наверное не помню); цель оного общества была по его словам — введение конституции в государстве.

1) Причины, побудившие меня вступить в сие общество, были: первая, что мне представили, что через сие я могу принести значительную пользу отечеству и что сие общество наполнено благонамеренными людьми; а вторая — непростительная необдуманность и ветренность осьмнадцати лет. Я никого не принял в оное общество, ибо князь Барятинский (от кого я зависел) мне не дал сего права [2].

2) На меня князь Барятинский (который един имел сие право надо мною [3]) не возложил никакой ни обязанности и никакого действия, кроме того, что он мне препоручил иметь надзор, чтобы горячее участие, которое принимал к обществу граф Бобринский [4] (что женат на княжне Горчаковой), не охолодело бы; вероятно, он дал мне сие препоручение, потому что я один был в Москве и что я не такого пылкого нрава, как граф Бобринский [4]. Впрочем, я с ним весьма не часто виделся и очень редко говорил об обществе [5].

3) Я на совещаниях общества никогда не бывал, а иногда встречался в Москве у Кавалергардского полка офицера Аниньков[а] [4] с кавалергардскими офицерами Васильчиковым [4] и Свистуновым [4], и только что расспрашивали друг у друга, кто да кто суть знакомые члены общества [6]. // (л. 6 об.)

4) Надежды общества и известные люди в государстве, принадлежащие к обществу [7], мне совсем неизвестны, ибо, по малому знакомству моему с членами общества, они не имели большой доверенности ко мне.

Аниньков [4] мне сказывал, что граф Виткинштей[н] [4] — начальник нашего общества, но Барятинский [4] мне утверждал, что сие несправедливо [8].

5) Мне также совсем неизвестно, когда общество предполагало начать открытые действия свои; и когда я сие спрашивал у князя Барятинского [4], он мне отвечал, что прежде надобно фундамент положить; войско же думало оно преклонить на свою сторону, стараясь приобрести сколько возможно больше генералитета и штаб-офицеров; ко избежанию же революции общество имело намерение употребить все свое старание, а каким образом, мне неизвестно. Аниньков [4] мне сказывал, что, может быть, общество принуждено будет [9] (но не знаю чем) ускорить кончину некоторых священных особ августейшей царствующей фамилии, но неизвестно мне каких и какими средствами. Ватковский [4] же (прапорщик Нежинского конноегерского полка) мне сказывал в прошедшем 1825 году в Орловской губернии (где я в октябре был в отпуску у родных), что если сие должно случиться, то что это злодеяние совершится людьми, не составляющими наше общество, а кем именно, не знаю [10].

6) Мне не только неизвестны намерения членов Соединенных славян, но даже я в первый раз узнаю, что таковое общество существует [11]. // (л. 7)

---

[1] Вверху листа пометы карандашом: «Анненкова вытребовать сюда»; «прап[орщик] Толстой».
[2] Против первого ответа на полях помета карандашом: «Прин[ят] Барят[инским] от легкомыслия 18-летнего, думал принести отечеству пользу».
[3] Слова «надо мною» написаны вставкой на полях.
[4] Фамилия подчеркнута карандашом.
[5] Против второго пункта на полях помета карандашом: «Никакого действия нет, никого не принимал, а знал Бобринского».
[6] Против третьего пункта на полях помета карандашом: «На сов[ещаниях] не бывал. NB».
[7] Слова «принадлежащие к обществу» вписаны над строкой.
[8] Четвертый ответ на полях отчеркнут карандашом фигурной скобкой.
[9] Слово «будет» вписано над строкой.
[10] Пятый ответ на полях отчеркнут карандашом фигурной скобкой и отмечен знаком «NB».
[11] Против шестого ответа на полях помета карандашом: «Н[е] зн[ал]».

7) Мне никогда никто не показывал ни конституции, ни какую другую бумагу. Все те, у которых я спрашивал или конституцию, или установление, или какие-нибудь деяния общества, мне говорили, что они ничего не имеют. А когда я спрашивал, кем именно написана конституция, мне отвечали, что это таинство, которое мне нельзя еще открыть [1].

8) Действительно, мне Аниньков [2] говорил, что наше общество соединено с польским, в котором не знаю, кто начальники, и с французским, в котором *начальники Manuel* и *Benjamin Constant*. Кем сие соединение было сделано и с каким предметом, мне сие неизвестно. А показав, что мне известно соединение нашего общества с германским, я ошибся, ибо я даже не знал, что в Германии общество существует [3].

9) Мне еще князь Барятинский [2] говорил, что он в Петербурге дал право принимать Ватковскому [2] (который тогда служил в кавалергардах, а теперь в Нежинском конноегерском полку) вместе с Поливановым [2], что вышел в отставку из кавалергардов.

Ватковский [2] (прежде именованный) мне говорил, что он хочет предложить обществу писать тайным образом посредством молока, а употреблял ли он сей способ, мне неизвестно; он также мне говорил, что посредством его принято в южных военных поселениях сорок человек, // (л. 7 об.) не знаю, ни кто, ни каких чинов, и один генерал, мне тоже неизвестный. Сверх того мне известно, что были в обществе и имели право принимать: Свистунов, кавалергард, и Сабуров, адъютант князя Горчакова; были и не имели права принимать: Кавалергардского полка граф Чернышев, Аниньков, Васильчиков, Арцыбашев, князь Вяземский, кажется, младший, а наверное не знаю, и свиты его императорского величества прапорщик Ипполит Муравьев.

Вот откровенно все, что мне известно об обществе.

Московского пехотного полка прапорщик Толстой [4]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

1826 года генваря 22 дня // (л. 2.)

№ 6(3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] прапорщика *Толстого* показания [5].

1

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и каждогодно ли бываете на исповеди и у [6] святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

---

[1] Седьмой ответ на полях отчеркнут карандашом фигурной скобкой.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Восьмой ответ на полях отчеркнут карандашом фигурной скобкой, отмечен знаком «NB» и словами «в выборе».
[4] Показания написаны В. С. Толстым собственноручно.
[5] Слова «г[осподина] прапорщика *Толстого* показания» написаны другим почерком.
[6] Слово «у» вписано над строкой.

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники? // (л. 2 об.).

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого именно и где? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

7

С которого времени и откуда заимствовали вы подобный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 3)

1) Мое имя Владимир, отечество Сергеев, от роду мне двадцать лет.
2) Греко-российского вероисповедания, и ежегодно бывал у исповедания и у святого причастия.
3) Присягал на верность подданства ныне царствующему государю императору.
4) Воспитался я у родителей: учителя мои были московский священник Покровский, учитель московской гимназии Кудрявцев и студент Московского университета Брезгун; наставники же были французский подданный Коинт де Лаво и английский подданный Гарвей.
5) Более всего я занимался древней римской и греческой историей и вообще иноплеменными языками.
6) Особый курс я слушал в Москве у французского подданного Руи о каллиграфии, а руководствовался в изучении математики курсом Чумакова, землеописания — французским курсом Мармонтеля, всенародной истории — французскими же курсами Анктила и Милло.
7) С тех пор, что я узнал [о] существовании сего общества, я начал желать введение в государстве конституции; а более всего я заимствовал подобный образ мыслей в чтении Истории Робинсонова о Соединенных Штатах Америки. Никто мне не способствовал укоренить таковой образ мыслей, ибо я никому оный не сообщал, опасаясь приобрести худое мнение того круга людей, в коем находился.

Московского пехотного полка прапорщик Толстой [1] // (л. 8)

Июня 2 1826 года

№ 7(6) [2]

13 ноября 1821 [3]
Село Вознесенское-Ельцы

Любезный друг, князь Сергей Петрович!

Я как бы предчувствовал, что получу драгоценное письмо твое; вчера, ложась спать, желал, чтобы ночь скорее прошла, ибо мы всегда по утрам в воскресенье получаем почту. От забот очень худо сплю ночи, но встав сегодня ча-

[1] Показания написаны В. С. Толстым собственноручно.
[2] Письмо И. Н. Толстого к С. П. Трубецкому, очевидно, присоединено к делу В. С. Толстого ошибочно (прим. ред.).
[3] На полях вертикальная помета карандашом: «Письмо Талстова в оправдание его намерений».

сом ранее обыкновенного и вышед из комнаты, нашел на столе радостное письмо твое. Скажи, друг любезный, чем могу я заслужить твою дружбу и милости почтеннейшей княгини? С сердцем, исполненным живейшей благодарности, принимаю я милостивое попечение в доставлении мне удовольствия читать твои, для меня всегда радостные строки. На пути жизни, мною пройденном, я мало имел приятелей; были люди, которые из расчетов меня боготворили, но достигнув цели своей, я был забыт, иногда даже вместо благодарности видел презрение (если недостойные могут презирать исполняющих свои обязанности). В сих горьких испытаниях дружба твоя меня поддерживала; чем более я живу, тем более оная увеличивается, она будет мне всегда утешением в скорбях. Желал бы, чтоб ты мог читать в сердце моем, тогда бы увидел, сколько оно исполнено признательности к тебе, моему истинному другу; ты бы увидел, что я готов десять раз // (л. 8 об.) жизнь отдать, если бы то возможно и нужно было, для доказательства искренности чувств моих к тебе — и торжествовал бы, видя, что я достоин тебя.

Ты желаешь знать, как я провожу время? Очень худо, любезный друг, если б я был эгоистом, сожалел бы, что в деревне, ибо здесь я вижу картину бедствий — последствия неурожая нынешнего года.

Крестьяне мои приведены в крайнее разорение, меня сие тем более огорчает, что я не имею средств им помочь, ибо сам до крайности расстроен.

Скажу тебе вкратце сравнительный доход мой прошедшего и нынешнего [1] годов, и ты рассудишь, каково мое положение. Оброку я прежде получал до 23 т[ысяч] р[ублей], нынче едва получу 2000 р[ублей]; хлеба продавал тысяч на пять и более, а теперь должен купить для себя собственно тысяч на пять, да на посев крестьянам тысяч на 15, по крайней мере. На днях еду в Тверь, хочу продать маленькую деревню, мне вовсе не нужную, и обратить капитал на кожевенный завод. Теперь кожи можно иметь за бесценок, и я могу хороший обо// (л. 9)рот сделать и на вырученные деньги от кож купить хлеба для крестьян. Из всех деревень были ко мне депутации, чтобы я уволил от оброков; я обещал им хлеба на посев и хочу исполнить и доказать им, что я им всегда помощник в бедствиях.

Вот, любезный друг, каково мое положение насчет хозяйства; зная мой заботливый нрав, можешь посудить, в каком я беспокойстве; действительно, не сплю ночи, положение крестьян слишком меня трогает. Сколько я мог узнать их свойство и образованность, я нахожу, что время не пришло, чтобы им быть вовсе свободными, как кричат наши либералисты; но они должны быть руководимы попечительным господином и в его распоряжении найдут они истинное благополучие, покамест придет время, где постепенное образование откроет им путь к свободе. Возьмем за два века пред сим состояние нашего отличного в государстве класса: приближенные к царям были управляемы батожьем. Время то сделало, чего бы не произвел никакой насильственный политический оборот. // (л. 9 об.)

Очень рад, что брат твой благополучно доехал. По письму твоему я вижу, что он еще не исправился в деньгах и не заплатил Окулову, я очень рад этому.

Я к нему писал и просил не платить Окулову, ибо он отсрочил до февраля, и просил, чтобы выслал на мое имя в Тверь, куда я на днях отправляюсь и где мне деньги нужны будут. Не зная, где дом его тестя, я надписал письмо в дом графа Потемкина; сделай одолжение, отпиши ему, чтобы он не платил Окулову, а выслал на мое имя в Тверь.

На прошедшей почте я просил тебя выслать ко мне несколько денег; теперь повторяю мою просьбу, но с тем, если тебя сие не расстроит, в противном же случае ты вместо одолжения меня огорчишь. Через месяц или два мне не так нужны будут, потому что я выручу несколько тысяч за остальные кожи с завода, а теперь у меня идет закупка материалов для завода, нынешний год чрез-

[1] Далее зачеркнуто: «дохода годов[ого]».

вычайно дешевы сырые кожи. Если же мне удастся продать деревню, то тогда денег не нужно будет от тебя. Сестра и зять просят тебя похлопотать о продаже бриллиантов, хотя по частям. Она скоро родит, а у нас в доме у всех ста рублей не наберешь. // (л. 10)

Известие о перемене наших командиров не менее нас с зятем обрадовало, как многих петербургских жителей; Васильчиков умел заслужить всеобщую ненависть. Пожалуйста, любезный друг, сообщай мне новости большого света; здесь полагают все, что я живу [1] в самом большом кругу, и ничего нет страннее в провинцию приехавшему гвардейскому офицеру, как не знать новостей столицы.

Я собирался писать к Фридриксу, но не знаю, успею ль. Если увидишь его, от меня поклонись и скажи, что я его буду журить за невоздержание.

Я на днях еду в Тверь и, может быть, на будущей почте не успею к тебе писать, а потому теперь поздравляю с наступающими именинами княгини Катерины Ивановны, прошу при засвидетельствовании моего глубочайшего почтения передать ее сиятельству поздравление мое и искреннейшее желание всякого счастия, какое вы оба по добродетели своей заслуживаете.

Сделай одолжение, любезный друг, пришли мне прейскурант за нынешний месяц [2]. Затем обнимаю тебя мысленно и с совершенною признательностию и преданностию остаюсь навеки преданнейший и искренний друг Иван Толстой // (л. 10 об.)

Сделай одолжение, уведоми меня, по каким ценам берковец хорошего льну [3]. // (л. 11)

№ 8(0)

Показания, выбранные на прапорщика г[осподина] Толстого

Чернышев — Член общества (78). С[траница] 4 на обор[оте]. С[траница] 9 на обор[оте].

Сабуров — Член общества, принятый к[нязем] Барятинским (135). С[траницы] 2 и 5.

Анненков — Член общества (46). С[траница] 6 на обор[оте]. Пу[нкт] 4.

Вадковский — Узнал от Толстого в имении дяди его, г[осподина] Чернышева, что граф Бобринский сказал, что он готов пожертвовать нужною суммою для заведения типографии. (59). 2 по[казание], пу[нкты] 7 и 8.

Толстой говорил ему, что Общество зеленой книжки [4] возобновляется и действует противно ихнему, о чем в предосторожность и почел нужным известить Пестеля в его к нему письме. С[траница] 11, пу[нкт] 13.

Митьков — Член общества. (91). С[траница] 9 на об[ороте], пу[нкт] 2.

Свистунов — Член общества. (61). С[траница] 1 и на об[ороте] 7 с[траницы]. // (л. 1 в)

---

[1] Слово «живу» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «вижу».
[2] Слова «пришли мне прейскурант за нынешний месяц» подчеркнуты карандашом.
[3] Слова «ценам берковец хорошего льну» подчеркнуты карандашом.
[4] Далее зачеркнуто: «восстанавливается».

№ 9(0) [1]

О прапорщике *Толстом* Московского пехотного полка [3]

Толстой в допросах своих [2], сличенных с показаниями других, чистосердечно сознался, что в 1824 году принят князем Барятинским в тайное общество, коего цель была введение в государстве конституции. При вступлении представили ему, что общество наполнено благонамеренными людьми. В совещаниях оного никогда не участвовал, а слышал от Анненкова, что общество, может быть, принуждено будет ускорить кончину некоторых священных особ августейшей царствующей фамилии, а от // (л. 1в об.) Вадковского, что в случае надобности совершится сие людьми, не составляющими общество.

Во время происшествия 14 декабря был вне Петербурга.

Более сего о Толстом по делу ничего не открывается.

Правитель дел Боровков

[1] Внизу листа пометы чернилами: «№ 58», «Читана 5 июня 1826».
[2] Слово «своих» зачеркнуто карандашом и взято в скобки.
[3] Ниже на полях помета карандашом: «№ 78».

13 декабря был на совещании у Рылеева, где видел капитана Пущина, подпоручика Кожевникова и еще нескольких незнакомых лиц, далее назвал Фока, Кожевникова и Малютина, «поощрявших солдат к отречению от присяги» (см. док. 5/5). Поскольку Андреев утверждал, что Кожевников сообщил ему об обществе, то 13 января Следственный комитет устроил очную ставку Андреева с Кожевниковым, на которой Кожевников отрицал этот факт и заявил, что никто из «измайловских офицеров не готов [был] содействовать отказу от присяги». По словам Кожевникова, Оболенский сообщил ему фамилии офицеров, в том числе и Андреева, связанных с обществом и являющихся его членами. Кожевников заявил, что сам он к тайному обществу не принадлежал и, следовательно, не мог принять в него Андреева [114].

28 марта 1826 г., чтобы установить, действительно ли Рылеев принял Андреева в Северное общество, как показал сам Андреев, Следственный комитет запросил об этом Рылеева. Рылеев заявил, что Андреева в члены общества он не принимал и «лично его не знал». При этом высказал предположение, что Андреев, вероятно,— один из двух измайловских офицеров, бывших у него на совещании вечером 13 декабря, но о целях общества Рылеев Андрееву не говорил (см. док. 6/6). В связи с этим 10 апреля 1826 г. Следственный комитет дал Андрееву дополнительный «вопросный пункт», требуя объяснить, кто в действительности принял Андреева в тайное общество, «Рылеев ли, Кожевников или кто другой», а также разъяснить, действительно ли Мордвинов, Сперанский и Воронцов знали о существовании тайного общества и одобряли его намерения (док. 7/7). В своих ответах на этот «вопросный пункт» Андреев признал, что напрасно назвал Рылеева принявшим его в тайное общество, и подтвердил свое показание от 12 января о том, что о существовании тайного общества и его планах ему сообщил Кожевников за несколько дней до восстания. Он же, Кожевников, сообщил и о надежде общества на Сперанского, Мордвинова и Воронцова (док. 8/8).

Кроме указанных документов, дело А. Н. Андреева содержит опись документов дела, формулярный список о прохождении службы Андреевым, вопросы о «воспитании» и ответы на них Андреева, выписку из показаний о нем декабристов и справку о нем правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова (см. док. № 1, 2/1, 9/3, 10/0 и 11/0).

А. Н. Андреев обвинялся в том, что «принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного и возбуждал к мятежу». Верховный уголовный суд отнес Андреева к восьмому разряду и осудил «к лишению чинов, дворянства и к ссылке на поселение». Николай I оставил приговор в силе [115]. Указом 22 августа 1826 г. срок ссылки Андреева в Сибирь сокращен до 20 лет [116].

Следственное дело А. Н. Андреева хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 389. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 20 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела, учла 12 листов. Документы № 1, 10/0 и 11/0 включены в дело позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. Н. Андреева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 389:

1. Дело № 302, л. 22—23 (прошение от 9 февраля 1826 г. на имя Николая I).
2. Дело № 303, л. 63 (ответ от 24 апреля 1826 г.).
3. Дело № 304, л. 50 (ответ без даты).
4. Дело № 454, ч. 3, л. 168—169 (прошение от 29 июня 1826 г. на имя председателя Следственной комиссии А. И. Татищева).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ В. С. ТОЛСТОГО

Фамилия прапорщика лейб-гвардии Московского полка Владимира Сергеевича Толстого была названа в доносе провокатора И. В. Шервуда. 18 декабря 1825 г. последовал приказ об аресте В. С. Толстого, а 4 января 1826 г. он был доставлен из имения своего отца в Петербург и посажен в каземат № 4 Кронверкской куртины Петропавловской крепости [117].

---

[114] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 71 об.
[115] Декабристы и тайные общества в России, с. 93, 114.
[116] Восстание декабристов, т. VIII, с. 24; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 1, с. 99—100.
[117] *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 405.

В сопроводительной записке от 4 января коменданту А. Я. Сукину Николай I писал: «Присылаемого Толстого содержать под строгим арестом» [118].

Уже на первом допросе, снятом Левашовым, Толстой показал, что принят был в Южное общество в апреле 1824 г. в Москве А. П. Барятинским, знал о намерении общества — «введение в государстве конституции». Здесь же он назвал фамилии девяти известных ему членов тайного общества, показал, что слышал о связях Южного общества с польским и «германскими» обществами (см. док. 3/2).

22 января 1826 г. Следственный комитет потребовал от В. С. Толстого дополнительных данных об его участии в тайном обществе, целях и планах общества. Особенно комитет интересовался планами подготовки цареубийства и связями Южного общества с польским (док. 4/4). В своих подробных и достаточно откровенных ответах В. С. Толстой подтвердил факт принятия его в тайное общество Барятинским, однако отрицал свое активное участие в делах общества. Свое вступление в тайное общество объяснял «легкомыслием» по молодости лет и желанием «принести пользу отечеству». Показал о своих связях с декабристами И. А. Анненковым, В. А. Бобринским, Н. А. Васильчиковым, Ф. Ф. Вадковским и П. Н. Свистуновым. Далее Толстой показал, что слышал от Анненкова, будто бы граф Витгенштейн — «начальник тайного общества», которое намеревается «ускорить кончину некоторых священных особ царствующей фамилии», и что «общество находится в соединении с таковыми же польскими и французскими» (см. док. 5/5). Спрошенный об этом 11 февраля 1826 г. Анненков отверг показания Толстого [119]. В связи с этим 22 марта 1826 г. Следственный комитет устроил очную ставку Толстого с Анненковым, на которой каждый остался при своих прежних показаниях [120].

Ф. Ф. Вадковский в своих показаниях 6 января 1826 г. сообщил об участии В. С. Толстого в организации тайной типографии. Ее предполагалось завести «в деревне, у кого-либо из членов» тайного общества. При этом граф В. А. Бобринский изъявлял готовность «пожертвовать нужною суммою для заведения типографии» [121]. Спрошенный об этом 29 мая 1826 г. В. С. Толстой подтвердил показание Вадковского, но с тем, что все это было в разговорах, в проекте, а в действительности типография не была заведена [122].

Кроме указанных выше документов, следственное дело В. С. Толстого содержит опись документов дела, формулярный список о прохождении службы В. С. Толстым, вопросы о «воспитании» и ответы на них Толстого, свод показаний декабристов и записку о нем А. Д. Боровкова, письмо И. Н. Толстого из села Вознесенское-Ельцы Орловской губернии С. П. Трубецкому от 13 ноября 1821 г. (док. 1, 2/1, 6/3, 7/6, 8/0 и 9/0).

В. С. Толстой обвинялся в том, что «знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели». Верховный уголовный суд отнес В. С. Толстого к седьмому разряду и осудил на 4 года каторжных работ с последующим поселением в Сибири бессрочно [123]. По конфирмации 10 июля 1826 г. срок каторжных работ для В. С. Толстого сокращался на 2 года [124]. Указом 22 августа 1826 г. срок каторги сокращен до 1 года. По особому повелению В. С. Толстой был переведен на поселение в Тункинскую крепость Иркутской губернии, позже определен рядовым на Кавказ [125].

Следственное дело В. С. Толстого хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 390 [126]. Согласно современной нумерации в нем насчитывается 17 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела А. А. Ивановским, учла 11 листов. Документы № 1, 8/0 и 9/0 включены в дело после формирования его Ивановским. Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. С. Толстого по различным вопросам, не вошедших в состав публикуемого здесь дела № 390:

---

[118] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 271.
[119] Восстание декабристов, т. XIV, с. 361.
[120] Там же, с. 363.
[121] Восстание декабристов, т. XI. М. 1954, с. 207.
[122] *Житомирская С. В.* В. С. Толстой. Воспоминания.— В сб.: Декабристы. Новые материалы. Под ред. М. К. Азадовского. М., 1955, с. 136.
[123] Декабристы и тайные общества в России, т. 92.
[124] Там же, с. 114.
[125] Восстание декабристов. т. VIII, с. 186, 402; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 3, с. 644—645.
[126] Следственное дело В. С. Толстого опубликовано С. В. Житомирской в сб.: Декабристы. Новые материалы. М., 1955, с. 121—136.

1. Дело № 131 В. А. Бобринского, л. 2—2 об. (показание В. С. Толстого от 29 мая 1826 г. о проекте устройства тайной типографии).

2. Дело № 303, л. 168 (ответ от 24 апреля 1826 г.).

3. Дело № 368 И. А. Анненкова, л. 12 (протокол очной ставки В. С. Толстого с Анненковым 22 марта 1826 г.), Восстание декабристов, т. XIV, с. 363.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ З. Г. ЧЕРНЫШЕВА

Ротмистр Кавалергардского полка Захар Григорьевич Чернышев был назван в докладе И. Дибича 4 декабря 1825 г. 17 декабря последовало распоряжение об аресте Чернышева [127]. З. Г. Чернышев был арестован 23 декабря 1825 г. в деревне своего отца, в Орловской губернии, где находился в отпуске. Сначала он был помещен на городскую гауптвахту, а 4 января 1826 г. переведен в Петропавловскую крепость [128].

Уже на первом допросе, снятом В. В. Левашовым, З. Г. Чернышев показал, что был принят в тайное общество в 1825 г. Александром Муравьевым и знал основное «намерение» общества — «заставить принять государству конституцию», однако участия в делах общества не принимал, и, так как был в отпуске в деревне, не участвовал в восстании 14 декабря. Назвал 10 фамилий членов тайного общества (док. 3/2). Однако уже из первого показания П. Н. Свистунова (23 декабря 1825 г.) Следственный комитет узнал, что З. Г. Чернышев — «из числа давних и деятельнейших членов общества» [129].

7 января 1826 г. Следственный комитет потребовал от Чернышева более определенных показаний, когда он был принят в тайное общество, каковы цель и планы общества, связи его с другими тайными обществами (док. 4/4). В своих подробных и содержательных показаниях З. Г. Чернышев уточнил время принятия его в тайное общество, назвал еще 19 известных ему членов общества и сообщил некоторые новые сведения о надеждах и планах тайного общества (док. 5/5). На этом следствие об участии З. Г. Чернышева в тайном обществе было закончено. Роль Чернышева в тайном обществе была уже достаточно выяснена Следственным комитетом.

Кроме указанных выше документов, дело З. Г. Чернышева содержит опись документов дела, формулярный список о прохождении службы Чернышевым, вопросы о «воспитании» и ответы на них Чернышева, выписку из показаний других декабристов и справку о нем, составленную правителем дел Следственного комитета А. Д. Боровковым (см. док. 1, 2/1, 6/3, 7/6 и 8/0).

З. Г. Чернышев обвинялся в том, что «знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели». Верховный уголовный суд отнес Чернышева к седьмому разряду и приговорил к лишению чинов, дворянства и к каторжным работам на 4 года с последующим поселением в Сибири бессрочно. По конфирмации 10 июля 1826 г. срок каторжных работ сокращался до двух лет [130]. Указом 22 августа 1826 г. повелено «оставить его в каторжной работе один год, а потом обратить на поселение в Сибири». Впоследствии он был отправлен в действующую армию на Кавказ с установлением надзора [131].

Следственное дело З. Г. Чернышева хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 391. Согласно современной нумерации дело насчитывает 15 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела, учла 9 листов. Документы № 1 и 8/0 включены в дело позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания З. Г. Чернышева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 391:

1. Дело № 301, л. 57 (показание без даты).

2. Дело № 303, л. 198 (показание без даты).

---

[127] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 2.
[128] Там же, д. 30, ч. 1, л. 96—97; *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 407.
[129] Восстание декабристов, т. XIV, с. 332.
[130] Декабристы и тайные общества в России, с. 92, 114.
[131] Восстание декабристов, т. VIII, с. 204; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 3, с. 699—700.

О ротмистре графе

ЧЕРНЫШЕВЕ,

Кавалергардского полка

1В № 391

№ 1

ОПИСЬ

делу ротмистра графа Чернышева

	Листы
1 Формулярный его, Чернышева, список	
2 Показание, отобранное г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от Чернышева	на 1
3 Вопросные пун[к]ты Комитета графу Чернышеву с ответами его на оные	2 и 3
4 Вопросные пункты Комитета Чернышеву 7 генваря 1826	на 4 и 5
5 Ответ его, Чернышева, на оные	с 6 по 9
6 Выписка из показания о Чернышеве	9
Итого	9

Надворный советник Ивановский // (л. 5)

№ 2(1)

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии
Выписана из списка, от оного полка прис

Чин и имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Ротмистр граф Захар Григорьев сын Чернышев	28	Из российских дворян	Колонновожатым	815	Дек[абря]	7	В свите его императорского величества по квартирмейстерской части.			
							Из оной определен в Кавалергардский полк эстандарт-юнкером со старшинством 815 декабря 7	817	Маия	14
			Корнетом	818	Генв[аря]	31	В Кавалергардском [полку]			
			Поручиком	819	Апр[еля]	17				
			Штабс-ротмистром	821	Окт[ября]	22				
			Ротмистром	824	Дек[абря]	12				

№ 3(2)

№ 78

Чин и имя?

Кавалергардского полка ротмистр г[раф] *Чернышев*.

Когда вы были приняты в тайное общество? Кем и что об оном знали?

В продолжение 1825 года, не упомню в котором месяце, был принят в тайное общество Кав[алергардского] пол[ка] корн[етом] Александром [1] Муравьевым [2]. Намерение общества, полагаю [3], было заставить принять государству конституцию. В чем она состояла и полное содержание оной, мне совершенно чуждо.

Кого вы знали сочленами?

Сочленами, сколько знаю я, были к[нязь] Вяземский 2 [2], Арцыбашев [2], Свистунов [2], Грожанский [2]. Я слышал, что принят был пол[ковник] Кологривов [2]; в прочих полках: кон[ной] гвар[дии] Плещеев [2], Адоевский [2], Барыков [2], Суворов [2]; в к[онной] артиллерии Кривцов [2]; еще князь Сергей Трубецкой [4], в пеших полках знал некоторых [5], но не упомню кроме Прео[браженского] полка подпору[чика] Шереметьева [2].

[1] Имя подчеркнуто карандашом.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Слово «полагаю» вписано над строкой.
[4] Слова «еще князь Сергей Трубецкой» вписаны на полях, фамилия подчеркнута карандашом.
[5] Слово «некоторых» вписано над строкой.

Кавалергардского [полка] ротмистра графа Чернышева
ланного 1 генваря 826 года // (л. 5 об.—6)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоились получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	По-российски, по-французски, по-немецки, арифметике, алгебре, геометрии, истории и географии знает	819 с 10 сентября на 2 м[еся]ца и по болезни на срок не явился, 822 генваря с 15 на 28 дней и на срок явился, 825 с 19 сентября на 4 м[еся]ца	Не бывал	Холост		

Подлинный подписал: генерал-майор граф Апраксин
Засвидетельствовал: генерал-адъютант Бенкендорф
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 7)

Что вы слышали о происшествии?

О происшествии услышал я в деревне Орловской губернии через губернатора, а когда приехали к нам за Муравьевым, то решительно узнали, что было неустройство в Петербурге, в котором был убит гр[аф] Милорадович. Прежде же о сем я ничего не слыхал и не знал, кто и какое было на сие взято участие обществом.

С которого времени вы в отпуску и где оное время проводили?

В отпуску я четвертый месяц и все сие время провел с семейством в деревне Орловской губернии. // (л. 7 об.)

Какие сношения имели вы с членами вашего общества?

Во все время моего отсутствия в сношениях с обществом я не был и переписки ни с кем не имел.

Сие ж истинно показал и ничто прибавить не имею.

Ротмистр г[раф] Чернышев [1]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 10)

[1] Слова «Сие ж истинно показал и ничто прибавить не имею» и подпись написаны З. Г. Чернышевым собственноручно.

№ 4(4) [1]

1826 года, генваря 7 дня, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета Кавалергардского полка ротмистр г[раф] *З. Чернышев* спрашиван и показал:

При начальном допросе вы сознались, что в 1825 году приняты были в тайное общество корнетом Александром Муравьевым и что цель общества была введение конституции. Но показание корнета Свистунова и других открывает, что вы были из числа давних и деятельнейших членов. В таком случае отвечайте со всею справедливостию:

1

Когда вы приняты в Северное общество? Не принадлежите ли еще к другому таковому же? Кого вы знаете из членов их и кого вы сами приняли в оные?

2

Что побудило вас вступить в оное? // (л. 10 об.)

3

В чем состояла собственная ваша обязанность и ваши действия по званию члена?

4

В чем заключалась истинная цель общества и какими средствами оно располагалось достигнуть ее?

5

В случае несогласия государя императора на требование общества, что предположено было употребить противу священных особ царствующей фамилии?

6

На чем основана была надежда общества в исполнении обширного плана его, требовавшего сильной подпоры?

7

Кем из членов, когда и каким образом положено было начать открытые действия?

8

Ваше общество с какими еще тайными обществами, как внутри России, так и вне оной, было в связи и сношениях? Через кого и кто члены оных? // (л. 11)

9

Какие получались денежные суммы с членов вашего общества, а равно от других, здешних и иностранных, и какое из оных производилось употребление?

10

Сверх показанных вами членов, кто еще вам известен и кто из них наиболее действовал?

11

Принадлежит ли к вашему обществу адъютант генерал-адъютанта Бороздина Черкасов? Кем и когда был принят в общество и какое принимал участие в намерениях и действиях общества?

12

Независимо сего вы должны объявить все без малейшей утайки вам известное насчет существования тайных обществ, их планов, действий и связей.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 12)

[1] Вверху листа помета карандашом: «Читано 11 генв[аря]».

№ 5(5)

Я сознаюсь, что точно был принят в тайное общество корнетом Александром Муравьевым [1] в 1825 году и он мне открыл, что цель оного была введение Конституции. Показание же корнета Свистунова и других, что я был из давних и деятельнейших членов, несправедливо. Ибо я никогда не находился в собраниях, бывших у корнета Свистунова [1]. Хотя я знал, что он принадлежал к тайному обществу, однако же я никогда ему не открывался в том, что и сам я к оному же принадлежал, и насчет сего у нас не было никогда никаких разговоров, тем более, что он поехал к кавказским водам вскоре после того, как я был принят членом. И с тех пор с ним не видался.

1

Я был принят в Северное общество в течение весны 1825 года, в который месяц и число, не помню. Но по вступлению моему в оное не знал, что оно называлось Северным, а узнал уже о том после, как ниже окажется. Корнет Муравьев [2], принимая меня, спросил у меня: «Хочешь ли ты быть нашим?» На мой вопрос: «Что значит, вашим?» — он мне отвечал: «Мы составляем общество благомыслящих людей, хотим со временем [в]вести Конституцию в государство; есть люди, у которых она уже написана; со временем больше узнаешь». Таким образом, я, дав ему слово, сделался членом. Но незнание или нехотение корнета Муравьева [1] отвечать решительным образом на мои вопросы и сполна удовлетворить мое любопытство насчет всего, касающегося до тайного общества, заставили меня думать, что он меня принял членом не самопроизвольно, а по побуждению какого-нибудь другого члена того же тайного общества. Вскоре потом воспоследовавшие маневры в Красном селе и отъезд мой из С.-Петербурга служили мне препятствием к // (л. 12 об.) дальнейшим и подробнейшим изъяснениям с корнетом Муравьевым. Ни к какому другому тайному обществу я не принадлежу. Из членов тайного общества, к которому я принадлежал, известны мне: Кавалергардского полка корнет Александр Муравьев [1], Свистунов [1], Горожанский [1], Васильчиков [1], Анненков [1], Арцыбашев [1] и князь Александр Вяземский 2-й [1]; л[ейб]-г[вардии] Конного полка Алексей Плещеев 1-й [1], князь Адоевский [1] и князь Суворов [1]; л[ейб]-г[вардии] конной артиллерии Кривцов [1]; л[ейб]-г[вардии] Преображенского полка: подпоручик Шереметьев [1], полковник князь Сергей Трубецкой [1]; Гвардейского Генерального штаба капитан Муравьев [1]; свиты его императорского величества по квартирмейстерской части прапорщик Муравьев [1]; Нежинского конноегерского полка прапорщик Вадковский [1]; Московского пехотного полка прапорщик Толстой [1]. Всех сих членов я лично знаю. А понаслышке знаю о генерал-майоре Михайле Орлове [1], полковнике Пестеле [1], служащем в армии, и о князе Барятинском [1], который служит адъютантом при генерале от кавалерии графе Витгенштейне. В члены тайного общества я никого не принимал.

2

Узнав, что вступили в сие общество многие люди, которых познания и дарования природные гораздо более и превосходнее моих, полагая, что они имели в виду улучшение правительства и благосостояния империи, и, быв в таком же заблуждении, как и они, по примеру их, одна любовь к отечеству побудила меня вступить в их тайное общество.// (л. 13)

3

По званию члена я не имел никакой собственной обязанности. Но каждый член тайного общества, вступая в оное, обязывался узнавать людей и, судя по мере и по образу их мыслей, приготовлять и склонять их ко вступлению в

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слова «Корнет Муравьев» подчеркнуты карандашом.

общество, доводить об них сведения до тех из членов, которым было дано от общества право принимать других, ежели он сам сие право не имел. Право же сие мне не было дано от тайного общества.

4

Истинная цель общества заключалась в [в]ведении Конституции в государство. Во время пребывания моего в домовом отпуску осенью минувшего 1825 года виделся я с Нежинского конноегерского полка прапорщиком Вадковским [1], который мне открыл, что со временем, когда тайное общество усилится и распространится, то располагалось действовать силою оружия и войск, прибавляя к тому же, что и военные поселяне будут находиться со стороны тайного общества. Но по сих пор имело ли общество какие-нибудь связи с начальствующими над ними и через кого, мне вовсе не известно.

5

От него же, Вадковского, я узнал, что в то время, как общество решилось бы совершить предпринятое им, в случае несогласия на требования его царствующего государя императора намерение общества было употребить противу его силу, даже и уничтожение царской его особы и царствующей фамилии.

6

На чем основана была надежда общества в исполнении плана своего, мне неизвестно. Но, по словам Вадковского я полагаю, что общество // (л. 13 об.) имело в виду людей, имеющих некоторый вес в делах государственных, для приведения в совершенный порядок и исполнение всего, обществом предпринятого. Он мне назвал Сперанского [1], приговаривая к тому же: «И прочие». Я полагаю, что он мне назвал Сперанского только примерно, и не знаю, какую он имел причину упоминать о нем и кто суть прочие. По словам же его и прапорщика Толстого [1] я мог догадаться, что хотя, может быть, генерал от кавалерии граф Витгенштейн [1] и не принадлежал к обществу тайному, но не безызвестен был о существовании оного. Подробнейших изъяснений я не успел от него, Вадковского, получить, пробыв с ним весьма короткое время.

7

Кем из членов, когда и каким образом положено было начать открытые действия, мне неизвестно.

8

В моем же последнем свидании с Вадковским узнал я, что тайное общество разделялось на Северное и на Южное и что я принадлежал к Северному. Что сии два общества должны были соединиться для избежания раздоров и чтоб действовать согласно. Что число членов было многочисленно в южных краях России. Что общество имело членов в Польше. Но с кем из оных оно имело сообщение или переписку и через кого, мне неизвестно. Вадковский мне открыл также, что некоторые французские подданные, как то: Emmanuel [1], Bignon [1] и Benjamin Constant знали о существовании тайного общества в России [2]. Но через кого общество имело сношения или переписку и с кем именно из сих лиц, я вовсе не знаю. // (л. 14)

9

Статья сия мне неизвестна.

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Четыре строки от слов «кого, мне неизвестно...» отчеркнуты на полях карандашом.

10

Сверх вышепоказанных мною членов слышал я еще от Вадковского [1] об одном юнкере (английском уроженце), которого имя, равно как и полк, в котором он служил, мне неизвестны. Из членов тайного общества те, которые наиболее действовали, по моему сведению, суть: полковники Пестель [1], князь Трубецкой [1] и генерала от кавалерии графа Витгенштейна адъютант князь Барятинский [1]. Но каким именно образом они действовали, мне неизвестно. Я знал, что у князя Трубецкого [1] и у полковника Пестеля [1] находились написанные конституции, которых, однако, мне статьи и пункты неизвестны, потому что я их не видал и не читал. О тайном обществе с князем Трубецким [2] у меня не было никогда никакого разговора. Полковника Пестеля [3] я вовсе не знаю, а князя Барятинского [1] весьма мало. Вадковский [1] мне говорил, что он сам, по мере трудов своих по тайному обществу как член, получил благодарность. Но от кого именно из членов тайного общества, он мне не открывал. // (л. 14 об.)

11

Вадковский [1], находящийся в корпусе, командуемом генерал-адъютантом Бороздиным, и быв хорошо знаком с адъютантом его бароном Черкасовым [1], сказал мне решительно о нем, что он к обществу не принадлежал. Связи же и сношения Черкасова с тайным обществом мне вовсе не известны.

12

По вступлении моем в тайное общество слышал я, что в 1818 году существовало в Москве тайное общество под названием «Le Livre Vert», которое потом и скоро расстроилось. Но какие были оного члены, действия, планы и связи, мне совершенно неизвестно.

Во всем вышеописанном я показал истинно все то, что я знаю и слышал о существовании тайных обществ и о всем, до них касающемся.

Кавалергардского полка ротмистр граф З. Чернышев [4]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 8)

№ 6(3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] ротмистра графа *Чернышева* показаний:

1

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

Фамилия подчеркнута карандашом.

Слова «князем Трубецким» подчеркнуты карандашом.

[1] Слова «полковника Пестеля» подчеркнуты карандашом.

[2] Показания написаны З. Г. Чернышевым собственноручно.

общество, доводить об них сведения до тех из членов, которым было дано от общества право принимать других, ежели он сам сие право не имел. Право же сие мне не было дано от тайного общества.

4

Истинная цель общества заключалась в [в]ведении Конституции в государство. Во время пребывания моего в домовом отпуску осенью минувшего 1825 года виделся я с Нежинского конноегерского полка прапорщиком Вадковским [1], который мне открыл, что со временем, когда тайное общество усилится и распространится, то располагалось действовать силою оружия и войск, прибавляя к тому же, что и военные поселяне будут находиться со стороны тайного общества. Но по сих пор имело ли общество какие-нибудь связи с начальствующими над ними и через кого, мне вовсе не известно.

5

От него же, Вадковского, я узнал, что в то время, как общество решилось бы совершить предпринятое им, в случае несогласия на требования его царствующего государя императора намерение общества было употребить противу его силу, даже и уничтожение царской его особы и царствующей фамилии.

6

На чем основана была надежда общества в исполнении плана своего, мне неизвестно. Но, по словам Вадковского я полагаю, что общество // (л. 13 об.) имело в виду людей, имеющих некоторый вес в делах государственных, для приведения в совершенный порядок и исполнение всего, обществом предпринятого. Он мне назвал Сперанского [1], приговаривая к тому же: «И прочие». Я полагаю, что он мне назвал Сперанского только примерно, и не знаю, какую он имел причину упоминать о нем и кто суть прочие. По словам же его и прапорщика Толстого [1] я мог догадаться, что хотя, может быть, генерал от кавалерии граф Витгенштейн [1] и не принадлежал к обществу тайному, но не безызвестен был о существовании оного. Подробнейших изъяснений я не успел от него, Вадковского, получить, пробыв с ним весьма короткое время.

7

Кем из членов, когда и каким образом положено было начать открытые действия, мне неизвестно.

8

В моем же последнем свидании с Вадковским узнал я, что тайное общество разделялось на Северное и на Южное и что я принадлежал к Северному. Что сии два общества должны были соединиться для избежания раздоров и чтоб действовать согласно. Что число членов было многочисленно в южных краях России. Что общество имело членов в Польше. Но с кем из оных оно имело сообщение или переписку и через кого, мне неизвестно. Вадковский мне открыл также, что некоторые французские подданные, как то: Emmanuel [1], Bignon [1] и Benjamin Constant знали о существовании тайного общества в России [2]. Но через кого общество имело сношения или переписку и с кем именно из сих лиц, я вовсе не знаю. // (л. 14)

9

Статья сия мне неизвестна.

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Четыре строки от слов «кого, мне неизвестно...» отчеркнуты на полях карандашом.

10

Сверх вышепоказанных мною членов слышал я еще от Вадковского [1] об одном юнкере (английском уроженце), которого имя, равно как и полк, в котором он служил, мне неизвестны. Из членов тайного общества те, которые наиболее действовали, по моему сведению, суть: полковники Пестель [1], князь Трубецкой [1] и генерала от кавалерии графа Витгенштейна адъютант князь Барятинский [1]. Но каким именно образом они действовали, мне неизвестно. Я знал, что у князя Трубецкого [1] и у полковника Пестеля [1] находились написанные конституции, которых, однако, мне статьи и пункты неизвестны, потому что я их не видал и не читал. О тайном обществе с князем Трубецким [2] у меня не было никогда никакого разговора. Полковника Пестеля [3] я вовсе не знаю, а князя Барятинского [1] весьма мало. Вадковский [1] мне говорил, что он сам, по мере трудов своих по тайному обществу как член, получил благодарность. Но от кого именно из членов тайного общества, он мне не открывал. // (л. 14 об.)

11

Вадковский [1], находящийся в корпусе, командуемом генерал-адъютантом Бороздиным, и быв хорошо знаком с адъютантом его бароном Черкасовым [1], сказал мне решительно о нем, что он к обществу не принадлежал. Связи же и сношения Черкасова с тайным обществом мне вовсе не известны.

12

По вступлении моем в тайное общество слышал я, что в 1818 году существовало в Москве тайное общество под названием «Le Livre Vert», которое потом и скоро расстроилось. Но какие были оного члены, действия, планы и связи, мне совершенно неизвестно.

Во всем вышеописанном я показал истинно все то, что я знаю и слышал о существовании тайных обществ и о всем, до них касающемся.

Кавалергардского полка ротмистр граф З. Чернышев [4]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 8)

№ 6(3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] ротмистра графа *Чернышева* показаний:

1

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

Фамилия подчеркнута карандашом.
Слова «князем Трубецким» подчеркнуты карандашом.
[1] Слова «полковника Пестеля» подчеркнуты карандашом.
[2] Показания написаны З. Г. Чернышевым собственноручно.

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук? // (л. 8 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 9)

1

Мое имя и отечество граф Захар Григорьевич Чернышев. От роду мне двадцать девятый год.

2

Я греко-российского вероисповедания и ежегодно бываю на исповеди и у святого причащения.

3

На верность подданства государю императору не успел присягнуть по причине моего взятия и скорого отъезда из деревни отца моего 23 дня, декабря месяца, минувшего 1825 года.

4

Я сначала воспитывался дома у моих родителей. Моим наставником был прусский уроженец из города Берлина, называемый Яков Петрович Жуаё. В семнадцатом году от роду я поступил в школу колонновожатых в Москве под надзором и предводительством генерал-майора Николая Николаевича Муравьева, у которого я обучался два года. По исполнении сего срока желал служить во фрунте, высочайше переведен был из колонновожатых в Кавалергардский полк эстандарт-юнкером.

5

Я ни в каких предметах особенно не старался усовершенствоваться, однако ж по склонности моей более занимался наукою иностранных языков.

6

Ни в каких науках, нигде и ни у кого я особых лекций никогда не слушал. // (л. 9 об.)

7

Я заимствовал свободный образ мыслей около двух лет тому назад по внушению и от сообщения с двоюродным братом моим Федором Вадковским, Нежинского конноегерского полка прапорщиком, который в то время служил корнетом в Кавалергардском полку. Он в моих глазах порочил правительство и говорил, что он думает, как все благомыслящие люди. Подобные же тому мысли внушали мне вообще Кавалергардского полка поручик Горожанский и корнеты Свистунов и Муравьев, который и открыл мне существование тайного общества. С Горожанским же и с Свистуновым о самом тайном обществе и о членах оного у нас никогда никакого разговора не было. Книг и рукописных сочинений, относящихся к свободному образу мыслей, я никогда никаких не читывал.

Кавалергардского полка ротмистр граф З. Чернышев [1] // (л. 15)

[1] Показания написаны З. Г. Чернышевым собственноручно.

№ 7(6)

Выписка из показаний на ротмистра графа Чернышева

Толстой	Член общества (99). С[траница] 1 и 2 пок[азания] 9 пу[нкт].
Горожанский	Член общества (83). С[траница] 1 и на с[транице] 8.
Н. Муравьев	Член общества (72). С[траница] 1 на об[ороте].
Свистунов	Член общества (61). С[траница] 1.
Вадковский	Член общества (59). С[траница] 1. На обор[оте] 2 пок[азания] 6 пу[нкт]. Через г[рафа] Чернышева хотел послать письмо к Ник[олаю] Булгари, дабы убедить его из Одессы. 2 пок[азание] пу[нкт] 10.
Кривцов	Член общества (172). С[траница] 5. Пун[кт] 10.
Оболенский	Член общества (24). С[траница] 16.
Анненков	Слышал, что был принят членом общества (46) 2 по[казания] пу[нкт] 4. С[траница] 6.
Спи[ридон] Булгари	Член общества (113). С[траница] 8 на об[ороте]. // (л. 3)

№ 8(0) [1]

О ротмистре Кавалергардского полка *графе Чернышеве* [2]

Граф Чернышев сознался, что в 1825 году был принят в тайное общество корнетом Муравьевым, который открыл ему, что цель состояла в введении конституции; сам в члены никого не принял, и права на то ему дано не было. Во время пребывания в 1825 году в отпуску виделся с прапорщиком Вадковским; сей открыл ему, когда общество распространится, тогда предполагается действовать силою оружия и войск, // (л. 3 об.) а в случае сопротивления со стороны императора уничтожить его особу и царствующий дом. О возмущении 14 декабря услышал также в деревне, бывши в отпуску.

Правитель дел Боровков

---

[1] Внизу листа пометы чернилами: «№ 59», «Читана 5 июня 1826».
[2] Ниже на полях помета карандашом: «№ 79».

1. Дело № 131 В. А. Бобринского, л. 2—2 об. (показание В. С. Толстого от 29 мая 1826 г. о проекте устройства тайной типографии).

2. Дело № 303, л. 168 (ответ от 24 апреля 1826 г.).

3. Дело № 368 И. А. Анненкова, л. 12 (протокол очной ставки В. С. Толстого с Анненковым 22 марта 1826 г.), Восстание декабристов, т. XIV, с. 363.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ З. Г. ЧЕРНЫШЕВА

Ротмистр Кавалергардского полка Захар Григорьевич Чернышев был назван в докладе И. Дибича 4 декабря 1825 г. 17 декабря последовало распоряжение об аресте Чернышева [127]. З. Г. Чернышев был арестован 23 декабря 1825 г. в деревне своего отца, в Орловской губернии, где находился в отпуске. Сначала он был помещен на городскую гауптвахту, а 4 января 1826 г. переведен в Петропавловскую крепость [128].

Уже на первом допросе, снятом В. В. Левашовым, З. Г. Чернышев показал, что был принят в тайное общество в 1825 г. Александром Муравьевым и знал основное «намерение» общества — «заставить принять государству конституцию», однако участия в делах общества не принимал, и, так как был в отпуске в деревне, не участвовал в восстании 14 декабря. Назвал 10 фамилий членов тайного общества (док. 3/2). Однако уже из первого показания П. Н. Свистунова (23 декабря 1825 г.) Следственный комитет узнал, что З. Г. Чернышев — «из числа давних и деятельнейших членов общества» [129].

7 января 1826 г. Следственный комитет потребовал от Чернышева более определенных показаний, когда он был принят в тайное общество, каковы цель и планы общества, связи его с другими тайными обществами (док. 4/4). В своих подробных и содержательных показаниях З. Г. Чернышев уточнил время принятия его в тайное общество, назвал еще 19 известных ему членов общества и сообщил некоторые новые сведения о надеждах и планах тайного общества (док. 5/5). На этом следствие об участии З. Г. Чернышева в тайном обществе было закончено. Роль Чернышева в тайном обществе была уже достаточно выяснена Следственным комитетом.

Кроме указанных выше документов, дело З. Г. Чернышева содержит опись документов дела, формулярный список о прохождении службы Чернышевым, вопросы о «воспитании» и ответы на них Чернышева, выписку из показаний других декабристов и справку о нем, составленную правителем дел Следственного комитета А. Д. Боровковым (см. док. 1, 2/1, 6/3, 7/6 и 8/0).

З. Г. Чернышев обвинялся в том, что «знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели». Верховный уголовный суд отнес Чернышева к седьмому разряду и приговорил к лишению чинов, дворянства и к каторжным работам на 4 года с последующим поселением в Сибири бессрочно. По конфирмации 10 июля 1826 г. срок каторжных работ сокращался до двух лет [130]. Указом 22 августа 1826 г. повелено «оставить его в каторжной работе один год, а потом обратить на поселение в Сибири». Впоследствии он был отправлен в действующую армию на Кавказ с установлением надзора [131].

Следственное дело З. Г. Чернышева хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 391. Согласно современной нумерации дело насчитывает 15 листов. Нумерация, проставленная при формировании дела, учла 9 листов. Документы № 1 и 8/0 включены в дело позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания З. Г. Чернышева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 391:

1. Дело № 301, л. 57 (показание без даты).

2. Дело № 303, л. 198 (показание без даты).

---

[127] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 2.
[128] Там же, д. 30, ч. 1, л. 96—97; *Пушкин Б.* Указ. соч., с. 407.
[129] Восстание декабристов, т. XIV, с. 332.
[130] Декабристы и тайные общества в России, с. 92, 114.
[131] Восстание декабристов, т. VIII, с. 204; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 3, с. 699—700.

2-го флотского экипажа лейт[енанта]

ЧИЖОВА

1В № 392

№ 1

ОПИСЬ

делу о лейтенанте 2-го флотского экипажа Чижове

Число бумаг		Страницы в деле
1	Послужной список Чижова	1, 2
2	Вопросы о воспитании и ответы на оные Чижова	3 стр[аницы], три
3	Допрос, снятый с Чижова генерал-адъютантом Левашевым	4
4	Вопросы Чижову 5 генваря	5, 6
5	Ответы его на оные	7, 8
6	Вопрос мичману Петру Бестужеву и ответ его 6 февраля	9
7	Показания на Чижова	10
	Итого . . .	10

Надворный советник Ивановский //(л. 5)

№ 2(1)

Послужной список 2-го флотского экипажа Дня[1] 1825

Флота лейтенант Николай

Время вступления в службу, какими чинами, когда происходил	Какого происхождения и исповедания, женат или холост, если женат, то сколько детей мужеска и женска пола, имя жены и происхождение, имена детей	Сколько душ крестьян имеет и в каком месте	Сколько от роду лет	Получает в год		Сколько кампаний служил на море			
				жалованье	квартирных	От которого и до которого места	Кампании к пенсиону	Кампании к ордену	
								месяцы	числа
В 1813 году, августа 30, в Черноморский флот гардемарином, 1818 года, февраля 9 дня, в мичманы. 1824, апреля 21 дня, в лейтенанты	Из дворян, российской нации, греческого исповедания, холост	Не имеет	25	720 рублей		В 1814-м от города Николаева до Глубокой пристани и Очакова и обратно В 1816-м от Николаева до Очакова и обратно в Николаев В 1817-м от Николаева до города Одессы и обратно в Николаев 818, 819, 820 годах в С.-Петербурге при береге во 2-м флотском экипаже			
						821-го от Архангельска к Новой Земле и обратно в Архангельск, кампания провождалась с 25 июня по 15 сентября		2	26
						822 года с 8 августа по 30 сентября был у проводки на камнях корабля «Эмгейтена» и корвета «Гремящий» из С.-Петербурга в Кронштадт В 1823 и 1824 годах в С.-Петербурге при береге во 2-м флотском экипаже			
						В 1825 году от Архангельска до Кронштадта. Кампания началась с 18 июня, окончилась 25 сентября		3	15

[1] Так в подлиннике.

№ 2(1)
экипажа
ня[1] 1825

нт Николай

флота лейтенанта Николая Чижева
года // (л. 5 об.—6)

Алексеев сын Чижев

Под чьею командою или сам командиром судна или эскадры был	В течение службы когда имел случай себя отличить и чем, в каких именно береговых командах употреблялся на службу и как оную отправлял, особливые награды за службу или отменные похвалы	От кого и как по всякой год аттестован	Время службы. Когда и за что в штрафах и под судом был или нет	Где и когда в отпуску находился	в море: Кампании к ордену: месяцы	в море: Кампании к ордену: числа
На яхте «Твердой» под командою лейтенанта Языкова На оной же яхте под тою же командою На бриге «Алексее» под командою лейтенанта Афанасьева Под командою капитан-лейтенанта Богдановича На бриге «Новой Земле» под командою лейтенанта и кавалера Литке 1-го Под командою капитан-лейтенанта и кавалера Валронта 1-го Под командою капитанов 2-го ранга и кавалеров Богдановича и Свиньина На 36-пушечном фрегате «Елене»	Отличить себя случая не имел	Повсегодно от начальников аттестован: «В поведении и должности хорош»; 1819 года от капитан-лейтенанта Богдановича аттестован: «Поведения благородного, в должности исправен и службе усерден». 1820-го от него ж, Богдановича: «Поведения хорошего, в должности знающ и старателен». 1822-го аттестуется: «Поведения благородного, в должности усерден и знающ, к повышению чина достоин» 823-го от капитана 2-го ранга и кавалера Богдановича аттестуется с вышеписанным согласно: «В продолжение служения под моею командою вел себя, как следует благородному офицеру, усерден и должность партионного командира[и] обязанность исправлял в точности» От капитана 2-го ранга Свиньина: «В поведении хорошего, к должности усерден»	Не бывал	1821-го с 8 декабря по 1 апреля 1822 года, 1824 года с 9 сентября на 4 месяца	2	26
					3	15

В верности сего списка утверждаю:
капитан-лейтенант Смирнов // (л. 10)

№ 3(3)

№ 42

Чин и имя ваши?

Были ли вы в тайном обществе? Кем в оное приняты? Какое было оного намерение?

2-го флотского экипажа [1] лейтенант *Чижов*. Не присягал.

В тайное общество был я принят Петром Бестужевым [2] более месяца. Узнал я о происшествии в тот самый день, пришел в Гвардейский экипаж и вместе с оным пошел на площадь, но видя, что все полки собрались против возмущенных, ушел я к своему дяде, профессору Чижову, живущему на Васильевском острове. Здесь остался я все время, более [3] о происшествии не слыхал и никого из участвующих в оном не видал. Всю истину показал, лейтенант Чижов [4]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 11)

№ 4(4)

1826 года, 5 генваря, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета 2-го флотского экипажа лейтенант *Чижов* в дополнение прежних ответов спрашиван и показал:

В начальном допросе вы признаетесь, что в тайное общество приняты Петром Бестужевым более месяца и что с Гвардейским экипажем пришли на площадь, где увидев полки, собирающиеся против возмущенных, ушли к дяде своему, профессору Чижову, но умалчиваете о подробностях того и другого действия вашего.

И потому объясните откровенно:

1

Что побудило вас вступить в тайное общество?

2

В чем именно заключалась истинная цель сего общества и какими средствами оно предполагало достигнуть ее?

3

На чем основывались главные надежды общества в исполнении обширного плана его, требовавшего сильной подпоры? // (л. 11 об.)

4

Кто именно были известные вам члены того общества и кто из них наиболее действовал?

5

Когда и кем из членов предполагалось начать открытые действия общества?

6

Что препятствовало обществу до сего времени в исполнении умысла его?

7

Здешнее общество не имело ли связи и сношений с другими обществами, ту же цель имеющими, с какими именно и кто члены оных?

[1] Далее зачеркнуто: «Чижов».
[2] Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.
[3] Слово «более» вписано над строкой.
[4] Показания подписаны Н. А. Чижовым собственноручно.

8

Кто из действовавших 14 декабря на площади членов нанес смертельные удары графу Милорадовичу и полковнику Стюллеру?

9

Кто из офицеров Гвардейского экипажа поощрял солдат к отречению от присяги и к явному бунту на площади? // (л. 12)

10

Кто из членов общества ласкал, уговаривал и поил вином солдат на площади?

11

Когда и от кого узнали вы о заговоре, исполнившем 14 декабря, кто наиболее старался преклонить вас к участию в оном?

12

Что вы делали, пришед с экипажем на площадь?

13

Что делали там прочие члены общества, вами замеченные?

Сверх того объясните все вам известное насчет означенного общества и происшествия 14 декабря без утайки.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 5(5)

На запрос высочайше учрежденного тайного Комитета в дополнение прежних моих ответов имею показать нижеследующее по заданным пунктам:

1

В тайное общество вступил я единственно из любви ко благу моих соотечественников; именем сего священного чувства и был я в оное приглашен.

2

Цель общества, сколько мне известно, состояла в том, чтобы ограничить самодержавие по примеру других европейских народов, облегчить участь низшего класса людей и доставить им средства пользоваться благами, доставляемыми просвещением.

3

Общество могло надеяться, что народ и войска поймут собственные свои пользы и будут его подпорою и что все благомыслящие люди примут в сем деле участие, хотя бы к обществу и не принадлежали.

4

Мне были известны члены общества мичман Петр Бестужев, которым я в оное принят, и брат его капитан-лейтенант Николай [1] Бестужев. От Петра Бестужева также слышал я, что к обществу принадлежат брат его Александр и г[осподи]н Рылеев, известные // (л. 13 об.) издатели «Полярной звезды». Кто из членов наиболее содействовал, мне неизвестно [2].

---

[1] Против первых трех строк ответа на полях помета карандашом: «NB. Противуречит Петр[у] Бестужев[у]».

[2] Далее следует без номера объединенный ответ на 5—7-й вопросы.

Так как в заседаниях общества, буде таковые были, я никогда не находился и в делах его не принимал ни малейшего участия до 14 числа декабря, то на 5-й, 6-й и 7-й вопросы и не могу я ответствовать. Также должен сказать, что не имел случая видеть каких-либо бумаг, проектов и плана оного.

8

Во время убийства графа Милорадовича и полковника Стюллера я на площади не находился, потому и не могу ничего о сем сказать.

9

Во время бытности моей в Гвардейском экипаже я не мог заметить никого из офицеров оного, кто бы особенно поощрял солдат к отречению от присяги; что же происходило на площади, о том ничего не могу сказать, потому что — как и в прежнем моем допросе показал — ушел с площади тотчас по пришествии экипажа, увидя выходящие противу возмутившихся войска. Я пошел к дяде моему, г[осподин]у Чижову, где и обедал в тот день. Он и люди его могут засвидетельствовать истину // (л. 14) моего показания и означить время моего прихода.

10

Из предыдущего пункта явствует, что я не был при том, когда поили солдат вином, ласкали их и уговаривали.

11

Дни за три или за четыре до возмущения Петр Бестужев сказал мне, что его высочество великий князь Константин Павлович отрекается от престола и что общество решилось начать действовать открыто при долженствующей произойти от сего перемене [1]. Поутру же 14 числа зашел ко мне брат его капитан-лейтенант Бестужев и уведомил меня, что гвардейские полки присягать не будут, причем сказал, чтобы я находился на Исакиевской площади, куда возмутившиеся съедутся. В Гвардейский же экипаж пошел я впоследствии времени, потому что таковое ожидание было бы весьма продолжительно.

12

Из 9-го пункта явствует, что я ушел с площади тотчас по пришествии моем, следовательно, не мог ничего тут делать. // (л. 14 об.)

13

Я нашел на площади часть Московского полка, построившегося в каре; впереди его находилось множество простого народа, с восклицаниями волнующегося по площади, в том числе находились и порядочно одетые люди, но были ли они члены общества или нет, того сказать не могу, потому что я не знал из них никого. Но начальников тут никого не было, и я легко усмотрел, что сие предприятие не может иметь никакого успеха.

Показал всю сущую правду лейтенант Чижов [2]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

---

[1] Далее зачеркнуто чернилами две с половиной строки текста.
[2] Показания написаны Н. А. Чижовым собственноручно.

№ 6(6)

1826 года, 6 февраля, от присутствия высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе г[осподину] мичману Петру Бестужеву допросный пункт.

В дополнение чистосердечного вашего показания Комитет требует от вас объяснения: сколько от роду вам лет и действительно ль приняли вы в члены тайного общества лейтенанта Чижова?

Генерал-адъютант Чернышев

На допросный пункт высочайше учрежденного Комитета имею честь отвечать:

В будущем марте месяце минет мне 22 года.

К крайнему моему сожалению, я действительно увеличил число заблужденных, приняв в общество лейтенанта Чижова. Смею уверить, что все его участие в оном состояло в том только, что он знал о его существовании. Известно мне также, что он никого в оное не принимал. Думаю, что он и сам не знает, был ли он член[ом] общества.

Мичман Петр Бестужев [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 7)

№ 7(2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] лейтенанта *Чижова* показаний.

1-е

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2-е

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3-е

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4-е

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники? // (л. 7 об.)

5-е

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6-е

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук

7-е

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 8)

[1] Ответ написан П. А. Бестужевым собственноручно.

Высочайше учрежденному Комитету лейтенанта Чижова показания:

1-е

Имя и отечество мое: Николай Алексеевич, родился я 1803 года, марта 23 дня, в С.-Петербурге.

2-е

Исповедания греко-российского, на исповеди и у святого причастия бывал ежегодно, кроме прошедшего года, когда все время великого поста находился на походе.

3-е

На верность подданства ныне царствующему государю императору не присягал, ибо как после возмущения выезд из столицы был запрещен, то и не мог я отправиться в Кронштадт, где в то время находилась настоящая моя команда, а на третий день после мятежа был я арестован.

4-е

В малолетстве моем отправился я из С.-Петербурга с родителем моим в город Николаев, главное место управления Черноморским флотом. Там воспитывался я в благородном пансионе, который содержал с 1813 по 1817 год учитель Черноморского штурманского училища г[осподи]н Голубев. Будучи записан во флот гардемарином, обучался я нужным морскому офицеру наукам у учителя того же штурманского училища г[осподи]на Дружинина, а практической части во время кампаний на Черном море. // (л. 8 об.)

5-е

После производства меня в офицеры был я переведен в Балтийский флот, где и продолжал свою службу. Кроме наук по своему званию старался я усовершенствовать себя в русской словесности.

6-е

Особых лекций я не имел.

7-е

В 1823 году написал я топографическое описание Новой Земли * и поместил в журналах некоторые другие сочинения и переводы. Сие доставило мне знакомство с Бестужевыми, особенно с капитан-лейтенантом Николаем Александровичем Бестужевым, составлявшим историю русского флота. Я приносил к нему свои статьи, он исправлял их и подавал свои советы: таким образом, привыкнув уважать его как своего наставника, я нечувствительно заимствовал от него и образ мыслей, бывший причиною моего несчастия. Но он ничего не говорил мне об обществе, или потому, что сам не знал об нем в то время [1], или не почитал меня к тому способным. В 1824 году 2-й флотский экипаж выступил на квартиры по Финскому заливу, а вскоре отправился к городу Архангельскому: я находился при нем. Осенью прошедшего года прибыл я оттуда в Кронштадт на фрегате «Елене» и по просьбе Петра Бестужева у него остановился. Тут возобновил он те мечтания, от которых я начинал уже отвыкать, и напоследок просил меня вступить в общество. Но сам он не мог сообщить мне о сем обществе никаких подробностей, ни даже сказать, все ли общество имеет одинаковую цель или разделяется в своих мнениях. Рукописных книг или сочинений я не читал; наиболее к поселению во мне свободных мыслей // (л. 9) способствовало сообщество людей, которые умели овладеть умом и поселить во мне собственные мнения.

Лейтенант Чижов [2]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

---

* «Я был посылан для описи оной в 1821 году в Северный океан под начальством капитан-лейтенанта Литке» (прим. док.).

[1] Слова «в то время» вписаны над строкой.

[2] Показания написаны Н. А. Чижовым собственноручно.

№ 8(7)

Показания на лейтенанта Чижова

Мичман *Дивов* на 8 листе.

Что когда экипаж стоял на дворе и не хотел присягать, то пришел туда Чижов и объявил, что в Московском полку убили генерала и что несколько рот оного побежали на площадь. Потом слышна была стрельба; в это время прибежал адъютант Бестужев 3-й, сказал: «Ребята, что вы стоите, это ваших бьют», а Бестужев 1-й сказал: «Пойдемте за мной на площадь выручать своих», и с сим словом экипаж побежал со двора.

О бытности Чижова в экипаже с известием, что в Московском полку убили генерала и что несколько рот оного побежали на площадь, подтверждают // (л. 16 об.) Беляев 1-й (на обор[оте] 20) и Беляев 2-й (на 17-й).

Сверх сего показал:

Беляев 1-й. Что слышал от Завалишина, что он считал Чижова и Бестужева могущими действовать в Кронштадте. // (л. 2)

№ 9(0) [1]

О лейтенанте 2-го флотского экипажа *Чижове* [2]

Чижов при первом допросе сознался, что был принят в общество мичманом *Бестужевым* за месяц до возмущения; цель объявлена ему: ограничение самодержавия по примеру других европейских народов. В заседаниях общества никогда не бывал и в делах его не принимал ни малейшего участия до 14 декабря; а того числа поутру зашел к нему капитан-лейтенант *Бестужев* и сказал, чтобы он находился на Петровской площади, куда соберутся возмутившиеся. Чижов сие исполнил, пришел в Гвардейский экипаж, вместе с ним // (л. 2 об.) отправился на площадь, но видя, что все полки собрались против возмутившихся, тотчас ушел на Васильевский остров к профессору Чижову. Более ничего он не делал и ничего не знает.

О Чижове показывают:

Показание мичмана Бестужева

1) Все участие *Чижова* состояло в том только, что он знал о существовании общества.

Показание мичманов Дивова, Беляева 1-го и Беляева 2-го

2) Когда экипаж стоял на дворе и не хотел присягать, то пришел *Чижов* и объявил, что в Московском полку убили генерала и несколько рот побежали на площадь. Сверх сего *Беляев 1-й* показал, // (л. 3) что *Завалишин* считал Чижова могущим действовать в Кронштадте.

Правитель дел Боровков

---

[1] Внизу листа пометы чернилами: «№ 60», «Читана 5 июня 1826».

[2] Ниже на полях помета карандашом: «№ 92».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. А. ЧИЖОВА

Лейтенант 2-го флотского экипажа Николай Алексеевич Чижов был арестован 17 декабря 1825 г. на квартире своего дяди профессора Д. С. Чижова и доставлен в Петропавловскую крепость [132]. В сопроводительной записке коменданту крепости А. Я. Сукину Николай I предписывал: «Присылаемого при сем Чижова посадить особо на гауптвахту» [133].

На допросе, снятом в тот же день В. В. Левашовым, Чижов показал, что был принят в тайное общество Петром Бестужевым за месяц до восстания, вышел вместе с Гвардейским морским экипажем на Сенатскую площадь, но вскоре ушел на квартиру своего дяди (док. 3/3).

5 января 1826 г. Следственный комитет потребовал от Чижова более подробных показаний об участии его в делах тайного общества, так же как и о его поведении на Сенатской площади 14 декабря (док. 4/4). В ответах на поставленные вопросы Чижов подробно объяснил причины, побудившие его вступить в тайное общество, но отрицал свое активное участие в нем (док. 5/5).

Поскольку П. Бестужев на первом своем допросе отрицал факт принятия им в общество Чижова, Следственный комитет, основываясь на показаниях Чижова, 6 февраля дал П. Бестужеву специальный об этом «вопросный пункт». А. Бестужев вынужден был сознаться, что он действительно принял Чижова в члены тайного общества (док. 6/6). На этом следственное дело о Н. А. Чижове было закончено.

Кроме указанных выше документов, дело Н. А. Чижова содержит опись документов дела, формулярный список о прохождении службы Чижовым, вопросы о «воспитании» и ответы на них Чижова, выписку из показаний других декабристов и справку о нем правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова (см. док. 1, 2/1, 7/2, 8/7 и 9/0).

Н. А. Чижов обвинялся в том, что «принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного и соглашался на мятеж». Верховный уголовный суд отнес его к восьмому разряду и приговорил к лишению чинов, дворянства и ссылке на поселение. Николай I оставил приговор суда в силе [134]. Указом 22 августа 1826 г. срок ссылки Чижова определялся в 20 лет. Н. А. Чижов был отправлен в Олекминск Якутской области [135]. Следственное дело Н. А. Чижова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 392. Согласно современной нумерации оно состоит из 17 листов. Старая нумерация, проставленная при формировании дела, учла 10 листов. Документы № 1 и 9/0 включены в дело после его оформления.

Ниже указано дело Следственного комитета, в котором имеется показание Н. А. Чижова, не вошедшее в состав публикуемого здесь дела № 392:

Дело № 303, л. 152 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. И. ТУРГЕНЕВА

Следственное дело видного деятеля декабристского движения Николая Ивановича Тургенева отличается от «обычных» следственных дел декабристов. С 1824 г. Н. И. Тургенев находился за границей в Англии, поэтому следствие и суд над ним проводились заочно, на основании показаний других декабристов (Следственный комитет опросил по делу Н. И. Тургенева 24 наиболее видных членов тайных обществ). Уже с начала работы Следственного комитета ясна была видная роль Н. И. Тургенева в тайном обществе. Против Н. И. Тургенева выдвигались следующие обвинения: 1) принадлежность к тайному обществу, 2) участие в совещаниях общества (в Петербургском совещании Коренной управы Союза благоденствия в 1820 г. и в Московском съезде 1821 г.), 3) участие в восстановлении тайного общества после 1821 г., 4) участие в распространении общества привлечением в него других членов, 5) умысел ввести республиканское правление в России.

Первоначально, действуя через дипломатические каналы, царское правительство добивалось от правительства Англии выдачи Н. И. Тургенева, но не имело успеха. 2 апреля 1826 г. в Журнале Следственного комитета сделана об этом следующая запись: «Комитет рассмотрел

[132] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, ч. 1, л. 89.
[133] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 269.
[134] Декабристы и тайные общества в России, с. 93, 114.
[135] Восстание декабристов, т. VIII, с. 204, 420; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 3, с. 701—702.

О действительном статском советнике

ТУРГЕНЕВЕ

IB № 393

№ 1

ОПИСЬ

дела о действительном статском советнике Тургеневе

Число бумаг		Листы в деле
1	Выписка из показаний на Н. Тургенева [1], сделанных разными лицами	1 до 10
2	Вопросный пункт подполковнику Матвею Муравьеву-Апостолу 27 апреля и ответ его	10—11
3	Доклад государю императору 7 апреля	12 до 15
4	Брульон отношения к г[осподину] управляющему Министерством иностранных [2] дел	15
5	Письмо государю императору от брата означенного Тургенева, Александра Тургенева, 20 майя	16—17
6	Оправдание Николая [3] Тургенева, приложенное к сему письму	18 до 24
7	Рапорт г[осподину] военному министру дежурного генерала Главного штаба его величества от 22 майя, № 914	24
	К оному приложения в копиях:	
8	На французском диалекте письмо	25
9	Расписка Тургенева в получении им бумаг	30

Надворный советник Ивановский // (л. 12)

---

[1] Инициал вписан над строкой.

[2] В подлиннике ошибочно: «внутренних».

[3] Имя написано другими чернилами по стертому тексту.

№ 2(3) [1]

Во исполнение высочайшей вашего императорского величества воли, объявленной по поручению г[осподина] начальника Главного штаба вашего величества г[осподином] дежурным генералом, Комитет всеподданнейше представляет на высочайшее благоусмотрение следующее мнение свое насчет мер, кои считает нужным принять, дабы вызвать действительного статского советника Николая Тургенева [2] в Санкт-Петербург, ибо // (л. 12 об.) встречаются препятствия к его арестованию в Англии, где он ныне находится. Комитет полагает, что надлежит объявить ему, Николаю Тургеневу, через Российское посольство в Лондоне, «что, по причине показаний, обвиняющих его в участии в тайном обществе, имевшем преступное намерение преобразовать правление и нарушить государственное спокойствие, должен он немедленно явиться в С.-Петербург // (л. 13) для принесения своего оправдания; если же не явится, то сие послужит явным доказательством, что он признает себя виновным [3]; в таком случае будет он сужден заочно, по одним против него показаниям». Буде после сего действительный статский советник Тургенев не пожелает приехать в Петербург, то решение дела его не подвержено затруднению [4], но без сего объявления он не может // (л. 13 об.) быть судим заочно, ибо по закону обвиненного нельзя признать виновным, не объявив ему предварительно, в чем он обвиняется, и не вняв то, что он в оправдание свое представить имеет.

Дабы г[осподин] Тургенев приездом своим или ответом не замедлил, Комитет полагает необходимым дать ему на нужные для путешествия приготовления со дня объявления [5] 3-дневный срок, по истечении коего дальнейшее // (л. 14) его пребывание в Англии сочтется за нежелание исполнить требование [6] правительства.

Военный министр Татищев

7 апреля 1826 // (л. 15а)

№ 3(4)

Господину управляющему Министерством иностранных дел

№ 590
10 апреля

Высочайше учрежденный Комитет для изыскания о злоумышленном обществе по воле государя императора входил к его величеству со всеподданнейшим докладом 7 сего апреля [7] о тех мерах, кои полагает [8] нужным принять, дабы вызвать сюда находящегося в Англии действительного статского советника Николая Тургенева, на коего есть показание об участии в тайном обществе, имевшем преступные намерения, к арестованию которого в Англии встречается затруднение.

---

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест, пометы чернилами: «1912», «9 апреля 1826», карандашом: «Справедливо; сообщить г[рафу] Нессельроде». На полях полустертая помета карандашом: «Нужно по секр[етной] час[ти]: объявить немедленно гр[афу] Нессельроду [два слова неразборчиво] о Тургеневе». Внизу листа помета чернилами: «10 апреля. Графу Нессельроде. № 590».

[2] Фамилия написана по стертому тексту.

[3] Две строки со словами «что он признает себя виновным» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

[4] Четыре строки от слов «приехать в Петербург...» на полях отчеркнуты карандашом.

[5] Слово «объявления» подчеркнуто карандашом.

[6] Две строки со словами «сочтется за нежелание исполнить требование» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

[7] Слова «7 сего апреля» вписаны над строкой вместо зачеркнутого: «в коем».

[8] Слово «полагает» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «считает».

Доклад сей его императорское величество высочайше [1] соизволил утвердить [2] с тем, чтобы [3] по содержанию оного сообщено было вашему сиятельству. // (л. 15а об.)

Во исполнение таковой высочайшей воли имею честь препроводить к вашему сиятельству копию с упомянутого, утвержденного государем императором доклада для зависящих от вас, милостивый государь, распоряжений. // (л. 10)

№ 4(2) [4]

1826 года, апреля 27 дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета г[осподину] подполковнику *Матвею Муравьеву-Апостолу* вопросный пункт.

В показаниях ваших, между прочим, сказано, что Николай Тургенев, как и другие члены Северного общества, вами означенные, разделял мнение Южного общества насчет введения республиканского правления с покушением на жизнь императорской фамилии.

В дополнение сего объясните положительно: сами ли вы говорили о сем с Николаем Тургеневым или кто другой делал ему сие // (л. 10 об.) сообщение. В первом случае поясните, какой именно был отзыв Николая *Тургенева* на ваше предложение и кто при сем из прочих членов находился или имеет о том сведение; в последнем же случае изложите подробно, кто вам сообщил вышеозначенное согласие *Тургенева* с целью и намерениями Южного общества и с кем именно он рассуждал об оном?

Генерал-адъютант Чернышев

К последним своим показаниям — я сказал, что и не говорил с членами Северной управы о покушении на жизнь императорской фамилии и не настаивал в принятии сего преступного намерения, которого из членов Южной управы брат мой Сергей, Бестужев-Рюмин никогда не разделяли. До приезда п[олковника] Пестеля в Петербург сие намерение [5] директории не было известно членам [6] Северного [7] общества, кроме Н[икиты] Муравьева [8], которому сообщил оное князь Барятинский. Когда я был в Петербурге, я сказал Н[иколаю] Тургеневу [8], что Южная управа при своем основании положила введение республиканского правления [9], п[олковник] Пестель говорил ему о том, что он настоял, // (л. 11) я говорил с членами Северной управы об удалении из России императорской фамилии.

Подполковник Поджио мне сказал, говоря о кн[я]зе Валериане Голицыне, которого я [10] не знал, что он совершенно разделяет мнение Южной директории. Вот что я подтвердил вчера при высочайше учрежденном Комитете [11].

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол [12]

---

[1] Слово «высочайше» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «удостоить».
[2] Первоначально было: «утверждением».
[3] Далее зачеркнуто: «по сему предмету сообщено». Между строк над словами «по сему» зачеркнуто: «о сем объ[явить]».
[4] Вверху листа карандашом поставлен крест; помета чернилами: «Читано 29 апреля».
[5] Далее зачеркнуто: «Южной» и над ним между строк: «Сев[ерной]».
[6] Слова «До приезда п[олковника] Пестеля в Петербург сие намерение директории не было известно членам» подчеркнуты карандашом.
[7] Слово «Северного» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «Южного».
[8] Фамилия подчеркнута карандашом.
[9] Слова «Южная управа при своем основании положила введение республиканского правления» подчеркнуты карандашом.
[10] Далее зачеркнуто: «совершенно».
[11] Далее зачеркнуто: «№».
[12] Показание написано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

Когда п[олковник] Пестель выехал из Петербурга, я не был более на совещаниях Северной управы, а с принятыми им [1] членами я виделся один раз, что я также сказал в последнем своем показании. Северная управа почти рушилась, когда я выехал [2] из Петербурга в августе 1824 года.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол [3]

Я понимал раздельность мнения с Южным обществом только насчет введения республиканского правления. До приезда п[олковника] Пестеля у членов Северной управы было принято [4] сочинение Н[икиты] Муравьева[5] — монархическая конституция.

Оставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол [3]

П[олковник] Пестель первый говорил с Рылеевым о введении республиканского правления.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол [3]

Полковника Митькова уже не было в Петербурге, когда Пестель приехал, он не знал о сем намерении. Я сам не был на совещаниях в Киеве 1823 [года] и не знал, что положено было до приезда Пестеля в Петербург. Мои старания клонились к принятию членов. Я спешу о сем уведомить высочайше учрежденный Комитет.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол [3] // (л. 11 об.)

После моего преступного намерения я сам ужаснулся, и я ни одного члена не принял в тайное общество после отъезда п[олковника] Пестеля.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол [3]

Когда брат мой, Сергей, уговорил меня ехать в Петербург, он мне сказал, что я найду члена Южного общества Поджио [6] там, и он меня просил не показывать ему, что я было отказался в Киеве в 1823 году принадлежать более обществу.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол [3]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 5(5) [7]

Всемилостивейший государь [8]!

С глубочайшим благоговением и с твердою надеждою на монаршее правосудие и милосердие осмеливаюсь представить вашему императорскому величеству в подлиннике оправдание моего брата, Николая Тургенева, вчера от него мною полученное. С самого возвращения в Россию я слышал ежедневно и от всех о мнимом его участии в преступных замыслах, уничтоженных вашею твердостию. Бремя сих обвинений меня тяготит; я знал, какое печальное дей-

---

[1] Слово «им» вписано над строкой.
[2] Слова «Северная управа почти рушилась, когда я выехал» подчеркнуты карандашом.
[3] Показание написано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.
[4] Слово «принято» вписано над строкой.
[5] Слова «До приезда п[олковника] Пестеля у членов Северной управы было принято сочинение Н[икиты] Муравьева» подчеркнуты карандашом.
[6] Фамилия вписана над строкой.
[7] Вверху листа карандашом поставлен крест. Слева помета чернилами: «№ 1116», справа: «21 мая 1826».
[8] Ниже, перед текстом письма, помета карандашом: «Высочайше повелевается в Комитет».

ствие они произведут над его душою. Но не время было беречь его: я сообщил ему // (л. 16 об.) все, что мог узнать из городских слухов,— и ответ его в руках вашего величества.

Отсутствие моего брата из отечества спасло его от неминуемой гибели, которую бы, при болезненном его состоянии, принесло ему и кратковременное заточение, ибо он поддерживает жизнь свою одним движением и беспрерывными лекарствами. Но сие же отсутствие вредит его оправданию: представ лично пред судей своих, он скорее бы убедил их в своей невинности, скорее бы рассеял ненавистные подозрения, коим подвергли его показания людей, руководимых, может быть, личным к нему недоброжелательством, либо тщетною надеждою уменьшить вину свою, увеличивая число своих сообщников. Но их замыслы всегда были ему чужды; имя и особа оплаки// (л. 17)ваемого нами монарха были ему священны.

Всемилостивейший государь! Прозорливость ваша отличит заблуждения от злодеяний, неосновательность в некоторых мнениях от участия в заговоре ужасном. Сия мысль вливает утешение в растерзанное мое сердце, и голос брата моего не тщетно коснется вашего слуха.

Всемилостивейший государь!

Вашего императорского величества верноподданный Александр Тургенев// (л. 18)

С.-П[етер]бург, мая 20 дня, 1826

№ 6(6)

Известия, полученные мною на сих днях из Петербурга, поразили меня чрезвычайно. Меня обвиняют в участии в тайных обществах, и брат мой заклинает меня представить оправдание. Хотя перед тем судьею, который для меня был всегда самым строгим,— перед моею совестию, я и чувствую себя невинным, но, несмотря на сие, оправдание представляет для меня затруднения особенного рода. По всем известиям, напечатанным в газетах, я вижу, что в П[етер]бурге составилось мнение, что в России существовали тайные общества, устроенные по известным уставам, действовавшие по известным правилам, обдуманными средствами и к предначертанной цели. Я же в душе моей убежден,— и говоря сие, говорю истину,— что в России *такого* общества не существовало. Если описать то, что было в сем отношении, поверхностно, то, конечно, тайные общества могут представить вид чего-то; но, между тем, твердое мое уверение было и есть, что ничего серьезного не было. Но могу ли я сообщить сию мою уверенность другим, особливо тем, кои видят в сих обществах нечто важное? Оправдываясь, не могу ли навлечь на себя подозрения во лжи? Думая и думая об ужасных происшествиях, случившихся в России, я более и более не постигаю, как можно приписывать их причине столь ничтожной, каковою были эти тайные общества. Сии общества, по крайней мере, в том виде, как я их знал и понимал, никогда не могли произвести ничего похожего на то, что случилось. Повторяю, что устроенного общества, с определенною целью, с определенными средствами действовать к достижению известной цели, не было. Все, что могу сказать, есть то, что в России немощные люди толковали об обществах, пыта-ли[сь] составлять общества, сочиняли уставы для обществ, сами никогда не зная, как это сделать, как действовать, к какой цели и какими средствами. Вот главное и существенное. Подробности состоят в том, что, собираясь вместе, сии люди в совещаниях своих говорили, что надобно помогать друг другу, что надобно распространять чтение книг, распространять известные, так называемые, либеральные идеи, которые, впрочем, не были распространяемы; что, толкуя или об обществах, или о предметах гражданских и политических вообще,

были говорены вещи, которых [1] нельзя было бы, например, напечатать. Но кто не говорил в жизнь свою таких вещей, которых не захотел бы повторить? Так и я, быв особливо моложе, говорил много такого, чего бы после или теперь не сказал. В обществе молодых людей, в разговорах неумных и быстрых, мудрено // (л. 18 об.) ли, что у многих вырывались такие речи, коих они не могли бы одобрить по размышлении хладнокровном? Так и фраза, мне приписываемая («Le président sans phrases»), могла вырваться в одном из сих разговоров. Но я едва могу теперь вспомнить, при каком случае я сказал это. «Дело не в пустых фразах»,— скажут мне. Но я буду отвечать, что кроме фраз я ничего во всем деле не видал; и если я виновен за фразы, то тысячи людей, разговаривающих ежедневно в беседах приятельских, виновны точно так же. Впрочем, я не полагаю [2], чтобы намерение чье-либо было обвинять за слова и, еще менее, за мнения. Мнения и слова могут быть тогда только преступными, когда объявляются всенародно или публично. Французские законы, в сем отношении столь строгие, именно делают сие различие и, подвергая наказаниям за объявление известных мнений всенародно, освобождают от всякой ответственности того, кто изъявлял сии мнения не публично, в кругу знакомых, в жилище частном. Не всегда мы сами себе можем отдать верный отчет в наших мнениях. И, например, я сам не имею теперь решительных мнений о многих предметах и даже о таких, кои казались мне прежде ясными. Размышляя о предметах, мы ищем истины. Иногда новые обстоятельства или рождают новые мнения, или изменяют прежние. Итак, со всею охотою я не могу делать оправдания моих мнений. Но всегда обязан и надеюсь всегда быть в состоянии оправдать мои поступки. Если бы в так называемых тайных обществах было [3] что-либо важное, серьезное, то у меня не недостало бы духу выйти смело вперед и, изложив истину, защищать мои дела, оправдывать намерения и обвинять себя перед существующими законами. Но этого ничего нет, и мое оправдание перед сими законами должно быть успешно. Я не знаю подробно [4], что показывали те, кои теперь задержаны по участию в [5] тайных обществах. Догадываюсь только, что они в показаниях своих не позабыли ничего, ибо упоминают о фразах, за несколько лет произнесенных. Признание их должно быть полное. Я со своей стороны могу дать объяснение в том, что до меня касается, и отчет в том, как я видел и разумел вещи. Пусть те, кои так подробно меня обвиняют, прочитав мое объяснение, скажут: «Есть ли в нем что-нибудь противное истине». Вот оно:

За несколько пред сим лет (думаю, [в] 1819 или 20 году) мне принесли устав Общества благополучия или благоденствия. Это была так называемая «*Зеленая книга*». Я пробежал (в точном смысле этого слова) эту книжку. Сколько могу теперь вспомнить (ибо с тех пор я никогда этой книги в руках не имел), в сем уставе излагались некоторые правила относительно учреждения училищ, благодеяния и т. п. Далее помню только, что эту книжку у меня взяли назад. По правилам сего устава надлежало принадлежать к одному из отделений общества по части училищ или благодеяний. Но я не избрал для себя никакой части, и дело кончилось для меня прочтением «Зеленой книги». В то же время я слышал, что эта книга была показываема многим, // (л. 19) которые так же, как и я, не находили в ней ничего предосудительного. Между тем, продолжая жить в П[етер]бурге, я познакомился с некоторыми людьми, которым «Зеленая книга» была известна и которых я почитал сочинителями ее, но узнал после, что они приняли ее от других и что первоначальные образователи сего не принимают в деле никакого участия. Вступил ли я в тайное общество прочтением «Зеленой книги» и изъявлением одобрения намерениям, в ней изложенным? На

[1] Слово «которых» ошибочно написано дважды.
[2] Пять строк от слов «Но я едва могу теперь вспомнить...» на полях отчеркнуты карандашом.
[3] Четыре строки от слов «обстоятельства или рождают новые мнения, или изменяют прежние...» на полях отчеркнуты карандашом.
[4] Слово «подробно» вписано над строкой.
[5] Слово «в» вписано над строкой.

сей вопрос мне отвечать трудно. Я могу честно сказать, что было и что помню. Я прочел устав — и только. Никаких требований делаемо мне не было, никаких обязанностей возлагаемо на меня не было. Я продолжал видеться иногда с людьми, таким же образом, как и я, принадлежавшими сему обществу. Редко говорили об обществе, и я видел, что все это не имело ничего значительного. Так прошло, я думаю, два или три года. Но в течение сего времени я был иногда приглашаем на совещания [1]. В сих совещаниях толковали о том, как бы устроить общество, ибо на самом деле общество не существовало. Каждый говорил, что приходило в голову; но все сии рассуждения оставались всегда совершенно без всякого результата. Иногда, намучив бессилием придумать что-нибудь такое, от чего можно было бы надеяться какого-либо успеха, рассуждения превращались в разговоры об общих предметах, гражданских и политических. Один хвалил такую-то форму правления, другой восхищался такою-то другою, и однажды, я помню (но это было не в сих заседаниях, а в моей комнате), что мне доказывали выгоду какого-то ультраспартанского порядка вещей, в котором не должно существовать права поземельной собственности [2], и что земля должна быть общею собственностию, как воздух! Мудрено ли, что посреди таких теорий и я говорил о президентах без фраз!! В течение двух или трех лет таких совещаний, я думаю, было три или четыре. Посещая их, я имел свои особенные причины. Вот они:

Люди, которых я встречал тут, питали в душах своих желание добра и пользы общей. Но понятия их о всех предметах, до гражданского устройства касающихся, были весьма несовершенны. Это во многих происходило от недостатка просвещения. Те же из них, кои со способностями ума соединяли сведения в науках, казалось мне, не чувствовали достаточно значительности тех невыгод гражданского устройства в России, которые, по моему мнению, суть важнейшие и об отстранении коих надлежит пещись предпочтительно: я разумею крепостное состояние крестьян. Но между сими людьми были и такие, кои чистыми внушениями души постигали то, чего прежде не приобрели учением или размышлением. Я надеялся, что некоторых из всех вообще могу уговорить сделать что-нибудь в пользу их крестьян. Я толковал им об этом и однажды предложил поставить в обязанность каждому отпустить своих слуг, если кто имеет к тому возможность [3]. Меня слушали, соглашались со мною, но результата никакого не было, не столько, думаю, оттого, что они не видели в предложении моем важности, сколько оттого, что все это так называемое общество в сущности было совершенно ничтожно. Сия уверенность в ничтожности общества была, впрочем, // (л. 19 об.) всеобщая. Все это видели, и весьма часто члены общества смеялись и над обществом, и сами над собою. Наконец, по какому-то внутреннему убеждению все были согласны в том, хотя это и не было именно объявлено, что общества не существует. Не было более ни совещаний, ни рассуждений и, проводя иногда по несколько часов [4] вместе, не упоминали ни одним словом ни об обществе, ни о чем том, что до него могло касаться. Я, с моей стороны, совершенно отстранился от всего этого, тем более, что занятия мои требовали моего времени, хотя, впрочем, я не могу сказать, чтобы в течение нескольких лет я пожертвовал обществу более пяти вечеров.

Все сие было в П[етер]бурге. Что было в других местах, я не знал и по тому самому полагаю, что в других местах не было ничего. Но между тем некоторые члены общества, видя, с одной стороны, что оно не имеет никакой действительности [5], с другой, что большое число людей, коим была известна «Зеленая кни-

---

[1] Две строки от слов «Так прошло, я думаю, два или три года...» на полях отчеркнуты карандашом.

[2] Три строки от слов «однажды, я помню...» на полях отчеркнуты карандашом.

[3] Две строки от слов «Я толковал им об этом...» на полях отчеркнуты карандашом.

[4] Три строки от слов «Наконец, по какому-то внутреннему убеждению...» на полях отчеркнуты карандашом.

[5] Так в подлиннике.

га», могут компрометировать прочих, желали постановить что-либо решительное. Спросили моего мнения. Я объявил, что действительно эти шутки могут иметь для нас неприятные последствия в настоящих обстоятельствах, когда мнения о существовании тайных обществ во всей Европе были распространены повсеместно. Мне сказали, что для сего лучше собраться в Москве, где удобнее могут собраться многие из членов, в разные времена поступившие в общество и расселенные по всему государству. Это было для меня удобно, ибо я должен был и без того туда ехать. В Москве, после долгих рассуждений и споров, я убедился более, нежели когда-либо, в совершенной бесполезности общества. Другие думали так же и положили уничтожить общество формально, т. е. особым объявлением [1], предоставляя каждому полную волю делать что угодно, не почитая себя нимало обязанным к чему-либо относительно общества. Таким образом, оно умерло, можно сказать, прежде своего рождения. Вот единственные совещания, которые имели результат, и этот результат был: уничтожение общества. Я признаюсь, что это, едва ли нужное уничтожение общества (ибо общество едва ли существовало), было для меня приятно. Размышляя вообще о тайных обществах хладнокровно, я никогда не находил, чтобы они могли быть действительны, хотя не полагал также, чтобы все тайное было дурно и преступно потому только, что тайно.

Я должен теперь сказать — к обвинению или к оправданию себя, не знаю,— что во все продолжение существования общества я никому не сообщал о существовании его или, говоря словами, принятыми для обществ образованных, я никого не вводил в общество, кроме одного человека [2], который, впрочем, прежде слыхал уже о сем обществе. Я ему сообщил то, что знал и что думал. Показал ему общество и объявил мое о нем мнение. Он, кажется, разделял это мнение и был со своей стороны всегда уверен в ничтожности общества. С этим человеком впоследствии // (л. 20) я часто виделся, даже живал вместе, но во все время едва ли однажды мы говорили об обществе.

Возвратившись в П[етер]бург по уничтожении общества, я попал по службе к такой должности, которая не позволяла мне заниматься ничем иным, кроме процессов. Знакомство мое с бывшими членами общества не пресеклось, так как оно и составилось не по обществу. Но вместе с сим, в это время я слышал о существовании нескольких обществ; не говорили, впрочем, каких и из кого состоящих именно. Зная по опыту, что значат эти общества, я не обращал на сии вести никакого внимания. Иногда некоторые говорили о составлении нового общества [3]. Я откло[ня]лся от этого. Однажды настояния о составлении нового общества были весьма сильны [4]. Они были обращаемы на меня одним из лиц, не бывших в П[етер]б[ургско]м обществе *. Но при сих-то самых настояниях я слышал суждения той теории, о которой упомянул выше. Мог ли я, уже по одной сей причине, решиться на составление общества на таких правилах, если б я не имел других причин? Оспаривая теорию, я отклонил принятие сих правил. При сем случае должен упомянуть одно обстоятельство, ясно доказывающее ничтожность усилий, к образованию обществ стремившихся. Тот, кто делал мне предложение, получив отказ, отвечал мне, что такие отказы весьма вредны для образования общества, что надлежит скрывать слабость и недействительность средств к образованию общества; что если те, на коих можно считать для вступления в общество, узнают истину, узнают, что только человек пять готовы образовать общество, то все предприятие должно рушиться. Эти слова лучше всех доводов и изложений показывают дело и всю тайну общества в настоящем

---

[1] Три строки от слов «В Москве, после долгих рассуждений и споров...» на полях отчеркнуты карандашом.

[2] Слова «не вводил в общество, кроме одного человека» подчеркнуты карандашом.

[3] Слова «Иногда некоторые говорили о составлении нового общества» подчеркнуты карандашом.

[4] Далее фраза подчеркнута карандашом.

* Если б общество было, если б я принадлежал к нему, могли ли бы иметь место такие настояния? (Прим. док.).

виде. Я удержался при моем отказе и привел между другими причинами намерение мое ехать за границу лечиться. Этот же человек и в то же время говорил мне о соединении отстатков существовавшего общества в П[етер]бурге с подобным обществом (или с одною из отраслей бывшего П[етер]б[ургско]го общества, точно не знаю) во 2-й армии. Я никогда не имел подробного понятия о сем обществе во 2-й армии, но тут ясно увидел, что и оно было не значительнее П[етер]бургского. Отказав за себя, я не желал [1], чтобы и другие приняли сие предложение. Я сообщил сие мнение некоторым лицам, которые, кажется, не принадлежали прежде к П[етер]бургскому обществу, но хлопотали о составлении или возобновлении общества. Было совещание, на котором, сколько могу помнить, все отказали соединиться с обществом 2-й армии, находя правило повиновения [2], которое было предлагаемо, неудобным. Вскоре после сего я оставил П[етер]бург, почитая себя не принадлежащим ни к какому обществу. Можно ли обвинять меня в том, что перед отъездом в чужие края я не вышел из общества? Откуда и как я мог выйти? Где я мог найти общество или членов, его представлявших? И сия невозможность выйти из общества не есть ли лучшее доказательство, что никакого общества тогда не существовало? Прежнее было уничтожено [3] в Москве. Нового при мне составлено не было [4]. Итак, я имел // (л. 20 об.) полное право почитать себя не принадлежащим ни к какому обществу при выезде из П[етер]бур[га].

В известиях, напечатанных в газетах, говорят, что по разрушении общества в Москве составилось новое из некоторых избранных членов. Я решительно могу сказать, что нового общества составлено не было, даже принимая составление сего общества в таком смысле, как составление прежнего. Говорили о составлении нового общества как в Москве, так и в П[етер]бурге; говорили о соединении остатков П[етер]бургского общества с обществом 2-й армии; представляли даже проекты правил [5] нового общества; говорили также о существовании многих других обществ, но общества, даже подобного прежнему, составлено не было. Если кто-либо из участвовавших в разговорах показывает теперь, что после одного было составлено другое общество, то я не знаю, чему сие приписать: или одушевлявшему их сильному желанию составить новое общество, желание, которое заставило их видеть дело в словах, или, может быть, намерение вовлечением других лиц в обвинение несколько оправдать самих себя. Для меня такое предположение тягостно. Но вспоминая все, что было, все, что я видел после разрушения общества в Москве, я не могу найти никакого повода к показанию, что было составлено новое общество.

Вот изъяснения, касающиеся до дела, общего для всех обвиняемых в участии в тайных обществах. Я изложил меру участия моего собственного. Но дабы сделать объяснение относительно меня исключительно полным, я должен присоединить к сему несколько других обстоятельств, и сие даже с опасением повредить самому себе более, нежели сколько простые признания строго требуют.

Одна Главная, Господствующая мысль наполняла и наполняет все мое нравственное бытие. Все прочие мысли, все мои деяния, более или менее и невольно, направляются к сей Главной мысли. Мне кажется, что для сей мысли я живу, что за нее готов умереть. Эта мысль: уничтожение крепостного состояния [6] в России. Эта мысль, эта страсть, если хотите, заставила меня принимать участие в обществе [7] до его разрушения. Эта мысль приводила меня искать успеха к освобождению крестьян в масонстве: было время, когда я думал, что полез-

---

[1] Далее ошибочно повторены слова «я не желал», заключенные в квадратные скобки.
[2] Слова «правило повиновения» подчеркнуты карандашом.
[3] Далее ошибочно написано слово «было», заключенное в квадратные скобки.
[4] Две строки от слов «И сия невозможность выйти...» на полях отчеркнуты карандашом.
[5] Три строки от слов «Говорили о составлении нового общества...» на полях отчеркнуты карандашом.
[6] Слова «уничтожение крепостного состояния» подчеркнуты карандашом.
[7] Слова «принимать участие в обществе» подчеркнуты карандашом.

но учредить новую степень в масонстве с целью уничтожения рабства. Эта мысль поселила во мне намерение издавать журнал [1] и посредством оного распространять мнения о необходимости освобождения крестьян. Ни масонство, ни журнал не удались так же, как не удалось и общество. Наконец, эта же мысль представилась мне и при разрушении общества. Я всегда почитал долгом не пропускать никакого случая, даже самого маловажного, действовать в пользу освобождения. Скажу теперь откровенно, но справедливо: я находил удачу, хотя и весьма незначительную, только по службе, т. е. в делах, которые могли проходить через мои руки. Все частные мои попытки остались безуспешными. По уничтожении общества, несмотря на опыт неуспешности, я невольно опять начал думать, не могу ли содеять чего-либо для своей цели. Видя около себя людей, которые продолжали желать тайных обществ, я предпринял изложить несколько правил для составления тайного общества с главною целью, с необходимым условием освободить собственных своих людей [2]. Я сообщил мои правила некоторым лицам как // (л. 21) в Москве, так и в П[етер]бурге. Нельзя было ничего сказать против справедливости моих предложений. Все их одобрили; но вместе с сим я видел, что и по изъявлении согласия ни одной отпускной дано не было. Это более и более убедило меня в невозможности сдéлать что-либо сими средствами в пользу моей цели и я, наконец, ограничился только действиями моими по службе.

Изложив, таким образом [3], обстоятельства, касающиеся до меня, в совокупности с другими, равно как и те, кои касаются до меня исключительно, я могу надеяться, что люди, судящие хладнокровно, без влияния постороннего, без невыгодных предубеждений [4], люди, знающие по опыту силу убеждений душевных, глубоких, не останутся в нерешимости произнести мое оправдание. Но надежда моя простирается далее: я полагаю, что и по законам я могу быть оправдан.

Меня обвиняют: 1) в участии в тайных обществах [5]; 2) в проявлении каких-то беззаконных мнений [6] в совещаниях и беседах. Вот мое оправдание перед законом. На 1-е. Тайна и преступление не есть синоним [7] перед законом. Не довольно, чтобы общество было тайным, дабы быть преступным. Надлежит, чтобы цель и действия общества были преступны. Цель общества может быть известна по его уставам. Единственный устав общества была так называемая «Зеленая книга». В ней не было ничего преступного. Действия общества были ли преступны? Сего никак [8] доказать нельзя, ибо общество не действовало, и я, как член сего общества, не могу привести ни одного поступка, который бы я произвел в действо в качестве члена сего общества. К сему надлежит прибавить, что сие общество было разрушено самими членами оного. На 2-е. Мнения пред законом не могут быть признаваемы преступными, покуда они негласны. Гласность состоит в объявлении мнений или всенародно в публичных местах, или посредством печати. Я мог в разговорах с знакомыми [9] излагать мнения резкие, неосновательные; но при всем том, то, что я говорил, были мнения, не публично разглашаемые. Самое понятие слова «*мнение*» означает, что оно может быть несправедливо, может изменяться [10]. Впрочем, если бы мнения, мною в то время

---

[1] Слова «издавать журнал» подчеркнуты карандашом.
[2] Три строки от слов «я предпринял изложить несколько правил...» на полях отчеркнуты карандашом.
[3] Слово «образом» вписано над строкой.
[4] Слово «предубеждений» подчеркнуто карандашом.
[5] Пункт подчеркнут карандашом.
[6] Слово «мнений» подчеркнуто карандашом.
[7] Слова «Тайна и преступление не есть синоним» подчеркнуты карандашом.
[8] Пять строк от слов «Не довольно, чтобы общество было тайным» на полях отчеркнуты карандашом.
[9] Четыре строки от слов «общество было разрушено самими членами оного...» на полях отчеркнуты карандашом.
[10] Слова «несправедливо, может изменяться» подчеркнуты карандашом.

произносимые, были постоянным последствием моих правил, которые не могут меняться подобно мнениям, то я, конечно, помнил бы их. Но я прямо могу сказать, что не помню, какие именно мнения я излагал в разговорах с членами общества; не вспомнил бы и приведенных выше слов, если б мне теперь их не напомнили. Смысл сих слов,— если, впрочем, смысл в них есть,— так далек от всех моих правил, что я почти сомневаюсь, что произнес их. Но положа руку на сердце, кто может сказать, что сии слова и по форме, и по письму простирались за пределы шутки?

Далее меня могут обвинять: 3) в участии в обществе, составленном по разрушении первого. Здесь оправдание перед законами легче. Где следы того нового общества, к которому полагают, что я принадлежал? Нет устава, по которому бы можно // (л. (21 об.) было судить о виновности сего общества. Если нет предмета преступления (corpus delicti, le corps de délit), то нет и преступника. Это правило есть общее для всех законов [1].

Сего для оправдания перед законом достаточно. Если в изъяснении моем выше я говорил, что и по уничтожении прежнего общества толковали о составлении нового, что я сам делал попытки в сем намерении [2], то приняв и сие за пункт обвинительный, судья, пожалев, может быть, о заблуждении, тщетно будет искать в законах казни за толкования, за желания, за попытки такие.

Наконец, дабы истощить все отрасли обвинения, могут обвинять меня: 4) и в том, что я не донес о существовании общества. Но тут сам закон меня оправдывает и ограждает, требуя в доносе показаний ясных, достоверных и подвергая казни за показания недоказательные. С самою сильною ревностию к доносам, что мог бы я показать на членов общества? Что они написали «Зеленую книгу»? Что они собираются в год раза два или три? Что они разговаривают о политических предметах, не имея по большей части нужных для сего сведений? Что иногда они собирают деньги для помощи бедным (ибо я не знаю другого употребления денег, которые иногда некоторые давали)? Но все сие было бы недостаточно, и судья мог бы отвечать мне, что вместо доноса я должен был посоветовать членам общества познакомиться посредством учения и чтения с предметами, о коих они говорят. Вот именно что я делал: не доносил, а советовал в сем смысле [3].

Впрочем, я должен здесь объявить, что многие из членов общества, с коими мне случалось о сем говорить, полагали по многим причинам, что как «Зеленая книга», так и все общество было известно правительству. Я, по крайней мере, не сомневался в сем в последнее время и оказываемые мне милости покойным императором принимал с тем большею признательностью. То, что покойный император поручил мне сказать при отпуске меня за границу, подтвердило меня в сем мнении. Я обещал исполнить то, что мне *советовали* (ибо государь, по беспредельной доброте души, приказал мне сказать, что он дает мне *совет* как христианин, а не приказание) и, прося ту особу, которая мне сообщила эти сведения, незабвенные для меня слова, изъявить перед императором мою живейшую душевную признательность, я полагал, что эпоха всех моих так называемых либеральностей миновалась безвозвратно. В сем уверении я пребывал с тех пор поныне [4]. И сие обстоятельство делает для меня чрезмерно горестным необходимость оправдываться ныне не только в участии в этом несчастном обществе, но, может быть, и в предполагаемом заговоре. Против кого? Великий боже! Сотворил ли ты меня таким чудовищем!

Газеты несколько раз повторяли, что кроме тайных обществ был еще заговор... против жизни покойного императора. Я истинно не знаю, должен ли я отклонять от себя подозрение такого рода. В таком обвинении, конечно, не я должен оправдываться. Не распространяясь о чувствах, которые я питал к по-

[1] Шесть строк от слов «Далее меня могут обвинять...» отчеркнуты на полях карандашом.
[2] Слова «делал попытки в сем намерении» подчеркнуты карандашом.
[3] Две строки от слов «посредством учения и чтения» на полях отчеркнуты карандашом.
[4] Слова «В сем уверении я пребывал с тех пор поныне» вписаны между строк.

койному государю, скажу только, что, по моему // (л. 22) убеждению, он более всех земнородных сделал в пользу той вещи, которую я почитаю важнейшею и священнейшею,— в пользу освобождения крестьян. Скажу еще в отношении к другим членам общества, что во всех совещаниях никогда не было сказано ни полслова, которое могло бы позволить заключение о намерениях, столь глупо жестоких. Это я очень помню, ибо никогда не забыл таких слов, которые могли бы иметь в смысле своем что-либо похожее на тайное обвинение.

Все, что я изложил доселе, кажется мне достаточным для моего оправдания и перед законами, и перед людьми, которые будут судить о моих поступках так, как надлежит судить о деяниях человеческих вообще сообразно словам, произнесенным Екатериною II: «Justice n'est pas justice, justice est equité!»[1] Повторю еще истинное, всегдашнее мое убеждение: я никогда не почитал общество делом серьезным, никогда не воображал, что могу быть подвержен ответственности по участию в таком обществе. Намерения мои всегда были чисты, деяния мои никогда не были преступны. Мои разговоры могли быть и, конечно, были неосновательны. Вот что против меня сказать можно.

Если бы все относящееся к тайным обществам кончилось в то время, о котором я говорю, если бы все лица, принадлежавшие к тайным обществам, находились в таком же положении, в каком находился я в последние два года, т. е. были совершенно чужды всему, что происходило в России, то, конечно, никто не стал бы обвинять их ни в каких преступных деяниях, ни в каких преступных замыслах. Но было возмущение! Некоторые из лиц, принадлежавших к обществу, участвовали в сем возмущении! И теперь сие возмущение, на основании сделанных показаний, приписывается обществу! В сем обществе участвовал и я; следственно, и я обязан дать отчет в возмущении.

Я мог дать отчет в моем участии в обществе потому, что знал это общество. Но не могу дать совершенно никакого отчета в возмущении, ибо первое понятие о нем получил с первым известием, в газетах напечатанным. При сем первом известии я никак не мог заключить, чтобы возмущение произошло от бывшего общества, ибо почти никто из тех, коих означали участниками в возмущении, не принадлежал к обществу, по крайней мере тогда, когда я знал общество. Некоторые из участвовавших в возмущении, конечно, принадлежали к обществу. Но неужели я могу отвечать за последующие поступки тех лиц, кои некогда вместе со мною принадлежали к обществу? Я вижу напротив того, что те, с коими, будучи вместе в обществе, я всех более был связан сходством // (л. 22 об.) и мнений, и чувствований, будучи на самом месте во время возмущения, нимало в нем не участвовали и, как я слышу, совершенно теперь оправданы. Как же могу ответствовать в возмущении я, оставивший Россию почти за два года прежде возмущения? В продолжение моего отсутствия я не имел совершенно никаких сообщений с Россиею, кроме писем от братьев, пока они там были. В продолжение всего этого времени я был совершенно чужд не только тому, что могли делать или замышлять лица, участвовавшие со мною в обществе, но чужд даже всему, что делалось вообще в России. Я оставил Россию для поправления моего здоровья. Оно было в таком состоянии, что я не мог не только ничем заниматься, но даже ни о чем думать, кроме только средств избавиться от сильно вкоренившейся болезни. Все те, кои видали меня в чужих краях, могут засвидетельствовать, что я, кроме своей болезни, ни о чем не думал и не говорил. Первое известие о возмущении поразило меня так же, как и всех прочих русских, которых я тогда видел в чужих краях; и при сем известии мне никак не могло прийти в голову, что я впоследствии буду принужден оправдываться в таком деле! Узнавая более и более подробностей о возмущении, я также нимало не подозревал, что обвинения по оному могут коснуться и до меня, ибо видел, что замысел возмущения был составлен в то время, когда и самое возмущение было предпринято. Я не буду оправдывать себя тем, что возму-

[1] «Правосудие не расправа, правосудие — справедливость!» (франц.).

щения не могут быть приписываемы мне теми, которые меня знают, ибо к несчастию вижу, что в сем возмущении участвовали такие лица, которых я и сам никогда не мог почитать способными к таким делам. Но вместе я должен сказать, что наряду [с] участвовавшими в возмущении я нахожу таких людей, с которыми (судя по их репутации, ибо лично я их не знал) я никогда не мог иметь ничего общего, ни в чем быть с ними вместе.

Обвиняемых, как я вижу по газетам, разделяют на два класса: те, кои участвовали в возмущении, и те, кои, не участвовав в оном, принадлежали обществу.

Те из первых, кои участвовали в возмущении, принадлежали и к обществу, в допросах должны были показать причину своего преступления. Я полагаю, что единственная причина их деяний была их воля. Но сия причина слишком ствлеченною могла быть для них. Гораздо проще было указать на общество [1] и существованию сего общества приписать причину возмущения, тем более, что принадлежав к обществу, они могли в разговорах своих одобрить происшествия сего рода, бывшие в Гишпании и Италии. Но если бы их спросили: «Возлагало ли общество на вас обязанность бунтовать и резать»,— кто из них мог бы отвечать утвердительно на сей вопрос? Если же общество или уставы сего общества такой обязанности на них не возлагали, то, очевидно, что единственною причиною, единственным источником их деяний была собственная их воля. Новым доказательством сему служит и то, что те, кои наиболее участвовали в возмущении, к обществу не принадлежали, и собственная, индивидуальная воля и была для них единственною побудительною причиною [2]. // (л. 23)

Что касается до тех, кои, принадлежав к обществу, не участвовали в возмущении, то они в показаниях своих, конечно, не могли отрицать, что принадлежали к обществу; они могли также сознаться, что в совещаниях и разговорах они произносили слова неосторожные, неосновательные. Но от мнений и речей до деяний — расстояние беспредельно. И от самых сих мнений или речей они добровольно отказались тем самым, что, быв на самом месте возмущения, они в нем не участвовали. Такое отречение от прежних мнений должно служить для них лучшим оправданием, доказывая, что если грешил язык, то сердце оставалось всегда невинным [3]. Я не знаю, что они показывали, в чем признавались, но, судя по подробностям, напечатанным в газетах, судя по тому, что они не забыли даже фразы, которую я произнес за несколько лет, которую я сам давно позабыл и теперь едва могу вспомнить, мне кажется, что они высказали совершенно все с особенною подробностию. Сие не позволяет сомневаться ни в полноте, ни в искренности признания. После сего я смел бы желать, чтоб им сделали следующий вопрос: «Почитали ли они когда-либо общество вещью серьезною? Имели ли они когда-либо ясное понятие о цели общества. о средствах, кои долженствовали вести к сей цели?» Я уверен, что на сие они отвечали бы отрицательно. О сем спросить их нужно как для пользы их собственной, так и для убеждения правительства, которое не только желает отличить невинных от виновных, но, конечно, не захочет лишить себя средств удостовериться и удостоверить свет, что тайные общества в России не имели той значительности, которую предполагают по теперешним о них известиям. Скажу более: конечно, правительство не захочет отвергнуть средств объявить, что обвиняемые сего класса лица не столь виновны, как, может быть, показывают собственные их признания.

Вот все, что я могу сказать о возмущении. В продолжение всего моего изъяснения я не называю лиц по именам. Кроме того, что я полагаю это бесполезным, ибо все лица уже известны, я опасаюсь, исчисляя имена, ошибиться и вместо одного назвать другого. Относительно числа лиц я могу только сказать,

[1] Четыре строки с начала абзаца на полях отчеркнуты карандашом.
[2] Три строки от слов «что те, кои наиболее участвовали в возмущении...» на полях отчеркнуты карандашом.
[3] Три строки от слов «быв на самом месте возмущения...» на полях отчеркнуты карандашом.

что, принадлежав к обществу, я видался, может быть, в разное время с 10 или 15 человеками, но слыхал, что к обществу со времени его учреждения принадлежало около 100 чел[овек].

Здесь повторяю еще, что все мои объяснения относительно времени простираются не далее начала 1824 года, когда я выехал из России. Было ли составлено вновь какое-либо общество, не знаю; был ли заговор, о котором пишут, не только не знаю, но и верить теперь сему не могу [1], хотя после бывших происшествий всему верить позволительно. Я должен сказать также, что говорю только о том, что могу теперь вспомнить. В последнее время я совершенно не думал ни о каких обществах; существование того, к которому принадлежал, изгладилось из моей памяти и возобновилось только при виде известий о сем обществе.

В заключение моего объяснения да позволено мне будет упомянуть об одном обыкновении английского уголовного судопроизводства. По исследовании дела, по обнаружении вины подсудимого судья, в изложении существа дела присяжным, // (л. 23 об.) всегда представляет им прежнюю жизнь подсудимого, его качества, его поведение. Я желал бы, чтобы взглянули и на мою жизнь, на мои поступки, на мои занятия и положили на весы, с одной стороны, мое участие в обществе, которое я выше описал, и мои дела, с другой; решили: могу ли я быть виновным в каком-либо содействии в происшествиях, покрывших печалью мое отечество?

Наконец, я должен сделать еще одно признание, которое для меня весьма трудно, а именно: мучительная для меня необходимость оправдываться в деле ребяческом и мучительная потому более, что я и прежде таковым почитал общество и все его затеи [2]. Давно перестав думать об обществе, мне казалось, что я простил сам себе,— не скажу, мои заблуждения, ибо поистине я едва даже и заблуждался![3]— но ветреность, с какою я все слушал, все говорил и, сказал бы, все делал, если я что-либо делал. Теперь, будучи в жестокой необходимости оправдываться в таком ребяческом деле, я терплю более, нежели сколько заслужил.

Николай Тургенев [4] // (л. 24)

№ 7(7) [5]

Секретно

Дежурство
Главного штаба
его императорского
величества
По канцелярии
дежурного генерала
в С.-Петербурге
22 маия 1826
№ 914 [6]

Господину военному министру дежурного генерала
Главного штаба его императорского величества

Рапорт

Вследствие поручения г[осподи]на начальника Главного штаба его величества имею честь представить при сем вашему высокопревосходительству по принадлежности до Комитета о злоумышленном обществе: во-первых, копию с расписки, данной действительным статским

[1] Четыре строки от начала абзаца на полях отчеркнуты карандашом.
[2] Слово «затеи» подчеркнуто карандашом.
[3] Четыре строки от слов «оправдываться в деле ребяческом...» на полях отчеркнуты карандашом.
[4] Письмо написано Н. И. Тургеневым собственноручно.
[5] Вверху листа пометы чернилами — слева: «№ 1126»; справа: «23 маия 1826». Рапорт написан на бланке со штампом.
[6] Ниже на полях помета чернилами: «К сведению. О Тургеневе сделать записку».

советником Николаем Тургеневым в Лондоне 27 апреля, в получении им бумаг о явке его в С.-Петербург с копиею же письма секретаря посольства нашего в Лондоне князя Горчакова к находящемуся в Лондоне // (л. 24 об.) нашему поверенному в делах Потемкину; и, во-вторых, в копии же письмо на имя председателя Комитета от маршала Василья Лукашевича от 15 сего месяца с письмом на высочайшее имя.

Генерал-адъютант Потапов // (л. 25)

№ 8(8) [1]

Copie de l'office du secretaire de l'ambassade impériale à Londres prince de Gortchacoff à m[onsieu]r de Potemkin de $\frac{30 \text{ avril}}{12 \text{ mai}}$ 1826

Conformément à l'ordre, que vous m'aviez donné, monsieur, en conséquence des directions, qui vous étaient parvenues du ministère impérial au sujet de la sommation à adresser au conseiller d'état actuel Nicolas de Tourgueneff, je me suis empressé de mon arrivée à Edimbourg, dans la matinée du 9 du courant, d'aller à la récherche des informations, propres à m'indiquer le domicile actuel de cet individû. Ses banquiers, sire William Forbes et Cie, auxquels je m'adressai à cet effet, me dirent, qu'il avait fait une absence dans l'interieur de l'Ecosse, mais qu'il devait déjà être de rétour, et que dans ce cas je le trouverai à l'auberge du Taureau Noir (Black Bull Inn, New Lith Walk) son pied à terre habituée. // (л. 25 об.)

En m'y rendant, je rencontrais m[onsieu]r de Tourgueneff dans la rue, et lui ayant confié, que j'étais chargé d'une commission de votre part, nous rentrâmes ensemble dans son appartement.

Je commencais par lui remettre la lettre, dont vous m'aviez muni pour lui. Après l'avoir lu deux fois, il me demanda communication de l'office de m[onsieu]r le compte de Nesselrode, dont il y est fait mention.

Avant de le lui remettre, je crus devoir lui exposer d'abord verbalement les motifs de mon envoie, en résumant le contenu de la dépêche, qui le concérnait.

M[onsieu]r de Tourgueneff m'écouta avec toutes les apparences d'un calme parfait. Il me dit: qu'il avait déjà reçu, il y a quelques jours, de S.-Pétersbourg même // (л. 26) un exposé des dénonciations, faites contre lui, qu'il y avait trouvé les premiers indices de la part, qui lui était attribuée à la conspiration du $\frac{14}{26}$ décembre et qu'il s'était empressé aussitôt de rédiger et d'envoyer à la Commission d'enquête une justification complète sur tous les points, articulés à sa charge; que cet ecrit, qu'il avait placé sous envéloppe de m[onsieu]r le directeur général des postes à S.-Pétersbourg, pour lui éviter le sort de sa correspondance ordinaire, qui depuis plusieurs mois ne parvenait plus à sa déstination, était parti d'Edimbourg le 6 du courant; qu'il était persuadé que sa réception le disculperait entièrement aux yeux du gouvernement impérial et qu'il croyait en conséquence, qu'il lui serait permis d'attendre // (л. 26 об.) au moins les premières informations sur l'éffet que sa défense aura produit à S.-Pétersbourg.

En réponse, je remis à m[onsieu]r de Tourgueneff copie de la dépêche de m[onsieu]r le compte de Nesselrode du 7 avril pour le mettre à même de juger d'après les termes mêmes de cette pièce, que les ordres, que vous aviez reçus à son égard étaient péremptoires et n'admettraient de votre part aucune espèce de modification.

[1] Вверху листа пометы чернилами: «Ad N[umer]um (к номеру — лат.) 87. 1826», «1495».

M[onsieu]r de Tourgueneff réprit alors avec quelque chaleur: qu'on l'avait jugé bien sévèrement à S.-Pétersbourg; qu'il ne niait point d'avoir pris part à une des associations, mais qu'il désavouait formellement le but criminel qui leur avait été attribué; que ce but, à en inférer d'après un // (л. 27) resumé des travaux de la Commission d'enquête, publié dans les feuilles anglaises, avait été méconnû ou dénaturé à S.-Pétersbourg; que sa défense rétablissait la verité des faits, que d'ailleurs deux années d'absence hors du pays offraient au moins une présomption en sa faveur et que dans tous les cas dérangement complet de sa santé ne lui permettait point d'entreprendre un voyage aussi lointain, que pénible, dans le terme, qui lui était designé.

Je répondis, qu'uniquement chargé de lui remettre la sommation du gouvernement impérial et de recevoir une réponse cathégorique à ce sujet, il ne m'appartenait point de discuter avec lui la conduite, qui lui // (л. 27 об.). conviendrait de tenir; mais qu'il réconnaitrait lui-même, que par une prompte obéissance aux ordres de son gouvernement, il s'assurait une présomption plus forte en faveur de son innocence, que celle qu'il espère trouver dans le fait de son absence, lorsqu'il est prouvé surtout, que la conspiration remonte à une époque, plus reculée, que son départ de S.-Pétersbourg; que d'ailleurs, vu la nature des inculpations, qui pèsent sur lui, il me semblait, qui toute autre consideration, quelque importainte qu'elle fût, devait céder à celle de saisir les moyens de justification, que lui offre le gouvernement. Que je devais lui déclarer du reste, que les ordres, que vous aviez reçûs, monsieur, ne vous // (л. 28) permettraient d'envisager sa réponse actuelle, que comme un refus absolu de se rendre à la sommation que je lui avais faite, que c'était dans ce sens que j'étais obligé de vous en faire mon rapport et que vous en renderiez compte au gouvernement impérial.

Je dis alors à m[onsieu]r de Tourgueneff, qu'il vous restait encore un devoir à remplir à son égard, en lui faisant part de la démarche qui vous était prescrite auprès du ministère anglais dans le cas où il persévérerait dans son refus.

Cette communication parut occasionner quelqu'embarras à m[onsieu]r de Tourgueneff. Il chercha par des questions, qu'il m'adressa de l'alien-act et le pouvoir // (л 28 об.) discrétionnaire des ministres, à pénétrer les conséquences immédiates, que la démarche de l'ambassage impériale pourraient avoir pour lui, la position, dans laquelle il se trouverait placé vis-à-vis du gouvernement britannique, trahissant ainsi visiblement l'appréhension d'être obligé de quitter l'Angleterre. Il ne m'appartenait point de rassurer m[onsieu]r de Tourgueneff sur l'inviolabilité de son asyle et je me bornai à lui répéter, que si dans quinze jours à dater de la remise de la sommation, l'ambassade n'était point instruite de son départ pour S.-Pétersbourg, la démarche prescrite se ferait infailliblement et que vous seriez, monsieur dans le cas de le signaler, comme un homme, // (л. 29) qui a pris part à une conspiration contre son souverain et sa patrie, aux yeux du gouvernement anglais, qui du reste, ajoutai-je partage complétement la juste indignation, qu'inspirent les auteurs et les complices de l'odieuse trame du $\frac{14}{26}$ décembre.

Avant de quitter m[onsieu]r de Tourgueneff, je lui réitérai encore mes instances d'examiner sérieusement le parti, qu'il adoptait, et je lui proposai même de remettre mon départ au lendemain, pour lui accorder le temps nécessaire pour réfléchir aux graves conséquences, qu'il entrainerait pour lui.

Il me répondit, que ce délai serait inutile, qu'il voyait clairement sa position; que comme // (л. 29 об.) dans le terme des quinze jours, que le gouvernement lui accordait il était impossible de recevoir une réponse à sa justification, il ne lui restait, qu'à réitérer celle, qu'il m'avait faite et à se résigner aux conséquences des mesures, que l'ambassade impériale adopterait à son égard.

M[onsieu]r de Tourgueneff prit alors la plume et me remit son reçu de la sommation du gouvernement avec l'exposé des motifs, sur lesquels il fonde son refus de se rendre en Russie, et que j'ai l'honneur de joindre ci-près en original.

Je suis avec la considération la plus distinguée, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur

(Siqné) Gortchacoff

Londres le $\frac{30 \text{ avril}}{12 \text{ mai}}$ 1826

С подлинным верно: генерал-лейтенант Потапов // (л. 30)

Перевод

Копия отношения секретаря императорского посольства в Лондоне князя Горчакова г[осподи]ну Потемкину от $\frac{30 \text{ апреля}}{12 \text{ мая}}$ 1826

В соответствии с данным мне вами указанием и директивами, которые вы получили от императорского министерства по поводу требования, которое надлежит предъявить действительному статскому советнику Николаю Тургеневу, я, по своем прибытии в Эдинбург утром 9-го этого месяца, немедленно же отправился разыскивать местожительство вышеуказанного лица. Его банкиры, г[осподи]н Вильям Форб и К°, к которым я обратился по этому поводу, сказали, что он уехал в Шотландию, но что он уже должен был бы вернуться и что в этом случае я смогу найти его в гостинице «Черный бык» («Black Bull Inn», New Lith Walk), где он обычно останавливается.

Отправившись туда, я встретился с г[осподи]ном Тургеневым на улице и сообщил ему о моей миссии, которую вы мне поручили. Мы вместе вошли в его квартиру.

Я начал с того, что вручил ему письмо, которое вы просили передать ему. Прочтя его два раза, он попросил меня сообщить ему отношение графа Нессельроде. о чем упоминается в этом письме.

Прежде чем передать ему это отношение, я счел нужным сначала устно изложить причины моего прихода, кратко сообщив содержание касающейся его депеши.

Г[осподи]н Тургенев слушал меня с видом полнейшего спокойствия. Он сказал мне, что уже получил несколько дней тому назад из Петербурга сообщение с изложением предъявляемых ему обвинений с первыми сведениями о том, что он якобы участвовал в заговоре $\frac{14}{26}$ декабря, и что он немедленно же составил и послал Следственной комиссии объяснение, полностью оправдывающее его по всем пунктам предъявляемого ему обвинения. Это объяснение, которое он вложил в конверт г[осподи]на почт-директора в Петербурге с той целью, чтобы избежать задержки его обычной корреспонденции, которая в течение нескольких месяцев не доходит до места назначения, было отправлено из Эдинбурга 6-го сего месяца; он был убежден, что оно полностью оправдает его в глазах императорского правительства и что вследствие этого он надеется, что может рассчитывать хотя бы на первые сведения о том действии, которое его оправдание произведет в Петербурге.

В ответ я вручил г[осподи]ну Тургеневу копию депеши г[осподи]на графа Нессельроде от 7 апреля, на основании которой он мог судить о том, что указания, которые вы получили в отношении его, являются безапелляционными и что вы со своей стороны не можете в них внести никаких изменений.

Г[осподи]н Тургенев возразил тогда с некоторой горячностью, что в Петербурге с ним обошлись слишком строго; что он вовсе не отрицает того, что принимал участие в одном из обществ, но что он категорически отрицает преступную цель, которую ему приписывают; что эта цель, если судить по результатам работы Следственной комиссии, опубликованным в английских газетах, была неизвестна или представлена в извращенном виде в Петербурге; что его самозащита восстановит правильное положение вещей; что, кроме того, его двухгодичное пребывание вне страны представляет собой, по крайней мере, презумпцию в его пользу и что, во всяком случае, полное расстройство его здо-

ровья вовсе не позволяет ему предпринимать столь длительную и трудную поездку в предписанные сроки.

Я ответил, что поскольку я лишь уполномочен передать ему требование императорского правительства и получить решительный ответ по этому поводу, мне не надлежит обсуждать с ним вопрос о том, как он должен себя вести; но я сказал, что он должен сам понять, что немедленным подчинением указаниям своего правительства он обеспечил бы себе более сильный довод своей невиновности, чем тот, который он хочет найти в факте своего отсутствия, тогда как, между тем, доказано, что заговор произошел намного раньше его отъезда из Петербурга; что, впрочем, учитывая характер обвинений, которые предъявляются ему, мне кажется, что всякое иное соображение, каким бы значительным оно ни было, должно уступить возможности использовать средства для оправдания, которые представляет ему правительство. Что я должен в конечном счете заявить ему, что в соответствии с полученными вами указаниями вы можете считать теперешний его ответ как окончательный отказ от требования, которое я ему предъявил; что именно в этом смысле я вынужден сделать вам мой доклад и что вы его передадите императорскому правительству.

Я сказал также г[осподи]ну Тургеневу, что вам осталось выполнить по отношению к нему еще один долг, сообщив ему о демарше, который предписало вам сделать английское министерство в том случае, если он будет упорствовать в своем отказе.

Это сообщение, как мне показалось, несколько смутило г[осподи]на Тургенева. Своими вопросами о законе об иностранцах в Англии и власти министров он пытался выведать немедленные последствия, которые мог повлечь за собой для него демарш императорского посольства, то положение, в которое он был бы поставлен по отношению к британскому правительству, явно выдавая тем самым боязнь быть вынужденным покинуть Англию. Я вовсе не старался уверить г[осподи]на Тургенева в неприкосновенности его убежища и ограничился тем, что повторил ему, что если в течение двух недель, считая от даты вручения требования, посольство не получит сведений о его отъезде в Петербург, предписанный демарш будет непременно предпринят и что вы в этом случае будете вынуждены представить его английскому правительству как человека, принявшего участие в заговоре против своего монарха и своей родины; к тому же, прибавил я, английское правительство полностью разделяет справедливое возмущение, которое вызывают виновники и участники гнусного заговора $\frac{14}{26}$ декабря.

Прежде чем покинуть г[осподи]на Тургенева, я еще раз настойчиво посоветовал ему серьезно подумать о том решении, которое он примет, я даже предложил ему отложить мой отъезд до следующего дня, чтобы предоставить ему время, необходимое для обдумывания тех серьезных последствий, которые это решение будет иметь для него.

От ответил мне, что этот срок будет ненужным; что он ясно представляет себе свое положение; что, поскольку в двухнедельный срок, который представляет ему правительство, невозможно получить ответ на его оправдание, ему остается лишь повторить то, которое он дал мне, и подчиниться тем мерам, которые императорское посольство примет по отношению к нему.

Г[осподи]н Тургенев взял затем перо и написал мне расписку в получении требования правительства и изложил причины, обосновывающие его отказ вернуться в Россию. Ниже я прилагаю эту расписку в оригинале.

С самым большим уважением к вам ваш преданнейший и покорнейший слуга

(Подпись:) Горчаков

Лондон $\frac{30 \text{ апреля}}{12 \text{ мая}}$ 1826

С подлинным верно: генерал-лейтенант Потапов

№ 9(9) [1]

Копия расписки, данной действительным стат[ским] советником Николаем Тургеневым

Я, нижеподписавшийся, сим свидетельствую, что г[осподи]н секретарь посольства князь Горчаков сообщил мне сегодня, 27 апреля/9 мая, письмо господина поверенного в делах вместе с копиею отношения к нему его сиятельства г[осподи]на графа Нессельроде от 7 апреля 1826 года, которым приписывает мне явиться немедленно в С.-П[етер]бург для принесения моих оправданий по участию в тайных обществах.

Совершенно расстроенное здоровье мое не позволяет мне теперь предпринять пути, столь дальнего. К тому же за три дня перед сим, и именно 24 апреля/6 мая, я отправил в С.-П[етер]бург на имя почт-директора полное, по возможности, объяснение на все // (л. 30 об.) те обвинения, кои против меня представляют и которые сделались мне известны только за несколько дней перед сим. Сие объяснение позволяет мне надеяться, что, достигнув своего назначения, оно будет достаточно для моего оправдания.

(Подписано:) Николай Тургенев

С подлинным верно: генерал-адъютант Потапов // (л. 1)

№ 10(1)

Выписка из показаний, сделанных на Николая Тургенева

Кто показывает	Содержание показаний
Князь Трубецкой (на об[ороте] 13)	Что Тургенев участвовал в собрании, когда учреждена управа [2] и избраны были членами оной для переговоров с Пестелем: кн[язь] Трубецкой, Никита Муравьев и к[нязь] Оболенский. Что поводом сему послужило письмо Пестеля, который уведомлял, что будет сам в Петербурге; посему члены здешние положили, что необходимо для узнания мыслей Пестеля и состояния его общества показать ему здесь [3] что-нибудь образованное, и учредили управу.
На об[ороте] 33	В списке о разных членах именует и Тургенева.
На 14	По приезде Пестеля было собрание, в котором находились Тургенев, к[нязь] Трубецкой, Оболенский и Н. Муравьев. В оном собрании Пестель читал свою конституцию, которую уже не защищал, подав вид, что он от нее отступается, что он убежден ими, что в России [4] конституционное правление не иначе может быть, как монархическое.
На об[ороте] 36	Повторяет показание на обор[оте] 13 стр[аницы], что в совещании 1823 года о возобновлении общества участвовал и Тургенев. // (л. 1об.)
Семенов, тит[улярный] сов[етник]	Не слышал, произнес ли Тургенев в совещании Коренного совета 1819 года, бывшего у Глинки, слова: «Le président sans phrases», но предмет заседания остался нерешенным.

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест, пометы чернилами: «Ad N[umer]um (к номеру — лат.) 87. 1826», «1495».
[2] Слово «управа» написано другими чернилами по стертому тексту.
[3] Слово «здесь» вписано над строкой.
[4] Далее зачеркнуто: «не может быть иначе».

На об[ороте] 39

В 1821 году отправились в Москву депутаты, — в том числе отсюда: Тургенев и Глинка, которые по возвращении объявили, что возникли несогласия между членами и положено общество уничтожить.

40

В том же году, по возвращении из Москвы, Тургенев располагал вновь[1] учредить общество, выбрал из прежних членов к[нязя] Оболенского, Нарышкина и Семенова, а вновь приняты: Митьков, Яков Толстой и Миклашевский. Но как сие происходило перед выступлением гвардии в поход, то с отбытием оной из С.-Петербурга и все действия общества прекратились. Ему неизвестно, имело ли сие общество какие-нибудь правила касательно своих действий и определенную цель в рассуждение преобразования правления в России, но сколько ему известен образ мыслей Тургенева, то он довольствовался каким ни есть[2] представительным правлением. Главнейшею его целью было: освобождение крестьян, распространение просвещения, свобода книгопечатания и пр[очее]. // (л. 2).

К[нязь] Оболенский

Называет[3] Тургенева членом Союза благоденствия и возобновленного, по разрушении его, общества.

Что участвовал в совещаниях 1823 года и был выбран в члены Думы, но отказался.

Колошин, тит[улярный] сов[етник]

Называет Тургенева членом[4] Союза благоденствия[5] и что он участвовал в совещании Коренной думы в 1820 году в квартире полковника Глинки.

Генер[ал]-ма[йор] *Фон-Визин*

Называет Тургенева членом Союза и что он участвовал в совещании, бывшем в 1821 году в квартире его в Москве. Хотели удалить некоторых членов. Тогда[6] написано было распущение общества «Зеленой книги», но неизвестно ему, всеми ли принято было сие постановление. Вместо оного должно было составить по времени новое общество.

Краснокутский

Называет Тургенева членом общества в 1819 и 1820 годах.

Полковник Глинка

Называет Тургенева членом благотворительного общества, к которому сам принадлежал. // (л. 2 об.)

Семенов, т[итулярный] сов[етник], на обор[оте] 40

По приезде Семенова в С.-Петербург в марте 1825 узнал, что к Союзу Тургенева принадлежали некоторые лица, но что сей Союз еще слаб и что он надеется усилить его приумножением новых членов.

Орлов, генер[ал]-ма[йор]

В начале 1821 года в Москве нашел некоторых членов, в том числе и *Тургенева*, которые собрались для преобразования общества, ибо все чувствовали, что в нем нет связи.

Никита Муравьев, на обо[роте] 9

Северное[7] общество было в совершенном расстройстве, потому что депутаты Союза благоденствия, собравшиеся весною 1820 года в Москве, уничтожили оное, вследствие чего книги оного были сожжены и много членов вышло. Оставались управы, но без связи между собою, не имея никакого устава, никакого управления, не зная, чего хо-

---

[1] Слово «вновь» вписано над строкой.
[2] Слово «есть» написано над строкой вместо зачеркнутого «будь».
[3] Перед этим зачеркнуто: «Член».
[4] Далее зачеркнуто: «тайного общес[тва]».
[5] Далее зачеркнуто: «и уч[аствовал]».
[6] Слова «Хотели удалить некоторых членов. Тогда...» вписаны между строк вместо зачеркнутого: «Когда».
[7] Перед этим зачеркнуто: «По».

тели, и не давая себе отчета в своих желаниях. Толь[ко] через два года, в 1822 году, Северное общество соединилось опять и приняло некоторый ход после возвращения Гвардейского корпуса из похода. Виновниками сего были он, Ник[ита] Муравьев, кн[язь] Оболенский и Ник[олай] Тургенев, который, однако ж, не занимался набором членов.

Общество, по учреждении Думы, лишилось Тургенева и Митькова, уехавших в чужие края, и Нарышкина, который перешел в армию, Пав[ла] Колошина и Семенова, переселившихся в Москву. // (л. 3)

На об[ороте] 18

При переговорах с Пестелем в 1824 году участвовали [1] члены Думы и некоторые члены общества, в том числе и Тургенев.

Нарышкин (на об[ороте] 4)

Называет Тургенева членом.

В 1823 году полковник Пестель приезжал в С.-Петербург. Нарышкин видел его у Оболенского и в другой раз у Рылеева; в обоих сих [2] собраниях был и Тургенев. Положено было, чтобы Северное общество действовало особенно и сносилось бы с Южным посредством одного из членов.

Якушкин в пу[нкте] 13

Тургенев состоял в обществе с 1820 года, Якушкин опять присоединился к оному и был в совещании, бывшем в Москве в 1821 году, об уничтожении общества.

Тургеневу известно было постановление общества удалить некоторых членов посредством объявления о мнимом уничтожении оного.

Миклашевский

Принят в общество [3] в 1821 году Тургеневым [4].

Подполковник Комаров

Несогласия во мнении одних и охлаждение других, явление членов ненадежных и предложения Пестеля об учинении новых постановлений, более пространных и самовластных, чем ничтожные правила, изложенные в «Зеленой книге»,— все сие вместе было побудительною причиною собрания членов Южного и Северного обществ в Москве в начале 1821 года. Тургенев находился // (л. 3 об.) там со стороны последнего и был избран в председатели совещаний на все время сего временного сборища. Он казался весьма уверенным. Мысль генерал-майора фон Визина о разделении общества на 3 разряда [5]: один высший,— *незнаемых*,— в виде Главного Совета, долженствоваемого управлять и составлять законы обществу; второй разряд — *исполнительный*; третий — *нововводимых*, была поддерживаема его партиею. Комаров старался сблизиться [6] с Тургеневым, посещал его часто и всячески старался откровенно говорить с ним, наклонить его к уничтожению общества, излагая и даже увеличивая ему, что во 2-й армии оно имеет вид якобинства и угрожает со временем безначалием и гибелью. Притом, давал ему чувствовать опасения со стороны полиции во время их съездов, словом все, что могло содействовать к достижению цели его, Комарова (уничто-

[1] Слово «участвовали» вписано над строкой.
[2] Слово «сих» вписано над строкой.
[3] Слова «в общество» вписаны над строкой.
[4] Далее зачеркнуто «в особое общество». Последующий текст написан другим почерком.
[5] Слова «на 3 разряда» вписаны над строкой другим почерком.
[6] Слово «сблизиться» вписано над строкой другим почерком вместо зачеркнутого слова.

жение общества); скоро он нашел Тургенева, по притворству ли или по чувству, но весьма не чуждым сего. Тургенев решительно опровергал предположенную фон Визиным таинственность.

На 17 — Когда Комаров пропустил два приглашения к собранию, то стали подозревать его, и в следующем заседании у всех явилась какая-то умеренность, так что вечер был более частный, нежели политический. // (л. 4) Тургенев скоро уехал. Потом, по убедительным просьбам Комарова, Тургенев созвал членов, и с согласия всех положено и сделано им объявление от имени всех коренных членов, по праву как доверенного, о совершенном уничтожении общества по несходству мыслей и правил и по убеждению общему — положить ему конец. Это было в конце февраля 1821 года.

На 19 — Тургенев и Бурцов ослабевали жаром и, казалось, непритворно приступили к уничтожению.

Рылеев — Скоро по вступлении его в общество (сие было в 1823 году) был позван коллежским асессором Пущиным в собрание общества к Митькову; здесь видел многих членов, в том числе и действительного статского советника Тургенева. В собрании сем говорено было о правилах и осторожности, с которою должно принимать членов.

Вадковский, Нежинского конноегерского полка прапорщик — Называет Николая Тургенева членом. // (л. 4 об.)

Митьков на 1 стр[анице] — Что Тургенев был членом общества.

10 — на обороте — Что принят Тургеневым в 1821 году.

на 11 стран[ице][1] — Потом, в 1823 году, он, Тургенев, пригласил его к Пущину, где находились и многие другие члены общества, коими положено учредить Думу, в которую избраны членами: князь Трубецкой, Николай Тургенев и князь Оболенский. После того согласились по удобности собраться к нему, Митькову[2], так как он жил на Васильевском острове. Тут читались правила, которые написаны были Тургеневым и всеми одобрены. В них заключалось следующее: стараться изыскивать средства к изменению в правительстве, о чем при принятии новых членов не объявлять. Под сим последним правилом разуметь должно *было изыскивать средства к получению Конституции.*

12 — — Что читал Конституцию Никиты Муравьева, которую не одобрил, когда говорил о ней с Тургеневым, с чем и сей последний согласился.

На оборот[е] 12 — — Что во время бытности его за границей виделся с двумя членами — Тургеневым и Толстым[3] // (л. 5)

Пестель[4] — Тургенева показывает членом Северной думы.

Что Тургенев присутствовал в Коренной думе Союза благоденствия.

---

[1] Ниже на полях помета карандашом: «3 пока[зание]».
[2] Далее зачеркнуто: «по удобности».
[3] Далее текст написан другим почерком.
[4] Ниже на полях помета карандашом: «1 пок[азание]».

В начале 1820 года в Петербурге было собрание Коренной думы Союза, где блюститель князь Долгорукий по открытии заседания (происходившего на квартире полковника Глинки) предложил Думе просить его, Пестеля, изложить все выгоды и все невыгоды как монархического, так и республиканского правлений с тем, чтобы потом каждый член объявил свои суждения и мнения. Сие так и было сделано; наконец, после долгих разговоров было прение; заключено и объявлено, что голоса собираться будут таким образом, чтобы каждый член говорил, что он желает: *монарха или президента*? А подробности будут со временем определены. Каждый при сем объявлял причины своего выбора, а когда дело дошло до Тургенева, тогда он сказал по-французски: «Le président sans phrases», т. е. президент без дальнейших толков. В заключение приняли все единогласно республиканское правление. Сие решение Коренной думы было сообщено всем частным думам, в том числе и Тульчинской. С того времени республиканские мысли начали брать верх над монархическими.

Пестель [1]

В 1824 году, в бытность его, Пестеля, в Петербурге, с Тургеневым он имел только одно свидание. Предмет разговора был — разделение земель, против которого Тургенев спорил; но, впрочем, был в республиканском образе мыслей.

Подпоручик Бестужев-Рюмин, видевшийся в Киеве с князем Трубецким и полковником Бригеном, сказывал Пестелю в м[естечке] Линцах, что Трубецкой и Бриген сообщили ему о намерении Северного общества назначить членами верховного правления // (л. 6) адмиралов Мордвинова и Синявина, еще генерала Раевского, но потом сего последнего отринули, а производителем дел при них долженствовал быть Николай Тургенев.

Бестужев-Рюмин [2]

На вопрос, кто из членов общества наиболее стремился к достижению [3] цели введения республики посредством революции советами, сочинениями и влиянием своим, ответствует: «Директора общества Николай Тургенев и Никита Муравьев на севере и Пестель на юге».

Что общество вознамерилось ввести в России республиканское правление с самого начала по предложению, сделанному Николаем Тургеневым (с[траница] 3). Сие происходило в С.-Петербурге. Из присутствовавших на совещаниях о сем известны Бестужеву только Николай Тургенев, Н[икита] Муравьев, Сергей и Матвей Муравьевы, князь Илья Долгорукий, Лунин, князь Сергей Трубецкой, Орлов, Глинка. // (л. 6 об.)

Бестужев

Матвей Муравьев жаловался ему, Бестужеву, на бездейственность Северного общества, говоря, что Трубецкой, Никита Муравьев и *Тургенев* проводят время в беспрерывных политических прениях и тем связывают руки Оболенскому и Рылееву (лист 135).

---

[1] Ниже на полях помета карандашом: «4 пока[зание]».
[2] Ниже на полях помета карандашом: «5 пока[зание]».
[3] Первоначально было: «движению». Первая часть слова **«дости»** вписана над строкой вместо зачеркнутого «дви».

Матвей Муравьев-Апостол [1]

3) Малороссийское общество имело сношение с Северною директориею и, полагает, с Тургеневым (лист 1) *.

В числе известных ему членов Северного общества знает Николая Тургенева (л[ист] 1 на обор[оте]).

2) Тургенев был в числе тех членов Союза благоденствия, которые после объявленного в 1821 году в Москве уничтожения оного решились не прекращать своих действий.

Тургенев был членом начального общества в Петербурге.

Никита Муравьев и князь Сергей Трубецкой не были согласны на предложение Южного общества о введении // (л. 7) республики и истреблении всей императорской фамилии; но *Николай Тургенев*, князь Оболенский, Рылеев и другие северные члены разделяли сие преступное мнение южных.

В 1823 году М[атвей] Муравьев, приехав в Петербург, застал Северное общество в совершенном расстройстве, Н[икита] Муравьев и кн[язь] Трубецкой совсем отклонились от оного. *Н[иколай] Тургенев* потерял всякую надежду, не было заседаний, и члены не виделись. Это продолжалось до осени 1823 года. Северная управа, по убеждению Южного общества, решилась, наконец, возобновить свои действия. Первое совещание членов ее происходило в квартире Пущина. Н[иколай] Тургенев, Н[икита] Муравьев, кн[язь] Оболенский, Рылеев, Митьков, Нарышкин, Вальховский были на оном. Александр Поджио читал проект о занятиях общества. Митьков говорил, что надобно поставить обязанностию членам общества говорить о свободе крестьян. Выслушавши все это, приступили к выбору директоров. // (л. 7 об.) Положено было, что их будет трое, по примеру Южной управы. Н[иколай] *Тургенев* был выбран единогласно, но он отказался, говоря, что в первый раз не был счастлив и не хочет вновь остановить действия обществу. К тому же он сказал, что его здоровье расстроено и что он хочет ехать за границу на воды. Его упрекнули все в сем отказе и выбрали Н[икиту] Муравьева, кн[язя] Оболенского и кн[язя] Трубецкого (л[ист] 97 на об[ороте]). Затем, когда присутствовавшие назначали работу для своих занятий по обществу, то Николай Тургенев взялся написать (проект) о присяжном суде.

После того Н[иколай] Тургенев, Пущин, Рылеев, Митьков и кн[язь] Оболенский собрались на квартире у Митькова. Там Н[иколай] Тургенев читал предложение свое о составе и устройстве общества. Он разделял членов на два разряда: первый разряд мог принимать членов, а второй — нет. Впрочем, предложение Тургенева // (л. 8) не имело в себе ничего замечательного.

В бытность Пестеля в Петербурге в 1824 году, прежде нежели директора Северного общества [2] были собраны у Оболенского, Пестель виделся с Н[иколаем] *Тургеневым*; тут находились: Оболенский, Н[икита] Муравьев и он, Матвей Муравьев. Но Тургенев не согласился на принятие

[1] Ниже на полях помета карандашом: «2 пока[зание]».

* Муравьев под именем Малороссийского общества разумеет то, которое Новиков старался основать в Полтаве (прим. док.).

[2] Слова «Северного общества» вписаны над строкой.

плана Конституции Пестеля. Он никак не хотел допустить разделение земли, говоря, что, не мешая промышленности, земли неприметным образом сами собою разделятся. Сие мнение Н[иколая] Тургенева очень подействовало на всех членов Северной управы.

Сергей Муравьев-Апостол

Швейковский во время бытности своей в Петербурге в 1824 году имел от него, Муравьева, письмо между прочими северными членами и к Николаю Тургеневу. Он, Муравьев, всех их упрашивал присоединиться к Южному обществу и не составлять отдельного. // (л. 8 об.)

Сергей Муравьев-Апостол

Насчет совещания, бывшего на квартире у полковника Глинки, он помнит, что Долгорукий предложил Пестелю объяснить выгоды и невыгоды того и другого правления, и когда стали собирать голоса, Н[иколай] Тургенев сказал: «Le président sans phrases». Прочие же, все, кроме Глинки, были того же мнения.

Подполковник Поджио

Называет Тургенева членом Северного общества. На собрании северных членов у Пущина в 1823 году был и Н[иколай] Тургенев, и когда он, Поджио, читал правила, извлеченные им для общества, тогда Тургенев сказал: «Здесь [1] это почти то же, что и благоденствие». Тут Тургенев был избран директором, но он отказался, говоря, что занятия его сего ему не позволяют, что уж столь был неудачен в правлении, что не хочет того более, но что, впрочем, от общества не отклоняется. Потом приступили к назначению работ для занятий. Тургенев взялся написать проект о суде присяжных. // (л. 9)

4 класса Юшневский

В 1820 году членом Северной управы был Никита Муравьев и Николай Тургенев. Одну из должностей в Коренной думе Союза благоденствия занимал Николай [2] Тургенев.

Кн[язь] Барятинский

Слышал о Тургеневе как члене Северного общества.

Швейковский

В бытность в Петербурге доставил письмо от Сергея Муравьева к Тургеневу. Матвей Муравьев начинал несколько раз заводить разговор об обществе, адресуясь к Тургеневу, но тот уклонялся и, наконец, сказал, что он едет лечиться на воды за границу.

Надворный советник Ивановский // (л. 32)

№ 11(0) [3]

О действительном статском советнике *Николае Тургеневе*

Из показаний, сделанных о *Николае Тургеневе*, открываются следующие четыре обстоятельства: 1-е. Принадлежность к Союзу благоденствия. 2-е. Участие в совещаниях Коренной думы, бывших в 1820 году. 3-е. Участие в совещании, бывшем в 1821 году в Москве, когда объявлено было мнимое уничтожение Союза, и 4-е. Принадлежность его к образовавшемуся вслед за тем тайному обществу.

1-е. Принадлежность к Союзу благоденствия

О принадлежности *Николая Тургенева* к Союзу благоденствия показывают: *князь Трубецкой*, *Никита Муравьев*, *князь Евгений Оболенский*, *генерал-майоры фон Визин* // (л. 32 об.) и *Орлов*, *полковники Нарышкин и Пестель*, обер-

[1] Слово «Здесь» вписано над строкой.
[2] В подлиннике ошибочно: «Никита»
[3] Внизу листа пометы чернилами: «№ 61», «Читана 5 июня 1826».

прокурор *Краснокутский*, подполковники *Николай Комаров, Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы*, отставной капитан *Якушкин* и титулярные советники *Семенов* и *Колошин*.

2-е. Участие в совещании Коренной думы

В начале 1820 года в Петербурге было собрание Коренной думы Союза, где блюститель Совета *князь Долгорукий* по открытии заседания сделал предложение, чтобы *Пестель* изложил все выгоды и невыгоды монархического и республиканского правлений с тем, чтобы потом каждый член объявил свои суждения // (л. 33) и мнения. После продолжительного прения заключено и объявлено, что голоса будут собираться таким образом, чтобы каждый при сем объявил причины своего выбора. Когда дошло до *Тургенева*, то он сказал по-французски: «Le président sans phrases», т. е. «Президент без дальнейших толков». В заключение все приняли единогласно республиканское правление. Первое показание о предмете сего совещания было сделано *Пестелем*. По разноречию отобранных ответов от присутствовавших в оном совещании членов даны были очные ставки *Пестелю* // (л. 33 об.) с Семеновым (титулярным советником), *Бригеном*, *Глинкою*, *Никитою Муравьевым*, *Сергеем Муравьевым-Апостолом* и *Колошиным*, на коих *Никита Муравьев* и *Сергей Муравьев-Апостол* согласились с вышеозначенным показанием *Пестеля*; *Семенов и Бриген* отвергнули оное, утверждая, что предмет совещания остался нерешенным, *Колошин* объяснил, что чем кончилось совещание, не помнит, а потому и отвергать не осмеливается, а *Глинка*, что члены политического отделения общества, слушая курсы наук политических, собирались иногда // (л. 34) к нему и заводили разговоры и даже споры о разных системах, а иногда и о формах правления, в общем полемическом или ученом смысле и с тем единственно намерением, чтобы вразумляться в науках, показанное же *Пестелем* заседание он отвергает.

3-е. Участие *Тургенева в совещании 1821 года в Москве*

В начале 1821 года было в Москве собрание депутатов общества для преобразования оного, ибо чувствовали, как говорит генерал-майор Орлов, что нет в нем связи. В числе депутатов со стороны Северного общества находился *Николай Тургенев*. После нескольких // (л. 34 об.) предварительных совещаний было окончательное в исходе февраля 1821, в котором, по показаниям одних, положено было уничтожить общество без всяких предположений о возобновлении оного, а по показаниям других, что сделано только объявление о мнимом уничтожении общества, имея в виду сим средством удалить некоторых ненадежных членов. О присутствии *Николая Тургенева* в сем совещании показывают: *Семенов* (титулярный советник), *фон Визин* (генерал-майор), *Орлов*, *Якушкин и Комаров*. Сей последний // (л. 35) присовокупляет, что *Тургенев* был избран в председатели совещаний во все продолжение сего временного собрания, казался ему весьма умеренным; *Комаров*, видя в нем наклонность к уничтожению общества, открылся ему, что во 2-й армии оно имеет вид якобинства и угрожает со временем безначалием и гибелью. Скоро заметил он, что Тургенев имел одинаковые с ним мысли насчет уничтожения общества, которое после многих споров по-

Показ[ания] титулярного советника *Семенова*, подполковника *Комарова*. Показ[ания] *Якушкина* и генерал-майора *фон Визина*

ложено было разрушить, о чем и объявлено *Тургеневым* от имени коренных членов. // (л. 35 об.)

4-е. Участие в обществе после 1821 года и действия его по оному

По возвращении *Тургенева* из Москвы в С.-Петербург в 1821 году он, располагая вновь учредить общество, выбрал из прежних членов князя *Оболенского*, *Нарышкина* и *Семенова*, а вновь приняты: Митьков, *Яков Толстой* и *Миклашевский*. Но как сие было перед выступлением гвардии в поход, то с отбытием оной из С.-Петербурга и все действия общества прекратились.

Показание *Семенова*

Семенов объясняет, что не знает, имело ли сие общество устав или какие-нибудь правила касательно действий и определенную цель в рассуждение преобразований правления в России; но сколько ему // (л. 36) известен образ мыслей Тургенева, то главнейшей целью его было: освобождение крестьян, распространение просвещения и прочее. Засим он довольствовался бы каким ни есть представительным правлением.

Показания *князя Трубецкого*, *князя Оболенского*, *Никиты Муравьева*, *Нарышкина*, *Матвея Муравьева-Апостола*, *Поджио* (подполковника)

В 1823 году происходили совещания общества у Пущина, Митькова и других членов. В первом из них учреждена Дума, в которую единогласно избрали членом присутствовавшего там *Николая Тургенева*, но он отказался, говоря, как показывает *Матвей Муравьев-Апостол*, что в первый раз он не был // (л. 36 об.) счастлив, но не хочет вновь остановить действия общества; к тому же прибавил, что расстройство его здоровья требует отъезда его в чужие края. Засим пал выбор на *Митькова*, но и сей отказался. Наконец, избрали *Никиту Муравьева*, и *князя Оболенского*, и *князя Трубецкого*. Во втором совещании у *Митькова Тургенев* тоже с прочими участвовал; там читал он предложение о составе и устройстве общества, которое разделял на два разряда: на соединенных и на убежденных,— и положено содействовать цели сочинениями в духе оного. Согласно сему // (л. 37) *Тургенев* взялся писать об уголовном судопроизводстве, *Рылеев* — «Катехизис свободного человека», а *князь Оболенский* — об обязанностях гражданина.

Сверх того показывают:

1. Пестель, что в бытность его в 1824 году в Петербурге имел свидание с *Тургеневым*, который хотя и был против мнения Пестеля о разделении земель, но, впрочем, был в республиканском образе мыслей.

2. *Матвей Муравьев*, что намерение Южного общества о введении республиканского правления с истреблением всей императорской фамилии было отвергаемо *Никитою* // (л. 37 об.) *Муравьевым* и *князем Трубецким*, но *Николай Тургенев*, *князь Оболенский*, *Рылеев* и другие оное разделяли. Для пояснения сего спрошен *Матвей Муравьев-Апостол*, сам ли он сообщал *Тургеневу* преступную цель и намерения Южного общества и какой именно в сем случае был отзыв Тургенева на сие объявление или кем другим открыта ему сия цель и от кого именно он, *Матвей Муравьев-Апостол*, узнал о согласии Тургенева с оной? На сие *Матвей Муравьев-Апостол* объяснил, что сам он никому из членов Северного общества не сообщал // (л. 38) о намерении Южного общества истребить всю императорскую фамилию, а сказывал им только об удалении оной из Рос-

сии. *Тургеневу* же объявил, что Южная управа положила в своем основании введение республиканского правления.

По нахождению *Николая Тургенева* в Англии, Комиссия с высочайшего утверждения сообщала г[осподину] управляющему Министерством иностранных дел об объявлении ему, *Тургеневу*, чтобы он немедленно явился в С.-Петербург для принесения своего оправдания; если же не явится, то сие послужит // (л. 38 об.) явным доказательством, что он чувствует себя виновным, и в таком случае будет сужден заочно по одним против него показаниям.

Тургенев еще до объявления ему сего требования отправил оправдание к брату своему, действительному статскому советнику Александру Тургеневу, который известил его по городским слухам о сделанных на него обвинениях.

Оправдание сие представлено Александром Тургеневым на высочайшее благоусмотрение.

Вслед за тем г[осподин] управляющий Министерством // (л. 39) иностранных дел доставил подписку *Тургенева*, что он читал требование российского правительства о немедленном прибытии в С.-Петербург для принесения своих оправданий, но по болезни предпринять столь дальний путь не в состоянии; причем, ссылаясь на вышеизложенное объяснение, присовокупляет, что оно, достигнув своего назначения, достаточно будет для его оправдания.

Но как оправдание сие основано на городских слухах и прислано Николаем Тургеневым к брату его, Александру Тургеневу, в виде частного объяснения, а между // (л. 39 об.) тем, по требованию Комитета, он лично не явился и надлежащего удостоверения в действительности болезни его не представил, то и оправдание сие оставлено без уважения, но приобщено к делу.

Правитель дел Боровков // (л. 40)

№ 12(0)

Действительный стат[ский] советник Н[иколай] Тургенев

По показаниям, в деле находящимся, он присоединился к *Союзу благоденствия*, который был уже составлен. Быв избран председателем собрания депутатов в Москве 1821 года, он объявил членам, что Союз прекращается. Возвратясь в С.-Пете[рбург], он, как показывает Семенов, покушался составить новое общество и принять несколько лиц. По восстановлении первого Союза в 1822 году он был одним из возобновителей.

Из обстоятельств дела видно, что преклонен был к форме республиканского правления; он изъявил мысль сию, по утверждению Пестеля, в собрании Коренной думы сими словами: «Président sans phrases» («Объявляю без фраз, что хочу президента»).

Рылеев показал, что по возобновлении общества в одном совещании, где вопрос настоял об участи царствующего дома, если император Александр не согласится на их условия, Тургенев пристал к мнению о вывозе за границу [1],

[1] Далее до конца листа текст вписан вставкой на полях вместо зачеркнутого: «но о сем никто другой, из бывших на этом совещании, в своих показаниях не упоминает».

но из присутствовавших, по уверению самого Рылеева, на том совещании лиц большая часть не подтвердила того показания. // (л. 40 об.)

Из показания прочих подсудимых также не видно, чтобы он участвовал в каких-либо намерениях на цареубийство или на явное возмущение. Во время председательства его в Москве, как говорит Комаров, он показывал себя весьма умеренно. Впоследствии отрекся от предложенного ему директорства в восстановленном С.-Петербургском обществе и в принятии новых членов не участвовал. Совещания о формах правления, на коих он присутствовал, остались, по-видимому, без всяких последствий.

Как он не явился к следствию, то на приводимые против него показания нет при деле других опровержений кроме тех, кои им присланы из Единбурга за три дня до того времени, как он через миссию нашу вызываем был явиться сюда к суду. В сем объяснении Тургенев признается, что принадлежал к Союзу благоденствия, но без всяких предположений к насильному // (л. 41) испровержению государственных установлений и даже без всякого определенного политического плана. Притом он утверждает, что ни о чем не предлагал, как токмо об отмене рабства крестьян в России (сие согласно и с показанием Семенова, в деле находящемся), и что после того отказался от[1] участия в составлении нового тайного общества в С.-П[етербурге], быв убежден отеческими увещаниями покойного государя императора, кои были ему переданы при отъезде в апреле 1824 года, кои при сем случае от его величества были ему оказаны и кои принял он как залог прощения, как доказательство совершенного забытия прежних его заблуждений, он дал твердое обещание и, быв верен своему слову, не входил более ни в какое сношение с лицами, к обществу принадлежавшими. // (л. 42)

№ 13(0) [2]

1826 года, 16 июня, от высочайше учрежденной Комиссии для изыскания о злоумышленном обществе г[осподину] коллежскому асессору *Пущину* вопрос.

В одном из собраний общества, происходившего в квартире подпоручика Рылеева, и, кажется, как говорит он, именно в том, в котором было рассуждаемо о созвании Великого Собора, он сделал вопрос: «А что делать с императором, если он откажется утвердить устав представителей народа?» — вы произнесли: «Это в самом деле задача!» Тут Рылеев, воспользовавшись мнением *Пестеля*, сказал: «Не вывезти ли за границу?» *Трубецкой*, подумав, отвечал: «Более нечего делать». Все, бывшие у него, *Рылеева*: Митьков, Никита Муравьев, Матвей Муравьев-Апостол, Оболенский и Тургенев согласились на сие. Впоследствии от членов Думы // (л. 42 об.) возложено было на Рылеева поручение стараться приготовить для исполнения сей мысли несколько морских офицеров.

В сем случае нужно показание ваше: когда именно происходило означенное собрание и действительно ли Тургенев изъявил согласие свое на вывоз за границу государя императора и, притом, какими именно словами, если

[1] Далее зачеркнуто «общества».
[2] Вверху листа помета чернилами: «Пол[учено] 16 июня 1826».

припомните, изъявил он согласие сие? Сверх сего, было ли известно Тургеневу о означенном поручении, сделанном Рылееву?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

По требованию Комиссии сим имею честь показать следующее:

Истинно я не припомню, в какое время происходило означенное собрание, кажется, в генваре [1]824 г[ода] [1]; по сему предмету я был уже спрошен; ныне же в пополнение показываю, что я достоверно не знаю, был ли Тургенев на оном, не только чтобы // (л. 43) мог с надлежащею точностию [2] объяснить, изъявил ли он согласие на изъясненное Рылеевым предложение относительно государя императора и было ли ему известно о содеянном на сей предмет Рылееву поручении. К сему показанию коллежский асессор Пущин руку приложил [3].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 44)

№ 14(0) [4]

1826 года, 16 июня, от высочайше учрежденной Комиссии для изыскания о злоумышленном обществе г[осподину] полковнику *Митькову* вопрос.

В одном из собраний общества, происходившем в квартире подпоручика Рылеева и, кажется, как говорит он, именно в том, в котором было рассуждаемо о созвании Великого Собора, он сделал вопрос: «А что делать с императором, если он откажется утвердить устав представителей народа?» Коллежский асессор *Пущин* произнес: «Это в самом деле задача!» Тут Рылеев, воспользовавшись мнением *Пестеля*, сказал: «Не вывезти ли за границу?» Трубецкой, подумав, отвечал: «Более нечего делать». Все бывшие у него, *Рылеева*: вы, Никита *Муравьев*, Матвей *Муравьев-Апостол*, *Оболенский и Тургенев* согласились на сие.// (л. 44 об.) Впоследствии от членов Думы возложено было на *Рылеева* поручение стараться приготовить для исполнения сей мысли несколько морских офицеров.

В сем случае нужно показание ваше: когда именно происходило означенное собрание и действительно ли *Тургенев* изъявил согласие свое на вывоз за границу государя императора и, притом, какими именно словами, если припомните, изъявил он согласие?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Сим честь имею ответствовать. В вышеозначенном собрании общества, происходившем в квартире подпоручика Рылеева, я не находился, и когда именно происходило означенное собрание и что Тургенев изъявил согласие свое на вывоз за границу государя императора мне неизвестно, и я о сем не слыхал.

1826 года, 16 июня

Полковник Митьков [5]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 45)

---

[1] Слова «кажется, в генваре [1]824 г[ода]» вписаны над строкой.
[2] Слова «с надлежащею точностию» вписаны над строкой вместо зачеркнутого: «достоверно».
[3] Показание написано И. И. Пущиным собственноручно.
[4] Вверху листа помета чернилами: «Получ[ено] 16 июня [1]826».
[5] Показание написано М. Ф. Митьковым собственноручно.

№ 15(0) [1]

1826 года, 16 июня, от высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе г[осподину] поручику князю *Оболенскому* вопрос.

В одном из собраний общества, происходившем в квартире подпоручика Рылеева и, кажется, как говорит он, именно в том, в котором было рассуждаемо о созвании Великого Собора, он сделал вопрос: «А что делать с императором, если он откажется утвердить устав представителей народа?» Коллежский асессор *Пущин* произнес: «Это в самом деле задача!» Тут *Рылеев*, воспользовавшись мнением Пестеля, сказал: «Не вывезти ли за границу?» *Трубецкой*, подумав, отвечал: «Более нечего делать». Все, бывшие у него, Рылеева: *Митьков*, вы, *Никита Муравьев*, *Матвей Муравьев-Апостол* и *Тургенев* согласились на сие. // (л. 45 об.) Впоследствии от членов Думы возложено было на Рылеева поручение стараться приготовить для исполнения сей мысли несколько морских офицеров.

В сем случае нужно показание ваше: когда именно происходило означенное собрание и действительно ли *Тургенев* изъявил согласие свое на вывоз за границу государя императора и, притом, какими именно словами, если припомните, изъявил он согласие сие? Сверх сего, было ли известно Тургеневу о означенном поручении, сделанном Рылееву?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Согласно с прежним показанием моим и ныне подтверждаю, что поистине не упоминаю совещания, в коем бы Рылеев сделал бы вышеозначенное предложение о вывозе императорской фамилии за границу, и потому ни подтвердить сего, ни отвергнуть не могу и тем менее представить о сем мнение Тургенева. Что же касается до предложения, сделанного Рылееву от членов Думы [2], о приготовлении для сего нескольких морских офицеров, то я смело утвердить могу, что при мне в Думе о сем // (л. 46) совещания не было. Если же о сем сообщено было Рылееву кем-либо из членов Думы, то, вероятно, в виде разговора, как собственное мнение, но в Думе ничего решительного о сем определяемо не было. Впрочем, совещания сии, происходя в конце 1823 или в начале 1824 года, после коих мнения о сем членов общества совершенно переменились, и о предложении сем (если оное было утверждено) уже более упоминаемо не было, то я, потеряв сии обстоятельства совершенно из вида, ничего о сем утвердительно показать не могу.

Князь Евгений Оболенский [3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 47)

№ 16(0) [4]

1826 года, июня 16 дня, от высочайше учрежденной Комиссии для изыскания о злоумышленном обществе г[осподину] князю *Трубецкому* вопрос.

В одном из собраний общества, происходившем в квартире подпоручика *Рылеева* и, кажется, как говорит он, именно в том, в котором было рассуждаемо о созвании Великого Собора, он сделал вопрос: «А что делать с императором, если он откажется утвердить устав представителей народа?» Коллежский асессор *Пущин* произнес: «Это в самом деле задача!» Тут *Рылеев*, воспользовавшись мнением *Пестеля*, сказал: «Не вывезти ли за границу?» Вы, поду-

---

[1] Вверху листа помета чернилами: «16 июня 1826».
[2] Слова «от членов Думы» вписаны над строкой.
[3] Показание написано Е. П. Оболенским собственноручно.
[4] Вверху листа карандашом поставлен крест, чернилами помечено: «Пол[учено] 16 июня 1826»

мав, отвечали: «Более нечего делать». Все бывшие у него, *Рылеева*: *Митьков, Никита Муравьев, Матвей Муравьев-Апостол, Оболенский* и *Тургенев* // (л. 47 об.) согласились на сие. Впоследствии от членов Думы возложено было на *Рылеева* поручение стараться приготовить для исполнения сей мысли несколько морских офицеров.

В сем случае нужно показание ваше: когда именно происходило означенное собрание и действительно ли *Тургенев* изъявил согласие свое на вывоз за границу государя императора и, притом, какими именно словами, если припомните, изъявил он согласие сие? Сверх того, было ли известно Тургеневу о означенном поручении, сделанном Рылееву?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

В показании, приведенном в сем вопросном пункте, вероятно, есть ошибка, ибо, сколько я помню, то мне не случалось быть в квартире Рылеева // (л. 48) с означенными в оном показании лицами. Когда я в первый раз был у Рылеева, то, сколько помню, сие было уже по отъезде и Митькова, и Пущина отсюда в Москву (ибо я был в первый раз у него, когда у него болела нога) *. В присутствии моем, сколько могу припомнить, то Тургенев никогда не изъявлял согласия на вывоз государя императора за границу, и не слыхал я от него по сему предмету никакого рассуждения. О поручении же, сделанном Рылееву касательно приготовления на сей счет морских офицеров, Тургеневу известно не было.

Полковник князь Трубецкой [1]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 49)

№ 17(0) [2]

1826 года, 16 июня, от высочайше учрежденной Комиссии для изыскания о злоумышленном обществе г[осподину] капитану *Муравьеву* вопрос.

В одном из собраний общества, происходившем в квартире подпоручика *Рылеева* и, кажется, как говорит он, именно в том, в котором было рассуждаемо о созвании Великого Собора, он сделал вопрос: «А что делать с императором, если он откажется утвердить устав представителей народа?» Коллежский асессор *Пущин* произнес: «Это в самом деле задача!» Тут *Рылеев*, воспользовавшись мнением *Пестеля*, сказал: «Не вывезти ли за границу?» *Трубецкой*, подумав, отвечал: «Более нечего делать». Все бывшие у него, Рылеева: *Митьков*, // (л. 49 об.) вы, *Матвей Муравьев-Апостол, Оболенский* и *Тургенев* согласились на сие. Впоследствии от членов Думы возложено было на *Рылеева* поручение стараться приготовить для исполнения сей мысли несколько морских офицеров.

В сем случае нужно показание ваше: когда именно происходило означенное собрание и действительно ли *Тургенев* изъявил согласие свое на вывоз за границу государя императора, и, притом, какими именно словами, если припомните, изъявил он согласие сие? Сверх сего, было ли известно Тургеневу о означенном поручении, сделанном Рылееву?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

О собрании, происходившем у Рылеева, я знаю только, что оно происходило незадолго до отъезда Николая Тургенева за границу: в конце ли 1824 или в начале 1825 года, того не упомню. Я не в состоянии привести выражений,

* Сие обстоятельство я привожу потому, что не упомню точного времени (прим. док.).

[1] Показание написано С. П. Трубецким собственноручно.

[2] Вверху листа помета чернилами: «Пол[учено] 16 июня 1826».

коими г[осподин] Тургенев изъявил свое условное согласие. Что же касается до того, слышал ли и помнит ли он, что предлагали Рылееву приготовить к сей мысли нескольких флотских офицеров, то это мне неизвестно, // (л. 50) поелику после собрания я ни с ним, ни с кем другим о том не рассуждал.

Капитан Муравьев [1]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 51)

№ 18(0) [2]

1826 года, 16 июня, от высочайше учрежденной Комиссии для изыскания о злоумышленном обществе г[осподину] отставному подполковнику *Матвею Муравьеву-Апостолу* вопрос.

В одном из собраний общества, происходившем в квартире *Рылеева* и, кажется, как говорит он, именно в том, в котором было рассуждаемо о созвании Великого Собора, он сделал вопрос: «А что делать с императором, если он откажется утвердить устав представителей народа?» Коллежский асессор *Пущин* произнес: «Это в самом деле задача!» Тут *Рылеев*, воспользовавшись мнением *Пестеля*, сказал: «Не вывезти ли за границу»? *Трубецкой*, подумав, отвечал: «Более нечего делать». Все, бывшие у него, *Рылеева*: *Митьков*, // (л. 51 об.) *Никита Муравьев*, вы, *Оболенский* и *Тургенев* согласились на сие. Впоследствии от членов Думы возложено было на Рылеева поручение стараться приготовить для исполнения сей мысли несколько морских офицеров.

В сем случае нужно показание ваше: когда именно происходило означенное собрание и действительно ли *Тургенев* изъявил согласие свое на вывоз за границу государя императора и, притом, какими именно словами, если припомните, изъявил он согласие сие?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Я был в сем собрании, но не помню, кто именно предложил сие намерение Я помню, что князь Трубецкой сказал, что нужно вывезти императорскую фамилию, но куда, не знаю. Я ничего не говорил. Это происходило действительно на квартире полковника Митькова, с которым я еще не познакомился.// (л. 52) Вот все, что я могу о сем совещании припомнить. Я не говорил о сем в моем предложении [3], потому что я совершенно забыл [4], как сие намерение было предложено.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол [5]

Я даже не помню, князь Трубецкой ли [6] сделал сие предложение.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол [5]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

---

[1] Показание написано Н. М. Муравьевым собственноручно.
[2] Вверху листа помета чернилами: «Получ[ено] 16 июня 1826».
[3] Так в подлиннике.
[4] Далее зачеркнуто: «где».
[5] Показание написано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.
[6] Вместо слова «ли» в подлиннике ошибочно вписано над строкой: «если».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. И. ТУРГЕНЕВА

Следственное дело видного деятеля декабристского движения Николая Ивановича Тургенева отличается от «обычных» следственных дел декабристов. С 1824 г. Н. И. Тургенев находился за границей в Англии, поэтому следствие и суд над ним проводились заочно, на основании показаний других декабристов (Следственный комитет опросил по делу Н. И. Тургенева 24 наиболее видных членов тайных обществ). Уже с начала работы Следственного комитета ясна была видная роль Н. И. Тургенева в тайном обществе. Против Н. И. Тургенева выдвигались следующие обвинения: 1) принадлежность к тайному обществу, 2) участие в совещаниях общества (в Петербургском совещании Коренной управы Союза благоденствия в 1820 г. и в Московском съезде 1821 г.), 3) участие в восстановлении тайного общества после 1821 г., 4) участие в распространении общества привлечением в него других членов, 5) умысел ввести республиканское правление в России.

Первоначально, действуя через дипломатические каналы, царское правительство добивалось от правительства Англии выдачи Н. И. Тургенева, но не имело успеха. 2 апреля 1826 г. в Журнале Следственного комитета сделана об этом следующая запись: «Комитет рассмотрел

---

[132] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, ч. 1, л. 89.

[133] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 269.

[134] Декабристы и тайные общества в России, с. 93, 114.

[135] Восстание декабристов, т. VIII, с. 204, 420; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 3, с. 701—702.

присланное на рассмотрение от г. начальника главного штаба е.и.в. при рапорте дежурного генерала дело, производившееся по Министерству иностранных дел, об арестовании действительного статского советника Тургенева, с приложением к оному бумаг статского советника Сергея Тургенева и двумя письмами действительного статского советника Александра Тургенева к брату его Николаю и к почт-директору Булгакову. Из дела видно, что встречаются препятствия ко взятию Николая Тургенева, находящегося в Лондоне» [136]. Далее в этой записи говорится, что были захвачены и другие бумаги Сергея и Александра Ивановичей Тургеневых, но, как выяснилось, эти бумаги «не заключают ничего предосудительного» [137]. Братья С. И. и А. И. Тургеневы к следствию не были привлечены.

4 апреля Следственный комитет принимает такое решение: «Надлежит объявить ему, Николаю Тургеневу, через посольство в Лондоне, что по случаю имеющихся показаний, обвиняющих [его] в участии в тайном обществе, имевшем преступное намерение преобразовать правление и нарушить государственное спокойствие, должен он явиться немедленно в С.-Петербург для принесения своего оправдания и подвергнуть себя решению, которое о нем учинено будет, если же не явится, то будет судим заочно, по одним имеющимся на него показаниям, ибо неявка его примется в доказательство, что он признает оные справедливыми и не имеет возможности себя оправдать» [138].

7 апреля 1826 г. председатель Следственного комитета А. И. Татищев представил доклад об этом Николаю I (док. 2/3). Разумеется, Следственный комитет не льстил себя надеждой на то, что Н. И. Тургенев добровольно явится из эмиграции, чтобы отдать себя в руки царского «правосудия». Но такое «объявление» ему о явке на суд давало юридические основания судить его заочно. Как говорится в указанном докладе Николаю I, «без сего объявления он (Тургенев.— *Прим. сост.*) не может быть судим заочно, ибо по закону обвиненного нельзя признать виновным, не объявив ему предварительно, в чем он обвиняется». Комитет полагал дать Тургеневу «на нужные для путешествия приготовления» трехдневный срок со дня сделанного ему объявления о явке на суд, по истечении которого дальнейшее пребывание Тургенева в Англии «сочтется как его нежелание исполнить требование правительства» (док. 2/3). 9 апреля Николай I утвердил доклад Следственного комитета и распорядился дать необходимое предписание министру иностранных дел К. В. Нессельроде для принятия изложенных в докладе мер. Таковое предписание (см. док. 3/4) было направлено Нессельроде 10 апреля вместе с копией доклада Николаю I.

Между тем брат Н. И. Тургенева Александр известил его «по городским слухам» о выдвинутых против него обвинениях и убеждал его направить царю письменное оправдание. 24 апреля Н. И. Тургенев отослал свою записку (в литературе она получила название «Первой оправдательной записки Н. И. Тургенева») А. И. Тургеневу (док. 6/6) [139]. 20 мая А. И. Тургенев направил полученную им оправдательную записку брата Николаю I со своим сопроводительным письмом (док. 5/5).

27 апреля к Н. И. Тургеневу явился секретарь русского посольства в Англии А. М. Горчаков с требованием о возвращении его в Россию (см. донесение об этом Горчакова от 30 апреля 1826 г., док. 8/8). В расписке (см. копию ее док. 9/9), данной 27 апреля Горчакову, Н. И. Тургенев официально заявил о своем нежелании возвратиться в Россию, мотивируя свой отказ «совершенно расстроенным здоровьем». По поводу выдвинутых против него обвинений Н. И. Тургенев заявил, что уже отослал 24 апреля «полное объяснение». Отказ Тургенева о возвращении в Россию Следственный комитет получил 23 мая 1826 г. (см. док. 7/7).

В специальных вопросных пунктах декабристам о Н. И. Тургеневе Следственный комитет особенно интересовался степенью причастности Тургенева к планам цареубийства и введения республиканского правления в России. 27 апреля 1826 г. М. И. Муравьеву-Апостолу был дан вопрос о том, разделял ли Тургенев вместе с другими членами Северного общества «мнение Южного общества насчет введения республиканского правления с покушением на жизнь императорской фамилии». М. И. Муравьев-Апостол в своем ответе показал, что Н. И. Тургенев

---

[136] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 332 об.
[137] Там же, л. 333.
[138] Там же, л. 340.
[139] *Шебунин А.* Н. И. Тургенев в тайном обществе декабристов.— В кн.: Декабристы и их время, т. 1. М., [1928], с. 117—119.

был поставлен только в известность о намерении южан ввести республиканское правление в России (док. 4/2). 16 июня 1826 г. были даны вопросные пункты И. Пущину, Митькову, Трубецкому, Никите Муравьеву, М. И. Муравьеву-Апостолу и Оболенскому о совещании Северного общества на квартире Рылеева в 1824 г., на котором обсуждалась судьба императорской фамилии и в котором участвовал Н. И. Тургенев. Следственный комитет стремился выяснить, действительно ли тогда Н. И. Тургенев высказывался за вывоз императорской семьи за границу. Пущин показал, что не помнит этого. Митьков сослался на то, что он на этом совещании не был. Оболенский и Трубецкой отрицали сам факт такого совещания. Никита Муравьев показал, что совещание состоялось «незадолго до отъезда Николая Тургенева за границу», но что именно на нем сказал Тургенев, он также не помнит. М. И. Муравьев-Апостол показал, что это совещание состоялось на квартире не Рылеева, а Митькова и предложение о вывозе императорской семьи за границу сделал не Тургенев, а Трубецкой (см. док. 13/0, 14/0, 15/0, 16/0, 17/0, 18/0).

Кроме указанных выше документов, следственное дело Н. И. Тургенева содержит опись документов дела, выписку из показаний 24 декабристов о Н. И. Тургеневе, записку о нем, составленную правителем дел Следственного комитета А. Д. Боровковым, и вторую краткую записку о Н. И. Тургеневе (см. док. 1, 10/1, 11/0 и 12/0).

Верховным уголовным судом Н. И. Тургенев был отнесен к первому разряду и приговорен «к смертной казни с отсечением головы». В обвинительном заключении суда о Н. И. Тургеневе сказано: «Был деятельным членом общества, действовал в учреждении, восстановлении, совещаниях и распространении оного привлечением других; равно участвовал в умысле ввести республиканское правление; удалясь за границу, он по призыву правительства к оправданию не явился, чем и подтвердил сделанные на него показания». По конфирмации 10 июля 1826 г. смертная казнь Н. И. Тургеневу была заменена вечной каторгой[140].

Следственное дело Н. И. Тургенева хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 393. Согласно современной нумерации оно состоит из 56 листов. Старая нумерация, проставленная при оформлении дела, учла 30 листов. Документы 1, 11/0, 12/0, 13/0, 14/0, 15/0, 17/0 и 18/0 попали в дело после его оформления.

---

[140] Декабристы и тайные общества России, с. 85—86, 112.